

1119
2°-1644

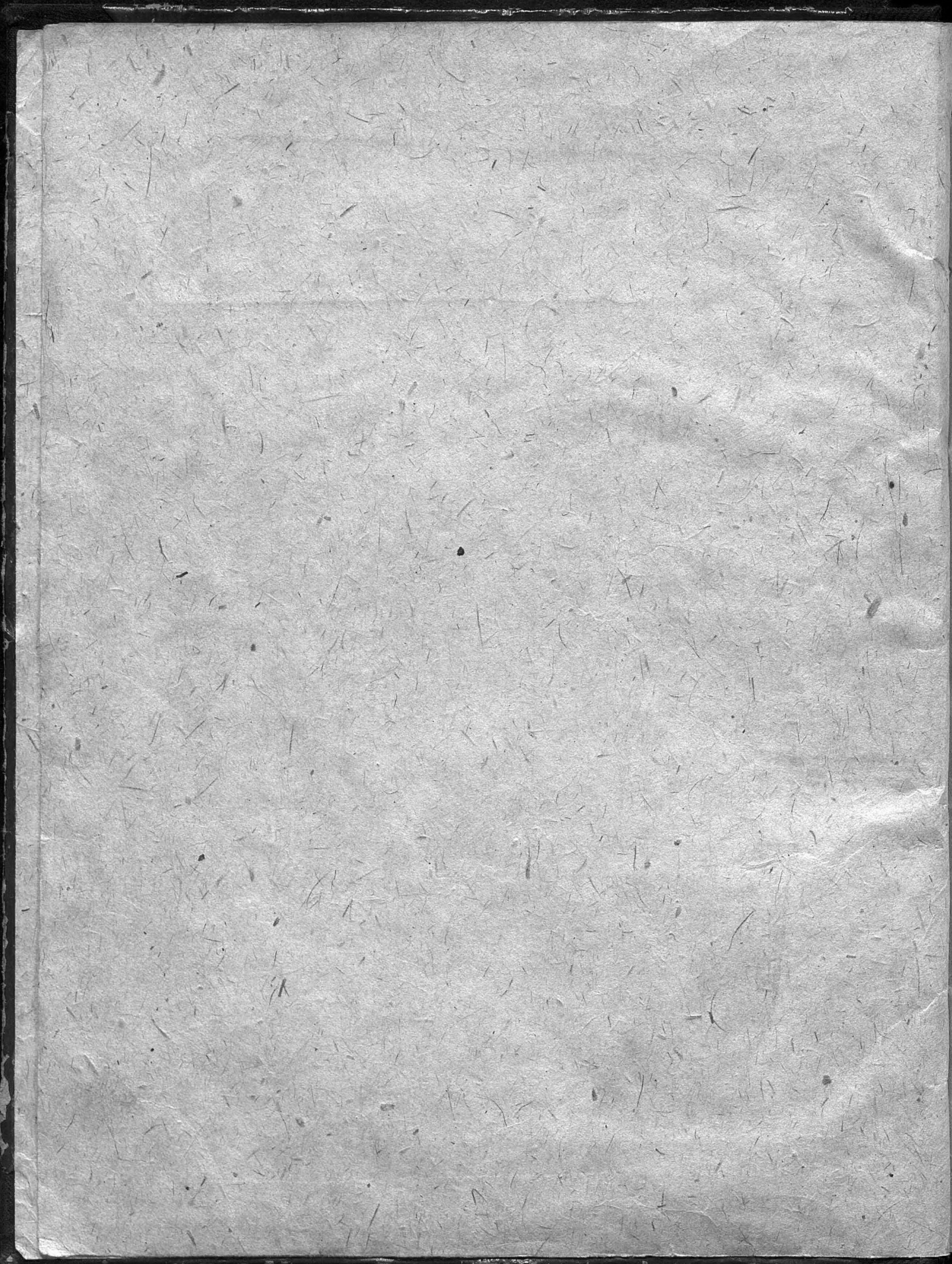
1644

Литке Ф.

Четырехкратное путешествие

152252

4450-11 / xD69

С 91(98)
Л 644

ЧЕТЫРЕКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТ
ВЪ СЪВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ О.

совершенное по повелѣнію
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I,

на военномъ бригѣ

НОВАЯ ЗЕМЛЯ,

въ 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ,

Флота Капитанъ - Лейтенантомъ

Федоромъ Литке.

Съ присовокупленіемъ путешествій Лейтенанта Демидова
въ Бѣлое море и Штурмана Иванова на рѣку Печору.

Une volonté forte et une persévérance active ne suffisent pas toujours pour surmonter les obstacles. A. Humboldt. Relation historique. Introduction. p. 7.

Издано по Высочайшему повелѣнію.

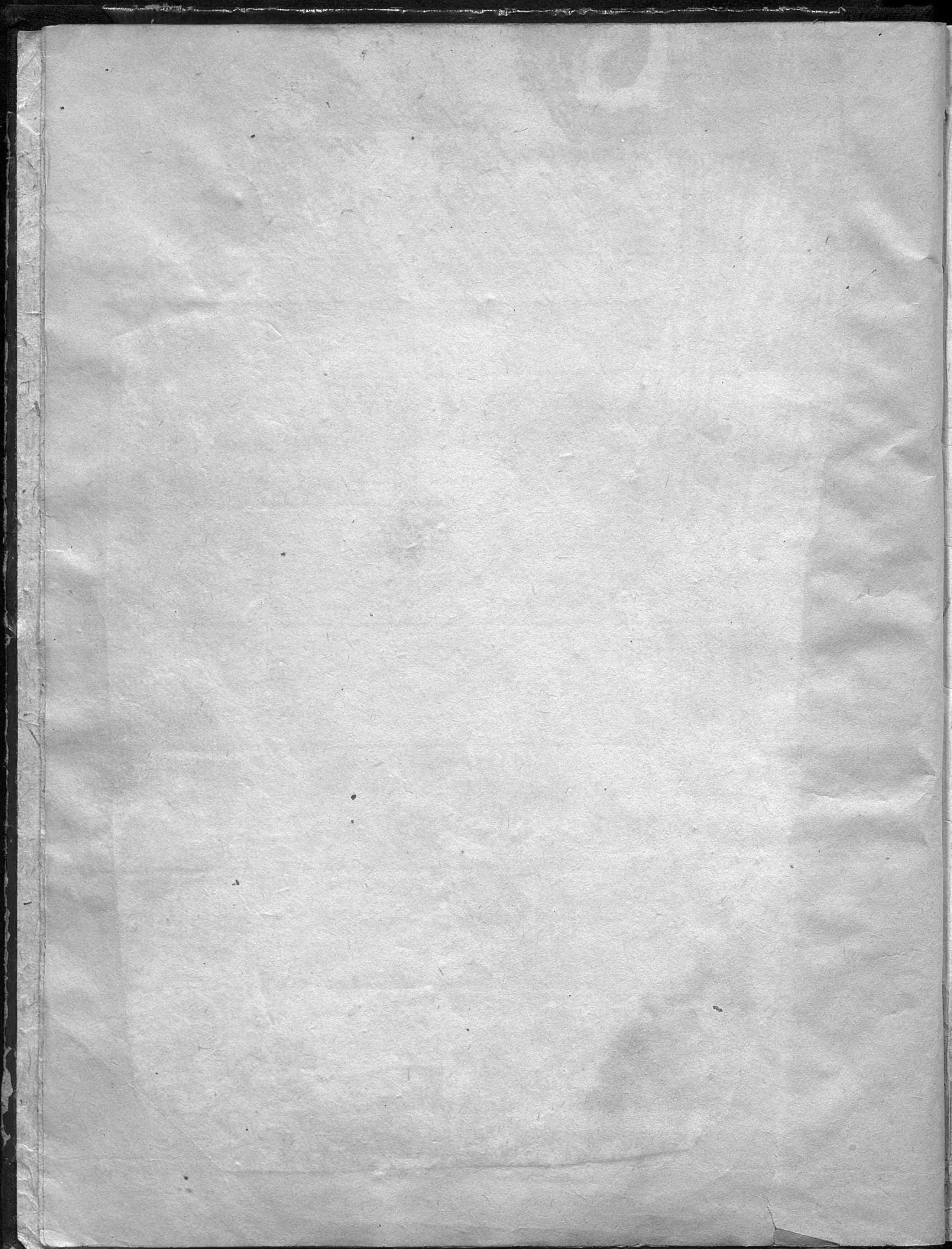
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографіи, 1828 года.

Кабинетъ Севера
Общ. Библиотѣки
им. А. Н. Добролюбова

1966 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Г л а в а I.

Введеніе.

Критическое обозрѣніе путешествій къ Новой
Землѣ и берегамъ ей прилежащихъ, до 1820 года. Со-
стояніе картъ въ сіе время. - - - - - I.

Г л а в а II.

Первое плаваніе брига Новая Земля.
1821.

Приготовленія.—Описаніе Архангельскаго порта.—
Выступленіе въ море.—Бѣдственное положеніе брига
въ Бѣломъ морѣ.—Встрѣта льдовъ въ Сѣверномъ Океа-
нѣ и борьба съ оными.—Открытіе берега Новой Зема-
ли отъ льдовъ свободнаго.—Опись онаго.—Вторичная
встрѣта льда.—Возвращеніе въ Архангельскъ. - - - 124.

Г л а в а III.

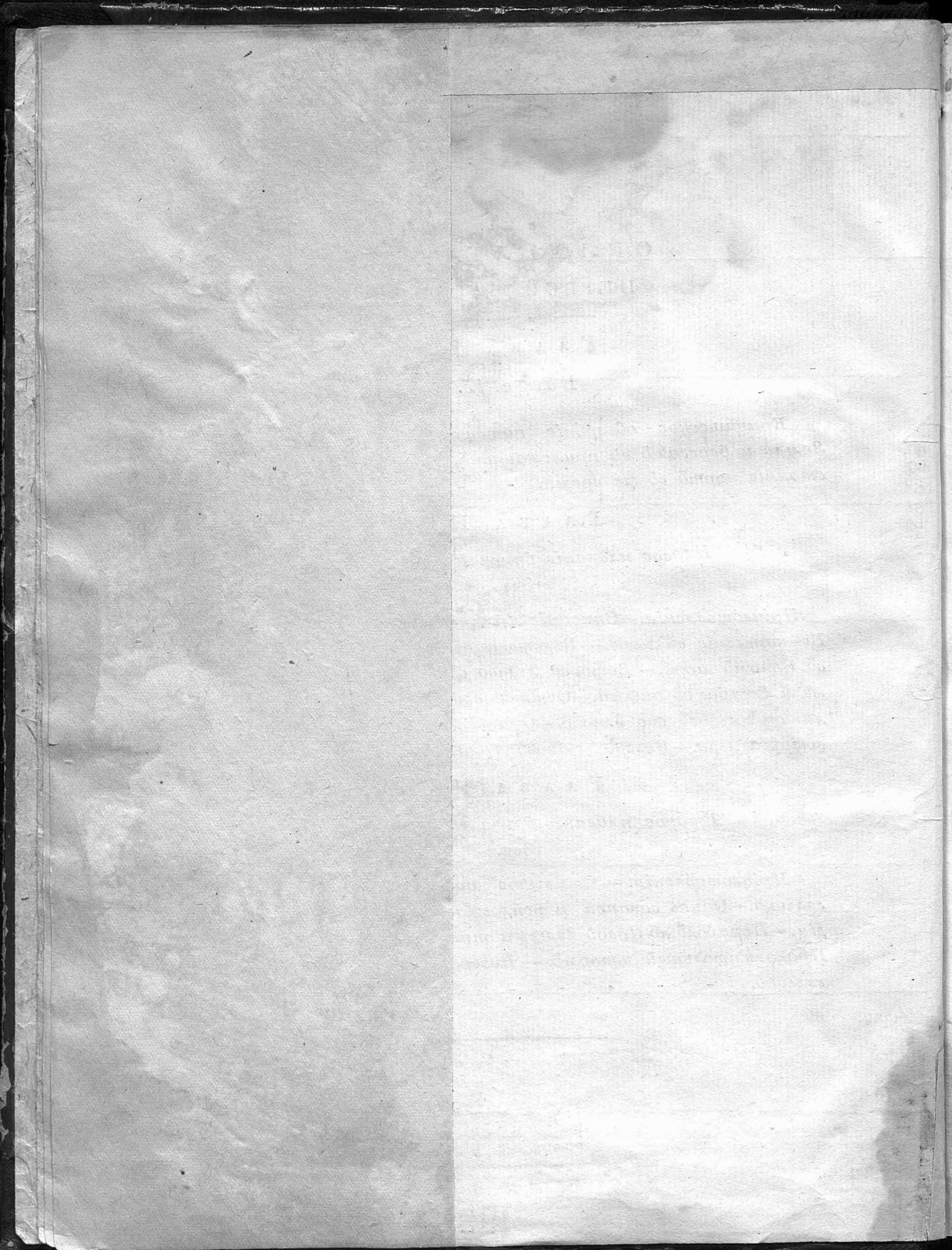
Второе плаваніе брига Новая Земля.
1822.

Приготовленія.—Отплытіе отъ города Архан-
гельска.—Опись гаваней и рейдовъ по берегу Лапландіи.—
Переходъ къ Новой Землѣ и опись береговъ оной.—
Продолжительный штурмъ.—Возвращеніе въ Архан-
гельскъ. - - - - - 222.

Кабинет Севера
Обп. Гибриетски
им. А. П. Добрынина

1955

152252

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составя , по порученію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, описаніе путешествій, къ Сѣверу моимъ начальствомъ совершенныхъ, обязанъ я предварительно сказать нѣсколько словъ о формѣ, оному данной.

Я началъ оное обозрѣніемъ всѣхъ бывшихъ до меня путешествій къ Новой Землѣ. Знаю, что противу введеній сего рода существуетъ довольно сильное предубѣжденіе; что ихъ почишають вообще сухими только выписками изъ книгъ давно извѣстныхъ — выписками, дѣлаемыми единственно для утолщенія собственной своей книги. Противу этого должно мнѣ оправдаться. Я счелъ необходимымъ сослаться сіе обозрѣніе для того, что бы положишь какое нибудь основаніе собственному моему; что бы сдѣлавъ оное вразумительнѣе, сообщивъ читателю нѣкоторое понятіе о сипеніи Географическихъ нашихъ свѣденій въ отношеніи къ тому краю. Мы до сихъ поръ еще не имѣемъ полной Исторіи путешествій въ эту сторону. Хронологическая Исторія Г. Берха писана болѣе для читающей публики вообще, нежели для Географа, который не находить въ ней многихъ подробностей, для первой скучныхъ, для него же необходимыхъ, и сверхъ того никакой крипики. Обозрѣніе Сѣверныхъ путешествій, приложенное къ путешествію брига Рюрика, конечно было бы удовлетворительно въ семъ отношеніи, если бы почтенный Авторъ описалъ всѣ путешествія съ одинакою подробностію; но какъ предметомъ плаванія брига Рюрика было исканіе NW^{го} прохода, то и Адмиралъ Крузенштернъ долженъ былъ ограничить подробныя описанія и разборъ одними путешествіями на Сѣверо-за-

оснувшись остальных только мимоходомъ, въ чемъ
мнѣ сознается, общая со временемъ сдѣлать обстоя-
тельное описаніе путешествій на Сѣверовостокъ (*). Къ
въ обоихъ сихъ сочиненіяхъ нѣтъ нѣсколькихъ пу-
тей, которые мнѣ случилось опрыть въ нѣко-
парныхъ, частію и рѣдкихъ книгахъ, коими из-
Библиотека Адмиралтейскаго Департамента—путе-
, разрѣшающія многія запутанности какъ въ Гео-
Сѣверовосточнаго края вообще, такъ и во многихъ
яхъ и позднѣйшихъ путешествіяхъ въ ту сторону.
ма журнала, данная всей книгѣ, можетъ и должна
не понравиться. Но я сохранилъ ее, считая обязан-
оплатить предъ Публикою точно такой же отчетъ
въ дѣйствіяхъ, какой былъ мною отданъ моему На-
чальнику. Въ мореплаваніи вообще, а пѣтъ болѣе въ моряхъ
бѣлыхъ, гдѣ къ обыкновеннымъ трудностямъ сего дѣла
присоединяются никакимъ расчетомъ не подчиненныя пре-
пятствія льдовъ и суровости климата, одинъ попе-
хъ, одно обстоятельство, пропущенное безъ поль-
вниманія, могутъ причинить цѣлери неознагра-
и даже конечный неуспѣхъ предпріятія. И поному,
женное оправданіе свое, долженъ я былъ отдать чина-
тчетъ въ каждомъ шагѣ моемъ, представивъ ему
проспую безъ прикрасъ картину всѣхъ моихъ дѣй-
чрезъ то привести его въ состояніе быть моимъ
И надѣялся симъ показать, что причиною невели-
хъ моихъ плаваній были препятствія физическія
ежели недосытокъ рвенія или рѣшимельности съ
роны.

пешствіе Рюрика, Ч. I.

Подробности мореходныя въ морскихъ путешествіяхъ были всегдашнимъ источникомъ жалобъ со стороны нѣкоторыхъ чинапелей. Къ чему эти NO и NW?—говорятъ они. На сіе отвѣщаю: я никогда не могъ надѣяться сдѣлать книгу мою общезанимательною, не имѣя ни новости предметовъ, какъ Форсперъ, ни необычайности положенія Парри, а еще менѣе ученыхъ изслѣдованій перваго изъ нихъ открытій послѣдняго. Единообразное, по большаго не успѣшное плаваніе, спрана бѣдная во всѣхъ опрѣшеніяхъ: вотъ предметъ моей книги. И такъ долженъ я былъ ограничиться спраніемъ быть полезнымъ. Я шчилъ достигнуть этого изложеніемъ всего, что можетъ служить руководствомъ будущимъ мореплавателямъ, и дать полное по возможности понятіе о той спранѣ въ отношеніи Идрографическомъ. Обыкновенному чинапелю трудно повѣрить, какъ важно бываетъ иногда для мореходца самое по видимому маловажное обстоятельство, и какую пустоту составляетъ прехожденіе нѣкоторыхъ подробностей, съ намѣреніемъ сдѣлать рассказъ быстрѣе и пріятнѣе. Я рѣшился лучше подвергнуться опасности быть скучнымъ, нежели неяснымъ или не довольно точнымъ.

Долгота Восточная отъ Гринича.

С Ѣ В Е Р Н Ы Й

МЕРКАТОРСКАЯ КАРТА

ЧАСНИ

СѢВЕРНАГО ОКЕАНА

Омывающей

БЕРЕГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Въ показаніяхъ путей вѣсѣхъ извѣстныхъ
мореплавателей.

О К Е А Н Ъ

М О Р Е

КАРСКОЕ

ОБЩАЯ

КАРТА

1948

ЧЕТЫРЕКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ СЪВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ

ФЛОТА КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛИТКЕ.

Г Л А В А I.

В в е д е н і е.

Критическое обозрѣніе путешествій къ Новой Землѣ и берегамъ ей прилежащимъ, до 1820 года. Состояніе картъ въ сіе время.

Большая часть важнѣйшихъ Географическихъ открытій сдѣлана была случайно. Сбитый бурей съ пути своего, Норманскій морской разбойникъ, доставилъ первое свѣденіе объ Исландіи (1). Колумбъ, искавъ ближайшаго морскаго пути въ Восточную Индію, открылъ новый свѣтъ; послѣдователи его, искавшие того же, открыли мириады острововъ, по пространству Великаго Океана разсѣянныхъ; мореплаватели, спаравшіеся проникнуть туда чрезъ сѣверъ, обрѣли Шпицбергенъ; наконецъ, искавшие сѣверо-восточнаго пути пути, открыли большій изъ всѣхъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ лежащихъ острововъ, *Новую Землю*.

Говоря объ открытіи Новой Земли, я разумѣю первыя достоверныя свѣденія, достигшія объ ней до народовъ про-

(1) Forster's History of the Voyages made in the North. Dublin. 1786. p. 50.
Часть I.

свѣщенной тогда части Европы. Въ пространнѣйшемъ смыслѣ, первыми опкрытелями сей земли были, безъ сомнѣнія, Россіяне, обитатели Двинской области. Настоящее ея названіе, котораго никогда и никпо у ней не оспаривалъ, доспапочно по доказываеиъ. Замѣчательно, что ни одному изъ мореплавателей XVI и XVII вѣковъ, имѣвшихъ особенную спрасъ давалъ свои имена землямъ и мѣстамъ, уже прежде опкрытымъ и названнымъ (что они доказали надъ материкомъ и островами Новой Земль прилежащими) не пришло въ мыслъ переименовалъ по своему и сію послѣднюю. Самые первые изъ нихъ говоряиъ объ ней, какъ о такой землѣ, о которой они уже прежде слыхивали; они находили на опдаленнѣйшихъ къ сѣверу берегахъ ея креспы съ Славянскими надписями; развалины жилищъ, и проч. Рускіе мореходцы, имъ встрѣчавшіеся, указывали имъ путь, давали наспавленія. Все сіе доказываеиъ, что Россіянамъ, въ половинѣ XVI вѣка, всѣ берега Сѣвернаго Океана были подробно извѣспны, и что слѣдовательно мореходспиваиъ по оному начали они нѣсколькими уже вѣками ранѣе.

Но къ какому времени должно опнести сіе начало мореплаванія Россіянъ по Сѣверному Океану? и когда именно сдѣлалась имъ извѣспною Новая Земля? Вопросы, которые по всей вѣроятности навсегда остануиъ неразрѣшенными—и по причинамъ весьма еспешивеннымъ. Еще и нынѣ не можемъ мы похвалииъся множесивомъ писателей, посвятившихъ себя похвальному труду предавалъ попомспву частныя дѣянія и подвиги своихъ соопечесивенниковъ; Гаклюйшъ⁽²⁾ и нынѣ рѣдки въ опечесивѣ нашемъ: могли ли же они

(2) Неупомимый Гаклюйшъ посвятилъ большую часть жизни своей на сочиненіе полной исторіи мореплаваній своихъ соопечесивенниковъ. Для собиранія нужныхъ ему свѣденій не щадилъ

существовать въ непроезженные вѣки, предшествовавшие XVI, когда и искусство письма не многимъ еще извѣстно было? Исторія первыхъ покушеній Россіянъ въ Ледовитое

онъ ни трудовъ, ни издержекъ. Онъ ѣзжалъ верхомъ по 200 миль, чтобы слышать онъ самихъ участвовавшихъ въ путешествіяхъ, пѣкопорыя оныхъ подробности. Въ одномъ мѣстѣ жалуется онъ на нерадѣіе, съ какимъ писатели прежнихъ временъ сохраняли свѣденія о дѣяніяхъ ихъ соотечественниковъ, and this is all that I can hitherto learne or finde out of this voyage, by reason of the great negligence of the writers of those times, who should have used more care in preserving of the memories of the worthy actes of our nation. Barrow. p. 59.

Но что пришлось бы сказать Рускому Гаклюйшу? Намъ извѣстны только по слухамъ подвиги почти современниковъ нашихъ. Такимъ образомъ мы слышимъ, что около половины прошедшаго вѣка, Архангельскій купецъ Лобановъ дѣлалъ покушенія къ возобновленію плаванія между рѣками Енисеемъ и Двиною. Построены были суда на первой изъ сихъ рѣкъ, наняты люди, большею частію изъ казенныхъ мастеровъ; все предпріятіе поручено Мезенскому мореходу Рахманину, который, употребя на то 5 лѣтъ, возвратился безъ успѣха, приписывая однако же неудачу не столько естественной невозможности предпріятія, сколько тому, что суда были построены слишкомъ великія, съ которыми во льдахъ управляться было весьма трудно; что мастера, ко льдамъ не привыкшіе, при всякой встрѣчѣ съ ними, устрашались и принуждали его возвращаться. Онъ утверждалъ, что съ удобнѣйшими судами и привычными людьми, успѣхъ въ этомъ предпріятіи былъ бы несомнѣнъ. Мы слышимъ также, что 25 лѣтъ прежде Скоррезби, кормщикъ Павковъ приспавалъ къ берегамъ Восточной Гренландіи. Онъ шель на Грумантъ (Шпицбергенъ); восточные вѣтры и теченія уклонили его къ W шакъ далеко, что онъ, проплывъ гораздо долѣ обыкновеннаго, увидѣлъ наконецъ льды и за ними къ западу землю. Пробравшись сквозь льды, вошелъ онъ въ рѣку или въ узкій проливъ, по которому поднялся на 30 верстъ; на берегахъ нашелъ онъ слѣды людей, кланцы для ловли звѣрей, и ш. п. Вышедъ отсюда, пробрался онъ опять сквозь льды, и поплывъ на NO, прибылъ къ Шпиц-

море и постепенныхъ опкрытій всѣхъ мѣстъ, онымъ омываемыхъ, представила бы конечно не менѣе удивленія и любопытства доспойныхъ подвиговъ, какъ и подобная Исторія Нормановъ; но все сіе скрыто опъ насъ непроницаемою завѣсою неизвѣстности. Нѣтъ памятниковъ того времени, нѣтъ преданій; и едва естъ на чемъ основывать догадки, сколько нибудь достоверныя.

Лѣтописцы повѣствуютъ, что обитатели сѣверныя, между рѣками Двиною и Печорою лежащей, которыхъ Несторъ подъ именемъ Заволоцкой Чуди разумѣетъ, въ первой половинѣ IX вѣка, были уже данниками Славянъ Новгородскихъ (3). Въ послѣдствіи времени, завоеватели сии, переселяясь мало по малу въ покоренную ими обласъ, ввели въ оную, съ Христіанскою вѣрою, языкъ и обычаи свои, и изгладили даже слѣды первобытныхъ обитателей. Слѣды сии находимъ мы теперь только въ нѣкоторыхъ названіяхъ рѣкъ, острововъ, и проч. (4). Но когда начались сии переселенія Новгородцевъ къ Сѣверу, столь же мало извѣстно, какъ и многія другія обстоятельствова ихъ Истории среднихъ вѣковъ. Кажется, что въ половинѣ IX столѣтія не было еще ихъ на рѣкѣ Двинѣ. Прославившійся сѣверскими походами своими, Норвежець Оперъ или Охперъ (5), доходившій около того времени до устья

бергену. Подробности плаваній сихъ, безъ сомнѣнія весьма любопытныя, останутся намъ навсегда неизвѣстными, by reason of the great negligence of the writers of those times; никто не пекся о томъ, что бы спасти ихъ опъ незаслуженнаго забвенія. А сколько естъ такихъ, о которыхъ даже и слухи до насъ не дошли.

(3) Историческіе начатки о Двинскомъ народѣ В. Крещинина, стр. 7. Несторова Лѣтопись въ Вивліоикѣ Россійской, Ч. I стр. 5. стр. 10.

(4) Истор. начат. В. Крещ. стр. 6.

(5) Достопримѣчательнаго путешествія сего Опера доселѣ на нашемъ языкѣ не было, почему и помѣстилъ я оное ниже сего.

оной рѣки, нашель тамъ народъ, говорившій однимъ языкомъ съ Финнами; о Славянахъ же не упоминаеть вовсе. Весьма жаль, что предприимчивый Норманъ сей, успрашась многочисленности Біармійцевъ, не рѣшился вспунить на землю ихъ; изслѣдованія его объяснили бы, можетъ быть, до нѣкоторой степени, тогдашнія отношенія народа сего къ Новгородскимъ Славянамъ. Должно думать, что переселенія сихъ послѣднихъ въ Двинскую сторону начались по водвореніи въ Россіи Князей Варяжскаго племени. Новгородцы, призывая ихъ, имѣли въ виду утишеніе внутреннихъ беспокойствъ своего опечесива и безопасность онаго отъ внѣшнихъ враговъ. Мятежные по характеру и по привычкѣ, хотѣли они имѣть прошекпоровъ, а не властелиновъ. По привычкѣ ихъ къ самоуправству, не могъ имъ нравиться новый порядокъ вещей, введенный Рюрикомъ, который требовалъ отъ нихъ подчиненности; предпочтеніе, оказываемое иноплеменными Князьями прибывшимъ съ ними вельможамъ, оскорбляло ихъ самолюбіе. Все сіе раждало мятежи; за усмирениемъ мятежей слѣдовали казни и опалы; а сіи влекли за собою необходимо бѣгство и переселенія. Двинская страна, изобиловавшая дорогимъ пушнымъ товаромъ и населенная народомъ мирнымъ, открывала обширное поле дѣятельности для беспокойнаго духа нашихъ республиканцевъ. Счастливые успѣхи первыхъ искапелей приключеній и слухи о богатствѣ обрѣщенной ими страны, должныствовали возбудить и въ другихъ врожденную спрасть къ жизни наѣзднической⁽⁶⁾, копорая воображенію ихъ говорила болѣе, нежели без-

(6) Не взирая на торговый духъ республики, не оставляли Новгородцы спрасти къ наѣздничеству и въ позднѣйшія времена. Въ XIV вѣкѣ, уже по соединеніи съ Ганзою, предпринимали они наѣзды безъ вѣдома Князей. Müllers Sammlung Russischer Geschichte. B. V. p. 426.

условное повиновение намѣстникамъ Княжескимъ. Невоинственная Заволоцкая Чудь сдѣлалась легкою добычею предприимчивыхъ Новгородцевъ; изъ нихъ зажиточнѣйшіе и знатнѣйшіе обселились и стали владѣть покоренными народами и землями, подъ законами Новгорода, на основаніи половниковъ (7); бѣднѣйшіе же, или не имѣвшіе права владѣть землями, должны были продолжая свои спранспованія, и слѣдуя печенію рѣкъ, скоро достигли до моря. Хотя опчизна ихъ лежала и въ опдаленіи опъ онаго; но сношенія съ Варагами, единоплеменными Норманамъ, кои въ среднихъ вѣкахъ слыли перѣйшими мореходцами, а попомъ и непосредственныя сношенія съ сими послѣдними, кои послѣ Охпера неоднократно посѣщали берега Біарміи (8), могли имъ въ короткое время доставить нужныя свѣденія о искусствѣ строить мореходныя суда и управлять оными; изобиліе лѣсовъ по рѣкамъ, въ Сѣверный Океанъ текущимъ, давало всѣмъ къ построению оныхъ способы; море, изобилующее рыбами и звѣрями, возбуждая вмѣстѣ съ любопытствомъ ихъ, желаніе и надежду корысти, приглашало ихъ къ мореходству, и чины спашъ мореходцами, предприимчивости ихъ нуженъ былъ одинъ только шагъ.

Таковъ былъ по всей вѣроятности ходъ событій, измѣнившій совершенно первобытный видъ Двинской спраны, и

(7) Ист. нач. В. Крест. стр. 60.

(8) Форст. стр. 63 прим. 47. Норманы продолжали набѣги свои на Двинскую спрану даже до XV столѣтія. Двинск. Лѣтоп. въ Древн. Росс. Вивлію: издан. 2-е. Ч. XVIII. 1791. стр. 7 „въ лѣто 6927 (1419) пришедши Мурманы (Норманы) съ моря въ бусяхъ и шнякахъ, и повоеваша въ Варзугѣ погостъ Корельской, „и въ земли Заволоческой погостъ въ Непокѣ, и Корельской „монастырь Святаго Николы, и проч.“ Заволочане платили иногда Норманамъ шую же монетою. — Смол. шамъ же стр. 6.

ознакомившій Россіянъ съ Сѣвернымъ Океаномъ. Въ началѣ XII вѣка сущесгвовалъ уже при успѣѣ Двины Заволоцкій монастырь Архангела Михаила (9); изъ чего заключить можно, что поморье Двинское еще въ XI столѣтіи заселено было Россіянами, и что не позже сего времени началось и мореплаваніе ихъ по Сѣверному Океану. Но какъ далеко оное въ разныя времена простиралось, о семъ даже и догадокъ дѣлать нельзя. Лѣтописцы оспавляютъ насъ въ семъ случаѣ въ совершенномъ невѣденіи; хотя нѣкоторыя писатели, въ темныхъ и неопредѣленныхъ ихъ сказаніяхъ, и думали видѣть доказательство, что въ XI уже вѣкѣ извѣстенъ имъ былъ путь на Новую Землю.

Въ Рускихъ Лѣтописяхъ упоминается о какомъ-то походѣ Новгородцевъ, при Великомъ Князѣ Ярославѣ, за *Желѣзныя врата* (10). Исторіографъ Миллеръ, основываясь на нѣкоторыхъ мѣстахъ Россійскихъ Лѣтописей, полагалъ, что подъ симъ названіемъ должно разумѣть не Каспійскія же-

(9) Исп. нач. стр. 13 и 17.

(10) Въ Россійской Лѣтописи по Софійскому списку, Ч. I. стр. 110. „въшо $\text{†}\text{Ѡ}\text{Ѡ}\text{Ѡ}$ (6540-1032) Великій Князь Ярославъ поча города спавіши по Руси и тогдажъ *Улѣббъ изыде изъ Нового-рода на Желѣзная врата*, и опянь мало ихъ прииде.“ Въ Воскресенскомъ спискѣ, Ч. I. стр. 184, слово въ слово тоже. Въ Никоновомъ спискѣ, Ч. I. стр. 132. „въшо $\text{†}\text{Ѡ}\text{Ѡ}\text{Ѡ}$ (1032) Ярославъ поча по Руси города спавіши. Того же *лѣта Улѣббъ иде на Желѣзная врата изъ Новгорода* и вспянь мало ихъ возвращашася, но мнози тамо погубоша.“ Въ Несторовой Лѣтописи и въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, что въ Продолженіи Древн. Росс. Вивліов. Ч. II. о походѣ семъ не упоминается. Странно, что о семъ загадочномъ походѣ всѣ Лѣтописцы говорятъ съ такою необыкновенною крашкостію. Желѣзныя ихъ врата были въ то время, по видимому, мѣсто общеизвѣстное. Весьма жаль, что Г. Миллеръ не приводитъ именно мѣстъ Лѣтописей, давшихъ ему поводъ отнести сіе названіе къ Уральскому хребту.

лѣзные ворота (Дербентъ), копорыя оны Новгородцевъ были слишкомъ опдалены, но хребетъ Верхошурскихъ или Уральскихъ горъ, копорый прежде назывался Югорскимъ, и заключалъ, что можетъ быть, симъ походомъ сдѣланъ былъ первый опытъ къ покоренію Пермѣ и Югоріи ⁽¹¹⁾. Мнѣніе сіе сочинителю Историческихъ начатковъ о Двинскомъ народѣ, Г. Креспинну, казалось несправедливымъ. Полагая, что проливъ между Новою Землею и оспровомъ Вайгачемъ носитъ названіе *Желѣзныхъ воротъ*, думалъ онъ, что означенное мѣсто Новгородской Лѣтописи должно отнести къ сему проливу, и заключалъ изъ сего, что Новгородцы въ XI вѣкѣ знали уже Новую Землю ⁽¹²⁾. Мнѣ кажется мнѣніе сіе неосновательнымъ, во первыхъ по тому, что означенный проливъ не называется *Желѣзными*, но *Карскими* воротами или просто *воротами*, какъ я увѣрился изъ согласнаго показанія Новоземельскихъ нашихъ мореходовъ, копорыхъ я нарочно объ этомъ разспрашивалъ. Неизмѣнность, съ каковою въ той странѣ данныя однажды названія переходятъ изъ рода въ родъ, убѣждаетъ меня, что оный и въ старину такъ не назывался. Тоже доказываютъ самыя извѣстія Г. Креспиннымъ собранныя: ибо гдѣ просто показанія кормщиковъ приводятся, тамъ и проливъ называется просто *воротами* ⁽¹³⁾, и кажется, что только оное мѣсто въ лѣтописяхъ привело его на мысль назвать сей проливъ *Желѣзными воротами*. Есть сего имени проливъ и на Новой Землѣ, но далѣе къ сѣверозападу. Но если и положимъ, что мѣсто сіе въ XI вѣкѣ дѣйствительно называлось Желѣзными воротами, то и тогда сомнительно еще будетъ, о немъ

(11) Samml. Russ. Gesch. B. V. p. 396-397.

(12) Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія. Ч. XIX. стр. 41-42.

(13) Тамъ же стр. 3 и Ч. XXXI. стр. 9-10.

ли повѣствуютъ Лѣтописцы: ибо не вѣроятно, что бы о такомъ подвигѣ соопчичей своихъ спали они, говоря такъ крапко, что даже не упомянули, на судахъ ли или сухимъ путемъ былъ оный совершенъ? въ какую землю за Желѣзными воротами пришли? и за чѣмъ туда ходили? Мы имѣемъ въ Бѣломъ морѣ два пролива сего названія: между сѣвѣрною оконечностію Мудьюжскаго оспрова и матерымъ берегомъ, и между оспровами Соловецкимъ и Муксалмы. Мнѣ кажется правдоподобнѣе, что Новгородцы, оселившіеся около сего времени въ устьѣ рѣки Двины, дѣлали набѣги для покоренія жителей береговъ Бѣлаго моря, переправлялись чрезъ сіи проливы, и что Лѣтописцы разумѣли который нибудь изъ сихъ походовъ.

Не находя въ Лѣтописяхъ ничего о первыхъ путешествіяхъ Россіянъ по Сѣверному Океану, щещно спали бы мы надѣялись найти въ нихъ что либо къ объясненію преданія въ Двинскомъ краю существовавшаго, что Новгородцы добывали нѣкогда на Новой Землѣ серебро. Преданіе сіе, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ концѣ прошедшаго вѣка чрезъ Г. Крестинина ⁽¹⁴⁾, и подавшее въ позднѣйшія времена поводъ

(14) Нов. Ежем. Соч. Ч. XIX. стр. 43-44. „По содержанію древнихъ изустныхъ преданій народа здѣшнихъ странъ, достигнувшихъ даже до нынѣшняго времени, на Новой Землѣ, въ окрестностяхъ губы Серебрянки, Новгородцы добывали чистое „серебро.“—Въ выпискѣ къ сему мѣсту сказано: „Покойный И. И. Оминъ сказывалъ мнѣ, что во время молодыхъ лѣтъ сего „жизни, увѣрялъ его старый и постоянный подъячій Архангелогородской Губернской Канцеляріи Алексѣй Спупинцовъ, что „есть старинное письменное дѣло Губернской Архивы, объ оправленіи повелѣніемъ Государя Царя Ивана Васильевича рудокоповъ, искашь на Новой Землѣ серебряную руду по примѣру „Новгородцевъ. Таковое свидѣтельство надлежитъ почищать „уже погибшимъ, ибо вся Архива здѣшней Губернской Канцеля-
Часть I.

къ снаряженію въ походъ край особенной экспедиціи, о которой будешь упомянуто ниже, не утверждается ни на какихъ историческихъ памятникахъ, и едва ли имѣетъ какое нибудь основаніе. Открытіе новыхъ рудниковъ есть событіе важное; напротивъ таковымъ долженствовало оно

„ри въ 1779 году сгорѣла.“—Свидѣтельство сгорѣвшей Архивы ничего не доказываетъ; при томъ же покойный Г. Академикъ Лепехинъ былъ въ Архангельскѣ прежде этого несчастнаго случая; и еслибъ слышалъ о семъ любопытствѣ достойномъ дѣла, то конечно не оставилъ бы отыскать его. Въ Двинскомъ Лѣтописцѣ читаемъ мы слѣдующее: „Въ лѣто 6999 года, Князь „Великій Иванъ Васильевичъ послалъ на Печору руды искать „Ивана да Виктора; а съ ними послалъ Андрюшку Пешрова, да „Василья Иванова сына Болшина, да Грека Манойла Ларіева сына. „И шое же осени пришли съ Печоры, и сказала Великому Князю, „что они руду нашли мѣдную на рѣцѣ на Шилмѣ, не доходя „Коемы рѣки за полдни, и отъ Печоры рѣки за 7 дней.“—Мѣсто сіе доказываетъ, что Лѣтописецъ не пропускалъ безъ вниманія подобныхъ предпріятій, и вѣрно бы упомянулъ и о поискахъ на Новой Землѣ, которыя не могли ему быть неизвѣстны, еслибъ только дѣйствительно были предпринимаемы. Не сія ли посылка составляла содержаніе того сгорѣшаго дѣла? Г. Спунинцовъ очень могъ смѣшать въ памяти своей Новую Землю съ Печорою. Ч. XXXI. стр. 31. „Между извлекаемыми изъ внутренности земли, „по нуждамъ человѣческимъ, богатствами, заимѣнены на Новой „Землѣ: 1) серебро, 2) каменное уголье. Знаки первого состоятъ „въ *однихъ изустныхъ преданіяхъ* старины“—и проч. Ibid. стр. 59-60. „Губа Серебрянка, *по имени своей и по старин-* „*ныимъ преданіямъ* народа, скрываетъ въ своихъ берегахъ дра- „гоценный металлъ, серебро, которое по прежнимъ запреще- „ніямъ и по приказнымъ опасностямъ, частные люди, безъ „позволенія Правительства, отыскивать боится. Неупомлен- „ное человѣческое стараніе къ снисканію серебра, можетъ быть, „перемѣнило бы Мишюшевскую пустыню въ главное Новоземель- „ское становище, если бы вольность была дана нашимъ помор- „цамъ, промышлять въ тамошнихъ горахъ серебро“—и проч.

быть въ тѣ вѣки, когда количество дорогихъ металловъ въ обращеніи было гораздо менѣе, чѣмъ нынѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ разработываніи ихъ приняло бы участіе и Правленіе Новгородское, тѣмъ болѣе, что операція сія въ странѣ ненаселенной и за моремъ лежащей сопряжена была съ большими затрудненіями и преобладала большихъ издержекъ; отправленія судовъ на Новую Землю были бы многочисленны, назначеніе ихъ общеизвѣстно; предпріятіе сіе повлекло бы за собой другія; оно вошло бы въ связь со многими другими гражданскими дѣлами; и проч. Какъ же изъяснить, что обо всемъ этомъ не упоминается ни въ одной Лѣтописи, ни въ одной Наказной или Уставной Новгородской грамотѣ, ни въ одномъ современномъ Историкѣ ⁽¹⁵⁾; что не дошло

- (15) Амстердамскій Бургомистръ *Witsen*, написавшій огромную книгу о сѣверовосточной части Европы и Азии (*Noorden Oost Tartarye, door Nicolaes Witsen. 't Amsterdam. MDCCV*) и бывшій въ сношеніяхъ со многими Рускими вельможами XVII столѣтія, не могъ бы казаться объ этомъ не слышать; а посвящая свое сочиненіе Государю Петру Великому, имѣлъ сугубую причину не умалчивать о богатствѣ страны Россіи принадлежащей. Вотъ что онъ пишетъ о Новоземельскихъ рудахъ: „Нѣкоторый Руской Господинъ, желая загладить учиненное имъ прежде пресупленіе, донесъ нѣсколько времени тому назадъ Московскому Двору, что на Новой Землѣ находясь серебряныя руды. Его послали шуда, но онъ возвратился безъ всякаго успѣха; будучи отправленъ вторично, со множествомъ работниковъ, не возвращался онъ отшуда, но со всѣми погибъ.“ р. 927. „Говорятъ, что на Новой Землѣ есть металлъ, имѣющій всѣ внѣшніе признаки серебра, но цвѣта нѣсколько темнѣйшаго; нѣкто увѣрялъ меня, что видѣлъ сдѣланные изъ него кубки, по которымъ, если ударишь, то они разлетаются на мѣлкія части.“ р. 890. „Шхиперъ Тейсъ Ейсъ (*Theunis Ys*) видѣлъ на Новой Землѣ много мрамора, и весьма швердой хрусталь; но думаетъ, что „около Коспина Шара есть руды.“ р. 902. „Горы острова Вайгача блестятъ отъ множества маркезита, который по на-

это ни до одного изъ путешественниковъ, въ XVI столѣтіи на Новой Землѣ бывшихъ? Да и на самой Новой Землѣ не осталось никакихъ пому слѣдовъ. Г. Креспиниусъ намѣкаетъ, что мореходамъ нашимъ и въ его еще время извѣсны были эти мѣста, гдѣ серебро выходило на поверхность земли въ видѣ нѣкоторой накипи ⁽¹⁶⁾; но что они не добывали онаго по какимъ-то запрещеніямъ. Мы не знаемъ ни о какихъ запрещеніяхъ по сему дѣлу; развѣ были они секретныя; но если бы въ самой вещи и сдѣлано было такое запрещеніе: то могъ ли бы спрахъ какого нибудь приказнаго слѣдствія удержавъ опъ обогащенія людей, которые для умѣреннаго прибышка ежечасно подвергаютъ жизнь свою опасности? Названіе губы Серебрянки приводить въ доказательство истины сего преданія; но не вѣроятнѣе ли заключить, что послѣднее обязано произхожденіемъ своимъ первому? Мореходы наши не слишкомъ разборчивы въ распредѣленіи названій мѣстамъ ими открытымъ. На Лапландскомъ берегу есть губа, называемая *Золотою*, потому что окружена песчаными берегами; что нибудь подобное могло доставить и сей губѣ названіе *Серебряной*. Сказки словоохотныхъ мореходовъ не доказываютъ ничего; они повсюду только безъ разбора слышанное ими. Людямъ непросвѣщеннымъ свойственно *принимать за золото все то, что блеститъ*; имъ сродна спросить къ таинственности и къ преувеличанію; имъ пріятно возбуждать удивленіе разказами о богатствѣ странъ ими посѣщаемыхъ. Во всѣхъ вѣкахъ и во

„ружності, кажется содержащимъ золото и серебро, но въ „самой вещи не имѣетъ никакой цѣны; у меня еще есть об- „разчики онаго.“ р. 916. При всемъ своемъ желаніи, не могъ Вишсень упомянуть ни объ одномъ кусочкѣ серебра, на Новой Землѣ найденномъ, шѣмъ менѣе о цѣлыхъ рудникахъ.
(16) Нов. Ежемѣс. Соч. Ч. XIX. стр. 45.

всѣхъ спранахъ, одинакія заблужденія производили одинакія преданія; Американская баснь о богатствѣ *Дорадо* повсюду рилась и на нашей Новой Землѣ.

И такъ мы не имѣемъ ни одного прямого свидѣтельства о томъ, что Новая Земля въ средніе вѣки была уже открыта нашими единосемцами; но чинная писателей и путешественниковъ другихъ народовъ, не можемъ мы въ томъ сомнѣваться. Случай сей весьма сходенъ съ тѣми, какіе не рѣдко встрѣчающіяся и въ наше время, а именно: что о собственныхъ своихъ открытіяхъ узнаемъ мы впервые чрезъ иностранцевъ.

Мавро Урбино (Мауро Urbino), Италіанскій писатель, жившій въ началѣ XVII вѣка, говоритъ слѣдующее: „Россіяне изъ „Біарміи (по увѣренію Вагриса (Wagries), плавающіе по Сѣверному морю, открыли около 107 лѣтъ назадъ островъ до „полѣ неизвѣстный, обитаемый Славянскимъ народомъ „и подверженный (по донесенію Филипа Каллимаха Папѣ „Иннокентію VIII) вѣчной спужѣ и морозу. Они назвали „островъ сей: *Филоподіа*; онъ превосходитъ величиною островъ Кипръ, и показывается на картахъ подъ именемъ: „*Новая Земля*.“⁽¹⁷⁾ Вотъ прямое извѣстіе, что Новая Земля въ началѣ XVI вѣка была не только открыта, но и населена Славянами. Что до послѣдняго обстоятельства принадлежитъ, то въ немъ весьма позволительно усомниться, равно какъ и въ томъ, что бы Русскіе мореходы назвали Новую Землю *Филоподіею*. То и другое есть, можетъ быть, прикраса писателей, передававшихъ извѣстіе сіе. Какъ бы то

(17) Noord en Oost Tartarye, door N. Witsen. p. 928. Вишсепъ прибавляетъ: „увѣреніе сего писателя, что Новая Земля обитаема, заставляетъ думать, что въ то время была она еще „весьма мало извѣстна.“

ни было, оно доказываетъ, что и иностранные авторы открытіе Новой Земли приписываютъ Россіянамъ. Сіе есть впрочемъ единственное положительное о семъ извѣстіе, которое мнѣ и въ иностранныхъ писателяхъ случилось встрѣтить.

Путешествія, ознакомившія Европу съ Новою Землею, имѣли цѣлю опысканіе ближайшаго пути въ Восточную Индію.

Важныя открытія, учиненныя Португальцами и Испанцами въ концѣ XV вѣка, великія богатства, бывшія плодомъ оныхъ и изливавшіяся въ Португалію отъ Востока, въ Испанію отъ Запада, возбудили соревнованіе и въ другихъ торговыхъ и мореходныхъ народахъ. Единственнымъ средствомъ сравнявша съ ними казалось открытіе новаго, ближайшаго пути въ Китай, Японію и на Пріазовіе острова. Британцы, во всѣ вѣки отличавшіеся сколько предприимчивостію, сколько и настойчивостію въ предпріятіяхъ, первые спали подвизаться на семъ поприщѣ. Послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ покушеній на Сѣверозападъ, рѣшились искать пути сего на Сѣверовостокъ.

1553.
Виллоби.

Себастьянъ Кабота, прославившійся уже путешествіями и открытіями своими, и возведенный на степень Великаго Штурмана Англіи (Grand Pilote of England) ⁽¹⁸⁾, начерпалъ планъ сему предпріятію. Общество купцовъ, соединившихся подъ предсѣдательствомъ Каботы для открытія неизвѣстныхъ странъ, снарядило для онаго въ 1553 году три корабля: Bona Esperanza (*Добрая Надежда*) о 120 тоннахъ; Eduard Bonaventura (*Едвардъ Удалецъ*) о 160 тоннахъ; и Bona Confidentia

(18) Barrow's Chronological History of Voyages into the Arctic regions. London. 1818. p. 65.

(Добрал Довѣренность) о 90 тоннахъ. Начальникъ всей экспедиціи и перваго корабля былъ *Сарѣ Гугѣ Виллоби*; впо-
рымъ командовалъ Капитанъ Ченслеръ, а прешымъ Масперъ
Дурфорпъ. Они оправились изъ Ратклифа 20 Мая; въ Іюнѣ
мѣсяцѣ доспигли Галгоlanda, мѣсна рожденія Охтера; по-
помъ до Лафопы (Лоффоденъ) и Сейнама. Вскорѣ попомъ
заспигла ихъ буря, въ продолженіи кошорой Капитанъ Чен-
слеръ съ Адмираломъ разлучился. Послѣдній, продолжая путь
свой, открылъ землю въ широтѣ 72°, разстояніемъ 160 лигъ
на OtN отъ Сейнама ⁽¹⁹⁾. Не будучи въ состояніи приспавъ
къ ней по причинѣ льда и мѣлководія, возвратился онъ къ
западу и зашелъ на берегъ Лапландіи въ небольшую гавань
при устьѣ рѣчки Арзина (Arzina), гдѣ и оспался зимовавъ,
по причинѣ поздняго уже времени года. Нѣсколько разъ оп-
ряжалъ онъ людей внупръ земли въ разныхъ направленіяхъ;
но не находилъ ни обитателей, ни слѣдовъ жишельства. На-
конецъ, отъ холода или голода, или и отъ обѣихъ причинъ
вмѣстѣ, погибъ онъ купно съ экипажами обоихъ судовъ ⁽²⁰⁾,
въ числѣ 70 человекъ. Они были найдены на слѣдующую вес-
ну Лопарями; снаряды и повары съ обоихъ судовъ доставле-
ны въ Холмогоры, и по повелѣнію Царскому возвращены Ан-

(19) Hakluyt's Collection. London. 1809. Vol. I. p. 262. Сейнама на нынѣш-
нихъ картахъ нѣтъ. Вѣроятно, должно разумѣть подъ симъ на-
званіемъ кошорый нибудь изъ острововъ по W сторону Норд-
кана, можетъ быть Сейландеръ, лежащій къ SW отъ остр-
ова Валле, на кошоромъ извѣстная гавань Гаммерфестъ, или
островъ Сеніенъ, лежащій въ широтѣ 69°. Это согласуется и съ
показаннымъ у Гаклюйша разстояніемъ между Лоффоденомъ и
Сейнамомъ.

(20) Barrow. p. 68-69. Форшеръ говоритъ, что корабль *Boia Confiden-
tia*, разлучась съ Адмираломъ, возвратился въ Англію. Стр. 278.
Сіе противно какъ Гаклюйшу, такъ и свидѣтельству Двинска-
го Лѣтописца. Др. Росс. Вивлію. Ч. XVIII. стр. 12.

гличанамъ, которые чрезъ сіе только узнали объ участи погибшихъ единоплеменниковъ своихъ ⁽²¹⁾. Капитанъ Ченслеръ, укрывшись по разлученіи съ Адмираломъ въ Вардгоусъ, ждалъ его щедро семь дней. Поплывъ опять къ востоку, вошелъ онъ въ Бѣлое море и прибылъ наконецъ въ западное устье рѣки Двины, къ Никольскому монастырю. Сіимъ положено было начало торговли Россіи съ Англіею.

Нѣкоторые полагали, что земля, видѣнная Виллобиемъ, есть Шпицбергенъ. Это въ высочайшей степени невѣроятно, по тому что въ такомъ случаѣ долженъ бы онъ ошибиться въ широтѣ слишкомъ на 5 градусовъ; при томъ же, положеніе сей земли отъ Сейнама было бы въ такомъ случаѣ около NNW, а не OtN, какъ Гаклюйтъ именно говоритъ. Румбъ сей и вышепоказанное разположеніе ⁽²²⁾ заспаляютъ полагать, что Виллоби видѣлъ Новую Землю. Предположеніе сіе подтверждается еще и тѣмъ, что сія послѣдняя въ широтѣ 72° дѣйствительно окружена опасными каменными рифами. На нѣкоторыхъ старинныхъ картахъ показывалась въ широтѣ 72° земля подъ названіемъ Willoughby's Land; но нынѣ достоверно извѣстно, что земля сія не существуетъ. Мѣсто, гдѣ Виллоби зазимовалъ и погибъ, есть безъ сомнѣнія рѣчка *Варсина*, впадающая въ море по W сторону острова Нокуева, въ широтѣ 68° 23' и долготѣ 38° 39' О отъ Гринвича. Адмиралъ Крузенштернъ весьма справедливо замѣчаетъ, что рѣчка Варсина по мѣлкости своей не могла принять судовъ Виллоби ⁽²³⁾. Можетъ быть, рѣчка Варсина въ XVIII вѣкѣ была глубже; но вѣроятно, что Виллоби зазимо-

(21) Др. Росс. Вивл. Ч. XVIII. стр. 14.

(22) Нордкапъ лежитъ отъ ближайшаго пункта Новой Земли (Гусиный Носъ, широта 72°) въ 140 лигахъ на WtS.

(23) Пушеш. бригга Рюрика. Ч. I. стр. XLV.

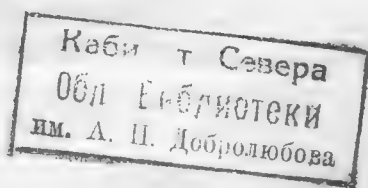
валъ или въ Круглой или въ Нокуевской губѣ, по близости сего мѣста находящихся. Довольно странно, что Двинской Лѣтописецъ не упоминаетъ, въ какомъ именно мѣстѣ найдены были Англійскіе корабли. Имя *Arzina* передали намъ Англичане, которые въ свою очередь могли его узнать только отъ Россіянъ. Барро присовокупляетъ, что она лежитъ неподалеку отъ гавани *Кегорѣ* ⁽²⁴⁾. Такой гавани по всему берегу Лапландіи нѣтъ. На старинныхъ картахъ названіе сіе прилагалось NW оконечности острова Рыбачьяго; это есть изломанное Россійское названіе мыса Кекурскаго.

Хотя по возвращеніи Ченслера въ Англію, вниманіе всѣхъ устремлено было преимущественно на вновь основанную торговлю съ Россією; но исканіе Сѣверо-восточнаго прохода также не было выпущено изъ виду. Также купеческая компанія снарядила въ 1556 году пинку *Искатель* (*Searchthrift*) подъ начальствомъ Капитана *Бурро*, который служилъ въ званіи Маспера въ первое путешествіе Ченслера. Бурро отправился изъ Гревзенда 29 Апрѣля; 23 Мая обогнулъ Нордкапъ, названный имъ такъ въ первое путешествіе, и 9 Іюня прибылъ въ рѣку Колу, широту коей опредѣлилъ 65° 48' ⁽²⁵⁾. Тутъ должно разумѣть вѣроятно Кольскую губу, которая и въ новѣйшія времена называлась иногда, весьма несправедливо, рѣкою. Въ Колѣ познакомился онъ со многими Рускими мореходами, изъ коихъ большая часть шла къ Печорѣ на ловлю моржей. Одинъ изъ нихъ, *Гаврило*, предложилъ ему плыти вмѣстѣ, обѣщаясь опсерегать его отъ всѣхъ опа-

1556.
Бурро.

⁽²⁴⁾ Стр. 68.

⁽²⁵⁾ Наклут. р. 308. Вѣроятно, что это опечатка и что должно читать 63° 45'; въ противномъ же случаѣ сіе опредѣленіе подаетъ не слишкомъ выгодное мнѣніе о искусствѣ Бурро, который ошибся на 3° 4' по крайней мѣрѣ, т. е. предположивъ, что онъ наблюдалъ широту у самой рѣки Колы.

сностей на пуши. Бурро согласился, и въ послѣдствіи не могъ нахвалиться услужливостію сего Гаврилы и его поварищей. Они проплыли мимо Канина Носа, и остановились въ лежащей отъ сего мыса на ОНО (вѣроятно ОСО) въ 30 лигахъ гавани *Моржовецѣ*, коей широта $68^{\circ} 20'$ ⁽²⁶⁾. Вышедъ изъ Моржовецкой гавани и проплывъ на О 25 миль, увидѣли они островъ Колгуевъ на NtW въ 8 лигахъ; наконецъ, миновавъ Святой Носъ, прибыли 15 Іюля въ Печору. Продолжая путь къ востоку, встрѣпилъ Бурро въ широтѣ $70^{\circ} 15'$ много льда. 25 Іюля пришелъ къ острову, лежащему въ широтѣ $70^{\circ} 42'$ и названному, во имя Святаго того дня, островомъ *Іакова* (S. James's Island). Здѣсь встрѣпилъ онъ кормщика по имени *Лошакѣ*, съ которымъ видѣлся въ Колѣ, и который сказалъ ему, что видимая впереди земля называется *Новою Землею*. Изъ сего слѣдуетъ, что остр. Св. Іакова есть который нибудь изъ лежащихъ подъ южнымъ берегомъ Новой Земли. Погрѣшность въ широтѣ, опредѣленной Англичанами, будетъ около $10'$ избыточная. Этому Лошакъ сказывалъ ему еще, что на Новой Землѣ есть гора высочайшая въ свѣтѣ, и что *Большой Камень* (Camen Boldshay) на большой Печорѣ, не можетъ съ нею сравниться.

31 Іюля прибылъ Капитанъ Бурро къ острову Вайгачу, гдѣ имѣлъ безпреспанныя сношенія съ Рускими, отъ которыхъ узналъ, что народъ, живущій на *Большихъ островахъ*, называется Самоѣдами. Вышедъ на берегъ, нашли Англичане кучу Самоѣдскихъ идоловъ, числомъ по крайней мѣрѣ до 300, изображавшихъ мужчинъ, женъ и дѣтей, весьма грубой работы и большею частію съ окровавленными глазами и ранами. Иные изъ сихъ идоловъ были простыя палки съ дву-

(26) Гавани сего имени по Канинскому берегу на нашихъ картахъ нѣтъ.

мя или преме зарубками. Въ описаніи семъ узнаемъ мы не-
с мнѣнно мольбище на Болвановскомъ Носѣ острова Вайгача,
копторое Штурманъ Ивановъ ⁽²⁷⁾ нашелъ въ 1824 году точно
въ томъ же видѣ, какъ описываетъ его Бурро.

НО въпры, копорые, по замѣчанію Бурро, къ востоку
отъ Канина Носа дуютъ чаще всѣхъ прочихъ, множество
льда и наступившія темныя ночи, лишили его надежды въ
чемъ либо успѣть въ семъ году; почему и рѣшился онъ плыть
обратно; 10 Сентября прибылъ въ Холмогоры, гдѣ и оспал-
ся зимовать ⁽²⁸⁾.

Аделунгъ говоритъ, что Бурро доходилъ до широты 80°
7' ⁽²⁹⁾. Но разсматривая путь сего мореплавателя, легко увѣ-
ришься, что извѣстіе сіе несправедливо, пѣтъ болѣе, что
не упоминають объ эпомъ ни Форстеръ, ни Барро, копо-
рый касательно Англійскихъ путешествій почерпалъ извѣ-
стія свои конечно изъ полнѣйшихъ и достовѣрнѣйшихъ ис-
точниковъ.

Въ слѣдующемъ году Бурро надѣялся продолжатъ свое пу-
тешествіе; но былъ посланъ опыскивать погибшія Вил-
лобьевы суда. Онъ вышелъ въ море Березовымъ баромъ (the
barre of Berézova), на копоромъ и въ то время глубина была
только 13 футовъ; возвышеніе прилива 3 фута. Вотъ на-
званія, которыя даетъ онъ нѣкопорымъ примѣннѣйшимъ мѣ-
стамъ береговъ Бѣлаго моря:

Мысъ Каменный ручей - Foxe nose.

Островъ Сосновецъ - - - Grosse Island.

⁽²⁷⁾ Смотр. въ сей же книгѣ Главу VII (1824 Августъ).

⁽²⁸⁾ Наклут. р. 306-316. Англичане пишутъ Colmogro или Colmagro.
Вѣроятно, послѣдуя имъ, сказано въ Исторіи Путешествій Г.
Берха, стр. 17, что Бурро зимовалъ въ Колмарго.

⁽²⁹⁾ Adelung's Geschichte der Schifffarthen &c. Halle. 1768. p. 57.

Мысъ Вороновъ - - - - Cape good Fortune.

Святой Носъ - - - - Cape Gallant.

Юканскіе острова - - - S. John's Islands.

О Золошицѣ и 3 островахъ, упоминаетъ онъ подъ наслоящими ихъ названіями.

Бурро опредѣлилъ широту острова Сосновца $66^{\circ} 24'$ и 3 острововъ $66^{\circ} 58' 30''$. Обѣ разнѣсвуютъ только отъ 5' до 6' недослѣточно, отъ новѣйшихъ опредѣленій. Онъ оспанавливался на якорѣ за прѣмѣя островами и за Юканскими; отъ мыса *Ивановы Кресты* (Juana Creos) перешелъ онъ прямо къ 7 островамъ (S. George's Islands), не оспановившись у острова Нокуева, и отъ эшаго не успѣлъ въ своемъ дѣлѣ; поелику за симъ островомъ нашелъ бы искомыя имъ суда. Проплывъ мимо большаго *Оленьяго* острова (S. Peter's Islands), *Гавриловскихъ* острововъ (S. Paul's Islands), Териберскаго мыса (C. Sower beere), острова *Кильдина* (C. Comfort), *Цыбъ-Наволока* (Chebe Navoloch), мыса *Кекурскаго* (C. Keger), прибылъ онъ въ Вардгоусъ, откуда возвратился въ Холмогоры ⁽³⁰⁾.

1580. Неудачи, встрѣченныя Англичанами на Сѣверовостокѣ, Пешъ и Джекманъ. заславили ихъ на нѣкоторое время обратиться къ Сѣверо-западу. Но какъ при путешествіи Фробишера въ сію сторону были также совершенно безуспѣшны, то и рѣшились они снова испытать счастья своего въ восточной сторонѣ. Общество, имѣвшее привилегію торговать съ Россією, снарядило въ 1580 году два малыя судна (Barks) *Джорджъ* и *Виллиамъ*, подъ начальствомъ *Артура Пета* и *Карла Джекмана*. Въ инструкціи, данной имъ отъ Директоровъ сей компаніи, упоминается о проливѣ Бурро (Burrough's Streits), подъ коимъ разумѣется такъ называемый Вайганской проливъ, открытіе котораго приписывали они Капишану Бурро. Пешъ и

⁽³⁰⁾ Nakluyt. p. 324-328.

Джакманъ отправились изъ Гарвича 30 Мая, и 23 Юня прибыли въ Вардгоусъ. Въспры между NO и SO задержали ихъ пупъ до 1 Юля. Продолжая за симъ пупъ свой къ востоку, вспрышили они много льда, а 7 Юля увидѣли въ широтѣ 70^ю берегъ, льдомъ окруженный, который считали Новою Землею; продержавшись около него до 14го, поплыли они къ SO, и 18 числа прибыли къ острову Вайгачу, гдѣ запаслись прѣсною водою и дровами. Прошедъ въ Карское море, нашли они тамъ такой густой ледъ, что 16 или 18 дней были онымъ совершенно заперты, среди гуспаго тумана. Пробравшись къ 17 Августа съ прудомъ обратно въ Югорскій Шаръ, рѣшились они возвратиться въ опечесиво, и 22 числа разлучились. Пепъ, проходя островъ Колгуевъ, спалъ на песчаную мѣль (безъ сомнѣнія на Плоскія кошки); 27 Августа прошелъ онъ мысъ Кегоръ (Кекурскій); 31го обогнулъ Нордкапъ; а 26 Декабря прибылъ благополучно въ Рапклифъ. Джакманъ, прозимовавъ въ одномъ Норвежскомъ портѣ къ югу отъ Дроннгейма, на слѣдующій годъ отправился въ Англію и пропалъ безъ вѣсти (31).

Аделунгъ (32) къ сему пупешествію присовокупляетъ два любопытныя письма: одно отъ славнаго того времени Географа Меркатора къ неменѣ славному Гаклюйту, другое къ Меркатору отъ нѣкоего Балаха. Письма сіи изображаютъ намъ понятія ученыхъ того вѣка о положеніи Сѣвер-

(31) Hakluyt. p. 502-511.

(32) Стр. 59-61. Hakluyt. p. 499-501, p. 575-578. Смол. ниже *Прибавленіе В.* Что около того времени замышляемо было въ Россіи какое нибудь ученое предпріятіе, дѣлаешь вѣроятнымъ обстоятельство, что въ 1586 году отъ Царя Теодора Іоанновича, или лучше сказать, отъ Годунова, вызываемъ былъ изъ Германіи на весьма выгодныхъ условіяхъ Матемашикъ Ди (John Dee). Hakluyt. p. 573-574.

ныхъ спранъ, а послѣднее сверхъ того свидѣтельствуесть, что Россіане въ XVI столѣтіи помышляли уже вступитъ вмѣстѣ съ другими народами на поприще морскихъ открытій. По симъ причинамъ помѣспилъ я въ концѣ сего обозрѣнія сокращенный онаго переводъ.

Новая неудача надолго отклонила помышленія Англичанъ отъ Сѣверовосточнаго прохода. Нельзя не удивитъ, что неуспѣшное исканіе онаго въ узкомъ и неглубокомъ проливѣ, каковъ есть Югорскій Шаръ, гдѣ льды необходимо должны часно спираться, такъ скоро лишило ихъ всей надежды, и что никому не пришло въ мысль попытаться обойти съ запада и сѣвера новооткрытую ими землю, гдѣ море несравненно глубже, пространныѣе, и слѣдственно успѣхъ долженъ бы быть вѣроятнѣе. Причиною тому были, безъ сомнѣнія, сколько недоспашокъ средствъ, ибо всѣ совершенныя доселѣ путешествія снаряжаемы были на издвигеніи частныхъ людей, сколько же и то, что подобное предпріятіе на Сѣверо-западѣ, обѣщало лучший успѣхъ. Соперники Англичанъ на морѣ, Голландцы, только что освободившись изъ подъ угнетительнаго правленія Филиппа II, пришли за сіе дѣло съ большею основательностію.

1594.
Най
и
Баренцъ. Еще въ 1593 году нѣкоторые Миддельбургскіе купцы, между коими главнѣйшій былъ *Балтазаръ Мушперонъ*, собрали общесіво для снаряженія на сей предметъ одного корабля (33). Примѣру ихъ послѣдовали Энкгейзенскіе купцы, съ помощію Генеральныхъ Шпатовъ и Принца Мавриція Ниссавскаго, какъ Генераль-Адмирала; а потомъ и Амстердамскіе, побужденные къ тому славнымъ того времени Ко-

(33) J. Blaeus Grooten Atlas oft Werelt Beschryving. Eerste Deel. 't Amsterdam. MDCLXIII. p. 5, a. Leeven en Daaden der Doorluchtigste Zeehelden, door V. D. B. 't Amsteldam. Anno 1633. p. 44-62.

смографомъ *ПланціелиѢ*. Миддельбургскимъ кораблемъ *Лебе- делиѢ*, начальствовалъ *КорнелисѢ КорнелиссонѢ Най*, бывшій нѣкопоре время въ Россіи, по порученіямъ Мушчерона; ему приданы были для переводовъ купецъ *ФранцѢ Делададь*, знавшій хорошо Руской языкъ, и нѣкто *ХристофорѢ СплиндерѢ*, урожденный Славянинъ. Энкгейзенскій корабль *Мер- куриѢ* ввѣренъ былъ *Брандту Исбранту* (иначе *Брандтъ Тет- талесѢ*); на немъ былъ Суперкаргомъ *ІоаннѢ Гуго фанѢ Лин- схотенѢ*, описавшій подробно плаваніе сихъ судовъ. Капитаномъ Амстердамскаго корабля *Посланника*, былъ *ВильгельмѢ БаренцѢ фанѢ дерѢ СхеллинеѢ*, гражданинъ Амстердамскій, искусный и опытный мореходецъ; ему дана была еще не- большая Шеллингская рыбацья яхта. Путешествіе сего по- слѣдняго описано *ГерардомиѢ де ВеромиѢ*. Экспедиція сія дол- женствовала дѣйствовать раздѣльно. Первымъ двумъ судамъ, подъ начальствомъ *Най*, положено было, по примѣру Англи- чанъ, искать прохода между оспровомъ *Вайгачемъ* и маше- рымъ берегомъ; а *БаренцѢ* съ другими двумя долженъ былъ плыти съверіѢе *Новой Земли*, по совѣту *Планціа*, почиав- шаго, что симъ только путемъ есть возможность обрѣсти Сѣверовоспичный проходъ.

5 Іюня 1594 года *Най* съ опрядомъ своимъ отправился изъ *Текселя* въ море, назначивъ *Баренцу*, копорый еще не совсѣмъ былъ гошовъ, рандеву за оспровомъ *Кильдиномъ*. Первый при- былъ сюда 21, а послѣдній 23 Іюня. 29 Іюня *БаренцѢ* отпра- вился въ свой путь къ *НО*. 4 Іюля усмопрѣлъ онъ землю „на- „зываемую Россіянами *Новою Землею*“; а ночью прибылъ къ ров- ному, далеко отъ берега выдающемуся мысу, копорый назвалъ *Langenefs*. По воспичную спорону сего мыса, въ большой губѢ, выѣзжалъ онъ на берегъ; но не нашелъ людей, а только слѣды ихъ пребыванія. Широкасегомѣсна 73° 15'. Отсюда поплылъ онъ да- лѢе, и миновавъ мысъ *Langenovesk* (по другимъ *Saro Вахо*), отъ *Лан-*

генеса въ 4 миляхъ ⁽³⁴⁾ лежащій, достигъ губы *Lomsbay*, 5 миль далѣе находящейся и названной такъ по пшицамъ, по Голландски *Lomten* ⁽³⁵⁾ называемымъ, коихъ найдено пупъ великое множество. Пшицы сіи довольно велики; но имѣютъ споль малыя крылья, что нельзя понять, какъ онѣ могутъ держаться на воздухѣ. Онѣ вьютъ гнѣзда свои на опрубахъ скалъ, для безопасности отъ звѣрей, и кладутъ по одному только яицу; людей онѣ такъ мало боялся, что когда однихъ берутъ съ гнѣздъ, то другія покойно оспаются сидѣть на мѣстахъ своихъ. Въ большой губѣ сей подъ западнымъ берегомъ есть безопасная гавань глубиною 6, 7 и 8 саж. Голландцы выѣзжали въ ней на берегъ, и поставили знакъ изъ старой мачты, пупъ же ими найденной. Ширина *Lomsbay* $74^{\circ} 20'$. Между западною оконечностію *Lomsbay* и *Langenefs* нашли они двѣ губы. Отъ *Lomsbay* къ N открыли оспровъ *Адмиралтейства*, котораго О спорона окружена мѣлами. Оспровъ сей должно обходить на большое расстояние, потому что вблизи его глубины весьма переменны: вслѣдъ за 10 саж. оказывается 6 саж. потомъ опять 10, 12, и болѣе. 6 Іюля въ полночь прибыли къ *Черному* мысу (*Swartenhoeck*), лежащему въ широтѣ $75^{\circ} 20'$. Около 8 миль далѣе нашли оспровъ *Вильгельма*, на которомъ было много выкиднаго лѣса и моржей, кои суть *престранныя и сильныя морскія гудовица* (*seer wonderbare en stercke Zeemonsters*). Баренцъ измѣрилъ въ семь мѣстъ большимъ своимъ квадрантомъ высоту солнца, и нашелъ широту мѣста $75^{\circ} 55'$. 9 Іюля стояли они на якорѣ за оспровомъ *Вильгельмоу*, въ

(34) Въ описаніи путешествій Голландцевъ должно разумѣть Нѣмецкія мили.

(35) Родъ нырковъ. Они описаны въ путешествіи Маршенса. См. Исторію Аделунга, стр. 361.

губѣ, названной ими Beeren-fort. 10 числа подошли къ *Крестовому* острову (Kruys Eylant), названному такъ по двумъ большимъ крестамъ на немъ стоявшимъ; въ островѣ есть небольшая заводь, гдѣ гребнымъ судамъ приспавать можно. Островъ сей совершенно голъ; лежатъ слишкомъ въ двухъ миляхъ отъ материка берега, и имѣетъ длины около $\frac{1}{2}$ мили отъ О къ W. Отъ обѣихъ его оконечностей проспираются въ море рифы. Около 8 миль далѣе лежатъ мысъ *Нассавскій* (Hoesck van Nafsau), низменный и ровный, котораго также опасаться должно. Проплывъ отсюда къ OtS и OSO пять миль, показалось имъ, что къ NOtO видѣнъ берегъ. Полагая, что это какой нибудь островъ, различный отъ Новой Земли, легли они въ ту сторону; но вдругъ внезапно скрипчаль такъ, что они 16 часовъ должны были дрейфовать безъ парусовъ. Въ эту бурю потеряли они гребное судно, которое залило волнами. 13 числа вспрыгнули столько льда, какъ только съ марса видѣть можно было. Лавируя между симъ льдомъ и берегомъ Новой Земли, подошли они 26го къ мысу *Утѣшенія* (Troosthoeck); 29го были въ широтѣ 77°, и тогда сѣвернѣйшій мысъ Новой Земли, называемый *Ледянымъ* (Yshoeck), лежалъ отъ нихъ прямо на О. Тутъ попались имъ на берегу камешки, блиставшіе какъ золото, которые по сей причинѣ и были названы золотыми (Goutsteen). 31 Юля доспигли они острововъ *Оранскихъ*. Видя наконецъ, что не взирая на всѣ ихъ труды, невозможно имъ будетъ пробраться сквозь окружавшій ихъ ледъ, и что сверхъ того и люди спановаясь безпокойны и недовольны, рѣшился Баренцъ возвратиться, съ тѣмъ, что бы соединясь съ другими судами, узнать отъ нихъ, не нашли ли они въ той сторонѣ прохода.

1 Августа поплыли они обратно къ W; миновали *Ледяной* мысъ, мысъ *Утѣшенія*, *Нассавскій* и прочія мѣста,

прежде ими видѣнныя ⁽³⁶⁾, и 8 числа подошли къ небольшому островку, около $\frac{1}{2}$ мили отъ берега лежащему, который они, по причинѣ черной его вершины, назвали *Чернымъ* (het Swarte Eylant). Тутъ обсервовалъ Баренцъ широту $71^{\circ} 20'$. За островкомъ былъ большой заливъ, по мнѣнію Баренца тотъ самый, куда прежде его заходилъ Оливьеръ Беннель (Olivier Bennel) и который называется Constint Sarck (по другимъ Constant Serack). Въ прехъ миляхъ отъ Чернаго острова, нашли они низменный мысъ съ креспомъ, названный по сей причины *Крестовымъ* (Kruyshoesck); 4 мили далѣе, другой низменный же мысъ, названный *Пятымъ* или мысомъ *Св. Лаврентія* (Vyfde of S. Laurent's hoesck), за которымъ находился большой заливъ. Еще 3 мили далѣе открыли мысъ Schanshoesck ⁽³⁷⁾, къ которому влопъ лежишь низменный черный камень, и на немъ креспъ. Тутъ съѣзжали они на берегъ, и нашли зарытые 6 кулей ржаной муки, и кучу камней, и заключили, что въ семь мѣспъ долженствовало бытъ люди, отъ нихъ убѣжавшіе. На фалконетный выстрѣлъ отпуда споялъ другой креспъ, а возлѣ него при деревянные дома, построенные по образу Сѣверныхъ жилищей, въ которыхъ лежало множество разобранныхъ бочекъ, изъ чего они заключили, что тутъ должна производиться ловля семги. Тутъ же спояли на землѣ 5 или 6 гробовъ, возлѣ могилъ напол-

⁽³⁶⁾ Въ Schiffarthen der Hollander in die Orientalische Indien durch Levi-
um Hulsium. Frankfurt a. M. 1625. P. I. показаны слѣдующія раз-
стоянія между сими мѣстами:

Отъ острововъ Оранскихъ до Ледянаго мыса 6 миль.

Отъ Ледянаго мыса до мыса Ушѣшенія - - 30 ———

Отъ мыса Ушѣшенія до мыса Нассавскаго - 7 ———

⁽³⁷⁾ Барро называетъ этотъ мысъ Sion's Point. стр 141. Отъ гово-
ришь также о найденномъ тутъ пушечномъ ядрѣ (a large Can-
non shot), принявъ вѣроятно: gotelingschoot, фалконетный выст-
рѣлъ, за пушечное ядро.

ненныхъ каменьями, и обломки Рускаго судна, 44 фута длиною по килю; находящейся въ семь мѣстѣ, безопасной при всѣхъ вѣтрахъ гавани, дали они названіе *Муцной* (Meelhaven), по причинѣ найденной муки. Между сею гаванью и мысомъ Schanshoeck лежить губа *Св. Лаврентія*, столько же безопасная при NO и NW вѣтрахъ. Ширина сего мѣста $70^{\circ} 45'$. Проплывъ 10 миль далѣе, прибыли они 12 Августа къ двумъ островамъ, названнымъ *Св. Клары* (S. Clare), изъ коихъ крайній лежить въ 1 мили отъ берега. Встрѣченный тупъ въ большемъ количествѣ ледъ, заставилъ ихъ удалиться къ SW ⁽³⁸⁾. 15 числа нашелъ Баренцъ широту мѣста $69^{\circ} 15'$; проплывъ послѣ того къ О 2 мили, пришелъ онъ къ островамъ *Матсбеку* и *Долгому* (Голландцы пишутъ Matfloe en Delgoeye), гдѣ встрѣтился съ опрядомъ Корнелисса Ная, который въ тотъ же день прибылъ отъ Вайгача и думалъ, что Баренцъ обошелъ вокругъ всей Новой Земли.

По нынѣшнимъ нашимъ свѣденіямъ о Новой Землѣ, не трудно намъ будетъ слѣдовать шагъ за шагомъ по пути Баренца. Первый пунктъ берега имъ усмотрѣнный, мысъ *Langenefs*, не можетъ быть иной какъ *Сухой Носъ*, лежащій въ широтѣ $73^{\circ} 46'$; поелику южнѣе, на пространствѣ слишкомъ 60 миль, т. е. до мыса Бришвина, нѣтъ ни одного мыса, который бы можно было назвать *ровнымъ*, далеко въ море выдающимися; а сѣвернѣе нельзя его искать потому, что погрѣшность въ широтѣ, проспирающаяся и теперь до $\frac{1}{2}$ градуса, была бы тогда еще болѣе. Что широта *Langenefs* въ повѣствованіи Девера показана слишкомъ малою, явствуетъ и изъ самаго повѣствованія: широта *Lomsbay* найдена $74^{\circ} 20'$; разстояніе отъ *Langenefs* 9 миль; отнеся все это разстояніе на широту, выйдетъ широта *Langenefs* 73°

(38) Hulsius's Schiffarthen.

44', все еще 29 минутами большая показанной въ повѣспованіи. Тоже доказываетъ и карта, къ оному приложенная, на которой Langenefs означенъ совершенно въ одной широтѣ съ Сухимъ Носомъ.

Большая губа по восточную сторону Лангенеса, есть губа *Софронова*.

Lomsbay есть губа *Крестовая*, лежащая въ широтѣ $74^{\circ} 20'$ и въ $8\frac{1}{2}$ Нѣм. мил. отъ Сухова Носа. На южномъ ея берегу есть гора съ нѣсколькими уступами, на коихъ привисаетъ множество всякаго рода морскихъ птицъ. Все сіе совершенно сходствуетъ съ показаніемъ Баренца.

Въ островѣ Адмиралшейска, по разстоянію его отъ Lomsbay, а наипаче по мѣстамъ его окружающимъ, нельзя не узнать острова *Глазова* или *Подшивалова*, промышленниковъ нашихъ.

Островъ Вильгельма есть одинъ изъ *Горбовыхъ* острововъ, а Beeren-fort *Горбовое* становище. Широша острова Вильгельма найдена въ 1822 году $75^{\circ} 45'$, то минутами меньшая Баренцовой.

Островъ Крестовый и мысъ Нассавскій подъ теми же названіями положены на новѣйшей нашей картѣ. Первый весьма легко было узнать по обстоятельному Баренцову описанію. Онъ принадлежитъ, можетъ быть, къ островамъ, называемымъ промышленниками *Богатыми*. Широша послѣдняго опредѣлена $76^{\circ} 34'$.

Существованіе земли, будто бы видѣнной Голландцами къ О отъ мыса Нассавскаго, весьма сомнительно. Они сами объ ней слегка только, а въ слѣдующее путешествіе и совсѣмъ не упоминаютъ. Можетъ статься видѣли они какой нибудь выдавшійся мысъ Новой Земли; а еще върояниѣе, что скопившійся туманъ приняли за землю.

Ледяной мысъ долженъ быть помя самый, который промышленники *Ледянымъ* же, иначе *Орломъ*, называютъ ⁽³⁹⁾. Разспояніе его отъ дальнѣйшей къ НО окончности Новой Земли (которую Россіяне *Доходами*, Голландцы мысомъ *Желанил* именуютъ ⁽⁴⁰⁾) по сказанію промышленниковъ 100 верстъ, по Голландскимъ картамъ 110 верстъ. Большіе ледники (glaciers) на немъ могли быть причиною, что какъ отъ Голландцевъ, такъ и отъ Рускихъ, дано ему одно названіе.

Оранскіе острова, какъ дальнѣйшіе къ НО, суть безъ сомнѣнія островъ *Максимковъ*, Рускихъ промышленниковъ, лежащій близъ Доходовъ ⁽⁴¹⁾. Островъ *Максимокъ*, положенный на Аделунговой картѣ въ широтѣ 74° , и перешедшій съ оной на многія другія карты, въ помя числѣ и на Рускія ⁽⁴²⁾, есть по всей вѣроятности ничто иное, какъ сей Максимковъ островъ. Вишсень говоритъ объ немъ: „островъ Максимко или Максимокъ, лежащій въ виду Новой Земли, есть дальнѣйшее мѣсто, изъ посѣщаемыхъ Россіянами для звѣриныхъ промысловъ.“ Это доказываетъ, что мнимый островъ Максимокъ есть точно островъ, лежащій противу мыса Доходы. Далѣе: „нѣкоторый Руской мореходъ разсказывалъ мнѣ, что онъ во время сильной бури отъ О, въ свое судно придрейфовалъ къ Юканскимъ островамъ; а двоихъ товарищей его въ тоже время принесло къ острову Нагелю (Нокуеву)“ ⁽⁴³⁾. Сего не могло бы случиться,

(39) Креспинина извѣстія въ Нов. Ежем. Соч. Ч. XXXI. стр. 56.

(40) Тамъ же Ч. XXXI. стр. 6. въ примѣч.

(41) Тамъ же Ч. XXXI. стр. 44.

(42) См. карту во II Часпи Хронологич. Исп. Г. Берха.

(43) Noord en Oost Tartarye. р. 916. Вишсень не предполагалъ, что бы Максимковъ островъ былъ тоже, что Оранскіе острова. Онъ говоритъ въ помя мѣстѣ: „Doch deze benamingen op het Rusch, en Kanikniet wel toepassen an de Eilanden die op de Kust van Nova

еслибъ островъ Максимокъ лежалъ дѣйствительно по О-сторонѣ Новой Земли.

Черный островъ Баренца, есть островъ *Подрѣзовъ*, лежащій въ сѣверномъ устьѣ Коспина Шара. Ширина его $71^{\circ} 28'$, 8 минутами большая найденной Баренцомъ; величина его, положеніе о-ва берега и наружный видъ, въ точности соотвѣтствуютъ Баренцову описанію. Послѣ этого, само собою объясняется, что должно разумѣть подѣ названіями: *Constant Sarck*, *Constant Serach*, *Costine Sarca*, и проч., надѣ которыми разные писатели столько ломали себѣ головы. Адельунгъ почитаетъ это островомъ. Форстеръ ни сколько не сомнѣвается, что *Bennel* былъ Англичанинъ, и что *Constant Sarch* есть ничто иное какъ *Constant Search* (постоянный поискъ); но признается въ невѣдѣніи, когда и за чѣмъ *Bennel* туда приходилъ (44). За Форстеромъ и Барро говорятъ утвердительно же, что Англичанинъ *Brunell* открылъ и назвалъ губу *Costine Sarca*; думаетъ только, что это должно быть *Coastin Search* (прибрежный поискъ) (45). Випсенъ, прилежный собиратель свѣдѣній о Сѣверовосточномъ краѣ, слышалъ вѣроятно настоящее названіе Коспина Шара, по смѣшавъ слова Шаръ и Царь, называетъ проливъ сей *Царемъ Константинолемъ*! (46).

„Zemla door de Hollanders zijn benaemt en aangewezen, om dat de „Ruusche Stuurman het begrip van onze Karten niet konnende Krijgen, „zulks niet wist aen te wijzen.“

(44) Форстеръ, стр. 415.

(45) Барро, стр. 139 и 159. Догадки сіи напоминаютъ добродушнаго Дампіера, который, принявъ Голландское слово *Eendragt* (согласіе) за Англійское *Indraught* (входъ, впечатеніе), полагалъ, что губа *Согласія* (на W берегу Новой Голландіи) названа такъ потому, что въ нее идетъ сильное теченіе съ моря.

(46) Noord en Oost Tartarye. p. 918. Онъ же сообщаетъ извѣстіе о загадочной особѣ Беннеля: „Het zijn veele Iarengeleden, en lange voor

Кресповый мысъ естъ междушарскаго острова мысъ *Шадровской*, лежащій въ 3 миляхъ Нѣмецкихъ отъ острова Подрѣзова; на немъ и нынѣ споймъ креспъ. Мысъ Св. Лавренція естъ или *Бобрытевскій* или *Костинъ* Носъ, лежащій въ 4¹/₂ мил. отъ Шадровскаго. За симъ мысомъ проспирается южное устье Коспина Шара, которое естъ упоминаемый Голландцами большой заливъ.

Schanshоекъ естъ *Мучной* Носъ, лежащій въ 2¹/₂ миляхъ отъ Коспина Носа и составляющій западную оконечность губы Спрогановской; Meelhaven, *Васильево* спановище, вдающееся изъ сей послѣдней къ NO; а губа Св. Лавренція естъ губа *Спрогановская*. Въ губѣ сей находящіяся понынѣ слѣды спроеній, въ которыхъ, по преданіямъ, обитали нѣкогда Новгородцы Спрогановы, отъ коихъ и названіе губы происходитъ. Нынѣ сомнѣнія, что спроенія сіи суть иѣ самыя, кои были найдены Голландцами. Спрогановы по всей вѣроятности тогда уже не существовали.

Острова Св. Клары соотвѣствуютъ острова *Саханскіе*. Они лежатъ отъ Мучнаго Носа въ 10¹/₂ миляхъ; разстояніе крайняго изъ нихъ отъ берега ровно 1 миля; все совершенно такъ какъ нашелъ Баренцъ.

Вынесенныя, какъ и нынѣ весьма часто бываетъ, изъ Карскихъ воровъ великія массы льда, основываясь на семъ мѣстѣ, не допустили до южнѣйшей оконечности Новой Земли и заставили плыть къ островамъ *Мамвѣву* и *Долгому*.

„William Barentz soons Reis, dat eenen *Olivier Bunel* met een *Scheepje* van „*Enkhuyzen* uit gevaren, deze *Rivier* (Печору) heeft bezocht, daer hy veel *Peltery*, *Rusck Glas* en *Bergkristal* vergadert hadde; doch is aldaer „kommen te blyven.“ p. 946. О путешествіяхъ его упоминается и въ *Hulsius's Schiffarthen*. P. I. *Beschreybung der andern Reyfz &c.* nach *Cathay*. Anno 1595. p. 23.

Достоинъ примѣчанія, что на семъ обратномъ пути, миновалъ Баренцъ проливъ, проспирающійся прямо къ востоку, и открытіе котораго было бы по сей причинѣ для него весьма важно: я говорю о Мапочкинѣ Шарѣ. Въ 1821 году извѣдали и мы опытно, что проливъ сей и въ умѣренномъ отъ берега разстояніи весьма трудно примѣнить; но Баренцъ сверхъ того, между широтами 74° и 72° плылъ кажется мористѣ обыкновеннаго, потому что отъ Langepeetъ до Чернаго острова не упоминаетъ онъ ни объ одномъ мысѣ, ни объ одной губѣ, ни объ одномъ островѣ; на картѣ его берегъ между сими пунктами проспирается почти прямою чертою, вмѣсто того, что оный въ самомъ дѣлѣ образуетъ путь два обширные залива. Какъ бы скорбѣлъ Баренцъ, еслибъ зналъ о своей ошибкѣ!

Обратимся теперь къ плаванію Ная.

Разсѣвшись съ Баренцомъ, оспался онъ еще 4 дни за островомъ Кильдиномъ (Голландцы пишутъ Kilduyn). Вмѣстѣ съ нимъ лежали тамъ на якорѣ два Датскія судна. Начальникъ одного изъ нихъ, выдававшій себя за Датскаго офицера, требовалъ отъ нихъ паспорта; но получа отказъ, оставилъ ихъ въ покоѣ. Россіане были тогда уже господами того края, и имѣли тамъ чиновника, сбиравшаго пошлины на Царя. Чиновникъ сей, ожидая щедро отъ Голландцевъ подарка за право ловить рыбу, хотѣлъ имъ это запретить; сіе подало поводъ къ несогласіямъ, которыя однакоже были окончены дружелюбно. Россіане и Лопари въ то время, подобно какъ и нынѣ, приѣзжали сюда только на лѣто; осенью же возвращались, первые въ Бѣлое море, послѣдніе въ свои тундры (47).

Широта сего мѣста найдена $69^{\circ} 40'$.

(47) Аделунгъ, стр. 111-113.

2 Юля снялись Наевы суда съ якоря и направили путь къ востоку (48). 5го встрѣпили весьма много льда и нѣсколько разъ принимали скопившійся шуманъ за берегъ; ширина по наблюденію 71° 20'. Солнце находилось на SSW, прежде нежели достигало наибольшей своей высоты. 7 числа увидѣли они Канинскій берегъ. Въ слѣдующіе два дни встрѣчали опять множество льда, копорый выплывалъ изъ губы, лежащей между Канинымъ и Святымъ Носами (Чешская губа), и спирался у острова Колгуева, а наипаче на мѣляхъ отъ южной его оконечности къ OtS проспирающихся (Плоскія кошки), гдѣ онъ большими грудями нагроможденъ былъ. 9 числа подошли они къ берегу Св. Носа, и продолжая путь къ NO, остановились 10го на якорѣ за островомъ *Токсаромъ* ('t Eylant Toxar). Въ семъ мѣспѣ встрѣпились они съ одною Рускою лодьею, шедшею въ Печору, къ копорой на другой день присоединились еще три. Мореходы, на сихъ лодьяхъ бывшіе, увѣряли Голландцевъ, что у Вайгача встрѣпятъ они неодолимые препятствія: одни говорили, что проливъ мѣлокъ и всегда почти покрытъ льдомъ, что онъ усянъ множествомъ камней, дѣлающихъ проходъ невозможнымъ; другіе утверждали, что хотя пройши симъ проливомъ и можно, но что множество въ немъ киповъ и моржей часто окружаютъ и разбиваютъ корабли; что недавно еще, по повелѣнію Царя, посланы были шуда три лодьи, копорыя, не сдѣлавъ ничего, погибли во льду со всѣми почти людьми, кромѣ весьма немногихъ, коимъ удалось спастись на берегъ съ симъ печальнымъ извѣстіемъ. Голландцы не вѣрили симъ рассказамъ, считая оныя вымышленными для того только, чтобъ отклонить ихъ отъ предпріятія.

(48) Blaeus Grooten Atlas. p. 6, a, & seq. Leeven der Doorluchtigste Zeehelden. p. 44-62.

Широту острова Токсара нашли они $68^{\circ} 30'$.

Поспавя на пригоркѣ крестъ съ надписью, въ знакъ своего пунъ пребыванія, оспавили Голландцы островъ Токсаръ 16 Юля, и поплыли далѣе. Погода была такъ тепла, какъ въ Голландіи въ каникулы, и комары беспокоили ихъ чрезвычайно. Слѣдуя вдоль берега, низменнаго и песчанаго, проспировавшагося къ О и OtN, миновали они рѣчку *Колоколкову* (Colcosova), узкую и извилистую. Рускіе рыбаки, съ лодьею въ ней бывшіе, взялись показати имъ дорогу, и 17 Юля вошли вмѣстѣ съ ними въ рѣчку *Песчанку* (Pitzano), копорая оказалась также мѣлкою и неудобною. Тунъ узнали Голландцы, что до рѣки Печоры, на разстояніи 11 миль, встрѣчались они много мѣлей; но миновавъ оныя, найдунъ большую глубину, а у острова Варандея, копорый на картахъ называется Олгеймъ (Olgijm), хорошую гавань. 18 числа вошли они въ Печору и бросили на 6 саженьхъ глубины якорь, что бы переждать сильную бурю опъ О; на разсвѣтѣ сдѣлался N вѣтръ, и они продолжали пунъ свой къ востоку; 21 числа, по численію въ 30 миляхъ опъ Печоры, увидѣли берегъ острова Вайгача; море было покрыто множествомъ плавающего лѣса, между копорымъ видны были цѣлыя деревья. Морская вода была такъ мутна, какъ будпо въ канавѣ (als dat van de Slooten in Hollant). Приближась къ берегу, проспировавшемуся между N и NNW, усмотрѣли они у самой воды 2 креста, копорые, какъ послѣ оказалось, были Рускіе. Въ семь мѣстъ оспанавливались они на короткое время на якорѣ на 10 саж. глубины, и нашли широту $69^{\circ} 45'$. 22 числа пришли къ другому мысу, въ 5 мил. къ SO опъ перваго, прошиву копорого лежали 4 или 5 островковъ, на одномъ изъ коихъ стояло 2 креста. 3 мили далѣе, открылся имъ проливъ около 1 мили шириною, посреди копорого лежалъ островъ. Линшоппенъ утверждалъ, что это пунъ са-

мый проливъ, который отдѣляетъ Вайгачъ отъ твердой земли; но Адмиралъ Най, хотя и не могъ прямо ему про-
тивурѣчитьъ, приказалъ изслѣдовать берегъ еще далѣе къ S,
дабы болѣе въ томъ увѣрился. Проплывъ въ ту сторону
10 или 11 миль, до широты $69^{\circ} 13'$, и найдя, что берегъ
уклоняется къ западу, и глубина становилась менѣе, воз-
вратились они къ прежде сысканному проливу. Въ сей день
(23 числа) солнце въ первый разъ закатилось на NNO, но
вскорѣ потомъ опять вошло на NOtN. Войдя въ проливъ,
нашли они глубину отъ 10 до 5 саж. почему спали на
якорь и послали впередъ гребныя суда для промѣру, кото-
рыя возвратились съ радостною вѣстью, что далѣе къ O
глубина болѣе, вода синѣе и солонѣе, и слѣдовательно нѣтъ
сомнѣнiя, что въ той сторонѣ найдутъ они открытое море.
Въ надеждѣ сей утверждало ихъ также и сильное печенiе
отъ O, приносившее съ собою множество льда, который
подвергалъ суда ихъ немалой опасности. Увѣрясь, что на-
ходясь въ проливѣ, дали они оному названiе *Нассавскаго*
(De Straet van Nafsouw), въ честь Принца Мавриція Оранскаго.
Южный берегъ пролива называли *Новою Вестфризландіею*, а
островъ Вайгачъ *Енгейзенскии* островомъ. На берегу по-
слѣдняго нашли они до 400 деревянныхъ болвановъ, весьма
грубой работы, долженствовавшихъ изображать мужчинъ
и женщинъ. Полагая, что окольные жители изображенiямъ
симъ поклоняются, называли они по мѣстному мысомъ *Идоловъ*
(Afgodenhoeck). Широту опредѣлили здѣсь $69^{\circ} 43'$. Другому мы-
су, лежащему отъ сего въ 2 миляхъ къ O, дали они назва-
нiе *Крестоваго*, потому, что на немъ найденъ большой
крестъ; еще одинъ мысъ, въ 3 миляхъ отъ Крестоваго ле-
жащій, называли *Спорный* (Twisthoeck), по причинѣ спора,
произшедшаго между ими о томъ, кончается ли путь про-
ливъ или нѣтъ. Оконечность материкаго берега, противу сего

мыса лежащую, на которой поставлена была бочка, называли по сей причинѣ *Богешною* (Tonhоеск), а небольшой оспровокъ, по близости ея, называли *Мальсонѣ*, по имени одного изъ главныхъ снарядившей экспедиціи. 1 Августа продолжали они путь по проливу, и въ тотъ же день вышли изъ него въ обширное море, которое называли *Новымъ Севернымъ* (nieuwe Noort Zee). Проплывъ около 4 миль, встрѣпили они множество льда, съ которымъ двое сухопутныхъ боролись съ великою опасностію, и уже рѣшились возвратиться назадъ, какъ открыли оспровокъ, за которымъ могли на 5 саж. глубины безопасно лечь на якорь. Оспровъ сей, лежащій около 4 миль отъ оспрова Мальсона, называли они оспровомъ *Штатамъ* (het Staaten Eylant); длина его около 1 мили, расстояние отъ берега съ полмили. Они нашли на немъ, подобно какъ и на оспровѣ Мальсонѣ, много горнаго хрустала, котораго нѣкоторые кусочки походили на шлифованный алмазъ. Простоявъ 6 дней за симъ оспровомъ, показалось имъ море отъ льда свободнѣйшимъ, почему и рѣшились они 9 Августа снова пуститься въ путь. Вышедъ изъ за оспрова и удалясь отъ берега на 8 миль, нашли они глубину 132 сажени, грунтъ илъ. Вскорѣ повстрѣчался имъ опять ледъ, который они однако же миновали благополучно, и продолжали плыть между OtN и OtS. Пройдя въ сію сторону 37 или 38 миль, увидѣли они низменный и ровный, какъ будто по шнуру отрѣзанный, берегъ, простиравшійся отъ SW къ NO; глубина была только 7 сажень. Къ югу отъ нихъ лежалъ заливъ, въ который долженствовала впадать большая рѣка, а въ 5 миляхъ отъ нее другая; сіи двѣ рѣки называли они по именамъ судовъ своихъ, *Меркуріа* и *Лебедя*. Дальнѣйшій берегъ, къ NO видимый, находился отъ пролива Нассавскаго не менѣе какъ въ 50 миляхъ; изъ чего и заключили они, что упомянутая большая рѣка

не могла бытъ иная какъ Обь; что берегъ проспирается прямо къ мысу Табину (Tabijn) и опъ него безъ всякихъ изгибовъ прямо къ Кишаю; и что слѣдственно, имъ ничего болѣе опкрывашъ не оспается. А какъ сверхъ того приближалось уже осеннее время, то и положили они, съ общаго совѣта, возврашиться съ сею доброю вѣспію въ опечество, назвавъ берегъ между Нассавскимъ проливомъ и рѣкою Обью заключенный, *Новою Голландією*. На другой день, 12 Августа, наблюдали они широту 71° 10'. 13 числа на помъ мѣспъ, гдѣ прежде оспановилъ ихъ почти непроходимый ледъ, не видѣли они, къ удивленію своему, ни одного куска; 15го прошли опашъ сквозъ Нассавскій проливъ, и къ W опъ него въ 11 или 12 мил. нашли 3 оспрова, у которыхъ, какъ выше сказано, вспрѣпились съ опрядомъ Баренца. Сѣверный изъ сихъ оспрововъ назвали они въ честь Принца Оранскаго, оспровомъ *Мауриціа*; средній, въ честь Принца Вильгельма Оранскаго, оспровомъ *Оранскиль*; а южный, о которомъ не знали почно, оспровъ ли то или маперой берегъ, *Новою Вальхеренскою* землею (Nieuwe landt van Walcheren). Берега перваго покрывы были выкиднымъ лѣсомъ; они нашли тамъ обломки Руской лоды, около 38 ф. длиною, и цѣлыя деревья по 60 ф. длиною; также множество крестовъ, изъ коихъ одинъ съ удивительнымъ искусствомъ украшенъ былъ Рускими письменами (soo kunstigh met Rufsche letteren verciert; dat het een wonder kan strecken). 18 числа оба опряда предприали вмѣспъ обратный пупъ, въ Голландію. 20го корабли Лебедь и Меркурій набѣжали на мѣль (вѣроятно на Гуляевы кошки) и едва избѣгли крушенія; 24го прибыли въ Вардгоусъ; а 16 Сентября въ Тексель.

Частыя сношенія Голландцевъ, въ продолженіи плаванія сего, съ Рускими мореходами и прибрежными жителями, опъ которыхъ они узнавали названія мѣспъ ими посѣщен-

ныхъ, даюшъ намъ возможность слѣдовать съ точностію по пупи ихъ. Въ самомъ началѣ встрѣчается только запрудненіе въ названіи острова Токсара. Между Святымъ Носомъ и Колоколковскимъ, могли они лежать на якорѣ только за островомъ *Простылъ*, и поному нѣтъ сомнѣнія, что островъ сей есть тотъ самый, который они называютъ Токсаромъ. Последнее названіе, вѣроятно, основано на какомъ нибудь недоразумѣніи. Пролитъ, отдѣляющій островъ сей отъ берега, называется Межшарье; оба устья сего пролива называются Шарами; вѣроятно, что Голландцы, разспрашивая Рускихъ мореходовъ объ островѣ, слышали слова: *тотъ Шаръ, тожъ Шаръ*, или ш. п., и принявъ это за имя острова, составили свой Токсаръ (49).

Небольшія рѣчки Колоколкова или Колоколковица и Песчанка, находясь между островомъ Простымъ и устьемъ рѣчки Печоры.

Мысъ острова Вайгача, у котораго они въ первый разъ стояли на якорѣ, судя по разстоянію его отъ Югорскаго Шара, есть вѣроятно Носъ *Лемтекъ*, за которымъ простирается обширная *Лемтекская* губа. Ширина сего мыса намъ достоверно не извѣстна; но взявъ со спаринныхъ нашихъ картъ разность широты между имъ и Югорскимъ Шаромъ, и приложивъ оную къ извѣстной широтѣ послѣдняго, получимъ $69^{\circ} 45'$, точно ту же широту, какую нашли Голландцы.

Мысъ Идоловъ (*Afgodenhoek*) есть безъ сомнѣнія *Болвановскій* Носъ, на которомъ былъ и Бурро въ 1556 году (50);

(49) Сіе подтверждается свидѣтельствомъ Вишсена, который говоритъ: „Tzari (такъ называется онъ вездѣ *Шары*) is en Baey an „Zee gelegen, anders mede Toxar geheten, legt over het Eiland Colgoy, op „de hoeck van Swetenos.“ р. 956.

(50) Смолъ, выше стр. 19.

найденное шутъ Самоѣдское мольбище существуетъ и понынѣ. Широка сего мыса только на 3' менѣе проливу опредѣленія Голландцевъ.

Проливъ, названный Голландцами Нассавскимъ, есть Югорскій Шарбъ; въ послѣднія времена извѣстенъ онъ былъ вообще подъ именемъ *Вайгаукаго*, *Вайгатскаго*, или *Вайгата*. Имя сие, подобно какъ и названіе Шпицбергенскаго и Гренландскаго Вайгата, производили отъ Голландскихъ словъ *waaien*, дуть, и *gat*, ворота, утверждая, что оно дано проливу сему потому, что вѣтры дуютъ въ немъ съ великою силою. Другіе, вмѣсто слова *waaien*, принимали *weihen*, свящать, и дѣлали такимъ образомъ изъ Вайгата Святой проливъ ⁽⁵¹⁾. Неосновательность того и другаго словопроизведенія не трудно доказать шѣмъ, во первыхъ, что насполящее названіе есть *Вайгагъ*, а не Вейгагъ, и что оно принадлежитъ одному только острову, а не проливу; и во вторыхъ шѣмъ, что оно было уже извѣстно за 40 лѣтъ до перваго путешествія Голландцевъ къ Сѣверо-востоку.

Слово Вайгагъ принято было уже позднѣе, когда пришло въ мысль сдѣлать его Голландскимъ; первые же мореплаватели всѣ безъ исключенія писали *Вайгауѣ* (*Waigatz*). Они Русское Ч перемѣняли обыкновенно въ tz; Печора, писали *Pitzora*; Песчанка, *Pitzano*, и ш. п. И такъ, еслибъ намъ и неизвѣстно было насполящее названіе, то по аналогіи слѣдовало бы принять *Waigatz* за *Вайгагъ*. По острову называли они и проливъ, отдѣляющій его отъ материка, Вайгацемъ; упоминаютъ однако же, что на мѣстѣ называется онъ иначе ⁽⁵²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что сие иное названіе ими упоминаемое, есть то самое, какое употребляется и нынѣ,

⁽⁵¹⁾ См. Сочиненія выбранныя изъ Мѣсяцослововъ, Ч. III. стр. 49.

⁽⁵²⁾ *Blaeus Grooten Atlas*. p. 6, b.

а именно, *Югорскій Шарбъ*. И такъ, тѣ самые мореплаватели, которымъ приписывали изобрѣшеніе слова: *Вайгачъ*, доказываютъ намъ, что проливъ *Вайгацкій* или *Вайгатъ*, не существовалъ въ XVI вѣкѣ, подобно какъ и нынѣ не существуетъ. Не взирая однако же на то, нѣкоторые и Россійскіе писатели, которымъ хорошо извѣстны были настоящіе названія обоихъ проливовъ, островъ Вайгачъ опекающихъ, покорствуя обыкновенію, принимали названіе *Вайгайтскаго* пролива, разумѣя однако же подъ онымъ все пространство моря, Новую Землю отъ материка отдѣляющее, и раздѣляя проливъ сей на два рукава: *Ворота* и *Югорскій Шарбъ* ⁽⁵³⁾. Но допуская столь произвольныя положенія, введется безконечная запутанность въ Идрографической номенклатурѣ: ибо столь же справедливо можемъ мы назвать проливъ, отдѣляющій Юпландію отъ Швеціи, Зееландскимъ, а Зундъ и Бельшъ, его рукавами, и т. д.

Форстеръ, сколько мнѣ извѣстно, первый отвергъ Голландское происхожденіе слова Вайгача или Вайгаца, попомню что Бурро въ 1556 году оное уже зналъ. Но не довольствуясь тѣмъ, хотѣлъ онъ еще изъяснить настоящее онаго происхожденіе. Мысль Идоловъ (*Afgodenhoeck*) облегчилъ ему сей трудъ. „По Славянски-говоритъ онъ-валять значитъ рѣзать, дѣлать идоловъ; слѣдственно *Ваятый Носъ* будетъ значить Рѣзной мысъ, мысъ Идоловъ; и вотъ кажется истинное начало слова: Вайгачъ, которое по настоящему есть *Ваятельствомъ проливъ*, проливъ Идоловъ“ ⁽⁵⁴⁾. Форстеръ былъ такъ увѣренъ въ истинѣ своей догадки, что въ другомъ мѣстѣ говоритъ утвердительно, что Рускіе *Afgodenhoeck* называютъ *Ваятый Носъ* ⁽⁵⁵⁾. Толь чудное полкова-

(53) Нов. Ежем. Соч. ч. XIX. стр. 3 и ч. XXXI. стр. 9-10.

(54) Форст. р. 273.

(55) Ibid. р. 413.

ніе слова Вайгачъ, нашло однако же послѣдовапелей, не только между иноспранными, но даже и между Рускими писателями ⁽⁵⁶⁾. Еслибъ нужно было опроверганъ оное, то довольно бы сказать, что Рускіе мыса Afgodenhoeck никогда не называли *Вайгачыль*, но именуютъ *Болванскыль*.

Откуда же слово Вайгачъ происходитъ? Вопросъ сей рѣшишь споль же прудно, какъ и подобные о словахъ *Колгуевъ*, *Нокучевъ*, *Кильдинъ*, *Варандей*, и множествъ другихъ названій, копорыя сунъ вѣроятно оспашки языковъ, испребившихся вмѣстѣ съ народами, кои говорили ими ⁽⁵⁷⁾. Випсенъ пишетъ, что оспровъ Вайгачъ называется такъ по имени нѣкоего *Ивана Вайгача* ⁽⁵⁸⁾. Это весьма вѣроятно; жаль только, что онъ не увѣдомляетъ насъ, кто былъ сей Вайгачъ, и по какому случаю оспровъ названъ его именемъ.

Кресповый мысъ (*Kruyshoeck*) есть безъ сомнѣнія *Сухой Носъ*; Спорный мысъ (*Twisthoeck*) *Кониной Носъ*, или *Конь камень*; оспровъ *Мальсонъ*, *Соколы Луды*.

Оспровъ *Шпаповъ* есть *Мясной оспровъ*, лежащій по карпѣ *Лейшенанта Муравьева* въ 2 миляхъ отъ устья *Югорскаго Шара*. Кромѣ сего оспрова нѣтъ другаго, на всемъ

⁽⁵⁶⁾ Барро, р. 157. Берхъ, стр. 30.

⁽⁵⁷⁾ Г. Академикъ Кругъ производить оное отъ Англо - Саксонскихъ словъ: *ea*, бѣдствіе, и *gait*, вороша. См. Пупеш. бригга Рюрика, ч. I. стр. LV и LVI. Тамъ же (стр. LIV) сказано, что Россіане Вайгачкій проливъ называютъ *Машочнымъ Шаромъ*. Это вѣроятно ошибка: вмѣсто *Машочнаго*, должно читать *Югорскій*. Нѣкоторые думали, что Вайгачъ слово Самоѣдское; но Самоѣды оспровъ сей называютъ *Хаюдей*; слово же Вайгачъ извѣстно имъ только чрезъ Россіанъ.

⁽⁵⁸⁾ De Vaert tuschen de vaste kusten, en't Eiland Waigatz, dat zijn naem heft van *Ivan*, of *Jan Waigatz*, word bij de naest angelegene Volken Jugorski Tsiar (Югорскій Шаръ) genaemt. р. 915.

пространствѣ отъ Югорскаго Шара до рѣки Кары, за копорымъ бы можно было лежать на якорѣ.

Судя по направленію берега, малой глубинѣ и широтѣ, обсервованной 12 Августа, то, что Голландцы приняли за рѣку Обь, была *Мутная* губа. Какія рѣки назвали они по именамъ судовъ своихъ, опгадавъ трудно, по неполнотѣ ихъ описанія.

Островъ Мавриція, найденный и названный ими на обратномъ пути, есть островъ *Долгой*. Планъ его, приложенный къ ихъ путешествію ⁽⁵⁹⁾, не оспавляетъ въ помѣ сомнѣнія. Островъ Оранскій есть *Большой Зеленецъ*; а Новая Вальхеренская земля, низменный берегъ Мединскаго заворота, который имъ не мудрено было почищать островамъ. Слѣдственно, Маввѣвъ островъ былъ имъ (по крайней мѣрѣ Линшопену) въ сіе время не извѣстенъ. Широка Долгаго острова, найденная Баренцомъ, совершенно сходна съ новѣйшими опредѣленіями.

Въ семъ послѣднемъ путешествіи встрѣчаются два любопытныя обстоятельство въ физическомъ отношеніи. 5 Іюля мореплаватели пеленговали солнце на SSW по компасу, прежде еще пришествія его на меридіанъ. 23 Іюля находилось оно на полуночномъ меридіанѣ между NNO и NOtN ⁽⁶⁰⁾. Еслибъ на наблюденія сіи, впрочемъ сходныя, можно было совершенно положиться, то слѣдовало бы изъ оныхъ, что въ концѣ XVI столѣтія, между Канинымъ Носомъ и островомъ Байгачемъ склоненіе компаса было отъ 2 до 2½ румбовъ западное, и что съ тѣхъ поръ перемѣнилось оно около 3 румбовъ къ востоку. Законы вѣковыхъ измѣненій склоненія магнитной стрѣлки намъ столь мало еще извѣсны, что

(59) Blaeus Grooten Atlas. p. 6, c.

(60) См. выше стр. 33 и 35.

необыкновеннаго сего вывода нельзя рѣшительно приписать недоспапку компасовъ или наблюдений Голландцевъ.

Извѣстіе, привезенное въ Голландію экспедиціею Ная, а наипаче Испоріографомъ оной Линшошеномъ, о несомнѣнной возможности плаванія въ Кипай чрезъ Сѣверовоспокъ, принято было съ восторгомъ, и до такой степени возбудило предприимчивость Голландцевъ, что въ слѣдующемъ году (1595) ^{1595.} собрался на сей предметъ новый флотъ, изъ 7 кораблей состоявшій, въ снаряженіи коего участвовали и Генеральные Шпапы и Принцъ Маврицій Оранскій. Адмираломъ сего флота былъ по прежнему Корнелисъ Най; Вице-Адмираломъ Брандтъ Темгалесъ; Капитанами оспальныхъ судовъ: Вильгельмъ Баренцъ, Ламбертъ Оомъ, Томасъ Виллемсонъ, Гарманъ Янсонъ и Генрихъ Гаршманъ. Оберъ-комиссарами со стороны Генеральныхъ Шпаповъ были Линшошень и Де ла Даль, а еще разныхъ купеческихъ компаній, сверхъ оныхъ двухъ, еще Гемскеркъ, Рипъ и Бейсъ (Buys). Переводчикомъ упомянуый выше Славянинъ Сплиндеръ. По причинѣ разныхъ препятствій, не успѣли они отправиться въ море прежде 2 Іюля; 7 Августа обогнули Нордкапъ, а 17го встрѣпили множество сплошнаго льда; они считали себя тогда въ широтѣ 70го и въ разстояніи 12-13 миль отъ Новой Земли. Пробираясь сквозь него съ великою опасностію, прибыли они на другой день къ острову Долгому, а 19 числа къ Югорскому Шару, который совершенно былъ запертъ льдомъ. Они принуждены были укрыться подъ берегомъ острова Вайгача, гдѣ простояли 6 дней. Тутъ видѣли двѣ Рускія лоды, изъ коихъ одна была изъ Пинеги. Мореходы съ оной сказывали имъ, между прочимъ, что изъ Холмогоръ ежегодно нѣсколько людей ходятъ въ рѣку Обь, и далѣе до рѣки Гиллисси (Енисей) ⁽⁶¹⁾, гдѣ торгуютъ сукнами и другими товарами; что

1595.
Най, Тем-
галесъ и пр.

(61) Архангельскіе простолудины и до сихъ поръ рѣку Енисей

жители сей рѣки суть, подобно имъ, Греческіе Христіане, и проч. Самоѣды, съ копорыми имъ послѣ вспрѣшались случилось, подтвердили извѣстіе сіе. 25 числа попыпались Голландцы проплыть нѣсколько къ востоку; но вспрѣшили сполько льда, что принуждены были съ поспѣшностію возвратиться на прежнее мѣсто. 2 Сентября ледъ нѣсколько разнесло; они опять вспушили подъ паруса и вошли наконецъ въ Новое Сѣверное море; но тутъ вспрѣшили еще сильнѣйшій ледъ и едва успѣли укрыться за островомъ Шпатовъ (Мяснымъ), гдѣ ихъ совершенно льдомъ окружило. 8 числа собранъ былъ изъ главнѣйшихъ особъ во флотъ совѣтъ, на коемъ Адмиралъ и большая часть другихъ положили, что по причинѣ неодолимыхъ препятствій и поздняго времени, не осмѣются имъ инаго, какъ возвратиться въ опечесво. Одинъ Баренцъ былъ противъ эшаго; онъ думалъ, что должно сдѣлать покушеніе къ сѣверу опъ Новой Земли; или же оставшись прозимовать на мѣстѣ, продолжая плаваніе въ слѣдующемъ году. Ему сказано, что если онъ хочеть, то можетъ исполнить эшо одинъ и на собственную свою отвѣтственность. Кажеться, что смѣлое предложеніе его весьма не понравилось прочимъ. Слѣдуя большинству голосовъ, рѣшились они предпріять обратный путь; и едва къ 10 числу могли войти снова въ Югорскій Шаръ. 11го рѣшились сдѣлать еще одно покушеніе, которое было также безуспѣшно. Наконецъ 15го собранъ былъ опять совѣтъ на Адмиральскомъ кораблѣ, гдѣ составленъ и подписанъ всѣми, кромѣ Баренца, актъ, по которому немедленно весь флотъ направилъ путь въ опечесво. Послѣ многихъ

называющъ *Елисеелъ*. Опъ чего и могли Голландцы принять ее за Гиллиси.

опасностей, изнуренные прудами и цынгою, прибыли они шуда всё благополучно, въ разные времена, съ 26 Октября по 10 Ноября ⁽⁶²⁾.

Второе путешествие сие, предпринимаемое съ столь великимъ изживениемъ и обѣщавшее такъ много, кончилось совершенно безуспѣшно: Голландцы не открыли ни одного прежде невиданнаго пункта берега. Правительство ихъ не разсудило болѣе дѣлать покушеній на изживеніи общественномъ; обѣщало однакоже частнымъ людямъ значительное награжденіе за открытіе искомаго пупи. Поощренный симъ Амстердамскій Магистратъ рѣшился снарядить въ 1596 ^{1596.} году два корабля. Капитаномъ одного и Комиссаромъ оного ^{Гемскеркъ} купечества, былъ Яковъ Гемскеркъ; Оберъ-штурманомъ у него ^и Баренцъ. Другимъ кораблемъ начальствовалъ Корнелій Рипъ ^{Рипъ.} ⁽⁶³⁾. 10 Мая открыли оба корабля изъ Амстердама, а 18го изъ Флиланда. 4 Юня изумились они, увидя около солнца нѣсколько другихъ солнцевъ, соединенныхъ радугами. Это были парагелии. Они находились тогда въ широтѣ 71°. Тутъ началось несогласіе между Рипомъ и Баренцомъ ⁽⁶⁴⁾, окончившееся въ послѣдствіи разлученіемъ обоихъ судовъ. Послѣдній утверждалъ, что они слишкомъ далеко находятся къ западу и должны плыть воспочнѣ; но первый возражалъ, что онъ не имѣетъ намѣренія плыть къ Вайгачу. Въ слѣдующіе дни встрѣчали они множество льда, сквозь который съ прудомъ пробирались; 9 числа открыли они высокой островъ, въ широтѣ 74° 30' лежащій. Убіеніе огром-

(62) Blaeus Grooten Atlas. p. 6, d.

(63) Ibid. p. 5, 6.

(64) Должно замѣтить, что хотя Капитаномъ корабля былъ Гемскеркъ, но Оберъ-штурманъ его Баренцъ, во всѣхъ описаніяхъ сего путешествія, играетъ первую роль. Въ нѣкоторыхъ о Гемскеркѣ упоминается только какъ бы мимоходомъ.

наго бѣлаго медвѣдя, дало имъ мысль назвать сей островъ *Медвѣжьимъ* (65). Въ семь мѣсѣтъ произошелъ опять жаркій споръ между обоими Оберъ-штурманами, о выгоднѣйшемъ для нихъ пути. Баренцъ долженъ былъ уступить Рипу, и они снявшись 13 Юня съ якоря, поплыли къ сѣверу. 19го въ широтѣ 80° 11' открыли высокую землю, въ послѣдствіи названную Шпицбергеномъ. Голландцы думали, что это часть Гренландіи. Ледъ заставилъ ихъ возвратиться къ югу. 1 Юля находились они опять у Медвѣжьяго острова, и все еще различествуя во мнѣніяхъ, рѣшились наконецъ разлучиться. Рипъ надѣялся сыскать проходъ къ востоку отъ найденной имъ земли; а Баренцъ направилъ путь къ Новой Землѣ, которую усмотрѣлъ 17 Юля въ широтѣ 74° 40'. 18 числа миновалъ островъ Адмиралтейства, а 19го спалъ на якорь подъ островомъ Кресновымъ, ибо ледъ не позволялъ продолжать пути. 5 Августа, не видя болѣе льда, вступилъ онъ опять подъ паруса; 7го прошелъ мысъ Уштенія (Hoesck van Troost), и встрѣивъ ледъ, привязался къ огромной льдинѣ, углублявшейся на 36 саж. и возвышавшейся надъ водою на 16 саж. Безпрерывно борясь со льдомъ, достигъ онъ 15 числа до Оранскихъ острововъ, а 19го до мыса Желанія (Hoesck van Begeerte). Отсюда направилъ курсъ къ SO; 21 числа принудилъ его ледъ укрыться въ Ледяной гавани (Yshaven). Одна льдина въ семь мѣсѣтъ, болѣе 10 саж. вышиною, покрыва была землею, на которой найдено было до 40 пшичьихъ яицъ. Въ слѣдующіе дни спарались они всячески выбраться изъ сей гавани, но тщетно; 24 числа нанесло еще болѣе льду, которымъ сломало ихъ руль и раздавило шлюбку. 25го вынесло теченіемъ большую часть льда изъ гавани; они

(65) Промышленники наши называютъ островъ сей просто *Медвѣдемъ*. Англичанамъ извѣстенъ онъ подъ названіемъ *Cherry Island*.

поспѣшили вслупипь подѣ паруса, надѣясь, что имѣ возможно будетъ, обогнувъ мысъ Желанія, возвратипься въ опеческво; но на другой день ихъ опянь совершенно заперло льдомъ, такъ что они принуждены были оспанься шупъ зимовать.

Корабль ихъ въ скоромъ времени совсѣмъ раздавило льдами. Къ счасію, нашли они на берегу множескво выкиднаго лѣса, изъ котораго могли кое-какъ поспроипь себѣ хижинку. Они обили ее досками опъ внѣшней обшивки корабля своего. Посреди сдѣлали очагъ, а въ крышѣ опверзпѣ для выпуска дыму. Съ корабля удалось имѣ спасти нѣкоторую часкѣ припасовъ, инструменповъ и оружія, такъ что жалкое сущесквоаніе ихъ на продолжипельную зиму было нѣсколько обезпечено. Но чего не должны были перенести въ это время спрадалѣцы сіи? Жестокіе морозы и ужасныя вьюги, которыми хижинку ихъ заносило совершенно, не позволяли имѣ выходипь на воздухъ по цѣлымъ недѣлямъ; а когда они и могли покидапъ свою шемницу, то подвергались великой опасности опъ бѣлыхъ медвѣдей. Термометрическихъ наблюдений они не дѣлали; и пошому нельзя опредѣлипъ съ шочносію степень холода, ими испытанную. Повѣспвуеиъя шолько, что крѣпчайшія вино и пиво у нихъ въ комнашѣ замерзали. Псптели покрывались льдомъ на 2 пальца шолщины; часы оспановились, и принудили ихъ замѣчапъ время по 12 часовой склянкѣ. Они держали непрерывной огонь на очагѣ; дрова для сего должны были собирапъ по берегу на большомъ разстояніи. Однажды, что бы избавипься опъ сей шягосшной работы, рѣшили они упошребипъ каменное уголье, въ корабль оспавшееся; но чадъ опъ онаго едва многимъ изъ нихъ не споилъ жизни. 4 Ноября скрылось солнце подѣ горизонтъ и безразсвѣшная ночь ихъ окружила; въ замѣну шого луна, имѣвшая

погода большое сѣверное склоненіе, свѣпила имъ нѣкоторое время непрерывно. Бѣлые медвѣди съ сокрытіемъ солнца уснули зимнимъ сномъ; вмѣсто ихъ появились въ великомъ множествѣ песцы, которыхъ Голландцы ловили въ западни; мясо ихъ съ удовольствіемъ употребляли въ пищу, а шкурами одѣвались. Добытые медвѣди доставляли имъ сало на освѣщеніе ихъ хижины и теплыя покрывала. Печень жи-вопиныхъ сихъ находили они вкусною, но вредною пищею. Бѣшіе оную дѣлались больны, и кожа ихъ сходила послѣ струпьями. По предписанію лѣкаря, брали они часто теп-лыя ванны въ приготовленной для того винной бочкѣ, ко-торыя примѣнно къ подкрѣпленію ихъ служили.

Не взирая на бѣдственное положеніе свое, сохраняли они свойственную мореходцамъ швердосць духа, ни мало не предаваясь опчаянію; когда только погода позволяла выходить имъ на воздухъ, упражнялись они въ бѣганіи, стрѣ-лянніи въ цѣль, и п. п.; иногда даже веселились и шутили на счетъ собственнаго своего положенія. Разительное дока-зательство, что какъ ни скоро, съ одной стороны, приви-кается человѣкъ къ нѣгѣ, лѣни и бездѣйственности, столь же съ другой стороны, легко дѣлается онъ способнымъ пе-реносить величайшія бѣдствія, недоспавки и спраданія, какъ физическія, такъ и нравственные. Нѣтъ сомнѣнія, что эта всегдашняя дѣятельность и веселый духъ, которыми мы удивляемся, предохранили Голландцевъ отъ спрашива-шаго въ ихъ положеніи врага, которому они едва ли бы въ состояніи были противустать—цынгошной болѣзни. Замѣча-тельно, что въ повѣствованіяхъ о долговременныхъ ихъ спраданіяхъ, не упоминается объ ней ни одного раза, и что изъ 17 человѣкъ умерло на Новой Землѣ только двое.

24 Генваря 1597 года Гемскеркъ, Деверъ и еще претій съ ними, прогуливаясь по берегу, увидѣли неожиданно край

солнца на горизонтѣ, и поспѣшили сообщить радостную вѣсть сію товарищамъ своимъ. Баренцъ имъ не вѣрилъ, говоря, что солнце не ранѣе какъ чрезъ 2 недѣли можетъ появиться; однако же извѣстіе ихъ оказалось справедливымъ, ибо 27 числа, когда опять была ясная погода, увидѣли они полный кругъ сего свѣтила.

Въ каждый изъ зимнихъ мѣсяцевъ, видѣли они по нѣскольку разъ море открытымъ, иногда же совершенно опять льдовъ свободнымъ; 9 Марша, когда погода была необыкновенно ясна, показалась имъ сверхъ того къ СЮ земля небольшими холмами, какъ она обыкновенно издали открывается.

Широту мѣста своего опредѣляли они пять разъ, измѣряя астрономическимъ кольцомъ меридіональныя высоты свѣтилъ: 14 Декабря 1596 звѣзды на плечѣ Оріона; 12 Января 1597 Алдебарана; 19 Февраля, 2 и 21 Марша высоты солнца. Всѣ сіи наблюденія дали согласно широту 76°. Въ концѣ Апрѣля и началѣ Мая очистилося море совсѣмъ опять льдовъ, и Голландцы спали помышляя о возвращеніи въ отчизну. Корабль ихъ исправить не было никакой возможности, и поному единственное къ тому средство представляли шлюбки. Исправленіе ихъ стоило ослабленнымъ спранникамъ великихъ трудовъ. Начальники должны были употребить все вліяніе свое, что бы поддержать ихъ духъ. Наносимый по временамъ сѣверовоспачными вѣтрами ледъ лишалъ ихъ иногда всей надежды. Наконецъ, въ первыхъ числахъ Іюля, привели они къ окончанію приготовленіе судовъ своихъ, а 14го отправились въ море съ скуднымъ оставшимся имъ опять зимы запасомъ. Прежде отправления, написалъ Баренцъ краткое извѣстіе о приключеніяхъ ихъ, и спрячалъ оное въ трубѣ ихъ хижины; составленъ былъ также за подписаніемъ всѣхъ актъ, въ копоромъ изложены причины, заставившія ихъ покинуть корабль, и проч. На

Часть I.

каждое судно данъ былъ одинъ экземпляръ сего акта, на томъ концѣ, чѣмъ, если одно изъ судовъ погибнетъ, на оставшихся не падало никакое неправо подозрѣніе.

Голландцы взяли путь по прежнему около НО окончности Новой Земли. Болѣе мѣсяца подвергались они неизмѣримымъ трудностямъ и опасностямъ. Плаваніе въ небольшихъ, открытыхъ судахъ, и по чистому морю, есть предпріятіе гибельное, кольми паче подъ упесистыми, льдомъ окруженными берегами, и въ бурномъ морѣ. 20 числа, находясь прошиву Ледянаго мыса, лишились они Баренца и одного мапроза, которые давно уже были больны. Потеря первого была имъ наипаче чувствительна, поелику на опытность и искусство его возлагали они главнѣйше надежду свою. 23го достигли мыса Упѣшенія и нашли широту мѣста 76° 30'. На другой день обогнули мысъ Нассавскій; а отсюда до Крестоваго острова, разстояніе не болѣе 15 Нѣм. миль, плыли 25 дней; это была труднѣйшая часть ихъ пути, въ которую потеряли они еще одного мапроза. 20 числа оставили Крестовый островъ, 21го миновали мысъ Лангенесъ (Сухой Носъ), а 22го укрылись отъ льда въ заливѣ, въ широтѣ 73° 10' лежащемъ, гдѣ должныствовали пребыть 4 дни. Тутъ находили много блестящихъ камешковъ, которые, по ихъ мнѣнію, должныствовали заключать въ себѣ золото. Заливъ сей былъ такъ обширенъ, что пущившись въ путь въ полдень 26 числа, вышли они изъ устья его не ранѣе полуночи. Продолжая пробираясь между льдовъ, прибыли они 28го къ губѣ Св. Лавренція (Спрогановской), гдѣ встрѣтили два Рускія судна. Мореходы наши, услышавъ о несчастномъ состояніи Голландцевъ, старались оказать имъ всякую помощь, снабдили ихъ хлѣбомъ и копченою дичиною, и пр. Последніе всѣ, болѣе или менѣе, спирадали уже скорбутомъ, почему ложечная трава (Cochlearia), которую они

здѣсь нашли въ изобиліи, весьма ихъ обрадовала; они ѣли оной, сколько могли, и поспѣшавъ чувствовали облегченіе. 3 Августа рѣшились переправиться на матерой берегъ, который увидѣли на другой день около рѣки Печоры. Продолжая путь далѣе, встрѣчали они часто Рускихъ, которые указывали имъ дорогу и дѣлали всякое вспоможеніе. 18го прошли они Канинъ Носъ, 24го прибыли въ 7 острововъ, гдѣ услышали, что въ Колѣ находится одинъ Голландскій корабль; извѣстіе сіе подтвердили имъ на другой день Россіяне у острова Кильдина. Это побудило ихъ послать шуда чрезъ Лопарей письмо. Чрезъ 4 дни посланные возвратились съ письмомъ же отъ Капитана Рипа, того самаго, съ которымъ они въ прошедшемъ году разлучились у Медвѣжьяго острова; а скорѣе попомъ прибылъ и самъ Рипъ, привезшій имъ всего, въ чемъ они могли нуждаться. Можно вообразить себѣ, сколь восхитила объ спороны радостная встрѣча сія. Одаря Рускихъ, чѣмъ было, за гостепріимство ихъ, прибыли они 2 Сентября къ кораблю Рипа, а на немъ 1 Ноября благополучно въ Амстердамъ, къ радости и удивленію своихъ соотечественниковъ, считавшихъ ихъ давно погибшими (66).

Достопримѣчательное зимованіе Голландцевъ въ Ледяной гавани сохранилось въ преданіяхъ Новоземельскихъ мореходовъ нашихъ (67). Мѣсто ихъ зимовки они называютъ *Спорай Наволокомъ*. Но находилъ ли кто когда остатки жительства Голландцевъ, совершенно неизвѣстно.

Изъ всѣхъ случаевъ, повстрѣчавшихся Голландцамъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ раннее появленіе солнца. Въ широтѣ 76° (принявъ въ разсужденіе астрономическую

(66) Гемскеркъ былъ въ послѣдствіи Адмираломъ, и убитъ въ 1607 году въ сраженіи съ Испанскимъ флотомъ при Гибралтарѣ.

(67) Нов. Ежем. Соч. Ч. XXXI. стр. 8.

рефракцію) должно сіе свѣсило совершенно скрыться подъ горизонтъ 1 Ноября, и паки появишься 6 Февраля, н. сп., ш. е. при южномъ склоненіи около 15° ; но первое явленіе случилось прѣмь днями позже, а послѣднее 13 днями ранѣе, ш. е. когда солнце находилось въ большемъ склоненіи въ первомъ случаѣ на 1° , а въ послѣднемъ на 3° . Феноменъ сей, изумившій самихъ наблюдателей, послужилъ поводомъ, по возвращеніи ихъ въ Европу, ко многимъ полкованіямъ со стороны ученыхъ. Нѣкоторые почитали таковую аномалію въ природѣ, которая будто бы уничтожала выпуклосць земли и неба ⁽⁶⁸⁾, невозможною, и изъясняли загадочное сіе явленіе положеніемъ, что Голландцы въ продолжительную, скучную ночь, убивая время сномъ, проспали 13 или 14 дней болѣе, нежели думали, и считали 24 Генвари, когда уже въ самой вещи наступило 6 Февраля. Между прочими, нѣкто Робертъ Ле Каню, учившій Гемскерка, Девера и Рина, старался доказать это въ длинномъ письмѣ къ Вильгельму Блау (W. F. Blau), которое сынъ сего послѣдняго вмѣстѣ въ своемъ большомъ атласѣ ⁽⁶⁹⁾. Но предположеніе сіе едва ли не спираниѣ самаго явленія. Деверъ велъ журналъ свой съ возможною точносцію и подробносцію, а слѣдственно, какъ симъ, такъ и ожиданіемъ, когда обрадуютъ ихъ опять лучи солнца, побуждаемъ былъ вести вѣрный счетъ днямъ; мы видѣли, что когда часы ихъ опъ холода оспановились, то они замѣчали время по 12 часовой склянкѣ; опъ невнимательности приспавленныхъ къ ней, могла конечно произойти нѣкоторая погрѣшносць, но невозможно, чтобы она дошла въ 12 недѣль до 14 дней. Вѣроятнѣе было бы это, еслибъ Голландцы большую часть времени дѣйствительно

(68) Adelungs Geschichte. p. 239.

(69) Grooten Atlas. p. 5, c.

проводили во снѣ; но мы имѣемъ явное доказательство про-
шивному, не только въ журналѣ Девера, но и въ благопо-
лучномъ окончаніи зимовки ихъ, къ коей они нисколько
не были приготовлены, окончаніи, которое и въ наше время
и съ нашими средствами, не почлось бы неудачнымъ. И
опъ чего же, по возвращеніи ихъ въ опечество, не разли-
чествовало ихъ счисленіе времени опъ шамошняго? Миѣ
кажется невозможнымъ, что бы такое различіе, еслибъ
оно дѣйствительно существовало, не сдѣлалось гласнымъ и
не дошло до свѣденія пѣхъ, кои старались уличить ихъ въ
сонливости. Но кромѣ сихъ оприцательныхъ доказательствъ,
имѣемъ мы и положительное: раннѣйшій прошиву ожиданія
разсвѣтъ привелъ и Голландцевъ сначала на мысль, не про-
спали ли они нѣсколько дней. Для повѣренія себя, прибѣгли
они къ Иосифовымъ эфемеридамъ, печатаннымъ въ Венеціи
1589 года. Въ нихъ показано было соединеніе луны съ Юпи-
теромъ 24 Генваря, въ 1 часъ по полуночи; поже явленіе
случилось и у нихъ и того же числа въ 6 часовъ утра, ко-
гда обѣ планеты лежали по ихъ компасу на NtO (70). Что бы
не вѣрить сему, должно подозрѣвать добросовѣснаго Девера
въ умышленной неправдѣ; по моему мнѣнію, это было бы въ
высочайшей степени несправедливо. Другіе думали, что Гол-
ландцы погрѣшили въ опредѣленіи широты своей, и зимо-
вали тамъ же, гдѣ 170 лѣтъ послѣ нихъ зимовалъ Штур-
манъ Розмысловъ, пошому что и сей послѣдній увидѣлъ въ
первый разъ солнце 24 Генваря (71). Но кромѣ того, что сход-
ство выводовъ 5 различныхъ наблюдений, не позволяетъ со-
мнѣваться въ опредѣленной Голландцами широтѣ, упомяну-
тое заключеніе пошому уже неосновательно, что Розмы-

(70) Hulsius. p. 58.

(71) Зап. Адм. Деп. Ч. IV. стр. 385.

словъ держался спараго спила, а Голландцы новаго, между копорыми въ XVI вѣкѣ было разности 10 дней. Скорѣе слѣдовало бы заключить, что Голландцы еще южнѣе Розмы- слова зимовали. Но мы ниже сего увидимъ, что и сей послѣдній поперялъ изъ виду и усмотрѣлъ солнце не погда, какъ бы по изчисленію математическому ожидать надлежало.

Изъ писателей новѣйшихъ временъ большая часть приписываютъ сіе явленіе дѣйствию рефракціи, и кажется, сія послѣдняя достапочна къ изъясненію онаго, и дѣлаешь ненужными всякія другія положенія. Намъ мало еще извѣстны предѣлы, въ копорыхъ заключается соединенное дѣйствіе астрономической и земной рефракціи, въ обремененной парами атмосферы полярныхъ странъ; предѣлы сіи, можетъ быть, гораздо обширнѣе, нежели мы думаемъ. Новѣйшія путешествія представляютъ намъ разительные тому примѣры; Капитанъ Парри усматривалъ берегъ въ разстояніи 90 Итал. миль ⁽⁷²⁾; Капитанъ Скоррезби видѣлъ въ воздухѣ обращенное изображеніе судна, находившагося отъ него въ 32 Итл. миляхъ ⁽⁷³⁾. Послѣ этого конечно не покажется невѣроятнымъ, что въ сниженіи находящаяся свѣтила могутъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ быть возвышены рефракціею на 3° и 4°. Что преждевременное появленіе солнца причинено было дѣйствительно необычайною рефракціею, доказываютъ намъ самыя наблюденія Голландцевъ. 19 Февраля, то есть чрезъ 26 дней по появленіи верхняго края солнца на горизонтѣ, обсервовали они меридіональную вы-

⁽⁷²⁾ Parry's Voyage. London. 1821. p. 238.

⁽⁷³⁾ Поденныя записки о плаваніи на Сѣверный китовый промыселъ, В. Скоррезби. С. П. б. 1825. стр. 75, 133.

сому сего края $3\frac{1}{2}^{\circ}$ (74). Слѣдственно меридіональная высота сего свѣтила возрасла только на $3\frac{1}{2}^{\circ}$ въ то время, какъ оно приблизилось къ возвышенному полю слишкомъ на 8° . Эшаго нельзя ни чему иному приписать, какъ уменьшенію рефракціи съ возвышеніемъ свѣтила.

Таже причина, по всей вѣроятности, пособила имъ видѣть 9 Марта берегъ Сибири. Намъ неизвѣстно дословѣрно разстояніе между сими землями; но есть причина думать, что оно менѣе 120 Иш. миль. Что Голландцы видѣли почто Сибирскій берегъ, а не мнимый островъ Максимокъ (75), подтверждается преданіями, что и съ Сибирскаго берега видна бываетъ иногда Новая Земля. О семъ обстоятельстве въ упоминаетъ также и Вилсень (76).

Заливъ, въ которомъ Голландцы останавливались 22 Іюля, есть безъ сомнѣнія устье Мапочкина Шара; широта и описываемая обширность его доказываютъ то неоспоримо. Если бы свѣтило ихъ, Баренцъ, былъ еще живъ, то важное открытіе сіе конечно не было бы оспавлено безъ вниманія, и вѣроятно послужило бы поводомъ къ новымъ экспедиціямъ. Но мысли упавшихъ духомъ занимало одно только возвращеніе въ опечесство. Они и не мечтали, что находясь въ проливѣ, проспирающемся прямо на Воспокъ.

Послѣ толкихъ опытовъ, частію только безуспѣшныхъ, частію и несчастныхъ, пропекло почти сполнне прежде, нежели сдѣлано было опять рѣшительное покушеніе къ опысканію Сѣверовосточнаго прохода. Правда, и въ сіе время не былъ онъ совершенно выпускаемъ изъ виду; но съ плаванія, въ ту сторону совершенныя, можно считать только попытки.

(74) Hulsius. p. 61.

(75) Хронолог. Ист. Ч. I. стр. 37.

(76) p. 762, 897, 922.

Чрезъ семь мѣсѣвъ послѣ путешествія Темскерка и Баренца, говорено было въ Голландіи о повтorenіи сего предпріятія, но предложеніе сіе, какъ несбыточное, было оставлено безъ вниманія (77).

1608 и 1609.

Гудсонъ.

Генрихъ Гудсонъ, прославившійся въ послѣдствіи открытіями и несчастіями своими, не имѣвъ успѣха въ 1607 году въ обрѣшеніи прохода прямо чрезъ Сѣверъ, рѣшился въ слѣдующемъ году испытать счастье свое на Сѣверо-востока. Онъ отправился изъ Темзы 22 Апрѣля, на небольшомъ суднѣ, снаряженномъ на счетъ Англійской Россійской Компаніи. Онъ плылъ на NO, и 9 Іюля въ широтѣ 75^ю встрѣпилъ ледъ. Спешась пробираясь сквозь оный въ разныхъ мѣстахъ, приблизился онъ къ Новой Землѣ, и 25го остановился у оной на якорѣ, въ широтѣ 72° 12'. На берегу въ семь мѣсѣвъ найдено было много оленьихъ роговъ, также пшеницы и ялицъ пшичьихъ. Вообще, видъ Новой Земли понравился Гудсону; довольно высокія горы, частію покрыты были снѣгомъ, частію же зеленью, на которой паслись олени. Онъ посылалъ изслѣдовать большую рѣку, текущую отъ NO, въ надеждѣ, не будетъ ли найденъ въ семь мѣсѣвъ искомый проходъ; но отправъ его возвратился безъ успѣха, дойдя въ рѣкѣ до глубины одной сажени. Послѣ сего рѣшился Гудсонъ искать пути мимо Вайгача и рѣки Оби; но встрѣтивъ и здѣсь не лучший успѣхъ, предпріятъ обратный путь, и въ концѣ Августа прибылъ въ Англію (78).

Гудсонъ останавливался, вѣроятно, въ какой нибудь изъ губъ, въ заливѣ Моллера находящихся; но что должно разумѣть подъ рѣкою, которую онъ посылалъ изслѣдовать, рѣшилось трудно. Барро не вѣрилъ ему, что бы онъ видѣлъ на Новой Землѣ оленей; принявъ за истину, что тамъ во-

(77) Ibid. p. 906.

(78) Barrow. p. 183-186.

дялся только плопоядныя живошныя, полагаетъ онъ, что Гудсонъ какъ нибудь ошибся. Но намъ извѣстно досповѣрно, что на Новой Землѣ живутъ олени, даже за широкою 74° , слѣдственно сказаніе Гудсона совершенно справедливо. Довольно странная мысль, что бы какое нибудь другое живошное можно было принять за оленя, или какую нибудь другую кость за олений рогъ!

Сіе путешесствіе Гудсона въ особенності примѣчательно первыми въ возвышенныхъ широтахъ произведенными наблюденіями надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки. Выводы ихъ были слѣдующіе:

Въ широтѣ $64^{\circ} 52'$ наклоненіе 81° .

_____ $67^{\circ} 0'$ _____ 82° .

_____ $69^{\circ} 40'$ _____ 84° .

_____ $74^{\circ} 30'$ _____ 86° .

Кажется, что всѣ сіи наклоненія 5 или 6 градусами больше истиннаго. Тоже заспавляетъ думать и послѣднее его наблюденіе, произведенное въ широтѣ $75^{\circ} 22'$, показывавшее, что магнитный полюсъ находится почти на срединѣ между Медвѣжьимъ островомъ и Новою Землею; поелику намъ извѣстно теперь, что полюсъ сей лежитъ гораздо далѣе къ западу. Можетъ спастись, стрѣлка, употребленная Гудсономъ, имѣла какую нибудь постоянную погрѣшность.

Потерявъ вѣроятно не всю еще надежду успѣшь въ отысканіи пуши на Сѣверовостоукѣ, плавалъ Гудсонъ въ ту сторону и въ 1609 году на хитѣ Голландской Остъ-Индской Компаніи, не нашедъ по видимому въ опечесствѣ своемъ охотниковъ употребить на то свои капиталы (79). Впрочемъ, по неполнотѣ описанія, нельзя сказать утвердительно, какая

(79) Borrow. p. 186. Adelung. p. 266. Forster. p. 421.

была цѣль сего путешествія. Извѣстно только, что онъ отправился изъ Текселя 25 Марта, сп. сп. 25 Апрѣля миновалъ Нордкапъ; отсюда поплылъ къ Новой Землѣ, берегъ которой нашелъ 4 Мая совершенно запертымъ льдами ⁽⁸⁰⁾, почему и рѣшился плыть къ Американскому берегу.

^{1612.}
^{Фанъ-Горнъ.} Въ 1612 году Голландскій шхиперъ Янъ Корнелиссонъ Фанъ Горнъ дѣлалъ покушеніе пройши къ Воспоку, сѣвернѣ Новой Земли. Отъ оспрова Кильдина взялъ онъ курсъ прямо къ берегу сей послѣдней, до котораго достигъ 30 Іюня; проплывъ вдоль онаго къ N до 8 Іюля, встрѣпилъ онъ сплошной ледъ, къ нему примыкавшій; онъ слѣдовалъ направленію сего льда къ NW до широты 76° и возвратился отсюда къ Новой Землѣ; 29° поплывъ снова вдоль льда къ NW, достигъ онъ широты 77° , и вторично возвратился къ берегу, откуда безъ всякаго успѣха предпріялъ путь въ отечество ⁽⁸¹⁾.

Неизвѣстно, на чѣмъ иждивеніи совершенно было сіе путешествіе. Оно подтверждаетъ то, что въ послѣдствіи нашелъ Капитанъ Вудъ, а именно, что спирающіеся льды образуютъ иногда между Новою Землею и Шпицбергеномъ непроходимую стѣну.

^{1625.}
^{Босманъ.} Основанная въ Голландіи въ 1614 году Сѣверная или Гренландская Компанія, снарядила въ 1625 году корабль для новаго покушенія пройши въ Кипай Сѣверовосточнымъ путемъ. Корабль сей, подъ начальствомъ Корнелія Босмана, отправился изъ Текселя 24 Іюня; 24 Іюля миновалъ оспровъ Кол-

(80) Адмиралъ Крузенштернъ говоритъ, что Форшеръ умалчиваетъ о плаваніи Гудсона къ Новой Землѣ въ сіе путешествіе. См. Пут. Рюрика, Ч. I. стр. LXVII. Но у него именно сказано: „... and soon reached Nova Zembla, where he found the whole country blocked up with firm & solid ice.“ р. 422. Барро же объ этомъ не упоминаетъ.

(81) Noord en Oost Tartarye. p. 906.

гуевъ, а 28го усмотрѣлъ берегъ Новой Земли въ шир. 71° 55', и множество льда, прошиву котораго боролся до 3 Августа; сего числа успѣлъ укрыться въ губу, въ которой было ость 12 до 13 острововъ. Отсюда высвободились они не ранѣе 7 Августа; 8го испытывали сильную грозу, явленіе въ шѣхъ спра- нахъ весьма необыкновенное; 10го вошли въ Нассавскій про- ливъ (Югорскій Шаръ), а 12го изъ онаго въ Карское море, гдѣ встрѣпили такое множество льда, что съ великою опа- сностію должны были опять ворошиться въ проливъ. 21 чи- сла пришли туда же на лодѣ Рускіе промышленники, ска- зывавшіе Голландцамъ, что Югорскій Шаръ не ежегодно, но чрезъ два года въ претій, ость льдовъ совершенно очищае- ся; что при судна нѣсколько лѣтъ назадъ пыпались про- плыть далѣ къ востоку; но два изъ нихъ погибли, а претіе, претерпѣвъ великія опасности, возвратилось чрезъ годъ безъ всякаго успѣха. Кажется, что Россіяне, подозрѣвая Голланд- цевъ въ какихъ нибудь намѣреніяхъ на спрану, которую почипали своею, не охотно принимали посѣщенія ихъ, и спа- рались въ разсказахъ своихъ всячески увеличивать опасно- сти плаванія въ томъ морѣ. 24 Августа настала ужасная буря ость востока, которою Голландскій корабль сорвало съ обоихъ якорей и вынесло въ море, такъ что онъ по нево- лѣ долженъ былъ продолжати путь въ Голландію, куда и прибылъ 15 Сентября (82).

Это было послѣднее путешествіе Голландцевъ къ Новой Землѣ, предпринимаемое съ цѣлю открыть Сѣверовосточный проходъ въ Индію; всегдашнія неудачи побудили ихъ огра- ничиться дальнѣйшимъ, но вѣрнѣйшимъ путемъ чрезъ Юж- ное полушаріе. Киполовныя же ихъ суда и послѣ того нѣ- сколько разъ посѣщали Новую Землю; сіе продолжалось одна-

(82) Blaeus Grooten Atlas. p. 6, e. Noord en Oost Tartarye. p. 906.

ко до того только времени, пока узнали, что кипы водятся преимущественно у Шпицбергена и Гренландии; тогда и Новая Земля оспавлена была вовсе.

Но прежде, нежели будемъ говорить о сихъ плаваніяхъ, должно по порядку упомянуть о путешествіи *Ламартиньера* ⁽⁸³⁾, которое по содержанію своему хотя и принадлежишь къ числу такихъ путешествій, какъ Мюнхгаузеново, и ш. п., слѣдственно мѣста здѣсь не заслуживало бы; но не должно бышь преждено молчаніемъ пошому, что ввело въ заблужденія многихъ писателей, и въ шомъ числѣ уважаемыхъ всѣми, каковы Випсенъ, Бюффонъ, де Броссъ, и проч.

1653.
Ламар-
тиньеръ.

Компанія, учрежденная въ 1647 году Фридерикомъ III, Королемъ Данскимъ, выслала въ 1653 году 3 корабля для торговли на Сѣверныхъ берегахъ Европы. На одномъ изъ сихъ кораблей де ла Маршиньеръ отправился въ званіи лѣкаря.

Ошплывъ изъ Копенгагена, оспанавливались они въ Христианіи, Бергенѣ и Дроннгеймѣ. На полярномъ кругѣ встрѣщиль ихъ шпиль; но они избѣгли онаго, купивъ у прибрежныхъ жителей, которые всѣ слывушь волшебниками, за 10 кронъ и 1 фунтъ табаку, въ шрехъ узелкахъ въпру до мыса Рукселла. Въпръ изъ перваго узелка сопровождалъ ихъ 30 лигъ за ужасный Мальшпромъ; второй узелокъ снабдилъ ихъ онымъ до мыса Рукселла; опъ магнитныхъ горъ на семь мысу компасъ ихъ переспалъ дѣйствовашъ, и они принуждены были двое супокъ править *сбъ помощію одной только карты*. Когда развязали шрешій узелокъ, шо наспала споль

(83) Nouveau Voyage du Nord, dans lequel on voit le moeurs, la manière de vivre, & les superstitions des Norweghiens, des Lapons, des Killopes, des Borandiens, des Syberiens, des Moscovites, des Samojedes, des Zembliens & des Islandois, par de la Martinière. См. Beckmann's Litteratur der älteren Reisebeschreibungen. I B. p. 102-113.

ужасная буря, что казалось будто небо хочет на них обрушиться и наказатъ ихъ за то, что имѣли дѣло съ волшебниками. Корабль ихъ бросило на камень и проломило, и они съ великимъ трудомъ спаслись въ Вардгоусъ; а какъ тушить починававшъ его было неудобно, то перешли въ *Варангерское море*, къ селенію Варангеръ.

Въ Вардгоусѣ Дашчане имѣли крѣпостцу и чиновника для сбора пошлинъ съ судовъ, идущихъ въ Архангельскъ или изъ Архангельска.

Пока судно ихъ починавалось, ѣздили они для торговъ въ *Мурманское море* (*Mourmanskoï mere*), землю Киллоповъ и Рускую Лапландію, и изъ Колы возвратились опять въ Варангеръ. Жители Мурманскаго моря, по увѣренію Ламаршиньера, говорящъ инымъ языкомъ оиъ Варангерскихъ; Киллопы суть родъ Лапландцевъ, болѣе другихъ дикіе. Всѣ они ѣздящъ на оленяхъ, копорымъ нужно только шепнуть что-то на ухо, что бы они спрѣлою понесли, куда слѣдуетъ. Рускіе Лопари, подобно самимъ Россіянамъ, суть *Николaitы* (*Nikolaites de Religion*). Дашскіе Лопари, хотя и Люшеранской религіи, но всѣ волшебники, и держащъ домашнихъ діаволовъ въ видѣ черныхъ кошекъ. Въ Лапландіи вся дичина бѣлая; медвѣди, волки, лисицы, зайцы, и даже вороны, бѣлы какъ лебеди, имѣя только клювъ и лапы черныя.

Описавъ все подобнымъ сему образомъ, Г. Ламаршиньеръ продолжаетъ къ воспоку свой путь, на которомъ, какъ обыкновенно, сопровождающъ его страшныя бури. 4 Іюля усмотрѣны были къ воспоку высокія горы, къ копорымъ Дашчане хотѣли приспавъ, ношпормъ заставилъ ихъ укрытсѣ подъ берегомъ *Боранда* (*Boranday*), гдѣ по счастію нашлась безопасная гавань, съ глубиною 12-13 сажень. Тотчасъ послана была партія для опысканія жителей и заведенія съ ними торговли, состоявшая, между прочими, изъ двухъ че-

ловѣкъ, знавшихъ Сѣверный и Руской языки (*la langue du Nord & le Russe*) и де ла Марпиньера. Они скоро нашли селеніе Борандейцевъ, вступили съ ними въ торговлю и наняли изъ нихъ проводниковъ съ оленями до Сибири; за 2 пучка табаку и 4 пинпы водки. Нѣсколько дней ѣхали они по Борандаю, скупали во всѣхъ селеніяхъ рухлядь и прибыли наконецъ въ мѣстечко *Виторъ* (*Vitzora*). Отсюда опправили они мѣха на лодкѣ къ кораблю своему, а сами опправились на лодкѣ же въ *Петоръ* (*Potzora*), городокъ лежащій на берегу озера (*d'une petite mer*), одного съ нимъ названія, куда прибыли чрезъ 15 часовъ. Опправля купленные шупъ мѣха по прежнему водою къ кораблю, поѣхали они на оленяхъ въ Сибирь. По дорогѣ наспигли они пяць человекъ, одѣтыхъ въ медвѣжьи шкуры, *à la Moscovite*. Это были ссыльные. Между ими нашелся старый пріятель Ламарпиньера, дворянинъ Лопарингскій, Руской Полковникъ, который между тѣмъ, какъ путешественники пощивали сихъ несчастныхъ, успѣлъ разсказать своему пріятелю все, что онъ зналъ о Россіи. Доспопримѣчательное описаніе сіе содержишь 12 мечашныхъ листовъ. Тутъ все есть. Исторія и Статистика Россіи, нравы и обычаи Россіянъ, религія ихъ и обряды, описаніе Сибири, Татариі, народовъ, населяющихъ Россію; и даже грибамъ, въ Россіи распушимъ, посвящена особая глава. Эпозъ эпизодъ приносипъ особенную честь плодовиному на выдумки воображенію Г. Ламарпиньера ⁽⁸⁴⁾. Проспясь съ ссыльными, продолжаетъ онъ свой путь, пере-

(84) Однако Китайской Мавришаніи у него нѣтъ. (См. Хронол. Исп. Ч. I. стр. 99). Кажется, что Авторъ перевелъ такимъ образомъ слова Аделунга: „welche sich bis an die Mauern von Cataya „erstreckt,“ т. е. простирающаяся до стѣнъ Китая. Въ оригиналѣ: „qui s'étend jusqu'aux murailles de Cataya.“

правляется чрезъ горы, отдѣляющія Борандай отъ Сибири, и чрезъ 10 часовъ по отъѣздѣ изъ Печоры, пріѣзжаетъ въ *Паниногородъ*, лежащій на рѣкѣ того же имени. Посѣпя Губернашора сего мѣста, купивъ мѣховъ, и имѣя еще въ запасѣ много табаку и денегъ, рѣшились Дапчане ѣхать къ кораблю чрезъ *Самовсцію* (*Samojessie*) и должны были переправляться для сего чрезъ Рифейскія горы. Наконецъ, купивъ у Самоѣдовъ всю рухлядь, возвратились они въ Борандай къ своимъ соопечесивенникамъ. Тогдашъ по пріѣздѣ ихъ, снялись они съ якоря и поплыли къ Новой Землѣ, куда прибыли на другой день. Тамъ нашли они жилища, поклоняющихся солнцу и идоламъ, называемымъ ими *Фетицо* (*Fetizo*). Новоземельцы (*les Zembliens*), еслибъ они существовали, могли бы оскорбиться описаніемъ, которое имъ дѣлаетъ Ламарпиньеръ, а еще болѣе изображеніями, къ оному приложенными. Простоявъ у Новой Земли 16 дней, поплыли они къ проливу Вайгачу (*Vaygatt*), что бы чрезъ оный пройти далѣе къ востоку; на дорогѣ промышляли моржей (которые у Ламарпиньера изображены съ орлинымъ носомъ и рогомъ на головѣ); въ проливѣ остановили ихъ льды и вѣчнымъ снѣгомъ покрытыя горы, называемыя *Патерностеръ* (*Patenôtres*), и принудили возвратиться ⁽⁸⁵⁾. Но прежде обратнаго выхода въ море, успѣли они захватить на берегу двухъ мужчинъ и двухъ женщинъ Новоземельскихъ. Отъ Новой Земли Дапчане пошли къ Гренландіи, потомъ въ Исландію, и наконецъ прибыли въ Копенгагенъ. Г. Ламарпиньеръ заключаетъ книгу свою географическою диссертаціею, достойною всего

(85) Авторъ при семъ случаѣ дѣлаетъ также изъясненіе слову Вайгачъ: „Si l' on y pouvoit entrer par cet endroit, l' on abbregeroit le chemin de nostre Ocean pour aller aux Grandes Indes de plus de trois quarts, qui pour ce sujet est nommé *Vaygatt*, qui veut dire en nostre Langue *cul de chemin*, ou *cul de sac*, de *Weig*, chemin, & *gatt*, cul. p. 289.

предъидущаго. Онъ утверждаетъ, что Новая Земля соединилась съ Гренландіею, такъ что еслибъ не препяписывовали снѣги и морозы, то можно бы свободно изъ одной земли перейти въ другую; что проливъ *Вайгатъ* имѣетъ длины 35 Нѣм. миль и загражденъ горами Паперносперъ, который Ламаршиньеръ самъ видѣлъ, и изъ коихъ низжайшая имѣетъ высоты $\frac{1}{2}$ лиги, и что слѣдственно всѣ рассказы Голландцевъ о плаваніи ихъ чрезъ сей проливъ въ Тапарское море, суть басни; что тунъ царствуетъ вѣчная зима, подобно какъ въ землѣ Попугаевъ, что въ Аншаръшическомъ полюсѣ, вѣчное лѣто; и проч.

Вотъ путешествіе, которое въ свое время было въ немаломъ уваженіи и изъ котораго Бюффонъ почерпалъ свѣденія свои о Землянцахъ и Борандійцахъ, и Вицоръ о Паперносперѣ, Барандайцахъ, Папиногорѣ, Вицорѣ и проч. (86). Въ немъ встрѣчается такое странное смѣшеніе названій и вещей, и истины съ вымыслами, (что наконецъ невозможно почти оплечить одну отъ другой. Можно назвать это путешествіе сказкою, основанною на истинномъ произшествіи.

Варангерское море, гдѣ Датскіе корабли оспанавливались, есть извѣстный Варангскій заливъ (Waranger Fiord).

(86) Hist. Nat. de Buffon, redigée par Sonnini. Paris. An VIII. T. 20. p. 73 & seq. Witsen's Noord en Oost Tartarye, p. p. 901, 905, 927, 952, 953 и проч. Но противъ Г. Молчанова, Автора описанія Архангельской Губерніи, Ламаршиньеръ не виноватъ, хотя это и полагаютъ Г. Берхъ (Хронолог. Исш. Ч. I. стр. 101.) Г. Молчановъ все свое описаніе Новой Земли выписалъ, слово въ слово, изъ Извѣстій Т. Крестинина (Нов. Ежем. Сочин). Вообще кажется мнѣ приговоръ, сдѣланный Г. Берхомъ этой книгѣ, слишкомъ строгимъ. Г. Молчановъ, собирая, гдѣ что могъ найти объ Архангельской Губерніи, составилъ довольно плохую Топографію и Спашисшику, но вовсе не глупую, лживую и безтолковую книгу.

Селеніе Варангеръ, на сѣверномъ берегу онаго, находимъ мы на нѣкоторыхъ старинныхъ карпахъ, но на новѣйшихъ его нѣтъ. Мнѣ кажется, что оно есть поже, что *Вадсѣ*, по тому что сіе послѣднее селеніе есть единственное въ Варангскомъ заливѣ, имѣющее безопасную корабельную гавань.

Мурманскимъ моремъ Россіане именуютъ часть Океана, омывающую берега Лапландіи. Г. Ламарпиньеру разсудилось обратиться оное въ часть сей послѣдней. *Киллопы* его суть *дикіе Лопы*, или дикіе Лопари. Во многихъ старинныхъ книгахъ говорится о Лопаряхъ или Лопахъ, которыхъ Россіане будто бы называютъ дикими; изъ эшаго Нѣмецкіе писатели сдѣлали *Dikilorpen* ⁽⁸⁷⁾; а Ламарпиньеръ, принявъ вѣроятію *Di* за членъ, вывелъ своихъ Киллоповъ.

Загадочный Борандай или Борандей, не сомнѣваюсь я принявъ за островъ Варандей, лежащій подъ Большеземельскимъ берегомъ, въ 68 Имп. миляхъ къ О оупъ успья рѣки Печоры. Г. Ламарпиньеръ, который въ добавокъ къ спраши говоритъ неправду, былъ еще не морской человѣкъ, легко могъ названіе одного острова разпространить на всю прилежащую землю и ея жителей. Его могли также ввести въ заблужденіе и карты того времени: на всѣхъ почти надписъ, принадлежащая острову Варандею, *Bolsoy Boranday*, продолжена на мапшерай берегъ, такъ что и въ самомъ дѣлѣ не легко догадаться, что она относитъ къ острову. И такъ Борандійцы его суть конечно ничто иное какъ Самодѣды и Россіане, выѣзжавшіе на промыслы къ острову Варандею. Онъ, правда, пишетъ, что въ Печору ѣхали они съ западнымъ вѣтромъ; слѣдственно корабли ихъ должны были бы находиться не къ востоку оупъ сей рѣки; но это можетъ быть ошибка, произшедшая оупъ одного источника

(87) Ioannis Schefferi Lappland. Frankfurt a. M. & Leipzig. 1674. p. 28, 50.
Часть I.

съ прочими. Кажется, что въ путешествіи своемъ по Борандаю не удалялись они много отъ берега, поелику могли повары свои отправлять къ кораблямъ на лодкахъ. Городъ Печору Г. Ламаршиньеръ взялъ также съ карты XVII вѣка, на коихъ на правомъ берегу рѣки Печоры, при большомъ озерѣ, показанъ городъ того же имени, который, по видимому, долженъ изображать Пустозерской островъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ находится и Папинъ или Папиновъ городъ, но только не въ Сибири, а близъ рѣки Печоры. О семъ мѣстѣ упоминающъ и нѣкоторые писатели, какъ на примѣръ Герберштейнъ⁽⁸⁸⁾; и поному можетъ спастись, что и существовало въ то время какое нибудь урочище сего имени; но теперь оно вовсе неизвѣстно. Жители Новой Земли, которыхъ Датскіе мореплаватели, исполняя волю Короля своего, везли съ торжествомъ въ отечество, были безъ сомнѣнія Самоѣды; Фетицы ихъ идолы, которыхъ, какъ мы уже нѣсколько разъ упоминали, цѣлыя груды лежатъ на Болванскомъ Носу острова Вайгача; а поклоненіе солнцу—прикраса Авшора. Горы Паперносперъ сушь или восточный берегъ Югорскаго Шара, или плодъ воображенія Г. Ламаршиньера.

1664. Но пора намъ обратиться къ путешествіямъ болѣе дѣльнымимъ. Въ 1664 году одно Голландское киполовное судно, Фламингъ, подъ начальствомъ Шхипера *Фламинга*, имѣвъ неуспѣшный ловъ въ западной части моря, обратилось къ сторонѣ Новой Земли, и не встрѣчая нигдѣ льдовъ, прошло вдоль сѣвернаго оной берега, и около мыса Желанія до высоты того мѣста, гдѣ зимоваль Гемскеркъ; оттуда плыло къ OSO до широты 74°, и не видавъ ничего, кромѣ открытаго моря, возвратилось въ Голландію опять около NO же мыса Новой

(88) Hakluyt. p. 553.

Земли. Опъ Оранскихъ острововъ къ N и NO нашель Фламингъ группы каменные, чѣмъ далѣе опъ берега; тѣмъ глубины менѣе, а въ разстояніи 70 миль, не болѣе 7 и 5 сажень; группы иль, пакъ что, по его мнѣнію, по близости того мѣста должна существовать земля. Къ SO опъ Гемскеркова зимовья нашель онъ глубины 80 и 70 саж., группы подобныя Зюйдеръ-зейскимъ; чѣмъ далѣе опъ берега, тѣмъ покойнѣе и мѣлче было море; изъ чего и заключаль онъ, что материкъ Тартаріи находился опъ него недалеко; а нѣкоторые изъ мапрозовъ его казалось даже, что они видятъ берегъ. Сіе подало поводъ Дирку Ванъ Ниропу помѣстивъ на своей картѣ въ той сторонѣ землю, подъ названіемъ Тельмеровой (Telmerland) по имени Боцмана Тельмера, Фламингу сопутствовавшего ⁽⁸⁹⁾, которая потомъ перешла и на другія карты.

✕ Путешествіе сіе достойно примѣчанія по многимъ отношеніямъ. Оно доказываетъ чрезвычайное различіе въ количествѣ льдовъ, встрѣчаемыхъ въ разные годы въ томъ же мѣстѣ и заставляетъ предполагать почти несомнѣнно существованіе земли къ NO опъ Новой Земли, въ широтѣ 81° и долготѣ 79° . Нельзя не замѣтить, что нѣкоторыя обстоятельства онаго сомнительны: ибо трудно повѣрить, что бы столь удачное путешествіе, открывшее необыкновенную безледность Ледовитаго моря, не было обнародовано въ то же время, и не возбудило снова охоту къ возобновленію покушеній на Сѣверовостокъ. Виписень писалъ конечно со словъ самаго Фламинга, и нѣтъ никакой причины подозрѣвать котораго либо изъ нихъ въ неправдѣ; но описаніе путешествія сдѣлано много мѣлъ спуская по совершеніи онаго, и при томъ весьма поверхностно, пакъ что не упомянуто, даже, въ какихъ мѣсяцахъ было оно совершено. Это заставляетъ ду-

⁽⁸⁹⁾ Noord en Oost Tartarye. p. 902.

мать, что Фламингъ журнала не велъ, а говорилъ только съ памяти. Такимъ образомъ могли въ повѣствованіе вкраситься многія невѣрности; но въ главныхъ обстоятельстве, какъ на прим. въ существованіи оспоровъ или мѣлей къ NO отъ Новой Земли, хотя, можетъ быть, не въ такомъ разстояніи, кажется сомнѣваться нельзя.

Сіе путешествіе объясняетъ также происхождение *Ельмерской Земли*, означенной на картѣ Россіи, сочиненной Газіемъ. Земля сія, существованіемъ которой объясняема была невозможность мореплаванія вдоль берега Сибири ⁽⁹⁰⁾, есть ничто иное какъ сей самый берегъ (или берегъ Тартаріи, какъ говоритъ Випсенъ), нанесенный на карты по неопредѣленнымъ сказаніямъ Фламिंगа и его спутниковъ.

^{1675.} Въ 1675 году приспавалъ къ Новой Землѣ киполовный ^{Сноббегеръ.} же Шхиперъ Корнелисъ *Сноббегеръ*. Въ горахъ, лежащихъ въ широтѣ 73¹⁰, нашелъ онъ блестящіе камни, которые по его мнѣнію, должныствовали содержать дорогіе металлы, почему нагрузилъ ими корабль свой, поспѣшилъ онъ возвратиться въ Голландію, въ надеждѣ находкою своею обогатиться. Но онъ ошибся въ расчетѣ. Привезенная имъ руда содержала во 100 футахъ только 2 лота серебра, цѣною на 3 гульдена, слѣдовательно не могла заплачивать отдѣленія онаго ⁽⁹¹⁾.

Випсенъ прибавляетъ, что кромѣ сей руды, получалъ онъ съ Новой Земли куски мрамора, одни розоваго цвѣта съ бѣлыми жилками, другіе совершенно черные съ блестящими золотыми крапинками, годные на столы, полы и тому подобныя работы: нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ содержали минеральную землю и были весьма горючи. Пережигая сіи камни, нашелъ онъ, что сто футовъ даютъ серебра 1 лотъ

(90) Хронолог. Исш. Ч. I, стр. 131.

(91) Noord en Oost Tartarye. p. 918.

и золоти $\frac{1}{2}$ лоша, и что слѣдственно руда сія не стоить добыванія. Сіи упоминаемые Випсеномъ камни были по всей вѣроятности куски кварца и сланцы, изъ коихъ, какъ нынѣ извѣстно, состоятъ всѣ горы Новой Земли, и которые изобилуютъ сѣрымъ колчеданомъ. Руда, Сноббегеромъ найденная, была, можетъ быть, также сѣрый колчеданъ, котораго около Маточкина Шара, т. е. въ широтѣ 73¹⁰ найдено очень много.

Въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, послѣ многихъ неудачныхъ путешествій къ Сѣверозападу, спали въ Англіи снова помышлять о Сѣверовосточномъ пути. Разныя извѣстія, большею частію не весьма достоверныя, о безлѣдности Арктическаго моря и путешествійхъ, совершенныхъ Голландскими кораблями въ возвышенныя широты, и даже подъ самый полюсъ и на нѣсколько сотъ миль къ востоку отъ Новой Земли; мнѣніе Баренца, что въ разстояніи 20 миль отъ берега, море должно быть отъ льдовъ свободно; и наконецъ собственныя разсужденія убѣдили Королевскаго флота Капитана Вуда (John Wood), мореходца опытнаго и искуснаго, что проходъ сей будетъ непременно найденъ, если только искать онаго по срединѣ между Шпицбергенемъ и Новою Землею. Рѣшась посвятить себя на сіе предпріятіе, представилъ онъ въ 1676 году Королю и Герцогу Йоркскому записку, въ которой семью причинами и тремя доводами старался доказать справедливость своего мнѣнія. Оба признали оное основательнымъ, и первый приказалъ поручить Капитану Вуду фрегатъ *Спидвелъ* (Speedwell), а послѣдній, соединясь со многими вельможами, купилъ, для соупсцованія Спидвелю, пинку *Просперозъ* (Prosperous) и назначилъ на оную Капитана *Флауса* (William Flawes). Оба судна были снабжены всѣми по потребностямъ на 16 мѣсяцевъ ⁽⁹²⁾.

1676.

Вудъ

и

Флаусъ.

⁽⁹²⁾ Barrow, p. 261 & seq. Adelung. p. 65 & seq. Путешествіе сіе въ

Они вышли изъ Темзы 28 Мая 1676 года; 19 Юня обогнули Нордкапъ, отъ котораго взяли курсъ NO. 22 Юня въ счислимой широтѣ $75^{\circ} 53'$ и долготѣ $39^{\circ} 48'$ О отъ Гринвича, встрѣтили они низменный сплошной ледъ, проспировавшийся отъ WNW къ OSO; полагая, что оный соединяется со Шпицбергеномъ, легли они вдоль его къ востоку; чепыре дни продолжали они плыть въ сію сторону, заходя въ каждое опверзніе, во льду встрѣчавшееся, но вездѣ находили непроницаемую льдисную стѣну. Ввечеру 26 Юня увидѣли высокій, снѣгомъ покрытый берегъ Новой Земли, въ разстояніи 15 миль. На другой день усмотрѣли, что ледъ съ берегомъ соединяется; въ полдень широта $74^{\circ} 46'$, долготы $54^{\circ} 04'$; разстояніе отъ берега 6 миль. Во ожиданіи какой либо благопріятной въ положеніи льда переменъ, лавировали они между берегомъ и многими льдинами, отдѣлившись отъ маперого льда. 29 числа въ 11 часовъ вечера, при W встрѣ и весьма пасмурной погодѣ, увидѣли со Спидвеля передъ носомъ ледъ, спали поворачивать и ударились во время поворота о камень, съ котораго однакоже сошли благополучно; но вскорѣ потомъ увидѣли опять буруны, и при вторичномъ поворотѣ, спали на камень, съ котораго уже никакъ освободиться не могли; волненіемъ и прибывшею водою бросило ихъ еще далѣе на мѣль; Фрегатъ проломило и наполнило водою; и Капитану Вуду осталось только спастись съ экипажемъ на берегъ, что ему и удалось исполнить съ поперею однако двухъ человѣкъ. Но положеніе спасшихся было почти безнадежное. Сопутникъ

Исторіи Баррова находится въкрацѣ; у Аделунга же помѣщенъ журналъ Вуда, со всѣми подробностями; изъ него извлечены широты и долготы, въ нашемъ описаніи показанны; и по оному же означенъ на нашей картѣ курсъ корабля Спидвеля.

ихъ Просперозъ скрылся изъ вида; они сомнѣвались, не потерпѣлъ ли и онъ подобно имъ кораблекрушенія; а если и избѣгъ онаго, то при продолжавшемся шуманѣ, невозможно почти было, чѣмъ онъ ихъ видѣлъ. Уцѣлѣвшее одно гребное судно могло поднять до 30 человѣкъ, а ихъ было 70; всякой предлагалъ свои способы къ общему спасенію. Иные желали плыть на шлюбкѣ къ берегамъ Россіи; другіе думали, что лучше идти шуда сухимъ путемъ; нѣкоторые помышляли даже о испребленіи гребнаго судна, дабы всѣхъ постигла одинакая участь. Для уничтоженія опасныхъ намѣреній ихъ, Капитанъ Вудъ прибѣгалъ къ средству, которое едвали можно похвалить, а именно, къ крѣпкимъ напиткамъ: онъ старался, что бы они въ безпреспанномъ пьянствѣ забывали о своемъ предпріятіи. Въ такомъ ужасномъ положеніи оспавались они 10 дней. 8 Іюля, ко всеобщей радости, показалась въ морѣ пинка Просперозъ; Капитанъ Флаусъ увидѣлъ огонь ихъ, который они нарочно разложили, всѣхъ ихъ спасъ и 22 числа благополучно возвратился въ Англію.

Несчастный конецъ предпріятія Капитана Вуда обратилъ его изъ ревностнѣйшаго поборника Сѣверовосточнаго прохода, въ сильнѣйшіе противники онаго. Онъ утверждалъ, что Новая Земля составляетъ съ Шпицбергеномъ одинъ материкъ, что море между ими покрыто вѣчнымъ льдомъ, и что всѣ повѣствованія Голландцевъ и Англичанъ, свидѣтельствующія пому противное, суть вымыслы. Нынѣ сомнѣнія, съ одной стороны, что мореплаватели сей въ защиту неудачи своей сказали многое, что ему трудно было бы доказать и чему, можетъ спастись, онъ и самъ не вѣрилъ; но съ другой стороны, и то несомнѣнно, что защитники Сѣверовосточнаго пути были, въ послѣдствіи, противъ него весьма несправедливы. Они возлагали всю причину неуспѣха

на него; утверждали, что онъ опспунилъ опъ первоначальнаго плана своего, и вмѣсто того, что бы держаться на срединѣ между Шпицбергенемъ и Новою Землею, изъ робости приблизился къ берегу сей послѣдней, и проч. ⁽⁹³⁾. Все это совершенно неосновательно. Опъ Нордкапа Капитанъ Вудъ плылъ къ NO, встрѣпилъ непроходимый ледъ на самой срединѣ между Шпицбергенемъ и Новою Землею, и долженъ былъ, что бы сыскавъ въ немъ проходъ, приблизиться къ которой нибудь споронъ, и именно, къ воспочной; поелику воспочный берегъ Шпицбергена, постоянными опъ O къ W печеніями, всегда болѣе Новоземельскаго льдами запирается. Плаваніе между льдомъ и берегомъ гораздо опаснѣе, чѣмъ въ однихъ льдахъ, и поному Вудъ избралъ оное вѣрно не изъ робости. Чтобы судить справедливо о дѣлахъ мореходца, а наипаче, чтобы обвинять его въ трусости, должно напередъ самому испытать что нибудъ подобное.

Мѣсто, гдѣ Капитанъ Вудъ претерпѣлъ кораблекрушеніе, назвалъ онъ по имени корабля своего мысомъ *Спидвелъ*; по его изчисленію, ширина сего мыса $74^{\circ} 40'$, длина $63'$. Мнѣ кажется, что онъ могъ разбиться только на островѣ Адмиралшейсва или Подшиваловѣ, и именно, на южной его оконечности, лежащей по нашимъ опредѣленіямъ въ широтѣ $74^{\circ} 55'$, долготѣ $55^{\circ} 34'$; поелику южнѣе сего мѣста бе-

(93) Adelung. p. 92. въ примѣч. Engel, Mémoires Géographiques. Lausanne. 1765. p. 221-222. „Wood n'ayant pas suivi ses idées & ne dirigeant pas sa route par le milieu entre Spitzberg & la Nouvelle Zemble, mais ayant par une crainte qui ne lui fait pas honneur agi comme les autres, en côtoyant il trouva comme eux une mer glacée au 76 degré. Il perdit la tramontane &c. Tous ces faits, dis je, sont des preuves au-dessus de toute exception, qui anéantissent ces allégues de Wood, que la crainte & le désir de se disculper de sa poltronnerie lui ont inspiré“. Reise nach dem Nordpol v. Phipps. Bern. 1777. im Anhang. p. 132-135.

река Новой Земли весьма приглубы и вездѣ чисты; сказанный же оспровъ окруженъ на большое разстояніе каменными опмѣлями и рифами. Разность 15' въ широтѣ не удивительна поному, что Вудъ, какъ изъ журнала его видно, наблюдений пупъ не имѣлъ; чтожь до долготы его касаеться, то онъ опредѣлилъ ее гораздо вѣрнѣе, нежели какъ самъ говорилъ: ибо, придавъ показанныя въ журналѣ его съ 19 Іюня опшесствія къ долготѣ Нордкапа, получимъ мы долготу мыса Спидвеля 54° 28', только на 1° 6' меньшую истинной. Склоненіе компаса нашель онъ 13° W. Нынѣ склоненіе въ семь мѣсцѣ около 14° O, и поному въ точности наблюденья Вуда позвоительно усомнишь; нельзя однако же не замѣтитъ, что переменна склоненія, которая изъ онаго слѣдуетъ, согласуется съ вышеупомянутыми наблюденьями Голландцевъ (94). По его замѣчаніямъ, приливъ течетъ прямо въ берегъ и возвышается до 8 футовъ; морская же вода солонѣе, тяжеле и яснѣе, чѣмъ гдѣ либо, такъ что,, на глубинѣ 80 сажень или 480 футовъ видно не только дно, но даже ракушки на днѣ“ (95). Сіе послѣднее кажется мнѣ уже совершенно невозможнымъ.

Это было послѣднее путешествіе, предпринятое къ опысканію Сѣверовосточнаго прохода изъ Европы въ Китай. Съ того времени многіе ученые мужи (96) спарались, правда, доказать возможность совершенія онаго; но кажется, что мнѣній ихъ не раздѣляли ни Правительства, ни частныя капиталысты: ибо и поднесъ ни одинъ изъ мореходныхъ народовъ не возобновлялъ онаго; съ пѣхъ поръ и Новая Земля перестала быть опъ нихъ посѣщаемою, и

(94) См. выше стр. 42.

(95) Barrow. p. 267. Adelung. p. 98.

(96) Ломоносовъ, Барингтонъ, Енгель, и проч.

намъ оспается упомянуть только о путешествіи пуда Шхипера Фламинга.

1688. Фламингъ. Мореходецъ сей, объ одномъ плаваніи котораго мы уже говорили (97), посѣпилъ Новую Землю въпорично въ 1688 году. Льдовъ не встрѣчалъ онъ вовсе, а только бурныя и мрачныя погоды. На меньшемъ изъ Оранскихъ острововъ нашелъ онъ дерево полциною въ три или чепыре охваща, выкинутое выше черпы обыкновенной полной воды; онъ не могъ понять, откуда споль огромное дерево взялось, по тому, что на Новой Землѣ не растутъ оныхъ вовсе. Тутъ же нашелъ онъ шеспы, поставленные Голландцами около спа льня назадъ. Онъ оспанавливался въ Коспиномъ Шарѣ (Costintsarch), который почиалъ губою, и опровергаетъ мнѣніе шѣхъ, кои полагали, что тутъ есть проливъ, ведущій въ другое море. Островъ *Майголшаръ* (Maygoltzaar), около сего мѣста лежащій, по описанію его, соединяется съ берегомъ рифомъ, покрывающимся полною водою; около его лежатъ нѣсколько меньшихъ островковъ, а за нимъ вдается губа. Соображая описаніе сіе съ мѣстомъ, назначаемымъ на Голландскихъ, а за ними и на старыхъ нашихъ картахъ, сему Майголшару, должно думать, что это есть каменный островокъ или лудка, лежащій поужнѣ Коспина Шара, прошиву мыса *Савиной Ковриги*. Но откуда взято названіе Майголшаръ, нынѣ въ томъ краю вовсе неизвѣстное, мы даже и догадки никакой сдѣлать не можемъ. Кажется, что Фламингъ былъ также и въ Машочкинъ Шаръ; но въ сіе ли плаваніе, или въ которое нибудь изъ ранѣйшихъ, неизвѣстно. Онъ говоритъ, что между *Langenets* и *Groote baey*, возходилъ онъ на высокую гору, съ которой открывся ему довольно широкой проливъ, идущій къ востоку,

(97) Стр. 66.

кoмy не видно было конца⁽⁹⁸⁾. Мы знаемъ уже, что Лангенсъ есть Сухой Носъ; и потому, хотя и неизвѣстно, что такое его Groote baey, можно почти утвердительно сказать, что онъ видѣлъ Маточкинъ Шаръ.

Въ сіе путешествіе открылъ Фламингъ оспровъ Вицсенъ. Вошъ, что сказано въ его журналѣ: „24 Іюля по утру „увидѣли мы оспровъ Колгуевъ на NW въ 4 или 5 миляхъ. „Ввечеру поворопили отъ него на NNO, со свѣжимъ вѣтромъ и великимъ волненіемъ; на другой день въ полдень „увидѣли оспровъ, никому изъ насъ неизвѣстный и на „карпахъ непоказанный. Мы подошли къ нему для осмотра „рѣнія его; но сдѣлалось такъ мрачно, что должны были „лечь къ SSW; чрезъ два часа выяснѣло; мы спали къ нему „опять лавировать, по глубинѣ отъ 6 отъ 15 саж., грунтъ „бѣлый песокъ; по какъ теченіемъ сносило насъ назадъ, то „и принуждены мы были остановиться новооткрытый оспровъ „сей, который, по дружбѣ къ Г. Амстердамскому Бургомистру *Витсену*, называлъ я его именемъ.“ Фламингъ полагалъ разстояніе оспрова Витсена отъ Колгуева 25 миль на NNO. По достоверно извѣстному намъ взаимному положенію оспрова Колгуева и Новой Земли, опредѣлится симъ rumbo и разстояніемъ оспровъ Вицсенъ отъ Междушарскаго оспрова къ W въ 4 Нѣм. или 16 Итал. миляхъ. Мы знаемъ теперь достоверно, что въ семъ мѣстѣ никакого отдѣльнаго отъ Новой Земли оспрова нѣтъ. И потому нельзя сомнѣваться, что Фламингъ видѣлъ берегъ сей послѣдней, и именно, Междушарскій оспровъ. Пасмурная погода и обширное устье Коспина Шара скрыли отъ него берега Новой Земли; и онъ подумалъ, что видимая имъ земля есть совершенно особо лежащій оспровъ. На старинныхъ картахъ

(98) Noord en Oost Tartarye. p. 923 - 924.

показывался островъ Вишсень въ разстояніи 40 Нѣм. миль отъ Новой Земли; но это отъ того, что сія послѣдняя полагалась въ отношеніи къ острову Колгуеву, слишкомъ далеко къ востоку.

Доселѣ не имѣли мы еще случая говорить ни объ одномъ Рускомъ путешественникѣ, хотя и имѣемъ свѣденія, что Россіяне въ продолженіе всего онаго времени плавали на лодьяхъ и карбасахъ изъ Бѣлаго моря и рѣки Печоры не только къ Новой Землѣ, но даже чрезъ Карское море до рѣкъ Оби и Енисея, для промысловъ и торговъ. (99) Путь сей совершали они иногда моремъ, иногда же перешаскивали суда свои чрезъ волокъ между Карскимъ моремъ и Обскою губою. Для сего входили въ *Митнулю* рѣку, впадающую въ Карское море; поднимались вверхъ сей рѣки бичевою 8 сутокъ и достигали двухъ озеръ, имѣвшихъ въ окружности отъ 10 до 12 миль. Тутъ выгружали свои суда и перешаскивали чрезъ перешеекъ, около 200 саж. шириною, въ озеро, *Зеленый* называемое, изъ котораго печенье въ Обскую губу рѣка *Зеленая*. Сею рѣкою доплывали они наконецъ до Оби (100). Плаваніе изъ Оби въ Архангельскъ моремъ продолжалось отъ 3 до 4 недѣль, а изъ Оби въ Енисей 2 или 3 недѣли. Они никогда не удалялись отъ материкаго берега, и всегда проходили Югорскимъ Шаромъ, а не Карскими Ворошами: ибо послѣдній проливъ хотя и шире перваго, но опаснѣе, по причинѣ часто скопляющихся льдовъ. Изъ Оби ходили они также прямо на Новую Землю, на судахъ, построенныхъ въ Верхотурѣ, по образу Голландскихъ буйсовъ (*Buyzen*) и называв-

(99) Кромѣ извѣстій, разсѣянныхъ въ описанныхъ выше сего путешествіяхъ, см. *Noord en Oost Tartarye*. pp. 729, 758, 804, 805, 842, 892, 916, 920, 921, 951.

(100) *Noord en Oost Tartarye*. p. 940.

шихся поному *бисали* ⁽¹⁰¹⁾. Доспопримѣчательныя плаванія сіи въ послѣдствіи совершенно прекратились, частію отъ естественныхъ трудностей, частію же, можетъ быть, отъ помѣхъ и запрудненій, которыя имъ были посланы: въ Югорскомъ Шару и на Машвѣвомъ островѣ содержимы были въ лучшее время спражи, не только для сбора пошлинъ съ промышленныхъ судовъ, но и для наблюденія, что бы кромѣ ихъ никто тамъ не проплывалъ. Правители Россійскіе считали вѣроятно полезнымъ, что бы вся торговля съ Сибирскими народами производилась сухимъ путемъ ⁽¹⁰²⁾.

Похожденіе одного изъ сихъ мореплавателей, *Кормичика Родіона Иванова*, описано Витсеномъ ⁽¹⁰³⁾ съ собственныхъ его словъ. Эпопъ Ивановъ, находясь въ 1690 году на промыслѣ въ сообществѣ съ другими двумя судами, прешерилъ 1 Сентября кораблекрушеніе на островѣ Шарацовой кошкѣ, подъ восточнымъ берегомъ Карскаго моря, и долженъ былъ остаться тамъ зимовать. Ихъ было всего 15 человекъ. Они смазали себѣ жижику изъ глины шупъ найденной, моржовой и тюленьей крови и шерсти; сіи три вещества, вмѣстѣ смѣшанныя, составили, высохши, прешвердую массу, которая, будучи сверхъ того обита досками, съ разбиныхъ судовъ спасенными, составила имъ надежное убѣжище какъ отъ спужа, такъ и отъ хищныхъ звѣрей. Складенную изъ той же глины печь топилъ онъ выкиднымъ лѣсомъ, который должны были собирать по берегамъ. Въ первую недѣлю питались они только морскою капустою, нѣсколько отмо-

1690.
Ивановъ.

(101) Ibid. p. 758, 822. Бейзами называющіяся въ Голландіи суда, на коихъ ходятъ на промыслы сельдей.

(102) Ibid. p. 915, 892. Витсенъ пишетъ, что Россіяне хотѣли даже на Новой Землѣ заложить крѣпость, но что предположеніе сіе не исполнилось. p. 762.

(103) Ibid. p. 913-915.

ченною и смѣшанною съ малымъ количествомъ муки; а потомъ мясомъ тюленей, моржей, и даже бѣлыхъ медвѣдей; но сіе послѣднее было только при особенной крайности, починая оное нечистымъ. Иногда принуждены они были употреблять въ пищу даже шубы и сапоги свои, отмачивая ихъ нѣсколько въ прѣсной водѣ. Сію воду добывали изъ ямъ, копорыя съ великимъ трудомъ вырывали до глубины 8 футовъ, а зимою шаяли снѣгъ. Безпрерывная зимняя ночь продолжалась у нихъ пять недѣль; въ это время не выходили они почти изъ избы. Недостатокъ движенія и дурной воздухъ разпространили между ними скорбунъ, отъ котораго померло 11 человекъ. Въ числѣ оставшихся четверехъ былъ и Родіонъ Ивановъ. По наступленіи весны, послали ихъ Самоѣды съ маперого берега, похищившіе у нихъ нѣкоторую часть зимняго ихъ промысла. Россіяне боялись перенести къ нимъ на берегъ, и рѣшились выжидать, не съестъ ли ихъ какое нибудь Русское судно. По счастью, они въ надеждѣ своей не ошиблись: одно промышленное судно случайно ихъ увидѣло, спасло и возвратило въ опчизну.

По описанію Иванова, Шарапова кошка, какъ и названіе ея доказываетъ, есть болѣе мѣль, нежели оспровъ, потому что полная вода ее почти совершенно покрываетъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ холмиковъ ⁽¹⁰⁴⁾, на одномъ изъ которыхъ Россіяне спасались въ своей хижинкѣ. Она вся состоитъ изъ сыпучаго песку, поверхъ котораго въ весьма немногихъ мѣстахъ вскрѣчалась тундра. Отъ Вайгача до Шарановой кошки можно доплыть въ одни сутки; весь оспровъ съ хорошимъ вѣтромъ оплыть въ одинъ день, а пѣшкомъ обойти въ четыре. Къ N и S отъ него лежатъ двѣ или три подобныя кошки. На нихъ почти всегда въ боль-

(104) Подобные холмики промышленники наши называютъ *сопками*.

шомъ количествѣ спирается ледъ. Моржей и тюленей водится на нихъ весьма много, такъ что наловленные ими звѣри сии въ продолженіи зимы заняли пространства 90 саж. въ длину, столькоже въ ширину, и 6 футовъ въ вышину. Моржовой кости собрали 40 пудъ; каждый пудъ стоилъ въ то время 15 рублей. Они нашли также одного выброшеннаго моремъ кита. Между Шараповыми кошками и маперымъ берегомъ проходить можно; но вообще около сихъ мѣстъ плаваніе весьма опасно, почему промышленники и не охотно шуда ходятъ.

Сіе есть единственное извѣстное намъ путешествіе Рускаго до XVIII столѣтія, и единственное же описаніе Шараповыхъ кошекъ, которое мы доселѣ имѣемъ; оно конечно весьма неполно, но по крайней мѣрѣ сообщаетъ нѣкоторое объ нихъ понятіе, такое въ самомъ дѣлѣ, какого мы не имѣемъ о многихъ мѣстахъ Сѣверныхъ береговъ нашихъ. Желательно было бы, на примѣръ, знать хотя сколько же о восточномъ берегу Новой Земли, вдоль коего въ половинѣ прошедшаго столѣтія проплылъ кормщикъ Лошкинъ; но къ несчастію не нашлось другаго Вишсена, который бы сообщилъ намъ подробности плаванія сего предприимчиваго морехода, о коемъ по сей причинѣ, кромѣ имени его, едва намъ теперь что нибудь извѣстно. О достопримѣчательномъ плаваніи семъ будетъ упомянуто ниже.

Въ претѣмъ десятилѣтіи прошедшаго вѣка снаряжена была, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, экспедиція, которой, по обширности ея дѣйствій, едвали найдемъ подобную въ лѣтописяхъ морскихъ открытій. Цѣль экспедиціи сей была описать морской берегъ отъ города Архангельска къ востоку до маперика Америки, и острова по Восточному Океану разсѣянные. Мы коснемся только дѣйствій

западнаго ея опряда, поколику оныя къ нашему предмету относящияся.

Опрядъ сей, состоявшій подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Адмиралтействъ-Коллегіи, долженъ былъ описать моремъ берегъ, между городомъ Архангельскомъ и рѣкою Обью заключенный. Выборъ судовъ и вообще снаряженіе сего опряда предоставлено было Главному Командиру Архангельскаго портя, который, по совѣту мореходовъ того края, построилъ для него два *кога*, подобные употребляемымъ сими послѣдними для промысловъ. Суда сіи, названныя: *Экспедиціонъ* и *Объ*, были длиною 52' ф. шир. 14' ф. и глуб. 8 футовъ; командирами на нихъ опредѣлены Лейтенанцы *Муравьевъ* и *Павловъ*. Экипажъ каждаго судна состоялъ изъ 20 человекъ.

1734 и 1735. Они отправились отъ города Архангельска 4 Юля 1734
Муравьевъ года (105); 21го вышли изъ Бѣлаго моря, и миновавъ оспровъ
и Павловъ. Колгуевъ и пройдя между оспровами Машвѣевымъ и Долгимъ, прибыли 25го въ Югорскій Шаръ, въ которомъ простояли на якорѣ три дни. Въ сіе время посыланъ былъ подштурманъ на гребномъ суднѣ для описи оспрова Вайгача. 29 числа оставили они Югорскій Шаръ, по срединѣ коего наши глубину 12-14 саж. Берегъ къ востоку отъ него шель низменный, мѣстами же возвышенный и оспрубистый. Проплывъ вдоль его одинъ день, легли они поперекъ Карскаго моря на NOtO, и 31 Юля увидѣли восточный онаго берегъ, который лоцманъ ихъ призналъ окрестностью Мупной губы. Вскорѣ открылась имъ самая губа сія, гдѣ они и легли на якорь;

(105) Не нашею подлинныхъ журналовъ Лейтенанцовъ Муравьева и Павлова, заимствоваль я частное извѣстіе изъ IV Частии *Записокъ Г. А. Д.* Описаніе же экспедиціи преемниковъ ихъ извлечено изъ подлинныхъ журналовъ.

глубина въ успьѣ ея была только 2 сажени, далѣе же въ губу 9 сажень. Запасшись здѣсь водою и дровами, продолжали они путь къ NtW вдоль берега по глубинѣ 8—10 саж. На другой день у Шараповыхъ кошекъ должны были за прошивнымъ въпромъ спать на якорь. 8 Августа вступили опять подъ паруса; но 9го отъ крѣпкаго прошивнаго въпра принуждены были убѣжать назадъ въ Мушной заливъ. Простоявъ путь 6 дней и опредѣля широту мѣста 70° 50', вышли они опять въ море; 19го достигли широты 72° 35', отъ которой рѣшились, по причинѣ поздняго времени, возвратиться къ югу и искать удобнаго для зимованія мѣста. 21 числа спали они на якорь въ успьѣ рѣки Кары; и какъ глубина не позволила имъ войти въ рѣку, то и поплыли къ Югорскому Шару. Здѣсь также не нашлось возможности зимовать; почему и принуждены они были идти въ рѣку Печору, въ успье коей вошли 4 Сентября; а 17го пославъ суда на зимовку у деревни *Кеевидки* ⁽¹⁰⁶⁾, отправились съ командами въ Пустозерской острогъ.

Въ Іюнѣ 1735 года вышли они опять со своими кочами въ море; 15 Іюля прибыли въ Югорскій Шаръ, и спавъ въ немъ на якорь, отрядили штурмана описывать берегъ Вайгача. 21го вышли изъ пролива; но густой ледъ, принудя ихъ возвратиться въ тотъ же день на якорь, не оставлялъ ихъ и путь въ покой въ продолженіи двухъ недѣль. Они должны были часто перемѣнять мѣста и укрываться, то подъ тѣмъ, то подъ другимъ берегомъ. Наконецъ 3 Августа море отъ льдовъ освободилось, и они могли продолжать свой путь; но вско-

(106) Такъ сказано въ *Запискахъ Г. А. Д.* (Ч. IV, стр. 367). Вероятно должно разумѣть подъ симъ названіемъ деревню Тельвиску, въ 17 верстахъ ниже Пустозерска лежащую, или рѣчку Косвиску, въ 5 верстахъ отъ Городецкого озера. Кеевидки же по всей рѣкѣ Печорѣ нѣтъ.

рѣ встрѣтили опять множество льда, въ которомъ плаваніе дѣлалось сугубо опаснымъ отъ густыхъ тумановъ. 11 Августа одно изъ судовъ спало на подводную льдину и только посредствомъ завоза могло бытъ съ оной спянуто. 18 числа они разлучились; Лейтенантъ Муравьевъ 23 числа пришелъ къ Мупному заливу, и простоявъ шупъ на якорѣ до 27го, отправился къ Югорскому Шару, гдѣ 6 Сентября соединился съ своимъ соупникомъ. На общемъ совѣтѣ положено было идти по прежнему зимованъ въ рѣку Печору, куда они и прибыли 11 Сентября.

1736 и 1737. Лейтенантъ Муравьевъ пропесповалъ свои кочи и спался возложивъ на нихъ вину неуспѣховъ своихъ. Адмирал-Малыгинъ, Скурашовъ и Шействъ-Коллегія, уваживъ его предспавленіе, приказала Сухотинъ. поспроишь у города Архангельска два палубные бота, длиною 60 и 50 футовъ, и отправивъ ихъ подъ командою Лейтенантовъ *Скиратова* и *Сухотина*, къ Лейтенанту Муравьеву. Между шѣмъ сей послѣдній, какъ и Лейтенантъ Павловъ, были смѣнены (въ Запискахъ сказано: за непристойные поспупки), а на мѣсто ихъ командированъ въ Пуспозерскъ Лейтенантъ *Малыгинъ*, состоявшій до отправленія своего въ море, въ распоряженіи Капитана *Червина*, который, какъ кажется, посланъ былъ слѣдовать прежнихъ начальниковъ.

Лейтенантъ *Малыгинъ* съ начала Мая спалъ пригото-влявъ къ походу кочъ *Экспедиціонъ*, который на мѣспѣ имѣлъ уже печь по 4 дюйма въ часть. Къ исходу мѣсяца былъ онъ готовъ; лоцмана промѣрили фарватеръ рѣки и посспавили вѣхи. 27 Мая Г. *Малыгинъ* отъ деревни Тельвиски спалъ спускавъ внизъ рѣки. 28го пришелъ онъ въ устье, и увидя впереди ледъ, спалъ на якорь на SW отъ Болвановскаго Носа. На слѣдующее утро понесло большой ледъ съ вер-ху рѣки; выпусня канашъ, вступили они подъ паруса, но спали на мѣль; ледомъ понесло ихъ чрезъ банки; прижало

къ споячему на мѣляхъ льду, выломило Форшпевень и опорвало руль. Спасши судна не было никакой возможности, и должно было помышлять только о спасеніи людей и груза. Съ помощію солдатъ и мапировъ, присланныхъ къ нимъ Капитаномъ Черевинымъ на *щерботахъ*, удалось имъ спасти всѣхъ людей и большую часть груза. Судно же оставлено на мѣспѣ.

Г. Малыгинъ приступилъ немедленно къ исправленію коча *Оби*, и 17 Іюня могъ уже на немъ отправиться въ путь. Въ успѣхъ рѣки задержалъ его противный вѣтеръ 4 дни. 21 Іюня вспулилъ онъ опять подъ паруса, и въ тотъ же день на высотѣ Двойничнаго Носа вспрѣшилъ множество льда, противу копорого долженъ былъ бороться цѣлую недѣлю, останавливаясь на якорѣ, то подъ маперымъ берегомъ, то подъ Гуляевыми кошками, кои были покрыты большими грудами льда. 29го достигъ онъ до острова Варандея, и вспрѣшивъ опять много льда, долженъ былъ остановиться за *W* оконечностію сего острова. До 19 числа слѣдующаго мѣсяца пыпались они ежедневно сниматься съ якоря и продолжать свой путь; но ледъ принуждалъ ихъ всякой разъ опять ложиться на якорь въ разныхъ мѣстахъ около острова Варандея; иногда принуждены они были опробовать якоря и послѣ съ великимъ трудомъ опять ихъ отыскивать; погоды въ это время по большей части стояли сырыя и холодныя; снасти покрывались ледяною корою, такъ что управленіе ими было почти невозможно; въ суднѣ была печь по 3, а иногда и по 9 дюймовъ въ часъ; все это дѣлало плаваніе ихъ затруднительнымъ выше всякаго описанія. 22 Іюля пришли они на видъ острова Долгаго; опъ вспрѣшившагося имъ шупъ промышленничьяго судна узнали они, что море къ востоку еще весьма льдисто. Того же дня спали на якорь подъ островомъ Долгимъ. Въ семь мѣспѣ про-

бились они 17 дней, не будучи въ состояніи продолжати пущи по причинѣ льда. 7 Августа присоединились къ нимъ вышеупомянутые построенные у города Архангельска боты, подъ начальствомъ Лейтенантовъ Скурашова и Сухопина.

Сии послѣдніе вышли изъ рѣки Двины 25 Іюня; нѣсколь-ко разъ за проливными вѣтрами спанивались на якорь, и 30 Іюня зашли въ рѣку Шойну, лежащую отъ Канина Носа къ S въ 50 миляхъ, для осмопрѣнія печи, опкрывшейся во вѣпоромъ боту ⁽¹⁰⁷⁾. Входъ въ рѣку Шойну шириною не болѣе 2 кабельтовыхъ, глубиною въ малую воду 3 фута. Приклад-ный часъ 30 минутъ. Входя въ рѣку, должно держаться ближе къ южному берегу.

Опкрывъ и исправя поврежденія вѣпораго бота, отпра-вились они въ пущь. 2 Іюля обогнули Канинъ Носъ и легли къ оспрову Колгуеву; пройдя оный въ шуманную ночь, уви-дѣли по ушпру 4 Іюля Тиманскій берегъ, и къ полдню спали на якорь на NO отъ Святаго Носа въ 4 Ип. миляхъ, на глубинѣ 6 саж., грунтъ ракушка. Обсервованная ширина въ семь мѣспѣ (по журналу Сухопина) $68^{\circ} 01'$, откуда выхо-дитъ ширина Св. Носа $67^{\circ} 58'$. Склоненіе компаса найдено 12° воспочное. Прикладный часъ $7^{\circ} 24'$. Свяшой Носъ вы-дается отъ берега къ NW; отъ него къ NO проспирается высокой берегъ. Пролавировавъ безъ успѣха 4 дни въ проли-въ между матерымъ берегомъ и Колгуевымъ оспровомъ, спу-стились они къ послѣднему, и 8 Іюля спали на якорь про-шивъ рѣки Губистой, на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ саж. грунтъ песокъ. За-пасшись водою и дровами, продолжали они пущь около S оконечности оспрова Колгуева; но до 14 числа ничего не могли выиграть прошиву NO вѣтра, и легли на якорь по

(107) Ботъ Лейтенанта Скурашова, старшаго изъ обѣихъ, назывался *первыиъ*, а Лейтенанта Сухопина *вторыиъ*.

южную сторону Плоскихъ кошекъ, гдѣ ширина опредѣлена $68^{\circ} 28'$ (по журналу Сухопина). Проспоявъ путь до 18 Юля, перешли они къ рѣкѣ *Васькиной*, что бы запаслись водою и дровами. Опѣ сей рѣки, находящейся въ SO часни оспрова, идетъ низменный песчаный берегъ къ W на 8 миль, и потомъ заворачивается на NNW къ рѣкѣ Губиспой; глубина въ 1 мили Ипал. опѣ берега 4 и 5 саж. 21 числа снялись они съ якоря, но на другой день встрѣтя прошивной вѣтръ, возвратились опянь къ оспрову Колгуеву, гдѣ вытерпѣли сильный шпормъ опѣ NO, продолжавшійся до 25 числа, во время котораго первый бопѣ поперлъ одинъ якорь. Не прежде 3 Августа позволилъ имъ вѣтръ продолжати путь свой. Вспунивъ въ шопѣ день подѣ наруса, прибыли они 7го къ оспровамъ Мавѣеву и Долгому, гдѣ и соединились съ Мавыгинымъ. На другой день всѣ при судна, подѣ начальствомъ сего послѣдняго, прибыли въ Югорскій Шаръ, и спали на якорь между мысами Сухимъ и Перевознымъ.

Ширина сего мѣста по журналамъ Скурашова и Сухопина $69^{\circ} 27'$, а по журналу Мавыгина $69^{\circ} 49'$, послѣднее опредѣленіе разнится опѣ новѣйшихъ 7' избыточно. Склоненіе компаса $\frac{5}{4}$ R. O.

Здѣсь послѣдовала перемѣна командировъ. Лейтенантъ Мавыгинъ пересѣлъ на первый бопѣ; Скурашова поручилъ впорой, а Сухопину на кочѣ *Оби*, предписалъ слѣдовать къ городу Архангельску (108).

Лейтенантъ Сухопинъ отправился въ пунѣ 19 Августа. Близъ супокъ долженъ онъ былъ пробиваться сквозь льды, Югорскій Шаръ наполнившіе. Вышедъ на чистое море, легъ

(108) Въ Запискахъ А. Д. и Хронолог. Исторіи, стр. 115. несправедливо сказано, что на кочѣ къ городу Архангельску отправленъ Лейтенантъ Скурашовъ.

онъ къ W, попомъ къ WSW, и на шестой день, имѣвъ безпреспанно благополучный вѣтръ, достигъ до Канина Носа; 29 числа миновалъ островъ Моржовецъ; а 1 Сентября прибылъ благополучно въ рѣку Двину. Всегдашнее ему благопріятство вѣтра должно почишать весьма счастливымъ обстоятельствомъ, поелику кочь *Объ* находился въ плохомъ состояніи, имѣвъ печи по 5 дюймовъ въ часъ.

Лейтенантъ Малыгинъ съ двумя ботами проспоялъ въ Югорскомъ Шару до 24 Августа. Неоднократно посылалъ онъ людей своихъ на Самоѣдскихъ оленяхъ, осматривать море съ возвышенныхъ мѣстъ острова Вайгача, но всегда получалъ извѣстіе, что оно покрыто множествомъ льда. Въ проливѣ носило его также немало. Погода спояла прохладная, такъ что море около судна нѣсколько разъ замерзало. 24 числа могъ онъ наконецъ выйти изъ пролива; но великіе льды принудили его въ томъ же день спастись на якорь за Мяснымъ островомъ. Онъ пробылъ тутъ 13 дней, не въ состояніи будучи пронуться съ мѣста по причинѣ льда, который иногда по всему горизонту споялъ неподвижно. Въ продолженіе сего времени сдѣлана опись Мяснаго острова и мапераго берега ему прилежащаго; осмопрѣны рѣчки, около тѣхъ мѣстъ впадающія, кои всѣ оказались мѣлководными; опредѣлена ширина мѣста $70^{\circ} 09'$ (по двумъ наблюденіямъ 26 и 31 Августа, журналъ Малыгина) и прикладный часъ $5^{\text{ч}} 12'$. 5 Сентября сдѣланъ былъ общій совѣтъ, въ которомъ участвовали унтеръ-офицеры и кормщики (Архангелогородскіе мореходы въ званіи лоцмановъ); на семъ совѣтѣ положено было, какъ видно, продолжать путь; поному что оба судна на другой день снялись съ якоря и пошли къ востоку между споячимъ льдомъ и берегомъ. 6 Сентября спали за проливнымъ вѣтромъ на якорѣ проливу рѣчки *Лады* (по журналу Скурашова: *Ладена*; вѣроятно *Лодейная*), лежащей

отъ Мяснаго оспрова въ 36 Ип. миляхъ. Подштурманъ Великопольской и кормщикъ Юшковъ нашли въ успьѣ сей рѣчки, въ полную воду, только $4\frac{1}{2}$ футовъ глубины. На другой день пошли далѣе; 10 Сентября спали на якорь предъ успьемъ рѣки Кары, а 11го вошли въ самое успье, гдѣ обсервовали широту $69^{\circ} 48'$. Фарватеръ въ рѣку идесть на OSO между южнымъ берегомъ и косою, пропаянувшеюся отъ низменнаго сѣвернаго берега; глубина 6—8 футовъ, а въ рѣкѣ 4 саж. 13 Сентября на *консиліумѣ*, подобномъ прежнему, положено было, не извѣстно по какимъ причинамъ, идти зимовать въ рѣку Моржовку; въ слѣдствіе чего оба судна въ тотъ же день вышли опять въ море, но не дошедъ рѣки Моржовки, встрѣпили сплошные льды, заставившіе ихъ возвратиться на зимовку въ рѣку Кару, куда они прибыли 18 Сентября, а 26го поставили суда свои на зиму въ прехъ-озерной рѣчкѣ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ оба начальника перѣехали съ командами на оленяхъ въ Обдорскъ, оставя при судахъ подштурмана Великопольскаго съ 11 людьми.

Въ семь же году, въ Іюль и Августъ мѣсяцахъ, Геодезистъ Селифонповъ описалъ на оленяхъ западный берегъ Обской губы, и перѣхавъ на карбасъ къ оспрову Бѣлому, осмотрѣлъ часть южнаго его берега. Въ Ноябрь присоединился онъ къ Лейпенаппу Малыгину.

Селифон-
повъ.

Въ началѣ Мая 1737 года Малыгинъ и Скураповъ возвратились къ бопамъ своимъ, и спали приготавливать ихъ къ походу. Въ началѣ Іюня вскрылась рѣка Кара; но какъ извѣстно было, что море очищается отъ льда не прежде половины Іюля, то положили съ общаго совѣта пробывать на мѣстѣ до 1 Іюля. Въ половинѣ Іюля показалась между служилыми цынгошная болѣзнь, которую однакоже успѣли испребыть употребленіемъ пропиву цынгошныхъ травъ, кои собирали по окрестнымъ шундрамъ.

17 Июня по полуночной и полуденной высотамъ солнца опредѣлена широта прехъ озерной рѣчки $69^{\circ} 13'$ (по журн. Скурашова), склоненіе компаса $\frac{3}{4}$ R. O.

1 Июля вышли они въ рѣку Кару, а 3го спали на якорь въ устьѣ оной. Въ морѣ видно было еще весьма много льду, почему и проспояли они шунть 3 дни, посылая описывать берегъ къ О и W. 6 числа вышли въ море и легли къ О къ Байдарицкой губѣ, прошиву устья которой спали на якорь 9 числа. Во входѣ въ губу сію глубина только 6 фузовъ, въ самой же губѣ 4 сажени; фарватеръ шириною не болѣе 1 кабельшова. Здѣсь замѣчено, что приливъ шелъ къ О только 4 часа, а опливы къ W 8 часовъ; изъ чего заключали, что въ Байдарицкую губу долженствовали впадать значительныя рѣки. Впрочемъ теченіе приливное было гораздо сильнѣе опливнаго. 12 числа снялись и пошли къ N вдоль берега, описывая оный. На пути встрѣчали много льда, который нѣсколько разъ заставлялъ ихъ ложиться на якорь. 18го миновали рѣку Ерубей, въ широтѣ $69^{\circ} 53'$ лежащую, устье которой окружено мѣлами. 21го прошли Мупную губу и Шарановы кошки. Широту первой нашли $70^{\circ} 27'$, а послѣднихъ отъ $70^{\circ} 46'$ до $71^{\circ} 12'$. На кошкахъ видѣли нѣсколько песчаныхъ холмовъ. Кормищики сказывали, что между ими есть проливы, въ которые можно заходить и споять тамъ безопасно на якорь. 22 числа миновали рѣку Медвѣдицу, на берегу которой видѣли тулѣ (109) и около него людей. Широта оной найдена $71^{\circ} 49'$ (журн. Скурашова). Отъ устья ея къ NW простирающіяся сухія банки. Наконецъ 23 Июля усмотрѣли островъ Бѣлый, а 24го легли на якорь въ проливѣ, отдѣляющемъ оный отъ материка берега. Широту онаго опредѣ-

(109) Такъ называются изъ оленьихъ шкуръ сшитыя палатки, въ которыхъ обитають Самоѣды.

лили 73° 08' (журн. Скурапова). Приливъ шелъ здѣсь отъ W только 4 часа, а опливъ отъ O 8 часовъ; первый приносилъ съ собою соленую воду, а послѣдній прѣсную. Опливное печеніе было гораздо сильнѣе приливнаго, которое иногда едва было ощупишельно. Прикладный часъ 3^ч; возвышеніе воды 1¹/₂ ф. Проливъ усѣянъ мѣлями, между коими бываютъ сильныя спорныя печенія. Противныя вѣтры задержали Лейпенапта Малыгина въ семь проливъ 25 дней. 18 Августа вошелъ онъ наконецъ въ Обскую губу, 11 Сентября въ рѣку Обь, а 2 Октября въ рѣку Сосву, гдѣ и зимовалъ. Команды расположены были въ Березовѣ по кварширамъ.

Лейпенаптъ Малыгинъ изъ Березова возвратился бере-^{1738 и 1739.}гомъ въ С. Петербургъ; а Скурапову предписано было съ ^{Скураповъ} обоими ботами плыть въ будущемъ году къ городу Архан- ^игельску. Опредѣля командиромъ на второй ботъ Подштур-^{Головинъ.}мана Головина, отправился Лейпенаптъ Скураповъ изъ рѣки Сосвы 30 Іюня 1738 года, а 7 Іюля вышелъ изъ устья рѣки Оби. Въ Обской губѣ встрѣпилъ онъ множествъ льда, противу котораго боролся съ великимъ затрудненіемъ и опасностію, поперялъ якорь и едва къ 31 Іюля достигъ до Бѣлаго острова. 3 Августа вступилъ въ Карское море и поплылъ къ S, встрѣчая на каждомъ шагу спрашныя отъ льдовъ препяшствія, и наконецъ въ концѣ Августа запертъ былъ ими совершенно на южномъ берегу Карскаго моря, между рѣками Карою и Байдарицею. Въ Сентябрѣ наступили бури и морозы; суда спало сильно битъ льдами и волненіемъ, почему не было другаго средства спасти ихъ, какъ защищъ по возможности далѣе на берегъ и оставивъ шамъ на зиму. Около того же времени раздавило льдами одно промышленничье судно около рѣки Кары; люди съ онаго, лишась всего, явились къ Скурапову, съ просьбою о спасеніи ихъ отъ голодной смерти. Въ Ноябрь мѣсяцъ, ко-

гда зима совсѣмъ установилась, отправилъся Лейпенапъ Скураповъ, со всею своею командою, на Самоѣдскихъ оленяхъ въ Обдорскъ, оставя при бопахъ Подшпурмана Великопольскаго, съ кормщиками и нѣкоторымъ числомъ людей.

Въ Маѣ 1739 года возвратился онъ опять къ судамъ; когда льды отспали отъ береговъ, спустилъ ихъ на воду, а 4 Юля вооружась совершенно, поплылъ къ W между берегомъ и споячимъ льдомъ, который образовалъ каналъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ мили шириною. У рѣки Кары льды заградили ему путь почти совершенно; въ теченіи 2 недѣль подвигался онъ впередъ не болѣе какъ по 1 и по 2 мили въ сутки, держась всегда влошь къ берегу, иногда не далѣе нѣсколькихъ сажень. Съ 19 Юля плаваніе спало нѣсколько успѣшнѣе; 25го миновалъ онъ Мясной островъ, а 29го спалъ на якорь въ Югорскомъ Шару. Запасшись путемъ водою и дровами, и догрузя бопы, отправился онъ на другой день далѣе. У острова Долгаго и Машвѣва встрѣшилъ много льда, сквозь который пробравшись, плылъ уже безпрепятственно, и 4 Августа спалъ на якорь у острова Колгуева, для поджиданія втораго бопа, съ которымъ разлучился во льдахъ 2 Августа. Продавъ его щепно два дни, продолжалъ онъ путь; 9 числа обогнулъ Канинъ Носъ, а 11го прибылъ благополучно къ рѣкѣ Двинѣ. Второй бопъ пришелъ сюда двумя недѣлями позже.

Нѣтъ сомнѣнія, что экспедиція, продолжавшаяся сряду пять лѣтъ, могла бы совершить болѣе, чѣмъ было сдѣлано Лейпенапами Муравьевымъ, Малыгинымъ и прочими; берега, изслѣдованія ихъ подлежавшіе, осмопрѣны ими были очень поверхностно, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, описанныхъ подробно; астрономическія наблюденія ихъ были сколь малочисленны, стольже и недословѣрны; наблюденія физическія были какъ бы совершенно чуждымъ для нихъ пред-

мепомъ; но несправедливо было бы опнеспи это на счетъ управлявшихъ экспедиціею: они исполнили все, что имъ было возможно; изъ нихъ наипаче Малыгинъ и Скураповъ отличались всѣми достоинствами, коимъ мы удивляемся въ первѣйшихъ и наиболѣе славимыхъ мореходцахъ: рѣшительностію, оспорожностію, неупомимостію; но препятствія физическія были споль велики, а напротивъ средства, имъ данныя, споль недостаточны, что болѣе должно удивляться тому, что совершено ими, нежели тому, что не сдѣлано. При всемъ томъ желательнo, чтобы извлеченія изъ журналовъ ихъ были изданы въ свѣтъ гораздо съ большею подробностію, нежели какой они доселѣ были удостоены, и какую допустили пѣсныя предѣлы листовъ сихъ. Правда, что нѣкоторая часть береговъ ими осмопрѣнныхъ, описана теперь уже гораздо почтѣе; продолженіе береговой экспедиціи Шпурмана Иванова доставитъ намъ почное свѣденіе и объ оспальной части; но за то многія подробности собственно морскія, какъ то: о глубинахъ, грунтахъ, теченіяхъ моря и п. п. можемъ мы почерпнуть единственно изъ ихъ журналовъ, безъ коихъ, слѣдственно, не возможно составить общеспельнаго гидрографическаго описанія этой страны.

Новоземельскій Кормщикъ Юшковъ, служившій лоцманомъ въ послѣднеописанную экспедицію, былъ, по видимому, одинъ изъ пѣхъ, кои наиболѣе вѣрили, или по крайней мѣрѣ, другихъ увѣряли въ изобиліи серебра на Новой Землѣ: по его словамъ, выходило оно шамъ на поверхность земли, какъ нѣкоторая накипь ⁽¹¹⁰⁾. Такое богатство возпламенило воображеніе Директора Шуваловской Сальной Конторы Кина, который въ 1757 году рѣшился отправить Юшкова на Новую Землю, и за опысканіе этой накипи общалъ

1757.
Юшковъ.

(110) Нов. Ежем. Соч. Ч. XIX. стр. 45.

ему, сверхъ особенныхъ выгодъ по промысламъ, еще 250 р. денежнаго награжденія. Но какъ попъ, такъ и другой, въ надеждахъ своихъ обманулись: ибо Юшковъ на пупи къ Новой Землѣ умеръ.

1760.
Лошкинъ.

Около 1760 года, предприимчивѣйшій изъ другихъ, Ново-земельскій Кормщикъ *Савва Лошкинъ*, Олончанинъ, рассуждая, что на восточномъ берегу Новой Земли, куда ни одинъ промышленникъ никогда не заходилъ, должно быть звѣрей гораздо болѣе, чѣмъ по другимъ мѣстамъ, рѣшился испытать въ той сторонѣ счастья своего, и опъ Карскихъ воровъ пустился вдоль онаго берега къ сѣверу. Къ сожалѣнію, подробности сего путешествія не дошли до насъ; мы знаемъ только, что Лошкинъ, встрѣчая спрашныя препятствія опъ льдовъ, долженъ былъ двѣ зимы провести на восточномъ берегу, и при льда употребить на то, чтобы около мыса *Доходы* перейти на западную сторону Новой Земли. Весь восточный берегъ нашелъ онъ низменнымъ и неимѣющимъ никакихъ гаваней; выкиднаго льса на немъ много, большею частію лисивеничнаго (111).

1768 и 1769.
Розмысловъ.

Прожекты объ опыканіи на Новой Землѣ дорогихъ мещалловъ возобновлялся по временамъ между Архангельскими капишалистами. Въ 1768 году одинъ изъ богатѣйшихъ тамошнихъ купцовъ, *Барлинъ*, рѣшился снарядить на сей предметъ *когмару* (112). Начальство надъ нею поручено было Шпурману поручческаго ранга *Розмыслову*, которому было предписано произвести опись береговъ Новой Земли и Кар-

(111) Ч. XXXI. стр. 8-54. Преданіе о плаваніи Лошкина сохраняется поднесъ между Архангельскими мореходами, точно въ той силѣ, какъ передалъ намъ оное Г. Крешининъ.

(112) Кочмарами называются въ Архангельскѣ прехмачшовыя суда, поднимающія грузу до 500 пудъ, и пошому это не собственное имя, какъ сказано въ Запискахъ А. Д. Ч. IV. стр. 379.

скаго моря. И такъ цѣль экспедиціи сей была двоякая. Правительствовало имѣло въ виду географическія открытія, а Г. Барминъ серебряную руду ⁽¹¹³⁾. Инструкцію, данную Розмыслову Архангельскимъ Губернаторомъ Генераль-Маіоромъ Головцынымъ, должны мы, къ сожалѣнію, считать потерянною невозвратною, поелику въ журналъ судовомъ оной нѣтъ; а Архангельская Губернская Архива, гдѣ бы ее конечно можно было найти, сгорѣла въ 1779 году.

Въ команду Розмыслова назначены были опѣ Правительства Подштурманъ *Губинъ* и два мапроза, а опѣ купца Бармина Кормщикъ *Чиракинъ* и 9 человѣкъ работниковъ. Они отправились изъ рѣки Двины въ полночь 10 Іюля; 12го миновали островъ Сосновецъ, а 13го опѣ крѣпкаго *Н* вътра укрылись въ Десятомъ спановицѣ, находящемся къ югу опѣ рѣки Паноя въ 10 миляхъ. Въ семь мѣспѣ открыта была въ подводной часпи ихъ судна печь въ разныхъ мѣспахъ, которыя кое какъ исправили. 16 числа вышли они изъ Десятаго спановица, а на другой день спали на якорь въ 3 островахъ. Розмысловъ опредѣлилъ широту сего мѣспа 66° 43', и склон. компаса 4° О; въ опредѣленіи первой погрѣшилъ онъ около 22' недоспащочно. Пропивные въпры держали его шупъ до 24 Іюля. Снявшись сего числа съ якоря, достигъ онъ на другой день до Св. Носа. Въпры былъ опѣ WSW, слѣдственна для плаванія къ Новой Землѣ самый благополучный; но по обычаю Новоземельскихъ мореходовъ того времени, надлежало имъ взять опѣшесивіе непременно опѣ Семи острововъ; почему и спали они лавировать; а какъ въпры скрѣпчалъ, то принуждены были укрыться въ губу

(113) Г. Крешининъ (Извѣст. стр. 45.) говоритъ только объ открытіи руды; въ Запискахъ А. Д. Ч. IV. стр. 379 упомянуто объ одной описи береговъ.

Кашкаренцы, въ 17 миляхъ къ SO отъ Св. Носа лежащую. 27 числа снялись они отсюда, и миновавъ того же дня Св. Носъ, легли съ вѣтромъ отъ SO къ 7 островамъ, куда и прибыли 28 Юля ввечеру. Опправя рапортъ на имя Е. А. Головцына, запасшись водою, дровами и рыбою, взяли они наконецъ 2 Августа опшесствіе къ Новой Землѣ.

Свѣжіе между SW и NW вѣтры ускорили плаваніе ихъ такъ, что 6 числа поутру увидѣли они уже Новую Землю, и именно Гусиный Носъ, отъ котораго находились на NW 50° въ 8 Итал. миляхъ. Отсюда пошли къ N, съ тихими, переменными вѣтрами, и 7го въ полдень, зашпилѣвъ, легли подъ Брипвинымъ мысомъ на якорь. 9 Августа вѣтръ сдѣлался вдругъ отъ NW крѣпкій; они поспѣшили вспушить подъ паруса, и по совѣту Кормщика Чиракина, зашли въ губу Брипвину. Входъ въ губу сію лежитъ между SO берегомъ Брипвина острова и опдѣлившимися отъ берега Новой Земли наружными камнями, сначала на SO, потомъ на NNO; входъ сей широкъ, и имѣетъ глубины 7-10 сажень. По NW же сторону ходитъ нельзя, по причинѣ многихъ банокъ. Розмысловъ споялъ на якорѣ между островомъ Брипвинымъ и Опрубистымъ мысомъ (Базаромъ) Новой Земли, на глубинѣ 5 саж., грунтъ мѣлкой песокъ. Онъ описываетъ споянку сію для промышленныхъ судовъ удобною, потому что въ случаѣ крѣпкаго съ моря вѣтра могутъ они уходить далѣе въ губу за Ушиный Носъ. Берега, Брипвину губу окружающіе, гористы, но у самой воды оставляютъ песчанья низменности, покрытыя плоскимъ камнемъ. Распѣній по берегамъ, кромѣ моху и изрѣдка травы, никакихъ нѣтъ.

12 Августа, выплывшіе завозами съ якорнаго мѣста въ море, продолжалъ Розмысловъ путь къ N, вмѣстѣ съ 3 мачшовымъ промышленничьимъ судномъ, которое онъ засталъ въ Брипвиной губѣ. Двое супокъ продолжались мало-

въспрія опть разныхъ румбовъ, опть чего плаваніе ихъ было весьма медленно. Нѣсколько разъ должны они были ложиться на якорь, и не ранѣ 14 числа пришли къ Панькову оспрову, предъ успьемъ Мамочкина Шара лежащему. Берегъ продолжался невысокій, къ морю опрубисый; покрытый снѣгомъ и шуманомъ горы лежатъ опть него въ опдаленіи; „такимъ образомъ между горами и моремъ находился обширная равнина, ничѣмъ кромѣ распущаго моха не испещренная.“ Въ Мамочкинъ Шаръ вспрѣшилъ ихъ шпормъ опть О, въ продолженіе котораго должны они были опспаваться на якоряхъ. 16 числа поуспру пошли по проливу къ О, но когда миновали мысъ Бараній, по Кормщикъ Чиракинъ объявилъ, что онъ далѣе того мѣста не бывалъ, и попому судна веспи не можеть. Это заспавило Розмыслова лечь на якорь; на другой день опсправился онъ на гребномъ суднѣ для промѣра пролива. Къ 19 числу промѣрилъ оный до мыса Моржоваго, и нашель вездѣ глубину опть 9 до 15 сажень, грунтъ камень. Прошивные въспрѣ и печеніе заспавили его опсюда возвращиться къ судну. 21 Августа опсправилъ онъ Подштурмана Губина къ рѣчкѣ Медвянкѣ, для начатія опшуда описи южнаго берега Мамочкина Шара; самъ же, въ ожиданіи возвращенія его, промѣривалъ проливъ опть своего судна по разнымъ румбамъ, бралъ пеленги съ разныхъ пунктовъ берега, и проч. Губинъ возвратился къ судну 30 Августа, и пошчасъ послѣ того, опсправился Розмысловъ для окончательнаго обозрѣнія Мамочкина Шара; прибывъ въ пошъ же день къ воспомному его успью, возшелъ онъ на высокую гору и увидѣлъ, что Карское море опть льдовъ совершенно свободно. Это опкрытіе его конечно обрадовало, но худыя качесства кочмары не опспавляли ему надежды воспользоваться сею безледностію моря. „Наше судно“ говоришь онъ „противными въспрами ходишь весьма не обыкло;

„неспособность онаго извѣстна и ничего добраго надѣявшись, не можно; сложеніе онаго не позволяло ни на парусахъ ходить прошивъ вѣтра, ниже лавировать, ниже дрейфовать; когда оное имѣетъ вѣтръ съ кормы, то большой парусъ нарочито способствуетъ, но если вѣтръ переѣнился и спалъ прошивень, то должно подымать другой малый парусъ и возвращаться назадъ.“ На обратномъ пути осмотрѣвъ Розмысловъ губу Бѣлужью, находящуюся въ Н. берегъ пролива въ 13 Имп. миляхъ отъ О. устья, которую онъ нашелъ для зимованія судовъ удобною. 2 Сентября прибылъ къ своему судну; во ожиданіи, когда вѣтръ позволилъ имъ идти далѣе по проливу, продолжалъ онъ описъ южнаго берега, начавъ Подштурманомъ Губинымъ. Между тѣмъ предвидя, что ему придется зимовать въ Маточкинъ Шаръ, разобралъ онъ стоявшую около того мѣста избу и взялъ на судно, что бы зимою имѣть болѣе простора. 6 Сентября сдѣлался наконецъ вѣтръ отъ SW; они вступили подъ паруса и на другой день прибыли въ губу Бѣлужью.

Приближеніе зимы было въ сіе время уже весьма примѣтно; морозы со дня на день становились сильнѣе, вѣтры болѣею частію стояли бурные, погоды ненастные. Увѣрясь изъ эшаго, что въ семь году невозможно уже ничего болѣе предпринять, рѣшился Розмысловъ основаніе на зимовку, и для сего избралъ небольшую бухту Тюленью, въ восточномъ берегѣ Бѣлужей губы. Избу, найденную въ Маточкиномъ Шарѣ, поставилъ въ семь мѣстѣ, а привезенную съ собою сложилъ на южномъ берегу у Дровянаго мыса, для того, что бы имѣть зимою выгоднѣйшіе промыслы. Въ каждую изъ избъ помѣстилось по 7 человекъ. Кормщикъ Чиракинъ былъ тогда уже болѣнъ.

20 Сентября покрылся льдомъ Маточкинъ Шаръ; 25го посѣтили Розмыслова жившіе на Дровянномъ мысу сопутники

его и сказывали, что и по Карскому морю весь горизонтъ также покрытъ льдомъ. Въ этомъ мѣсяцѣ дули большею частію тихіе опъ О вѣтры, при пасмурной погодѣ. Снѣгъ шелъ почти всякой день.

Октябрь. Вѣтры частію крѣпкіе, частію тихіе, наиболѣе опъ NO; пасмурныя и туманныя погоды, иногда вьюги.

Ноябрь. Крѣпкіе вѣтры съ разныхъ сторонъ; морозы и вьюги; пасмурная погода. 1 числа законопашили избныя окна „опъ нестерпимости большихъ снѣговъ и крѣпкихъ вѣтровъ, и при томъ солнце скрывши свои лучи подъ горизонтъ „и не дѣлаешь уже дневнаго свѣта.“ 17го кормщихъ Чиракинъ окончилъ долговременныя спраданія свои. Кромѣ его, больныхъ было обыкновенно 2 и 3 человѣка.

Декабрь. Бурный мѣсяцъ; вѣтры наиболѣе NO и NW; облачно; жестокіе морозы и вьюги. 12 числа по полудни въ 8 часовъ было замѣненіе луны на R. ONO; больныхъ 1 и 2 человѣка.

1769 годъ, Генварь. Бурный мѣсяцъ. Вѣтры NW; облачныя погоды. 24 числа увидѣли мы солнце въ горизонтѣ „при склоненіи южномъ 16° 20'.“

Мы знаемъ теперь достоверно, что Розмысловъ зимовалъ въ широтѣ 73° 18'. Въ сей широтѣ, при обыкновенной горизонтальной рефракціи, верхній край солнца долженъ показаться на горизонтѣ при южномъ склоненіи около 17го, слѣдовательно 19 Генваря. Пятидневное опозданіе его въ семь случаевъ весьма легко изъясняется тѣмъ, что южный горизонтъ мѣста зимовки Розмылова пресѣченъ высокими горами, заслоняющими солнце, когда оно въ самомъ дѣлѣ уже сверхъ горизонта находится. Въ журналъ Розмылова не сказано, когда именно оно скрылось подъ горизонтъ; но если это случилось въ этотъ день, когда они законопашили

свой окна, по скрипѣе его совершенно согласно съ изчисленіемъ математическимъ.

26 Генваря,, шрудныхъ работниковъ 2 человека; да и „прочіе имѣютъ немалую пѣснопу въ грудяхъ, ибо крѣпоснѣ „вѣпра и вьюга снѣжная не допускаютъ сдѣлать прогулки „за десятии сажень.“

31 числа „одинъ изъ работниковъ, жившихъ на Дровяномъ мысу, увидя на сѣверномъ берегу спадо оленей, возна- „мѣрился идти, дабы получить, сколько изъ оныхъ Всевы- „шній опредѣлитъ извоитъ; и по опытіи его, чрезъ малое „время, сдѣлался вдругъ жестокой вѣпръ и курева (вьюга), „которой закрылъ своей шемнопой глаза, дабы видѣть че- „ловѣка за 10 сажень; опъ чего нашъ опредѣленной къ смер- „пи промышленникъ чрезъ сушки уже назадъ не возвратился, „опъ чего и положили счищать его въ числѣ мертвыхъ безъ „погребенія“.

Февраль. NO и NW вѣпры, частію крѣпкіе, частію посредственныя; шуманы, вьюги и жестокіе морозы.

Мартъ. Бурный мѣсяцъ. Вѣпры NO, NW и W; шуманы и вьюги; шрудно больныхъ 3 человека.

Апрѣль. Въ первую половину мѣсяца сильныя вѣпры опъ N и NW и сырыя погоды. 17 числа „съ полудни шпормъ „опъ SW, слякошъ и временно дождь; напоследокъ силь- „ный градъ, величиною въ половину фузейной пули, и про- „должался до полуночи.“ Необыкновенное явленіе въ такой широтѣ и въ такое время года. Въ послѣднюю половину мѣсяца вѣпры умѣренныя и погоды ясныя. 23 числа умеръ одинъ работникъ на Дровяномъ мысу.

Май. Переменныя вѣпры и погоды. „22 числа опъ NW „жестокой вѣпръ, которымъ съ высокихъ горъ наносило „тяжелой горькой воздухъ, наподобіе опъ дыму.“ Умерло два работника; а двое были тяжело больны. Розмысловъ,

проведя всю зиму въ принужденной праздности, приступилъ въ концѣ сего мѣсяца къ геодезическимъ работамъ.

Іюнь. Весьма переменные вѣтры, и наиболее пасмурныя погоды. Умеръ одинъ работникъ. 16 числа ледъ въ Шару былъ еще полщиною въ два аршина. 30го „по Шару видно, „что опъ дождей и съ горъ сильно шумящими ручьями воды, „полстопу снѣга весьма убавило“—а ледъ еще довольно крѣпокъ; рѣшился Розмысловъ окончить по льду опись южнаго берега пролива, и для того отправился къ рѣкѣ Шумиловой „оспавя на милость Сына Бога Вышняго“ двухъ своихъ больныхъ.

Іюль. Первая половина мѣсяца тихая, послѣдняя бурная; вѣтры опъ NW и SW; погоды пасмурныя и дождливыя. 6го умеръ одинъ изъ мапировъ Розмылова. 9го исчезъ ледъ въ Бѣлужей губѣ, но въ проливѣ споялъ онъ до 18 числа. Когда ледъ въ суднѣ распаялъ, открылась въ немъ большая печь, сквозь многія гнилыя мѣста, такъ что они дважды въ сутки должны были опливать изъ него воду. Вырубая гнилыя мѣста, наполняли они пустоты густою глиною, смѣшанною соржаными опрубями; вездѣ, гдѣ нужно было, конопашили, шокмо печь не успокоивалась.

Къ 1 Августа приготовилъ Розмысловъ судно свое совершенно къ походу; но Машочкинъ Шаръ очистился опъ льда не ранѣ, какъ 2 Августа. Розмысловъ немедленно оспавилъ зимовье свое, въ кошоромъ былъ запертъ льдомъ въ печеніи 316 дней, и направилъ курсъ въ Карское море, будучи самъ болѣнь, и имѣя, кромѣ подшпурмана, только 4 человека здоровыхъ.

Широту мѣста зимовки опредѣлялъ онъ пять разъ, измѣряя меридіональныя высоты солнца аспролябією. Выводы наблюдений его между собою довольно сходны, а средній изъ нихъ естъ $73^{\circ} 39'$. Погрѣшность сего вывода, по извѣстной

намъ нынѣ достовѣрно широтѣ Машочкина Шара, есѣ 21' избыточная, и пошому должно полагать, что аспролябія его имѣла постоянную погрѣшность около $\frac{10}{3}$. Склоненіе компаса опредѣлилъ онѣ 3 $\frac{1}{2}$ ° О. Возвышеніе прилива 2 фута въ сизигіи; длина Машочкина Шара по его измѣренію содержитъ 42 Итал. мили.

Сколько здоровье его позволяло, осматривалъ онѣ не только берега, но и горы Машочкину Шару прилежащія; онѣ состоятъ „изъ мелкихъ и крупныхъ плитныхъ камней, имѣющихся на многихъ и прухлой слоями аспидъ.“ Онѣ не нашелъ нигдѣ „никакихъ опмѣнностей и курьезныхъ вещей, на „примѣръ какъ рудъ, минераловъ, опличныхъ и неординарныхъ камней и соленыхъ озеръ, и шому подобныхъ, а особливо ключей водъ и жемчужныхъ раковинъ.“ Кормщикъ Чиракинъ сказывалъ Розмыслову, что гдѣ-то на южномъ берегу лежатъ небольшой камень „такой красоны, когда въ „ясной при солнцѣ день, оной глазамъ представляеть различныхъ цвѣшовъ искры; и почиалъ его весьма примѣчанія „достойнымъ; но нынѣ (весною 1769 года) я съ бывшими при „мнѣ людьми спаранье прилагалъ найши шотъ удивительной красоны камень; но множество ихъ обошедъ, и ни одинъ кромѣ своего дикаго цвѣша, никакой опмѣны не показалъ, и шакъ его оболганье явно видѣлся, ибо какъ по его „объявленію, почи за алмазъ почипаемой камень, могъ бы „скорѣе и легче себѣ въ пользу получить, нежели свои прудные промыслы употреблять.“ По горамъ есѣ много прѣсныхъ озеръ, гдѣ водѣлся мелкая рыба „которую намъ ловить, за неимѣніемъ къ шому съшей, было не можно.“— „Распущихъ деревъ весьма не имѣется“ пошому, говоритъ Розмысловъ, что льшо продолжается одинъ только Августъ мѣсяцъ и нѣсколько дней Сентября, а пошомъ вдругъ наспушаетъ зима; „да и шравамъ за непрерывною зимою ника-

„кимъ роспи не можно; но хопя изрѣдка и находили выходящую изъ подъ снѣга праву, называемую звѣробой, и са- лапъ; но какую оныя имѣютъ силу, неизвѣстно.“ Изъ царства живошныхъ водяныя большими сподами дикіе олени, также песцы, волки и бѣлые медвѣди. Весною прилетаютъ дикіе гуси, чайки и галки. Морскія живошныя сушь бѣлуги, разныхъ родовъ тюлени и моржи.

Розмыслову предписано было переплыть Карское море для измѣренія распоянія между Новою Землею и проливулежащимъ матерымъ берегомъ. По сей причинѣ, вышедъ 2 Августа въ 11 часовъ вечера изъ Маточкина Шара, легъ онъ прямо на О. Проплывъ около 6 миль Ишл. спали ему встрѣчались мѣлкіе носящіяся льды, копорые часъ отъ часу становились гуще, и наконецъ 3 Августа въ 8 часовъ вечера, въ 33 Иш. миляхъ отъ Новой Земли, совершенно преградили ему путь. Они соспавляли непрерывную сплошную цѣпь „между копорою сверху мачпы, водянаго проспекта, также и „берега невидно. Между пѣмъ судно льдами повредило, и „сдѣлалась въ немъ немалая щель; чего для согласно положили, дабы съ худымъ судномъ не привесть всѣхъ къ напрасной смерти; поворопили по способности въпра къ проливу Маточкину Шару.“ 4 числа около полудня увидѣли они опять берегъ Новой Земли, и въ немъ опверснѣе, которое сочли за успѣе Маточкина Шара; войдя въ оное, увидѣли они свою ошибку: это была какая-то неизвѣстная имъ губа, берега коей окружены были рифами. Шпиль не допустили ихъ выйши изъ оной въ поже время, и они должны были положили якорь. 6 Августа въ полдень сдѣлался въпра отъ NO и помогъ имъ освободиться изъ сего мѣста, замѣчательнаго для нихъ еще потому, что должны были въ немъ предать морской безднѣ одного изъ своихъ сопова-

рищей: это был восьмой и последний человек, умерший на Новой Земле.

Губа сия, которую Розмысловъ положилъ на своей картѣ подъ именемъ *Заливы Незнаемой*, находился въ 20 Импал. миляхъ къ N отъ воспочнаго устья Мапочкина Шара; она лежишь по румбамъ S и N. Предъла ея въ семь послѣднемъ направленіи Розмысловъ не видѣлъ; и попому можешъ спашься, что это проливъ, отдѣляющій отъ берега Новой Земли оспровъ или нѣсколько оспрововъ. Розмысловъ не имѣлъ никакой возможности изслѣдовашь сего мѣста: какъ онъ самъ, такъ и помощникъ его Губинъ, были больны; работниковъ оспавалось только чепверо; провизія была на исходѣ; а судно текло по 1 дюйму въ часъ на якорѣ. Въ семь плохомъ состояніи помышляли они только о томъ, какъ бы возвратишь въ опечесиво.

Розмысловъ не говоришь, что побудило его, вышедъ изъ губы Незнаемой,плышь къ S; но по догадкѣ ли это было, или по расчету, только проплывъ къ SSW 27 Имп. миль, усмотрѣлъ онъ настоящее устье Мапочкина Шара, и вошедъ въ оное, продолжалъ пушь къ W, 8 Августа ночью спалъ онъ на якорѣ предъ устьемъ рѣки Мапочки. Первою заботою его было опкрышь мѣсто печи. Выгрузя судно, нашель онъ по обѣ стороны форштевня нѣсколько сквозныхъ дыръ; онъ велѣлъ ихъ законопачишь, замазашъ глиною и обшишь досками. Но когда опянь снялся съ якоря, то увидѣлъ „что наши глиняные пластыри водою размываетъ и печь дѣлалась прежняя, отъ чего пришли въ немалое починки оной „опчаяніе“. Къ счастью ихъ, пришла въ это время въ Шаръ лодья крестьянина Водохлѣбова. Кормщики оной Лодыгинъ и Ермолинъ уговорили его пересѣсть съ командою къ нимъ на судно „ибо уже на ушломъ суднѣ чрезъ обширность моря

„пускайся не можно, которое и по закону приговорено, что
„можно получишь самовольную смерть и назваться убийцами“.
„Для вышеписанныхъ резонъ“ выгрузя судно свое совер-
шенно и оставя на немъ однѣ мачты, отвелъ его Розмы-
словъ въ рѣку Чиракину, а самъ съ товарищами перебрался
къ человѣколюбивымъ Лодыгину и Ермолину. Они проспо-
ляли въ Машочкиномъ Шару до 25 Августа, грузя въ судно
оставленный шупъ промысль, а потомъ отправились въ
море. 27 Августа на разсвѣтъ, отплывъ 25 Иш. миль къ
SWtW, встрѣтили густые льды, сквозь которые пробира-
лись разными курсами до вечера слѣдующаго дня, а потомъ
болѣе ихъ уже не встрѣчали. 31 Августа увидѣли они Семь
острововъ, а на другой день за проливнымъ въпромъ оста-
новились на якорѣ въ губѣ *Портнихъ*, что за большимъ
Оленьимъ островомъ. 2 Сентября, получа благоприятный
вѣтеръ, вспутили опять подъ паруса, и 8 того же мѣсяца
прибыли благополучно къ городу Архангельску ⁽¹¹⁴⁾.

Экспедиція Розмыслова не удовлетворила, повидимому,
ни которой изъ сторонъ, въ снаряженіи ея участвовавшихъ.
Хозяинъ судна въ расчетахъ своихъ обманулся во всемъ про-
спранствѣ; въ гидрографическомъ отношеніи сдѣлано было
также не весьма много; хотя впрочемъ Розмысловъ первый
измѣрилъ длину Машочкина Шара, и споль щцателью, что
опись его и поднесъ остаеца точнѣйшею; та, которую мы
сдѣлали въ 1823 году, не можетъ съ нею сравниться. Но пу-
тешествіе сіе заслуживаетъ вниманіе наше съ другой сто-
роны: оно живо напоминаетъ намъ мореходцевъ XV и XVI
вѣка; мы находимъ въ немъ пѣже малыя средства, упот-
ребленныя на трудное и опасное предпріятіе; ту же непоко-

(114) Описаніе сіе составлено съ рукописнаго журнала Штурмана Роз-
мыслова, хранящагося въ Государственномъ Адмиралтейскомъ
Департаментѣ.

лебимоспъ въ опасностяхъ; поже упованіе на благоспъ Промысла; шуже рѣшипельность, копорая изключаепъ всѣ мысли, кромѣ одной—какъ вѣрнѣе доспигнуспъ до предпоспавленной цѣли. Если мы разсмотримъ, съ какою швердоспію Розмысловъ, изнемогая опъ болѣзни, поперявъ почти $\frac{2}{3}$ своего экипажа, съ никуда годнымъ судномъ, безъ помощника и почти безъ всякихъ средствъ, спарался исполнспъ предписанное ему, по возчувспвуемъ невольное къ нему уваженіе.

Въ продолженіи почти полувѣка послѣ путешеспвія Розмыслова, не заботился о Новой Землѣ никто, кромѣ промышленниковъ, плававшихъ шуда ежегодно изъ разныхъ мѣспъ Архангелогородской Губерніи. Темныя преданія о мепаллическомъ богатспвѣ спраны сей, находили вѣру только между любипелями необыкновеннаго, и Архангельскіе судохозяева, не помышляя болѣе о непосредспвенномъ добываніи золота на Новой Землѣ, довольспвовались шѣмъ, копорое имъ доспавляли звѣриные промыслы. Преданія сіи были однакоже доспапочноы къ возбужденію папріоническаго духа знаменитаго соопечеспвенника нашего, Графа Н. П. Румянцова, съ именемъ коего соединяепся воспоминаіе о непрерывномъ рядѣ учиненныхъ въ пользу наукъ и опечеспва предпріащій, и побудили его (1806 года) снарядинъ на собспвенномъ иждивеніи экспедицію, копорая бы изслѣдованіями, на мѣспъ произведенными, объяснила сіе любопытспва заслуживающее обспоятельспво. По рекомендаціи Д. С. С. Дерябина, возложиль Г. Государспвенный Канцлеръ дѣло сіе на Горнаго Чиновника Лудлова, служившаго при Гороблагодашскихъ *заводахъ, предоспавя Бѣломорской Компаніи снарядинъ судно, долженспвовавшее перевезши его на Новую Землю (115).

(115) Шханечный журналъ шендера *Пгелы*, хранящійся въ Госуд. Адм.

Бѣломорская Компанія избрала для сего одно-мачтовый шендеръ *Пчелу*, въ 35 шоннъ, который она прежде употребляла для промысловъ, и который съ 1806 на 7 годъ зимовалъ въ Екаперининской гавани. Для управленія онымъ наняла Шпурмана 9 класса Поспѣлова, только за годъ до того взявшаго ошшавку изъ флота. Г. Поспѣловъ отправился изъ Архангельска 7 Марта 1807 года и прибылъ 21го въ Колу, а 29го тогоже мѣсяца присоединился къ нему и Г. Лудловъ, который еще въ концѣ Юля 1806 года приѣхалъ въ Архангельскъ; но какъ Компанія не имѣла заблаговременно свѣденія о его назначеніи, то и не могла отправить его въ поже время, и онъ долженъ былъ провести зиму въ Архангельскѣ. Г. Поспѣловъ нашелъ шендеръ *Пчелу*, хотя и удобнымъ для предсposable плаванія, но въ величайшемъ безпорядкѣ; онъ лежалъ подъ берегомъ на боку, запертый льдомъ, занесенный снѣгомъ; многіе важные члены были сломаны или повреждены; многихъ необходимыхъ вещей не было вовсе. Приведеніе всего эшаго въ порядокъ, при весьма ограниченныхъ средствахъ, стоило ему много труда. Недостающія вещи были къ нему доставлены изъ Архангельска на шнякѣ, въ началѣ Юня; а къ исходу того мѣсяца успѣлъ онъ неутомимостию своею привести судно въ совершенную готовность къ походу. 23 Юня Г. Лудловъ, жившій во все время въ Колѣ, перебрался на *Пчелу*, а 29го отправились они въ море. Экипажъ шендера состоялъ: Мезенскій мѣщанинъ Мясниковъ, за кормщика, 8 мапрозовъ и два горныхъ работника. Крѣпкій Н въспрь заставилъ ихъ на другой день укрыться за островомъ Кильдиномъ, гдѣ они простояли только нѣсколько часовъ. Вышедъ опять въ море, встрѣпили они

Депарш. т. 3. Извѣстіе о сей экспедиціи, сообщенное Г. Берхомъ въ журналъ *Сынъ Отечества*, 1818. № 45.

Часть I.

противные крѣпкіе вѣтры. Морская болѣзнь въ сильной степени, кою сроду Лудловъ, принудила Поспѣлова 3 Іюля зайти въ Кемское становище, что за Семью островами. Цѣлую недѣлю продолжались крѣпкіе вѣтры отъ NO и NW, такъ что они не раньше 11 Іюля могли опять вступить подъ паруса. Пять дней плыли они къ NO, съ вѣтрами болѣе или менѣе благопріятными, и имѣя по большей части пасмурныя погоды; льдовъ на семь переходъ не встрѣчали они ни разу; но холодный воздухъ заспавлялъ ихъ иногда подозрѣвая близость ихъ на вѣтрѣ. 17 Іюля поутру увидѣли они берегъ Новой Земли около южнаго устья Коспина Шара; вѣтръ сдѣлался отъ N и заспавилъ ихъ спавъ на якорь въ семь проливъ. Г. Лудловъ съѣзжалъ на берегъ Междушарскаго острова, и нашелъ оный состоящимъ изъ сланца, покрытаго шундрую, безъ малѣйшихъ признаковъ какихъ либо рудъ (116).

19 Іюля снялись они съ якоря и поплыли къ N вдоль пролива. Вѣтръ вскорѣ сдѣлался опять противный, но они продолжали лавировать до вечера по глубинѣ 15-5 сажень, грунтъ синій илъ. Продолжая лавировку въ слѣдующіе дни, подошли они 23 числа къ островамъ Бѣлымъ (117), на которые Г. Лудловъ съѣзжалъ, и нашелъ, что они состоятъ изъ гипса, совершенно обнаженнаго. На одномъ изъ островковъ находилось соленое озеро. Вѣтры еще два дни продолжались неблагопріятные, но 25 числа подулъ вѣтръ отъ SO, съ которымъ они въ одинъ день пришли въ сѣверное устье

(116) Въ спавѣ Г. Берха говорится объ островѣ Темномъ, какого въ Коспиномъ Шару нѣтъ. Изъ шхачнаго журнала видно, что Г. Лудловъ съѣзжалъ на Междушарскій островъ.

(117) Острововъ сихъ только два, а не три, какъ сказано въ спавѣ Г. Берха.

Коспина Шара; и остановились на якорѣ между островами Вальковымъ и Ярцовымъ, на Н ошъ пролива, опредѣляющаго послѣдній островъ ошъ Междушарскаго, и извѣснаго подъ названіемъ: *Желѣзные Ворота*. Глубина въ семь мѣспѣ 23 саж., грунтъ синій илъ; вообще по Коспину Шару не нашли они нигдѣ менѣе 5 саж. глубины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была она болѣе 30 саж., грунтъ по большей части синій илъ. Г. Лудловъ съѣзжалъ на острова Вальковъ и Ярцовъ; но объ изслѣдованіяхъ его мы ничего не знаемъ. Въ Вальковомъ спановищѣ находилось въ сіе время судно Бѣломорской Компаніи, на Новой Землѣ зимовавшее.

Въ Коспинѣ Шарѣ Г. Поспѣловъ наблюдалъ широту мѣста $71^{\circ} 05'$, которая весьма мало различается отъ новѣйшихъ опредѣленій. Наловя пищи и запасшись лицами ихъ, вышли они 28 Іюля поутру изъ Коспина Шара въ море, и поплыли вдоль берега къ Н. Вѣтры стояли тихіе и перемѣнные, отъ чего плаваніе ихъ было довольно медленно (118). На четвертый день подошли они къ устью Мапочкина Шара. Г. Лудловъ желалъ остановиться въ губѣ Серебрянкѣ, гдѣ ему надлежало производить минералогическія изслѣдованія свои; но какъ губа сія совершенно открыта съ моря, то и должны они были идти въ самый проливъ, и остановились въ тотъ же день въ губѣ *Старовѣрской*, находящейся въ южномъ берегѣ, въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ отъ устья Шара.

Они нашли тутъ спановую избу, съ банею, въ довольно хорошемъ состояніи, которую и заняли. Вокругъ лежало нѣ-

(118) Въ выше приведенной справкѣ сказано: „Главнымъ затрудненіемъ были частые туманы и ледъ чрезвычайной величины и „швердоси.“ Въ шханечномъ журналѣ не упоминается ни объ одной льдинѣ. Погоды также стояли изрядныя, поелику Г. Поспѣловъ ежедневно могъ опредѣлять наблюденіями широту своего мѣста.

сколько карбасовъ, оставляемыхъ обыкновенно промышленниками на мѣстахъ ихъ промысловъ; одинъ изъ нихъ надлежало исправить и вооружить для перевезенія Г. Лудлова въ губу Серебрянку, состоящую отъ Спаровѣрской въ 9 Итал. миляхъ. Дѣло сіе кончили къ 4 Августу, и Г. Лудловъ тогдаже отправился въ свой путь; но на другой день возвратился, не въ состояніи будучи выгнать прошиву довольно большого отъ NW волненія. 6 Августа въ вечеру отправился Г. Лудловъ вторично, и 7го къ полдню уже возвратился, исполнивъ возложенное на него дѣло. Въ сполъ краткое время успѣлъ онъ „обойти въ разныхъ высотахъ до снѣжной границы, весь берегъ, окружающій губу Серебрянку; „онъ не нашелъ нисколько признака, что бы тамъ когда „нибудъ производилась горная работа и нисколько вида „серебряныхъ рудъ; только нечаянно увидѣлъ онъ на поверхности кусокъ свинцоваго блеска, во спѣ центнеровъ количества находилъ можетъ быть золотики серебра“ (119). Г. Лудловъ замѣчаетъ весьма справедливо, что названіе сей губы вовсе не доказываетъ, что бы окрестности оной дѣйствительно содержали серебро, поелику оно можетъ быть обязано своимъ произхожденіемъ обманчивому виду берега, состоящаго изъ палковаго сланца, слюды и кошечьяго серебра.

По возвращеніи своемъ въ Спаровѣрское становище, продолжалъ Г. Лудловъ осматривать окольные берега. На сѣверной сторонѣ пролива нашелъ онъ сѣру и мѣдный колчеданъ. По его мнѣнію „въ случаѣ возвышенія цѣны на мѣдь, „можно, камни оную содержащія, перевозить въ Лапландію, „гдѣ при изобиліи лѣсовъ, переплавка оныхъ не будетъ стоить „ипь значительныхъ издержекъ.“ Г. Лудловъ вѣроятно разумѣлъ южнѣйшіе округи Архангельской губерніи, поелику

(119) Въ выше приведенной справкѣ, стр. 298—299.

Лапландія въ семъ отношеніи естъ одна изъ бѣднѣйшихъ странъ въ свѣтѣ. Онъ оспариваетъ также мнѣніе, будтобы горы Новой Земли суть продолженіе Уральскаго хребта; по-
тому, что южная половина Новой Земли совершенно ровна,
и что горы начинаются съ 75° широты; что направленіе
ихъ отъ О къ W, между тѣмъ какъ Уральскій хребетъ
идетъ отъ SW къ NO ⁽¹²⁰⁾. Г. Лудловъ думаетъ, не взирая
на собственный его малый успѣхъ, что Новая Земля заслужи-
ваетъ почтѣйшихъ изслѣдованій минералическихъ; онъ по-
лагаетъ, что на берегахъ Маточкина Шара естъ *малахитъ*,
потому что промышленники наши, по словамъ кормщика
Мясникова, находили тамъ зеленую краску ⁽¹²¹⁾. Между тѣмъ
Г. Поспѣловъ, спорадавшій во все сіе время просудою, при-
готовлялъ судно къ походу и по обычаю Новоземельскихъ
мореходовъ, срубилъ изъ выкиднаго лѣса крестъ около 8
футовъ вышиною, который съ приличною надписью поста-
вилъ близъ избы. 12 Августа донесъ онъ Г. Лудлову о готов-
ности судна. Г. Лудловъ, объявля, что не имѣетъ надобно-
сти опасаться долѣе на Новой Землѣ, приказалъ ему снятъ-
ся съ якоря и плыть ближайшимъ путемъ въ Архангельскъ.
Первые двое сутокъ плаванія ихъ были успѣшны и покойны;
но съ 17 Августа настали крѣпкіе вѣтры, частію имъ про-
тивные. 20го миновавъ Святой Носъ, вступили они въ
Бѣлое море. 22го встрѣтя у оспр. Сосновца сильную бурю
отъ запада, должны были спуститься въ 3^{хъ} оспровское спа-

(120) Я могу взять на себя исправленіе одной только ошибки въ
семъ мѣстѣ: горы на Новой Землѣ начинаются отъ широты
 $72^{\circ} 45'$, а не отъ 75° . Г. Лудловъ не бывалъ на берегу Новой Зе-
мли сѣвернѣе $75\frac{1}{2}$.

(121) Г. Лудловъ говоритъ также объ окаменѣломъ деревѣ. Ibid. p.
297. Но горы Новой Земли суть первородныя, въ которыхъ
окаменѣлостей не бываетъ.

новище, гдѣ простояли до 30 Августа. Въ сіе время Г. Лудловъ ѣздилъ берегомъ въ Панойское селеніе. Выспуя паки въ море, дошли они благополучно до рѣки Золотицы; но опшуда буря заснавила ихъ опашь ворошились и лечь на якорь за островомъ Сосновцемъ. 2 Сентября съ NO въпротъ вспутили опашь подъ паруса; но въ шотъ же день вспрѣпили крѣпкій противный вѣпръ. Не будучи въ состояніи переносить болѣе жестокой морской болѣзни, приказалъ Г. Лудловъ высадишь себя на берегъ въ деревнѣ Ручьяхъ (на половинѣ разстоянія между Зимними Горами и Вороновымъ Носомъ), рѣшась ѣхать въ Архангельскъ берегомъ; а Поспѣлову предоснавилъ слѣдовать шуда же моремъ. Сей послѣдній въ шотъ же день получилъ благополучный вѣпръ, съ которымъ 5 Сентября прибылъ въ рѣку Двину.

Г. Поспѣловъ плаванію своему велъ подробный журналъ. Не имѣвъ ни одного помощника, не имѣлъ онъ и возможности сдѣлать точной описи береговъ Новой Земли, имъ видѣнныхъ; но замѣняя съ самаго начала несходство картъ ему данныхъ съ истиною, бралъ онъ часпо пеленги, замѣчалъ положеніе береговъ и по симъ даннымъ составилъ изрядную карту Новоземельскаго берега отъ Коспина Шара до Машочкина, съ видами, изображавшими весьма хорошо общую окрестность горныхъ хребтовъ сего пространства берега. Всѣ сіи докуменшы представилъ онъ въ Правленіе Бѣломорской Компаніи. Были ли оныя представлены куда нибудь далѣе, мнѣ неизвѣстно; но знаю то, что труды Г. Поспѣлова, жившаго съ того времени и поднесъ безвыѣдно у города Архангельска, оспались безъ всякаго вниманія; а Г. Лудловъ, возвращаясь въ С. Петербургъ, удостоился счастья быть представленнымъ Государю Императору и всемилосердѣйше награжденъ былъ чиномъ Маркшейдера. Ни шотъ, ни другой, путешествія своего въ свѣтъ не издавалъ. Оно сдѣлалось

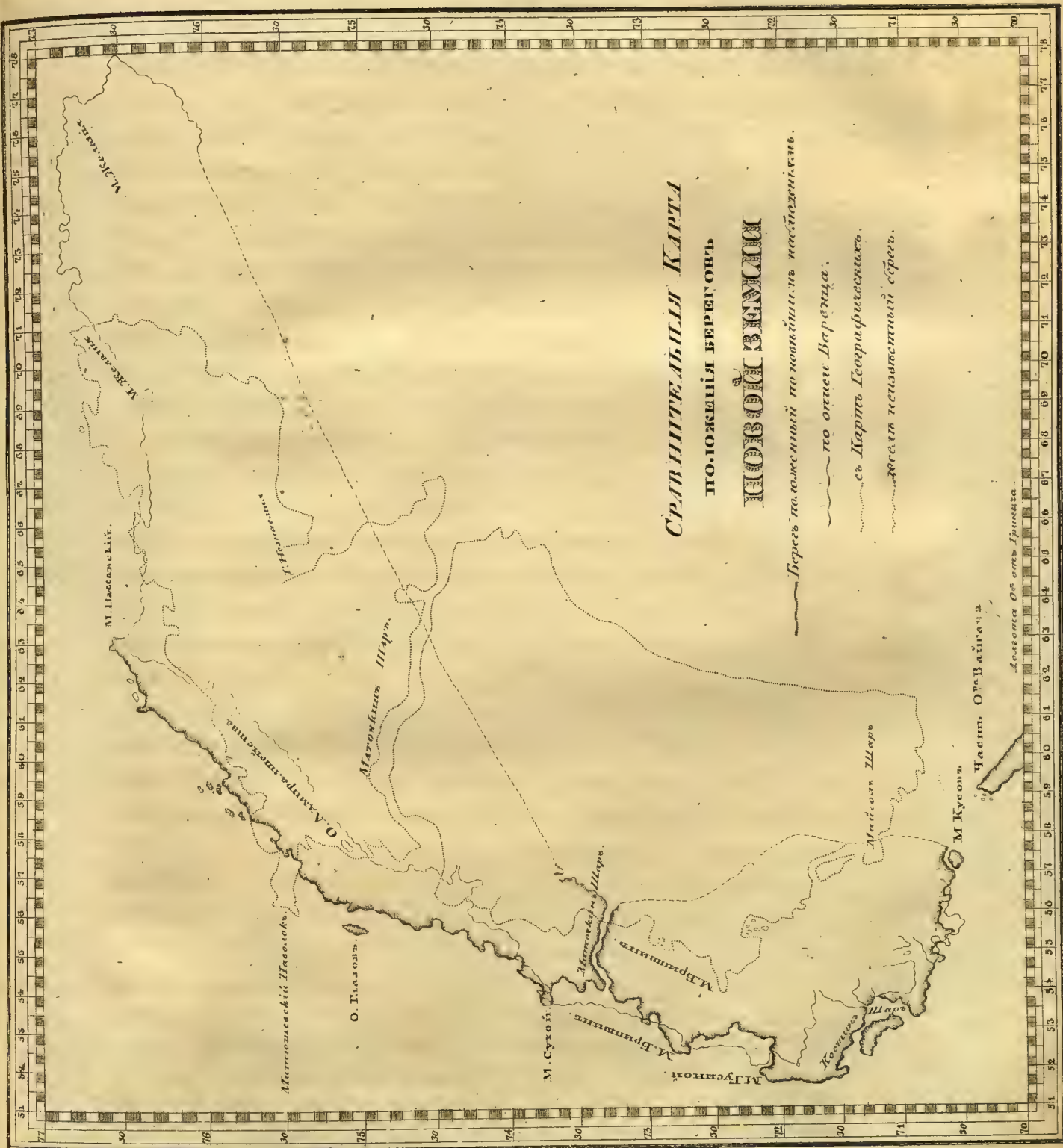
впервые извѣстнымъ чрезъ Г. Берха, помѣстившаго въ журналъ *Сынъ Отечества* (1818 года № 45) краткое онаго описаніе, соспавленное со словъ Г. Лудлова. Спасѣнъ сія, сверхъ нѣкоторыхъ приспрасныхъ сужденій на счетъ Г. Поспѣлова, содержишь многія погрѣшности въ числахъ, именахъ и происшествіяхъ, доказывающія, что Г. Лудловъ журнала не велъ, а говорилъ только съ памяти. Г. Поспѣловъ доставилъ мнѣ въ 1822 году въ оригиналъ журналъ свой, каршу и виды, копіи съ коихъ представлены мною въ Государственный Адмиралшескій Департаментъ.

Изъ сего обозрѣнїя всѣхъ путешествій, совершенныхъ къ Новой Землѣ по 1807 годъ, включительно, явствуетъ, что каршы оной могли бытъ основаны на плаваніяхъ прехъ только мореходцевъ: *Баренца, Розмыслова и Поспѣлова*. Баренцъ одинъ изъ всѣхъ оплылъ весь сѣверный и весь западный берегъ, отъ самой сѣверовосточной оконечности, до острововъ подъ южнымъ берегомъ лежащихъ, не достигнувъ однакоже южнѣйшаго ея мыса; *Розмысловъ*, одинъ же изъ всѣхъ, измѣрилъ проливъ, поперекъ Новой Земли протекающій, и опредѣлилъ широту его, описавъ, какъ будто для поправленія ошибки Баренца, часть берега, симъ мореплавателемъ неосмотрѣнную; наконецъ *Поспѣловъ*, одинъ изъ всѣхъ, проплылъ *Коспинымъ Шаромъ* и опредѣлилъ широту его. Но какъ плаваніе послѣдняго оставалось поднесъ неизвѣстнымъ, то основаніемъ каршъ Новой Земли должныствовали служишь только соединенныя описи Баренца и Розмыслова. Правда, что въ совершенной точности обѣихъ позволено было всякому сомнѣваться, взирая на несовершенство мореходной науки въ ихъ времена; но не было никакой основательной причины измѣнять опредѣленнаго ими берегамъ Новой Земли вида, ни одного обстоятельства, по которому бы слѣдовало помѣстить оную западнѣе или восточнѣе, или увеличить

пропѣженіе Мапочкина Шара, хопя на одну милю. При всемъ томъ, появились карты на разныхъ языкахъ, кои во всѣхъ важнѣйшихъ частяхъ разносствовали отъ картъ сихъ мореходцевъ. Мапочкину Шару, помѣщенному въ широту $74\frac{1}{2}^{\circ}$ и 75° , дана была длина до 160 Итал. миль, т. е. въ четверо большая найденной Розмысловымъ; Баренцовъ мысъ *Желанія* полагался въ долготѣ 66° вмѣсто 77° , а на другихъ въ широтѣ 78° вмѣсто 77° и т. д. Словомъ сказать, новѣйшія карты сіи съ первоначальными не имѣли уже ничего общаго, кромѣ нѣкоторыхъ названій, и по весьма часто искаженныхъ ⁽¹²²⁾. Трудно рѣшить, кому обязана была Географія за подобныя *исправленія* картъ; вѣроятнѣе всего, что оныя вкрались мало по малу. Для яснѣйшаго показанія неосновательности сихъ *исправленій* и того, сколь мало удалены были отъ истины старинныя карты Баренца и Розмылова, напрошивъ того, сколь много погрѣшали новѣйшія, прилагается при семъ сравнительная карта, на которую положеніе береговъ Новой Земли нанесено по описямъ Баренца и Розмылова, съ картъ въ послѣдствіи исправленныхъ, и наконецъ по нашей описи.

Воспочнѣйшая часть южнаго берега Новой Земли, равно какъ и весь воспочный берегъ, оставались совершенно неизвѣстными. Ни одинъ изъ изчисленныхъ мореплавателей не видѣлъ южной ея оконечности, ни сѣверной острова Вайгача. На Голландскихъ картахъ берега обѣихъ земель показываемы были почти соединяющимися, такъ что подлежало

(122) Такъ напримѣръ: на картахъ Аппосмиша находимъ мы Cape Gelania, Cape Ooteshenia, C. Narsavskoi, C. Ferwinskoi (Veruinten) и проч. доказывающія, что Географъ сей перенесъ къ себѣ Новую Землю съ какой нибудь Руской карты, между тѣмъ какъ въ отношеніи къ сей части Новой Земли справедливѣе бы было слѣдовать Голландскимъ.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

догадываться о существованіи между ими пролива; а нѣкоторые изъ путешественниковъ сей націи смѣшивали даже въ повѣствованіяхъ своихъ Новую Землю съ Вайгачемъ. На Рускія карты часть сія наносима была, какъ кажется, по рассказамъ промышленниковъ; но и въ семъ случаѣ справствъ исправлѣть послужила ко вреду истины: проливъ, отдѣляющій Новую Землю отъ Вайгача, суженъ былъ до 4 или 5 миль вмѣсто 26, чего не случилось бы, еслибъ прозорливые Географы имѣли большую вѣру къ грубымъ картамъ нашихъ мореходовъ, на коихъ взаимное положеніе мысовъ Кусова и Воронова показано было довольно вѣрно.

Объясненіе споль соблазнительнаго противурѣчія съ одной стороны, и совершенной неизвѣстности съ другой, было предметомъ послѣдняго путешествія, о которомъ намъ оспашеся еще упомянуть, и которое было какъ бы введеніемъ къ чешырекрашному путешествію, въ сей книгѣ описываемому.

Въ 1819 году, въ то самое время, какъ приготавливались извѣстныя экспедиціи къ Сѣверу и къ Югу, подъ начальствомъ ^{1819.} ~~Лаза~~ ^{Лаза}ревъ. Капишановъ Беллинггаузена и Васильева, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о снаряженіи у города Архангельска еще прешней экспедиціи для описи Новой Земли. Управление оною поручено было Лейпенапшу Лазареву 1^{му} (123). Содержаніе инструкции, отъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи ему данной, было слѣдующее: При первомъ открытіи мореплаванія выступить въ море и плыть къ Новой Землѣ; проходя оспровъ Кулгуевъ, опредѣлишь длину онаго; если можно будетъ прійти къ Новой Землѣ въ исходѣ Іюня или въ началѣ Іюля, то оспановишь на якорѣ гдѣ нибудь у южнаго берега и послашь два гребныя судна описывать воспочный и западный берега, а прешье, оспровъ Вайгачъ; въ исходѣ Іюля идти къ сѣверу

(123) Нынѣ Капишанъ 2-го ранга.

по западную сторону Новой Земли; пройди сквозь Маточкинъ Шаръ и чрезъ Карское море къ острову Бѣлому; попытайся обойти сѣверовосточный мысъ Новой Земли; и наконецъ, соединишься съ опряженными гребными судами въ Маточкиномъ Шарѣ или другомъ какомъ мѣстѣ; еслижъ по какимъ нибудь причинамъ нельзя будетъ опсправиться изъ Архангельска прежде половины Іюля, то плыть уже прямо къ Маточкину Шару и опшуда опсправить гребныя суда къ югу, одно по восточную, другое по западную сторону Новой Земли, и приложаспараніе исполнишь все предписанное, при первомъ случаѣ, соединишься съ ними на южномъ берегу. По наступленіи Сентября мѣсяца возвратишься къ городу Архангельску.

Лейтенантъ Лазаревъ прибылъ въ Архангельскъ 19 Апрѣля, съ Лейтенантами Корсаковымъ и Барановымъ. Ему данъ былъ конфискованный Англійскій бригъ *Кетти*, обращенный въ транспортъ, который, по назначеніи въ сію экспедицію, названъ былъ *Новая Земля*. Приведеніе сего довольно стараго судна въ состояніе выдержати предсоявшую ему тяжкую службу, стоило многихъ трудовъ. По вскрытіи рѣки Двины, приведено оно было изъ Лапоминской гавани, для окончательнаго вооруженія, къ Адмиралтейству. 19 Мая прибылъ изъ С. Петербурга Мичманъ Кюхельбеккеръ, съ инструментами, которые при отъѣздѣ Г. Лазарева еще не были готовы, а къ 9 Іюня бригъ *Новая Земля* былъ совершенно готовъ къ опсправленію въ море. Онъ былъ снабженъ всѣми нужными астрономическими и математическими инструментами, провизіею на годъ, разными противу-цынгопными средствами, теплою одеждою и обувью и всякаго рода орудіями для ловли звѣрей, птицъ и рыбъ. На случай зимованія были приготовлены двѣ разборныя избы, но тѣснаго судна не позволила Г. Лазареву взять съ собою болѣе одной. Сверхъ

упомянутых уже Офицеровъ, находились на его бригъ Штурманъ Харловъ 1^й, Шпабъ-лѣкаръ Брапановскій, и нижнихъ чиновъ служителей 44 человека. Назначены были еще Горный чиновникъ и рисовальщикъ; но сіи не заспали уже въ Архангельскъ брига *Новая Земля*, отправившагося въ море 10 Іюня.

14 числа Лейтенантъ Лазаревъ подошелъ къ острову Моржовцу и отъ него взялъ курсъ прямо къ Канину Носу, который миновалъ 16го, не встрѣпя на пути ничего, кромѣ нѣсколькихъ грядъ береговаго льда. По особенно счастливому случаю избѣгъ онъ всѣхъ опасностей, коими сіе пространство моря усѣяно, и какъ кажется, не попалъ даже ни на одну изъ малыхъ глубинъ, поелику объ нихъ не упоминаетъ. Сіе побудило его рекомендовать путь восточною половиною моря всѣмъ судамъ, изъ Архангельска въ Сѣверный Океанъ плывущимъ; однакоже преопасныя *Сѣверныя кошки* и жеспокія, неправильныя печенія, конечно навсегда удержатъ ихъ при вѣрнѣйшемъ и ни сколько неболѣе продолжительномъ западномъ пути, на которомъ и льдовъ совсѣмъ не болѣе встрѣчается, какъ на восточномъ. Въ 1821 году послѣдовали мы совѣту Г. Лазарева, и едва избѣгли совершеннаго кораблекрушенія.

При первомъ всплупленіи въ Сѣверный Океанъ, встрѣпили Г. Лазарева льды. Намѣреніе его было плыть прямо къ Мапочкину Шару, ибо онъ полагалъ, что продолжавшіеся во всю весну сѣверные вѣтры должныствовали очистишь отъ льдовъ сѣвернѣйшіе берега Новой Земли; но видя, что по мѣрѣ удаленія къ N, возраспаетъ количество и плопность льдовъ, рѣшился онъ идти къ южной оконечности Новой Земли, но и съ сей стороны поставили ему льды неодолимыя препятствія. 1 Іюля, увѣрся, что весь южный берегъ до мыса Брисвина, окруженъ непроходимымъ льдомъ, рѣшился онъ спуститься къ острову Колгуеву, который и увидѣлъ въ тотъ же день. Около сего времени спала показывался въ экипажъ брига

болѣзнь, бывшая въ послѣдствіи одною изъ главныхъ причинъ худаго успѣха экспедиціи.

Прокрейсеровавъ на высотѣ острова Колгуева 5 дней и опредѣля NW онаго окончности широту $69^{\circ} 28' 30''$ и долготу $48^{\circ} 31' 0''$, спустился онъ къ востоку, но вскорѣ опять встрѣпилъ ледъ. Продолжая съ нимъ бороться безъ успѣха 11 дней, увидѣлъ онъ 19 Іюля берегъ, который почилалъ,, юговосточною частію *Майголь Шара*“ (124), и пошелъ къ N, чтобы осмопрѣть Коспинъ Шаръ. 21го опредѣлилъ наблюденіями одинъ, неизвѣстно впрочемъ какой, пунктъ берега, и заключилъ, что на прежнихъ картахъ положенъ онъ былъ восточнѣе почти на 90 миль. Окруженнаго густыми льдами застигъ его 25 Іюля шпормъ; по утишеніи онаго, подошелъ онъ къ берегу около *Майголь Шара* и нашедъ его опъ льдовъ очистившимся, спѣшилъ воспользоваться благополучнымъ въпромъ опъ W, чтобы осмопрѣть южную окончность Новой Земли. Слѣдуя вдоль берега, видѣлъ онъ нѣсколько крестовъ, а къ SO съ саянга вершины горъ,,кои полагають должно на островъ Вайгашскомъ“ (125). Г. Лазаревъ думалъ спашъ на якоръ въ *Марсулиноль Шаръ*, положеніе котораго было для его предмета по всѣмъ отношеніямъ выгодно; но льды принудили его въ томъ же день возвратиться (27 Іюля) и искать по прежнему прохода въ Коспинъ Шаръ. Пропиву Майголь Шара сдѣлался шпиль, и шеченіемъ спало приближашъ судно къ берегу, почему Лейшенантъ Лазаревъ долженъ былъ положить якоръ, который онъ однакоже при первой возможности опять поднялъ и поспѣ-

(124) Смощ. выше стран. 67.

(125) Островъ Вайгачъ едва бываетъ видѣнъ въ ясную погоду и опъ Кусова Носа, и пошому полагають должно, что въ семъ случаѣ, какъ въ большихъ широтахъ часто случается, принялъ былъ шуманъ за землю.

шилъ удалился въ море. „Поспѣшный мой уходъ изъ сего „довольно знаемаго мѣста“ говоритъ Г. Лазаревъ „ускоренъ „невѣрною надеждою въ доставленіи свѣжей воды, ибо хотя „по приближеніи нашемъ къ сей бухтѣ, примѣтная переменна „прѣсности воды, явно доказывала теченіе въ оную рѣку; но „дальность и трудность въ доставленіи оной опъ находяща- „гося тамо льда, опасность въ поврежденіи судна носящими- „ся льдинами при теченіяхъ, и безизвѣстность скорого опвра- „щенія сихъ наскучившихъ намъ препятствій, вынудили насъ „искать другаго удобнаго мѣста“. Счислимая ширина якор- „наго мѣста 71° , долготы $52^{\circ} 41'$, прикладный часъ $12^{\text{ч}} 28'$. „Вода при сѣверныхъ теченіяхъ увеличивалась опъ 10 ф. до $7\frac{1}{2}$ саж.“; а на опмѣли, найденной гребными судами у NW окон- „ечности *Майголдъ Шара* „опъ 10 и 8 фуп. до $4\frac{1}{2}$ саж.“ Такое возвышеніе воды, равняющееся почти тому, которое бываетъ въ С. Мало и Брисполѣ, совершенно невѣроятно, поелику, какъ изъ прежнихъ, такъ и изъ новѣйшихъ наблю- „деній извѣстно, что на Новой Землѣ не возвышается при- „ливъ нигдѣ болѣе, какъ на 2 или на 3 фупа.

Оставя сіе мѣсто, рѣшился Лейпенапъ Лазаревъ идти къ Маточкину Шару. Онъ плылъ къ N вдоль берега, опъ льда уже очистившагося, до 3 Августа, когда въ широтѣ 73° встрѣ- „пидъ опяпъ густой ледъ. Всегдашняя пасмурность, на семь переходъ его сопровождавшая, не позволила ему обозрѣть берега съ надлежащею подробностію; онъ успѣлъ однако- „же опредѣлить положеніе мыса *Карликульскаго* (въроятно *Кармакульскаго*), коего ширина оказалась $71^{\circ} 41'$, долготы $50^{\circ} 49'$. Шестъ дней продолжалъ Лейпенапъ Лазаревъ бо- „роться противъ льда, встрѣченнаго на параллели Маточкина Шара, но безъ всякаго успѣха. Съ каждымъ днемъ уменьша- „лась надежда достигнуть въ скорости до Маточкина Шара, поелику препятствія оснавались пѣже, а число больныхъ без-

престанно возраспало, такъ что едва наконецъ можно было управлятъ судномъ.

На соспавленномъ въ сихъ запруднипельныхъ обстоятель-ствахъ совѣшъ, положено было прекрашть дальнѣйшія по-кушенія и предпріять обратный пунъ къ городу Архангель-ску. Они спустились опъ Новой Земли 9 Августа, а 12го бы-ли уже у Канина Носа. Наблюденія, на высотъ сего мыса произ-веденныя, показали долгошю онаго 2го меньшую прошиву той, въ которой положенъ онъ на картѣ Бѣлаго моря. Всю сію раз-ность приписалъ Г. Лазаревъ невѣрности своего хронометра. Но въ самой вещи погрѣшность его была только около 1го; остальныя же 1го принадлежали картѣ, какъ найдено было въ послѣдующія экспедиціи. Утвердясь на долгошъ Канина Носа, продолжалъ Г. Лазаревъ пунъ свой къ западу. Три дни про-должались прошивныя вѣтры опъ S и SW; на четвертый подулъ NNW вѣтръ, и Г. Лазаревъ взялъ курсъ SSW, по счисленію на средину Бѣлаго моря; но въ ночи увидѣлъ себя внезапно окруженнымъ берегами, и долженъ былъ спастъ на якорь. На разсвѣтѣ оказалось, что они зашли въ Свяпоносскую губу, чему по сказанной погрѣшности долгошя пункта ихъ ошшесствія, непременно и долженствовало случиться. 18 чи-сла снялись опашъ съ якоря, но вспуя въ Бѣлое море, встрѣ-пили противный вѣтръ, продолжавшійся почти двѣ не-дѣли. При наступленіи Сентября мѣсяца, самая малая уже только часть экипажа оспавалась незараженною скорбутомъ, такъ что офицеры должны были иногда сами осправ-лять мапрозскія работы. Съ великимъ трудомъ могли они 3 Сентября дойти до Архангельска, гдѣ 19 человекъ нижнихъ чиновъ немедленно надлежало свезти въ гошпиаль; шрое окончили жизнь до прибытія къ порту.

Экспедиція сія, столь худой конецъ воспріавшая, не мог-ла объяснить сомнѣній и неизвѣстностей, въ ошношеніи

къ Новой Землѣ существовавшихъ. Она оставила берега ея неизслѣдованными, опредѣля только вообще, что оныя на новѣйшей картѣ (которая по словамъ Г. Лазарева составлена была Адмиралтействъ Коллегіею), положены около 90 миль восточнѣе, чѣмъ должно. Причиною сего малаго успѣха были, во первыхъ, особенная ледовитость моря и дурныя погоды, недопустившія обозрѣть береговъ въ первую половину лѣта, а потомъ болѣзнь, распространившаяся между экипажемъ брига и принудившая Лейтенанта Лазарева оставить берега Новой Земли въ началѣ Августа, когда по всей вѣроятности можно было ожидать и лучшихъ погодъ, и свободнѣйшаго отъ льдовъ моря. Но въ описаніи сего путешествія высказаны причины сіи не въ настоящемъ ихъ видѣ. Читая оное ⁽¹²⁶⁾, можно подумать, что болѣзнь, о которой мы говоримъ, есть какая нибудь новая, единственно Новой Землѣ свойственная; но вмѣсто того, была она ни что иное, какъ обыкновенная морская цынга, которая у мыса Горна, на Эквадорѣ и у Новой Земли, ознаменовывается одинаковыми признаками: уныніемъ духа, открытіемъ заспартыхъ ранъ, внезапными припадками, и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что суровость климата Новой Земли имѣла нѣкоторое участіе въ произведеніи сей болѣзни; но тѣснопа судна, котораго палубы и пріомъ завалены были приготовленною для зимовки избою, недоспадокъ покоя людямъ и дурной воздухъ, отъ сего производившіе, были, можетъ статься, еще болѣе пому виною. При томъ же Лейтенантъ Лазаревъ отправился въ море слишкомъ рано; ему предписано это было на томъ концѣ, что бы доставить болѣе досуга для выполненія порученія; но берега Новой Земли рѣдко бывающъ доступны прежде исхода Іюля, и потому отправленіе въ началѣ Іюня, не способствуя успѣху экспедиціи, упоминало

(126) Плаваніе брига Новая Земля, стран. 33, 35, 47 и пр.

только людей и располагало ихъ къ болѣзнямъ. Множество льда у береговъ Новой Земли, считаеся въ томъ описаніи не случайнымъ или временнымъ явленіемъ, но приписывается какой то физической на Сѣверѣ революціи, увеличившей непо- мѣрно спужу и сдѣлавшей берега Новой Земли совершенно не- доступными ⁽¹²⁷⁾. Справедливы ли были сіи предположенія, объ- яснится въ нижеслѣдующемъ повѣспивованіи.

(127) Тамъ же стран. 20, 28, 29, 46, 56, и проч.

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

А. (спран. 4.)

Между многими знаменистыми людьми, привлеченными ко Двору Алфреда Великаго славою о добродѣтеляхъ сего Государя, находился *Октерѣ* или *Охтерѣ*, знашый Норманъ, изъ сѣвернѣйшей части Норвегіи. Спранспвія его описалъ Король Алфредъ, со словъ самаго Охтера, въ своей Географіи полуночныхъ спранъ, переведенной и включенной Форсперомъ въ его Исторію путешествій на Сѣверъ. Содержаніе Охтерова повѣствованія есть слѣдующее: „ Однажды рѣшился онъ извѣдать, сколь далеко простирается къ сѣверу земля его родины. Съ симъ намѣреніемъ поплылъ онъ прямо на сѣверъ, оставляя въ правой рукѣ матерой берегъ, а въ лѣвой открытое море. Въ три дни достигъ онъ дальнѣйшаго предѣла, до котораго доходятъ киповые промышленники, и продолжая плыть на сѣверъ еще три дни, увидѣлъ, что берегъ простирается къ востоку. Дождавшись западнаго вѣтра, пошелъ онъ къ востоку вдоль берега, и чрезъ чепыре дни остановился, что бы выждать сѣвернаго вѣтра, пошому что берегъ простирается отсюда къ югу. Въ сію сторону плылъ онъ пять дней и пришелъ къ устью большой рѣки, гдѣ остановился; не смѣя продолжая плыти, пошому что жилища были расположены неприязненно. Одинъ берегъ сей рѣки былъ населенъ; но до нея вся земля, Охтеромъ видѣнная, была пущыня, не имѣвшая жителей, кромѣ рыбаковъ и звѣролововъ, изъ Финновъ, временно оную посѣщающихъ. Спрана *Беормовъ* населена часпо, пошему Охтеръ и не рѣшился вступитъ въ оную. Беормы рассказывали ему много, какъ о собственной своей землѣ, такъ и о сосѣдственныхъ; но онъ не совершенно вѣрилъ шому, чего не имѣлъ случая видѣть собственными глазами; ему казалось однакоже, что Беормы и Финны говорятъ однимъ языкомъ.“

Forster's Northern Voyages. p. 62-64. Аделунгъ назначаетъ сему путешествію 871 годъ. Nordöstliche Geschichte. p. 28.

В. (спран. 21.)

*Письмо Іоанна Балаха къ Герарду Меркатору. Изъ Аренс-
бурга. 1581 года.*

Помня, сколь охотно чинывалъ ты древнихъ землеописателей, радуюсь я, что встрѣтился съ подателемъ сего письма. Рекомендую тебѣ его, какъ человека, который можетъ быть тебѣ полезенъ въ такомъ дѣлѣ, о коемъ ты давно съ великимъ трудомъ спарался собирать извѣстія, и въ разсужденіи котораго новѣйшіе наши Географы между собою не соглашались; я говорю объ открытіи мыса Табина и славнаго и богатаго царства Китайскаго. Человекъ сей родомъ изъ Фландріи, званіемъ солдакъ, былъ нѣсколько лѣтъ плѣннымъ въ Россіи и состоялъ въ службѣ нѣкоторыхъ знаменитыхъ особъ Якова и Аникія (Iacovius & Unekius), которые посылали его въ Антверпенъ, для нанятія тамъ за хорошую цѣну нѣсколько искусныхъ и опытныхъ мореходцевъ; и когда онъ имъ таковыхъ доставилъ, построили они для преднамѣреннаго путешествія на рѣкѣ Двинѣ два корабля, съ помощію нѣкотораго искуснаго Нѣмецкаго художника. Податель сего говоритъ весьма свободно и открыто, что путешествіе въ Китай чрезъ Воспокъ, сколь кратко, столькоже и удобно; что онъ сначала ѣздилъ берегомъ къ рѣкѣ Оби чрезъ Самоѣдскую и Сибирскую землю, и водою вдоль рѣки Печоры; что для сего покушенія снарядилъ онъ въ губѣ Св. Николая судно, сидѣвшее неглубоко въ водѣ, и снабдивъ оное всемъ для такого пушпопребнымъ и людьми, знавшими какъ Самоѣдскій языкъ, такъ и положеніе рѣки Оби, отправился на немъ въ концѣ Мая къ воспоку вдоль земли Угорской, Печорской и острова Олгой (Долгой); что миновалъ островъ Вайгачъ, ле-

жацій между Угорією и Новою Землею, достигъ онъ залива, вдающагося къ югу, въ который впадаютъ рѣки Мармезія и Кара, населенныя инымъ родомъ Самоѣдовъ, весьма дикимъ; что рѣка Обь, по сказанію Самоѣдовъ, имѣетъ 70 успій, между коими многіе большіе острова населены разными народами; что въ рѣкѣ Оби должно зимовать, что бы приготовиться къ дальнѣйшему пути; что опшуда въ Кипай можно достигнуть въ одно лѣто, если только не попрепятствуютъ льды, носящіеся предъ успіемъ рѣки, иногда въ большемъ, иногда въ меньшемъ количествѣ, и проч.

Балахъ оканчиваетъ письмо свое желаніемъ, что бы много спрансповавшій солдатъ сей побольше имѣлъ свѣдѣній въ Географіи.

Г Л А В А II.

Первое плаваніе брига Новая Земля.

1821.

*Приготовленія.—Описаніе Архангелскаго порта.—
Выступленіе въ море.—Бѣдственное положеніе брига
въ Бѣломъ морѣ.—Встрѣта льдовъ въ Сѣверномъ Океа-
нѣ и борьба съ ними.—Открытіе берега Новой Зем-
ли отъ льдовъ свободнаго.—Описъ онаго.—Вторичная
встрѣта льда.—Возвращеніе въ Архангелскѣ.*

Всѣ путешествія въ Полярныя моря доказываютъ, что
встрѣчаемыя мореходцами препятствія отъ льдовъ быва-
ютъ въ разные годы весьма различны. Сверхъ множества
примѣровъ, представляемыхъ намъ путешественниками къ
Сѣверу и къ Сѣверозападу, найдемъ мы нѣсколько таковыхъ
и въ нашемъ обзорѣ путешествій къ Новой Землѣ. Гол-
ландцы въ 1594 году нашли какъ Югорскій Шаръ, такъ и
Карское море, отъ льдовъ довольно свободными, а въ слѣ-
дующемъ году со всевозможными усиліями и величайшими
опасностями, едва дошли до Мяснаго острова. Баренцъ въ
1596 году дошелъ до дальнѣйшаго къ NO конца Новой Зем-
ли, гдѣ однакоже отъ множества льда претерпѣлъ корабле-
крушеніе; 16 лѣтъ послѣ него Фанъ-Горнъ встрѣтилъ у бе-
рега Новой Земли непроходимую стѣну льда; въ 1664 году
Фламингъ нашелъ какъ у мыса Желанія, такъ и къ N и къ
O отъ него, совершенно чистое море; а Вудъ 12 лѣтъ спу-
стя, не могъ проникнуть за параллель 76°. Лейтенантъ Му-

равее въ 1734 году плавалъ по Карскому морю, не имѣя никакихъ препятствій; а во всѣ послѣдующіе годы, какъ онъ, такъ и преемники его, встрѣчали множество льда. Причина сего удивительнаго различія есть та, что количество льдовъ въ какомъ нибудь мѣсѣ зависитъ не столько отъ географической его широты или средней температуры года, какъ отъ спеченія множества обстоятельствъ, считааемыхъ нами случайными, отъ большей или меньшей степени снужи, царствовавшей въ зимніе и весенніе мѣсяцы; отъ большей или меньшей жестокости вѣтровъ, въ сіи разныя времена года споявшихъ, отъ направленія ихъ, и даже отъ послѣдовательнаго порядка, въ какомъ они отъ одного направленія переходили къ другому; и наконецъ, отъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ оныхъ причинъ, не только въ томъ самомъ мѣсѣ, но и на рѣкахъ, льды свои къ оному низпосылающихъ. И такъ, одно или даже и нѣсколько неудачныхъ плаваній въ Полярномъ морѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ всегдашней ледовитости онаго.

Доводы сіи сохраняли свою силу, не взирая на неуспѣшное плаваніе Лейпенапта Лазарева, которое нѣмъ менѣе могло ихъ опровергнуть, что особенныя обстоятельства принудили его прежде времени опсать отъ своего предпріятія; и потому Правительство, рѣшась возобновить сіи покушенія, предписало выспроить на предметъ сей у города Архангельска бригъ, который въ Іюнь 1820 года спущенъ уже былъ на воду. Снаряженіе предположенной экспедиціи опложено было однакоже, по неизвѣстнымъ причинамъ, до слѣдующаго года, когда по рекомендаціи Г. Капитана Головинна (1), съ коимъ я не задолго предъ нѣмъ возвратилъ

(1) Нынѣ Генералъ - Маіоръ, Флота Генералъ - Интендантъ и Не-

ся изъ путешествія вокругъ свѣта, Г. Морской Министръ назначилъ меня Начальникомъ оной, и по сему предмету снабдилъ слѣдующимъ предписаніемъ:

„Цѣль порученія, вамъ дѣлаемаго, не есть подробное описаніе Новой Земли; но единственно обозрѣніе на первый разъ береговъ оной и познаніе величины сего острова по опредѣленію географическаго положенія главныхъ его мысовъ и длины пролива, Мапочкинымъ Шаромъ именуемаго—буде пому не воспрепятствуютъ льды или другія какія важныя помѣшательства.

„Въ семъ предположеніи надлежитъ вамъ отправиться изъ Архангельска не прежде, какъ въ половинѣ будущаго „Іюля: ибо по всѣмъ вѣроятностямъ въ сіе время года море „около Новой Земли бываетъ опъ льдовъ свободнѣе. Прене „опыты свидѣтельствуютъ, что ранѣе сего времени плаваніе въ помянутомъ морѣ затруднительно опъ льдовъ „и шумановъ.

„Вамъ должно направить путь вашъ прямо къ срединѣ „острова Новой Земли, буде вѣтръ и льды позволятъ; если „же нѣтъ, то старайтесь увидѣть ту часъ онаго, копорую можно будетъ удобнѣе; употребите всѣ средства опъ „васъ зависяція, чѣмъ вѣрнѣе опредѣлите ширину и „дугу примѣтныхъ мѣстъ сей земли; если найдете возможнымъ, не подвергаясь опасности быть сѣщеннымъ опъ „льдовъ, съѣхайте на берегъ, то не упустите сего и старайтесь описать и сдѣлать ваши объ немъ замѣчанія, „сколько сіе опъ васъ зависѣтъ будетъ; но больше всего старайтесь повѣрить по возможности длину пролива, Мапоч-

премѣнный Членъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, состоявшій въ то время по особымъ порученіямъ при Морскомъ Министрѣ Адмиралъ Маркизъ де-Траверсе.

„кинымъ Шаромъ именуемаго; буде въ одномъ мѣстѣ льды
„воспрепятствуютъ вамъ приближиться къ берегу, то по-
„пробуйте въ другомъ и претъемъ, располагая курсами ва-
„шими, смотря по примѣтамъ, гдѣ меньше препятствій для
„сего покушенія.

„Судя по состоянію судна и здоровью экипажа, можете
„пробыть у Новой Земли, пока время позволитъ, а потомъ
„возвратитесь въ Архангельскъ. Впрочемъ, не опшмаеиъся
„у васъ воли въ семъ опношеніи поступать по собшвенно-
„му вашему усмотрѣнію; но ни въ какомъ однако случаѣ не
„должно вамъ опсаваться шамъ на зимовку. Еслиже, паче
„чаянія, необходимость къ тому принудитъ васъ, то глав-
„нѣйшее попеченіе приложите о сохраненіи здоровья эки-
„пажа и о цѣлоси брига, чшобъ на слѣдующее лѣто воз-
„вратитесь. На таковой случай предосавлено опъ меня
„Главному Командиру Архангельскаго порта оппустить на
„ваше судно избу въ срубъ и кирпичъ, или же верхъ (кры-
„шу) для всего судна съ двумя каминами и двумя чугунны-
„ми печками. Опъ вашего усмотрѣнія зависитъ взять по
„или другое, такъ какъ и опсавитъ избу для прибѣжища
„кому нибудъ изъ промышленниковъ, въ шакое мѣстѣ, какъ
„сіе за благо признаете.

„По возвращеніи вашемъ въ Архангельскъ, рапортъ и
„замѣчанія ваши, также и шханечный журналъ, имѣете оп-
„править въ С. Петербургъ на имя Морскаго Министра; а
„по сдачѣ брига, дозволяется и лично прибыть сюда.“

Получа опъ Государственнаго Адмиралшейскаго Депар-
таментш попребныя мнѣ каршы, книги, хронометры и нѣ-
которыя другіе инструменшы, опсправился я изъ Санкт-
петербурга по послѣднему санному пуши, и въ первыхъ чи-
слахъ Апрѣля прибылъ въ Архангельскъ.

Знаменистый въ Исторіи Россійскаго флота и Россійской торговли, городъ *Архангельскъ*, именуемый также *Городомъ*, по преимуществу, лежашъ на правомъ берегу рѣки Сѣверной Двины, въ 40 верстахъ отъ устья оной, въ широтѣ $64^{\circ} 34' 10''$ N и долготѣ $40^{\circ} 34'$ O отъ Гринвича ⁽²⁾. Вытекающая въ семь мѣстъ изъ Двины рѣка *Кузнечиха*, разделяетъ Архангельскъ на двѣ части: 1) *Городъ*, собственно такъ называемый, лежащій по южную сторону Кузнечихи, и 2) *Соломбальское* селеніе, или просто *Соломбала*, лежащая по сѣверную сторону.

Крупной, высокою отъ 3 до 4 сажень мысъ, образуемый правыми берегами Двины и Кузнечихи, на которомъ стоитъ нынѣ городъ, именовался въ старину *Пуръ Наволокомъ* ⁽³⁾. До XVI столѣтія находился на урочищѣ семь одинъ только мужескій Монастырь Архангела Михаила; но въ 1584 году основанъ пупъ посадъ, съ острогомъ, названный *Новохолмогорскимъ*, къ которому при года спусти перевели производившуюся допоя на *Никольскомъ* или *Пудожемскомъ* устьѣ, торговлю съ Англичанами, основанную въ 1553 году Капитаномъ Ченслеромъ, открывшимъ случайно пупъ къ рѣкѣ Двинѣ ⁽⁴⁾. Новохолмогорскій городъ, названный въ началѣ XVII столѣтія, по Монастырю, Архангельскимъ, населенъ былъ стрѣльцами, составлявшими гарнизонъ острога, и разнымъ народомъ изъ околныхъ Двинскихъ деревень и посадовъ; сначала зависѣлъ онъ отъ Воеводъ Холмогорскихъ, но въ 1702 году сдѣланъ обласнымъ, а потомъ и Губернскимъ.

⁽²⁾ Домъ Главнаго Командира въ Соломбалѣ.

⁽³⁾ Извѣстія о первоначальномъ состояніи Архангельска почерпнуты мною изъ *Исторіи о городѣ Архангельскомъ*, В. Крестинина. С. Петербургъ, 1792, и изъ *Историческихъ наметковъ*, сего же писателя.

⁽⁴⁾ См. въ *Обозрѣніи* стр. 16.

Тупая, выдающаяся къ W оконечность Пурь-Наволока, составляет почти средину города, который отъ нее простирается къ SO по берегу Двины, и къ NO по берегу Кузнечихи, разстояніемъ всего верстъ на 6, шириною около 1 версты. На сей оконечности, около 1670 года, построено огромное, четырехъ угольное каменное зданіе, въ окружности болѣе версты имѣвшее, съ башнями, которое служило мѣстѣ и крѣпостью и *Гостиныйи дворомъ*. Нынѣ въ южной части сего приходящаго въ упадокъ зданія находятся биржа, таможня, пакгаузы и проч. Въ сѣверной былъ прежде монетный дворъ.

На южномъ концѣ города, близъ берега Двины, стоитъ каменный монастырь Архангела Михаила, построенный на настоящемъ мѣстѣ (называвшемся въ старину *Нягеры*) послѣ 1637 года, когда прежній деревянный монастырь, находившійся въ срединѣ города, сгорѣлъ до основанія, вмѣстѣ съ частью сего послѣдняго. Кромѣ монастыря, имѣетъ Архангельскъ 9 каменныхъ церквей (въ томъ числѣ одну Люперанскую) и 2 деревянные.

Строеніе большею частью деревянное, но въ срединѣ города есть немало и каменнаго, какъ казеннаго, такъ и частнаго; изъ перваго замѣчательны домъ Генераль-Губернатора и Присутственныя мѣста; также Военносиротское Отдѣленіе, стоящее на берегу Кузнечихи, и Семинарія, близъ монастыря находящаяся. Гостиный дворъ, состоящій изъ нѣсколькихъ каменныхъ домовъ, старинной архитектуры, лежитъ на берегу Двины, немного южнѣе старой крѣпости. Предъ нимъ бываетъ каждый вторникъ торжище, на которое собираются жители какъ всѣхъ окрестныхъ деревень, такъ и городовые, со съѣсными припасами, рукодѣліями, словомъ, со всемъ, что есть продажнаго; тутъ закупается все нужное для хозяйства на недѣлю. Хозяева, наипаче же низшихъ

классовъ, сѣмлющихъ такою же обязанностію идти во вторникъ на *Новый* (такъ называется это торжище), какъ въ воскресенье къ обѣднѣ. Чѣмъ бы купили или продали рѣшено или горшечикъ, идутъ на *Новый* изъ отдаленнѣйшихъ концовъ города и Соломбалы, и изъ деревень. Въ этотъ день, съ ранняго утра до поздняго вечера, улицы покрыты бываютъ народомъ, идущимъ и ѣдущимъ, взадъ и впередъ, съ *Нового* и на *Новый*; по окончаніи же торга, лѣтомъ—карбасы, нагруженные до невозможности, покрываютъ рѣку во всѣхъ направиленіяхъ, зимою—сани, сполкоже нагруженные, заплывающіе улицы. Живость, необыкновенная въ нашихъ провинціальныхъ городахъ. Эта ярманка, возобновляющаяся 52 раза въ году, можетъ быть сравнена только съ воскресными базарами, которые мнѣ случалось видѣть на Волыни.

Городъ расположенъ довольно правильно; улицы сѣкуются подъ прямыми углами; при изъ нихъ идутъ вдоль города, оспальныя поперегъ. Предъ домомъ Генераль-Губернатора находится изрядная площадь. Главныя улицы довольно широки, вымощены камнемъ; во всѣхъ есть по краямъ мостки для пѣшеходовъ.

Съ 1820 года разводится также общественный садъ, чему однакоже много препятствуетъ болотистая почва земли. До сихъ поръ Архангельская публика сѣзжается гулять на Моисеевъ оспровъ, между городомъ и Соломбалой лежащій. Онъ покрытъ довольно густою березовою рощею, въ которой сдѣланы просѣки, дорожки и проч. По срединѣ находится большая бесѣдка. 20 Іюля бываетъ большой праздникъ и гулянье на Кегъ-оспровѣ, гдѣ церковь Пророка Іліи. Нѣкоторыя семейства выезжаютъ на лѣто въ деревню *Уйму*, лежащую въ 12 верстахъ выше города, на правомъ берегу Двины.

Въ городѣ имѣютъ пребываніе всѣ Губернскія и Военно-сухопутныя Начальства и Епархіальный Епископъ, равно какъ Россійское и иностранное купечество. Тамъ же находятся и Губернскія и Городовыя присущивенныя мѣста, Сухопутный и Морской Гошпитали, Военносиротское Опдѣленіе, Духовная Семинарія, Губернская Гимназія, Портовая Таможня, и проч.

Начало Соломбалы современно началу верфи Архангелогородской. При основаніи оной опводимы были мѣста принадлежавшимъ къ ней чиновникамъ и служилымъ, на Соломбальскихъ островахъ, образуемыхъ рѣками Двиною и Кузнечихою, и протоками Соломбалкою и Курьею. Разпространявшееся время опъ времени селеніе сіе, было сначала независимо опъ города; нынѣже подчинено городской полиціи, и составляетъ *Соломбальскую часть* Архангельска.

Соломбала имѣетъ длины по направленію рѣки Двины 1³/₄ версты, а ширины около 1 версты. Двумя вышеупомянутыми протоками раздѣляется она на три части: 1) между Соломбалкою и Кузнечихою заключенная, называется *Баннымъ* или *Прядильнымъ* островомъ; 2) между Соломбалкою и Курьею, Никольскимъ островомъ; и 3) расположенная къ Н опъ рѣчки Курьей на большомъ Соломбальскомъ острову, называется собственно *Соломбалой*. Всѣ сіи части соединяются между собою деревянными на сваяхъ мостами. Въ первой части находятся на берегу Кузнечихи деревянные дома Главнаго Командира, Корабельнаго Мастера и для Флагмановъ, къ Городу опрягаемыхъ. Пропиву перваго дома наводился чрезъ Кузнечиху, для соединенія съ Городомъ, мостъ, длиною въ 230 сажень, на барочныхъ днищахъ, кои держатся между двумя рядами свай. Во второй части находится каменный Соборъ Преображенія Господня и частныя дома; въ третьей, обширѣйшей всѣхъ прочихъ, два

каменные трех-этажные флигеля для помѣщенія морскихъ служителей, и 11 одноэтажныхъ деревянныхъ, для Генерал-липета и Шпабъ-Офицеровъ Морскаго вѣдомства. Прочіе дома сплошь всѣ деревянные, принадлежатъ большею частию Морскаго же вѣдомства чиновникамъ и служителямъ, частию же опспавнымъ и иныхъ соспояній людямъ. Улицы, сѣкущіяся подъ прямыми углами, вымощены, за исключеніемъ немногихъ, досками; въ нѣкоторыхъ еспь мостки для пѣшеходовъ; но вообще сіи послѣдніе не сполько спасены отъ грязи въ дождливое время, какъ бы то, при дешевизнѣ лѣса въ томъ краю, было возможно. На сѣверномъ концѣ Соломбалы находится кладбище съ каменною церквю Св. Маршина.

3 /
Сстроеніе судовъ у города Архангельска началось еще въ прошедшемъ вѣкѣ. Въ 1694 году построень по Указу Государя Петра Великаго первый корабль, который въ томъ же году опсправленъ на счетъ Его съ поварами въ Голландію; а въ 1700 году начали строить въ Соломбалѣ и военные корабли. Дѣло сіе производилось съ тою спремительностію, какою отличались всѣ начинанія великаго преобразователя Россіи: ибо чрезъ два года имѣлъ Онъ уже эскадру, изъ 13 судовъ соспоявшую, съ которою выходилъ и въ море. Кораблестроеніе сіе оспановилось около 1720 года; но въ 1733 году, по Указу Императрицы Анны Іоанновны, основано подъ разпоряженіемъ Конспрь-Адмирала *Бредала* нынѣшнее Адмиралтейство, гдѣ въ слѣдующемъ году заложены, а въ 1735 году спущены на воду и опсправлены въ Кронштаптъ, корабли *Городъ Архангелъ* и *Сѣверная Звѣзда*. Съ тѣхъ поръ строеніе въ Соломбалѣ военныхъ судовъ продолжается безпрерывно. Сначала строились 54 пуш., потомъ 66 пуш., а наконецъ 74 пуш. Нынѣ строятся 74 пуш. корабли, 44 и 36 пуш. фрегаты, и 24 пуш. корветы. Въ прежніе годы про-

изводилось сіе дѣло съ подряда, нынѣже казенными людьми.
Съ 1733 по 1826 годъ поспроено въ Архангельскѣ:

Кораблей 74 пуш.	44.
———— 66 ———	88.
———— 54 ———	14.
Фрегатовъ.	69.
Шлюповъ.	3.
Бриговъ.	2.
Каперовъ и яхтъ.	12.
Транспортовъ, флейтовъ, пинокъ, гукоровъ, шхунъ, пароходовъ и разныхъ парусныхъ судовъ.	65.
Плавучихъ башарей, канонирскихъ лодокъ и іолъ.	52.

Всѣ суда, какъ парусныя, такъ и гребныя, строились здѣсь изъ лиственничнаго лѣса, который въ старину поставлялся вольными подрядчиками; въ послѣдствіи, по причинѣ частныхъ невыполненій обязательствъ со стороны сихъ послѣднихъ, поставляемъ былъ Коммисіонерами, отъ флота посылаемыми; а съ учрежденія Правленій округовъ корабельныхъ лѣсовъ, поставляется Коммисіонерами Сѣвернаго округа.

Въ прежнія времена лиственничныхъ лѣсовъ по рѣкамъ Двинѣ и впадающимъ въ оную: Пинегѣ и Вычегдѣ, было такое изобиліе, что заготовка и доставка ихъ къ порту производились безъ всякаго затрудненія. Отъ ежегодныхъ и не весьма хозяйственныхъ вырубокъ, однакоже, становилось ихъ годъ отъ году менѣе, и уже болѣе 20 лѣтъ, что на сихъ прехъ главныхъ рѣкахъ, равно какъ и на Вымѣ, впадающей въ Вычегду, большемѣрныхъ лиственничныхъ лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ. Теперь находятъ еще хорошія деревья кое гдѣ въ вершинахъ малыхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Вычегду и Вымѣ; но главная заготовка производится вся на рѣкѣ Мезени, въ Яренскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ. Лѣсъ доставляется къ порту слѣдующимъ путемъ: пошъ, который рубится въ верховьяхъ рѣки Мезени, или по рѣчкамъ, впада-

ющимъ въ оную выше села Кослона, плавишя внизъ (или вверхъ) рѣки до Глошовской слободы, что на устьѣ рѣки Ирвы; потомъ вверхъ сей рѣки около 130 верстъ, до переволока оны 6 до 7 верстъ шириною, чрезъ который перетаскивается на рѣку Ёлву; по сей рѣкѣ спускается въ Вымъ, сначала розсыпью, а потомъ плотами; изъ Выма въ Вычегду, и наконецъ въ Двину. Всего оны мѣстъ заготовки до порша около 2000 верстъ. Симъ путемъ рѣдко удается доставить лѣсъ къ поршу въ одно лѣто, хотя это и возможно, когда рѣки вскрыются рано и въ пупи не повспрѣчается никакихъ остановокъ. Лѣсъ, заготовляемый на Мезени ниже села Кослона, гонится внизъ рѣки около 300 верстъ до рѣки Мезенской Ежуги; потомъ плывется бичевою вверхъ сей рѣки 50 верстъ до рѣки Колодливой, по которой также подымается около 60 верстъ, до Тайбольскаго волока. Чрезъ сей волокъ, имѣющій ширины оны 17 до 24 верстъ, перетаскивается онъ въ зимнее время на рѣку Югъ, по которой спускается въ Пинежскую Ежугу; изъ сей въ Пинегу и въ Двину.

Лесовенничные лѣса и нынѣ спановятся все рѣже и рѣже, и можетъ быть скоро Коммисіонеры наши должны будутъ приняты за Печору и за рѣки въ оную впадающія. Рѣка Печора въ семъ отношеніи еще мало изслѣдована. Въ началѣ сего столѣтія сдѣланъ былъ чрезъ одного изъ флотскихъ Коммисіонеровъ опытъ къ опысканію лесовенничныхъ лѣсовъ на сей рѣкѣ, и около 50 большемѣрныхъ шпукъ были доставлены къ Архангельскому поршу посредствомъ двухъ рѣчекъ *Мылѣ*, Печорской и Вычегодской (изъ коихъ первая впадаетъ въ Печору, а послѣдняя въ Вычегду), и чрезъ переволокъ около 5 верстъ шириною, ихъ раздѣляющій. Но какъ покушеніе сіе въ послѣдствіи повторено не было, то надобно думать, что такая доставка найдена была или

весьма затруднительною, или слишком невыгодною, въ то время, когда еще и по ближайшимъ рѣкамъ лѣсовъ было довольно. Опытъ сей подаетъ однакоже надежду, что на Печорѣ корабельные лѣсповенничные лѣса водятся; но доставка оныхъ къ городу Архангельску должна быть во всякомъ случаѣ сопряжена съ большими издержками и затрудненіями. На рѣкѣ Ижмѣ, впадающей въ Печору, есть весьма хорошіе лѣса, но доставка оныхъ затруднительна и медленна. Ихъ вывозятъ сначала берегомъ на рѣку Ухту, разспояніемъ отъ 20 до 25 верстъ; потомъ сею порожистою рѣкою плывутъ противъ воды, до переволока, шириною въ 25 верстъ, идущаго къ вершинѣ рѣки Коисъ, копорая уже впадаетъ въ Вымъ. Доставку сію ранѣе прехъ лѣтъ окончить не лзя. Рѣка Ухта, и текущая въ нее съ правой стороны рѣка Тобысь, также изобилуютъ хорошими лѣсами, но и съ оныхъ лѣса не прежде двухъ или трехъ лѣтъ могутъ доставлены быть къ порту. Рѣкою Тобысомъ плывутся они вверхъ около 70 верстъ; зимою перевозятся на рѣку Чиньяворокъ, чрезъ волокъ въ 25 верстъ; сею рѣкою гонятся внизъ 50 верстъ до рѣки Робчи; потомъ Робчею и Весленгою 250 верстъ съ попутною водою до Выма. На рѣкахъ Ижмѣ, Ухтѣ и Тобысѣ заготовляемы были лѣса для Архангельскаго порта вольными подрядчиками, около 25 лѣтъ назадъ.

Вообще вся сія система рѣкъ, какъ въ разсужденіи распутихъ по оной лѣсовъ, такъ и касательно сообщеній, намъ весьма еще мало извѣстна. Должно желать, чпобъ были посланы въ ту сторону искусные Форшпмейстеры и Морскіе или Квартермейстерскіе Офицеры, копорые подробнымъ обзорніемъ оной рѣшили бы, до какой степени Архангельская военная верфь можетъ быть обезпечена лѣсами, по Печорѣ и впадающимъ въ оную рѣкамъ распутиями. Предметъ сей, по возрастающему ежегодно недоставкѣ лѣсовъ на бли-

жайшихъ рѣкахъ, заслуживаетъ все вниманіе нашего Правительсва, которое, уповательно, скоро предприметъ сіе необходимое изслѣдованіе.

Въ сосновыхъ лѣсахъ до сихъ поръ недостатка нѣтъ и по рѣкамъ въ Двину текущимъ, какъ то: Выгедѣ, Сухонѣ, Югу, Емцѣ, Лузѣ, и проч.

Мачиновые лѣса доставляются сюда все изъ за волоковъ. Большая ихъ часть рубится на рѣкахъ Шихрѣ, Кленгѣ, Маягѣ и Выношѣ, принадлежащихъ къ Волжской сисемѣ, съ которыхъ перепаскивается людьми, разстояніемъ отъ 30 до 70 верстъ, на рѣку Кундонгу, впадающую въ Югъ.

Дубовый лѣсъ, котораго въ Архангельскѣ употребляется весьма мало, заготовляется на рѣкѣ Волгѣ, отсюда везется берегомъ около 400 верстъ на рѣку Югъ, которою уже спускается въ Двину (*).

Адмиралтейство занимаетъ часть Соломбалы, прилежащую рѣкамъ Двинѣ и Кузнечихѣ, и простирается въ длину по берегу первой рѣки на 550 сажень, ширины имѣетъ отъ 150 до 200 саж.; съ SW и SO стороны омывается оно сими двумя рѣками, а съ NO и NW обнесено высокимъ палисадомъ. Сіе пространство заключаетъ въ себѣ все поршовой при-существенныя мѣста, все магазины, кромѣ пороховаго, сальнаго и смолянаго, и все мастерскія, кромѣ канатнаго завода. Пороховой погребокъ находится на правомъ берегу Кузнечихи, ниже города, подлѣ учебной бапарей; сальный и смоляной магазины на рѣкѣ Курѣ ниже Соломбалы; а канатный заводъ на Прядильномъ островѣ, внѣ Адмиралтейсва. Все строенія въ ономъ деревянныя, кромѣ корпуса,

(*) Сими свѣденіями о лѣсахъ обязанъ я почтенному другу моему, ученому Форшмейстеру Петру Ивановичу Клокову.

вмѣщающаго въ себѣ главнѣйшія присутственныя мѣста, кузницъ, Казначейства и одной магазины, построенныхъ изъ камня. Въ NW углу онаго находится редутъ о 12 пушкахъ, на коемъ по открытіи навигаціи поднимается Адмиралпейскій флагъ.

Адмиралпейство, подобно селенію Соломбальскому, раздѣляется пѣмиже пропоками, Соломбалкою и Курьею, на три части; изъ нихъ южнѣйшая, находящаяся на Прядильномъ островѣ, называется *Малымъ* или *Лѣснымъ* Адмиралпействомъ; средняя, на Никольскомъ островѣ, называется *Большимъ*; а сѣвернѣйшая *Новымъ*. Въ первомъ хранятся большая часть корабельныхъ лѣсовъ, которые подъ сараями, которые и подъ открытымъ небомъ. Тамъ же, на берегу Соломбалки, находятся шлюпочные сараи. Въ большомъ Адмиралпействѣ находится 5 эленговъ, называемыхъ *Старыми*, а въ новомъ 4 эленга *Новые*. До 1806 года производилось строеніе кораблей на обоихъ равно; но наносимый водопольемъ песокъ, забрасывая мало по малу фарватеръ, уменьшилъ наконецъ проливу старыхъ эленговъ глубину до такой степени, что сдѣлалось невозможно строить тамъ большихъ ранговъ суда. Теперь у новыхъ эленговъ глубина 19 футовъ, а у старыхъ только 12; по срединѣ же фарватера, который здѣсь не шире 100 сажень, 26 футовъ. Главною помехою виною естъ лежащій выше эленговъ, проливу S угла Адмиралпейства, островъ *Моисеевъ*, берега коего каждымъ ледоплавомъ нѣсколько смываются, и опрываемый отъ нихъ песокъ, осѣдая на фарватерѣ, оный заноситъ. Не невозможно, что и съ новыми эленгами случится наконецъ тоже, что и съ старыми. Еслибъ островъ Моисеевъ былъ обнесенъ сваями, то можетъ спастись отъ обратилъ бы вредъ, имъ теперь причиняемый.

Всѣ корабли и фрегаты спроятся нынѣ въ Архангельскѣ по одному, утвержденному однажды плану. Въ послѣдніе годы поспроено нѣсколько фрегатъ по методу Сепинга. Отличныя качества судовъ сихъ, а наипаче кораблей и 44 пуш. фрегатъ, общеизвѣстны. Нѣкоторыя изъ нихъ оказывались однакоже нѣсколько *кривобокими*: недоспапокъ, который былъ приписываемъ *положенію эленговъ*. Оное есць NO и SW; слѣдственно судно, во все время поспроенія, обращено бываесть правымъ бортомъ къ SO, лѣвымъ къ NW; во все сіе время солнце сушитъ правый бортъ, не дѣйствуя почти нисколько на лѣвый, и опъ этаго судно дѣлаесть *кривобокимъ*. Спроеніе линейнаго корабля продолжается обыкновенно 10 и 11 мѣсяцовъ. Способъ спуска оныя на воду отличается опъ употребляемаго на Санктпетербургскихъ верфяхъ. Тамъ съ каждой стороны по 4 копыла съ кормы, и по 3 съ носу пришивающя къ кораблю болтами; опъ чего по спускѣ корабля на воду, остаесть еще трудная работа, чшобы опдѣлать опъ него сани. Въ Архангельскѣ же копыла къ кораблю не пришивающя; а только правые сдвигаютъ груншовами съ лѣвыми, и такимъ образомъ прижимающя къ кораблю; и когда сей послѣдній всплывесть на водѣ, то полозья съ копылами опъ него опваливающя, и онъ остаесть совершенно свободнымъ. Новопоспроенныя суда обыкновенно въ томъ же годѣ опправляютъ къ Кронштадтскому порту.

Для подъема мачтъ и другихъ тяжестей находящя двое крановъ: одни повыше старыхъ эленговъ, другіе пониже новыхъ. Килебанки Адмиралтейства не имѣесть; когдажъ бываетъ нужно килевать суда, то устраивающъ для сего барочное днище.

Къ Архангельскому же Адмиралтейству принадлежишь заводъ *Ширшелскій*, лежащій при рѣкѣ *Ширшѣ* или *Шир-*

шелѣ, впадающей въ Двину съ лѣвой стороны, въ 7 верстахъ выше города. Заводъ сей дѣйствуетъ водою. Тамъ приготавливаются всѣ нужнѣйшія для Адмиралтейства вещи: пилятся доски, початся шкивы, нагели и проч; опливаются мѣдныя и чугуныя вещи и пр. Прежде ковались шупъ и якоря; нынѣ же какъ якоря, такъ и пушки, доставляются изъ Кронштапта моремъ. Какъ изъ Кронштапта въ Архангельскъ, такъ и обратно, отправляется ежегодно транспортъ въ 700 и 800 тоннъ, который въ первомъ случаѣ грузится якорями, пушками, ворсою, мундирными и другими для порта нужными матеріалами, а въ послѣднемъ смолою, густою и жидкою, алебастромъ, желѣзными осьчками и проч.

Купеческихъ верфей у города Архангельска чепыре: двѣ на правомъ берегу Двины въ 5 и въ 8 верстахъ выше города, и двѣ на лѣвомъ берегу рѣки Маймаксы; но при шеперешнемъ состояніи торговли, строится на нихъ весьма мало судовъ.

Архангельскій портъ управленіемъ оплщается нѣсколько опъ другихъ портовъ. Въ 1820 году, когда званія Главнаго Командира порта и Генераль-Губернатора Архангельскаго, Вологодскаго и Олонецкаго, соединены были въ одномъ лицѣ, опредѣленъ въ Кантору Главнаго Командира Непремѣнный Членъ, управляющій дѣлами оной, когда Генераль-Губернаторъ оплучается для обозрѣнія Губерній своихъ.

Начиная опъ Соломбалы по берегу Двины, еще версны на двѣ продолжается непрерывный рядъ строеній; шупъ находится Таможенная Кантора, гдѣ очищаются купеческія суда, магазины и лавки со всякими матеріалами и вещами для кораблей потребными; жилища людей всѣмъ онымъ промышленяющихъ; сараи, гдѣ хранятся для оппуска за море доски, которыя шупъ же въ разныхъ мѣстахъ и пилятся, и проч. Все сіе проспортво называется собственно *Гаванью*,

пошому чпо всѣ приходящія къ порту купеческія суда пупъ оспанавливаюпся, выгружаюпся, нагружаюпся, починиваюпся, и пр. Товары доставляюпся къ нимъ изъ городскихъ пакгаузовъ на баркахъ, и такимъ же образомъ съ оныхъ снимаюпся. Прелюбопытное зрѣлище, какъ эпи барки, болѣе 100 фушовъ длиною и болѣе 40 шириною, буксируюпся. Подъ каждую запрягаюпся 6, 8, 10 и болѣе карбасовъ; на карбасъ бываетъ по 3 и 4 гребца, работающихъ каждый двумя веслами; когда въспрь позволяеть, спавяптъ они два шпритовные паруса, и въ такомъ случаѣ буксиръ опъ барки привязываюптъ къ гротъ-мачпѣ задняго карбаса. Правильность движеній ихъ удивительна; мнѣ не случилось видѣптъ ни разу, чпо бы хопя одинъ карбасъ изъ десяти вышелъ изъ своего порядка; всѣ они, и съ огромною баркою, какъ будпо одною машиною управляюпся. Подымаясь вверхъ рѣки (для сего избираюптъ всегда время прилива), имѣюптъ они болѣе работы, но менѣе опасности; сей пупъ сопровождается обыкновенно веселыми ихъ пѣснями; напрошивъ того спускапся легче, но гораздо опаснѣе; попребенъ необыкновенный навыкъ и внимательность, чпобы не быптъ прижапу ни къ мѣли, ни къ берегу, и не навалиптъ ни на одно изъ множества судовъ, между копорыми нужно пройптъ; должно для эпаго знаптъ до малѣйшей пѣнкоспи, гдѣ какъ дѣйствуетъ печеніе; иногда гребуптъ они вдоль рѣки, иногда поперегъ, иногда къ правому берегу, иногда къ лѣвому; и наконецъ съ такою же ловкостью, несомые иногда печеніемъ со скоростью двухъ узловъ, причаливаюптъ къ своему кораблю. Гавань, гдѣ по отккрытіи навигаціи раждаепся живоспъ и вѣчное движеніе, замѣчаемыя обыкновенно на приспаняхъ портовыхъ городовъ, еспъ мѣсто прогулки Соломбальскихъ жителей въ лѣпніе дни. Морякъ идетъ пуда подышаптъ прѣшнымъ ему запахомъ смолы и каменнаго угля.

Въ гавани, повыше всѣхъ купеческихъ судовъ, а въ полуверстѣ отъ Адмиралшейска, спановишся внушренняя портовая брантвахта.

Гавань служишъ пристанищемъ для купеческихъ судовъ только въ лѣтнюю пору; на зиму оспавашся шупъ не лзя, для опасности отъ весенняго льда. Купеческія суда зимуютъ въ рѣкахъ Маймаксъ и Повракулкѣ; но лоды и шому подобныя малыя суда оспаются на зиму и у городского берега, противу Госпинаго двора.

Казенныя суда опправляются на зиму въ Лапоминскую гавань, также и просто *Лапоминкою* называемую, успроенную на сей предметъ въ 1734 году на правомъ берегу рѣки, въ 25 верстахъ ниже города. Въ семъ мѣстѣ берегъ, вдавшись на 2 версты къ Н, образуешъ бухту; острова, предъ оною лежащіе, и узкая между ими пропота, не допуская льда во время водополя, защищаютъ мѣсто сіе отъ опасныхъ для судовъ ледоплавовъ, копорымъ оныя въ открытыхъ мѣстахъ подвержены бывають. Они споятъ шупъ, ошвартовясь къ паламъ. На берегу находяшся дома для жишельска смонришеля, офицеровъ и служилелей, киленбанка, магазины для сохраненія вещей судамъ принадлежащихъ, и проч.; а въ 150 саж. къ Ю отъ всѣхъ строеній домъ для караншина, на случай прихода судовъ подозрительныхъ или надлежащимъ образомъ неочищенныхъ. Лапоминка окружена болопами, поросшими густымъ березникомъ. Чрезвычайное множество комаровъ въ первую половину лѣта, дѣлаешъ пребываніе въ семъ мѣстѣ крайне непріятнымъ. Но стрѣлокъ находитъ тамъ богатую жашву: окресные острова покрыты бывають весною множествомъ пролешныхъ ппицъ. Названіе гавани производитъ отъ рѣкъ *Лапы* и *Минки*, въ вершину ея впадающихъ. Въ Лапоминкѣ зимуютъ всѣ большія суда; но малыя, углубляющіяся по снятіи съ нихъ груза не

болѣ 9 фузовъ, спановяся и въ рѣчкѣ Соломбалкѣ, пропи-
ву такъ называемой первой Соломбальской деревни.

Рѣка Двина, подъ самымъ городомъ Архангельскомъ, раз-
дѣляясь на премногіе рукава, образуетъ обширную *Дельту*,
посреди коей лежатъ до 150 острововъ разной величины, и
въ 40 верстахъ ниже изливается въ море четырьмя глав-
ными устьями: *Березовымъ*, *Мурманскимъ*, *Пудожелскимъ*
и *Никольскимъ*.

Первое изъ сихъ устій глубже, шире и прямѣ прочихъ,
и посему естъ важнѣйшее изъ всѣхъ; имъ ходятъ всѣ воен-
ные и купеческіе корабли, какъ съ моря къ Архангельскому
порту, такъ и обратно; прочими же только лоды и тому
подобныя малыя суда. Начавшись у самаго города, простирает-
ся оно къ NW, опекаетъ Моисеевъ островъ, и попомъ вдоль
Соломбальскаго берега течетъ далѣ. Мы опишемъ оное ни-
же сего съ большею подробностію.

Мурманское устье отдѣляется отъ Березоваго съ лѣвой
стороны въ 6 верстахъ ниже Соломбалы, и течетъ снача-
ла на WSW 1¹/₂ версты, а попомъ по разнымъ румбамъ между N
и W 30 верстъ, и выходитъ въ море въ 20 верстахъ къ SW
отъ Березоваго бара. По правую его сторону лежатъ остро-
ва Никольской, Самоноска, Лайды и Гонецъ, а по лѣвую
Кумбышъ и нѣсколько малыхъ безыменныхъ; всѣ сіи остро-
ва окружены песчаными отмѣлями, суживающими фарва-
теръ до 3, 2 и даже 1 кабельшова; наибольшая глубина 30
фузовъ, наименьшая въ самомъ устьѣ 9 фузовъ. Фарватеръ
сей ничѣмъ не означенъ; и какъ онъ лежитъ въ большемъ
разстояніи отъ обоихъ матерыхъ береговъ и кончается въ
морѣ банками и почти ровными съ водою островами, то
унаровить въ оный судну весьма трудно, а безъ знающаго
лоцмана едвали и возможно.

Кабинет Севера
Обл. Губристеки
им. А. А. Оболюбова

Пудожемское устье начинается прошиву SO конца города и печеть на W, уклоняясь къ N и S, 18 верстѣ вдоль лѣваго, мапераго берега Двины, имѣя въ правой рукѣ оспрова Кегъ, Андреяновъ, Вагинъ, Попидгорскій прилугъ и нѣсколько малыхъ; пунтъ уклоняется оный опъ мапераго берега, и оспавя влѣвъ начало Никольскаго устья, проспирается между N и W на 25 верстѣ, между оспровами Попидгорскимъ прилугомъ, Лапоминскимъ и Анораломъ, окруженными мѣлю, съ правой спороны, и нѣсколькими безыменными оспровами, также окруженными мѣлю, съ лѣвой, и кончается на SW въ 20 верстахъ опъ Мурманскаго устья, и въ 14 верстахъ на N опъ Никольскаго. Ширина сего прохода опъ $2\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ кабельш.; глубина опъ 35 до $8\frac{1}{2}$ фушовъ. Входъ съ моря въ сіе устье спольже затруднишеленъ, какъ и въ Мурманское, и по пѣмъ же самымъ причинамъ.

Никольское устье, узшее и мѣльчайшее всѣхъ прочихъ, опдѣлясь опъ Пудожемскаго, проспирается между маперымъ берегомъ съ лѣвой, и оспровами Лицкимъ, Барминымъ, Никольскимъ, Шапуномъ, Теплымъ, Чаичьимъ и Нижними Яграми, съ правой спороны, по румбамъ NW, W и SW, на 20 верстѣ. Ширина онаго 75 саж. и менѣе; глубина 6 и 8 фушовъ. На лѣвомъ берегу устья сего въ 4 верстахъ опъ моря, споишъ мужескій монаспыръ Св. Николая, славный началомъ торговли между Россією и Англією. Сыновья Марѣы, Посадницы Новгородской, Аншонъ и Филиксъ, попонувшіе въ Бѣломъ морѣ, выброшены были на Корельской берегъ, и погребены въ Никольскомъ Монаспырѣ. Мать надъ пѣлами ихъ поспроила церковь, которой подарила нѣсколько маешноспей своихъ въ Двинской спранѣ⁽⁵⁾.

Слѣдуетъ намъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ рукавахъ рѣки Двины.

(5) См. Описаніе Архангельской Губерніи, К. Молчанова. С. П. бургъ, 1815. стр. 180.

Главнѣйшій изъ нихъ, рѣка *Кузнечиха*, начинается между городомъ и Соломбалою, у острова Моисеева, и имѣя вправѣ маперой берегъ Двины, а влѣвъ острова Соломбальскіе, Повракульскіе, Реушинскій, Лысуновъ и Чаичій, течетъ между N и O 13 верстъ и между N и W 12 верстъ; тупъ уклоняется отъ маперого берега, оставляя вправѣ острова Чижевъ и Лапоминскій, и пропекши между N и W еще $4\frac{1}{2}$ версты, соединяется пропиту Лапоминской гавани съ Двиною. Ширина рѣки сей подъ городомъ 230 саж., далѣе отъ 300 до 125 сажень. Глубина въ вершинѣ отъ 6 до 14 футовъ, далѣе внизъ увеличивается до 30 и 40 футовъ. Понизже города лежатъ посреди ея низменные и окруженные мѣлю островки Шиловъ и Казапецъ. Въ 13 верстахъ отъ города впадаетъ въ нее съ правой стороны рѣка большая *Лодьма*, на которой строится много лодей и меньшихъ промышленныхъ судовъ.

Рѣка *Соломбалка* течетъ изъ Двины въ Кузнечиху между островами Баннымъ и Никольскимъ; въ W устьѣ имѣетъ глубину достаточную для гребныхъ судовъ: по срединѣ въ малыя воды пересыхаетъ; а въ O устьѣ, гдѣ зимуютъ казенныя, частію же и купеческія суда, глубина 11, 13, 10, 6 футовъ. Фарватеръ отъ Адмиралтейства къ сей гавани идетъ сначала вдоль SW берега Баннаго острова, въ разстояніи 50 саж.; отъ S оконечности сего острова на S къ городскому берегу, вокругъ мѣли отъ сей оконечности къ S и SO протянувшейся; потомъ внизъ по Кузнечихѣ, въ параллель городского берега, въ 80 саж. отъ него, до церкви Св. Троицы; отъ сей церкви поперекъ рѣки къ дому Главнаго Командира на Банномъ островѣ; на семъ перевалѣ встрѣчается наименьшая глубина 6 футовъ; и наконецъ вдоль берега Баннаго острова, около NO его оконечности, въ гавань.

Р Ъ К И К У З Н Е Ч И Х И

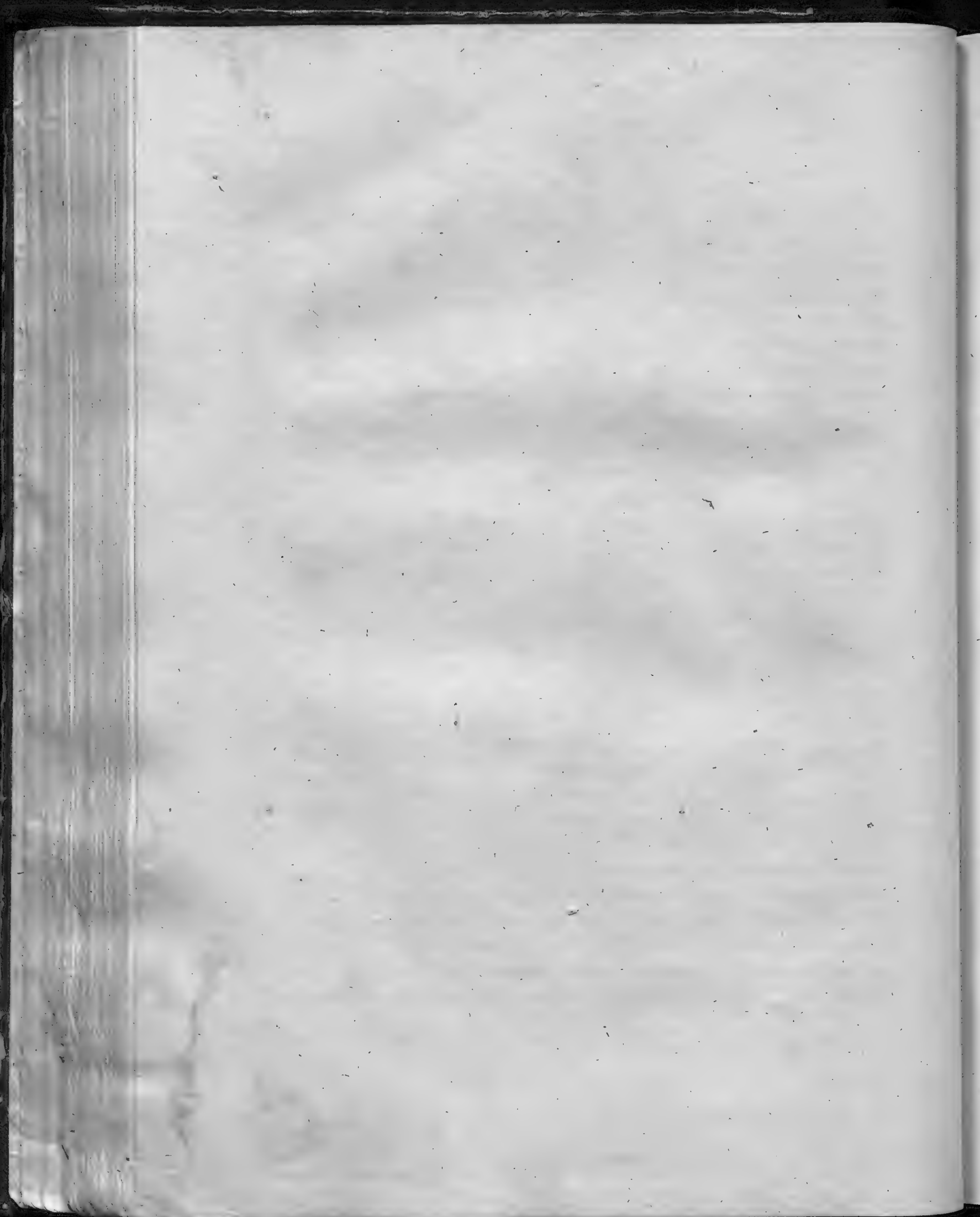

Частная Карта

РѢКИ КУЗНЕЧИХИ

Отъ острова Моисеева до остр. Казака
съ показаніемъ протвора глубины на
ординарную воду въ футахъ Англинскихъ;
который произведенъ Августа 10го 1823го года.

Масштабъ въ Сажняхъ 7^м фут. Мери

Рѣка *Курья*, или *Петкурья*, выходитъ изъ Двины между большимъ и новымъ Адмиралшейсвами, течетъ между островами большимъ Соломбальскимъ съ лѣвой и Никольскимъ съ правой стороны, на NO и N 10 верстъ, и впадаетъ въ рѣчку Маймаксу. Ширина ея 20 саж., глубина 3-8 футовъ. Сначала Соломбальскіе жители не имѣли другаго проѣзда изъ рѣчки Курьи въ Двину, какъ чрезъ Адмиралшейство; въ отвращеніе неудобства сего, прорыли въ 1822 году каналъ изъ Соломбалки въ Курью рѣчку, близъ первой деревни; и съ того времени проѣздъ поспороннимъ людямъ въ Адмиралшейство запрещается.

Рѣка *Маймакса* выходитъ изъ Двины рѣки въ 3 верстахъ ниже Соломбалы и протекаетъ между островами Бревенникомъ и Линскимъ прилугомъ съ лѣвой, и Соломбальскими и Повракульскимъ съ правой стороны, по разнымъ румбамъ между NO и NW на 13 верстъ, и впадаетъ въ Кузнечиху въ 21 верстъ ниже города. Ширина ея вообще 100-200 сажень; но въ одномъ мѣстѣ, около середины, суживается она до 40 саж. Глубина отъ 30 до 18 футовъ. Въ 3½ верстахъ отъ верхняго устья принимаетъ она въ себя съ правой стороны рѣчку Курью, въ 4½ верстахъ съ той же стороны Повракулку, а въ 9 верстахъ съ лѣвой стороны рѣчку Малый Кривякъ, разделяющую острова Бревенникъ и Линской прилугъ. Берега Маймаксы вездѣ приглубы и потому для заведенія верфей удобны; но какъ она подвержена сильнымъ ледоплавамъ, то зимовать въ ней судамъ не весьма хорошо. У верхняго ея устья, на островѣ Бревенникѣ, квартировали при Петрѣ Великомъ два гарнизонные полка: Русской и Гайдуцкой, которые при немъ же переведены на Кузнечиху; теперь находится тутъ лѣсопильный паровой заводъ купца Классена, имѣющій 4 рамы, кои въ сутки пилятъ по 160 бревень. Архангельскимъ лѣсопильнымъ заводъ-

чикамъ Всемилоспивѣйше дарована въ 1819 году на 12 лѣтъ привиллегія, покупатьъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ по 50 п. сосновыхъ деревъ въ годъ безпошлинно; изъ сего числа 30 п. деревъ получаетъ купецъ Классенъ. Немного пониже Классенскаго завода находится лѣсопильное заведеніе и верфь купца Брандша, а рядомъ съ нимъ шакоеже заведеніе и верфь, принадлежащія нынѣ Типулярной Совѣтницѣ Клоковой. На нихъ производился ручная распиловка лѣсовъ.

Рѣчка *Повракулка* выходитъ изъ Кузнечихи съ лѣвой стороны, въ 7 верстахъ ниже города; течетъ, имѣя влѣвъ Никольской, а въ правѣ Повракульской островъ, между N и W 5 верстъ и впадаетъ въ Маймаксу. Ширина ея около 50 сажень. Глубина въ W устьѣ 21, 19, 15 и 11 фузовъ. Тутъ зимуютъ обыкновенно купеческія суда. Отсюда глубина постепенно уменьшается и въ верхнемъ или восточномъ устьѣ только $1\frac{1}{2}$ фуза, а иногда и совсѣмъ нѣтъ воды. По сей причинѣ теченіе въ Повракулкѣ слабое, а ледъ весною расходится весьма тихо, и не беспокоитъ зимующихъ въ ней судовъ.

Прочія пролоки между многочисленными Двинскими островами весьма узки и мѣлки. Ни одна изъ нихъ не имѣетъ болѣе 4 фузовъ воды (въ малую воду, на мѣлкихъ мѣстахъ), а нѣкоторыя и совсѣмъ высыхаютъ.

По прибытіи моемъ къ городу Архангельску, спояла тамъ еще совершенная зима. На другой же день ѣздилъ я въ Лапоминскую гавань для осмотра новопостроеннаго для нашей экспедиціи брига; онъ находился, какъ и естественно, въ наилучшемъ состояніи; но пребывалъ въ употребленіи своемъ нѣкоторыхъ перемѣнъ, кои не прежде могли быть сдѣланы, какъ по приведеніи его къ Адмиралтейству. Въ ожиданіи сего времени занялся я формированіемъ команды, которая по малочисленности своей требовала нѣмъ болѣе

вниманія при выборѣ людей; изпробованіемъ и приемомъ отъ порпа разныхъ для кампаніи вещей; аспрономическими наблюденіями, и пр. Между тѣмъ все свободное отъ сихъ занятій время посвящилъ я на такой предметъ, который съ самаго начала занималъ меня болѣе всего другаго: на освѣдомленія о состояніи Новоземельскаго края.

Меня сильно тревожила мысль о затрудненіяхъ, какія ожидали насъ въ предпріятіи нашемъ. Мы видѣли ⁽⁶⁾, что естественныя препятствія встрѣченныя послѣднею Экспедиціею были такъ велики, что не взирая на искусство и рѣшительность Начальника ея и усердіе его подчиненныхъ, возвратилась она почти безъ успѣха. Дабы узнать, можемъ ли мы надѣяться большаго, не упускалъ я ни одного случая разспрашивать подробно обо всемъ, до Новой Земли касающемся, какъ судовладельцевъ, отправлявшихъ шуда для промысловъ суда свои, такъ кормщиковъ и простыхъ промышленниковъ, и вообще людей, сіе дѣло знавшихъ. Извѣстія, мною отъ нихъ собранныя, изпробили опасенія мои и скоро успокоили меня совершенно, удостовѣря, что берега Новой Земли ни сколько не менѣе доступны нынѣ, какъ были прежде, и что, подобно какъ и въ прежнія времена, бывающъ только одни годы льдистѣе другихъ. Многіе промышленники просились съ нами въ походъ; но какъ ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ и отдаленнаго понятія о морскомъ дѣлѣ и почти всѣ были люди безтолковые, и къ разсказамъ своимъ о Новой Землѣ часто примѣшивали невѣроятныя басни; по и не принимали мы предложеній ихъ. Мнѣ казалось совершенно из-

(6) См. Введеніе.

лишнимъ имѣть у себя шакого *Кормщика*; въ послѣдствіи увидѣлъ я однакоже свою ошибку.

В Промышленность Новоземельская находилась и дѣйствительно въ упадкѣ, однакожъ не опъ увеличившагося холода и накопившихся льдовъ, какъ полагалъ Г. Лазаревъ. Причиною тому было пониженіе цѣнъ на произведенія сей промышленности. Въ началѣ сего столѣтія, когда мука ржаная ⁽⁷⁾ стоила 52 коп. пудъ, сало ворванное продавалось по 4 р. 50 к. пудъ; въ 1805 году цѣна первой возвысилась до 80 коп. а послѣдняя упала до 4 р.; въ 1810 году пудъ муки стоилъ 1 р. 15 коп., а сало 5 р. ⁽⁸⁾. Это произошло опъ того, что въ сіи годы киповые промыслы, производимые другими народами на Шпицбергенѣ, были особенно изобильны, опъ чего и количество отпускаемаго опъ города Архангельска за море сала опъ 40 п. — 70 п. пудъ уменьшилось до 10 п. и 20 п. пудъ. Къ сему присоединились случайныя обстоятельства, что нѣкоторые изъ лучшихъ кормщиковъ, въ короткое время, одинъ послѣ другаго, померли; нѣсколько судовъ, порученныхъ менѣ искуснымъ людямъ, возвратились безъ успѣха; нѣсколько другихъ судовъ, не готовившихся къ зимовкѣ, заперты были льдами въ сѣвернѣйшихъ частяхъ Новой Земли и погибли тамъ со всѣми людьми. Обстоятельства сіи ввели Архангельскихъ судовладельцевъ въ большіе убытки, и были причиною, что нѣсколько лѣтъ сряду ни одинъ изъ нихъ не посылалъ судовъ своихъ на Новую Землю; но изъ другихъ мѣстъ, какъ на примѣръ, изъ Мезени, продолжающіяся отправленія и до сихъ поръ, и въ семь еще году одно

(7) Хлѣбъ есть сравнительная точка цѣнности снаряженія промышленныхъ судовъ.

(8) Въ 1825 году мука 1 р. 50 коп.; сало 4 р. 25 копѣекъ.

Мезенское судно ушло шуда зимовать. Упало къ цѣнѣ на са-
ло почно въ пойже мѣрѣ повредилъ и Шпицбергенской (Гру-
манпской) промышленности; вмѣсто 15 и 20 судовъ, какъ
бывало прежде, отпускаются нынѣ по одному и по два въ
годъ; слѣдственно промыслы Шпицбергенскіе не возвышались
на щетъ Новоземельскихъ; напротивъ того тѣ и другіе упа-
ли вмѣстѣ; но первые поддерживаются ловлею песцовъ (*псе-
цовъ*, по Архангельскому нарѣчію), которые на Грумантѣ
и изобильнѣе и лучшей добропы, чѣмъ на Новой Землѣ;
тамъ изъ 10 песцовъ ловится 8 голубыхъ и 2 бѣлыхъ; здѣсь
же обратно 8 бѣлыхъ и 2 голубыхъ; послѣдніе въ семь и во-
семь крапъ дороже первыхъ.

Убѣдясь такимъ образомъ, что предпріятію нашему не
предстоитъ никакихъ необыкновенныхъ затрудненій, спа-
ли мы тѣмъ съ большею надеждою готовились къ нашему
дѣлу, и тѣмъ неперпѣливѣе ожидали времени, когда при-
ступимъ къ приуготовленію нашего судна. Наконецъ 30 Апрѣ- суб. 30.
ля пронулъ ледъ на рѣкѣ Двинѣ, которая однакоже чрезъ
пятъ только дней послѣ того совершенно очистилась; ледъ
нѣсколько разъ въ успяхъ оспанавливался, не производя
впрочемъ большаго разлива; наибольшее возвышеніе воды бы-
ло 9 футовъ 3 дюйма.

Времени вскрытія рѣки Двины ожидаютъ Архангельскіе,
или лучше сказать, Соломбальскіе жипели, съ такимъ же
неперпѣніемъ и безпокойствомъ, хотя и совершенно по
другимъ причинамъ, какъ Египтяне разливія Нила. Разли-
вы рѣки бывають иногда весьма велики; когда тепло на-
ступитъ внезапно, и ледъ пронувшись сопрется въ успѣ-
яхъ, то вода подымается даже до 20 футовъ выше обыкно-
веннаго, запопляетъ всѣ низменныя мѣста и причиняетъ
большія опустошенія, какъ то случилось въ 1811 году. Со-

1821
Апрѣль.

1821
Апрѣля.

ломбала лежить весьма низко, а отъ того подвержена, симъ наводненіямъ въ большей степени; почему, дабы можно было заблаговременно принимать противу нихъ мѣры, учреждается обыкновенно на сіе время телеграфъ въ городѣ на церкви Успенія Пресвятыя Богородицы (называемой *Боровскою*), стоящей на самомъ берегу, съ которой всѣ устья видны весьма хорошо; и когда ледъ протечетъ выше города, то поднимается красный флагъ, когда въ Никольскомъ устьѣ, то бѣлый, а когда въ Березовомъ, то синій. Впрочемъ Соломбальскіе жители имѣютъ и свои примѣлы; предъ вскрытіемъ рѣки начинается вода обыкновенно мутиться, *идетъ мутница*; они замѣчаютъ (всегда ли справедливо, за то не ручаюсь), что мутница начинается ровно за 9 дней до вскрытія. Вода наконецъ дѣлается такъ мутна, что ее невозможно пить, почему во всѣхъ домахъ запасаютъ заблаговременно достающее оной количество въ бочкахъ. Служащимъ раздаются на сей предметъ казенныя бочки отъ порта. Хозяева домовъ начинаютъ тогда готовиться къ ледоплаву; переносятъ пожитки въ верхнія жилыя и на чердаки, и ждутъ день и ночь воды, большею частію напрасно; когдажъ вода въ самой вещи выступитъ на улицы и дворы, то убѣгаютъ и сами на верхъ. Для спасенія домашняго скота, большая часть дворовъ въ Соломбалѣ покрыта песовыми крышами, куда заводятъ скотъ вовремя наводненія. Крыши сіи защищаютъ правда, отъ воды, но почто въ той же мѣрѣ увеличиваютъ опасность отъ огня. День разлива, впрочемъ, не всегда бываетъ днемъ печали: когда разливъ не чрезъ мѣру великъ, случится въ хорошую погоду, и въ особенності, если въ праздничный день, то Соломбальцы садятся на свои карбасы и ѣздятъ съ веселыми пѣснями по рѣчкамъ и по улицамъ вокругъ затопленныхъ жилищъ своихъ. Городъ лежитъ высоко и потому наводненіямъ не подверженъ

Наводненія и ледоплавы сии, кромѣ временнаго вреда, причиняющъ и постоянный, смывая берега и заноса фарватеры. Старожилы Архангельскіе помнятъ, когда съ Кегъ-осрова, лежащаго къ W отъ города, можно было слышать голоса въ семь послѣднемъ; нынѣ разстояніе между ими $1\frac{1}{2}$ версты. Въ Соломбальской гавани въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Адмиралтейства было прежде кладбище съ церковью Св. Лавренція; церковь существовала до 1809 года, когда по вѣхоспи разобрана; нынѣ все это мѣсто подъ водою, и часно случается, идучи вдоль берега, видѣть торчащіе изъ воды концы гробовъ и надгробныхъ камней. Полагаютъ, что въ печеніи 15 лѣтъ подмыло онаго берега по крайней мѣрѣ на полверсты; но не взирая на то, и сіе весьма замѣчательно, берегъ остался точно также приглубъ, какъ былъ прежде, такъ что суда могутъ сплывать вплотъ къ нему. Противу Новодвинской крѣпости лежалъ островъ Марковъ, на коемъ при Государь Петръ Великомъ построены были свѣшницы для публичныхъ обѣдовъ, копорые давались всегда въ Пепровъ день. Въ 1809 году могла еще быть построена на немъ башаря о 12 орудіяхъ; подмываемый съ шѣхъ поръ ежегодно по немножку, выказывался онъ въ 1819 году только малою часпичкою сверхъ воды; слѣдующимъ водоподемъ село его вовсе, такъ что въ 1820 году было на немъ уже 6 фузовъ глубины. Островъ Большой Сяйской, въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ выше крѣпости лежащій, былъ столь великъ, что башаліонъ солдатъ сплавалъ на немъ лагеремъ; нынѣ имѣетъ онъ въ окружности едва ли 30 сажень. Всѣ сии смытые острова и часпицы острововъ, осѣдая на фарватерахъ, должныствовали бы, казалось, со временемъ вовсе забросать успье Двины; но мы имѣемъ довольно вѣрную поруку, что сего никогда не случится, поелику знаемъ, что близъ прехъ вѣковъ назадъ, а можетъ статься и гораздо ранѣе, Березовый баръ былъ

1821.
Май.

1821.
Май.

только полуфюзомъ, глубже нынѣшняго (9). Уменьшившаяся глубина въ одномъ мѣспѣ, увеличивая стремленіе воды въ другомъ, будетъ тамъ всегда увеличивать и глубину; и по-тому образовавшіяся вновь банки могутъ только перемѣ-нять фарватеръ, но никогда его не уничтожатъ.

Средній срокъ вскрытія Двины есть 1 Мая. Мы увѣрим-ся въ этомъ слѣдующимъ образомъ: раздѣля промежутковъ 90 лѣтъ (10) на меньшіе, на прим. 10 лѣтніе промежутки, и взявъ въ каждомъ изъ сихъ промежутковъ среднее, какъ изъ всѣхъ чиселъ, въ копорыя рѣка вскрывалась, такъ и изъ раннѣйшаго и позднѣйшаго вскрытія, увидимъ, что какъ всѣ сіи среднія, такъ и среднее число изъ раннѣйшаго и позднѣйшаго вскрытія во всѣ 90 лѣтъ, заключающіяся ме-жду 30-Апрѣля и 2 Мая. Утѣшительная мысль, что въ при-родѣ все, даже и сіе, съ перваго взгляда совершенно случай-нымъ кажущееся явленіе, подчинено непостижимымъ, вѣч-нымъ законамъ равновѣсія и вознагражденій (compensations), во всѣхъ великихъ ея явленіяхъ замѣчаемымъ! Спановишя рѣка въ послѣдней половинѣ Октябрю; бывали однакоже го-ды, когда 5 Октябрю уже ходили по льду; бывали и такіе, когда рѣка до исхода Ноября не спановилась.

Среда 11.

11 Мая могъ я наконецъ опправиться за своимъ суд-номъ, которое между тѣмъ вооружено было опряженнымъ на сей предметъ Мичманомъ Лишке 2^{мъ}, моимъ браномъ. Мы въ этотъ же день выпянулись изъ Лапоминской гавани и дошли до Новодвинской крѣпости, гдѣ за прошивнымъ вѣт-ромъ должны были два дни простоять на якорѣ. 13го при-шли къ порту, а на другой день подтянулись къ Адмирал-

(9) Обзоріе и проч. стр. 19.

(10) Правильныя и постоянныя наблюденія сего явленія произво-дяща въ Архангельскѣ только съ 1734 года.

пейской приспани, гдѣ оныя совершенно разружились и выгрузились.

1821.
Май.

Бригъ нашъ, названный по прежнему примѣру: *Новая Земля* ⁽¹¹⁾, имѣлъ длины 80 футовъ, ширины 25 футовъ, глубины 9 футовъ. Доскопочиненный строитель онаго ⁽¹²⁾ не упустилъ ничего, что бы доспавилъ ему всю возможную прочностъ и всѣ добрыя качества. Наборъ судна сдѣланъ былъ сплошной; промежутки между шпангоутами проконопачены; внѣшняя обшивка положена толще, чѣмъ обыкновенно; подводная часть скрѣплена и обшита мѣдью. Судно надлежало однакоже устроить сообразно предпоявшему намъ роду службы: многое перемѣнилъ, многое прибавилъ. Между прочимъ, должно было сдѣлать на все судно крышу, въ замѣну избѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ зимовки оспаваться намъ на суднѣ, по примѣру Канинана Парри. Мнѣ казался способъ сей гораздо преимущесвеннѣе избѣ. Сн послѣднія необходимо должныствовали чрезвычайно заглѣнить судно. Г. Лазаревъ пишетъ, что оныя препящивовали ему даже доспавать воду изъ прюма ⁽¹³⁾. Крыша, занимая мѣста почти вполнѣ менѣе избѣ, предотвращала неудобство сіе. При томъ же избы, складенныя изъ 5 дюйм. досокъ, не могли доспавить сполъ надежнаго отъ холода укрытія, какъ судно съ проконопаченными двумя обшивками и наборомъ. Оспаваясь на суднѣ зиму, гораздо удобнѣе сберечь какъ самое судно, такъ и все къ нему принадлежащее; не нужно перенаскивать на берегъ провизіи, множеству другихъ вещей и проч. Намѣреніе мое было сдѣлать обыкновенную дощатую

(11) Бригъ, на которомъ плавать Лейтенантъ Лазаревъ, получилъ при семъ случаѣ прежнее свое названіе *Кетти*.

(12) 5 класса Андрей Михайловичъ Курочкинъ.

(13) Смол. Путешествіе брига Новая Земля, стр. 41.

1821.
Июнь.

крышу; но по совѣту Г. Корабельнаго Маспера Курочкина, рѣшился я взять парусинную, смоленую, раздѣленную поперекъ на 3 полотна, которая и менѣе мѣста занимала, и лучше защищала отъ снѣга и сырости. Равнымъ образомъ въ рангоутѣ и въ оснасткѣ надлежало сдѣлать многія перемѣны: приспособить оныя не только къ малочисленности команды нашей, но и къ климату, въ которомъ мы должны были плавать, и проч.

Субб. 25.

По симъ причинамъ вооруженіе брига продолжалось довольно долго; тѣмъ болѣе, что порты не могъ намъ отдѣлать доспѣлочнаго числа работниковъ, обязанъ будучи поспѣшать приуготовленіемъ 74 пуш. корабля *Св. Андрея*, 36 п. фрегата *Крейсера*, и корветы *Помощнаго*, спущенныхъ на воду 18 Мая. Не прежде 25 Іюня могли мы перебраться на судно, и опшпануться отъ Адмиралтейства. Въ первыхъ числахъ Іюля были мы совершенно готовы къ отплытію; но какъ намъ предписано было идти въ море не ранѣе половины Іюля, то до того времени занимались мы произведеніемъ разныхъ астрономическихъ и физическихъ наблюдений. Я началъ въ сіе время дѣлать наблюденія надъ *уклоненіемъ* магнитной стрѣлки на нашемъ бригѣ; но оставилъ оныя по неисправности компасовъ, которые до такой степени застѣивались, что ни на одинъ выводъ не лъзя было положиться. Средство мною употребленное было тоже самое, которое, какъ я послѣ увидѣлъ, употреблялъ Капитанъ Парри. При каждомъ курсѣ судна замѣчался азимутъ солнца и моментъ по хронометру, по которому вычислялся потомъ истинный азимутъ; разность между двумя азимутами давала уклоненіе стрѣлки. Средство сіе преуспѣло въ вычисленіяхъ; но за то оно проще всѣхъ доселѣ извѣстныхъ.

Экипажъ брига при отправленіи состоялъ изъ слѣдую- 182г.
щихъ чиновъ: 1юль

Лейтенантъ	-	Федоръ Липке 1 ^й	Командиръ.
		Михайло Лавровъ.	
Мичманъ	-	Николай Чижовъ.	
Штурманъ	-	Иванъ Федоровъ.	
Шнабъ-Лѣкаръ	-	Исаакъ Тихомировъ.	
Штурманскихъ помощниковъ	-	2.	
Квартермейстеровъ	-	2.	
Машинистовъ	-	23.	
Артиллеріи унтеръ-офицеръ	-	1.	
-----		канонировъ	2.
Шхиперскій помощникъ	-	1.	
Боцалеръ	-	1.	
Лѣкарскій помощникъ	-	1.	
Слуга	-	1.	
Плотникъ	-	1.	
Конюшечникъ	-	1.	
Парусникъ	-	1.	
Кузнецъ	-	1.	

Всего 43 человекъ.

Снабженіе наше доставляло намъ всѣ средства преду-
преждать болѣзни, которыя бы могли возродиться отъ пя-
тоспнаго плаванія въ Полярномъ морѣ; и я не сомнѣваюсь,
что таковой попечительности Начальства обязаны мы глав-
нѣйше тѣмъ счастливымъ обстоятельствомъ, что во всѣ
четыре экспедиціи наши не лишились мы ни одного чело-
вѣка. Намъ были отпущены, сверхъ регламентной морской
провизіи, слѣдующіе припасы, употребленіе коихъ предоста-
влено было единственно моему усмотрѣнію:

Чаю чернаго	-	36 фунтовъ.
Сахару	-	12 пудъ.

1831. Июль.	Рому - - - - -	10 ведръ.
	Сбишню (14) - - - - -	100 —
	Пашоки - - - - -	20 пудъ.
	Капусты квашеной - - - - -	50 ведръ.
	Карпофелю - - - - -	12 чепвертей.
	Луку репчааго - - - - -	6 —
	Клюквы - - - - -	12 пудъ.
	Чесноку въ уксусъ - - - - -	6 —
	Хрѣну - - - - -	8 пудъ.
	Табаку листоваго - - - - -	18 —
	Мыла - - - - -	10 —

Для больныхъ:

Вина Tenerifскаго - - - - -	6 ведръ.
Лимоннаго соку - - - - -	1 ведро.
Бульону сухаго - - - - -	3 пуда.
Стручковаго перцу - - - - -	10 фунтовъ.
Горюччааго - - - - -	5 —
Муки крупичааой - - - - -	10 пудъ.
Яиць куриныхъ - - - - -	2000.

Для защищенія людей отъ холода и ненастья, на каждаго:
Рубахъ холщевыхъ по 6.

(14) Сбишень сей, опускаемый на суда, идущія отъ города Архангельска въ Балтику или обратно, и варимый изъ меду и воды съ примѣсю уксусу, хлѣбнаго вина и нѣкоторыхъ пряностей, есть напитокъ весьма полезный, наипаче послѣ трудныхъ работъ въ холодную и сырую погоду. Онъ согреваетъ и производитъ испарину, и слѣдственно роздаанный людямъ предъ раздачею коекъ, много способствуетъ къ предупрежденію простудъ. Для употребленія, должно его просто подогрѣвать, а не разводить водою съ пашокою, какъ дѣлалъ Г. Лазаревъ (Плав. бр. Н. 3. стр. 32), чѣмъ безъ пользы ослабится только дѣйствіе его. Я производилъ его обыкновенно по $1\frac{1}{2}$ чарки на человека, въ большіе же холода и по двѣ.

Чулокъ шерстяныхъ	3 пары.	182к. Юль.
Колпаковъ шерстяныхъ	1 ———	
Бахилъ (15)	3 пары.	
Рукавицъ	2 ———	
Шанокъ теплыхъ	1.	
Рубахъ суконныхъ	1.	
—— фланелевыхъ	2.	
Капошовъ парусинныхъ на сукнѣ, съ капишонами	1.	
Полушубковъ бараньихъ	1.	

Сверхъ того для ловли звѣрей и прочаго, доспашочное количество виншовой, какъ большихъ (16), такъ и малыхъ, неводовъ, удъ, оспрогъ, спицъ, носковъ и проч.

Бригъ имѣлъ 16 поршовъ, но вооруженъ былъ только шестью 3 фундовыми пушками, кои намъ для однихъ сигналовъ и салютовъ нужны были. По числу оныхъ взято было всѣхъ припасовъ на годъ.

Воды, сей важнѣйшей снабжи въ обыкновенномъ плаваніи, и наименѣе важной въ плаваніи между льдами, могли мы взять на 4½ мѣсяца. Дровъ имѣли 25 сажень; угля каменнаго 350 пудъ.

Гребныхъ судовъ было у насъ чепыре: 8 весельный барказъ, на роспорахъ, 8 весельный ботъ, 6 весельный ялъ, оба на боканцахъ у гротъ-ваншъ, и 4 весельный ялъ на кормовыхъ боканцахъ. Кромѣ бота, построеннаго изъ еловаго лѣса, всѣ суда были лиспвеничныя. Ботъ и шестерка заваливаемы были совершенно на гротъ-ваншы, и въ семь поло-

(15) Сапоги, употребляемые промышленниками нашими. Они идутъ выше колѣна вершковъ на 5 и на 6; шьются такъ, что вода сквозь нихъ не проникаетъ.

(16) Называемыхъ собственно моржовки, потому что употребляютъ только противъ моржей.

1821.
Юль.

женіи висѣли довольно покойно, подвергаясь только въ самыя жеспокія боковыя качки ударенію волнъ. Но судамъ, менѣе покойнымъ нашего брига, не совѣпывалъ бы я вѣшать такимъ образомъ своихъ шляпокъ.

Аспрономическіе и физическіе инструменшы были слѣдующіе:

Хронометровъ (Арнольда № 1889, и Баррода № 665)	2.
Секспановъ мѣдныхъ, Кука	2.
деревянный	1.
Барометръ морской ⁽¹⁷⁾	1.
Термометровъ	3.
Инклинашорій, работы Леноара ⁽¹⁷⁾	1.

Вмѣстительность судна нашего была такова, что не взирая на такое множество разныхъ вещей, кои мы должны спивовали погрузить, каждая изъ нихъ имѣла свое мѣсто, и жилая палуба была совершенно чиста, отъ чего не трудно было сохранить въ ней всегда чистый воздухъ, а двѣ чугунныя печи изпребляли всякую сырость, при самомъ началѣ ея. Жилая палуба была не только просторна, но и высока, такъ что люди наши могли въ ней очень свободно плясать, когда погода не позволяла дѣлать сего на верху. Это также не мало способствовало сохраненію ихъ здоровья.

Четв. 14. Намѣреніе мое было опправиться въ море около 10 числа; но противный вѣтръ не допустилъ исполнить сего до 14го; въ сей день рано по утру сдѣлался весьма тихій вѣтръ отъ О.

(17) Изъ барометра при перевозкѣ его въ Архангельскъ вылилась частица ртуши, отъ чего абсолютная его высота была менѣе надлежащаго; но перемѣны въ давленіи атмосферы показывалъ отъ исправно. Инклинашорій, принятый мною въ Архангельскъ, былъ также поврежденъ, и по сей причинѣ употребляемъ быть не могъ.

Мы успѣли сняться съ якоря, но едва отошли съ $1\frac{1}{2}$ версты, какъ встрѣпили опять проливной и должны были остановиться. 15го въ 4 часа утра задулъ восточный вѣтръ поровнѣ; мы снялись и легли къ рѣкѣ Маймаксѣ. Фарватеръ до сего мѣста опъ Адмиралтейства идетъ на N, между Соломбальскимъ берегомъ вправѣ и маленькими островами влѣвъ; первый приглубь, но послѣдніе окружены мѣлю на 300 саж. Опъ испокъ Маймаксы легли мы на NW къ SO оконечности острова Никольскаго, до которой разстоянія $3\frac{1}{4}$ вер. Влѣвъ оставалось у насъ продолженіе малыхъ островковъ, а вправѣ островъ Бревенникъ, покрытый частымъ березовымъ и еловымъ кустарникомъ; берегъ его вышиною около 4 футовъ, опрубистъ и споль приглубь, что можно въ него упереться, не будучи на мѣли. При приближеніи къ острову Никольскому, открылось намъ влѣвъ Мурманское устье; миновавъ оное, продолжали мы идти на NWtN вдоль берега Никольскаго острова, и въ $2\frac{3}{4}$ вер. опъ SO его оконечности оставили въ правой рукѣ островъ большой Сяйской, лежащій опъ Никольскаго въ 150 саж. Отсюда легли на N и N¹/₂O къ Новодвинской крѣпости, до которой разстоянія $4\frac{1}{2}$ версты; въ $1\frac{1}{2}$ вер. опъ большаго Сяйскаго острова оставили вправѣ островъ м. Сяйской, который вопреки названію своему, нынѣ болѣе перваго; не доходя $1\frac{1}{2}$ версты до крѣпости, спали придерживаясь болѣе къ правой сторонѣ, ибо опъ Никольскаго острова простирается опмѣль. Пропиву Новодвинской крѣпости, по самой срединѣ фарватера, лежитъ означенная краснымъ бакеномъ 6-футовая банка, оставшаяся послѣ смыпаго водою острова Маркова; ее оставляютъобыкновенно къ W, хотя и по западную ея сторону открылся съ 1811 года проходъ глубиною 17 и 18 футовъ. Къ берегу Новодвинской крѣпости можно подходить почти вплотъ.

1821.
Іюль.

Пятн. 15.

1821.
Июль.

Мы прошли ее въ 7 часовъ, салютовали ей 7 выстрѣлами и получили равный отвѣтъ.

Крѣпость сія находится на островѣ Линскомъ прилугѣ, на восточной сторонѣ Березоваго фарватера, въ 15 верстахъ отъ Адмиралтейства. Она построена по Фрейтаговой улучшенной методѣ; имѣетъ видъ регулярнаго чепыреугольника, съ 4 бастионами, простымъ рavelиномъ къ сторонѣ моря, фосбреемъ и водянымъ ровомъ; съ трехъ сторонъ окружена гласисомъ, а съ четвертой прикрывается Двиною. Валь, фосбрей, эскарпъ и контръ-эскарпъ одѣты песанымъ известковымъ камнемъ, а покрытый путь снабженъ палисадомъ. Въ сторонѣ внѣшняго полигона 140 саженъ, а вся крѣпость съ гласисомъ въ окружности 860 саженъ. Крѣпость сія основана Государемъ Петромъ Великимъ въ 1701 и окончана въ 1705 году. На мѣстѣ ея были прежде простые шанцы, кои однакоже доспачочны были опразить въ 1701 году шедшихъ на городъ Архангельскъ Шведовъ ⁽¹⁸⁾. Она состоитъ подъ управленіемъ Коменданта, зависящаго отъ Архангельскаго Военнаго Губернатора. Прежде была у Новодвинской крѣпости таможенная застава, осматривавшая шедшія въ Архангельскъ купеческія суда; но теперь слѣдуютъ оныя прямо къ порту.

Новодвинская крѣпость доспачочна для отраженія непріятеля, который бы покусился идти къ Архангельску Березовымъ фарватеромъ; но какъ и другими успѣями можно достигнуть пуда же, что при разрывахъ съ мореходными Державами спавался обыкновенно въ разныхъ мѣстахъ бастионной. Въ Шведскую войну, въ 1790 году, построены были редуты: у Лапоминки и на островѣ Нижніе Ягры по два, на окончаніи Мудьюжскаго острова, въ Соломбалѣ и

(18) Двинск. Лѣтоп. въ Др. Росс. Вѣст. Ч. VII, стр. 66.

на островахъ Кумбышѣ, Самоноскѣ и Лясоминскомъ по одному, всего 9 редуновъ, на коихъ было 76 пушекъ; а вокругъ Соломбалы обведенъ былъ ретраншементъ. Временныя укрѣпленія сіи скоро разрушились, и поному въ 1809 году, при послѣдовавшемъ съ Англіею разрывѣ, построено было 9 новыхъ: на Соломбальскомъ берегу два, въ Лапоминкѣ, на островѣ Марковѣ, въ Адмиралтействѣ, на Повракульскомъ островѣ, при спеченіи Маймаксы и Кузнечихи, въ Мурманскомъ устьѣ на Никольскомъ островѣ, въ Пудожемскомъ устьѣ на Визняжемъ островѣ и на городской споронѣ противу Пудожемскаго устья, по одному; на всѣхъ бапперейхъ сихъ, коихъ нынѣ и слѣдовъ не видно, было 122 орудія; тогдаже были учреждаемы по морскому берегу отъ Зимнихъ горъ къ устью Двины и по островамъ, въ устьѣ лежащимъ, до самаго Архангельска, сигнальные посты, коихъ назначеніе было дать немедленную вѣсть о приближеніи непріятеля.

1821.
Іюль.

Отъ крѣпости фарватеръ означается съ обѣихъ споронъ вѣхами, кои дѣлаются здѣсь изъ елокъ. Тѣ, кои надлежитъ осматривать къ W, отличаются отъ другихъ присоединенными къ нимъ горизонтально у воды вѣшьями (圭). Мы взяли курсъ N, уклонившійся по немногу, по къ W, по къ O, осматривая вѣшья нѣсколько малыхъ островковъ и обширную мѣль, простирающуюся къ W до самаго моря, а вправѣ, во первыхъ 14 фуп. банку, означенную чернымъ бакеномъ и лежащую отъ крѣпости на N въ 400 саж., а потомъ островокъ Непесовъ и мѣль, отъ него къ N простирающуюся, коей W оконечность означается чернымъ же бакеномъ, лежащимъ отъ крѣпости въ 5 верстахъ; миновавъ сей бакенъ, легли мы на NNO и NtO къ Поворотной вѣхѣ, спящей на N оконечности Непесовской мѣли, въ 2 верст. отъ бакена, и прошли ее въ 8 часовъ.

Часть I.

1621.
Июль.

Поворотная вѣха называется такъ поному, что она не поворачивается пунъ вправо, въ Лапоминскую гавань. Она опмичается опъ другихъ вѣхъ пѣмъ, что сдѣлана изъ двухъ елокъ на подобіе обращенной буквы Л (Л). Фарватеръ въ Лапоминку идетъ опъ нея на OSO 600 сажень, попомъ до паловъ на NOtO 350 саж. Палы проспираются 350 сажень на NO и 150 саж. на OtN.

Опъ Поворотной вѣхи легли мы на NW, имѣя влѣвъ пуже большую мѣль, а вправѣ острова *Муравой* и *Лебединый*. Послѣдній называется такъ поному, что весною садятся на немъ большими стадами пролетные лебеди. Тунъ кончаются вѣхи; далѣ къ NW означаетъ фарватеръ бакенами, изъ коихъ красные оспавляются къ W, а черные къ O. Лоцманъ нашъ едва не посадилъ насъ пунъ на мѣль. Вѣпръ дулъ тихій и непосполный изъ NO чепверпи; онъ придержался въ запасъ весьма близко къ надвѣпренной споронѣ фарватера; внезапно сдѣмался шпиль и насъ понесло теченіемъ прямо на мѣль; бросили якорь и задержались, но осохшіе пески были у насъ за кормою не далѣ какъ въ 15 саж. Пригопшили уже завозъ, чтобы опшпигиваться, какъ вдругъ задулъ свѣжій вѣпръ опъ SO, съ копорымъ мы немедленно вступили оняшь подъ паруса, и около 11 часовъ вошли въ бакены.

Первый съ верху рѣки, съ моря же седьмой, красный бакень, кладется у NO угла вышеупомянутой пространной мѣли, опъ W оконечности Лебединого острова на WSW въ 5 кабельп., а опъ Поворотной вѣхи въ 5 верспахъ. У сего бакена она мѣль заворачивается къ W и образуетъ съ другою, къ N опъ нея лежащею (второю съ моря), такъ называемый *Старый барб*, фарватеръ, по коему прежде водили военные корабли, но въ послѣдствіи обмѣлѣвшій. Этомъ фарватеръ проспирается по разнымъ румбамъ между WSW

и WNW на 6 верстѣ и кончается въ 8 верстахъ на SSW
опѣ нынѣшняго бара. Меньшая глубина въ немъ нынѣ 11
фузовъ. Течение бѣетъ въ него сильно, и попому, когда про-
ходящъ его съ опливомъ, то придерживающся къ воспоч-
ной споронѣ, когда же съ приливомъ, то къ западной. Опѣ
седьмаго бакена продолжали мы идши на NW; въ $1\frac{1}{4}$ вер. ми-
новали въ правой рукѣ чепвертый съ моря черный бакенъ,
лежащій на опмѣли, изъ Сухаго моря проспирающейся, въ
 $2\frac{1}{2}$ вер. шестой красный бакенъ, означающій SO оконечность
впорой съ моря банки, которая образуеъ сѣверную спо-
рону спараго бара, а въ 4 верстахъ поровнялись съ S око-
нечностью *Мудьюжскаго* острова. Островъ сей, проспира-
ющійся опѣ StO₄O къ NtW₄W на $13\frac{3}{4}$ вер. низмень, песчанъ
и покрытъ высокимъ сосновымъ лѣсомъ; съ маперымъ бере-
гомъ образуеъ онъ заливъ, *Сухилиъ морелиъ* называемый,
коего одно названіе означаеъ уже несудоходность. Успѣе
его между островами Лебединымъ и Мудьюжскимъ, шириною
4 версты. Пропиву S оконечности послѣдняго острова, на
коей споиетъ домъ таможенныхъ досмотрщиковъ, фарва-
перъ расширяеъ почти до 2 верстѣ, почему шупъ очень
удобно спановиетъ на якорѣ. Это естъ обыкновенное мѣ-
сто дальней бранпвахты, которая при началѣ и при кон-
цѣ навигаціи спановиетъ иногда и у Поворотной вѣхи; но
когда на барѣ естъ военныя суда, то должна выходить шу-
даже. Опѣ сего мѣста легли мы на NNW, въ 400 саж. про-
шли пятый красный бакенъ, въ $1\frac{3}{4}$ верстѣ шестой черный,
лежащій на Мудьюжской опмѣли, а въ $3\frac{1}{4}$ вер. чепвертый
красный бакенъ, называемый *Стрѣлигнылиъ*, потому что кла-
дется на SO оконечности первой съ моря банки, имѣющей
видъ спрѣлки. Между первою и впорою банками проспи-
раеъ къ NW такъ называемый *Новый фарваперъ*, который,

1821.
Іюль.

1821. Июль. лѣтъ 30 назадъ, спалъ дѣлался глубже, но дошедъ до 12 футовъ, на помъ и оспановился.

Здѣсь должно замѣшить, что опъ самага Адмиралтейства до сего мѣста глубина по фарватеру 25—40 фуп., ширина его 300 и 400 саж.; опъ Спрѣличнаго бакена спановишся онъ поспепенно мѣльче и уже, и принимаетъ названіе *Бара*. Мѣсто сіе въ старину называлось *Ямою*. Опъ Спрѣличнаго бакена курсъ нашъ былъ $N\frac{1}{2}W$; въ 1 верстѣ прошли мы впо-рой черный бакенъ, прошиву коего глубина 17 футовъ, а въ 2 верстахъ претій красный бакенъ, называемый *Поворотнымъ*, пошому что опъ него поворачивающъ влѣво къ самому мѣл-кому мѣсту, или собственно на баръ. Лоцмана замѣчающъ шущъ двѣ сосенки на Мудьюжскомъ островѣ, высшія про-чихъ и имѣющія вершинки особеннаго вида. Когда сосенки сіи, спворясь, разойдущся опять примѣрно на сажень (выра-женіе лоцмановъ), то дѣлается поворотъ на баръ. Прошиву Поворотнаго бакена глубина 14 футовъ, ширина фарватера 250 саж. Мы легли опъ него по румбу $NNW\frac{1}{2}W$, и пройдя 300 саж. были на самомъ барѣ, гдѣ глубина $12\frac{1}{2}$ футовъ; нѣсколько далѣ миновали *Боровской* или впокой красный бакенъ, ле-жащій на NO окончности первой банки, прошиву коего глу-бина 14 фуп.; въ одной верстѣ опъ Поворотнаго, прошли первый черный бакенъ, гдѣ глубина 15 футовъ, а $\frac{1}{2}$ версты далѣ имѣли уже 20 футовъ. Тутъ баръ кончается, и далѣ банокъ уже нѣтъ. Мѣсто сіе означено *Пріемнымъ* или пер-вымъ краснымъ бакеномъ, копорый гораздо болѣе всѣхъ про-чихъ, и имѣетъ на себѣ жестяной флюгеръ. Онъ кладетъ на спворѣ двухъ спеньгъ, на Мудьюжскомъ островѣ послав-ленныхъ. Глубина на барѣ иногда подвержена бываетъ из-мѣненіямъ. Весною 1823 года образовалась по самой среди-нѣ онаго 10 фуп. банка, длиною 100 саж., шириною 20 саж, по обѣ стороны коей глубина была $12\frac{1}{2}$ футовъ; банка сія

означена была краснымъ бакеномъ. Водопольемъ 1824 года ее снесло, баръ сдѣлался ровный, но мѣльче прежняго; онъ имѣлъ не болѣе 11 фуш. 8 дюйм. Въ семь (1825) году, по увѣдомленію Г. Архангельскаго Лоцкапитана (19), глубина на барѣ опять 12 фуш. 4 дюйм., но въ длину онъ нѣсколько прибавился.

1821.
Іюль.

Грунтъ по всей рѣкѣ иль, кромѣ самаго бара, гдѣ грунтъ мѣлкій, весьма твердый песокъ. Всѣ глубины выше сего показаны на малую воду. Среднее возвышеніе прилива 3 фуша, но при NW и NO вѣтрахъ бываетъ фушомъ и двумя болѣе; напротивъ того при верховыхъ вѣтрахъ, возвышается иногда вода не болѣе $1\frac{1}{2}$ и 2 фуш. Прикладный часъ на барѣ 6 часовъ; въ Архангельскѣ полная вода случается 2 часами позже. Въ устьяхъ рѣки Двины и опъ нихъ въ море, съ одной стороны до Зимнихъ горъ, а съ другой до Унской губы, періодическія теченія представляютъ доспопримѣчательное явленіе. Часа черезъ три по началу прилива, вода останавливается и упадаетъ на $1\frac{1}{2}$ или на 2 дюйма; иногда и теченіе обращается внизъ; сія перемѣжка прилива, называемая *Манихою*, продолжается опъ 30 до 45 минутъ; потомъ приливъ возобновляется, идетъ *Большаца*, и чрезъ 2 или $2\frac{1}{2}$ часа, а опъ начала прилива ровно чрезъ 6 часовъ, приноситъ настоящую полную воду. Опливъ же безоспановочно продолжается 6 часовъ. Явленіе сіе до сихъ поръ еще не изъяснено удовлетворительно. Вотъ что говоритъ объ немъ П. Я. Гамалѣя (20): „Явленіе.... которое въ самомъ узкомъ мѣстѣ сего моря, вершѣ на 30 въ обѣ стороны мыса Кацнеса оказывается. Приливъ, идущій изъ Океана, встрѣчаясь въ семъ мѣстѣ съ опливомъ, текущимъ изъ Кандалакской и Онег-

(19) 8 класса Пётръ Петровичъ Мехренгинъ.

(20) Теорія и Пракшика Кораблевожденія. Ч. II. стр. 504—5.

1821.
Юль.

„ской губъ, и будучи при томъ удерживаемъ берегами, оспана-
„вливается на нѣкоторое время, отъ чего и кажется, какъ
„будто вода уже достигла наибольшей высоты, и сіе назы-
„вается *Маниха*, вѣроятно, отъ слова *манить*. Но вскорѣ
„приливъ превозмогаетъ, и спустя около четверти часа по-
„слѣ сего явленія, настоящую полную воду приносятъ.“ За-
мѣтимъ во первыхъ, что самое это описаніе манихи, не
совсѣмъ справедливо; она замѣчается не только въ 30 вер-
стахъ отъ Кацнеса, но и въ Двинѣ до Поворотной вѣхи и
выше; вода въ продолженіе оной не только оспанавливается,
но упадаетъ и течетъ внизъ; наконецъ полная вода при-
ходитъ за нею позже, чѣмъ чрезъ $\frac{1}{4}$ часа. Равнымъ образомъ и
изъясненіе, имъ дѣлаемое, едвали совершенно справедливо. Пол-
ная вода по всему Бѣлому морю, отъ Св. Носа даже до Двины
рѣки, опаздываютъ довольно правильно и подъ обоими берегами
одинаково, такъ что у Зимнихъ горъ и въ рѣкѣ Пялицѣ слу-
чаются почти въ одно время. Слѣдственно общей вспрѣчи
воду нигдѣ произойти нельзя. Но если положимъ, что сіе
дѣйствительно случается, то рождается новый вопросъ: отъ
чего не бываетъ ничего подобнаго при опливѣ? Замѣчаютъ
здѣсь также, что вода у береговъ начинаетъ падать и воз-
вышаться обыкновенно за полчаса или за часъ до переменъ
теченія посреди рѣки. Когда около изхода прилива начнется
поверхъ воды оплываться закраина сыраго песку, то гово-
рятъ: „вода *запала*“; въ концѣ же оплива, когда замѣнятъ,
что вода начинаетъ возвышаться, то говорятъ: „вода *зажила*
„въ берегахъ.“

Въ рѣкѣ Двинѣ, до половины лѣта, покуда вода, послѣ во-
дополья, не пришла еще въ обыкновенное свое возвышеніе (ко-
торое здѣсь называется *меженью*, *меженною водою*), теченіе
спремится всегда внизъ, укрощаясь только во время прилива;

Кабинет Севера
Областная библиотека
им. А. Н. Добролюбова

но послѣ того времени печетъ вода въ обѣ стороны. Возвышеніе ея простирается вверхъ рѣки до города Холмогоръ.

1897.
Июль.

Рейдъ за Березовымъ баромъ отъ W до NtW открытъ совершенно, но не взирая на то, въ лѣтніе мѣсяцы безопасенъ, потому что въ это время жестокихъ штормовъ почти никогда не бываетъ; при обыкновенныхъ же крѣпкихъ вѣтрахъ, останавливаясь на якоряхъ не трудно. Но безъ сего условія не возможно было бы у города Архангельска спускать большаго ранга суда, которыя совершенно почти пустыми должно выводить въ море, гдѣ оныя при бурныхъ вѣтрахъ подвергались бы большой опасности. Якорныя мѣста по всему рейду весьма хороши; глубина отъ 6 до 10 сажень, грунтъ илъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ пескомъ. Военныя и транспортныя суда, для догрузки и отгрузки, останавливаются около 6 Итал. миль къ WNW отъ Приемнаго бакена; купеческія суда обыкновенно ближе. Тѣ и другія для перехода чрезъ баръ грузятся до 14 футовъ 5 дюйм., но купеческія суда переводятся иногда лоцманами и на 15 футахъ, и даже съ нѣсколькими дюймами, смотря по обстоятельствамъ⁽²¹⁾. Купцы Архангельскіе, отправляющіе или ожидающіе съ моря корабли, болѣе 15 футовъ углубленныхъ, имѣютъ обыкновенно въ готовности нѣсколько судовъ для снятія съ нихъ груза или сопровожденія ихъ съ онымъ за баръ. У города Архангельска есть нѣсколько десятковъ судовъ, промышляющихъ одною догрузкою. Они называются тамъ *Лихтерами*. Отъ сей необходимости перегружаться, теряется иногда весьма много времени, на прим. когда судно за проливнымъ вѣтромъ не можетъ выйти за баръ, или лихтера не могутъ выйти къ пришедшему съ

(21) Хотя имъ это и запрещается. Порядокъ перевозки судовъ чрезъ баръ описанъ весьма хорошо въ *Опытѣ Морской Практики*, Г. Гамальи, Ч. I. стр. LXXXIX и слѣд.

1821.
1 июля.

моря судну. Сему наиболѣе бывають подвержены наши корабли и фрегаты, кои чрезъ баръ не могутъ идти иначе, какъ съ надежнымъ благополучнымъ въпромъ. Въ опвращеніе онаго неудобства, построень въ семь году пароходъ, который будетъ переводить суда чрезъ баръ во время шпилей или прошивныхъ въпромъ.

Лежащій по воспочную сторону бара, Мудьюжской островъ, простирается отъ него въ море еще на 7 верспъ. Него окончность опредѣляется проливомъ, 175 саж. шириною, отъ S окончности длинной, узкой, низменной, песчаной косы, *Никольской* называемой, пропинувшейся отъ мапераго берега къ S. Пролить сей образуетъ сѣверное устье Сухаго моря и называется *Желѣзные ворота*. Настоящее произхождение сего названія достоверно неизвѣстно; нѣкоторые полагають, что оно происходитъ отъ сильныхъ печеній, въ проливъ бывающихъ, другіе, что отъ многихъ въ немъ мѣлей. На Никольской косѣ, въ 2½ вер. отъ окончности ея, стоитъ (съ 1818 года) бѣлая деревянная башня, вышиною отъ основанія 84 футовъ, открывающаяся со шханецъ судна въ ясную погоду въ 15—16 Итал. миляхъ. Прежде подобная же башня стояла на Мудьюжскомъ островѣ. Суда, идущія съ моря въ рѣку Двину, должны править на сію башню, не удаляясь отъ берега, къ которому безъ опасности можно подходить на разстояніи 1½ и 2 Итал. миль, а при О въпрахъ и ближе. Рифовъ нигдѣ нѣтъ, а глубина къ берегу уменьшается постепенно; въ сказанномъ разстояніи глубина 7—10 сажень, грунтъ илъ. Пропиву Никольской башни встрѣчаются суда дежурными лоцманами, кои всегда должны находиться въ избѣ, нарочно для того у башни построенной, и провождаются ими чрезъ баръ и далѣе до самаго порта. Но какъ иногда, и даже часто, случается, что ихъ нѣтъ, ибо они имѣють еще и другое пристанище на Мудьюжскомъ островѣ, то судно, на-

ходясь отъ башни къ W въ $1\frac{1}{2}$ или 2 Итал. миляхъ, должно лечь между S и W, смотря по разстоянію отъ берега и идши симъ курсомъ, доколѣ башня придетъ на NOtN, а Приемный бакенъ, который по величинѣ его и по флюгеру на немъ всегда оплечить можно, на SO; шупъ лоцмана непременно являясь; въ противномъ же случаѣ должно для подожданія ихъ лечь на якорь, къ чему мѣсто сіе весьма удобно: глубина 6 сажень, грунтъ илъ; разстояніе отъ ближайшаго берега 5 верстъ, отъ бакеновъ 6 верстъ. Случается иногда, что крѣпкими морскими вѣтрами Приемный бакенъ сноситъ; въ такомъ случаѣ замѣнить его могутъ двѣ сеньги на Мудьюжскомъ оспровѣ, на спворѣ коихъ онъ положенъ; эти знаки надобно привести на SO 62°; надлежитъ замѣчать также разстояніе до берега. Чрезъ баръ идти безъ лоцмана ни въ какомъ случаѣ рѣшаться не должно. Конечно, можно быть къ этому принуждену необходимостію; на прим. если крѣпкимъ NW вѣтромъ, отъ котораго рейдъ открытъ, сорветъ судно съ якорей и понесетъ къ мѣлямъ; но въ семъ то именно случаѣ, по великому волненію и большому ходу судна, предпріятіе сіе и есть чрезвычайно опасно. Мы имѣемъ примѣръ сему въ ужасномъ произшествіи, случившемся 24 Сентября 1798 года. Капитанъ Фонъ деръ Флиппъ, командовавшій транспортнымъ судномъ *Св. Николай*, не надѣясь удержаться на якоряхъ при жестокомъ штормѣ отъ NW, рѣшился идти чрезъ баръ, хотя и не имѣлъ лоцмана, попалъ на банку, отъ немногихъ ударовъ судно разпалось на части, и всѣ на немъ, до послѣдней души (36 челов.), поглощены были волнами. Ипакъ, если идучи съ моря къ бару, получишь крѣпкій NW вѣтръ, при которомъ лоцмана не въ состояніи бывающъ выѣзжать, то лучше лечь въ дрейфъ и выждать переменъ. Но если бы вѣтръ сей заспалъ уже у бара и не допустилъ лоцмановъ выѣхать, а судно не надѣялось бы опустояться на якоряхъ или

Часть I.

182г.
Іюль.

1821.
Іюль.

же было бы сорвано съ оныхъ: по въ такой крайности одно спасеніе иди чрезъ баръ самому; для сего должно, подойдя къ Приемному бакену на кабельшовъ, лечь опъ него на OSO_2O къ 1 черному бакену; усмотря сей и оспавя его саженьхъ въ 70 къ О, лечь на StO_2O ; сей курсъ проведешь мимо Боровскаго, Поворотнаго и 2 чернаго бакеновъ, а Спрѣличный бу-дешь предъ носомъ нѣсколько правѣ; минуя сей послѣдній саженьхъ въ 70, лечь SSO, а поровнявшись съ таможеннымъ домомъ на SO оконечности Мудьюжскаго оспрова, класъ якорь; глубина 5 сажень, грунтъ иль, и съ моря закрыто банками; но если бы не было ни одного якоря, по можно еще спасти судно, оспавя его на Мудьюжской берегъ. Должно съ особеннымъ щаніемъ смотрѣть бакеновъ, ибо можетъ случиться, что опъ уклоненій судна приближишься болѣе, чѣмъ надобно, къ которой нибудь споронѣ.

Архангельскіе лоцмана весьма искусны въ своемъ дѣлѣ, смѣлы и рѣшительны; но, къ сожалѣнію, крайне невоздер-жны: съ весьма немногими изключеніями, они всѣ пьяницы. Первое ихъ дѣло по прибытіи на судно, просить водки; дол-жно быть весьма оспорожну въ удовольствореніи сего пре-баванія ихъ, потому что они не знаютъ мѣры; часто полу-готовые просятъ еще чарочки, и послѣ бывають не въ со-спояніи хорошо вести судно. Многіе изъ нихъ, обращаясь съ малолѣтспива съ Англійскими и Нѣмецкими шхиперами, говорятъ очень изрядно по Нѣмецки и Англійски. Деревня ихъ Хвосты, гдѣ они живутъ только зимою, лежатъ на оспровѣ того же имени въ 6 верстахъ ниже Соломбалы, по лѣвую спорону Березоваго фарванера. Шпанное число ихъ 40, кромѣ 20 учениковъ. Лѣтомъ раздѣляются они на 4 или 5 карбасовъ, которые понедѣльно дежурятъ на барѣ. Они за-висятъ тогда опъ Командировъ внушренней и дальней бранпи-вахны; постояннымъ же надъ собою начальникомъ имѣють

Лоцкапитана. За проводку купеческихъ судовъ получаютъ они: съ судовъ подъ Рускимъ флагомъ съ моря къ порту 20 рублей, отъ порта въ море 30 рублей; съ иностранныхъ, съ моря 25 руб., въ море 50 руб. Изъ сихъ денегъ платятъ всѣ подати свои, равняющіяся крестьянскимъ, прошиву коихъ имѣютъ только то преимущество, что за рекрутъ вносятъ вдвое меньшую сумму. ⁽²²⁾

1821.
Юль.

Мы перешли баръ ровно въ полдень и были встрѣчены, по обыкновенію, лоцманами, снявшими отъ насъ поварища ихъ, насъ провожавшаго. Отправя съ ними рапорты и письма, легли мы подъ всѣми парусами вдоль Зимняго берега къ NW съ довольно свѣжимъ SO вѣтромъ, позволявшимъ намъ идти по 6 узловъ. Однакоже вѣтръ, спихая поспешенно, обратился къ 3 часу въ шпиль; и какъ печеніе было намъ прошивное, то и принуждены мы были положить сподъ-анкеръ на глубинѣ 9 саж. грунтъ иль, отъ Никольской башни на WSW въ 6 Итал. миляхъ.

Отъ башни сей къ NNW въ 5 мил. ⁽²³⁾ находится деревня *Куя*, въ довольно живописномъ мѣстоположеніи, при устьѣ рѣчки тогоже имени. Обитатели ея наиболѣе промышляютъ рыбю, которую вымѣниваютъ на муку по берегу Лапландіи и продаютъ въ Архангельскѣ. Около деревни есть однакоже нѣсколько пашень. За рѣкою Куею выдается къ SW крупной, но не высокой мысъ *Куйской*, красновапаго цвѣта ⁽²⁴⁾. Отъ NW мысъ сей весьма примѣненъ по круглому своему виду и рѣдкому лѣсу, хребетъ его покрывающему. Далѣе къ NW берегъ поспешенно возвышается и дѣлается лѣсистѣе.

⁽²²⁾ По малому населенію Архангелогородской Губерніи, Всемилоствѣйше дозволено крестьянамъ (съ 1820 года) при рекрутскихъ наборахъ, вмѣсто рекрутъ, вносить деньги.

⁽²³⁾ Мили вездѣ разумѣются Италіанскія; румбы вездѣ правые, развѣ гдѣ именно упомянуто прошивное.

⁽²⁴⁾ Онъ состоитъ изъ глины. См. Пущ. Лепехина. Т. IV, стр. 85.

1821. Совершенный шпиль съ прекраснѣйшею погодою продол-
 Июль. жался до самой ночи. Вскорѣ по захожденіи солнца сдѣлался
 Пяшн. 15. ровный вѣпръ опъ О. Мы поспѣхъ снялись и пошли преж-
 Субб. 16. нимъ курсомъ. Во всю ночь плаваніе наше было успѣшно; но
 по упру, едва только миновали мы Зимнія горы (по старин-
 нымъ картамъ *Кацнесѣ* или *Канцесѣ*), какъ получили NO, со-
 вершенно противный намъ вѣпръ.

Возвышенный мысъ, извѣстный подъ названіемъ Зим-
 нихъ горъ, составляетъ сѣверовосточное плечо Двинской гу-
 бы; опъ него берегъ нечувствительно загибается къ NO и SO,
 не образуя ни одного примѣнно выдавагоса мыса. Зимнія
 горы опмичающся чешырьмя или пяшью опрубами, между
 копорыми въ лѣсисныхъ разлогахъ пропекающъ сполько же
 ручьевъ. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ, называемый *Камен-
 ныиѣ*, былъ въ числѣ пункповъ, опредѣленныхъ аспрономи-
 ческими наблюденіями, при послѣдней, всеобщей описи
 Бѣлаго моря. Сказанные опрубы въ опдаленіи, и въ особен-
 ности, когда горизонтъ не совершенно чистъ, кажутъ ся си-
 невагатаго цвѣта; по сей, вѣроятпо, причинѣ называющъ Ан-
 гличане сіе мѣсто Blue Point.

Во весь день продолжалъ душь посполный и свѣжій NO
 вѣпръ, при ясной погодѣ. Надвѣпренный горизонтъ покрывъ
 былъ густымъ чернымъ шуманомъ, связывавшимъ оба берега
 такъ, что невозможно было примѣпить, гдѣ кончался берегъ и
 гдѣ начинался шуманъ. Обманчивость была такъ велика, что
 мы не могли бы не принять эшаго шумана за землю, еслибъ
 не были увѣрены, что въ той сторонѣ опкрытое море. Въ
 сей шуманной полосѣ шла однимъ съ нами курсомъ лодья,
 копорая рефракціею изображена была въ нѣкопорой высотѣ
 въ обратномъ положеніи, п. е. парусами внизъ; по временамъ
 между ими являлось еще изображеніе, и всѣ сіи при лодьи
 дружно бѣжали одна надъ другою къ N. Спранное явленіе

сіе продолжалось нѣсколько часовъ сряду. Мы лежали правымъ галсомъ къ сѣверному (Терскому) берегу до 5 часа пополудни; находясь отъ него тогда въ 8 миляхъ, поворошили. По счисленію и обсерваціямъ находились мы около 5 миль западнѣе рѣки Пялицы; но не видѣли ни сей рѣки, ни какого другаго примѣшнаго мѣста. На сколько проспиралось зрѣніе, берегъ былъ вездѣ ровный, невысокій, оканчивающійся къ морю песчаными опрубами. Единообразіе его увѣрило насъ въ пользу башенъ, кои, по предположенію Капитанъ-Лейтенанта Дзюровскаго, положено поспавить по разнымъ мѣстамъ западнаго берега, и изъ коихъ двѣ, на мысы Пулонгскій и Орловъ, оппавлены были изъ Архангельска еще до нашего опплытія. Въ 9 часу поворошили мы опять на правый галсъ.

1821.
Іюль.

Хотя до сего времени увеличили мы широту и не много, но перемѣна въ температурѣ воздуха была весьма чувствительна: вчера термометръ въ тѣни показывалъ 18°, сего же дня только 8°. Впрочемъ время было ясное и сухое. Служителямъ розданы были сукожные рубашки, съ спрогимъ одинакоже приказаніемъ надѣвать ихъ не иначе какъ на вахту.

Подойдя въ 6 часовъ утра опять къ сѣверному берегу, Воскр. 17. были мы въ подобномъ прежнему недоумѣніи, и поворошили, не зная, прошиву какой его части находились. Во многихъ мѣстахъ видѣли избы шюленыхъ промышленниковъ (Весновальскія). Одна изъ нихъ была болѣе прочихъ; возлѣ нее стояли шестъ и сполбъ; въ море проспиралось нѣчто похожее на приспанъ, по которому видѣли идущаго человека. Вправѣ стояла на якорѣ лодья, которая по удаленіи нашемъ къ SO, скрылась за песчанымъ мысомъ. Въ полдень подошли къ южному берегу, сполъ же единообразному, какъ и сѣверный: вездѣ видны одинаковые, довольно высокіе, песчаные опрубы съ плоскими вершинами. Мы были прошивъ рѣки *Ины*. Подъ берегомъ лежала лодья, которая рефракціею

1821.
Юль.

спраннымъ образомъ была искажаема; она скоро представилась намъ въ видѣ какого то большаго, чернаго чепыреугольника, и потомъ совсѣмъ скрылась въ пасмурности. Къ W видѣнъ былъ бригъ въ обратномъ положеніи. Погода была сухая и ясная. Въ 5 часу пополудни подошли мы къ оспрову *Сосновцу*, подѣ Терскимъ берегомъ лежащему. Низменный и ровный оспровъ сей совершенно сливается съ берегомъ и во все бываетъ невидимъ, если сморѣшь на него не отъ SW или NO. На SW его оконечности стоишь нѣсколько крестовъ, по которымъ онъ и называется иноспранцами Крестовымъ (*Cruys Eilant, Cross Island*). Они служатъ ему хорошею примѣною, но только въ близкомъ разстояніи. Прилежащій ему маперой берегъ пологъ, въ немногихъ мѣстахъ покрытъ зеленью и пересѣченъ оврагами и рѣчками; будучи совершенно безлѣсенъ, опличается онъ отъ проспирающагося далѣ къ S берега желтѣйшимъ своимъ цвѣтомъ.

Понед. 18.

Въ 9 часу вечера получили мы благополучный вѣтръ отъ OSO, но въ полночь на высотѣ рѣки Паноя зашпилѣли. Не прежде 3 часа по полудни, получили опять тихій вѣтръ отъ O. Мы могли бы лечь полнымъ вѣтромъ на N, что бы выйши въ Сѣверный Океанъ обыкновеннымъ путемъ, коимъ слѣдуютъ всѣ суда, изъ Архангельска или въ Архангельскъ плывущія, т. е. западнѣе всѣхъ банокъ у Терскаго берега лежащихъ; но я рѣшился избрать, слѣдуя примѣру и совѣту моего предшественника Лейпенапта Лазарева, воспочинѣйшій путь, какъ поному, что онъ есть ближайшій, такъ и для того, чтобы сдѣлать наблюденія, буде обстоятельства позволятъ, у оспрова Моржовца и у Канина Носа. Въ слѣдствіе сего легли мы бейдевиндъ на NNO, а въ 7 часу, когда вѣтръ вдругъ зашелъ къ ONO, поворопили на SO. Въ то же почти время, показался прямо подѣ носомъ довольно высокій берегъ; общее наше мнѣніе было, что это шуманъ, ибо счи-

тая себя на Орловской банкѣ, полагали невозможнымъ видѣть островъ Моржовецъ, лежавшій отъ насъ въ сказанномъ направленіи, но весьма далеко. Сей берегъ, или туманъ, вскорѣ изчезъ, закрытъ будучи другимъ туманомъ, и мы во мнѣніи нашемъ утвърдились. Глубина была 15—13 саж. Мы ожидали, что она въ скорѣ спаваетъ увеличиваясь, но къ удивленію, уменьшилась она въ 8 часовъ до 8 саж.; тогда же прежде видѣнный берегъ показался намъ опять, но гораздо въ яснѣйшемъ видѣ: опрубы были хорошо окраены; разлоги на берегу и въ нихъ снѣгъ, а вскорѣ потомъ и прибой у берега, ясно были видны: не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что это островъ Моржовецъ; но намъ не понятно было, какъ мы очутились тутъ, считая себя еще въ большомъ разстояніи къ NW. Надлежало предполагать жестокое теченіе къ SO, что подтверждала и необыкновенная скоростъ, съ какою мы приближались къ острову. Въ $\frac{1}{2}$ 10 часа были мы уже на NW отъ NW его оконечности въ 4 миляхъ, гдѣ на глубинѣ 6 $\frac{1}{2}$ саж. грунтъ песокъ, поворопили на правый галсъ. Глубина вскорѣ увеличилась до 7, 10 и 11 саж., а съ полуночи на 15 саж. лопъ уже проносило; ложиться же въ дрейфъ мнѣ не хотѣлось для того, чтобы не терять напрасну времени.

1841.
Іюль.

Втор. 19.

На пути къ сѣверу должныствовали мы пройти нѣсколько банокъ, существованіе коихъ было намъ извѣстно, но кои на разныхъ картахъ показывались весьма различно. На бригъ нашемъ было двѣ карты. Благо моря: одна меркашорская, печатная, сочиненіи Г. Генераль-Лейпенаша Голенищева-Кутузова; другая плоская, рукописная, составленная въ Архангельскѣ, по приказанію Г. Адмирала Фондизина, Штурманомъ Ядровымъ, съ тѣхъ же часныхъ картъ, кои служили основаніемъ и первой. На первой изъ сихъ картъ показана была 2 саженная банка, почти на параллели Орлова Носа, въ 19 отъ

1821.
Юль.

него миляхъ, на второй длинная $1\frac{1}{2}$ саженная банка на параллели Конушина Носа, въ 20 миляхъ отъ берега. Мы расположили курсъ такъ, чтобы пройти по срединѣ между обѣими банками; 2 саженную оставляли по первой карпѣ влѣвъ въ 14 миляхъ, $1\frac{1}{2}$ саженную по послѣдней карпѣ вправѣ въ 12 миляхъ; и разчитывали, что печеніе, какъ бы оно сильно ни было, не успѣетъ прижать насъ ни къ одной изъ сихъ банокъ, если мы только воспользуемся по возможности дувшимъ отъ OtN свѣжимъ вѣтромъ. Мы на каждомъ шагу вспрѣчали жестокіе сулои, показывавшіе сильныя спорныя печенія; судно, попадая въ эти спруи, не слушалось руля и бросалось въ спороны по 2 и по 3 румба. Въ 2 часа пополудни находились мы по счисленію противу сѣвернаго конца длинной банки, начинали проходить 2 саженную, и скоро надѣялись быть внѣ всѣхъ опасностей; но вѣтръ, послѣ небольшого шквала отъ SO, почти совершенно утихъ; мы весьма досадовали на сей случай—забывъ, что Провидѣніе все ко благу человѣка устроиваетъ: еслибъ прежній вѣтръ, какъ мы по слѣпотѣ своей того желали, продолжился, то чрезъ четверть часа не имѣли бы мы на вѣрное ни одной мачты, а можетъ статься, и бригъ распался бы на части.

Опдавъ нужное приказаніе вахшенному Офицеру, сошелъ я внизъ, чтобы отдохнуть; но не успѣлъ еще сомкнуть глазъ, какъ прибѣжали сказать мнѣ, что бригъ на мѣли. Обмѣря, нашли мы слѣдующія глубины: на правой споронѣ за кормою 13 футовъ, у шкафуша 12 футовъ, передъ носомъ 11 футовъ, на лѣвой споронѣ за кормою 14 фуп., у шкафуша $11\frac{1}{2}$ футовъ, у носу 10 ф.; слѣдственно бригъ былъ носомъ припкнувшись къ мѣли. Руль былъ еще на волѣ. Мы немедленно завезли на яликъ небольшой верпъ съ перлинемъ къ SSW, чтобы только задержаться съ кормы на случай, если вода идетъ на прибыль: ибо тогда были бы мы скоро опять на волѣ; однакожъ

эшаго было слишком не достапно: вода, какъ мы между пѣмъ замѣтили, упала быстро, стремясь къ WNW по 4 узла. Надлежало помышлять о томъ, чтобы бригъ въ малую воду не опрокинуло; опасенія мои на сей счетъ весьма увеличались, когда возспавшимъ на нашу бѣду пресвѣжимъ опъ NO въпрямъ, спало его валишь на лѣвую сторону. Весь верхній рангоутъ былъ потчасъ спущенъ, и подъ бригъ устроены подспавы изъ брамспенгъ и лисельспиртовъ; но всѣ эти деревья ломало одно за другимъ въ щепы, и наконецъ судно наклонилось сполько, что я каждую минуточку ожидалъ, что оно вовсе опрокинется; но вдругъ поднялось оно, съ нѣкопрымъ прескомъ, и спало совершенно прямо. Мы недоумѣвали, чему приписать столь странный случай. Послѣ, когда бригъ совершенно обсохъ, увидѣли мы, что киль его находится въ каналъ или жолобъ, по обѣимъ сторонамъ котораго были сугробы, на коихъ пузо его лежало весьма покойно. Я до сей минуты не знаю, самъ ли бригъ тяжестью своею сдѣлалъ себѣ такое мѣсто, образовалось ли оно опъ набиваемаго волненіемъ песку, или мы по счастью попали уже на гомовое.

Когда мы спали на мѣль, не видно было около насъ ничего похожаго на бурунь. Но скоро къ NW спали показывались всплески, попомъ пупъ же означался песчаная мѣль, которая, разпростираясь по мѣрѣ убыли воды, образовала наконецъ въ обѣ стороны опъ насъ большое песчаное поле, простиравшееся въ длину опъ О къ W почти на верспу и въ ширину около $\frac{1}{2}$ верспы. Въ то же время показались всплески въ небольшомъ разстояніи къ N и NW. Съ непрерывнымъ ожидаемый конецъ оплива случился въ 8 часу утра и показалъ намъ, что мы спали на мѣль почти въ самый моментъ полноводія. Въ малую воду оставалось за кормою глубины не болѣе $1\frac{1}{2}$ фуна; опъ грошъ-русленей впередъ все

1821.
Июль.

было сухо. Бригъ въ полномъ вооруженіи, стоящій на песчаномъ островѣ, окруженномъ бурунами, посреди моря, коему не видно предѣловъ ни въ которой сторонѣ; около него люди въ разныхъ упражненіяхъ—иные, висы на бесѣдкахъ, осматривающіе подводную часть судна; другіе, дѣлающіе астрономическія наблюденія, еще другіе, прохаживающіеся безопасно по песчаной площадкѣ, собирая на память ракушки и камни; все это вмѣстѣ составляло необыкновенную картину. Мы спояли такъ покойно, какъ въ докѣ; и еслибъ дѣйствительно имѣли надобность осмотрѣть какое нибудь въ бригѣ поврежденіе, то нигдѣ не моглибы сдѣлать этого успѣшнѣе, какъ здѣсь. Но въ самой вещи, положеніе наше было далеко отъ безопаснаго. Мы спали на мѣль въ полную воду; но вѣтръ развелъ въ морѣ великое волненіе; отъ коего сначала защищалъ насъ рифъ, но которое скоро долженствовало достигнуть и до насъ; бригъ могъ быть разбиъ, или по крайней мѣрѣ весьма поврежденъ прежде, нежели бы прибыло доспапочно воды, чпобы его поднять; надлежало бы его облегчать, и сіе можетъ быть съ потерей такихъ вещей, безъ которыхъ бы намъ невозможно было продолжать плаванія. Всѣ сіи разсужденія превозили меня не менѣе, какъ и гибель, которой мы очевидно подвержены были; еслибъ вѣтръ сдѣлался отъ юга. Меня успокоивало отчасти то, что бригъ попалъ на мѣль при самомъ маломъ ходѣ и сверхъ того споялъ на пескѣ, которымъ не могло его замыть; отъ чего я надѣялся сплунуть его прежде еще полной воды. Спотъ-анкеръ съ кабельшовомъ быми уже приготовлены, и только что печеніе укропилось, завезли ихъ въ помощь прежнему заводу и на спотъ же румбъ, и во ожиданіи воды напаянули оба шуго. Командъ между тѣмъ произведена была порція водки и данъ отдыхъ на 2 часа.

Въ $\frac{1}{4}$ 9 часа начался приливъ. Только что вода окружила бригъ, какъ уже спалъ онъ получаеь легкіе толчки. По мѣрѣ пого, какъ защищавшій насъ опъ въпра рифъ покрывался водою, спановилось и волненіе около насъ сильнѣе. Въпръ между шѣмъ все крѣпчалъ. Около 11 часовъ, когда воды за кормою было уже 11 фузовъ, получалъ онъ по временамъ споль сильныя удары, что я счелъ нужнымъ попытаться, нельзя ли его сдвинуть, поелику въ маломъ разстояніи за нами, была уже доспапочная глубина. Намъ и дѣйспвишельно удалось пронуть его съ мѣста, но съ ужаснымъ попрясеніемъ всего корпуса и рангоута, а попому и оставили на время это покушеніе. Но и на мѣспѣ было не лучше. Рифъ покрывся водою совершенно и зыбѣ шла прямо на насъ; въпръ не смягчался; бригъ жестоко било; до полной воды оставалось еще болѣе 2 часовъ, въ копорые могло произойти много худаго; положеніе наше спановилось опчасу опаснѣе; и попому за часа до полудня, только что вода за кормою возвысилась до 12 $\frac{1}{2}$ фузовъ, рѣшился я его сдвинуть, во что бы то ни спало, хотя середина и носъ были еще по фузу на мѣли. Налегли всѣми силами на заводы: бригъ двинулся, и послѣ двухъ или трехъ жестокихъ ударовъ, былъ на вольной водѣ. Топчасъ смѣрили въинпрюймъ воду, и къ ушѣшенію нашему, не нашли оной ни на полдюйма болѣе, чѣмъ было прежде. Мнѣ хотѣлось поднять на ходу спопъ-анкеръ и выпустить спонкой перлинь, пошойти на глубину; но крѣпкій въпръ опъ NO, опкинувъ насъ въ спорону, заспавидъ описалъ около спопъ-анкера полкруга болѣе 50 саж. въ радіусѣ. Не благоразумно было бы спянушь для подъема его прошиву крѣпкаго въпра и волненія, на глубину 20 фузовъ и на разспояніе не болѣе $\frac{1}{2}$ кабельшова опъ рифа; а попому выпустили и кабельшовъ и перлинь, опошли мы подъ спакселями къ StO на разспояніе 1 мили опъ рифа, гдѣ на

1821.
Іюль.

1821. глубинѣ 23 саж., грунтъ песокъ съ хрящемъ, положили якорь.
 Июль. Весьма уставшимъ людямъ нашимъ данъ былъ отдыхъ на 2 часа.

Предстоялъ теперь вопросъ: на которой изъ извѣстныхъ банокъ мы стояли, или была она новая, нигдѣ еще не показанная? Мы выше упоминали о двухъ банкахъ, вблизи насъ находившихся, но ни копорая изъ нихъ не соотвѣтствовала нашей. Банка, на картѣ Шпурмана Ядровцова показанная, простирается отъ NNW $\frac{1}{2}$ W къ SSO $\frac{1}{2}$ O слишкомъ на 20 миль, и имѣетъ на себѣ глубину 1 $\frac{1}{2}$ саж., между тѣмъ какъ та, на которой мы стояли, занимаетъ пространство во всѣ стороны не болѣе 3 миль, и въ малую воду возвышается надъ водою до 7 футовъ. Последнимъ обстоятельствомъ отличается она столь же совершенно и отъ 2 саженой банки, на другой картѣ показанной. И такъ намъ естественно было заключить, что банка сія при прежнихъ промѣрахъ Бѣлаго моря не была найдена, и есть открытіе нами учиненное. Но по возвращеніи нашемъ въ Архангельскъ, были мы выведены изъ сего заблужденія, найдя тамъ карту Бѣлаго моря, сочиненную въ 1778 году Капитанами Григорковыми и Доложировыми, на которой почти въ томъ самомъ мѣстѣ означены двѣ небольшія банки, при малой водѣ осыхающія; также и одну Англійскую карту, гдѣ банки сіи означены же. Изъ сего слѣдовало, что наша банка давно уже извѣстна, но только не помѣщена на новѣйшихъ картахъ. Ширина ея по исправному наблюденію полуденной высоты солнца 67° 11' 15", длина по хронометру, обсервованная во время стоянія брига на мѣли, 2° 10' 30" О отъ Архангельска. Разстояніе отъ башни на Орловомъ Носѣ 31 $\frac{1}{2}$ миль на NO 86° по правому компасу. Прикладный часъ 0^ч 48', возвышеніе воды отъ 12 до 13 футовъ; а какъ это случилось только двое сутокъ послѣ новолунія, то возвышеніе сіе и можно принять за сизигій-

ное. Проспоявъ на якорѣ опть одной полной воды до другой, нашли мы, что приливъ идетъ первые 3 часа къ OSO по 3¹ узла, а послѣдніе къ SSO по 4 узла, опливъ же обратно, сначала къ WNW, потомъ къ NNW съ поюже скоростію. Банка сія пѣмъ опаснѣе, что глубина не означаетъ приближенія къ оной. Мы стояли въ 1 милѣ опть нея къ S на 23 саж., а въ полную воду, хотя и твердо знали, какъ она опть насъ лежитъ, и въпрѣдъ весьма свѣжо, едва въ трубу находили на ней буруны.

1821.
Іюль.

Четверо больныхъ, получившихъ при работѣ ушибы, и потеря двухъ верповъ, была цѣна, копорою мы купили сошеспвіе наше съ мѣли. Послѣднее обстоятельство дѣлало положеніе наше довольно затруднительнымъ, поелику у насъ оставался только одинъ малой руки верпъ. Я намѣренъ былъ послать для подъема спопъ-анкера бопъ, еслибъ только возможно было сдѣлать это безъ очевидной опасности и съ какою нибудь надеждою успѣха. Но съ одной стороны можно было почти на вѣрное сказать, что при сполъ жестокотъ печеніи и верпъ и кабельшовъ очень скоро замыло бы пескомъ, такъ что и найти ихъ было бы невозможно; а съ другой, послать гребное судно не позволялъ крѣпкій въпрѣдъ съ волненіемъ; выжидать же перемѣны, на якорѣ, въ опкрыпомъ морѣ и въ 1 только милѣ опъ рифа, было слишкомъ опасно. Продолжая плаваніе въ неизвѣстныхъ мѣстахъ съ однимъ верпомъ, было конечно неудобно; но разсчитывая, что въ случаѣ нужды, можетъ намъ вмѣсто спопъ-анкера служить меньшій изъ запасныхъ нашихъ якорей, рѣшился я, съ помощію Божіею, продолжать путь съ пѣмъ, что у насъ осталось.

Въ теченіи сего несчастнаго для насъ дня, всѣ и каждый были одинаково утруждены. Маленькая команда наша работала почти безъ отдыха цѣлыя сутки; но поощряемая примѣромъ Г.г. Офицеровъ, переносила всѣ тягости съ пѣмъ

1821.
1 июля.

веселиемъ духа, которое описываетъ Русскаго мажорса. Съ особенною похвалою обязанъ я упомянуть о Г. Лейпенайтѣ Лавровѣ, который отличился при семъ случаѣ всѣми достоинствами Морскаго Офицера.

Среда 20.

Къ 12 часу ночи были мы уже готовы къ походу. Снятіе съ якоря, по причинѣ великаго волненія, было не только затруднительно, но и сопряжено съ немалою опасностію. Въпрѣ сдѣлался крѣпкій съ туманомъ и слякотью; однакоже все кончилось благополучно; и мы въ 2½ часа шли уже подъ лиселями на SW, съ шѣмъ, что бы обойти всѣ банки съ юга и продолжая путь уже вдоль Терскаго берега. Курсъ сей велъ насъ гораздо лѣвѣе надлежащаго; но какъ мы снялись почти въ самый моментъ полной воды, то и рассчитывали, что опливъ, который, какъ мы уже знали, дѣйствуетъ сильно отъ SO къ NW, приблизитъ насъ, сколько нужно, къ берегу. Мы въ этомъ и не ошиблись. Въ 5 часу вахтенный Офицеръ вспрѣвожился, найдя, что глубина вдругъ уменьшилась до 8 саж. Я сего и ожидалъ, поелику мы пересѣкали тогда курсъ нашъ къ острову Моржовцу, гдѣ имѣли прежде глубину; и потому не убавлялъ парусовъ, не воображая опасности, въ какой мы тогда находились; мы прошли весьма близко, можетъ быть, въ нѣсколькихъ только кабельтовахъ отъ банки, открытой два года послѣ того Капитанъ Лейпенайтъ Домогацкимъ. Глубина вскорѣ опять увеличилась. Въ 18 часа, пройдя по счисленію S конецъ Орловской банки, привели мы на правой галсъ въ бейдевиндъ. Густой туманъ скрывалъ отъ насъ берегъ, находившійся уже недалеко; въ исходѣ 9 часа онъ однакоже разсѣялся, весь берегъ открылся намъ ясно, и мы пеленговали успѣ рѣки Паноя на SW 48°. Въпрѣ былъ совершенно намъ проливной; къ вечеру долаживали мы только до Орлова Носа, на которомъ уже стояла башня, не совсѣмъ еще достроенная.

На слѣдующее утро, находясь опъ башни сей прямо на N, наблюдали мы часовые углы, по коимъ долгоша оной опъ Архангельска, опредѣлена $0^{\circ} 53'$ O. Съ сей стороны башня очень примѣтна, споя на самомъ хребтѣ снижающагося къ морю берега, и опкрывается въ большомъ разспоянїи; по идучи опъ юга, бываетъ она долго заслонена выдавшимися мысами. Опъ O сливается она также съ берегомъ, на копоромъ споишь.

1821.
Юль.
Четв. 21.

Ввечеру въспрь, сдѣлавшись опъ ОНО, позволилъ намъ наконецъ лечь прямымъ курсомъ въ Сѣверный Океанъ. Въ 10 часу взяли мы свое опщеспвіе опъ мыса Городецкаго, который по крьюсь-пеленгу лежалъ опъ насъ на SW 60° въ 7 миляхъ.

22 числа вовесь день дулъ крѣпкій проливный въспрь. Сначала погода была ясная, такъ что намъ удалось сдѣлать исправное наблюдение лунныхъ разспоянїи; но едва кончили сие дѣло, какъ были окружены туманомъ съ мокропою. Роздали людямъ теплые колпаки.

Пятн. 22.

Топъ же въспрь съ туманомъ и мокропою продолжался и 23 числа. Въ полдень, въ счислимой широтѣ $69^{\circ} 34'$ поверошили мы на лѣвый галсъ, поспавя себѣ правиломъ не переходить за параллель 70° прежде приближенїа къ берегу Новой Земли. Въ эпомъ слѣдовалъ я совѣпу опытныхъ и знавшихъ Новоземельскій край людей, увѣрявшихъ меня, что, вспрьпя льды въ удаленїи опъ береговъ, гораздо труднѣе къ нимъ приближаться, и что одно средство успѣшь въ нашемъ предпрїаїи, есть подойти къ S. оконечности Новой Земли, очищающейсѣ опъ льда прежде прочихъ мѣспъ, и опъ нея уже продолжая путь вдоль берега къ сѣверу.

Субб. 23.

На другой день дулъ въспрь еще крѣпче съ великимъ волненїемъ и принудилъ насъ оспапсѣя подъ одними нижними парусами и спустить брамспенги въ росперы. 25го было нѣ-

Воскр. 24.

Понед. 25.

1821.
Юль.

сколько пише, но мы подавались худо впередъ, по причинѣ великой пропивной зыби.

Вшорн. 26.

Утро 26 числа обѣщало хорошій день; солнце взошло ясно; но едва успѣли мы обсервоватъ высоты его, какъ окружила насъ прежняя пасмурность. Сего дня сдѣлали мы довольно чувствительную потерю: изъ чепырехъ бывшихъ у насъ бочекъ картофеля, при оказались совершенно сгнившими, такъ что мы должны были, выброся ихъ за бортъ, скорѣе окуришь прюмъ. Картофель сей былъ пересыпанъ сухою золою и бочки закупорены; это есть вѣрное средство его сгноить, потому что въ оспальной бочкѣ, которую не лзя было закупорить, онъ только разросся, но не испортился, лежавшій же просто въ куляхъ, даже и не росъ. И такъ кажется, что для сохраненія картофеля, лучше всего держатъ его просто на вольномъ воздухѣ. Поймали на удочки нѣсколько пщицъ, называемыхъ промышленниками *Толупаны*. Мы имѣли изъ нихъ, сверхъ чаянія, прекрасное жаркое. Мясо ихъ, правда, черно и нѣсколько жестко, но безъ малѣйшаго рыбнаго запаха, и очень вкусно.

27 и 28.

Слѣдующіе два дня были для насъ ничѣмъ не благоприятнѣ первыхъ. Сильная пропивная зыбъ не позволяла намъ почти ничего выигрывать, такъ что въ полдень 28 числа были мы только въ широтѣ $69^{\circ} 16'$ и долготѣ $1^{\circ} 49'$ О отъ

Пятн. 29.

Архангельска. Послѣ полуночи перешелъ наконецъ вѣпръ въ SO чепверть и позволилъ намъ править на NO. 30го по утру,

субб. 30.

чрезъ 8 дней въ первый разъ, прочистился туманъ на нѣсколько часовъ такъ, что мы могли просушить служительскіе чемоданы и койки. Не взирая на столь упорное и продолжительное ненастье, было у насъ только 2 или 3 чело-вѣка больныхъ легкими простудами. Въ полдень широта по двумъ высотамъ $70^{\circ} 52'$, долгота $6^{\circ} 11'$ О. Разстояніе до ближайшаго берега Новой Земли, по картѣ Лейпенапта

Лазарева, 95 миль. Съ полудни встрѣчали часто куски дерева, протопника и морской травы. Мы продолжали идти довольно скоро къ НО, нѣмъ смѣлѣе, что горизонтъ былъ довольно чистъ. Въ продолженіе дня бросали нѣсколько разъ лопъ, который на 60 саж. проносило.

1821.
Юль.

Воскр. 31.

Въ полночь доспали первую глубину на 45 саж., грунтъ мѣлкой сырой песокъ. Въ 4 часа утра увѣдомили меня, что пермометръ въ самое короткое время упалъ до $+1\frac{10}{12}$ и что на горизонтѣ показалось судно. Не трудно было догадаться, какого рода это судно: прежде нежели я успѣлъ выйти наверхъ, былъ видѣнъ уже цѣлый флотъ: это были льды, коихъ близость ознаменовалась уже скорымъ пониженіемъ пермометра. Мало спустив, открылась непрерывная цѣпь ихъ отъ НО до NW; впереди курса видѣнъ былъ одинъ только опдѣленный оспровокъ; почему я и надѣялся пройти мимо всей этой цѣпи къ берегу; но вскорѣ спало показывавшаяся продолженіе ея болѣе и болѣе на вѣстръ, такъ что обогнуть ее симъ галсомъ было невозможно. Къ тому же и шуманъ, прочистившійся какъ будто для того только, чтобы открытъ намъ опасность нашу, окружилъ насъ опять. Продолжая идти во льды было сколь опасно, столь и бесполезно; и пошому, слѣдуя предпринятому нами плану, искавъ пути къ берегу по возможности въ меньшей широтѣ, поворотили мы на лѣвый галсъ къ югу, и вскорѣ не спало видно около насъ ничего, кромѣ гуснаго шумана. Намѣреніе мое было пролежать къ югу миль 30 или 40; потомъ поворотить къ берегу, и если встрѣчу опять льды, опойти еще къ югу; и такъ до тѣхъ поръ, пока найду чистую дорогу къ берегу.

Въ полночь поворотили на правый галсъ; шуманъ и дождь продолжались безъ перемежки. Лопъ во весь день проносило на 60 и 80 саж. Наконецъ въ 7 часовъ вечера доспали глубину 70 саж., грунтъ мѣлкой сырой песокъ. Черезъ два часа

Августъ.
Понед. 1.

Часть I.

1821.
Августъ.

мрачность нѣсколько поднялась, и мы увидѣли впереди ледъ въ разныхъ мѣстахъ. Термометръ, стоявшій до того времени на $+4^{\circ}$, упалъ вдругъ до $+3^{\circ}$. Подойдя ближе ко льду, увидѣли мы, что оный образуетъ непрерывное сплошное поле, проспирающееся отъ N до SO такъ далеко, какъ достигало зрѣніе. Надлежало опять поворошить, чтобы искать прохода южнѣе. При поворотѣ глубина 35 саж., грунтъ прежній. Судя по сей малой глубинѣ и по скорому ея уменьшенію, берегъ не могъ быть отъ насъ далеко. По картѣ разстояніе до него было 35 миль; по моему же мнѣнію и еще меньше. Какъ прискорбно было мнѣ видѣть невозможность подойти къ нему, находясь въ столь незначущемъ отъ него разстояніи. Наступилъ уже Августъ мѣсяцъ, хотя и лучший для плаванія въ сихъ мѣстахъ, но вмѣстѣ и послѣдній; а настоящее дѣло наше еще и не начиналось. Съ благопріятными вѣтрами и погодями, могли бы мы конечно и въ сіе короткое время успѣть много сдѣлать; но здѣсь на это ни въ какое время года полагаться нельзя, и потому задержки сіи начинали меня очень тревожить на счетъ успѣха нашей экспедиціи.

Втор. 2.

Въ полдень 2 Августа, отойдя 30 миль почти прямо на югъ, поворошили мы на NO. Вѣтръ вскорѣ совершенно утихъ; море было весьма покойно; горизонтъ очистился, и въ первый разъ послѣ 6 или 7 дней, увидѣли мы сквозь облака чистое небо. Глубина была 95 саж., грунтъ жидкой иль.

Четв. 4.

Цвѣтъ воды прекрасный синій. Тишина продолжалась до 4 числа, при густомъ мокромъ туманѣ, который изрѣдка на короткое время прояснялся. Во все сіе время подались мы по счисленію къ воспоку не болѣе какъ на 30 миль. Глубина была отъ 92 до 97 саж., грунтъ жидкой иль. Въ 4 часу пополудни поднялся легкій вѣтръ отъ N, и мы легли бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ. По счисленію берегъ былъ не далеко;

но какъ мы уже 6 дней не имѣли обсерваціи, то и не знали, въ какомъ именно разстояніи. Судя однакоже по большой глубинѣ, копорая 5 числа по упру, когда по счисленію оставалось до него только 18 миль, была 80 саж. находились мы отъ него далѣе, чѣмъ показывало счисленіе. Но тѣмъ не менѣе надлежало быть оспорожну: всякой разъ, какъ окружалъ насъ шуманъ, убавляли мы парусовъ, что бы при нечаянной встрѣчѣ льда или берега, тѣмъ удобнѣе маневрировать; когдажъ онъ прочищался, то спановили всѣ. Въ 9 часу сдѣлалась наконецъ такая погода, какой мы въ Сѣверномъ Океанѣ еще не имѣли. Весьма хорошія наблюденія показали, что мы находимся на 65 миль западнѣе противу счисленія. Въ полдень широта $70^{\circ} 56'$, долготы $9^{\circ} 59'$.

1821.
Августъ.

Пятн. 5.

Когда горизонтъ началъ прочищаться, то вниманіе всѣхъ устремилось къ воспоку, въ надеждѣ увидѣть берегъ; во многихъ мѣстахъ шуманъ и облака принимали видъ онаго, и одно время мы были увѣрены, что къ NNO видимъ землю. Но обманчивость продолжалась не долго; предметъ, котораго мы искали, исчезъ, и вмѣсто его появился такой, котораго мы вовсе не желали видѣть, п. е. ледъ. Пользуясь ясною погодою и ровнымъ вѣтромъ отъ NNO, подошли мы въ 6 часу вечера къ нему вплотъ. Онъ простирался отъ NO до SW бухтою, вдавшеюся къ SO; у краевъ состоялъ изъ плавающихъ льдинъ, довольно большими полыньями раздѣленныхъ; далѣе къ воспоку спановился чаще и плотнѣе, и наконецъ ограничивалъ горизонтъ высокими, одна на другую взгроможденными ледяными горами, за коими не видно уже было ничего въ трубы и съ саланга. Не видя возможности пробраться въ семь мѣстъ къ берегу, спустились мы къ S и попомъ въ параллель изгибаемъ льда къ SW, съ тѣмъ, что бы, обогнувъ видимую на шотъ румбъ оконечность сего ледянаго поля, править опять прямо къ берегу. Пробираясь между

1821.
Августъ.

опдѣлившимися опъ сего поля льдинами, должны мы были ежеминутно перемѣнять курсъ, но со всемъ тѣмъ, не избѣгли нѣсколькихъ порядочныхъ полчковъ. Въ полночь поровнялись съ сказанною оконечностію, и не видя болѣе льдовъ къ SO, привели опянь въ бейдевиндъ на лѣвый галсъ. После прекраснаго тихаго вечера, въ который мы въ первый еще разъ видѣли на горизонтѣ заходящее солнце, наступала пренепріятная ночь. Въпръ, зашедшій опянь къ O, скрипчалъ сполько, что мы съ трудомъ могли нести двурифленныя марсели, и облекъ насъ густымъ мокрымъ туманомъ.

Ледъ, пройденный нами сего дня, былъ по всей вѣроятности продолженіе видѣнныхъ нами 31 Іюля и 1 Августа. Во многихъ мѣстахъ покрытъ онъ былъ соромъ и грязью, и какими то черными кусками, похожими на обгорѣлые пни. По сему должно почитать всѣ эти льды прибрежными, только что опъ Новой Земли опдѣляющимися. Берега ея освобождаются иногда опъ льдовъ и позже сего времени. Нашъ Артиллерійскій унтеръ-офицеръ Смиренниковъ, который, будучи еще крестьяниномъ, два раза зимовалъ на Новой Землѣ, сказывалъ, что въ послѣдній разъ вынесло льды изъ губы, гдѣ они зимовали, не ранѣе какъ наканунѣ Успеніева дня (14 Августа), когда они уже опасались, что принуждены будутъ оспаться тамъ на другую зиму. Какъ онъ, такъ и другіе бывалые тамъ люди, увѣряли меня также, что ледъ, отнесенный однажды опъ берега, никогда уже къ оному не возвращается; что и натурально: поелику господствующій у Новой Земли въпръ есть O, теченіе же наиболѣе спремится опъ O къ W. Основываясь на сему, утвердился я еще болѣе въ прежнемъ моемъ планѣ, обходить съ юга всѣ неудобопроходимые льды, намъ встрѣтившися могущіе; поелику, оспавя ихъ разъ къ сѣверу, ни что уже не должно препятствовать свободному доспигенію берега.

Мы имѣли нѣкоторую надежду, что предпріятіе сіе намъ уже удалось, ибо по минованіи послѣдняго льда видно было къ SO и O совершенно чистое море. Но надежда сія не долго насъ утѣшала. Въ 5 часу утра нѣсколько вспрѣшившихся льдинъ и термометръ, понизившійся въ самое короткое время до $+ \frac{10}{4}$, возвѣспили намъ о непріятномъ сосѣдствѣ. Вспрѣ дулъ крѣпкій; насъ окружалъ густой туманъ; льдины спланировались видны въ нѣсколькихъ шолько саженьяхъ; убравъ всѣ паруса, кромѣ зарифленныхъ марселей, и держа крупной бейдевиндъ, ожидали мы съ нѣкоторымъ безпокойствомъ развязки. Наконецъ туманъ спалъ нѣсколько очищаясь и къ S открылось ледяное поле, которое, по мѣрѣ того, какъ очищался туманъ, разпространялось болѣе и болѣе вѣво, и наконецъ оказалось покрывающимъ весь горизонтъ отъ WtS чрезъ S, O до N. Въ семъ послѣднемъ направленіи соединялось оно по всей вѣроятности со льдомъ, пройденнымъ нами наканунѣ. Ледъ сей былъ сплошнѣе всѣхъ доселѣ нами видѣнныхъ; подъ вѣтромъ его плавало множество отдѣленныхъ льдинъ разной величины. Мы спустились вдоль его, и въ 8 часовъ, миновавъ западную его оконечность, привели по прежнему въ бейдевиндъ. Проходя симъ льдомъ, испытывали мы примѣчательное дѣйствіе волненія возвышая температуру воды. Послѣ самага льда шеплота оной была $+ 3^{\circ}$, между тѣмъ какъ на воздухѣ термометръ стоялъ шолько на $+ \frac{10}{4}$.

1891.
Августъ.

субб. 6.

Цѣлый день шли мы рѣдко разбѣянными льдами. Одна льдина въ горизонтѣ совершенно походила на судно подъ парусами, и обманчивость продолжалась до тѣхъ поръ, пока съ марса въ трубу не разсмотрѣли основанія оной.

Въ 8 часовъ утра, удалившись уже по расчету нашему довольно къ югу, поворопили мы на правый галсъ. Вспрѣ дулъ весьма свѣжій отъ O съ изрядною погодою. Исправныя наблюденія показали широту $69^{\circ} 53'$, долготу $10^{\circ} 21'$ O. Въ

Воскр. 7.

1821.
Августъ.

10 часу встрѣвожились мы, увидя подъ вѣтромъ каменный рифъ, на которомъ волненіе спрашнымъ образомъ разбивалось. Глубина по лопу оказалась 40 саж., грунтъ иль. Находясь на практѣ судовъ промышленниковъ и почти посреди курсовъ Лейпенаппа Лазарева, считалъ я совершенно невозможнымъ сдѣлать какое нибудь новое открытіе; однакоже, на всякой случай, спалъ спускался въ ту сторону, какъ увидѣлъ, что рифъ подымается и опускается вмѣстѣ съ волненіемъ: это была ледяная гряда, покрывшая всякою нечисленною. Мало спуская, очутились мы среди множества мѣлкихъ льдинъ, копорыхъ издали нельзя было оплчить опъ пѣны волнъ; увидя сверхъ того и впереди гряду льда, копорый симъ курсомъ обогнуть было нельзя, поворопили мы на лѣвый галсъ, что бы быть безопасными ночью, копорая становилась уже довольно темна.

Понед. 8.

Въ 2 часа по полуночи поворопили опянь къ N, а въ 4 часа увидѣли къ W обойденный уже нами сплошной ледъ. Мы надѣялись, что кончилось наконецъ препяпствіа и рассчитывали уже, когда увидимъ берегъ, но вмѣсто онаго показался намъ пропягающійся къ NO такой же сплошной ледъ. Въ 10 часовъ подоидя къ нему вплотъ, поворопили къ S, а въ 4 часа опянь къ NO. Между тѣмъ вѣтръ спалъ крѣпчашъ; спремительное паденіе барометра предвѣщало бурю, и для того, чтобы быть въ безопасности опъ льда, опянь появившагося подъ вѣтромъ, въ случаѣ, еслибъ насъ выбило изъ парусовъ, поворопили мы назадъ къ S.

День сей замѣчашелень для насъ по двумъ обстоятельствомъ, копорыя можно считать равно необыкновенными въ сихъ мѣстахъ: первое, что у насъ не было ни одного больного, и второе, что намъ удалось сдѣлать исправныя лунныя наблюденія.

Вѣтръ и дѣйствительно дулъ крѣпкій, но не столько, какъ мы того ожидали; а съ полуночи сдѣлался еще тише; въ 4 часу поворошили къ NO. Не видя до полудни льда, думали мы уже, что намъ маневръ нашъ удался; но въ 1 часу узнали свое заблужденіе; появился опять весьма густой ледъ, проспирившійся опъ SO, чрезъ O, N до NW. Подойдя къ нему на разстояніе одной мили и не усмотря въ немъ ни малѣйшаго раздѣленія, ниже за нимъ чистаго моря, поворошили мы къ S, а въ полночь опять къ сѣверу. По утру вѣтръ сдѣлался почти ундеръ-зейль; а вскорѣ показался впереди курса опять сплошной ледъ, заспавившій насъ снова поворошили къ S. Сею скучною и упоминательною ловировкою, при крѣпкихъ вѣтрахъ и великомъ волненіи, не выигрывали мы почти ничего, а имѣли только въ виду удержатъ свое мѣсто до тѣхъ поръ, пока льды очиспятъ намъ дорогу къ берегу, или вѣтръ, перемѣнясь, позволилъ намъ обогнуть съ юга все пропѣшеніе ихъ.

Въ полдень широта по меридіональной высотѣ, къ удивленію моему, оказалась $71^{\circ} 8'$, между тѣмъ, какъ считаемая была только $70^{\circ} 14'$. Сполъ великая разность, въ одни сутки произшедшая, казалась совершенно невѣроятною; и еслибъ я наблюдалъ одинъ, то конечно приписалъ бы оную тому, что при счетѣ дѣленій на дугъ секстана обчелся цѣлымъ градусомъ; но какъ, кромѣ меня, обсервовали еще Лейтенантъ Лавровъ и Штурманъ Федоровъ, и наибольшая между всѣми разность не превосходила одной минуты: то и не оставалось сомнѣнія въ томъ, что мы испытывали жестокое печеніе, которое сверхъ оныхъ 54 миль къ N, снесло насъ еще къ W на 20 миль, т. е. всего 58 миль на NW 21° въ одни сутки.

Мы были въ совершенномъ недоумѣніи, чему приписать такое внезапное движеніе водъ, которому однакоже долженствовала быть какая нибудь причина. Можемъ сказать,

1821.
Августъ.
Вторн. 9.

Среда 10.

1881.
Августъ.

проливъ, отдѣляющій Новую Землю отъ острова Вайгача, былъ доселѣ запертъ льдами; отъ чего воды въ Карскомъ морѣ, гонимыя тудѣ, какъ общимъ отъ О къ W теченіемъ, такъ и непрерывными NO и O вѣтрами, должны были подняться гораздо выше обыкновеннаго своего состоянія, и наконецъ, прорвавъ сію плошину, пошекли съ быстрой скоростью въ Сѣверный Океанъ, и слѣдуя направленію береговъ, произвели въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы находились, жестокое NW теченіе, удивившее насъ тѣмъ болѣе, что между промышленниками море около Новой Земли славится предѣломъ тихой воды.

Неожиданный случай сей поставилъ насъ почти въ ту самую точку, гдѣ мы находились 5 Августа, и такимъ образомъ вдругъ уничтожилъ почти дневныя усилія наши приблизиться по возможности къ S оконечности Новой Земли, что я не преспаивалъ почти единственнымъ средствомъ успѣвъ въ обозрѣніи всего берега. Однако, находясь уже восточнѣе того мѣста, гдѣ мы 5 дней назадъ встрѣтили непроходимый ледъ, и не видя онаго теперь вовсе, поворотили мы къ NO, съ тѣмъ, чтобы развѣдать въ семъ направленіи, и если встрѣсимъ опять препятствіе, то по прежнему поворотили къ S. Въ 6 часу показался впереди ледъ, но уже не сплошной, а носившійся опрысками, иногда весьма великими. Уклоняясь отъ оныхъ то въ ту, то въ другую сторону, продолжали мы путь къ NO съ пресвѣжимъ вѣтромъ отъ OSO, и вскорѣ потомъ были обрадованы извѣстіемъ, что съ сѣвера видѣнъ берегъ. Въ 7 часовъ открылся оный и снизу на NOtN. Въ сіе время на праверзѣ нашемъ вѣвѣ находилась гряда сплошнаго льда, простиравшаяся отъ N до W, но повидимому не соединявшаяся съ берегомъ, который въ сей споронѣ оканчивался кругловершиннымъ холмомъ, отсюда къ S понижался поспешенно и наконецъ сливался съ гори-

вонпомъ неизменноспію, отъ которой проспирался сплошной ледъ кругомъ даже до S, такъ что мы были окружены онымъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ SW четверти. Не видя однакоже до самаго берега иного льда, кромѣ носящагося, продолжали плыть къ нему подъ одними марсеями, дабы, если возможно, обойтись ночью безъ поворота. Но въ 10 часу, встрѣпя весьма густой ледъ, котораго по причинѣ довольно уже темной ночи, издали разсматривать было не лзя, и усмотря сверхъ того, что насъ прижимаетъ къ сѣверной грядѣ, поворотили мы до разсвѣта къ S, а потомъ опять къ NO, съ несомнѣнною почти надеждою, что теперь намъ ничто уже не препятствуетъ подойти къ берегу и слѣдовать вдоль его къ сѣверу. Но на сей разъ, какъ и прежде, мы обманулись, ибо подойдя ближе, увидѣли, что ледъ, находящійся къ N, примыкаетъ къ берегу, а потомъ, что и весь берегъ окруженъ сплошнымъ, неподвижнымъ льдомъ, на разстояніе отъ 5 до 6 миль. Въ 8 часовъ, находясь вплотъ къ краю льда, должны были опять опворотить прочь и слѣдовать къ S.

1821.
Августъ.

Четв. II.

Сие первое покушеніе подойти къ берегу, сдѣланное въ виду онаго, кромѣ того, что было совершенно не успѣшно, доказало намъ еще, что вообще сие не такъ легко исполнить, какъ мы сначала думали. Оно весьма ослабило надежду, которою мы до сихъ поръ питались: ибо если и въ половинѣ Августа и послѣ продолжавшихся почти цѣлый мѣсяцъ крѣпкихъ восточныхъ вѣтровъ, берегъ еще совершенно былъ окруженъ льдомъ, то когдажъ и на долго ли можеть онъ отъ него освободиться? И когда уже въ широтѣ 71° препятствія столь велики, то чегожъ можно было ожидать далѣе къ сѣверу?

Судя по картѣ, видѣнный нами берегъ былъ островъ Машарскій (*Междушарскій*), образующій съ берегомъ Новой

1821.
Августъ.

Земли проливъ, именуемый Коспинымъ Шаромъ ⁽²⁵⁾. Мы однакоже не могли разсмотрѣть никакого пролива. Опъ вышеупомянушаго кругловершиннаго холма проспиралась къ N низменность, терявшаяся за горизонтомъ, подобно какъ и южная окраенность берега; не далеко опъ сей послѣдней находилась весьма примѣтная гора, прежде прочихъ мѣстъ намъ опкрывшаяся. При поворотѣ лежала опъ насъ сѣя послѣдняя на NO 67° въ 8 $\frac{1}{2}$ миляхъ; широта ея опредѣлена $71^{\circ} 28'$, долготы $11^{\circ} 1'$.

Возвращаясь къ S, вспрѣпили мы множество льда тамъ, гдѣ за 4 часа видѣли не болѣе одной льдины. Почти цѣлый часъ пробирались мы сквозь него съ трудомъ, и не взирая на всѣ оспорожности, получили нѣсколько сильныхъ толчковъ, изъ коихъ однимъ выбило спойку изъ подъ запаснаго якоря. Въ полдень, по исправнымъ наблюдѣнiямъ, широта $71^{\circ} 8'$, долготы $10^{\circ} 9'$. Счисленiе было около 6 миль *сѣвернѣе*. Сѣя невеликая разность, сверхъ того въ противную спорону направленная, дѣлала для насъ тѣмъ непонятнѣе сильное теченiе, испытанное въ прошедшіе сутки. Цѣлый день лежали бейдевиндъ къ SSO, въ виду непрерывной цѣпи льда, опъ SO до N проспиравшейся.

Пятн. 12.

По утрамъ вѣтръ опошелъ болѣе къ N и позволилъ намъ лежать чисный O. Погода была прекрасная, но холодная; термометръ споялъ на точкѣ замерзанiя. Сплошной ледъ въ горизонтѣ опъ NO до NW. Въ 8 часу вспрѣпили довольно частую гряду льда, проспиравшуюся опъ N къ S на нѣсколько миль; она была раздѣлена, какъ нарочно, въ шомъ

(25) Такъ сказано было въ журналѣ моемъ. Но теперь извѣстно, что мы видѣли южную часть Гусинаго берега, опъ Коспина Шара къ N проспирающагося. Опредѣленiе долготы сего года оказалось весьма сходнымъ съ опредѣленiемъ 1823 года.

мѣстѣ, гдѣ пересѣкалъ ее курсъ нашъ, такъ что мы ее миновали, не имѣвъ надобности перемѣнять курса. Отсюда сопровождали насъ непрерывно ледяные оспрова, изъ коихъ нѣкошорые были болѣе всѣхъ нами прежде видѣнныхъ. Но такъ какъ они были разсѣяны довольно рѣдко, то и продолжали мы пробираясь между ими къ О, шѣмъ съ большею надеждою достигнуть симъ курсомъ безпрепятственно до берега, что сплошной ледъ и съ салега видѣнъ былъ не далѣе NO; но это только до 6 часа вечера; тогда спалъ оный разпространяясь вправо, и въ 6 часовъ, когда мы находились вполнѣ къ нему, окончность онаго видна была уже на SSO. Спустиась, шли мы вдоль льда до 10 часовъ. Въ сіе время вѣтръ спалъ стихая и грозишь перемѣною; ночь сдѣлалась уже темна; почему, отойдя мили двѣ къ WSW, легли мы въ дрейфъ до разсвѣта.

182г.
Августъ

И такъ, куда мы доселѣ ни обращались, вездѣ встрѣчали непреодолимыя намѣреніямъ нашимъ препятствія. Это было для насъ шѣмъ прискорбнѣе, что мы должны были пропустить безъ малѣйшей пользы нѣсколько дней прекрасной погоды, копорою въ сихъ мѣстахъ сполько надобно дорожить. Впрочемъ, въ семъ послѣднемъ отношеніи скоро имѣли мы причину упѣшишься: упрѣ 13 Августа началось густымъ, мокрымъ туманомъ. Не рѣшаясь въ такую погоду идти во льды, оставались мы въ дрейфѣ, въ ожиданіи перемѣны. Время было непріятное и холодное; термометръ показывалъ $\frac{10}{4}$. Въ 8 часу горизонтъ нѣсколько протиснулся и мы легли къ востоку. Къ удивленію нашему, не видѣли мы шеперь и слѣдовъ той сплошной гряды льда, копорою были вчера основлены, и повстрѣчали только сначала нѣсколько носящихся грядъ, копорыя однакоже, перемѣняя курсы, миновали благополучно, и продолжали безпрепятственно путь къ NO. Но препятствія были опъ насъ только скрыты пасмурно-

18.

1821.
Августъ.

спію: въ первомъ часу увидѣли мы опять сплошные льды опѣ N, чрезъ O до SSO, простиравшіеся во всѣхъ направленіяхъ такъ далеко, какъ только достигало зрѣніе. Еслибъ мы, слѣдуя прежнему нашему плану, спустились вдоль сей гряды къ S, то удалились бы слишкомъ много и безъ пользы опѣ береговъ Новой Земли, поелику и теперь находились уже, судя по картѣ, на параллели середины острова Вайгача; это принудило меня опѣспуститься нѣсколько опѣ сего плана; я рѣшился искать прохода гдѣ нибудь въ срединѣ льдовъ, и по сему подойдя къ нимъ вплотъ, въ 3 часа п. пд. поворошилъ на правый галсъ. Въ самое почти мгновеніе повороша вѣтръ перемѣнился, такъ что мы легли на NW, и вскорѣ попомъ на NNW.

Курсомъ симъ имѣли мы нѣкоторую надежду достигнуть наконецъ берега Новой Земли: видимое сплошное поле оканчивалось на N, и по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, оставалось вправѣ, не продолжаясь болѣе къ сѣверу. Впереди и влѣвѣ видны были только разсѣянные льды. Пробираясь между ими къ N до самыхъ сумерокъ, не видѣли мы ничего, что бы могло насъ останоить. Не желая терять напрасно времени и благополучнаго вѣтра, рѣшился я не ложиться въ дрейфъ на ночь, пѣмъ болѣе, что мнѣ казалось неудобнымъ останоить безъ управленія судно, окруженное со всѣхъ сторонъ льдами. По сему, оставя одни марсели, продолжали мы идти къ N. Вскорѣ увидѣли однакоже, сколь предпріятіе наше опасно. Часа два прежде и послѣ полуночи было такъ темно, что низменные льды можно было усматривать только въ самомъ близкомъ разстояніи, въ горизонтѣ же не видно было ничего; и такъ кромѣ того, что мы подвергались опасности набѣжать на какую нибудь сплошную гряду льда, или зайти во льдяную губу, даже и между носящимся льдомъ пробираться было затруднительно и опа-

сно. Доколѣ стоялъ хопя малый вѣтръ и судно хорошо управ-
лялось, можно еще было опъ нихъ уклоняться; но около по-
луночи совершенно зашпилю, бригъ нанесло и прижало къ
находившемуся съ лѣвой стороны полю, такъ что не было
никакого средства опшолкнуться опъ него шесшами; меж-
ду шѣмъ съ правой стороны сближало съ нами множество
другихъ льдинъ, изъ коихъ нѣкоторыя были огромныя. Къ
счастію, подулъ легкій вѣтерокъ опъ О, поспавя всѣ парусы,
прошерлись мы по краю льда, и такимъ образомъ осво-
бодились изъ опаснаго нашего положенія.

Безпокойная ночь сія сдѣлала глубокое на всѣхъ насъ впе-
чатлѣніе. Насъ окружали со всѣхъ сторонъ мѣлкаявшіе сквозь
мракъ, подобно призракамъ, ледяные исполины; мершвая пи-
шина прерываема была только плескомъ волнъ о льды, оп-
даленнымъ грохопомъ разрушавшихся льдинъ, и изрѣдка глу-
химъ воємъ моржей; все вмѣстѣ соспавляло нѣчто унылое
и ужасное.

На разсвѣтѣ положеніе наше было точно такое же, какъ Воскр. 14.
и наканунѣ. Кругомъ носящійся, довольно рѣдкій ледъ; къ W
почпи чистое море. Вскорѣ облекъ насъ густой, мокрый
шуманъ; мы однакоже продолжали безостановочно свой путь,
надѣясь, что спустясь къ W, можно намъ будетъ во вся-
комъ случаѣ выйши на просторъ. Къ счастію, въ 4 часа шу-
манъ прочиспился, намъ открылась непрерывная, сплошная
цѣпь льда по всему горизонту опъ SW, чрезъ W, N, до NO;
въ семъ послѣднемъ направленіи видѣнъ былъ съ марса бе-
регъ въ разстояніи около 15 миль, казавшійся опдѣленнымъ
островомъ, опъ котораго вплоть до насъ простирался не-
подвижный ледъ. Поворопя на лѣвый галсъ, легли мы къ О,
прямо на средину пролива между Новою Землею и островомъ
Вайгачемъ. Видя въ семъ направленіи чистое море, надѣя-
лись мы, хопя съ сей стороны, въ чемъ нибудь успѣшь; но

1821.
Августъ.

13

1821.
Августъ.

пролежавъ шуда не болѣе часа, встрѣпили крупный и частый ледъ, за коимъ находилась сплошная онаго гряда, вѣвѣ соединявшаяся съ берегомъ, а вправо продолжавшаяся даже до SSO. Такимъ образомъ увидѣли мы себя внезапно въ концѣ ледянаго залива, опшверзшаго полько на 6 румбовъ, а именно отъ SSO до SW, но и по сему пространству усѣяннаго множествомъ ледяныхъ острововъ. Еслибъ въ сіе время возспалъ вѣтръ отъ S, то положеніе наше сдѣлалось бы весьма затруднительнымъ: насъ могло бы шуть совершенно заперѣть. Къ счастью, вѣтръ весьма намъ благопріятшествовалъ, позволяя для уклоненія отъ льдовъ брать всѣ нужные курсы.

Оконечности видѣннаго нами берега лежали отъ насъ почти NO и ONO. Пеленги сіи совершенно соотвѣпшествовали островамъ, положеннымъ на картѣ подъ названіемъ *Бриттенъ*. Они лежатъ приблизительно въ широтѣ $71^{\circ} 51'$ и долготѣ $13^{\circ} 38'$; впрочемъ удаленіе наше отъ берега не позволяеть сказать положительно, точно ли мы сіи островки, или какую другую часть берега, видѣли ⁽²⁶⁾.

Спустиась на фордевиндъ на SSW со свѣжимъ вѣтромъ, плыли мы при часа вдоль западной сплошной гряды; потомъ, поднявшись на W, спали пробираясь сквозь множество льда, довольно часто по всѣмъ направленіямъ разсѣяннаго; и наконецъ въ 5 часу вечера миновали оный совершенно.

Второе наше покушеніе подойти къ берегамъ Новой Земли, было еще менѣе удачно, чѣмъ первое. И вообще, един-

(26) Въ самой вещи видѣли мы часть берега, между губами Спрогановскою и Широтихою заключенную. Острова Бришвины (а не Бришпенъ) лежатъ на 50 миль далѣе къ востоку. Назначенныя нами оному пункту приблизительно широта и долгота, оказались въ послѣдствіи довольно близкими къ истинѣ.

снвеннымъ доселѣ плодомъ всѣхъ нашихъ трудовъ и усилій, было свѣденіе, что отъ широты 70° къ N до берега Новой Земли, и пошомъ вдоль сего берега до широты почти 72° простирается сплошная цѣпь льдовъ, дѣлающая оный берегъ совершенно недоступнымъ. Сія непріятная увѣренность принудила меня опуститъ отъ первоначальнаго моего плана. Ибо, еслибъ прокрейсеровавъ около сихъ мѣстъ еще нѣскольکو дней, и дождались мы наконецъ очищенія южнаго берега ото льда; но за краткосрочію оставшагося времени (плаваніе наше могло продолжиться еще не болѣе 2 недѣль), успѣхъ нашъ все не могъ быть весьма великъ. Припомъ же, проспранспво берега, къ коему мы еще не покушались подойти, было вдвое больше того, около котораго мы доселѣ бились; слѣдственно, для обозрѣнія его, или чтобы увѣриться, что отъ подобно сему неприспупенъ, требовалось болѣе и времени. По симъ причинамъ рѣшился я, не мѣшая болѣе у южнаго берега, поспѣшавъ къ лежащему далѣе къ сѣверу, хотя и казалось пропивнымъ вѣроятности и еспественному порядку вещей, что бы оный былъ свободнѣе перваго отъ льдовъ.

На льдахъ, коими сего дня проходили, видѣли мы множество моржей. Они лежали спадми отъ 10 до 15 вмѣстѣ. По одному изъ сихъ спадъ, сдѣлали мы нѣсколько выстрѣловъ съ ядрами. Послѣ перваго выстрѣла моржи всѣ вскочили, но осмопрѣвшись кругомъ, улеглись опять; послѣ втораго они только что подняли головы; а слѣдующіе уже и не обращали на себя ихъ вниманія. Моржи очень скоро *острѣливаются*: это свойство ихъ много способствуетъ промышленникамъ въ ихъ дѣлахъ. Лды сіи усѣяны также были множествомъ черныхъ чаекъ, называемыхъ здѣсь разбойниками (*Larus parasiticus*).

15 числа лавировали къ N при крѣпкомъ вѣтрѣ между NNO и NNW, держась всегда вплотъ къ краю льда, который

1821
Августъ.

Понед. 15.

1821.
Августъ.

по прежнему облегалъ берегъ. Мы не могли не замѣтить съ прискорбіемъ особенную неудачу, преслѣдовавшую насъ во всемъ. Сначала, когда намъ нужно было идти къ О и S, стояли вѣтры наиболѣе О и SO; теперь же, когда мы обратились къ N, задулъ и вѣтръ опъ N. Ввечеру видѣли съ марса берегъ, къ коему мы подходили 11 числа. Возлѣ самага борта нашего судна проплылъ бѣлый медвѣдь, хотя разстояние до берега было и болѣе 20 миль. Засыпая на льдахъ, бывающъ иногда живописныя сіи опносимы на большое опъ береговъ разстояние.

Вторн. 16.

16го лавировали по прежнему при крѣпкомъ NW вѣтрѣ и великомъ волненіи, окруженные со всѣхъ споронъ льдами. Многія льдины, съ коихъ смыло покрывавшій ихъ снѣгъ, были совершенно ровны съ водою и ни сколько не опличались опъ пѣны волнъ. Сіи наипаче насъ беспокоили: ибо при большомъ волненіи, которое мы имѣли, ударъ такой льдины легко можетъ проломить судно. Вспрѣли ночью гряду подобныхъ льдинъ, можно быть въ самомъ опасномъ положеніи. Въ полдень широта наша $71^{\circ} 37'$.

Среда 17.

Съ полуночи вѣтръ спалъ спихавъ, а къ полудню совсѣмъ зашпильмо; по упру шелъ снѣгъ; льда въ виду не было. Въ 3 часу съ возспавшимъ опъ SO вѣтромъ легли мы на NO. Въ 4 часу появилась небольшая гряда льда, за которою было опять чистое море. Ледъ сей превосходилъ вышиною всѣ доселѣ нами видѣнные; одна льдина въ особенноти была преогромная и престраннаго вида. Мы сожалѣли, что съ нами не было живописца. Миновавъ сію опдѣленную гряду, увидѣли мы и сплошную, проспиравшуюся опъ S чрезъ O, N до NW, вдоль которой мы спустились къ NW; пролежавъ въ сію спорону до сумерокъ и не доспигнувъ еще окончанія льда, привели мы на ночь въ бейдевиндъ къ S. Предосторожность сія оказалась совсѣмъ не лишнею, ибо вѣтръ скоро сдѣлался

прекрѣпкій опѣ SO съ большимъ волненіемъ, шуманомъ и сля-
кошью. Къ утру поспихло, и мы спустились къ N. Симъ кур-
сомъ надѣялся я миновать видѣнный наканунѣ ледъ. Въ 7
часу нѣсколько льдинъ и шумъ, похожій на буруны, къ NO,
возвѣспили намъ о новыхъ льдахъ въ семъ направленіи, хо-
тя за густымъ шуманомъ ихъ было и не видно. Приведя къ
вѣтру, увидѣли мы сквозь шуманъ, приподнявшійся на нѣ-
сколько минутъ, густую цѣпь льдовъ не далѣе полуверсты
опѣ насъ. Въ 9 часовъ, когда немного повѣяло, спусти-
лись мы вдоль оной къ NW; но скоро зашли въ губу, изъ
которой могли только выйти, обогнувъ видимую къ SW
оконечность льда. Шпиль не допустилъ насъ исполнить се-
го прежде вечера. Въ 7 часу задулъ вѣтерокъ опѣ NNO, съ
коимъ мы, миновавъ сію оконечность, легли бейдевиндъ къ NW.

1821.
Августъ.
Четв. 18.

Мы встрѣчали, конечно, весьма много препонъ въ на-
шемъ предпріятіи; но неблагодарно было бы съ нашей спо-
роны не признаться, что сполькоже удачно избавлялись мы
вообще опѣ угрожавшихъ намъ опасностей. Такъ случилось
съ нами и нынѣ: ибо едва только высвободились мы изъ
льдовъ, какъ задулъ сильный шпормъ опѣ N съ шуманомъ,
снѣгомъ и слякошью. Вѣтръ сей доставилъ намъ случай
узнать хорошія морскія качества нашего брига, который
подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ, бизанью и фокспаксе-
лемъ, былъ пакъ покоенъ, не взирая на великое волненіе, что
мы могли даже обѣдать, по обыкновенію, вокругъ стола.

Не взирая на ненастное время, удалось намъ опредѣлить
довольно вѣрно наше мѣсто; ширина въ полдень была $71^{\circ} 58'$,
долгота $4^{\circ} 56'$ О. Въ первой не было значительной разности
со счисленіемъ, но послѣдняя была западнѣе счислимой на 4°
 $20'$, разность, произшедшая въ 7 дней.

Съ полуночи буря спала смягчаться, а въ 4 часа можно
уже было поставить формарсель. Взявъ курсъ NO, встрѣпи-

субб. 20.

1821.
Августъ.

ли мы въ 10 часу опять густые льды, покрывавшіе весь горизонтъ отъ OSO чрезъ N, до NW. Вспрѣча сія, сколь неприятная, споль и неожиданная, поелику мы находились въ 50 миляхъ отъ берега, упвердя меня въ прежнемъ мнѣніи, что всякое покушеніе къ берегамъ Новой Земли должно начинатьъ отъ юга, лишила въ тоже время всей надежды имѣть нынѣ какой либо успѣхъ; но какъ экипажъ и судно, мнѣ ввѣренныя, находились въ наилучшемъ состояніи, то дабы соопвѣстивовашъ по возможности ожиданіямъ Начальства, рѣшился я пробывъ здѣсь еще съ недѣлю, и попомъ уже, если не будетъ успѣха, идти обратно въ Архангельскъ.

Пролежавъ до 5 часовъ вечера къ OSO и O для минованія видѣннаго нами, и опять въ шуманѣ скрывшагося льда, привели мы на NO. Продолжая идти симъ курсомъ, находились мы по счисленію въ 8 часовъ утра уже на берегу. Густой шуманъ ограничивалъ горизонтъ нѣсколькими только саженьями; въпрѣ сдѣлался прекрѣпкій отъ W и попомъ отъ SW, т. е. прямо на берегъ, съ жестокимъ волненіемъ. Мы держались на правомъ галсѣ, надѣясь, что теченіемъ въ послѣдніе двое сутокъ опнесло насъ довольно къ W, что бы привести въ безопасностъ отъ подвѣтреннаго берега.

Понед. 22.

Съ полуночи въпрѣ опошелъ къ S; пролежавъ до разсвѣта подъ малыми парусами на лѣвомъ галсѣ, спустились мы на NtO и попомъ на NO, полагая навѣрное весьма скоро увидѣть, если не берегъ, то по крайней мѣрѣ ледъ. Однакоже, къ удивленію, проплывъ до полудня 46 миль, не видѣли мы еще ни того, ни другаго, почему и привели на ONO. Мы находились тогда по наблюденіямъ въ широтѣ $72^{\circ} 24'$ и долготѣ $10^{\circ} 01'$, по генеральной же нашей картѣ шочно на параллели мыса Бригвина, 15 миль на берегу.

Продолжая такимъ образомъ путь, усмотрѣли мы вскорѣ послѣ полудня берегъ, весьма единообразнаго вида, про-

спирившийся отъ SSW къ NNO. На сѣверномъ только концѣ онаго видна была превысокая, весьма примѣтная, гора ⁽²⁷⁾. Куполообразная вершина ея покрыта была снѣгомъ; SO скатъ горы былъ оплогъ, NW довольно крутъ; SW же бокъ опускался верпикальнымъ опрубомъ до берега, служившаго, какъ казалось, основаніемъ горѣ. Къ S отъ нея проспирался берегъ не высокими, но крупными холмами, во многихъ мѣстахъ покрытыми снѣгомъ. Льда, къ удивленію, не было около насъ ни одного куска; вѣроятно, послѣдними крѣпкими вѣтрами онъ разбито, и печеніемъ опнесло въ море.

1821.
Августъ.

Мы были въ недоумѣніи о томъ, копорую именно изъ извѣстныхъ частей Новой Земли имѣемъ предъ собою? Карта Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента не могла намъ въ семъ случаѣ дать нужнаго объясненія. Мы тщетно искали далеко къ W выдающагося мыса *Бритвина*, отъ котораго берегъ загибается къ NO и SO, хотя, судя по сей картѣ, находились и на параллели его. У меня была еще карта, употребляемая нашими промышленниками; по ней приходились мы противу сѣвернаго устья Коспина Шара; это совсѣмъ уже никакого вѣроятія не заслуживало, поелику проливъ сей, какъ мы знали приближенно, лежитъ около 2 градусовъ южнѣ сего мѣста. Какъ къ послѣднему способу, прибѣгли мы къ вышеупомянутому унтеръ-офицеру Смиренникову, два раза Новую Землю посѣщавшему. Но его показанія увѣрили насъ только, что въ подобномъ случаѣ на показанія человека неморскаго совсѣмъ полагаться нельзя: Смиренниковъ говорилъ, что видимый берегъ вовсе ему не извѣстенъ, хотя онъ и доходилъ на карбасахъ до Машоч-

(27) Въ слѣдующемъ году названная *Первоислѣдѣніемъ*, а теперь означенная буквою А.

1821.
Августъ.

кина Шара; и что слѣдственно мы находимся уже въ низахъ—такъ называютъ промышленники берега, къ Н. отъ сего пролива простирающіеся. Послѣ всего этого, оставалось намъ только слѣдовать такъ близко къ берегу, какъ позволилъ вѣтръ, до Мапочкина Шара, и по сему мѣсту уже разчелъ, когда и что мы видѣли (28).

Втор. 23.

Пролежавъ ночь въ дрейфѣ, взяли мы по упру курсъ вдоль берега къ сѣверу. Къ несчастію, не могли мы подойти къ нему такъ близко, какъ бы желали, по причинѣ крѣпкаго вѣтра; изъ за горъ находили жестокіе шквалы, заславлявшіе насъ иногда убирая всѣ паруса. Въ 4 часа утра пеленговали видѣнную наканунѣ гору на NO 47°. Отъ сей горы берегъ внезапно принимаетъ совершенно иной видъ, и вмѣсто ровныхъ, низменныхъ холмовъ, состоятъ изъ высокихъ, крутыхъ, оспроверхихъ горъ, отъ подошвы коихъ къ морю простирается неширокая низменность. Повсюду видѣнъ одинъ только голый камень, покрытый снѣгомъ, за исключеніемъ крупизнъ и выдавшихся мѣстъ, гдѣ оный держаться не можетъ. Далѣе внутрь, вездѣ, гдѣ только не было облаковъ, открывались вершины хребтовъ, совершенно покрытыхъ снѣгомъ. Все вмѣстѣ представляло картину неописанной дикости и унынія.

Въ полдень широта, опредѣленная по двумъ высотамъ, была 73° 07', на 24 мили большая счислимой; долгота 12° 40'. По картѣ Штурмана Розмыслова находились мы противу самаго устья Бритвиной губы, но видимый нами берегъ не имѣлъ никакого сходства съ положеніемъ его на той картѣ. Расстояніе наше отъ него было, правда, болѣе 15 миль; но столь примѣчательный пунктъ, какъ его мысъ Брип-

(28) Прошу читателя припомнить, что въ это время карта и виды Штурмана Поспѣлова были мнѣ еще не извѣстны.

1891.
Августъ.

винъ, казалось бы не мудрено узнать и въ такомъ удаленіи. Впрочемъ, какъ онъ самъ говоритъ, что положеніе сего берега нанесено на его карту только съ виду, а не по *аккуратной описи*, по не удивляясь непочности ея, продолжали мы плыть къ сѣверу и искать Мапочкина Шара, который долженъ былъ рѣшить все. Въ продолженіи пущи миновали мы нѣсколько губъ, въ коихъ, по тщательномъ ихъ обозрѣніи въ трубы съ саленга, оказалось непрерывное продолженіе берега. Въ сумерки, не дошедъ нѣсколькими милями до параллели Мапочкина Шара, легли мы въ дрейфъ, дабы не пройти сего важнаго для насъ мѣста, что по причинѣ темныхъ уже ночей весьма бы легко могло случиться; а на разсвѣтѣ продолжали курсъ вдоль берега, съ усугубленнымъ вниманіемъ. Мы старались наипаче замѣчать видъ горъ, кои шамъ, гдѣ выпекаютъ значительныя рѣки, и пѣмъ паче большіе проливы, представляющіе обыкновенно примѣтные разрывы; но къ удивленію нашему, какъ горы продолжались однимъ, непрерывнымъ хребтомъ, такъ и въ берегѣ находились только небольшія углубленія, ни чѣмъ не похожія на устье искомаго нами пролива. Почипая однакоже возможнымъ, что въ широтѣ его, опредѣленной Розмысловымъ, есть кака-нибудь ошибка, не преспавали мы надѣясь найсти его еще впереди, пѣмъ болѣе, что берегъ, коимъ мы проходили, былъ ровный, нѣсколько удаленный отъ высокихъ горъ, который какъ будто соотвѣтствовалъ описанному Розмысловымъ на пущи отъ Бришвина залива къ Мапочкину Шару ⁽²⁹⁾. Но еще болѣе обнадеживали насъ два, повидимому большія отверзціи въ берегъ, скрывавшіяся за низменными мысами. Проплыву южнѣйшаго изъ нихъ находились мы въ 7 часу утра; оно оказалось небольшимъ за-

(29) Обозрѣніе и пр. стр. 95.

1821.
Августъ.

ливомъ, вдавшимся въ берегъ на SO. Южная оконечность сей губы (въ журн. подъ буквою М) опличается возвышающеюся на ней чрезвычайно примѣпною горою, на вершинѣ которой стоишь нѣчто похожее на башню или на огромный сполбъ, представляющійся со всѣхъ сторонъ въ одинакомъ видѣ. Примѣчательный мысъ сей назвалъ я, по имени спаршаго нашего Лейпенапта, мысомъ *Лаврова*. Другое отверзшiе, съ коимъ мы поравнялись въ полдень, оказалось подобнымъ первому. Оно опличается также южнымъ своимъ мысомъ (L), на коемъ огромный утесъ, коего хребетъ составляешъ нѣсколько уступовъ, весьма примѣпныхъ съ южной стороны. На SO 43° отъ сего мыса лежишь прѣвысокая конической фигуры гора (X), составляющая южный конецъ новой цѣпи высокихъ, оспровершинныхъ горъ, кои, простираясь къ N, подходяшь къ самому морю. Гора сія, имѣющая видъ весьма подобный вулканическимъ горамъ, названа сопкою *Сарычева*, въ честь Гидрографа Россійской Имперіи Вице-Адмирала Сарычева. По сѣверную сторону послѣдней губы примѣчается также высокій утесъ, лежащій по румбу N и S, коего западный бокъ, имѣющій видъ параллелограмма, опускается вертикально въ море. По самой срединѣ оспрой, горизонтальной его вершины, казавшейся высѣченною зубцами, возвышался сполбъ, какъ бы руками человѣческими воздвигнушый; все вообще представляло спранную игру природы. Здѣсь берегъ выдается нѣсколько къ W низменностію, похожею издали на оспровъ.

Облачное небо не позволило намъ сдѣлашь никакихъ наблюдений; по счисленію же находились мы въ широтѣ 73° 54', или на 16 миль сѣвернѣе Мапочкина Шара. Отсюда надлежало бы намъ возвратишья и искашь его опять по тому проеспранству, которое мы уже прошли; но дабы не оспавишь повода къ предположенію, что мы не дошли еще до парал-

дели его, или опъ невѣрности наблюденія Розмыслова, или опъ печенія, которое насъ могло снести въ эти сушки къ югу, рѣшился я пролежать еще нѣсколько часовъ къ N, шѣмъ болѣе, что въ семъ направленіи показывались въ берегѣ еще какія то двѣ впадины.

1821.
Августъ.

Продолжая плыть вдоль берега, достигли мы въ 16 часа широты по счисленію $74^{\circ} 10'$; въ упомянутыхъ двухъ мѣстахъ оказались небольшія губы. Далѣе къ N продолжался берегъ на нѣкоторое разстояніе къ NNO, до одной весьма примѣтной пирамидообразной горы, которую, въ ознаменованіе благодарности моей къ Г-ну Флопа Каппану Головнину, подъ начальствомъ коего провелъ я два полезнѣйшіе года моей службы, назвалъ я горою *Головина*; отсюда загибался къ NW ровною невысокою землею, и оканчивался крупнымъ мысомъ (Т), лежавшимъ опъ насъ на NNO, въ разстояніи по меньшей мѣрѣ 25 миль, и посему находившимся въ широтѣ не меньшей 74° . По всему этому пространству не замѣтно было въ берегѣ болѣе ни одного углубленія. Увѣрясь такимъ образомъ, что шупъ Мапочкина Шара нѣтъ, поворошили мы къ югу, дабы искать его въ семъ направленіи, полагая, что на пуши нашемъ къ N избѣгъ онъ вниманія нашего опъ того, что въпръ не позволялъ намъ подойти къ берегу ближе, какъ на 15 миль, хотя впрочемъ казалось непонятно, какъ и въ семъ разстояніи можно было его не узнать.

До сумерокъ успѣли мы только дойти до вышеупомянутой, кажущейся островомъ, низменности, подъ которою и легли въ дрейфъ. Идучи не болѣе какъ въ 3 или 4 миляхъ опъ берега, замѣтили мы, что при всѣхъ шѣхъ же прочихъ обстоятельствевахъ, перемѣняли мы мѣсто гораздо медленнѣе, нежели тогда, когда слѣдовали къ N. Это заставляло думать, что прошивъ насъ есть печеніе, и довольно сильное. Заключение сіе подтвердилось на другой день, когда обсервован-

Челм. 25.

1821.
Августъ.

ная наша широта въ полдень была $74^{\circ} 23'$, на 55 миль большая счислимой. Течение сіе было еще сильнѣе того, которое мы испытывали съ 22 на 23 число. Исправляя онымъ счисленіе, найдется, что мы поворопили къ югу отъ широты $74^{\circ} 45'$ (вмѣсто $74^{\circ} 10'$), и что видѣнная нами къ N земля лежала далѣе широты 75° .

Течение сіе и тихій вѣтръ были причиною, что мы въ первую половину 25 числа худо подавались впередъ, и въ полдень находились только пропіву мыса L. Губу, по сѣверную его сторону находящуюся, обозрѣли мы впопорино весьма хорошо, и увѣрились, что она со всѣхъ сторонъ окружена берегомъ, подобно какъ и другая губа, по сѣверную сторону мыса Лаврова лежащая. Миновавъ сей послѣдній мысъ, легли мы на ночь въ дрейфъ.

Плани. 26.

На разсвѣтъ нашли мы себя на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были ввечеру. Это доказало, что течение здѣсь не всегда съ одинакою силою къ сѣверу спремится. Когда совершенно разсвѣло, продолжали мы наше плаваніе къ S и вскоре увидѣли выдавшуюся отъ берега къ W низменность, образовавшую небольшой опкрытый къ N заливъ. Отъ видимой къ W оконечности ея, оплывавшейся надводнымъ каменнымъ рифомъ, выдавшимся къ NW, продолжалась она къ SW на 5-6 миль, и заворотившись къ O и NO, образовала небольшой заливъ, вдавшийся къ NO, предъ коимъ лежалъ островокъ. Отъ низменнаго полуострова сего проспирался къ сѣверу почти ровный берегъ, вдоль коего мы плыли 24 числа по утру, и который кончается у сопки Сарычева; къ югу же отъ него идутъ высокія и крупныя горы, коихъ южный конецъ составляетъ усмотрѣнная нами въ самый первый день гора А. Идучи къ N, мы не замѣтили сего полуострова за дальностію; теперь же плыли отъ него не болѣе, какъ въ двухъ миляхъ. Въ 6 часу увидѣли близъ берега

небольшую избу, около которой разбросано было множество какого то блага вещества. Нѣсколько южнѣе ея, на возвышенномъ круговидномъ холмѣ, стояла складенная въ видѣ сполба куча каменьевъ ⁽³⁰⁾. Изба была, какъ казалось, уже близка къ разрушенію; но мы, проходя мимо ея, выпалили изъ пушки, на всякой случай, зная, что сего года одно Мезенское судно ушло зимовать на Новую Землю; слѣдственно могло случиться, что полуразвалившаяся изба сія служила убѣжищемъ паршии земляковъ нашихъ; однакоже никто не показывался.

1821.
Августъ.

Сей полуостровъ показался мнѣ имѣющимъ большое сходство съ *Митюшевскимъ наволокомъ*, показаннымъ на Розмысловой картѣ къ NW отъ Мамочкина Шара, въ 20 миляхъ. Широка, въ которой мы себя считали, также не противопоставилась сему заключенію. По сей причинѣ устремили мы нѣмъ большее вниманіе на берегъ, къ S отъ сего мѣста простиравшійся, но подобно какъ и прежде, не видѣли ни одного пункта, который бы по чему нибудь могли принять преимущественно за устье Мамочкина Шара; мы не замѣтили ни одной большой губы, никакого раздѣленія въ хребтѣ горъ, которое бы означало большой проливъ, ни одного изъ острововъ, предъ устьемъ его полагаемыхъ. Въ полдень обсервовали широту $73^{\circ} 17'$, слѣдственно находились уже на 21 милю южнѣе Мамочкина Шара, по опредѣленію Розмылова. Не имѣя причины предполагать въ опредѣленіи семъ погрѣшности въ 20', должны мы были принять, что искомое нами мѣсто пройдено и не узнано вѣрочно. Мы не могли не видѣть его, ибо ни одна даже незначущая впа-

(30) Подобныхъ сполбиковъ, которые промышленники называютъ *гурьями*, находится по всему берегу очень много; по гурьямъ различаютъ они разные мѣста онаго.

1821.
Августъ.

дина въ берегѣ не избѣгла вниманія нашего, и поному должны были заключить, что Машочкинъ Шаръ положенъ на карпахъ или слишкомъ съ большою погрѣшностію въ широтѣ, или вовсе въ несходномъ съ истиною видѣ; что успѣе его или гораздо уже, или обращено не въ ту сторону, и проч. Недоумѣніе наше усугублялъ еще Смирениковъ, копорый при всякомъ случаѣ повпорялъ, что мы находимся въ низахъ. Не удивительно было неморскому человеку не узнать берега съ перваго вида, но мы никакъ не могли думать, чтобы бывши въ Машочкиномъ Шарѣ хотя разъ въ жизни, можно было въ немъ ошибиться. Какъ бы то ни было, для разрѣшенія сомнѣнія нашего имѣли мы только одно средство: послали гребныя суда въ каждый изъ заливовъ, мимо копорыхъ мы проходили. Но сего средства употребить не позволяла намъ ни крайность оспавашагося времени, ни крайность дней, ибо всякая ничего незначащая заводъ могла бы намъ въ такомъ случаѣ стоить цѣлаго дня. И такъ мы увидѣли себя въ необходимости оспавить подъ сомнѣніемъ и самое положеніе Машочкина-Шара, и немногіе дни, копорые мы могли еще пробыть у Новой Земли, употребить на обзоръ не сколько возможно большаго пространства берега къ югу.

Съ самыхъ ихъ поръ, какъ мы подошли къ берегу и до сего времени, видѣли мы только одну небольшую льдину 24 Августа. Сего же дня миновали цѣлую гряду, только что опдѣлившуюся отъ берега, копорую въпромъ несло къ W; столь поздно очищаются сии берега отъ льдовъ. Послѣ полудня видѣли также къ W довольно большую полосу льда. Погода въ сей день сполла не Новоземельская; около 3 часовъ, при сдѣлавшемся шпилѣ, поднялся термометръ до 4°. Въ другое время при такой температурѣ жались бы мы можетъ быть отъ холода, теперь же находили погоду теплою и пріятною. Мы уже оперпѣлись. Скоропоспѣжные пе-

реходы отъ тепла къ спужу, или обратно, бывають для чело-^{1821.}
ловѣка очень непріятны, но онъ скоро привыкаетъ къ объ-^{Августъ.}
имъ крайностямъ. Чувства его суть довольно ненадежное
мѣрило тепла и холода.

На одномъ низменномъ, ровномъ оспровѣ, пропиту ко-
торого мы въ сіе время находились, стояла какая то шон-
кая жердь, служившая конечно береговымъ знакомъ для про-
мышленниковъ. Надлежало полагать, что они были тутъ не-
давно: ибо столь ломкая, непрочная вещь не могла бы, по
видимому, удержаться долго въ цѣлости. Мы выпалили по
сей причинѣ изъ пушки, но и второй сигналъ нашъ поч-
но также оспался безъ отвѣта, какъ и первый.

Не взирая на непріятную увѣренность, что мы Матпоч-
кинъ Шаръ оставили уже къ N, видъ берега польстилъ намъ
вечеру снова нѣкопорою надеждою. Поравнявшись съ горою
А, усмотрѣли мы къ S отъ нея довольно широкій заливъ,
по сѣверную сторону котораго лежало нѣсколько оспров-
ковъ, изъ коихъ одинъ можно бы принять за Мипюшевъ
оспровъ; къ югу отъ залива подъ самымъ берегомъ лежалъ
небольшой оспровокъ, похожій на Паньковъ оспровъ; и
хотя съ марса въ трубу и казался заливъ сей неимѣющимъ
нигдѣ никакого опверзнія, и Смирениковъ увѣрялъ, что
ни который изъ сихъ оспрововъ не похожъ ни на Мипю-
шевъ, ни на Паньковъ; но дабы по возможности не оста-
вить сомнѣнія въ семъ мѣстѣ, которое одно только изъ
видѣнныхъ нами походило нѣсколько на Матпочкинъ Шаръ,
рѣшился я подойти къ нему вплотъ; но въ ночи возсталъ
прежестокій вѣтръ отъ берега съ ужасными порывами; мы
едва могли держать совершенно зарифленные марсели, и по
отъ того, что за берегомъ не было волненія; въ открытомъ
морѣ вѣтръ сей былъ бы наспоящій ураганъ. Онымъ оп-
несло насъ отъ берега такъ далеко, что прилаживаясь къ

Суб. 27.

1821.
Августъ.

нему не успѣли бы мы по всей вѣроятности и до вечера; а посему и не разсудилъ я прашить времени для весьма сомнительнаго успѣха, и спустился по прежнему вдоль берега.

Сей послѣдній, какъ мы уже 22 Августа замѣтили, идетъ къ S отъ горы А, ровными, довольно высокими холмами. Милыхъ въ 5 къ S отъ нея выдается къ W низменность, какихъ мы по сему берегу нашли нѣсколько, и отъ нея рифъ, на которомъ ходили спрашныя буруны ⁽³¹⁾; отсюда же должна проспираться далеко, ибо мы въ 9 часовъ упира, находясь отъ оконечности милыхъ въ прехъ, вдругъ уменьшили глубину до 10 саж. и должны были съ полчаса пролежать къ SSW, дабы удалились нѣсколько отъ сего опаснаго мѣста.

Отсюда берегъ идетъ поспешенно ниже и ниже, и образуетъ многія бухты, прикрытыя островами. Мы слѣдовали въ параллель ему не болѣе какъ въ 2 отъ него милыхъ. Крайняя оконечность берега къ S видна была на S. Казалось, что далѣе беретъ отъ направленіе къ SO; но въ 3 часа появился въ правой рукѣ островъ; потомъ еще правѣе опрубистая къ морю низменность, и наконецъ все соединилось весьма низкимъ берегомъ, за которымъ вдали видны были покрытые снѣгомъ, но невысокіе холмы. Такимъ образомъ увидѣли мы себя въ обширномъ заливѣ, коего оконечности лежали одна отъ другой NtO и StW въ 40 милыхъ. Сѣверную оконечность образовалъ поотъ опасный мысъ, отъ коего мы по упру спускались, а южную послѣднее открывшаяся опрубистая низменность; отъ послѣдней, подобно какъ и отъ первой, проспирался рифъ, и подъ берегомъ въ разныхъ мѣстахъ видны были буруны. Упомянутый островъ лежалъ въ SO углу сего залива, положеніе его NNO и SSW; на сѣверномъ его мысу стояло нѣсколько крестовъ.

(31) Это былъ мысъ Британіи.

На южной оконечности залива находилась большая спановая изба, по видимому довольно еще въ хорошемъ состоянiи, и возлѣ нее другая поменьше, вѣроятно баня ⁽³²⁾. Дабы осмѣривъ сiи признаки обитаемости въ совершенно безлюдной споронѣ, правили мы на SW и WSW такъ, чтобы пройти опѣ сего мѣста миляхъ въ двухъ; признаки опмѣли побуждали насъ къ опсороженности, и лопѣ былъ бросаеми безпрестанно. Глубина шла весьма постоянно цѣлый часъ опѣ 20 до 18 саж., иногда только 16-14 саж., но въ 5 часовъ вдругъ уменьшилась до 8 и 6 саж. Топчасъ легли мы на W, но въ шужъ почпи минушудно жестоко ударилось о камень; немедленно поднялись на NW; лопѣ показзла глубину 3 саж., грунтъ плипа, и въ слѣдѣ за шѣмъ послѣдовалъ еще сильнѣйшiй ударъ. Вмигъ привели въ бейдевиндѣ на N, и поставили всѣ возможные паруса, хопя по причинѣ свѣжаго вѣпра и великой зыби, не безъ опасности для спеньгъ, и между спрахомъ и надеждою ожидали, чѣмъ все это кончипся. Добрый нашъ бригъ, разсѣкая довольно легко сильную прошивную зыбъ, удалялся опѣ опасности; глубина увеличивалась однакоже весьма медленно; иногда даже опшѣ уменьшалась, и не ранѣе 6 часовъ возрасла до 16 и 18 саж. Къ особенному счастию нашему, вѣпръ въ самую крипическую минушуду перешелъ опѣ ONO къ O; еслибъ онъ перемѣнился на сполько же въ другую спорону, то могъ бы привеспи насъ въ гибельное положенiе: мы не могли бы миновашъ рифа, которъи пропшанулся на NW на большое разспоянiе; якоря на пшпшномъ грунтѣ ни какъ бы не задер-

1821.
Августъ.

(32) При спановыхъ избахъ бывающъ всегда бани, которъи промышленники шопшѣ обыкновенно раза два въ недѣлю; на бѣлужьихъ же промыслахъ и чаще, ибо шогда работающъ они по полсъ въ водѣ.

1821.
Августъ.

жали; а при такой зыби, какую мы имѣли, нужно было не многихъ ударовъ, что бы сокрушить судно совершенно.

По мѣрѣ пого, какъ глубина увеличивалась, спускались и мы на NW, W, SW, а въ 7 часовъ съ глубины 20 саж. легли на StO вдоль берега. Вскорѣ усмотрѣли передъ носомъ сбивчивое, короткое волненіе, и иногда всплески; вода казалась мутною. При приближеніи къ сему мѣсту, глубина вдругъ уменьшилась до 15 саж., почему мы потчасъ спустились на SW, послѣ чего она опять весьма скоро увеличилась до 20 и 25 сажень: неоспоримое доказательство, что путь былъ рифъ, хотя разстояніе наше до берега было не менѣе 5 миль.

Воскр. 28.

Пролежавъ ночь по обыкновенію въ дрейфѣ, спустились мы по упру къ берегу на SO, и дойдя до глубины 16 саж. легли вдоль онаго къ S. Время весьма не благопріятствовало описи: берегъ часто скрывался въ густомъ туманѣ, почти безпрестанно шелъ снѣгъ большими клочками, и мы встрѣчали много носящагося льда, который насъ часто заставлялъ перемѣнять курсы. Но такъ какъ ничто не побуждало подозрѣвать близости сплошнаго льда, то, не желая терять времени, продолжали мы нашъ путь, соблюдая должныя оспорожности. Берегъ, вдоль котораго мы шли, былъ низменный, оплывшій и совершенно покрытый снѣгомъ; мы видѣли въ немъ нѣсколько совсѣмъ открытыхъ бухтъ, въ одной изъ коихъ стояло двѣ избы. За нѣсколько минутъ до полудня туманъ прочистился и показалъ намъ непрерывную цѣпь льда, въ южной сторонѣ соединившуюся съ берегомъ, а къ N простиравшуюся за видимый горизонтъ; мы очутились заключенными между льдомъ и берегомъ; въпрѣдъ дулъ оный N прямо вдоль сего льднаго канала и принудилъ насъ высвобождаться лавировкою изъ такого непріятнаго положенія.

Эта ледяная стѣна проспиралась къ N слишкомъ на 30 миль. Въ какомъ мѣстѣ мы, лавируя, къ ней ни подходили, вездѣ состояла она изъ великихъ, одна на другую взгроможденныхъ льдинъ; нигдѣ не было въ ней ни малѣйшаго раздѣленія, ниже за нею чистаго моря. Двое супокъ лавировали мы, и не ранѣе 30 Августа успѣли обогнуть сѣверный ея конецъ. Замѣчательно, что въ продолженіи сей обратной лавировки, не встрѣпили мы ни одной отдѣленной льдины: все слилось въ одну массу. Погода была прехолодная; шедшій почти непрерывно снѣгъ болѣе не паялъ, ибо термометръ не поднимался уже выше почки замерзанія; по временамъ же упadalъ на 1¹⁰ ниже оной; природа приняла видъ совершенно осенній.

1821.
Августъ

Вторн. 30.

Намѣреніе мое было, еслибъ намъ удалось скоро освободиться отъ послѣднейспрѣченнаго льда, сдѣлать еще покушеніе къ S окончанію Новой Земли, поелику опредѣленіе сего пункта, равно какъ и N окончанію оспрова Байгача, казалось мнѣ не менѣе важнымъ, какъ и всякаго другаго пункта; но теперь надлежало оположить сей планъ, ибо наступало уже послѣднее число Августа, далѣе котораго нельзя намъ было оспаться у береговъ Новой Земли, сколько по причинѣ опасностей, сопряженныхъ съ излишне позднимъ плаваніемъ въ Ледовитомъ морѣ и у неизвѣстныхъ береговъ, сколько и по тому, что имѣли предписаніе сею же осенью возвратиться въ Архангельскъ; переходъ шуда при неблагоприятныхъ обстоятельствевахъ могъ продолжиться до мѣсяца (33). Рѣка Двина становилась иногда въ первыхъ числахъ Октября; и такъ, оспаваясь здѣсь долѣе, рисковали бы мы вовсе

(33) Какъ на прим. случилось съ Лейтенантомъ Лазаревымъ, который, спустясь 8 Августа отъ береговъ Новой Земли, прибылъ въ Архангельскъ не ранѣе 5 Сентября.

1821.
Августъ.

не достигнувъ порта, безъ большой впрочемъ надежды имѣть какой нибудь успѣхъ въ нашемъ предпріятіи. По симъ причинамъ рѣшился я воспользоуаться свѣжимъ N въпрямъ, и только что вышелъ на чистое мѣсто, то и спустился подъ всѣми парусами на StW.

Среда 31.

Въ слѣдующій день, сопровождаемые снѣгомъ и не встрѣчая ничего примѣчанія достойнаго, плыли мы, и весьма успѣшно, прямымъ курсомъ на мысъ *Городецкій*.

Сентябрь.
Четв. 1.

1 Сентября въ 3 часа утра увидѣли передъ носомъ берегъ, который не могъ быть иной какъ *Канинскій*. Встрѣча сія очень насъ удивила, ибо курсъ нашъ, по Меркапорской картѣ Бѣлаго моря, проходилъ отъ Канина Носа въ разстояніи почти 40 миль. Слѣдовало, что или мысъ сей положенъ на оной картѣ на сіе разстояніе восточнѣе, или хронометръ сколько же показалъ западнѣе; или же, что въ послѣдніе 16 часовъ снесло насъ на 40 миль къ О. Все сіе равно казалось невѣроятнымъ. Въ 8 часовъ находились мы по крюсъ-пеленгу отъ Канина Носа въ 22 мил. на SW 85° 30', долгоша сего пункта по упомянутой картѣ 3° 14' О отъ Архангельска. Въ то же время обсервованная долгоша по хронометру была 2° 2'. Мы были въ недоумѣніи, чему приписать столь великую разность, и ожидали съ нетерпѣніемъ наблюденій, которыя бы оное разрѣшили.

Въ 4 часа пополудни открылся намъ западный берегъ. По счисленію отъ Канина Носа нельзя еще было его видѣть; это заставило уже насъ сомнѣваться въ вѣрности положенія сего пункта на картѣ. Въ 16 часа, находясь отъ мыса Оборнаго на N въ разстояніи 10—12 миль, спустились мы на S. Погода была пасмурная и дождливая, въпрямъ тихій и переменный; но печеніе пособило намъ сколько, что на слѣдующее утро увидѣли мы уже башню на Орловъ Носѣ. Въ 8 часовъ лежала она отъ насъ прямо на S, и тогда же дѣланы

Пятакъ. 2.

наблюдения для часового угла. Долгота мѣста, а слѣдственно и Орловой башни, по хронометру, вышла $1^{\circ} 00'$. 21 Июля долготы того же пункта и широты же среднимъ опредѣлена была $0^{\circ} 53'$. Сія малозначущая разность, произшедшая въ 43 дни, доказала съ одной стороны исправность нашего хронометра (34), а съ другой невѣрность положенія Канина Носа на меркаторской картѣ Бѣлаго моря, на которой онъ былъ означенъ (въ отношеніи къ Архангельску) почти на 1° восточнѣе надлежащаго. По нашимъ наблюдениямъ, принявъ въ разсужденіе и означенную погрѣшность хронометра, выходила долготы его $2^{\circ} 50'$, а по картѣ $4^{\circ} 12'$ О отъ Архангельска. Не взирая на все довѣріе мое къ нашимъ наблюдениямъ, я едва могъ убѣдиться, чѣмъ въ положеніи онаго пункта была столь великая погрѣшность, поелику оно опредѣлено, какъ и на той картѣ упомянуто, астрономическими наблюдениями, произведенными на берегу. Разширенію сѣверной части Бѣлаго моря почти на 30 миль, которое было слѣдствіемъ шаквой погрѣшности, должно вѣроятно приписать то, что Лейтенантъ Лазаревъ на обратномъ своемъ пути отъ Новой Земли, взявъ описаніе отъ Канина Носа, зашелъ ночью въ Святоносскую губу, думая идти въ Бѣлое море.

1821.
Сентябрь.

Проплывавъ цѣлый день, получили мы наконецъ довольно свѣжій, но совершенно противный намъ вѣтеръ отъ SW, который дулъ непрерывно пять дней и заставилъ насъ все почти Бѣлое море пройти на буиняхъ. Вечеру 7 числа

Среда 7.

(34) Барродова, коего показанія, исправленные пропорціональными часами полной погрѣшности $7'$, приняты были за истинныя для всего плаванія. Ариольдовъ хронометръ, въ ходѣ коего замѣчены были большія неравности, и который наконецъ показывалъ долготу слишкомъ на 1° западнѣйшую, не былъ принималъ въ разсужденіе.

1821.
Сентябрь.
Четв. 8.

миновали мы Каменный ручей, а на слѣдующее утро подошли къ Никольской башнѣ, гдѣ полагали навѣрное, что будемъ встрѣчены лоцманами: ибо хотя они по большей части, наипаче же осенью, живутъ на Мудьюжскомъ островѣ, но когда ожидаются къ порту суда, а преимущественно военныя, то лоцмановъ высылаютъ обыкновенно на встрѣчу имъ къ башнѣ, у которой на портъ предметъ выстроена и изба; однакожь подошедъ почти на пушечной выстрѣль къ башнѣ, увѣрили мы, что насъ никто не ожидаетъ. Шпиль не позволилъ намъ идти далѣе къ бару, и принудилъ проспоянъ на якорѣ у башни до слѣдующаго вечера. Ночью поднимались шучи опѣ NW и я боялся, что возстанетъ опшуда крѣпкій вѣтръ, который поспавилъ бы насъ между двумя неприятными крайностями: опспававъ на якоряхъ въ опкрытомъ морѣ, или идти чрезъ баръ безъ лоцмана. Весь день щещно палили мы изъ пушекъ, а ночью, развѣшавъ фонарями, жгли фалшвееры. Лоцмана приѣхали не прежде какъ въ

Пятн. 9. полдень 9 числа, услышавъ опѣ крещьянъ, насъ видѣвшихъ, о нашемъ прибытіи, хотя имъ и самимъ ничто не мѣшало насъ видѣть. Мы скоро узнали настоящую причину ихъ опсущствія: 8 Сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, бываетъ у Города большой праздникъ и первая разторжка привозной съ моря рыбы. Въ этотъ день проспоянны Архангельскіе сильно *гуляютъ*; а лоцмана не привыкли въ этомъ опспавать опѣ своихъ земляковъ и дѣлаютъ тоже, гдѣ бы ни случилось. Нашъ лоцманъ не забылъ общей ихъ привычки, при первомъ шагѣ на судно попросилъ *гарогки*; мы имѣли неосторожность исполнить его желаніе, и едва дорого за то не заплатили: при входѣ въ мѣлкости, принявъ онъ первый черный бакенъ за Боровской и поставилъ насъ на мѣль у самаго бара; товарищи его на Мудьюжскомъ островѣ, замѣнивъ это, спогнасъ всей артелью къ намъ приѣхали;

въ это время уже смеркалось; вода шла на прибыль, а въпрѣдуль опѣ берега; совокупнымъ дѣйствіемъ ихъ скоро должно было снести насъ на глубину, почему мы не завозили даже и верпа. Лоцмана хотѣли насъ вести обратно въ море, но я на это никакъ не соглашался, и они наконецъ рѣшились *вести насъ трезъ баръ въ самую темную осеннюю ночь*. Размѣря шестъ на фушъ ⁽³⁵⁾, ожидали они у борща на своемъ карбасѣ очень покойно, когда судно всплыветъ. Въ 10 часу брига самъ собою покапился подъ въпрѣ; мы натянули у парусовъ шхопы и пошли вверхъ рѣки. Лоцмана промѣривали безпрестанно и замѣчая по уменьшающейся глубинѣ, къ коной споронѣ мы приближались, въ ту сторону приказывали и руль класъ. Такимъ образомъ, *не видя ничего* и вилля опѣ одной спороны фарвашера къ другой, перешли мы чрезъ баръ и спали на якорь прошиву южной оконечности Мудьюжскаго оспрова. Вошъ примѣръ двухъ прошивныхъ качествъ Архангельскихъ лоцмановъ: неводержности и испуска, соединеннаго съ рѣшительностію.

1821.
Сентябрь.

На другой день въпрѣ былъ крупъ идти къ Архангельску; мы попыпались сняться, но спавъ на мѣль; принуждены были проспоять пошъ день на якорѣ. Наконецъ 11 Сен-Воск. 11. нября, въ воскресенье, въ 11 часовъ утра, прибыли благополучно къ порту, съ совершенно здоровымъ экипажемъ.

Чрезъ нѣсколько дней судно наше было выгружено и опведено на зимовку въ Лапоминскую гавань.

Два съ половиною мѣсяца провелъ я у города Архангельска, приводя въ порядокъ журналы и составляя каршы. По-

(35) Архангельскіе лоцмана мѣряють обыкновенно глубину фушшпокомъ, а не лопомъ. Первое средство на малой глубинѣ конечно удобнѣе и вѣрнѣ послѣдняго.

1821.
Сентябрь. лагая на бумагу пространство осмотрѣннаго нами берега, находился я все еще въ недоумѣніи, копорой именно изъ извѣстныхъ частей Новой Земли оно соотвѣпспвуетъ и въ копоромъ онаго мѣсптъ находится Мапочкинъ Шаръ. Но пока я занимался симъ дѣломъ, попалась мнѣ случайно въ руки карта Шпурмана Поспѣлова, съ видами ⁽³⁶⁾. Эта находка объяснила мнѣ все дѣло. Какъ карта, такъ и виды, доказывали, правда, не слишкомъ большое искусство; но первая довольно соотвѣпспвовала нашей описи, а въ послѣднихъ узналъ я пошчасъ нашу гору А, и разные пункты берега, какъ къ югу, такъ и къ сѣверу отъ нея простирающагося. Это сличеніе удостовѣрило меня, что низменный полуостровъ, въ широтѣ 73° нами видѣнный, былъ точно Митюшевъ Носъ ⁽³⁷⁾; что устье Мапочкина Шара находилось въ одной изъ губъ къ SO отъ сего мѣста; что губа, по S сторону горы А находящаяся, къ копорой мы лавировали 26 Августа, была губа *Безыменная*; и что наконецъ мысъ, у копорого мы едва не разбились, былъ *Гусиный Носъ*. Карта Поспѣлова не простиралась къ N далѣ Мапочкина Шара; по сему берегъ, къ N отъ Митюшева мыса пропигающійся, долженъ я былъ сличать съ картами промышленниковъ, и узналъ такимъ образомъ, что губа, по N сторону мыса Лаврова лежащая, есть ихъ губа *Мѣлкая*, а другая, далѣ къ N находящаяся, губа *Крестовая*.

Итакъ весь успѣхъ экспедиціи нашей состоялъ въ обзорѣни части западнаго берега Новой Земли. Главный предметъ ея, измѣреніе длины Мапочкина Шара, былъ не достигнутъ; да и самое положеніе сего пролива осталось подъ со-

(36) Обзорѣніе, стр. 105 и слѣд.

(37) Въ послѣдствіи узналъ я, что сей мысъ промышленниками называется *Сухимъ*, а что *Митюшевъ Носъ* есть высокій, отрубистый мысъ, прилежащій губѣ *Серебряной*.

миѣніемъ. Причиною неуспѣха сего были частію препятствія ^{1831.} ^{Сентябрь.} опъ льдовъ, встрѣченныя нами въ первую половину лѣта, частію же нѣсколько ошибочный расчетъ. Я употребилъ почти мѣсяцъ на то, что бы бороться противу льдовъ, не допуская насъ до южнаго берега Новой Земли, въ той мысли, что берегъ сей прежде всѣхъ прочихъ мѣсцъ опъ льда очищается. Предположеніе сіе было, можетъ сдѣлаться, и справедливо, наипачеже въ отношеніи къ сѣверному берегу; но мнѣ слѣдовало бы принять въ разсужденіе, что южный берегъ, хотя бы и очистился прежде другихъ мѣсцъ, по содѣйствію своему съ неисчислимымъ запасомъ льдовъ—Карскимъ моремъ, весьма часто ими заносимъ быть можетъ; между тѣмъ какъ западный берегъ, освободясь однажды, во все лѣто болѣе или менѣе будетъ чистъ. Теперь я почти не сомнѣваюсь, что если бы при первой встрѣчѣ льда, рѣшился я плыть къ N, то между широтами 72° и 73° нашелъ бы берегъ чистымъ; по большому досугу не могъ бы наконецъ не найти Мапочкина Шара, и успѣлъ бы вѣроятно исполнить предписаніе Начальства.

Но при всемъ неуспѣхѣ своемъ, экспедиція сія доказала совершенно неосновательность миѣнія, будто бы берега Новой Земли опъ накопившихся годами льдовъ сдѣлались не доступными: ибо мы нашли оныя опъ широты 72° къ сѣверу на неопредѣленное разстояніе, можетъ сдѣлаться и до самой сѣверной оконечности, опъ льдовъ совершенно свободными.

Между тѣмъ получено было предписаніе Г. Морскаго Министра объ отправленіи меня со всѣми документами, до экспедиціи касающимися, въ Санктпетербургъ, куда я и прибылъ въ началѣ Декабря.

Г Л А В А III.

Второе плаваніе брига Новая Земля.

1822.

Приготовленія.—Отплытіе отъ города Архангелска.—Описъ гаваней и рейдовъ по берегу Лапландіи.—Переходъ къ Новой Землѣ и описъ береговъ оной.—Продолжительный штормъ.—Возвращеніе въ Архангелскъ.

1822.

Вскорѣ по возвращеніи моемъ въ С. Петербургъ, объявлено Государственному Адмиралшескому Департаменту, чрезъ Г. Начальника Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества ⁽¹⁾ Высочайшее повелѣніе о продолженіи на прежнемъ основаніи экспедиціи къ Новой Землѣ. Избраніе начальника для оной предоспавлено было Департаменту, который разсудилъ за благо возложивъ ее по прежнему на меня.

Для экспедиціи, имѣющей цѣлю единственно берега Новой Земли, первая половина лѣта должна шествовать безъ всякой пользы, поелику оные берега никогда прежде послѣдней половины Іюля мѣсяца отъ льдовъ не очищаются. Для предупрежденія таковой бесполезной потери времени, Департаментъ счелъ нужнымъ поручить мнѣ сверхъ того еще обозрѣніе берега Россійской Лапландіи, Сѣвернымъ Океаномъ омываемаго.

(1) Коншрь-Адмиралъ (нынѣ Вице-Адмиралъ) Антонъ Васильевичъ Фонъ Моллеръ.

Спираннымъ покажется, можетъ быть, но это тѣмъ не менѣе справедливо, что берегъ сей, вдоль коего уже около трехъ вѣковъ плавають непрерывно суда первыхъ мореходныхъ народовъ, былъ намъ доселѣ въ гидрографическомъ отношеніи менѣе извѣстенъ, чѣмъ многія отдаленнѣйшія и необитаемыя части свѣта. Онъ никогда не былъ описанъ надлежащимъ образомъ и всѣ карты сего берега были основаны на неполныхъ и иногда непочинныхъ извѣстіяхъ, разбѣянныхъ во многихъ старинныхъ книгахъ. Голландцы въ семъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, доставили наибольшее число вѣрнѣйшихъ свѣдѣній. Карты и лоціи, заключавшіяся въ Зеефакелѣ ихъ, подробностію своею доказывали особенную тщательность собиравшаго; но какъ старинные мореплаватели составляли карты свои только съ вида и не основывали ихъ на наблюденіяхъ астрономическихъ, по весьма естественно, что оныя не содержали въ себѣ той точности, какая въ наше время обыкновенно преуеется отъ морскихъ картъ. Суда наши, плававшія въ Архангельскъ или изъ Архангельска, долго къ руководству своему не имѣли иныхъ картъ, кромѣ Зеефакела, который напоследокъ замѣненъ былъ Атласомъ, изданнымъ въ 1800 году Генералъ-Маіоромъ (нынѣ Генералъ - Лейтенантъ) Голеніщевымъ-Кушуровымъ. Карта Лапландскаго берега, въ немъ находящаяся, имѣла уже нѣсколько точнѣйшихъ данныхъ. Судами эскадры, крейсировавшей у сего берега въ 1779 году, подъ начальствомъ Кондръ-Адмирала Хмелевскаго, описаны были многія якорныя мѣста между Святымъ Носомъ и Кольскимъ заливомъ, нѣкоторыя съ довольною точностію, нѣкоторыя же и не вѣрно; но всѣ поверхностно; такъ, на примѣръ, ни на одной изъ картъ не находимъ мы при глубинахъ показанія грунтовъ. Всѣ сіи частныя карты вмѣщены были въ генеральную; но промежуточный между оными мѣстами бе-

1822. регъ, равно какъ и проспирающійся къ W отъ Кольскаго залива, могъ бытъ нанесенъ только съ прежнихъ, и вѣроятно былъ взятъ съ Голландскихъ картъ, какъ должно заключать по разнымъ искаженнымъ названіямъ. Припомъ же по всему берегу, проспирающемуся по долгомъ слишкомъ на 10° , два только мѣста, городъ *Кола* и островъ *Кильдинъ*, утверждены были астрономическими наблюденіями; по сей причинѣ, какъ общій видъ берега, такъ и взаимное положеніе главнѣйшихъ пунктовъ, были весьма невѣрны. Отъ 1808 до 1810 года Ангійскія военныя суда, крейсеровавшія противу несчастныхъ рыбацкихъ людей, приспавали ко многимъ мѣстамъ Лапландскаго берега, и замѣчанія свои, по обыкновенію весьма похвальному, дѣлали обще извѣстными; слѣдствіемъ сего было, что въ послѣдующіе два или три года вышло въ Англіи нѣсколько картъ онаго берега *from the best surveys*; но однакоже, кои мнѣ случилось видѣть, особливо вѣрностію похвалиться не могутъ, хотя и вѣрнѣе Арросмиповыхъ, основанныхъ, какъ кажется, на нашихъ землемѣрческихъ картахъ, и на копорыхъ, по сей причинѣ, берегъ вмѣсто NW и SO, имѣетъ направленіе отъ O къ W. Общій же недостатокъ всѣхъ картъ былъ тотъ, что онѣ не имѣли видовъ, безъ копорыхъ морская карта всегда останется несовершенною.

По предмету новаго назначенія моего, Государспивенный Адмиралтейскій Департаментъ снабдилъ меня слѣдующею инструкціею:

„Сего дѣла вы впорочно назначены Командиромъ брига, и посылаесть для обозрѣнія Новой Земли и опредѣленія, какъ ея проспранспва, такъ и географическихъ широтъ, и долготъ; а какъ извѣстно уже изъ опытовъ, что плаваніе близъ Новой Земли бываетъ свободно отъ льдовъ не, прежде исхода Іюля мѣсяца, то до того времени вы мо-

„жете съ пользою употребить время ваше въ обзорѣни Лап-
ландскаго берега отъ Св. Носа до устья рѣки Колы. На
семъ проспранствѣ находящіяся многія якорныя мѣста, за-
крытыя съ моря, изъ коихъ нѣкопорыя посѣщаемы были
Россійскими мореплавателями, какъ то: за островами Св.
Носа, Семью островами, Оленьимъ островомъ, за юговос-
точною оконечностію Кильдуйна и при устьѣ рѣки Ко-
лы, за Екашерининскимъ островомъ. Всѣ сіи якорныя мѣ-
ста хотя и помѣщены въ Морскомъ Атласѣ, изданномъ въ
1800 году Г. Л. Голенищевымъ - Купузовымъ для плаванія
изъ Бѣлаго моря къ Англійскому каналу; но въ маломъ ви-
дѣ, и нѣтъ обстоятельныхъ описаній, которыя бы служи-
ли достаточнымъ руководствомъ мореплавателямъ для
входа къ онымъ.

1822.

„Каждо якорнаго мѣста положеніе окружающихъ бере-
говъ, нужно описать на байдарахъ, съ точностію, по пра-
виламъ Морской Геодезіи, промѣрить глубины, испытать
грунтъ на днѣ. Сыскать прикладный часъ, наблюдать вы-
соту прилива и направленіе теченія моря въ продолженіе
оного. Не только при входахъ съ моря и выходахъ, но и
при всякомъ удобномъ случаѣ, снимать виды береговъ и тща-
тельно замѣчать створы мысовъ и другихъ примѣтныхъ
мѣстъ, по коимъ можно бы было узнавать берега и безопа-
сно входить къ якорнымъ мѣстамъ всякому мореплавателю.

„Въ исходѣ Іюля вы должны плыть къ Новой Землѣ, и
если югозападный ея берегъ, также какъ и прошедшаго
лѣта, окруженъ будетъ льдами, а къ сѣверу свободно отъ
льдовъ: то не упускайте случая, постарайтесь дойти до
самой сѣверной оконечности Новой Земли, и опредѣля оной
широту, возвратитесь къ Маточкину Шару, который лег-
ко можете отыскать по широтѣ мѣста и по картѣ, вами
сочиненной. У пролива сего остановитесь на якорѣ для по-

1822.

„вѣренія хода вашихъ хронометровъ и опредѣленія по астрономическимъ наблюденьямъ географическихъ широтъ и долготъ. Между тѣмъ, ежели въ Мапочкиномъ Шарѣ не попрепятствуютъ льды, то пошлите штурмановъ на двухъ байдарахъ чрезъ сей проливъ на восточную сторону Новой Земли, и предпримите имъ, чѣмъ на одной байдарѣ оправились къ сѣверу, а на другой къ югу вдоль береговъ Новой Земли, и осмотрѣли оныя споль далеко; сколько время позволишь, чѣмъ могли возвратиться къ судну въ назначенное вами время.

„Какъ вы сомнѣваетесь въ вѣрности означенія на картѣ разстоянія между Св. Носомъ и Канденоесомъ: то для удостовѣренія въ семъ можете, ежели время позволишь, послѣ повѣрки хода хронометровъ у Святого Носа, перейти къ Канденоесу, и у онаго взявъ упренія или вечернія наблюденья высотъ солнца по хронометрамъ, потомъ возвратившись къ Святому Носу и тамъ впорочно по соотвѣстственнымъ высотамъ солнца опредѣливъ ходъ хронометровъ.

„При наступленіи Августа мѣсяца начнутся уже темныя ночи, въ которыя видѣть можно будутъ звѣзды; то находясь тогда гдѣ у берега, постарайтесь не упустить случая наблюдать какъ закрытіе Юпитеровыхъ спутниковъ, такъ и закрытіе луною извѣстныхъ звѣздъ.

„На Голландской старинной картѣ, въ широтѣ $71^{\circ} 17'$ и долготѣ отъ Гринвича $44^{\circ} 40'$, назначенъ островъ подъ именемъ *Витсенб*, котораго существованіе сомнительно: почему при плаваніи вашемъ къ Новой Землѣ или обратно, ежели время и обстоятельства позволятъ, пройдя по сей параллели.

„Какъ вы плавать будете въ Ледовитомъ морѣ, то замѣчанія ваши должны просираваться на свойство видимыхъ

„вами льдовъ, различая, рѣчные ли они, или полярные, что 1822.
„познается по виду, толщинѣ и величинѣ ихъ. Записы-
„вать чешыре раза въ сутки воздушныя перемѣны, возвы-
„шеніе и снйженіе барометра и теплоту и спужу по термо-
„метру.

„Во время плаванія вашего вы обязаны вести, кромѣ су-
„доваго журнала, особыя записки, въ которыя помѣщать всѣ
„произшествія отъ начала до конца по ввѣренной вамъ эк-
„спедиціи, съ вашими наблюденіями, не оставляя ничего безъ
„замѣчанія, внося въ оныя все, что покажется вамъ новымъ
„и спюющимъ любопытства, не только по морской части,
„но и вообще во всемъ томъ, что служить къ разпростра-
„ненію познаній человѣческихъ.

„Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ на берегу будете, наблюдайте
„по инклинапору, который для сего вамъ опускается, на-
„клоненіе магнитной стрѣлки.

„Пребываніе ваше у Новой Земли должно продолжиться
„столь долго, какъ обстоятельства и время удобное къ то-
„му позволятъ, но не оставаясь тамъ на зимовку. Еже-
„лиже паче чаянія необходимостъ къ тому васъ побудитъ,
„по главнѣйшее попеченіе приложите о сохраненіи здоровья
„экипажа и оцѣлоспи брига, чтобъ на слѣдующее лѣто воз-
„вращишься; и на таковой случай велѣно опуститъ на
„ваше судно избу въ срубъ и кирпичъ, или же верхъ (кры-
„шу) для всего судна, съ двумя каминами и двумя чугуны-
„ми печками. Отъ вашего усмотрѣнія зависить, взять ли по,
„или другое, такъ какъ и оставить избу для прибѣжища
„кому нибудь изъ промышленниковъ, въ такомъ мѣстѣ, какъ
„сіе за благо признаете.

„Впрочемъ, смотря по времени и мѣстнымъ непредви-
„димымъ обстоятельствамъ, предоставляется вамъ дѣлать

1822. „нѣкоторыя отступленія отъ сей инструкции и поступать „по своему благоразумію.

„По прибытіи обратно въ Архангельскъ, повѣрить ходъ „хронометровъ, и по сдачѣ судна къ порту, возвратиться въ „Петербургъ со всѣми журналами, хронометрами и астро- „номическими инструментами.“

Какъ я ни спарался поспѣшить отправленіемъ моимъ въ путь; но разными дѣлами, и въ особенности изпробованіемъ и приемомъ инструментомъ, частію въ замѣну прежнихъ, оказавшихся негодными, частію же такихъ, которыхъ прежде совсѣмъ не было, задержанъ я былъ въ С. Петербургѣ до половины Марта. Между тѣмъ необычайно ранняя весна, бывшая въ томъ годъ во всей Сѣверной Европѣ, принесла съ собою и преждевременную распутицу: въ то время не было уже ни снѣжки на половинѣ дороги къ городу Архангельску. Инструментовъ не возможно было вести въ почтовыхъ шельгахъ и надлежало купить для нихъ коляску, въ которой я наконецъ и отправился 21 Марта. Первая половина пути, по особенно дурнымъ дорогамъ, была весьма безпокойна; я очень боялся за свои инструменты, наипаче за барометръ; однако же успѣлъ довести всѣ въ цѣлости до санный дороги, которую встрѣшилъ, двѣ станціи за городомъ Вытегрою. Тутъ поставили мы коляску на сани и продолжали путь гораздо покойнѣе прежняго, но съ большими опасностями, ибо безпрестанно надобно было переправляться чрезъ рѣки и рѣчки, которыя или только чпо пронулись, или покрыты еще были самымъ тонкимъ и опаснымъ льдомъ; часто перешаскивали мы экипажъ почти до половины въ водѣ; однако же все миновалось счастливо, и я прибылъ благополучно въ Архангельскъ 31 Марта.

Немедленно приступилъ я къ формированію команды и къ изпробованію всего нужнаго для похода, спараясь всевоз-

можно поспѣшить сими предуготовительными распоряженіями, попому, что несравненно обширѣйшій предметъ нынѣшней нашей экспедиціи пребывалъ, чтобы мы отправились въ море какъ возможно ранѣе. Между тѣмъ первые дни пребыванія моего въ Архангельскѣ ознаменовались весьма непріятнымъ случаемъ: у одного изъ хронометровъ нашихъ (Арнольдъ, № 2112) лопнула цѣпочка, не во время заведенія, но часа два спущая, сама собою. Часовой мастеръ нашелъ нѣкопорыя звѣнья сей цѣпочки перержавленными. Поврежденія сего исправишь надлежащимъ образомъ у Города было невозможно; и попому мнѣ оспалось только радоваться, что нынѣ взялъ я съ собою при хронометра, шакъ что и послѣ сего случая оспалось у меня еще два, и весьма надежные.

Рѣка Двина вскрылась 11 Апрѣля; только ранняго вскрытія уже болѣе 50 лѣтъ не было. Мы весьма радовались этому случаю, ибо могли привести брига изъ Лапоминской гавани къ Адмиралтейству 26 Апрѣля, и по сему надѣялись, что намъ возможно будетъ отправиться въ море еще въ Маѣ мѣсяцѣ. Но снаряженіе наше промедлилось неожиданнымъ образомъ. Послѣ разныхъ несчастныхъ случаевъ, повспрѣчавшихся намъ въ прошедшую кампанію, нужно было непременно осмотрѣть подводную часть нашего судна. Мы уже говорили, что при Архангельскомъ портѣ килеванки нѣтъ и что для килеванія судовъ устраишаютъ обыкновенно барочное днище. Г. Корабельный Мастеръ надѣялся однакоже, что воспользовавшись высокимъ спояніемъ воды послѣ разлива, возможно будетъ исполнить поже, поваливъ судно просто на приспаны, но къ несчастію, дни за два до килеванія, вода много упала, и опъ того, когда судно наконецъ повалили (8 Мая), то киль его оспался еще на два фула подъ водою, и можно только было разсмотрѣть въ немъ такіа поврежденія, которыхъ безъ исправленія никакъ нельзя было оставить.

1822. Устроение киленбанки заняло опять нѣсколько дней; бригъ повалили впорочно 13 Мая. Частъ килы, около 6 фузовъ длиною, найдена совершенно изщепленною и болпы по сему пространству изогнутыми въ крючки. Все это было исправлено въ пошъ же день, и мы наконецъ 15 Мая могли приступить къ нагрузкѣ и вооруженію его. И въ сей работѣ встрѣпили мы большія препятствія отъ неблагоприятства погодъ, такъ что не ранѣе 6 Іюня были въ состояніи отплынуться отъ Адмиралтейства. 10го были совершенно готовы къ походу.

Какъ назначеніе наше въ отношеніи къ Новой Землѣ было совершенно такое же, какъ и прежде, то и снабженіе брига было, съ весьма малыми отмінями, подобно прежнему. Его Превосходительство Гавріилъ Андрѣевичъ Сарычевъ совѣтовалъ мнѣ взять съ собою кожаную байдару, какія употребляются въ Сѣверовосточномъ нашемъ краю, и по свидѣтельству его, въ прибрежныхъ плаваніяхъ гораздо удобнѣе обыкновенныхъ гребныхъ судовъ. Но къ сожалѣнію моему, подобной байдары, за недоспапкомъ матеріаловъ и знающихъ эту работу людей, въ Архангельскѣ сдѣлать было нельзя.

Собственный опытъ увѣрилъ меня также, вопреки прежнему моему мнѣнію, что человекъ, знающій подробно берега Новой Земли, можетъ намъ быть весьма полезенъ, и потому я просилъ, чтобы намъ наняли одного опытнаго Новоземельскаго кормщика; но въ самомъ городѣ Архангельскѣ такого въ то время не было, да и изъ другихъ мѣстъ Архангельской Губерніи, не взирая на вызовы Губернскаго Правленія, никто не явился.

Экипажъ нашъ состоялъ изъ слѣдующихъ чиновъ и служителей:

Лейтенантъ: Ѳедоръ Липке 1-й, Командиръ.

Михайло Лавровъ.

Мичманъ - Александръ Липке 2-й.

Штурмана: 12го класса Степанъ Софроновъ.
14го класса Григорій Прокофьевъ.

Штабъ-Лѣкаръ Никиша Смирновъ.

Штурм. помощн. унп. офиц. чина - - - 1.

Штурманскихъ учениковъ - - - 2.

Лѣкарскій помощникъ - - - 1.

Шхиперскій помощникъ - - - 1.

Квартермейсперовъ - - - 2.

Манрозовъ - - - 28.

Бошалеръ - - - 1.

Артиллеріи уншеръ-офицеръ - - - 1.

Бомбардиръ - - - 1.

Плошникъ - - - 1.

Кузнецъ - - - 1.

Парусникъ - - - 1.

Конопашчикъ - - - 1.

Всего 48 человекъ.

Инструменты опущены намъ были слѣдующіе:

Хронометровъ (Ари. № 1889 и Барр. № 665) - - - 2.

Секстановъ мѣдныхъ - - - 3.

Телескопъ Доллонда, длиною 4 футовъ - - - 1.

Морской барометръ - - - 1.

Массеевъ лагъ (Mafsey's perpetual log) - - - 1.

Инклинапоріевъ, работы Леноара и Ижорскихъ заводовъ - 2.

Ареометръ - - - 1.

Компасы, по просьбѣ моей, сдѣланы были со шпильками, имѣвшими агашныя вершинки, такъ что агашная шопка, обращаясь на шпильку того же вещества, опъ времени не шолько не портилась и не прищупляла шпильки, но напропивъ того, обѣ еще болѣе полировались, и компасы сіи ни малѣйше не заспаивались. Но къ сожалѣнію, вершинки были сдѣланы

1822.
Июнь.

не полусферическія, а острыя и довольно шонкія, и опъ этаго весьма легко ломались.

Послѣ совершенной готовности нашей дулъ цѣлую недѣлю непрерывно сѣверный вѣтръ при самой тяжелой, сырой погодѣ. 17 Июня послѣдовала наконецъ переменна. При маловѣтріи опъ SO, спали мы сдаваться внизъ по рѣкѣ и скоро могли вступитъ подъ паруса, но едва миновали рѣку Маймаксу, какъ вѣтръ обратился по прежнему къ NW, и заспавилъ насъ положивъ якорь подъ западнымъ берегомъ острова Бревенника. Мы простояли шупъ чепыре дни въ мучительномъ бездѣйствіи. Дабы время сіе сколько нибудь обратитъ въ пользу, дѣлали мы на берегу наблюденія надъ ходомъ хронометровъ, склоненіемъ и наклоненіемъ магнитной стрѣлки, и пр. Посылали также ловитъ рыбу, но въ рѣкѣ ничего не могли поймать, кромѣ нѣсколькихъ раковъ, запущавшихся въ неводъ; въ небольшомъ же озерѣ, лежащемъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ опъ берега, попадались щуки, нельма, окуни, язи, но въ маломъ количествѣ.

Чепы. 20.

20 числа вѣтръ перешелъ къ WSW; я хотѣлъ немедленно сняться, но лоцманъ на это не соглашался, утверждая, что вѣтръ сей часъ опять перейдетъ къ NW; зловѣщаніе лоцмана сбылось, и мы должны были еще оспаться на мѣстѣ, не менѣе того негодуя на его упрямство. Между тѣмъ присланъ былъ

Попол. 21.

ему на смѣну другой. 21го вѣтръ обошелъ чрезъ N къ NO. Новый нашъ лоцманъ, болѣе прежняго рѣшительный, согласился сняться, и мы въ 10 часу были уже подъ парусами, гдѣ лавируя, гдѣ дрейфуя съ помощію теченія. Въ 12 часу миновали крѣпость, коюпорой салютовали, въ 1 часъ у Поворотной вѣхи брандвахту; а въ 5 часовъ перешли баръ и легли подъ всеми парусами на NNW.

Бѣлое море привѣспивовало насъ крѣпкимъ вѣтромъ опъ Суббота 22. ONO, обратившимся по упру 22 числа, когда мы миновали Зим-

нія горы—въ шпормѣ. Мы съ трудомъ могли нести совершенно зарифленныя марсели на езелгофшъ. Въ 12 часу подошли къ сѣверному берегу на разстояніе 2—3 миль; видѣли на немъ много рыбачьихъ избушекъ, карбасовъ и между ими ходящихъ людей, но по извѣстной его единообразности, не могли рѣшить, прошиву какой именно его части находились. Близъ берега лежала на якорѣ лодья, которую ужаснымъ образомъ качало; нельзя было понять, какъ у ней держатся мачты. Отсюда поворожили на лѣвый галсъ, а въ 5 часовъ опять на правый. Приближаясь къ берегу, находили всегда въпрѣ нѣсколько пише; удалившись же къ S, получали его опять съ прежнею жестокостію. Въ 7 часу буря начала улегаться, а до 8 час. могли мы уже поспавить брамсели. Замѣчательно, что ни прежде, ни во время сего шпорма, барометръ ни сколько не упалъ, и только по окончаніи онаго, нѣсколько понизился. Въ 9 часовъ поворожили опять Терскаго берега. Вышеупомянутая лодья лежала опять насъ на O, миляхъ въ чепырехъ.

1822.
Іюнь.

Слѣдующій день лавировали при весьма тихомъ NO въпрѣ, а 24го получили наконецъ благополучный опять SW, съ которыми продолжали путь весьма успѣшно. Въ 11 часовъ увидѣли сквозь шуманъ за кормою лодочку подъ однимъ парусомъ, и въ ней двухъ человѣкъ, ѣхавшихъ весьма покойно къ NNO; они по видимому не обращали на насъ никакого вниманія. Поморскіе жители обѣихъ береговъ переѣзжаютъ такимъ образомъ весьма часто другъ къ другу *въ гости*, или по дѣламъ. Мы не могли не изумиться смѣлости этихъ людей, пускающихся въ открытое море, подверженное пресильнымъ теченіямъ, почти въ челнокахъ, въ которыхъ не только такой въпрѣ, какой мы имѣли 22 числа, но и гораздо умѣреннѣйшій, подвергъ бы ихъ очевидной гибели. Но всегдашнее сообщество моря со всѣми ужасами его, дѣлаешь наконецъ человѣка равнодушнымъ ко всякимъ опа-

Воскр. 23.

Понед. 24.

1822.
Июнь.

сностямъ. Да и что значахъ переѣзды сіи въ сравненіи съ гибельнымъ *Весновальскимъ* промысломъ, на которомъ они перебѣгають съ одной плавающей льдины на другую, и такимъ образомъ удаляюща иногда на самую средину моря? Намъ сопутствовало нѣсколько купеческихъ судовъ изъ Архангельска; корпусъ и мачты сихъ судовъ видны были такъ хорошо, какъ въ самый ясный день; но все, что выше марса, было какъ будто опрѣзано, скрываясь въ густомъ туманѣ. Вѣроятно, что нашъ бригъ представлялъ имъ такое же зрѣлище.

Продолжая идти вдоль берега по 6 узловъ, миновали мы въ 4 часа башню, поставленную въ прошломъ лѣтѣ на *Пулонгскомъ* мысу; въ 8 часовъ островъ Сосновецъ, гдѣ въ семь году должна быть поставлена подобная же; въ 3 часа упрасъ Паноя, а въ 6 часовъ Орловъ Носъ. Берегъ отъ Сосновца къ Н. становится съ каждою милею выше, опрубишѣ и дичѣ; только лѣвое плечо рѣки Паноя представляетъ невысокій, ровный, опрубишый берегъ, покрытый припною зеленью; Орловъ Носъ состоитъ уже изъ высокихъ, крутыхъ и совершенно обнаженныхъ скалъ, въ какомъ видѣ продолжается берегъ и далѣе къ NW.

Среда, 26.

Ввечеру находились мы на NO отъ Лумбовскихъ острововъ. Погода нѣсколько времени уже поршилась; а ночью сдѣлался прекрѣпкій отъ Н. вѣтръ съ туманомъ и дождемъ, и жестокою зыбью, причинявшею намъ безпокойную и опасную качку; носовую стѣну обломало совершенно, а бушпритъ, преперѣвалъ сильныя попрысенія. На сей разъ барометръ былъ исправнѣе и предсказалъ ненастье сіе паденіемъ на 0, 3 д. Къ 8 ч. вечера поднялся онъ на 0, 15 д. и вѣтръ началъ стихать. Во все это время лавировали мы короткими галсами, стараясь не потерять своего мѣста.

По утру совершенно спихло, погода выяснѣла, а въ 10 часу и вѣтръ сдѣлался опъ SOtO. Мы легли подъ всѣми парусами къ Святому Носу, который вскорѣ и увидѣли.

1822.
Іюнь.
Четв. 27.

Святой Носъ есть низкій, каменный мысъ, выдавшійся оспрою оконечностію къ N. Опъ него къ NW въ одномъ кабельшовѣ лежишь подводный камень *Воронуха*. Между имъ и оконечностію мыса чисный проходъ, которымъ ходяшь малыя рыбацкія суда, когда вѣтръ не позволитъ обогнуть камня съ сѣвера. Около 1 версты южнѣе, берегъ подымается вдругъ до нарочитой высоты и идетъ опрубистыми черными скалами, между коими въ разсѣлинахъ лежишь снѣгъ, вѣроятно никогда совершенно не сходящій. Какъ сей берегъ, такъ и самую оконечность Св. Носа, оплотишь весьма легко, ибо далѣе къ югу нѣтъ ни низменностей такихъ, какою выдается сей мысъ, ни столь мрачнаго вида скалъ. Но въ царствующія здѣсь мрачныя погоды, различіе сіе примѣнно въ такомъ только разстояніи, на какое подходишь къ берегу бываетъ иногда сопряжено съ опасностію; и поному башня на Св. Носѣ, подобная пославленнымъ на другихъ мѣстахъ, была бы для мореплаванія весьма полезна.

Я имѣлъ намѣреніе, взявъ нѣсколько высотъ солнца съ хронометромъ на меридіанѣ Святаго Носа,плыть къ Канину Носу, дабы повѣрить положеніе онаго, найденное нами въ прошломъ году. Но вѣтръ перешелъ въ NO четверть и принудилъ насъ, опложивъ сіе до другаго времени, идти во первыхъ въ Іоканскіе острова, по западную сторону Св. Носа лежащіе. Обогнувъ сей послѣдній, увидѣли мы обширный заливъ, окруженный опъ O чрезъ S до W высокими горами, въ который и легли на S $\frac{1}{2}$ W. Мало спустя, различили острова *Медвѣжій* и *Сальный*; находящійся между ними, самый широкій изо всѣхъ, проливъ, былъ у насъ прямо передъ носомъ.

1822.
Июнь.

Съ порывистымъ вѣтромъ прошли мы оный въ $\frac{1}{2}$ 5 часа, и зашедъ за оспрова, положили якорь на глубинѣ 11 саж., грунтъ песокъ, въ проспранной и закрытой со всѣхъ сторонъ губѣ, опъ SO оконечности Сальнаго оспрова на SW 55° въ $2\frac{1}{2}$ кабельтовахъ.

Въ поже время съѣхалъ я съ нѣкоторыми изъ Г.г. Офицеровъ на оспровъ Сальный, какъ ближайшій берегъ, чтобы поискать удобнаго для наблюдений мѣста. Съ сей стороны не имѣли мы удачи, ибо приспавать къ нему, въ особенности же при убылой водѣ, весьма неудобно. Впрочемъ, оспровъ сей есть довольно пріятное мѣсто; южная сторона покрыта хорошою правою, дикимъ лукомъ, копорымъ служили наши въ изобилии запаслись, и множествомъ морошки и земляники, копорыя были тогда въ цвѣту; но кустарниковъ нигдѣ нѣтъ. Соснавъ оспрова границъ. Въ разлогѣ, раздѣляющемъ оспровъ опъ N къ S, находится множество круглыхъ камней, годныхъ на каменный баластъ. По срединѣ оспрова, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, стоялъ крестъ съ надписью 1786 года; подъ нею была другая надпись, копорой однакоже не возможно было разобрать.

Не найдя мѣста удобнаго мѣста, чтобы разположить обсерваторію нашу, поѣхали мы на другую сторону губы къ матерому берегу, и скоро нашли вдавшуюся къ SW и совершенно закрытую заводъ, соспавлявшую прекраснѣйшую гавань для гребныхъ судовъ, гдѣ я и рѣшилъ учредить наше пристанище. Въ SW уголъ заводи стекалъ водопадомъ ручей чистой воды, копорою весьма удобно мѣсто наливались. Матерой берегъ нашли мы прозябеніями изобильнѣйшимъ, нежели оспровъ; окрестности залива покрыты были множествомъ спелющагося березника и можжевельника. Видѣли много оленныхъ слѣдовъ, но живошного ни одного не встрѣтили. Тьмы комаровъ, самыхъ неопвязчивыхъ, не

давали намъ покою ни на минушу. Въ 12 часовъ возврати-
лись мы на бригъ.

1822.
Июнь.

Пятн. 28.

28 числа съ раннего утра расположились мы начать наши ра-
боты. Когда хопѣлъ я сравнить хронометры, то пораженъ былъ,
увидя ихъ споящими. Наканунъ, готовясь входить въ губу,
забылъ я въ хлопотахъ завести ихъ, не взирая на всѣ мѣры ос-
торожности, принятыя мною для предупрежденія подобнаго
случая, который здѣсь, гдѣ совершенно ясные дни столь рѣд-
ки, можно почести настоящею бѣдою. Хронометры заводилъ
всегда я самъ и сравнивалъ ихъ со Штурманскимъ помощ-
никомъ, споявшимъ вахту съ 9 до 1 часа, который до того
не долженъ былъ сдавать вахты другому; часовому, спояв-
шему пуже вахту подъ склянками, строго запрещено было
смѣяться, прежде нежели учнаетъ онъ опъ Штурманскаго
помощника, что хронометры заведены; но всего этого
было недостаточно въ семь случаевъ.

Важнѣйшее теперь дѣло было получить наблюденія для
сисканія хода хронометровъ, который опъ сказаннаго слу-
чая могъ весьма измѣниться. И поному, опрядя Штурмана
Софронова описывать западную часть губы, провелъ я весь
день въ вышеупомянутой бухтѣ, опасаясь оставить оную,
дабы что нибудь непредвидимое не возпрепятствовало
довершить обсерваций; но бѣднѣе сіе не наградилось успѣ-
хомъ: къ полудню спали собираться облака; я едва успѣлъ
взять меридіональную высоту солнца, и вслѣдъ за тѣмъ окру-
жила насъ густая мрачность. Въ 6 часу возвратились мы
на бригъ, недовольные неудачными работами дня.

На другой день густой туманъ не позволилъ намъ до 11 - Субб. 29.
часовъ продолжая начатаго дѣла. По прочищеніи онаго,
опряжены были Лейтенантъ Лавровъ въ восточную часть
губы, а Штурманъ Софроновъ въ западную; они возврапи-

1822
Июнь.

лись уже за полночь. Мнѣ удалось только взять послѣ полудня нѣсколько высотъ для часового угла.

Воскр. 30.

30 числа окончена опись западной части; обсервована меридиональная высота солнца и часовые углы. Ввечеру посѣтили насъ Лопари, привозившіе сюда Кольскаго Благочиннаго Священника Опца Іоанна. Въ лѣтнее время по Лапландіи не бываетъ никакого проѣзда берегомъ; имѣющіе надобность были въ разныхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ, Священники, или Чиновники Уѣзднаго или Земскаго Суда, и ш. п. ѣздящъ на шнякахъ вдоль берега, по станціямъ: опѣ Колы до оспрова Кильдина, потомъ къ Оленьему оспрову, и такъ далѣе до Іоканки; опѣ около Св. Носа въ Лумбовскіе оспрова, въ Паной, Варзуху и Кандалакшу; изъ Кандалакши же есть путь по рѣкамъ и озерамъ, а индѣ и пѣшкомъ, въ Колу. Симъ пракпомъ Опецъ Іоаннъ объѣзжалъ свою округу. Переѣзжаемыя такимъ образомъ разстоянія считаютъ Лопари *водами*, то есть, числомъ попутныхъ 6 часовыхъ печеній, попутныхъ на переѣздѣ. Каждую воду полагаютъ въ 30 верстъ. Опѣ Семи оспрововъ до Іоканскихъ считаютъ они 5 водъ. Лопари сіи сказывали намъ, что прошедшая зима и здѣсь была необыкновенно теплая, и что льдовъ было весьма мало, опѣ чего во многихъ мѣстахъ, пюленьихъ промысловъ весною почти совсѣмъ не было. Также, что за оспровомъ *Нокцевымъ* (копорый на прежнихъ картахъ назывался Нагелемъ), есть обширная и безопасная корабельная гавань.

Июль.
Понед. 1.

Іюль 1го дѣланы наблюденія надъ уклоненіемъ магнитной стрѣлки ⁽²⁾ и довершена опись восточной части губы. Хронометры, послѣ случившейся съ ними бѣды, нисколько не перемѣнили своего хода; это явствовало, какъ изъ наблюденій, дѣланныхъ сряду три дни, такъ и изъ того, что

(2) Смолр. Прибавленіе.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

суточная перемѣна разности между ними, продолжала быть совершенно таже, какъ и прежде. Мы были рады, что до-стоинство хронометровъ поправило нашу ошибку, хотя и не вполне, поелику опредѣленіе длины Иоканскихъ острововъ отъ Архангельска при всемъ томъ было невоз-можно.

1822.
Іюль.

Иоканскіе острова лежатъ въ концѣ довольно обширнаго залива по западную сторону Св. Носа, въ 7 миляхъ отъ сего послѣдняго. Они получаютъ названіе свое отъ рѣки Иоканки, въ SO. уголъ онаго залива впадающей. Изъ семи главнѣйшихъ, пять лежатъ вдоль южнаго берега залива, разстояніемъ отъ него отъ 300 саж. до 2½ верстъ, и въ слѣдующемъ порядкѣ отъ NW къ SO: 1) островъ *Чаичій*, 2) большій изъ всѣхъ, названъ нами *Безыменнымъ*, 3) о. *Самый*, 4) о. *Медвѣжій*, 5) о. *Общиной*, называемый такъ потому, что юж-ная его оконечность соединяется съ матерымъ берегомъ рифомъ, въ малую воду осыхающимъ, по которому часто перебѣгаютъ на него олени; два послѣдніе, лежащіе предъ устьемъ рѣки Иоканки, назвали мы *Усть-Иоканскими*.

Острова сіи образуютъ обширный рейдъ, имѣющій длины до 6 миль и глубины въ западной половинѣ отъ 4 до 10 саж., а въ восточной отъ 10 до 20 саж. На немъ много-численный флотъ можетъ расположиться весьма покойно. Но лучшее и безопаснѣйшее якорное мѣсто есть противу острововъ Безыменнаго и Самого, въ западную сторону не далѣе середины перваго острова, а въ восточную не далѣе середины послѣдняго. Сіе пространство совершенно закрыто отъ всѣхъ вѣтровъ, отъ S и N матерымъ берегомъ и ос-ровами, отъ NW мысомъ *Кляти*, сплывающимся съ островомъ Чаичьимъ, а отъ NO Самымъ островомъ, сплывающимся съ Святоносимъ берегомъ; глубина 9 — 12 сажень, грунтъ пе-сокъ съ иломъ. Далѣе къ O безпокоятъ N, а далѣе къ NW, NW

1822.
Юль.

вѣпры, и сверхъ того печенія, которыя опъ узкости мѣ-
спа бывають путь довольно сильны, подъ Сальнымъ же
островомъ едва примѣны. Не должно также безъ нужды
сдаваться ни къ которому берегу, гдѣ группы не всегда
числы.

На Юканскій рейдъ ведуть два совершенно безопасные
прохода, *восточный*, между островами Сальнымъ и Медвѣжь-
имъ, имѣющій ширины 800 саж. и *сверозападный*, между
островомъ Чаичьимъ и матерымъ берегомъ, шириною въ
350 саж. Линейнымъ кораблямъ всегда лучше избирать пер-
вый, ибо въ другомъ есть мѣстами глубины не болѣе 4 саж.,
чего, напачеже на волненіи, для линейнаго корабля не до-
статочно. Прочія суда могутъ ходитъ обоими равно, и
въ семъ случаѣ должны быть руководимы обшійнелъсьнвами.
Идучи опъ Св. Носа, если вѣпръ дуеть съ западной сто-
роны, лучше избрать NW проходъ, буде только можно взять
выше острова Чаичьяго; напрошивъ того съ О вѣпротъ
должно идти восточнымъ проходомъ. Само собою разумѣет-
ся, что приходя опъ NW, нѣтъ ни въ какомъ случаѣ надоб-
ности избирать дальнѣйшій путь въ восточной проливъ.
Прочіе между островами проливы также удобопроходимы;
но какъ они узки, то безъ крайней нужды и не должно въ
нихъ пускайся.

Юканскіе острова, будучи ниже матераго берега и од-
ного съ нимъ вида, издали совершенно съ онымъ сливаются.
Опъ Св. Носа, при нечисломъ горизонтѣ, едва возможно
ихъ различить. Въ такомъ случаѣ, желающимъ идти за оныя,
оснаещя пугеводителемъ компасъ. Избравъ восточный
путь, должно, обогнувъ Св. Носъ въ разстояніи около 1 или
 $1\frac{1}{2}$ мили, лечь на StW, или на S₂W, буде вѣпръ дуеть опъ О.
Пройдя симъ курсомъ 4 или $4\frac{1}{2}$ мили, болѣе или менѣе, смо-
тря по состоянію атмосферы, означатся ясно острова и

проливы между ими. Разпознавъ Сальный и Медвѣжій оспрова, должно править на NW оконечность сего послѣдняго, или нѣсколько правѣе оной, такъ чпобы оставить ее въ лѣвѣ, не болѣе какъ въ полуверстѣ, дабы бытъ безопасну отъ подводнаго камня, лежащаго въ 200 саж. на SOIS отъ SO оконечности Сальнаго оспрова, на которомъ только 4 фуша воды, и въ малую видны бывающъ буруны, и отъ другой двухъ саженой банки, лежащей отъ оной оконечности на О въ такомъ же разстояніи. Вошедъ въ проливъ, должно править S въ сказанномъ разстояніи отъ Медвѣжняго оспрова, до тѣхъ поръ, пока SW оконечность онаго оспрова, оплывающаяся чернымъ, примѣтнымъ опрубомъ, придетъ на NO, тогда лечь SW, когда же SO оконечность Сальнаго оспрова придетъ на NNW, то лечь W и WNW къ якорному мѣсту; пройдя створъ оспрова Сальнаго со Св. Носомъ, можно класть якорь вездѣ, гдѣ заблагоразсудится.

Если же по причинамъ, выше сего приведеннымъ, избранъ будетъ NW проходъ, то надлежитъ отъ Св. Носа взять курсъ SWtW. Разсмотрѣвъ оспровъ Чаичій, огибая его, оставляя въ лѣвѣ въ разстояніи около 1 версты. Когдажъ откроется проливъ между имъ и маперымъ берегомъ, то править по самой срединѣ онаго SO и OSO, пока придетъ къ якорному мѣсту. Безъ нужды не должно сдаваться ни къ которой споронѣ, поелику у обоихъ береговъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть рифы, при полной водѣ покрывающіеся.

Идучи отъ NW, должно, миновавъ мысъ Кляпны, править вдоль берега, который чистъ и приглубъ, держась отъ него не далѣе 1 мили; обозря же проливъ между Чаичіимъ оспровомъ и маперымъ берегомъ, идти въ него, какъ выше сказано.

1822.
Июль.

Во вѣншей Святоносской губѣ глубины отъ 20 до 40 саж., грунты различные: песокъ, п. съ камнемъ, п. съ ракушкой, ракушки и проч. Подъ Святоносскимъ берегомъ можно при О вѣспрахъ также останавливаться на якорѣ.

За Юканскими островами весьма удобно наливаться свѣжею и хорошею водою, во многихъ бухточкахъ, по южному берегу разсѣянныхъ, изъ коихъ главнѣйшія супъ: *Нѣмецкая*, проливу малаго УстьЮканскаго острова; *Обсерваторная* (названная нами такъ поному, что въ ней дѣланы были всѣ наши наблюденія) на S отъ О конечности Безыменнаго острова; *Грелиха* и *Островская*, лежащая рядомъ, въ 2 мил. къ NW отъ Обсерваторной. Подъѣхавъ въ полную воду къ ручьямъ, стекающимъ съ горъ водопадами, можно наливаться бочки прямо чрезъ вапершлангъ. Въ малую воду, въ бухтахъ сихъ глубина менѣе сажени.

Выводы наблюдений нашихъ въ Обсерваторной бухтѣ супъ слѣдующіе⁽³⁾:

Широта сѣверная 68° 03' 16".

Долгота восточная отъ Гринвича 39 34.

Склоненіе компаса 1 17 восточное.

Наклоненіе магнитной стрѣлки 76 13.

Прикладный часъ IX часовъ.

Возвышеніе прилива 13 футовъ.

Приливъ приходитъ отъ NW, со скоростью въ самомъ узкомъ мѣстѣ, между Безыменнымъ островомъ и матерымъ берегомъ, отъ 1 до 1½ узла. Далѣе къ О, гдѣ мѣсто шире, теченія, какъ выше упомянуто, вовсе нечувствительны.

Рѣка Юканка есть хорошая гавань для судовъ, не болѣе 15 футовъ углубленныхъ. Въ устьѣ оной, которое около 1 версты

(3) Здѣсь показаны средніе выводы наблюдений не только сего, но и послѣдующихъ годовъ.

въ ширину имѣеть, глубина $3\frac{1}{2}$ и 3 саж., которая и продол-
жаешь, не уменьшаясь, на двѣ мили вверхъ по теченію;
грунтъ песокъ. Чѣмъ бы войти въ рѣку, должно пройдя по-
среди Устьюканскихъ острововъ, лечь на ОСО, и подойдя къ
восточному, высокому и опрубистому плечу рѣки сажень
на 150, плыть вдоль праваго берега, не приближаясь къ дру-
гому, который не споль приглубь. Въ $\frac{1}{2}$ мили отъ устья совер-
шенно уже закрыто отъ всѣхъ вѣтровъ. Рѣка судоходна не
болѣе какъ на 3 или $3\frac{1}{2}$ мили, далѣе начинаются пороги, не
оставляющіе прохода и для малыхъ лодокъ. Значительные при-
ливы въ сей рѣкѣ представляющъ удобность килевать суда
въ случаѣ надобности. Зимовать въ ней также весьма по-
койно, попому чѣмъ ледоплавы и наводненія, кои въ большихъ
рѣкахъ бывающъ споль опасны, здѣсь, по очевиднымъ при-
чинамъ, суть вещь неизвѣстная. Съ 1816 на 17 годъ зимо-
вало шупъ одно Англійское купеческое судно, запоздавшее
слишкомъ у города Архангельска; шхиперь онаго рѣшилъ луч-
ше дожидаться здѣсь весны, чѣмъ подвергнуться ужасамъ зим-
няго въ Сѣверномъ Океанѣ плаванія.

На лѣвомъ берегу рѣки сей, въ двухъ миляхъ отъ устья,
при небольшой бухточкѣ, окруженной высокими горами, на-
ходится Лопарское селеніе, называемое *Лѣтнимъ* *Юканскимъ*
погостомъ. Жилища Лопарей, какъ зимнія, такъ и лѣтнія,
называются *погостами*. Въ послѣдніе выѣзжаютъ они око-
ло Николина дни (9 Мая); живутъ въ нихъ до нападенія снѣ-
говъ и возвращающъ въ зимніе погосты, отстоящіе отъ
моря въ 150—200 верстахъ. Оленей, на которыхъ приѣзжа-
ющъ, пускающъ они частію на острова, частію же въ шун-
дру на волю; сихъ послѣднихъ находятъ осенью по слѣдамъ
на снѣгу. Случается однакоже не рѣдко, чѣмъ нѣкоторые оле-
ни и пропадаютъ, или бывающъ съѣдены волками. На остро-
вахъ находящіеся отъ сего безопасны; но для всѣхъ нѣтъ тамъ

1822.
Іюль.

1822.
Июль.

довольно корму. Все лето проводятъ въ рыбныхъ промыслахъ. Иоканскіе Лопари ловятъ почти исключительно семгу, попому что другою рыбою море около нихъ бѣдно. Семгу промышленяють частію въ рѣкѣ Иоканкѣ, но болѣе въ озерѣ, изъ коего она вытекаетъ и которое лежитъ отъ ихъ погоспа верстахъ въ 7 на SSW. Кромѣ заводовъ, не знаятъ они другаго средства ловить семги: когда вода сбудетъ, идутъ они по заколамъ и собирають увязшую въ нихъ рыбу. Нѣкоторое количество упрмышленной рыбы оставляють себѣ, но большую часть промѣнивають на муку и другія пошребности людейщикамъ, приходящимъ къ нимъ изъ разныхъ мѣстъ Бѣлаго моря. Иногда всю рѣку или нѣкоторую часть оной опдають на опкупъ на лето, или на нѣсколько лѣтъ Архангельскимъ судохозяевамъ, рыбами торгующимъ. Одно изъ непремѣнныхъ ихъ лѣтнихъ занятій есть дѣланіе *керѣжекъ*. Керѣжки суть зимніе ихъ экипажи, имѣющіе видъ опроносаго корыта. Лѣсъ для нихъ, который долженъ быть непремѣнно сосновый, привозятъ они съ собою верспѣ изъ за 50. Лопари дѣлають ихъ лѣтомъ попому, что зимою нельзя какъ должно выгибать дерева. Зимою Лопари занимаются ловлею озерной рыбы и звѣриными промыслами.

Иоканскій погоспъ состоитъ изъ 11 *вѣжъ*, въ коихъ обитають до 60 душъ Лопарей обоего пола. Вѣжи сии суть составленные изъ хвороста и валежника и покрытые дерномъ и мхомъ конусы, имѣющіе въ основаніи отъ 3 до 4 аршинъ, въ высоту отъ 2½ до 3 арш. Небольшое отверстіе на ровнѣ съ землею служишь вмѣстѣ и дверью и окномъ, другое въ вершинѣ служишь изходомъ дыму. Посреди вѣжи складывається изъ камней очагъ, около котораго они грѣются, варятъ на немъ кушанье и пекутъ хлѣбъ. Послѣднее совершается очень просто: замѣсятъ густо муку съ водою, сдѣлають лепешку, которую одной спороной положатъ на горячій ка-

мень, а другою обращаясь къ огню; когда лепешка высохнень, ихъ хлѣбъ гошовъ. Проспрансво опъ очага до спѣнь заспи-
лаешся хворостомъ и покрывается оленьими шкурами, на копо-
рыхъ Лопари, закушавшись въ шкуры же, спятъ въ повалку.

Около вѣжъ царствують опврапительная нечистота и
безпорядокъ: внутренности рыбъ, груды костей, собаки,
коплы, сани и керѣжки валяющся рѣе-мѣе; вездѣ удивитель-
ное зловоніе. Впрочемъ сами Лопари имѣютъ видъ довольно
порядочный. Мужчины ходятъ въ суконныхъ полукафтаньяхъ,
по большей части синяго цвѣта, исподнемъ плащѣ, сукон-
ныхъ чулкахъ и башмакахъ; женщины въ сарафанахъ и ко-
кошникахъ или плашкахъ на головѣ.

Оконча всѣ дѣла наши, снялись мы 2 Іюля по упру съ
якоря, и пошли въ море западнымъ проходомъ, съ довольно
свѣжимъ вѣтромъ опъ S. Вѣтръ сей благопріятствовалъ
какъ переходу къ Канину Носу, такъ и обратному къ Св.
Носу, почему и рѣшился я исполнить теперь предписанное
мнѣ на счетъ перваго; въ слѣдствіе сего легли мы къ Св. Но-
су, опъ кошораго въ 8 часовъ взяли опшесствіе и пошли
подъ всѣми парусами прямымъ курсомъ къ Канину Носу.

Благополучный вѣтръ продолжался однакоже недолго; въ
10 часу сдѣлался шпиль, прерываемый маловѣтріями, то съ той,
то съ другой стороны, кошорый продолжался до полудня. Во все
это время плавала около брига большая рыба изъ роду *дель-
финовъ*. Она часно выходила на поверхность дышать, и вся-
кой разъ распроспраняла симъ въ воздухъ такое несносное зло-
воніе, что невозможно было оспаться на томъ мѣспѣ, про-
пиву кошораго она показывалась. Спада шакowychъ рыбъ, окру-
жившее судно во время шпиля, привело бы его въ самое не-
пріятное положеніе. Въ полдень, когда Святой Носъ лежалъ
опъ насъ на SW 16° въ 12. м. установился ровный вѣтръ
опъ Ots, съ дождемъ и довольно сильною грозою—явленіе, въ

1822.
Іюль.

Вторн. 2.

1822.
Июль.

сихъ мѣсплахъ необыкновенное. Погода сія и совершенно прошивной вѣтръ, заставили меня оплосить на сей разъ обзорѣніе Канина Носа; поелику благополучный вѣтръ и хорошая погода были равно необходимы для сего дѣла условіа, дабы въ случаѣ, если не удастся сдѣлать наблюдений, можно было и на счисленіе положиться. По сей причинѣ спустились мы къ Лапландскому берегу, намѣреваясь остановиться у острова Нокуева, гдѣ ожидали найши хорошую гавань. Но подойдя въ 5 часу къ берегу на разстояніе около $1\frac{1}{2}$ мили, встрѣпили мы послѣ жестокаго шквала опъ NW, прекрѣпкій опъ сего румба вѣтръ, опять совершенно намъ прошивной. Хотя спраннымъ казалось перемѣнять намѣреніе вмѣстѣ съ вѣтромъ, однакожъ, не желая терять времени на щепетную лавировку, разсудилъ я лучше воспользоуаться сею перемѣною вѣтра для перехода къ Канину Носу, шѣмъ болѣе, что западные вѣтры здѣсь не такъ часто дуютъ, какъ восточные. И такъ мы спустились опять къ О и въ 8 часовъ взяли снова опшество опъ Св. Носа.

Крѣпкій западный вѣтръ обѣщалъ намъ скорый переходъ. Среда 3. Погода была особенно ясная; въ полночь солнце сіяло поверхъ горизонпа во всемъ своемъ блескѣ; мы удостовѣрились симъ въ несправедливости сказанія Маршенса, будто бы солнце на полуночномъ меридіанѣ сіяніемъ своимъ подобно бываетъ лунѣ ⁽⁴⁾. Оно конечно свѣтитъ не столь ярко, какъ въ ясный полдень; но сіе бываетъ всегда, когда оно мало возвышено надъ горизонпомъ. Такое *неббломорское* время недолго однакоже продолжалось: часу въ 7 окружилъ насъ внезапно прегустой и мокрый шуманъ. Не взирая на то, продолжали мы нашъ путь, и не задолго до полудня усмотрѣли сквозь шуманъ,

(4) Adelung's Geschichte &c. p. 346.

покрытый снѣгомъ, Канинскій берегъ, а чрезъ нѣсколько минулъ, въ одинъ изъ промежутковъ, когда мрачность разносило, означилъ довольно явственно, прямо на N, мысъ, который мы приняли за самую оконечность Канина Носа.

1822.
Юль.

Счисляя по *Массееву* лагу долгоша наша была въ то время $3^{\circ} 37'$ отъ Св. Носа; широта $68^{\circ} 28' 15''$, совершенно сходная съ опредѣленною по двумъ высотамъ; а какъ сверхъ того долгоша по хронометрамъ въ 8 час. утра также ни сколько не различивовала отъ показанной *Массеевымъ* лагомъ: то и можно почесть счисляемую нашу по оному лагу полуденную долгошу весьма близкою къ истинѣ. Слѣдственно долгоша Канина Носа будетъ $3^{\circ} 37'$ отъ Св. Носа. Сей послѣдній положенъ на Меркашорской картѣ въ долгошъ $0^{\circ} 20' W$ отъ Архангельска. По упомянутой выше причинѣ не могли мы повѣрить положенія его непосредственно; но опнеся къ нему разность $0^{\circ} 28'$, найденную нами въ прошломъ году въ долгошъ Орлова Носа, опредѣлился долгоша Св. Носа $0^{\circ} 48' W$, а долгоша Канина Носа $2^{\circ} 49' O$ отъ Архангельска—разнствующая отъ прошлогодняго опредѣленія только одною минутою.

Можетъ, правда, насъ нѣсколько сомнѣніе въ томъ, самую ли оконечность Канина Носа мы въ полдень видѣли; но если оный проспирается еще далѣе къ W, то невѣрность положенія его на Меркашорской картѣ будетъ еще болѣе.

Хотя мы такимъ образомъ увѣрились, что въ прошлогоднемъ опредѣленіи нашемъ значительной погрѣшности нѣтъ; но желая утвердить сіе дѣйствительными наблюденіями, продолжали мы нѣкоторое время лавировать кораблями галсами, въ надеждѣ, что погода выяснится; но вмѣстѣ съ тѣмъ она къ вечеру еще мрачнѣе, а NW вѣспрь спалъ душь довольно крѣпко; почему и легли мы правымъ галсомъ обратно къ Терскому берегу.

1822.
Июль.
Четв. 4.

Пятн. 5.

Субб. 6.

Пресвѣжій вѣтръ съ великимъ волненіемъ, при пасмурной, непріятной погодѣ, продолжался въ слѣдующій день. Во 2 часу по полудни увидѣли мы сквозь мрачность берегъ, а въ 6 час. пеленговали Свяшой Носъ на NW 60° въ 20 миляхъ. По счисленію находились мы на 16 м. далѣе къ NO. Продолжавшаяся во все время жестокая зыбь опъ сего румба, причинила вѣроятно сію разность. 5 числа маловѣтріе и прежняя опъ NO зыбь продержали насъ почти на одномъ мѣстѣ. Съ полуночи на 6 число возсталъ вѣтръ опъ NNO, съ коимъ мы подъ всѣми парусами легли на WNW, и въ $\frac{1}{2}$ 4 часа миновали Св. Носъ. Вскорѣ спалъ показывавшійся на WNW $\frac{1}{2}$ W оспровъ, который мы приняли за Нокуевъ. Но приближась къ нему, увидѣли, что это только полуостровъ, соединившійся съ матерію землею низкимъ каменнымъ перешейкомъ. Перешеекъ сей издали такъ походилъ на возвышенный, какъ часто случается, рефракціею горизонтъ, что мы ни сколько не сомнѣваясь, продолжали идти въ сей мнимый проливъ, пока, не болѣе уже какъ въ полуверстѣ, увидѣли свою ошибку. Поворотя на лѣвый галсъ, скоро увидѣли мы настоящій оспровъ Нокуевъ, показывающійся изъ за окончности сего мнимаго, который былъ мысъ *Черный Носъ*, называемый такъ по мрачнѣйшему цвѣту своему въ сравненіи съ сосѣдственными берегами. Мысъ сей довольно высокъ, но выдается къ N низменностію, подобною Святому Носу.

Обогнувъ Черный Носъ, легли мы правымъ галсомъ къ высокому и бугристому оспрову Нокуеву, весьма опличающемуся опъ береговъ ему прилежащихъ. Подъ воспочнымъ берегомъ онаго надѣялся я найти хорошую гавань, какъ по извѣстію, полученному нами опъ Лапарей, такъ и основываясь на одной старинной Голландской лоціи. Я имѣлъ, правда, карту сего мѣста, составленную Офицерами брига *Надежды*, захо-

дившаго сюда въ 1802 году, по которой судя, гавань сія была вовсе не *безопасная*, напрошивъ пого совершенно открытая съ моря; но какъ лоцію находилъ я доселъ весьма точною въ описаніяхъ, то показаніе ея считалъ по крайней мѣрѣ заслуживающимъ повѣрки, и потому рѣшился шупъ остановить. Поравнявшись съ устьемъ губы, посланъ былъ Штурманъ съ приказаніемъ промѣрить оную, и буде найдется въ ней *покойное якорное мѣсто*, поднять флагъ, остановясь на шомъ направленіи, по которому намъ должно будетъ слѣдовать; между тѣмъ мы съ бригаомъ продолжали лавировать предъ входомъ. Около 1/6 часа увидѣли флагъ, поднятый на шлюпкѣ и, поспѣшъ спустились въ губу; продолжая шупъ, ожидали мы съ великимъ нетерпѣніемъ, когда откроется намъ *безопасная* гавань, и наконецъ увидѣли себя въ концѣ глухаго залива, открытаго отъ NOtN до NOtO всему океанскому волненію. Я бы съ удовольствіемъ вышелъ потчасъ опять въ море, но противный вѣтръ, теченіе и усталость команды, принудили насъ положить якорь на глубинѣ 20 саж., грунтъ илъ съ пескомъ.

Между тѣмъ, дабы обратишь въ пользу не совсѣмъ произвольное наше зашеспіе въ сію бухту, посланы были гребныя суда описывать оную. Положеніе ея на вышеупомянутой картѣ во всѣхъ главныхъ частяхъ найдено вѣрнымъ; нѣкоторыя неважныя погрѣшности при семъ случаѣ исправлены; и съ тѣмъ дальнѣйшее наше здѣсь пребываніе сдѣлалось совершенно ненужнымъ. По симъ причинамъ на другое утро, только что начался опливъ, воспользовались мы легкимъ отъ N вѣтромъ, чтобы оставить сію непокойную стоянку. Сдѣлавъ нѣсколько поворотовъ, и миновавъ не болѣе какъ въ 1 кабельшовъ рифъ, по южную сторону устья находящійся, вышли мы благополучно опять въ море.

Островъ *Ноуевѣ*, называемый такъ обитателями Лапландіи и Россійскими мореходами, берега оной посѣщающими,

Часть I.

1822.
Іюль.

Воскр. 7.

1822.
Июль.

на прежнихъ картахъ находимъ мы подъ названіемъ *Нагелъ* и *Наголь*. Онъ лежитъ отъ Іоканскихъ острововъ къ NW въ 30 миляхъ. Ширина N его оконечности $68^{\circ} 26' 35''$, длина $38^{\circ} 35'$ O отъ Гринвича (5). Онъ каменистъ и высокъ, а наипаче сѣверная его оконечность, отличающаяся крупнымъ, кругловершиннымъ холмомъ, превосходящимъ высокою даже и прилежащій матерой берегъ, и по которому островъ сей со всѣхъ сторонъ весьма легко узнать можно. Южная его оконечность соединяется съ матерымъ берегомъ каменнымъ рифомъ, въ малую воду осыхающимъ.

Юговосточная сторона онаго острова образуетъ съ матерымъ берегомъ заливъ *Нокуевскій*, закрытый отъ всѣхъ румбовъ, кромѣ двухъ, отъ NOtN до NOtO. Длина его отъ NO къ SW $1\frac{1}{2}$ мили, ширина около $\frac{3}{4}$ мили. Глубина по срединѣ отъ 15 до 20 саж., къ берегамъ постепенно уменьшается. Грунтъ иль съ пескомъ.

Входъ въ него суживается до $\frac{1}{2}$ мили рифами, по обѣ стороны находящимися, изъ коихъ западнѣйшій протянулся отъ небольшого острова, подъ Нокуевскимъ берегомъ лежащаго, къ O на 100 саж., а восточный отъ матераго берега къ N на 200 саж. Кромѣ сихъ, впрочемъ видимыхъ опасностей, нѣтъ никакихъ, ни соединяющихся съ берегомъ, ни отдѣленныхъ. При NNW и O въпрахъ стоятъ въ семь заливъ весьма хорошо; но при NO крайне опасно, тѣмъ болѣе, что сими въпрами никакъ изъ него выйти нельзя. Но въ крайнемъ случаѣ можно укрыться въ маленькой бух-

(5) Еще разъ долженъ я упомянуть, что показанные какъ здѣсь, такъ и всюду ниже сего, выводы наблюдений суть тѣ, кои по сличеніи между собою наблюдений всѣхъ годовъ, приняты Государственнымъ Адмиралшескимъ Департаментомъ за истинные. На чемъ именно выводы сіи основаны, показано въ прибавленіяхъ.

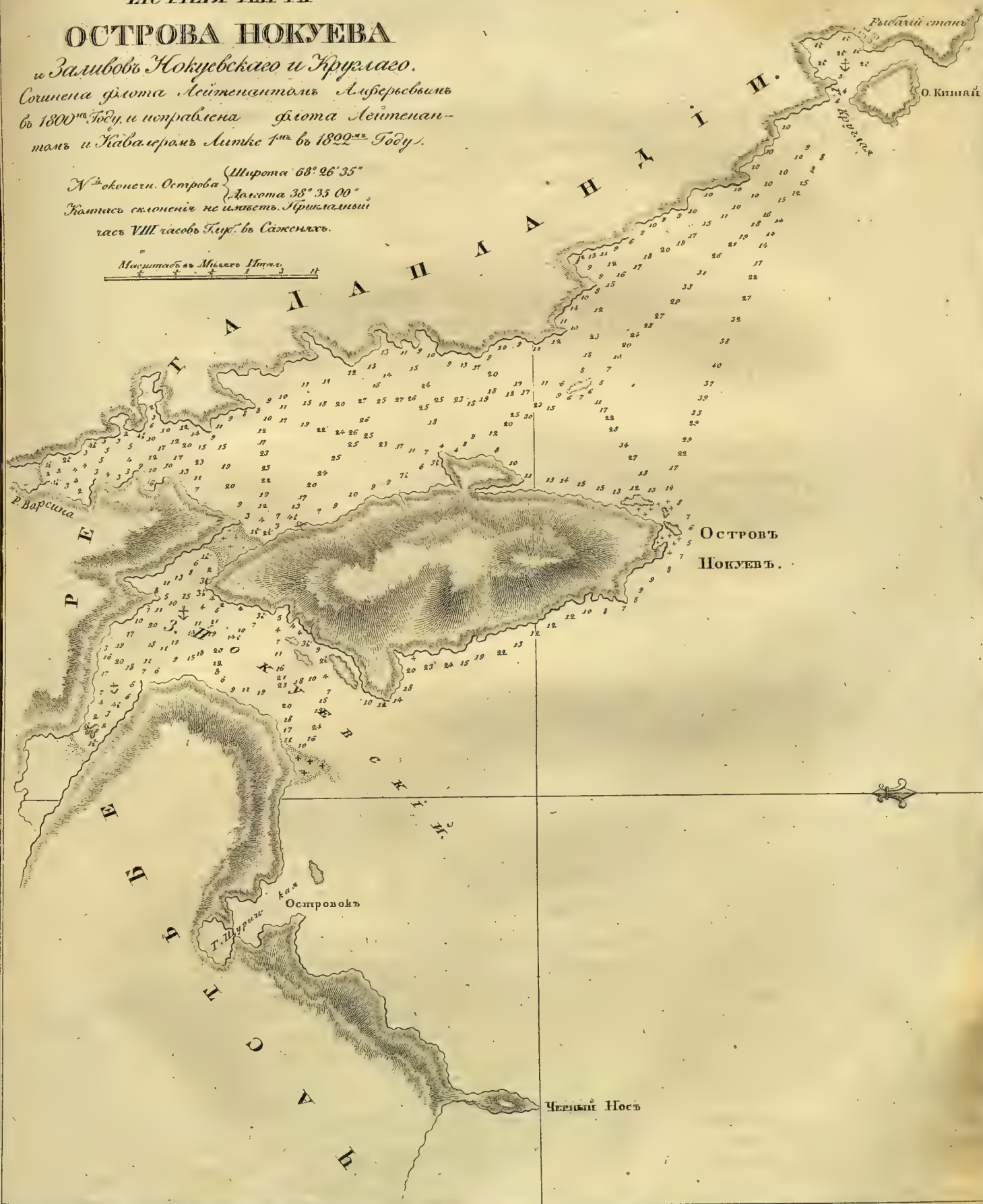
ЧАСТИЯ КАРТА

ОСТРОВА ПОКУЕВА

и Заливъ Покуевскаго и Круглаго.
Сочинена флота Лейтенантъмъ Агберсвильмъ
въ 1800^{мъ} Году, и исправлена флота Лейтенантъмъ
и Капитаномъ Линке 1^{мъ} въ 1822^{мъ} Году.

Уголъ южной Острова { Широта 68° 26' 35"
Далота 38° 35' 00"
Климатъ сѣверный не имѣетъ. Принадлежитъ
къ VIII часовой Звѣздѣ въ Сѣверномъ.

Масштабъ въ Миллахъ 1^{мъ} 11^{мъ}

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

почкъ, въ SO уголъ залива вдавшейся. Бухта сія длиною около 300 саж., шириною въ успѣ 220 сажень, далѣе около 180 сажень. Глубина въ успѣ 18 саж., къ вершинѣ постепенно уменьшается до 4 саж. Одно или два судна могутъ шупъ лежа въ весьма покойно ферпоингъ или ошварповаясь.

1822.
Іюль.

Входъ въ Нокуевскій заливъ весьма непруденъ. Должно только привести оный на SW, править по сему румбу прямо по срединѣ между обоими берегами, такъ далеко, какъ заблагоразсудится. Самый островъ Нокуевъ, какъ и выше упомянуто, оплыви въ весьма легко по особенной его вышинѣ и виду; но идучи отъ SO вблизи берега, должно опасаться, чѣмбы не принявъ за него *Черный Носъ*. Мысъ сей, лежащій отъ N оконечности острова Нокуева на OSO¹/₂O въ 4¹/₄ миляхъ, и отъ входа въ Нокуевскій заливъ на NOtO¹/₂O въ 3¹/₄ миляхъ, выдается на ¹/₂ мили къ N отъ матерого берега, съ коимъ соединяется низменнымъ, каменнымъ перешейкомъ, издали или вовсе невидимымъ, или похожимъ на горизонтъ, поднятый рефракціею. На западной сторонѣ онаго спойтъ множество крестовъ, коихъ съ другой стороны не видно.

Между Чернымъ Носомъ и Нокуевскимъ заливомъ, отъ перваго на SW въ 2¹/₄ миляхъ, лежитъ губа *Щурицкая*, не болѣе 1 мили въ окружности имѣющая. Входъ ея прикрытъ островкомъ. Узкимъ проливомъ соединяется она съ другою еще меньшею губою ⁽⁶⁾. Въ двухъ крайнихъ губахъ глубина около 5 саж., а въ проливѣ между ими не болѣе сажени.

Отъ N оконечности острова Нокуева на WNW въ 3¹/₂ миляхъ, вдается въ матерой берегъ на SW бухта, прикрытая отъ NO островкомъ *Китаеми*. Сія безопасная гавань, по виду своему называемая промышленниками *Круглыми*

⁽⁶⁾ Рускіе мореходы всѣ сего рода глухія бухты называютъ *Озерко*.

1822.
Июль.

спановищемъ, имѣетъ въ окружности около 1 мили. Входитъ въ оную, лежащій между S оконечностію острова Кипая и матерымъ берегомъ, шириною около 100 саж., глубина нупъ 4-5 саж., въ срединѣ губы 3 саж., къ берегамъ поспешенно меньше. По S сторону входа пропаянъ опъ берега къ NW рифъ сажень на 50; почему входя въ губу, должно держаться ближе къ берегу острова Кипая. NW оконечность сего послѣдняго опдѣляется опъ матерого берега проливомъ въ 50 саж. шириною, въ коемъ не болѣе 6 ф. воды. Въ сей губѣ промышленники наши оспанавливаются, когда идупъ *въ Русь*, то естъ къ Бѣлому морю; въ Щурицкой же, идучи *въ Низы*, или къ *Датской*, т. е. къ NW. Вообще различающъ они всѣ спановища, на пупи ихъ лежащія, на два рода: 1) изъ коихъ можно выходипъ на *востокахъ* и *обѣдникахъ* (O и SO), сіи избираются идучи въ Датскую; 2) изъ коихъ удобно выходипъ при сѣверѣ и *побережникъ* (NW), избираемая на пупи въ Русь.

Западная сторона острова Нокуева образуетъ съ матерымъ берегомъ длинную и совершенно опкрытую губу *Варсинскую*, называемую такъ по рѣчкѣ *Варсинѣ*, въ вершину ея впадающей. Глубина въ ней опъ 17 до 25 саж. Рѣчка Варсина, показываемая на нѣкоторыхъ картахъ подъ именемъ *Арсина*, естъ вѣроятно та самая, гдѣ погибъ *Сарѣ Гугѣ Виллоби* (?). На сію рѣку выѣзжаютъ на лѣто Лопари, принадлежащіе къ Семиостровскому погоспу и занимающіеся одинакими съ прочими промыслами. Лопари, посѣпившіе насъ въ Иоканскихъ островахъ, были опсюда. Они обѣщались приѣхать къ намъ и здѣсь; но не взирая на пушечные наши выстрѣлы, никто къ намъ не являлся.

Компасъ у острова Нокуева склоненія не имѣетъ.

Полная вода случается въ сизигіи около 8 часовъ. Опливъ идетъ изъ Нокуевской губы на ONO, со скоростью не

(?) Обозрѣніе, стр. 14-16.

болѣе $\frac{1}{2}$ узла; однакоже дѣйствіе его было для насъ весьма ощутительно, когда мы лавировали вонъ изъ губы. При отливѣ должно держаться ближе къ сѣверной ея сторонѣ.

1882.
Іюль.

Тихій, проливной вѣтръ, съ зыбью, не позволялъ намъ даже преодолевать печеній, которыя цѣлыя сутки носили насъ по своей волѣ взадъ и впередъ. Задержка сія доставила намъ однакоже случай повторительными наблюденіями опредѣлить достоверно географическое положеніе острова Нокуева. 8 Іюля по утру возспалъ тихій вѣтръ отъ О, мы лег-

Понед. 8.

гли подъ всѣми парусами къ Семи островамъ, и скоро увидѣли воспочинѣшіе изъ нихъ, называемые *Лицкили*. Съ помощію сосвѣжѣвшаго наконецъ вѣтра, миновали ихъ въ 4 часа, а въ 6 час. положили якорь между *Харловымъ* островомъ и успьемъ рѣки *Харловки*, на глубинѣ 7 саж., грунтъ песокъ съ камнями.

Насъ не замедлили посѣпить Лопари съ рѣки *Харловки*, съ коими мы заключили условіе о снабженіи насъ ежедневно свѣжею рыбою, по слѣдующимъ цѣнамъ: семга по 4 р. 55 к. пудъ; преска 1 р. 80 к. пудъ; пикшуй 1 р. 60 к. пудъ.

Начало пребыванія нашего въ Семи островахъ ознаменовалось довольно непріятнымъ случаемъ. Мы спали на якорь, когда приливъ шелъ съ великою скоростію отъ NW, а вѣтръ дулъ весьма свѣжо отъ ОНО. Въ такомъ случаѣ ложиться фертоингъ было бы не удобно, и потому я рѣшился сдѣлать это тогда, какъ перемѣнится теченіе. Судно, пославленное поперекъ вѣтра и теченія, совокупнымъ ихъ дѣйствіемъ понуждаемо было впередъ; а какъ канату отдано было только 15 саж., что бы онъ не запутался, то якорь подрейфовало, и скоро спатило на большую глубину, такъ что онъ повисъ въ водѣ, не касаясь до земли. Вахтенный Офицеръ, занявшись другимъ дѣломъ, эшаго не замѣтилъ; по счастью, я въ самое то время вышелъ на верхъ, и тотчасъ увидѣлъ,

1822.
Юль.

что мы скоро движемся къ N. Глубина оказалась уже 40 саж., грунтъ камень. Въ поропяхъ приказалъ я править канатъ, и шѣмъ испортилъ все дѣло. Якорь никакъ не забиралъ, и насъ продолжало дрейфовать къ оспир. Зеленцу. Странно было видѣть судно идущее къ N, при свѣжѣмъ NO вѣтрѣ безъ парусовъ и съ якоремъ въ водѣ!

Мы немедленно принялись поднимать якорь, и успѣвъ привесши судно на лѣвый галсъ, пославили паруса, чѣобы удались къ S; но съ каждымъ шагомъ впередъ, глубина уменьшалась, якорь снова задѣвалъ за землю и препящивалъ судну взять ходъ; между шѣмъ печеніемъ, которое сначала спремилось къ SO, но воспріяло обратное направление (eddy) къ W, когда мы подошли къ линіи оспрововъ Харлова и Зеленца, прижимало его весьма примѣнно къ первому оспрову. Уже оспавалось до него не болѣе кабельшова,—шопоры были гошопы,—еще нѣсколько минушь и непременно должно бы опрубить канатъ; но распорошность и ревность людей избавили насъ опъ эшой бѣды; мы успѣли поднять якорь и опойши благополучно на якорное мѣсто, гдѣ насъ однакоже, пока продолжался приливъ, еще нѣсколько разъ дрейфовало; когдажъ печеніе пошло на убыль, спояли мы весьма покойно.

Втор. 9.

9 числа по ушпру легли фершопингъ, положи плехи на NO, а дагликсъ на SW. Послѣ обѣда съѣзжалъ я съ нѣкоторыми изъ Г.г. Офицеровъ въ рѣку Харловку, дабы избрать удобное мѣсто для нашихъ наблюдений. По дорогѣ опплапили вишишь новымъ нашимъ Лопарскимъ знакомымъ, коихъ вѣжи спояишь на лѣвомъ берегу рѣки, около 150 саж. опъ успья. Мы были вспрѣчены и провожаемы со спрѣльбою изъ виншовокъ; за каждымъ выспрѣломъ слѣдовалъ поклонъ опъ спрѣльца,

Семшостровской Лѣтній погосишь во всемъ подобенъ Локанскому. Жишели онаго проводятъ зиму на той же рѣкѣ Харловкѣ, въ 150 верспахъ опъ успья. Промыслы ихъ шѣже,

что и Иоканских Лопарей; только они болѣе сихъ занима-
ются ловлею морской рыбы. Въ наше время рѣка Харловка,
на пространствѣ 7 верстъ отъ устья, принадлежала Архан-
гельскому крестьянину *Котневу*, отъ котораго для сбирания
и просоленія семги жило тутъ нѣсколько человѣкъ. Рыба,
проходившая выше, дѣлалась добычею Лопарей. Морскую ры-
бу, п. е. преску, палтусъ и пикшуй, ловящъ Лопари на
уды, наживляемые маленькою рыбою же отъ 2 до 4 верш. дли-
ною, называемою *пецанка*. Сію послѣднюю ловящъ въ песокъ,
слѣдующимъ страннымъ образомъ. За нѣсколько времени до
малой воды, разрывающъ они вилами мокрый песокъ у самыхъ
заплесковъ, подвигаясь впередъ или опускаясь, смотря по то-
му, продолжаетъ ли падать вода, или уже прибываетъ. На
каждомъ почти шагу вырываютъ рыбу, которой если дашь
опомниться хотя секунду, то она непременно опять заре-
жется и уйдетъ въ песокъ; а потому, примѣня ея, хва-
тающъ съ поспѣшностію въ томъ мѣстѣ горсть песку и
вмѣстѣ съ нимъ рыбку и бросающъ сильно о песокъ; это оглу-
шаетъ рыбку; ее берутъ и кладутъ въ шуюсь или кадочку.
Замѣчательно, что рыбу сію находятъ только въ малую во-
ду, которая случается днемъ; ночью же ее не бываетъ. Это
разсказывали намъ Лопари. Семиосиловскіе Лопари имѣли
также нѣсколько паръ барановъ и овецъ, находившихъ себѣ
на лугахъ изобильную пищу, изъ коихъ однакоже не соглаша-
лись они намъ продать ни одного, и ни за какую цѣну.

10 числа приступили мы къ описи. Г. Лейпенаппъ Лавровъ
опряженъ былъ къ О описывать матерой берегъ и остро-
ва, а Г. Штурманъ Софроновъ дѣлалъ промѣръ рейда. Я из-
мѣрилъ на лѣвомъ берегу Харловки, на песчаной площади, до-
вольно большую базу, на которой долженствовала основаться
вся наша опись: ибо по царствующимъ здѣсь сильнымъ печені-
ямъ, нѣтъ другаго средства опредѣлить вѣрно разстоянія между

1822.
Іюль.

Среда 10.

1822.
Юль.

предметами. Это оказалось тѣмъ нужнѣе, что унашего Массеева лага въ продолженіи описи отвинтилась и упонула вьюшка, приводящая въ движеніе всю машину. Обсервована меридіональная высота солнца, а послѣ полудня часовые углы. Лопари окружили меня, когда я расположился дѣлать наблюденія, не постигая, что бы это все значило; однакоже, узнавъ, что ходьбою могутъ мнѣ помѣшать, во все время сполли весьма смирно, и очень терпѣливо ждали конца.

Четв. 11.

На другой день описатели наши продолжали и почти кончили свои дѣла. Я бралъ углы съ нѣкоторыхъ острововъ и обсервовалъ на О окончности остр. Харлова меридіональную высоту солнца, по которой ширина различествовала отъ найденной накануне только 4".

Пятн. 12.

12 числа доканчивали опись и наливались водою изъ рѣчки Харловки. Спираннымъ должно показаться, но тѣмъ не менѣе справедливо, что воду сію надлежало брать не иначе, какъ при полной водѣ, ибо при концѣ оплива была она столь солона, что къ употребленію совсѣмъ не годилась; въ полную же воду, напротивъ того, и на вкусъ была совершенно свѣжа, и ареометръ не показывалъ въ ней ни малѣйшей степени солености. Не лзя ли изъяснить сего тѣмъ, что въ полную воду, вода рѣчная протекаетъ только по *поверхности* морской, которая не можетъ имѣть той солености, какъ густой разсолъ, скопившійся въ лужахъ на днѣ, съ коимъ рѣчная вода смѣшивается при опливѣ? Команда на берегу мыла бѣлье.

Субб. 13.

На слѣдующее утро, во время прилива, когда канаты были чисты, снялись мы съ ферпоинга, а въ 4 ч. пополудни съ опливомъ, при шихомъ N вѣтрѣ, снялись съ якоря, намѣреваясь вылавировать съ помощію теченія въ NW проходъ, между матерымъ берегомъ и остр. Харловымъ; но сильная проливная зыбь оппимала у насъ ходъ, почему и принуждены мы были спуститься къ SO и выйти въ море между островами Кув-

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

шиномъ и Вишнякомъ. Въ 7 часовъ взяли мы опшесствіе
опъ SO оконечности послѣдняго острова.

1822.
1юль.

Семиостровская группа лежитъ опъ острова Нокуева на NW въ 27 миляхъ. Острова слѣдуютъ одинъ за другимъ опъ NW къ SO, въ такомъ порядкѣ: 1) островъ *Харловъ*, высокой и крупоберегой, длиною около 2 миль по румбу WNW¹ W и OSO¹O, и шириною около 200 саж., разстояніемъ опъ берега опъ 750 до 1350 сажень, опъ восточной его оконечности на SO¹O въ 1 миль. 2 и 3) Два *Зеленца*, *Большой* и *Малой*, раздѣленные проливомъ не болѣе 60 саж. шириною, изъ коихъ первый длиною 500 саж., шириною 200 саж., послѣдній длиною 300 саж., шириною 120 саж.; разстояніе ихъ опъ берега 1200 саж. Острова сіи ниже прочихъ и имѣютъ пологіе берега. 4) На SO опъ Малаго Зеленца въ 350 саж. островъ *Вишнякъ*, имѣющій длины поменѣе 2 миль, по румбу SO и NW, и ширины около 350 саж.; разстояніе опъ берега 1600 саж.; SO половина сего острова высока, NW же низменна; по срединѣ его идетъ разлогъ, опъ сего представляется онъ издали съ моря въ видѣ нѣсколькихъ острововъ. 5.) Меньшій всѣхъ прочихъ, кругообразный, высокій и совершенно опвѣсныя спороны имѣющій островъ *Кувшинъ*, лежитъ на S¹ W въ 1100 саж. опъ SO оконечности острова Вишняка, и въ 300 саж. опъ матераго берега. Наконецъ 6 и 7) острова *Большой* и *Малой Лицкіе*, называемые пакъ по рѣкѣ Лицѣ, противу ихъ въ море впадающей, лежатъ на SOtO въ 4¹/₂ миляхъ опъ острова Кувшина и въ 300 саж. опъ матераго берега. Оба острова низменны. Первый имѣетъ длины 550 саж., послѣдній 400 по R NOtN и SWtS. Разстояніе между ими около 75 сажень. Острова сіи по опдаленному ихъ положенію почти не могутъ быть причислены къ Семиостровской группѣ, которую по сей причинѣ справедливѣе было бы называть *Пятью островами*.

Часть I.

1822.
Юль.

Кромѣ изчисленныхъ, есть еще нѣсколько малыхъ, низменныхъ, каменныхъ острововъ или баклышей, какъ по: баклышъ *Сиковка*, имѣющій длины 200 саж. отъ N къ S, лежащій въ 600 саж. на S'O отъ W оконечности острова Харлова и въ 275 саж. отъ матераго берега; 4 малые баклыша между островами Харловымъ и Большимъ Зеленцомъ, соединенные и окруженные каменнымъ рифомъ; и нѣсколько другихъ подъ берегами лежащихъ. Баклыши сии въ счетъ острововъ не входятъ.

Противу W оконечности остр. Харлова выдается отъ матераго берега *Чегодаевъ* наволокъ, весьма примѣтный, крутой, кругловидный мысъ, образующій съ онымъ островомъ NW проходъ на Семиостровскій рейдъ; проливъ сей шириною до 100 саж. Въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ къ SO отъ мыса Чегодаева выплекается рѣка *Харловка*, коей устье лежитъ отъ O оконечности остр. Харлова на SW въ $1\frac{1}{4}$ мили. Лѣвый берегъ сей рѣки песчанъ и низменъ, правый напротивъ того высокъ, и кончается къ устью рѣки отрубомъ, покрытымъ зеленью; на вершинѣ сего мыса находится Лопарское кладбище, означенное многими крестами, кои мѣсту сему служатъ хорошою примѣною. Отъ лѣваго плеча рѣки простирается въ море и поперегъ устья песчаная коса, въ малую воду частію осыхающая, и оспавляющая тогда подъ правымъ берегомъ только узкій и не болѣе $2\frac{1}{2}$ футовъ глубиною фарватеръ. Въ самой рѣкѣ глубина около 6 футовъ. Далѣе къ SO берегъ образуетъ нѣсколько бухтъ и заводей, частію окруженныхъ песчаными берегами, въ коихъ гребнымъ судамъ приспавать удобно. Около двухъ подобныхъ заводей, прикрытыхъ каменными островами, расположены два Рускія рыбачьи становища, *Семиостровское* и *Плеханово*, изъ коихъ первое лежитъ отъ остр. Кувшина на SWtW въ $\frac{3}{4}$ мили, а послѣднее на StO въ $\frac{1}{2}$ мили. Въ сихъ становищахъ суда промышленниковъ во все время про-

мысловъ сползть на мѣли. Въ первомъ спановищѣ есть между прочимъ и часовня. Между сими спановищами и рѣкою Лицею находится подобная же бухта *Двоитка*, куда Лопари ходятъ за *пеуанкою*, когда рыбы сей не спанетъ въ ихъ сосѣдствѣ. На сей предметъ посѣщаютъ они иногда и губу *Полутихи* (называвшуюся на прежнихъ картахъ *Скипперѳ*), лежащую въ небольшомъ разстояніи къ SO отъ рѣки Лицы. Губа сія пространна, но совершенно открыта отъ NO.

Семиоспровскій *рейдѳ*, т. е. мѣсто гдѣ возможно лежатъ на якорѣ, составляетъ самую малую часть пространства, занимаемаго первыми пятью островами сей группы, и имѣющаго въ длину 6 миль и въ ширину отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 м. Рейдѣ сей заключается между рѣкою Харловкою и остр. Харловымъ, и простирается въ длину отъ NW къ SO на 800 саж., а въ ширину отъ SW къ NO на 2 версты. На семъ пространстве глубина отъ 5 до 8 саж., но къ NO и SO вдругъ увеличивается до 25 и 35 саж., а еще далѣе къ остр. Кувшину доходитъ до 70 и 80 сажень.

Лучшее якорное мѣсто на семъ опасномъ и безпокойномъ рейдѣ означаетъ слѣдующими пеленгами: О^е плечо рѣки Харловки- - - - - SW 67°. На оконечность острова Сиковки - - - - - NW 61°. На оконечность острова Харлова - - - - - NO 31°. Островъ Кувшинъ. - - - - - SO 47¹⁰.

Разстояніе отъ матераго берега около 1 версты. Мѣсто сіе отъ прехъ четвертей компаса или вовсе открыто, или весьма худо защищено. Грунтъ ненадежный, и для канатовъ вредный. Какъ по симъ причинамъ, такъ и ради сильныхъ, переменныхъ теченій, должно здѣсь непременно ложиться фертоингъ, кладя плехъ на NO, а дагликъ на SW; хотя сіе положеніе якорей будетъ и поперегъ обыкновенныхъ теченій, но оно есть выгоднѣйшее потому, что NO въпрямь дуетъ

1822.
Юль.

1822.
Июль.

здѣсь прямо на берегъ, и слѣдовательно, есть опаснѣйшій изъ всѣхъ. Единственная выгода Семиоспровскаго рейда есть та, что какъ прійти на него, такъ и въ море выйти, можно при всякомъ вѣтрѣ.

Идучи на сей рейдъ отъ NW, должно плыть вдоль берега въ разстояніи отъ него не болѣе $\frac{1}{2}$ мили, покуда разсплывшися проходъ между W оконечностию острова Харлова и Чегодаевымъ мысомъ, тогда держа на самую средину онаго. Вошедъ въ оконечности, лечь нѣсколько лѣвѣе оспровка Сиковки, такъ чтобы оставили его около одного кабельтова вправѣ; курсъ будетъ около SO; глубина будетъ отъ 20 до 30 саж., но скоро уменьшится до 7 и 6 саж. Пройдя праверзъ онаго оспровка въ сказанномъ разстояніи, лечь на SOtS, въ безопасность отъ 20 ф. банки, лежащей въ 6 кабельт. на WSW отъ Ой оконеч. оспр. Харлова и въ 5 кабельт. на NtO₂O отъ успья рѣки Харловки; приведя сіе успье на S, правъ на W оконечностию острова Вишняка (которая будетъ около $\frac{1}{2}$ румба правѣ видимой къ NW оконечности сего оспрова) или OSO; пройдя симъ курсомъ линію, соединяющую О оконечности Харлова оспрова съ успьемъ Харловки, будешь на якорномъ мѣстѣ. Суда, для коихъ 20 ф. банка не опасна, могутъ отъ сказаннаго праверза плыть прямо на оспровъ Кувшинъ или на SO₂O до якорнаго мѣста. Во всякомъ случаѣ, подходя къ оному должно тщательнѣе наблюдать, что бы N оконечности Кувшина съ SW большаго Лицкаго оспрова не растворялись; и если оныя хотя мало растворяются, тотчасъ взять правѣ и привести ихъ въ створъ. Сіе для того, что бы не спастъ слишкомъ близко къ N окраенности якорной банки, которая споль приглуба, что если хотя мало подрейфуешь къ NO, съ 15 саж. очутишься вдругъ на 30 и болѣе. Если оспровъ Лицкій скрытъ въ пасмурности, должно наблюдать, чтобы пеленгъ оспрова Кувшина былъ между SO₂O

и SO¹/₂O, но ни какъ бы не доходилъ до SO. А если и сего послѣдняго не видно, то уже руководствоваться показаннымъ выше сего пеленгомъ оспровка Сиковки (NW 61°) и антрешнымъ разстояніемъ до берега, которое должно быть не болѣе 1 версты. Грунтъ будетъ весьма переменный: при всякомъ разѣ лопъ покажетъ что нибудь иное, иногда крупный песокъ, иногда крупный камень, иногда же песокъ съ камнемъ или съ кораллами; на бакѣ будетъ иногда грунтъ песокъ, у шкафуна же голый камень. Но на сіе сморѣть не должно. Это происходитъ отъ того, что дно здѣсь вездѣ песчаное, усы-
янное крупными камнями; и потому все равно, гдѣ остано-
вись; якорь всегда дойдетъ до песчаного грунта, а если бы и случилось положить его на чистомъ мѣстѣ, то на просп-
ранствѣ, которое займетъ канатъ, вспрѣтись непременно и камень, и всякое другое качество грунта, кромѣ ила, ко-
торого здѣсь нѣтъ. Обстоятельство сіе, гибельное для кана-
повъ, здѣсь неизбежно. Въ 5 дней, проведенныхъ нами въ 7
островахъ, не взирая на то, что ферпоингъ нашъ былъ такъ
пугъ, какъ только возможно, поспрадали канавы наши бо-
лѣе, нежели во все время съ начала прошедшей кампаніи.

Приходя отъ N или NO, можно избрать путь изъ про-
ходовъ между островами, который заблагоразсудится, кро-
мѣ пролива между Зеленцами, который слишкомъ узокъ.
Между Харловскими баклышами и островомъ Харловымъ, гдѣ
ширина 300 саж., должно плыть S; между тѣми же баклы-
шами и островомъ больш. Зеленцомъ, гдѣ проливъ только 200
саж. шириною, правъ W, держась въ обоихъ случаяхъ ближе
къ островамъ. Какой бы изъ проходовъ ни былъ избранъ,
должно войдя въ острова, привести въ створъ N оконеч-
ность острова Кувшина съ SW^ю б. Лицкаго острова, и пра-
вить на W оконечность Харлова острова, наблюдая, чтобы
онъ створъ не разходилъ, до якорнаго мѣста.

1822.
Июль.

Наконецъ, идучи отъ SO, должно, оставя Лицзіе острова влѣвъ въ произвольномъ разстояніи и пришедъ на средину между О окончностію острова Вишняка и островомъ Кувшиномъ, лечь на W, до тѣхъ поръ, пока выше означенный створъ не соединится; тогда править NWtW, на якорное мѣсто, какъ выше изъяснено.

Можно также лежать на якорѣ прошиву Семиостровскаго сѣновѣща на 10—15 саж. глубины, гдѣ грунтъ мѣлкой песокъ. Но мѣсто сіе не выгодно потому, что при N и NW вѣтрахъ нельзя сняться съ якоря.

Водою наливаясь можно, кромѣ рѣки Харловки, еще въ Семиостровскомъ сѣновѣщѣ, гдѣ вода очень хороша.

Наблюденія наши при устьѣ рѣки Харловки дали слѣдующіе выводы:

Ширина	- - - - -	68° 47' 10".
Долгота	- - - - -	37 28 О отъ Гринвича.
Склоненіе компаса	- - - - -	о 30 W.
Прикладный часъ	- - - - -	VIII 8'.
Возвышеніе прилива	- - - - -	12 футовъ.

Приливъ приходитъ отъ NW, а отливъ отъ SO, со скоростью въ сизигіи до 2 узловъ. Между островами бывающія сильныя спорныя теченія, производяція сулои, совершенно подобныя бурунамъ. Приливъ, обошедъ Харловъ островъ съ южной стороны, обращается на NO къ острову Большому Зеленцу, между тѣмъ какъ другая его струя, обогнувъ поперѣкѣ островъ и баклыши съ сѣвера, бѣжитъ къ S мимо W окончности Большаго Зеленца. Сія двѣ струи, встрѣваясь, производятъ обратное теченіе (eddy Aide) къ SO споронѣ Харлова острова. Подобныя явленія происходятъ и между другими островами.

Едва вышли мы въ море, какъ сдѣлался весьма свѣжій и совершенно намъ прошивной вѣтеръ отъ NW. Жесткая

зыбь опъ N дѣлала лавировку нашу споль невыгодною, что 1882.
мы къ упру очутились у острововъ Лицкихъ. Хотя мы та- Польш.
кимъ образомъ вмѣсто того, чтобы выигрывать, палились Воскр. 14.
назадъ, но не взирая на то, были весьма довольны, что
оставили Семиоспровской рейдъ, гдѣ при этомъ вѣтръ было
бы намъ крайне безпокойно стоять.

Въ два слѣдующіе дня выиграли мы не болѣе, какъ про-
странство, занимаемое Семью островами: ибо 16 чис. по упру Вспрн. 16.
находились только противу W оконечности острова Хар-
лова. Послѣ шпиля, почти полсушки продолжавшагося, по-
дулъ наконецъ опъ SO довольно свѣжій вѣтръ. Мы легли
къ Чегодаеву мысу и опъ него вдоль берега, въ разстояніи
опъ $\frac{1}{2}$ до 1 мили. Въ 9 часу прошли на праверзѣ неболь-
шую открытую губу, которую по причинѣ краснопесчаныхъ
ея береговъ, называютъ *Золотою*; въ началѣ 10 часа ма-
ленькую, *обсушную* губу ⁽⁸⁾ *Барышную*, въ 13 миляхъ опъ
Чегодаева мыса лежащую, въ которой обитаютъ Лопари Се-
миоспровскаго погоста, а между ими и староспа онаго.
Губа сія защищена двумя островами. Мы видѣли въ ней
двѣ лоды. Около 1 мили далѣе прошли обширнѣйшую губу
Шубину, вдающуюся въ берегъ на SW и W. Посреди губы
глубина достаточная и для большихъ судовъ, но простран-
ство сіе весьма не велико. Устье прикрыто нѣсколькими
островами, на одномъ изъ коихъ стоитъ большой крестъ.
Входъ въ губу, весьма узкой, идетъ между островами.

(8) Обсушными губами Рускіе промышленники называютъ такія,
гдѣ суда ихъ въ малую воду остаются на мѣли, обсыхаютъ,
и куда, слѣдственно, большимъ судамъ ходить нельзя, развѣ по
необходимости. Помѣщенныя здѣсь извѣстія о мѣстахъ, коихъ
мы сами не осматривали, собраны были мною опъ нашихъ мо-
реходовъ.

1822.
Июль.

Здѣсь находится большое становище Рускихъ рыбаковъ; мы видѣли многочисленныя ихъ избы, и болѣе 10 лодей, лежавшихъ на обсушкѣ. Въ $\frac{1}{2}$ 11 часа миновали лежащую въ 2 миляхъ отъ Шубиной, довольно большую, но обсушную губу *Ринду*. Она окружена низменными песчаными берегами; защищена съ моря 4 островами, изъ коихъ южнѣйшій оплещается креспомъ. Входъ въ губу лежитъ между симъ послѣднимъ островомъ и матерымъ берегомъ, гдѣ также спойтъ креспъ на $SSW\frac{1}{2}W$ отъ южной оконечности острова. Входя въ губу, должно держаться ближе къ матерому берегу, во избѣжаніе подводнаго камня, посреди входа лежащаго. Въ вершину губы впадаетъ изобилующая семгою рѣка *Ринда*, бывшая въ семь году на опкуну у креспьянина Кочнева, того самаго, который имѣлъ и рѣку Харловку. Намъ видно было судно его споявшее въ губѣ, равно какъ и весьма порядочное спроеіе, ему же принадлежавшее. Въ 8 миляхъ отъ Ринды прошли губу *Трастину*, вдающуюся къ SW на 1 милю и имѣющую ширины до 300 сажень. Въ ней глубины довольно и для большихъ судовъ, но грунтъ не весьма надежный; съ моря она ничѣмъ не защищена, но при W и S въпрахъ спойтъ въ ней довольно хорошо; въ ней есть рыбачье становище. Наконецъ въ 1 милѣ отъ Траспиной, миновали обсушную и опкрытую къ N губу *Щербиницу*, въ которой также есть небольшое становище. Отсюда до Оленьяго острова только 2 мили.

Когда мы проходили губу Ринду, выѣхали изъ нее на шнякѣ нѣсколько мужиковъ, которые подобно намъ поплыли вдоль берега. Призвавъ ихъ къ себѣ на бригъ, узнали мы, что это рыболовы, возвращающіеся на лодью свою, споящую въ губѣ Порчнихъ, что за Оленьимъ островомъ. За обѣщанную чарку вина, взялись они охотно быть нашими лодчманами. Провождаемые ими, пришли мы въ исходѣ 1 часа по

полудни за Олений островъ, гдѣ на глубинѣ 13 саж., грунтъ песокъ съ ракушками, положили якорь. Наши лоцмана намъ очень пригодились, ибо подѣ конецъ мрачность при проливномъ дождѣ покрыла весь горизонтъ, съ какою погодою мы конечно не рѣшились бы идти въ неизвѣстное намъ мѣсто, и должны были бы въ морѣ выжидать удобнѣйшаго времени.

1822.
Юль.

На другой день приступили къ описи. Пасмурное время не позволило дѣлать наблюдений, и потому занялись геодезическою частію. Измѣрили на берегу Оленьяго острова основаніе около 100 саж. длиною; нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не нашлось ровнаго мѣста и на такое пространство. Находясь на южномъ, маперомъ берегу губы, провели мы нѣсколько минутъ въ преспиранной охотѣ. Откуда ни возмись вдругъ между нами заяцъ. Мы его окружили и спали ловить руками, потому что ни одинъ изъ насъ не былъ вооруженъ даже и палкою; натурально, что заяцъ очень скоро опъ насъ убѣжалъ; и такъ, хотя мы и не за дули зайцами вдругъ гонялись, однакоже ни одного не поймали.

Среда 17.

18 числа весь день должны были провести въ самомъ скучномъ бездѣйствіи, по причинѣ густаго тумана, покрывшаго весь горизонтъ. Мы однакоже удалось взять меридіональную высоту солнца. Къ вечеру туманъ палъ, и на другой день была прекрасная погода, которою воспользовавшись, окончили мы всѣ наши дѣла. Г. Софроновъ описалъ и промѣрилъ сѣверную и западную часть губы, Г. Лавровъ восточную, а я южную, сдѣлавъ при томъ всѣ потребныя наблюдения, для коихъ избралъ я низменный каменный островокъ, посреди губы лежащій. Ввечеру нашелъ жестокий шквалъ опъ S, которымъ насъ нѣсколько подрейфовало.

Четв. 18

Въ Ильинъ день по утру снялись мы съ якоря. До того времени продолжалось маловѣтріе опъ SO; но полко что мы приготавились вступить подѣ паруса, какъ подулъ NW

Пятн. 19.

Субб. 20.

1822.
Юль.

въспрѣ, опять совершенно намъ прошивной. Такая удивительная неудача невольно раждала мысль, что какая нибудь враждебная судьба насъ преслѣдуетъ. Уже третій разъ случалось такъ, что пока мы споемъ на якорѣ, дуетъ намъ благопріятный въспрѣ, но не успѣемъ показаться въ море, какъ сдѣлается прошивной. Въ 10 часовъ взяли мы опшесивіе опъ SO окончности Оленьяго оспрова, и легли лѣвымъ галсомъ бейдевиндъ.

Оспровъ *Оленій*, именуемый также *Дальнымъ* или *Русскимъ* *Оленьимъ* (9) для опличія опъ *Нѣмецкаго*, *Ближняго* или *Малаго* Оленьяго оспрова, между оспровомъ Кильдиномъ и мысомъ Териберскимъ находящагося, лежитъ опъ Семи оспрововъ въ 27 миляхъ. Длина его по румбу NWtW и SOto съ небольшимъ 2 мили; ширина $\frac{1}{2}$ мили, болѣе или менѣе. Берега оспрова высоки и крупы, кромѣ SO окончности, снижающейся къ морю оспрымъ, пологимъ мысомъ, опъ котораго къ О въ 200 саж. лежатъ два малые, низменные каменные оспровка. Около 400 саж. опъ сего мыса вдается въ берегъ Оленьяго оспрова опъ сѣвера узкая бухта *Обманная*, оканчивающаяся перешейкомъ, не болѣе 30 саж. ширины имѣющимъ, и споль низкимъ, что въ высокіе приливы покрывается водою. По такому опдѣльному образованію SO окончности, походитъ Оленій оспровъ съ N, NO и SO спороны, на два оспрова.

Машерой берегъ, оному прилежацій, образуетъ нѣсколько губъ, въ коихъ подъ прикрытіемъ оспрова есть хорошія якорныя мѣста для судовъ всѣхъ ранговъ. Оный берегъ опъ губы Щербинихи продолжается къ NW $\frac{1}{2}$ W, и миновавъ SO окончность Оленьяго оспрова, крупымъ поворономъ къ S,

(9) На иностранныхъ картахъ оспровъ сей положенъ подъ названіемъ *Dalina Olinca*.

ЧАСТНАЯ КАРТА ОЛЕНЬЯГО ОСТРОВА и прилежащих ему заливов Сочинена на правый компасъ

NW-оконечности Острова { Широта 69° 4' 45"
 Склонение компаса 1,30' W { Долгота 36° 21'
 Прикладный гасъ III № 40
 Возвышеніе воды 6 Футовъ 6 дюймовъ.
 Глубины показаны въ сажняхъ, кромѣ пространства
 покрытаго толками, гдѣ оныя означены въ футахъ.
 Берега означены пунктиромъ и Глубина под-
 черкнутая взяты съ прежнихъ картъ.

Масштабъ въ сажняхъ.
 100 200 300 400 500 600 700

г. Сызрань
Обл. Библиотека
им. А. Н. Добролюбова

составляетъ *восточный* мысъ губы *Южной*, вдающейся къ S почти на 1 милю, и имѣющей въ устьѣ между мысами *воспочнымъ* и *западнымъ*, ширины 775 саж. Первый лежитъ отъ SO оконечности Оленьяго острова на $WtS\frac{1}{2}W$ въ 2 верстахъ, а отъ ближайшаго берега сего послѣдняго въ 350 саж. Мысъ западный лежитъ отъ SW оконечности острова, которая есть и ближайшій берегъ, на $SSW\frac{1}{2}W$ въ 475 саж., а отъ мыса *воспочнаго* на WNW. Посреди губы *Южной* лежатъ два каменные острова, голые и низменные, кои въ большіе приливы едва не покрываются водою, въ малую же воду на большое разстояніе обнажаются, и представляются тогда въ видѣ нѣсколькихъ острововъ. N оконечность вѣшняго изъ нихъ, лежитъ отъ мыса *воспочнаго* на W въ 275 саж.

1822.
Юль.

Отъ вершины губы *Южной* вдаются въ берегъ къ S и SO низменности, раздѣленные возвышеннымъ мысомъ, кои во время прилива наполняются водою, въ малую же воду осыхаютъ.

Мысъ западный составляетъ *воспочную* оконечность губы *Пустой*, совершенно открытой, и имѣющей въ окружности около $2\frac{1}{2}$ верстъ. Смѣжно съ нею лежитъ губа *Портниха*, проспирающаяся сначала къ $NW\frac{1}{2}W$ на $\frac{3}{4}$ мили, потомъ къ WtN на 1 милю; ширина ея въ устьѣ 500 саж., далѣе вверхъ уменьшается постепенно до 175 саж. Отъ нея берегъ проспирается къ N, потомъ вдругъ заворачивается къ W, и образуетъ *Бѣлый Носъ*, весьма примѣчательный, по бѣлымъ, крупнымъ утесамъ своимъ. Мысъ сей съ NW оконечностью Оленьяго острова, лежащею отъ него на $OSO\frac{1}{2}O$ въ $\frac{1}{2}$ мили, составляетъ N проходъ за оный островъ.

Отъ NW оконечности острова проспирается къ NW на 100 саж. каменный рифъ, на коемъ всегда почти ходитъ великой бурунь. Около *воспочнаго* мыса лежатъ двѣ каменные банки; одна на NO 52° въ 210 саж. на створѣ SW око-

1822.
Юль.

нечности острова съ N оконечностию губы Порчнхи; другая опъ нея къ StW въ 125 саж., а опъ мыса воспочнаго въ 150 саж. на О. Разспояніе первой опъ ближайшаго берега Оленьяго острова 175 саж., разспояніе послѣдней опъ ближайшаго мапераго берега 60 саж. Банки сіи весьма невелики и приглубы. Во время большихъ опливовъ въ малую воду онѣ осыхаютъ. Острова, въ Южной губѣ лежащіе, окружены каменнымъ рифомъ, на большее или меньшее разспояніе, смотря по состоянію воды. За исключеніемъ сихъ опасностей, всѣ берега чисты и приглубы.

Лучшее якорное мѣсто за Оленьимъ островомъ, на глубинѣ 11 саж., грунтъ песокъ, опредѣлился слѣдующими пеленгами:

SO оконечность Оленьяго острова	- - - - -	SO 88°.
Мысъ восточный	- - - - -	SO 48°.
N оконечность низменнаго острова	- - - - -	SW 12°.
Мысъ западный	- - - - -	NW 78°.
SW оконечность Оленьяго острова	- - - - -	NW 27°.

Разспояніе опъ Оленьяго острова 300 саж., опъ низменнаго острова съ небольшимъ 200 саж.; ближе къ Оленьему острову глубина больше и грунтъ хуже; далѣе къ W глубина также больше; и при N вѣтрахъ, дующихъ въ проливъ, приходитъ сильное волненіе; еслижъ спавъ воспочнѣе или южнѣе, то приблизишься безъ пользы, въ первомъ случаѣ къ подводнымъ камнямъ, лежащимъ въ проходѣ, а въ послѣднемъ, къ опаснымъ низменнымъ островамъ. Ложись должно фершонгъ, располагая якоря по румбамъ OSO и WNW, поелику шенія дѣйствуютъ въ сизигіи по симъ румбамъ съ большою силою. Споюнка на семь мѣстъ покойная и безопасная: ибо хотя OSO вѣтры, дующіе прямо въ проливъ, и могутъ развести большое волненіе, но въ крайнемъ случаѣ можно всегда укрыться опъ него въ губѣ Порч-

нихъ, гдѣ весьма хорошія якорныя мѣста посреди губы въ 500 или 600 саж. отъ устья, на глуб. 10—7 саж. Единственный недоспапокъ оныхъ топъ, что трудно выйши въ море при О въпрахъ; съ первагоже мѣста, напрошивъ того, можно сдѣлать сіе при всякомъ вѣтрѣ.

1822.
Іюль.

Олений островъ открывается отъ SO, въ разстояніи отъ 15 до 17 миль, въ видѣ черного, высокаго, съ весьма примѣтнымъ по срединѣ возвышеніемъ, мыса. Это есть SO оконечность острова, которая по вышесказанной причинѣ кажется опдѣлившеюся. По мѣрѣ приближенія къ нему, означается нѣсколько лѣвѣе и SW оконечность, бѣлосапаго цвѣта, оканчивающаяся къ морю круглохребтовымъ холмомъ. На сію оконечность должно править, желая идти въ проливъ, котораго сначала разпознавъ нельзя попому, что островъ сливается съ лежащимъ за нимъ матерымъ берегомъ. Поравнявшемуся съ SO оконечностію острова, открывается выше описанный низменный перешеекъ, къ которому подойдя на 100 саж., должно плыть на W и WNW вдоль берега острова, не уклоняясь отъ него далѣе означеннаго разстоянія, дабы быть безопасну отъ лежащей посреди прохода каменной банки. Глубина будетъ сначала отъ 16 до 10 саж., въ полуверстѣ отъ разлога уменьшится до 9 и 8 саж., а потомъ опять увеличится до 17 и 18 саж.; грунтъ песокъ съ камнемъ, ракушками или коралломъ. Когда мысъ Восточный, означающійся хорошо уже отъ низменности, придетъ на SSW, банка сія будетъ пройдена, и тогда можно лечь на W по компасу, или на мысъ Западный. Приведя на S сѣвернѣйшій изъ низменныхъ островковъ, если глубина будетъ болѣе 13 саж., должно лечь прямо на оный островъ, и пришедъ на глубину 13—11 саж., класъ якорь.

Для вѣщей безопасности отъ каменной банки, должно наблюдать створъ SW оконечности Оленьяго острова съ

1822.
Юль.

Н окончностію губы Порчннхн. Доколѣ послѣдннх оспа-
нешнх закрнпа первою, будешь находнпсь сѣвернѣ банкн,
которая лежнть на самомъ спворѣ снхъ двухъ пункповъ.
Между банками н матерымъ берегомъ ходнть вовсе нельзя.

Прнходя опъ NW за Оленій оспровъ, должно держашься
не далѣ одной мнлн опъ берега. Поравнявшнсь съ Бѣлымъ
Носомъ, опкроепсь между нмъ н Оленьнмъ оспровомъ про-
лнвъ, среднною коего должно ндпн къ S, взавъ оспорожностъ
опъ рнфа, опъ NW окончностн пропннувшагося н всегда
внднмага. Глубнны опъ 45 до 30 саж., грунпть песокъ съ
ракушкой н коралломъ. Мнновавъ SW окончностъ оспрова,
правнть SO нлн SOtO, нлн на мысь Восточннй, доколѣ ннз-
менннй оспровокъ прндетъ на S, тогда ндпн на якорное
мѣсто, какъ выше нзяснено.

Идучн за Оленій оспровъ опъ N нлн NO, должно оспе-
регашься, чптобы не прннпть за наслощій проходъ бухты
Обманной, въ которую зайдя по ошнбкѣ, будешь въ поло-
женіи губельномъ. Ошнбку сню конечно прудно сдѣлапть,
разпознавъ SO окончностъ оспрова, въ которой обманушь-
ся нельзя, н зная распоянне свое до берега, хопя анпреп-
но. Осмопрѣвъ окончностн, должно ндпн пѣмъ нлн дру-
гнмъ проходомъ, какъ предпсано выше.

Для входа въ губу Порчннху не нужно особенныхъ на-
спавленій. Опасностей ннгда ннкакнхъ нѣпть. Бросая
лопть, слѣдуй среднною губы такъ далеко, какъ заблагораз-
судншь.

За Оленьнмъ оспровомъ можно налнвашься водою, хопя
н съ нѣкоторымъ запрудненіемъ, нзъ озера, находнщагося
на горѣ надъ Лопарскнмъ селеніемъ, н нзъ ручья, спекаю-
щаго съ горы въ W нзъ осыхающнхъ бухтъ. Къ N опъ се-
ленія, разбросано по берегу множеспто круглыхъ камней,
годныхъ для баласпа. Можно брапть также воду нзъ рѣкн

Оленки, впадающей въ море прошиву SO оконечности оспрова. На сей рѣкѣ живетъ нѣсколько Лопарскихъ семей, занимающихся ловлею семги.

1822.
Юль.

Выводы наблюденій нашихъ за Оленьимъ оспровомъ суть слѣдующіе:

Широта	-	-	-	-	-	69°	03' 15".
Долгота	-	-	-	-	-	36	22.
Склоненіе компаса	-	-	-	-	-	1	22 W.
Наклоненіе магнитной стрѣлки	-	-	-	-	-	76	29.
Прикладный часъ	-	-	-	-	-	VII	час. 30'.
Возвышеніе воды	-	-	-	-	-	12	футовъ.

Приливъ идетъ опъ WN'V, а отливъ опъ OSO, со скоростью въ сизигіи до 3 узловъ.

Олений оспровъ посѣщается лѣпомъ, какъ Лопарями, такъ и Рускими промышленниками. Первые имѣютъ нѣсколько вѣжъ на W берегу западнѣйшей изъ осыхающихъ бухтъ. Олени ихъ пасутся на Оленьемъ оспровѣ. Мнѣ давно хотѣлось купить хопя одного изъ сихъ животныхъ, что бы произвести командѣ свѣжую мясную пищу; здѣшніе Лопари долго опговаривались разными предлогами, и наконецъ съ прудомъ согласились продать мнѣ оленя за 30 рублей. Причиною сему то, что они берутъ съ собою изъ шундръ только *бзжалыхъ* оленей, которыми очень дорожатъ. Спановиче рыбаковъ находились на сѣверномъ берегу губы Порчичи не далеко опъ успья; лодьи ихъ на время промысловъ спановались въ вершинѣ сей губы, за двумя небольшими оспровками.

Вскорѣ по выходѣ нашемъ изъ за Оленьяго оспрова, закрылись берега въ густой мрачности; вѣтръ стихъ до маловѣтрія, а къ ночи сдѣлался совершенный шпиль. Въ продолженіи сего шпиля тащило насъ къ S и SO по $\frac{1}{2}$ и по 1 узлу; но это насъ не тревожило, ибо по счисленію успѣли

Воскр. 21.

1822.
14015

мы уже удалились миль на 12 къ NO отъ Оленьяго оспрова, и глубина была во всю ночь не менѣе 110 саж. Около 5 часовъ утра показался въ SW четверти сквозь густую мрачность берегъ въ небольшомъ разстояніи; чрезъ нѣсколько минулъ все опять закрылось густымъ туманомъ. Пользуясь самымъ тихимъ маловѣтріемъ между N и W, легли мы къ NO, но зыбь отъ сего румба не давала намъ ходу, и насъ не преславало штиль къ S и SO. Глубина скорыми шагами уменьшилась до 70 и 60 сажень, а въ $\frac{1}{2}$ 7 часа была только 50 саж. Это означало уже близость берега; а въ 8 часу увѣрилъ насъ въ томъ глухой ревъ буруновъ, слышимый къ SW. Въ одно мгновеніе спущены были гребныя суда, и мы спали буксироваться къ ONO; но всѣ усилія послужили только къ тому, что съменьшею стремительностію влекло насъ къ берегу. Около 8 часовъ открылся на короткое время сей послѣдній, омываемый ужаснѣйшими бурунами, въ разстояніи не болѣе 2 кабельшововъ. Наконецъ, въ самую критическую мину, когда глубина была только 20 саж., и одна надежда опиралась на якоря, повѣлялъ весьма легкій вѣтръ отъ NW и вывелъ насъ изъ крайне сомнительнаго положенія.

Около 2 часовъ туманъ нѣсколько прорѣсился, и мы увидѣли за кормою въ разстояніи 3—4 миль берегъ, къ которому насъ по утру едва не прижало; это былъ Олений островъ; по счисленію находились мы на 10 м. сѣвернѣе и нѣсколько западнѣе. И прежде сего замѣчали мы нѣсколько разъ въ счисленіи нашемъ подобную разность. Во время лавировокъ нашихъ у Семи острововъ и острова Нокуева, несло насъ примѣрнымъ образомъ къ SO; и поному должно полагать, что независимо отъ періодическихъ теченій, существуетъ здѣсь еще общее движеніе моря къ S и SO.

Въ 4 часа пополудни съ ровнымъ опъ N въпромъ легли мы на WNW вдоль берега, но увидя, что насъ опять къ оному прижимаетъ, должны были поворотишь на ONO, совершенно въ противную сторону той, куда намъ надлежало идти. Наконецъ въ 2 часа полуночи, удалившись нѣсколько опъ берега, когда въпръ перешель въ NO четверть, поворотили мы опять къ NW. Мнѣ хотѣлось на семь пущи описать берегъ, между островами Оленьимъ и Кильдиномъ заключенный, стольже подробно, какъ описана была часть онаго опъ Семи острововъ до Оленьяго острова. Но покрывавшая его густая мрачность попрепятствовала намъ сіе исполнишь. Мы могли обозрѣть нѣкоторые только главнѣйшіе пункты онаго, и при томъ не всѣ съ равною точностію. Я старался замѣнить, сколько было возможно, недоспашокъ сей, собирая подробныя свѣденія объ оныхъ мѣстахъ опъ промышленниковъ, коимъ оныя весьма извѣстны ⁽¹⁰⁾.

1822.
Іюль.

Понед. 22.

Въ 11 часу встрѣтили мы рыбаковъ, Кемлянъ, которые на шнякѣ ловили рыбу; они были изъ рѣки Териберки. Въ исходѣ 12го прошли мысъ Териберскій, открывающійся опъ О въ видѣ острова; миновавъ сіе мѣсто, увидѣли высокой островъ Кильдинъ и легли къ проливу, отдѣляющему оный опъ матераго берега, который опсюда весьма явственно oznaчается. Около 5 часовъ миновали О оконечность острова и положили якорь противу бывшего Соловецкаго становища, на глубинѣ 16 саж., грунтъ мѣлкой песокъ.

Въ слѣдующее же утро начала опись сего мѣста; на берегу Кильдина измѣрено было большое основаніе, къ копо-

Вторн. 23.

(10) Всѣ такимъ образомъ собранныя свѣденія помѣщены были въ журналъ моемъ 1822 года; но какъ въ слѣдующемъ году описали мы сіи мѣста подробно, то помѣщеніе оныхъ свѣденій здѣсь было бы излишне.

1822.
Июль.

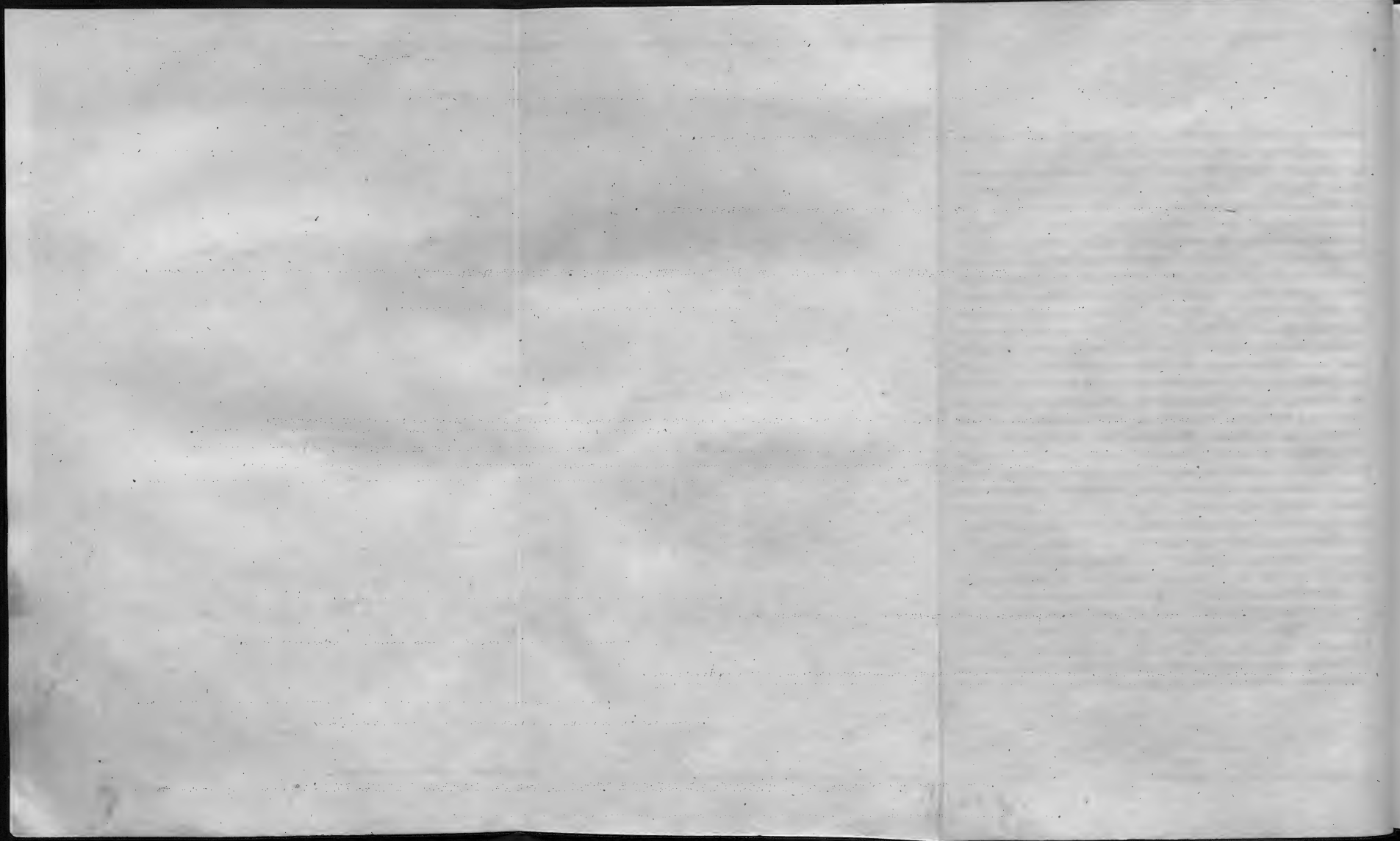
рому углами привязаны всѣ окрестные пункты; сдѣланъ вездѣ подробный промѣръ, и произведены всѣ нужные наблюденія, выводы коихъ показаны ниже сего. Различныя дѣла сіи окончены въ 3 дни, такъ что мы 26 числа по утру могли опять продолжая свой путь.

Островъ *Кильдинъ*, а не Кильдуйнъ, какъ мы доселѣ подражая Голландцамъ, оный называли, лежитъ въ 11 миляхъ къ О отъ устья Кольской губы. Длина его отъ OtS къ WtN 9 миль; ширина отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ миль. Сѣверный его берегъ высокъ и опрубискъ; западная оконечность совершенно опвѣсна; а SO^а пологая и низменная. Южная сторона представляетъ видъ, которому нѣтъ подобнаго ни по берегамъ Бѣлаго моря, ни въ Сѣверномъ Океанѣ до сего мѣста: берегъ, низменный у воды, возвышающійся постепенно амфиатромъ, состоящимъ изъ чешырехъ весьма правильныхъ уступовъ, и кончается въ высотѣ до 500 футовъ, ровною, сполу подобною вершиною. Прекрасная, густая зелень покрываетъ все видимое пространство и составляетъ разительнѣйшую противоположность съ обнаженными, граничными утесами маперого берега. Островъ Кильдинъ состоитъ изъ сланцевъ первозданныхъ породъ, и въ семъ различествуетъ какъ отъ острововъ, такъ и отъ маперого берега, къ SO отъ него лежащихъ, гдѣ мы находили одинъ только гранитъ.

Проливъ между островомъ Кильдиномъ и маперымъ берегомъ имѣетъ ширины въ восточномъ устьѣ отъ 2 до 3 верстъ; къ срединѣ суживается выдающимися отъ острова низменными мысами *Коровий* и *Пригонный* до 450 и 350 саж., далѣе къ W разширяется опять до двухъ верстъ. Противу мыса Пригоннаго лежитъ подъ маперымъ берегомъ голый, каменный островокъ *Медвѣжій*, спѣсняющій проливъ до 300 саж. Въ бухтѣ, за симъ островкомъ находящуюся, впадаетъ рѣчка *Гусиная*. Глубина по срединѣ пролива вездѣ

Кабинет Севера
 Общ. Библиотеки
 И. М. А. Н. Добролюбова

отъ 40 до 60 саж. Глубина 15 саж. и ниже, проспирается отъ береговъ не далѣе какъ на два кабельтова.

1822.
110.15.

Въ семь проливъ можно во многихъ мѣстахъ спановишься на якорь; но лучший, или справедливѣе сказать, единственный хорошій рейдъ, находится за SO окончаніемъ острова въ бухтѣ, вдавшейся къ N, на берегу коей было прежде большое рыбацье спановище, принадлежавшее Соловецкому монастырю (11). Закрытый рейдъ сей проспирается въ длину отъ O къ W почти на 1 милю и въ ширину отъ 250—300 саж., глубина 9—13 саж., грунтъ мѣлкой песокъ поверхъ ила.

Можно также спановишься на якорь и нѣсколько восточнѣе, за мысомъ *Могильнымъ*, саженьяхъ въ 75 отъ берега, но не иначе какъ при вѣтрахъ между NO и NW, поелику отъ SO тупъ совершенно открыто.

Противу сего мѣста маперой берегъ образуетъ заливъ, въ который впадаетъ рѣчка *Зарубиха*; на лѣвомъ берегу сей рѣчки находится небольшое селеніе Лопарей Кольскаго погоста, а на правомъ домъ таможенныхъ объѣзджиковъ. Въ верстѣ къ W отъ нея, противу весьма примѣтной песчаной осыпи, саженьяхъ въ 50 отъ берега, спановлялся на якорь суда промышленниковъ; но для мореходныхъ судовъ стоянка сія совсѣмъ не годилась.

Между мысами Коровымъ и Пригоннымъ вдается заводъ, въ которой, поближе къ послѣднему мысу, есть якорное мѣсто на глубинѣ 12 саж., довольно закрытое, но не покойное по тѣсноствъ и не весьма надежному грунту, а также и потому, что теченія въ сей самой узкой части пролива

(11) Спановище сіе было разорено до основанія однимъ Англійскимъ судномъ, во время послѣдняго разрыва съ Англіею. Я сначала приписывалъ сей гнусный поступокъ какому нибудь неуспѣшному въ своемъ дѣлѣ смуглеру; но въ послѣдствіи узналъ точно, что судно это было военное.

1822.
110.15.

спремятся въ обѣ спороны съ большою силою. По воспочную спорону Коровьяго мыса есть такое же якорное мѣсто, какъ и по воспочную спорону Могильнаго, и съ тѣми же невыгодами.

Идучи отъ О за оспровъ Кильдинъ, должно править на средину пролива, открывающагося, какъ выше упомянуто, на высь Териберскаго мыса; миль за 10 отъ оспрова означенна длинный, низменный, выдающійся отъ него къ S мысъ; а подойдя еще ближе, откроется вправѣ нѣсколько большихъ камней, лежащихъ на берегу у самой воды. Камни сии, называемые *Сундуками*, издали походять совершенно на спарыя хижины. Отъ нихъ проианулся въ море сажень на 100 каменный рифъ. Вошедъ въ проливъ, должно держаться отъ берега оспрова не далѣ полуверсты, а при N въпрахъ и ближе. Поравнявшись со сказаннымъ низменнымъ мысомъ, увидишь къ N другой подобный же, на которомъ спойтъ высокій кресъ: это есть мысъ *Могильный*. Пройдя и сей мысъ, откроется въ правой рукѣ бухта, въ которую и должно лечь на NNW или на NW, смотря по въпру. Прошиву мыса глубина будетъ 10—12 саж., потомъ увеличится до 16 и 17, а по приближеніи къ берегу, уменьшится опять до 10 и 9 саж., гдѣ и клади якорь. Лучшее якорное мѣсто означится слѣдующими пеленгами:

Мысъ Могильный	- - - - -	SO 66°.
Устье рѣчки Зарубихи	- - - - -	SW 25.
Мысъ Коровій	- - - - -	SW 73.

Глубина 9 саж., грунтъ мѣлкой песокъ, а подъ нимъ илъ; разсполніе отъ ближайшаго берега Кильдина около 1 кабельтова. Мѣсто сіе закрыто со всѣхъ споронъ мысами, выдающимися отъ оспрова и съ матерымъ берегомъ спворяющимися; никакой въпръ не можетъ здѣсь обезпокоить или подвергнуть судно опасности, если только будутъ надеж-

ны канаты; теченія также совсѣмъ почти нечувствительны; но должно непременно ложиться ферпойнгъ, кладя другой якорь къ S на 13 или 14 саженьхъ, по причинѣ близости берега; далѣе же къ срединѣ ложиться совсѣмъ не возможно, ибо съ 15 или 16 саж. дно склоняется такъ круто, что на югѣ бываетъ глубина 4 и 5 саж. болѣе чѣмъ на бакѣ, и слѣдственно нельзя на якорь полагать никакой надежды, не взирая на хорошій грунтъ. Насъ дрейфовало съ 16 саж. глубины безъ всякаго вѣтра и когда канатъ былъ на каболкѣ; а коль скоро подрейфуетъ съ полкабельшова, то очутишься вдругъ на 40 и 50 саж. Сверхъ того, чѣмъ далѣе отъ берега, тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ теченія.

1822-
Юль.

Подобнымъ же образомъ держась отъ берега въ разстояніи 100 или менѣе сажень, можно придти и на прочія якорныя мѣста.

Идучи за островъ Кильдинъ отъ N около O его оконечности, должно осперегаться, наипаче же при восточныхъ вѣтрахъ, вышеупомянутаго отъ сей оконечности простирающагося рифа, и для сего, доколь не пройдеши онаго, не подходишь къ берегу ближе 1 мили; миновавъ же, идши въ проливъ, какъ выше предписано.

Для входа за островъ Кильдинъ съ западной стороны, не нужно никакихъ особенныхъ наставленій. Держись только середины пролива, не опасаясь впрочемъ приближаться и къ берегамъ, кои съ обѣихъ сторонъ чисты и приглубы; миновавъ же мысъ Коровій, правь на ONO вдоль берега, пока придеши на якорное мѣсто.

Выводы наблюдений, дѣланныхъ въ 250 саж. къ NO отъ мыса Могильнаго:

Широта	- - - - -	69° 19' 35".
Долгота O отъ Гринвича	- - - - -	34 31 00.

1822.
Июль.

Склоненіе компаса - - - - - 1° 2' W.

Наклоненіе магнитной стрѣлки - - - - - 76 49. —

Полная вода въ сизигіи случается около 6^ч 45'. Мы не имѣли времени произвести точныхъ наблюдений надъ прикладнымъ часомъ. Приливъ идетъ отъ W, а отливъ отъ O; печенія въ сизигіи на срединѣ пролива бывають весьма сильны, наипаче между мысами Коровымъ и Пригоннымъ, гдѣ случаются и великія сулои.

На семь островъ пасушся, безъ всякаго присмотра, олени, принадлежащіе Кольскому купцу Попову. Онъ ихъ завелъ шупъ лѣтъ 25 назадъ, и съ того времени отъ 2 или 3 паръ расплодилось ихъ уже до нѣсколькихъ сотъ. Г. Поповъ позволяетъ Лопарямъ ими пользоваться, съ тѣмъ условіемъ, что бы съ каждаго убитаго оленя шкуру доставляли они къ нему, и сверхъ того за мясо, пудъ сига или другой озерной рыбы, ловимой Лопарями зимою. Можно бы подумать, что Лопари не всегда свято сохраняють сіе условіе и подпадаютъ иногда искушенію воспользоваться оленемъ *gratis*; но ихъ удерживаетъ отъ сего сколько врожденная честность, сколько же и весьма умѣренная цѣна, Г. Поповымъ положенная; не менѣе того, можетъ быть, и объявленіе Г. Попова, что онъ при первомъ извѣстіи, хотя объ одномъ похищенномъ безъ плапы оленѣ, выговоритъ и переспрашиваетъ всѣхъ. На Кильдинѣ растетъ много превкусныхъ грибовъ, называемыхъ здѣсь *моховиками*; они похожи на бѣлые грибы.

Пяпп. 26. Мы снялись съ якоря по утру 26 Іюля. Съ весьма тихимъ отъ O въпрямъ подвигались медленно вдоль пролива, и въ полдень находились только въ W его устья. Превысокая и почти отвѣсная западная оконечность острова представляетъ величественную и прекрасную карпину. Одинъ изъ утесовъ есть совершенное подобіе колокольни

гопического храма; небольшой камень, стоящій на чрезвычайно оспрой его вершинѣ, уподобляясь кресту или башенкѣ, довершаетъ обманчивость. Это кажется пошъ самый утесъ, который называется *Ножовкою* ⁽¹²⁾.

1822.
Юль.

Въ $\frac{1}{4}$ часа находились мы противу устья Кольской губы и легли въ оную на S. Весьма трудно было намъ разпознавать между множествомъ заливовъ шотъ, въ которомъ находилась устье Екатерининской гавани, тѣмъ болѣе, что бывшая у насъ карта оказалась довольно несходною съ истинною. Дабы, паче чаянiя, какъ нибудь не ошибиться, послали мы шлюпку на лодью, кою случилось въ это время лавировать къ N. Разспросивъ у приѣхавшаго къ намъ кормщика все, что намъ было нужно, легли мы ко входу въ гавань, гдѣ въ изходѣ 6 часа положили якорь на глубинѣ 10 саж., грунтъ илъ, и въ то же время легли фершюингъ, разположивъ якоря по длинѣ гавани.

Вышесказанная невѣрность карты Кольской губы дѣлала для насъ необходимымъ, не ограничиваясь описью одной Екатерининской гавани, привязать къ ней нѣкоторые изъ главнѣйшихъ пунктовъ устья губы. Для сего надлежало измѣрить довольно большое основанiе гдѣ нибудь въ гавани, откуда бы можно было брать углы на все оныя пункты. 27 числа поутру искали мы долго по крупнымъ и неровнымъ берегамъ удобнаго къ тому мѣста, и съ трудомъ нашли таковое на N. окончности Екатерининскаго острова. Весь сей день провели, спавя, гдѣ нужно было, знаки и измѣряя углы.

27. 27.

На другой день отправленъ былъ Штурманъ Софроновъ въ устье губы для взятiя въ разныхъ мѣстахъ угловъ. По-

Воскр. 28.

(12) См. Описанiе Колы и Астрахани, Г. Озерецковаго, стр. 57.

1823.
Июль.

года спояла тихая и ясная, давшая намъ средства прозвѣсти множеству всякаго рода наблюдений.

Понед. 29.

29 числа занимались описью гавани, хотя сильный дождь и весьма много намъ препятствовалъ. Послѣ полудня возвратился Г. Софроновъ, описавшій западный берегъ до острова Тороса и нѣкоторую часть восточнаго.

Во все это время тщетно искали мы случая сообщиться какъ нибудь съ Колою; намъ нужно было дать свѣдѣніе о нашемъ прибытіи, о нашихъ потребностяхъ; опослать рапорты, письма и проч. Мы видѣли нѣсколько лодокъ, проѣзжавшихъ въ обѣ стороны подъ восточнымъ берегомъ губы; но ни одна изъ нихъ не заѣзжала въ гавань. Мнѣ не хотѣлось посылать нарочно для того судно въ городъ: по множеству дѣла и малому числу людей, было это для насъ довольно неудобно; но наконецъ надо было на сіе рѣшиться, видя, что Коляне не расположены посѣщать гостей своихъ.

Вторг. 30.

Вознамерясь воспользоваться самою необходимою, назначилъ я къ отъѣзду 30 число. Въ сей день, сдавъ команду Г. Лейтенанту Лаврову и сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія къ окончанію дѣла нашихъ, отправился я въ 10 часовъ утра въ путь вмѣстѣ съ Г. г. Линке, Прокофьевымъ и Смирновымъ. Мы ѣхали сначала 9 верстъ на S до голаго, каменнаго острова *Сальнаго*, по самой срединѣ губы лежащаго, и получившаго названіе свое въ спарину отъ множества выходившихъ на берега его шюленей, которые однако гораздо уже болѣе полувѣка на немъ совсѣмъ не ловяшся. Въ разсужденіи острова сего сохраняется между Кольскими жителями странное преданіе. Говорятъ, будто въ концѣ прошедшаго вѣка жила въ Колѣ вѣрожа, имѣвшая даръ предвѣщаній о полѣ и судьбѣ неродившихся еще младенцовъ. Призванная въ 1672 году во время беременности Царицы

Напаліи Кириловны въ Москву, предсказала она, что опъ нея родится сынъ, великій умомъ, который прославитъ Россію. Въ награду за доброе предсказаніе, испросила она себѣ и получила въ подарокъ, островокъ Сальный, приносившій тогда большой доходъ.

1822.
110.15.

Опъ Сальнаго острова заливъ беретъ направленіе къ SW на 10 верстъ. Въпръ и печеніе не весьма намъ благопріиспвовали, такъ что мы распояніе сіе проѣхали не прежде какъ къ 3 часамъ по полудни, и тогда для опдыха гребцовъ оспановились у мыса *Великокаменнаго*, опъ W берега выдающагося. Люди наши заняли споявшую тупъ рыбацью избушку, а мы расположились подлѣ нихъ въ палаткѣ. Мысь сей получаетъ названіе свое вѣроятно опъ граничнаго обломка кубической фигуры, имѣющаго до двухъ сажень во всѣхъ размѣреніяхъ, лежащаго совершенно опдѣльно на низменномъ иловатомъ берегу. Въ 7 часовъ продолжали мы нашъ пушъ, и около полуночи многоглавый Соборъ Кольскій мелькнулъ намъ сквозь шемнопу; успалость гребцовъ заставила насъ, однакоже оспановившись ночевать за *Абрамовыми* горами, на западномъ же берегу залива верспахъ въ 7 опъ города. Тупъ нашли мы также рыбацью избу, давшую успалымъ людямъ нашимъ хорошій пріюпъ. Въ 9 часовъ упра Среда 3г. опправились далѣ. Соборная церковь, показавшаяся чрезъ низменность мыса *Элавъ*, предвозвѣстила намъ скорое появленіе самаго города, а наконецъ опкрылся и сей послѣдній взорамъ нашимъ. Около $\frac{1}{2}$ 11 часа прибыли мы въ знаменитую 13 сполицу Лапландіи.

У приспани встрѣчены мы были Градскимъ Главою, привѣщспвовавшимъ насъ опъ имени Городничаго и объявившимъ, что кваршира намъ уже опведена. Не желая однакоже шерять времени, ибо мы не могли пребыть въ Колѣ болѣе одного дня, сдѣлали мы немедленно визиты Городничему

1822.
Августъ.

Г. Голубеву и Исправнику Г. Посникову и переговорили съ ними обо всемъ, что было нужно. Главнѣйшею причиною поѣздки нашей въ Колу была закупка свѣжей провизіи. Г. Голубевъ съ особенною гоповностію взялся помочь намъ въ этомъ дѣлѣ; но объявилъ напередъ, что мы ничего не найдемъ, кромѣ барановъ и морошки. Мы удовольствовались и этимъ, хотя бы очень желали найсти также и овощей; но въ Колѣ ничто еще тогда не созрѣло.

Мы провели день весьма пріятно въ прогулкѣ по городу и окрестнымъ мѣстамъ, чему теплая и ясная погода весьма благопріятствовала. Угостивъ у себя обѣдомъ Гг. Голубева и Посникова, проведя вечеръ у перваго изъ нихъ, гдѣ между прочимъ познакомились съ купцомъ Поповымъ, хозяиномъ Кильдинскихъ оленей, и конча къ тому времени всѣ дѣла наши, пригостились мы ѣхать обратно; но по неожиданному

Четв. 1. препятствію, могли это исполнить не прежде 2 часовъ ночи. Мѣщанинъ, хозяинъ дома, гдѣ намъ была опрѣдѣлена квартира, рѣшился ознаменовать такое радостное для него событіе достойнымъ онаго подвигомъ, рѣшился напоить на повалъ какъ себя, такъ и всѣхъ людей нашихъ. Въ первомъ успѣхъ онъ совершенно, и мы его уже болѣе не видали; въ последнемъ же только опчаспи; однакожъ мы долго собирали нашихъ гребцовъ по разнымъ угламъ города, долго должны были ждать, пока они пришли въ состояніе управлять веслами. Добрые и гостепріимные Кольскіе знакомцы наши воспользовались симъ случаемъ, чтобы упрашивать насъ опложить опѣздъ до другаго дня; но наступленіе Августа не позволяло намъ терять ни минуты и я непремѣнно рѣшился опправиться, къ неопришворному ихъ удовольствію.

Уѣздный городъ Кола лежитъ въ самой вершинѣ Кольскаго залива на выдавшемся къ NW мысу, образуемомъ спе-

ченіемъ рѣкъ *Тулумы* и *Колы*, изъ коихъ первая течетъ отъ S къ N и омываетъ западный бокъ сего мыса, а послѣдняя отъ SO къ NW, омывая NO сторону. По опредѣленію Г. Румовскаго, наблюдавшаго здѣсь въ прошедшемъ столѣтіи прохождение Венеры по Солнцу ⁽¹³⁾, широта города $68^{\circ} 52'$, долгота $33^{\circ} 1'$ О отъ Гринвича. Мы нигдѣ не случилось найти достовѣрнаго извѣстія о началѣ Колы; но кажется, что она основана гораздо прежде 1533 года ⁽¹⁴⁾, поелику Англійскіе и другіе мореходцы въ половинѣ XVI вѣка приходили уже въ Колу, какъ въ давно извѣстное мѣсто. Она была сначала только волостию; при Государѣ Петрѣ Великомъ обращена въ острогъ; а при учрежденіи Намѣстничества сдѣлана окружнымъ или уѣзднымъ городомъ. Кола занимаетъ пространства по берегу рѣки Колы 450 саж., а по берегу Туломы 150 саж. Строеніе въ ней все деревянное, кромѣ одной каменной церкви. Улицы вымощены досками. На берегу рѣки Колы около середины города находится деревянная крѣпость, имѣющая видъ четырехугольника, съ пятью башнями; пушки съ оной въ 1800 году, при возпослѣдовавшемъ съ Англіею разрывѣ, свезены въ Соловецкій Монастырь, для усиленія сего послѣдняго мѣста. Съ тѣхъ поръ сѣбѣ крѣпости служатъ вмѣсто ограды для Соборной церкви, а башни обращены въ магазейны. Число жителей обою пола, считая чиновниковъ, гражданъ и мѣщанъ, простирается до 800 человекъ.

Подобно какъ громкія имена *Лондонъ*, *Парижъ*, и п. п. влекутъ невольно за собою мысль о непоспимомъ великолѣпіи, непрерывной веселости и всегдашнемъ счастьи,

(13) Обсерваторія Г. Румовскаго стояла на высокой горѣ *Соловаркѣ*, около полуверсты къ SO отъ города.

(14) Описаніе Колы и Ашрахани, стр. 2.

1822.
Августъ.

13

13

1882.
Августъ.

13 /
такъ названіе Колы рождаетъ понятіе о какомъ то ужасно уныломъ мѣстѣ, о гнѣздѣ вѣчной нищеты, совершенно опдѣльномъ отъ просвѣщеннаго свѣта, объявомъ всегдашней ночью, обитаемомъ не людьми, а только медвѣдями. Но воображеніе чловѣка не знаетъ границъ и никогда не умѣетъ держаться середины; и отъ того послѣднее понятіе столько же несправедливо, какъ и первое. Чиновники и купечество Кольское ведутъ между собою образъ жизни весьма мало различивующій отъ сполчнаго; они также сходясь по вечерамъ на партію бостона или виста; также заботясь о произшествіяхъ въ Греціи и въ Новомъ свѣтѣ, узнавая объ нихъ только прѣмя недѣлями позже жителей Пестербурга (15). Они не имѣютъ недостатка въ пошребностяхъ, необходимыхъ при политическихъ преніяхъ: напитки и колоніальныя продукты, которые они получаютъ частію изъ Архангельска, частію изъ портовъ Норвегіи, у нихъ немногими процентами дороже чѣмъ въ сихъ мѣстахъ. Что до наружной красоты города принадлежитъ, Кола немного чѣмъ уступаетъ Холмогори, Лодейному полю, и многимъ другимъ городамъ: улицы чистыя, дома довольно красивые, отчасти двухъэтажныя. Видъ Колы отъ Н прекрасенъ; она стоитъ на возвышенномъ опрубистомъ берегу, отъ коего простирается обширная площадь, съ трехъ сторонъ окруженная высокими горами; вправѣ быстрая и величественная рѣка Тулома.

Главный предметъ промышленности Кольскихъ жителей есть рыба, именно: треска и палтусъ. Ловлю ея они поч-

(15) Заниматься политикой научили ихъ Англичане, которые въ 1800 году останавливались въ Екашерининской гавани и посягнули ихъ на двухъ вооруженныхъ шлюпкахъ; города и жителей лично не трогали, но сожгли у нихъ нѣсколько лодей. На другой годъ Коляне приготовились сдѣлать Англичанамъ хорошій отпоръ; однакожь они не приходили.

пи совсѣмъ не занимаются, но вымѣниваютъ оную частію ^{1822.}
у Россійскихъ же промышленниковъ, къ берегамъ Лапландіи ^{Августъ.}
выѣзжающихъ, но болѣе въ Норвежскихъ портахъ *Вадсѣ*,
Вардгоусѣ, *Галимерфестѣ*, и даже *Тромсѣнѣ*, куда они имѣ-
ютъ право вывозить ежегодно до 2000 чепвертей ржаной
муки. Привиллегія сія всемилостивѣйше дарована городу
Колѣ, вмѣстѣ съ городами *Келью* и *Сумою*, въ вознагражде-
ніе за убытки, понесенные ихъ торговлею во время послѣд-
няго разрыва съ Англіею. Сии 2000 чепвертей раздѣляются
на всѣхъ гражданъ, смотря по сословію каждаго. Дабы подѣ-
видомъ сей привиллегіи, суда другихъ поморскихъ мѣстъ и
даже сихъ самыхъ городовъ, сверхъ означеннаго количе-
ства не могли вывозить муки за границу, приняты Прави-
тельствомъ всѣ мѣры. Всякое судно, грузящееся мукою у го-
рода Архангельска, получаетъ отъ особеннаго Комитета при
Архангельскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ билетъ, въ ко-
торомъ означается, за границу ли оно везетъ муку, или толь-
ко на *Россійской Мурманской берегѣ*, и какое именно коли-
чество чепвертей. Въ первомъ случаѣ идетъ оно свободно
въ какой угодно портъ Норвегіи; но въ послѣднемъ должно
предъявить свой билетъ, которому нибудь изъ судовъ Ар-
хангельской и Кольской таможенъ, изъ коихъ одно спонитъ
во все лѣто въ Трехъ островахъ, а 3 или 4 другія разъѣз-
жаютъ по заливамъ между Святымъ Носомъ и Кольскою
губою, и надзираютъ за судами, нагруженными мукою толь-
ко для Россійской Лапландіи, дѣйствительно ли они оспа-
вляють путь грузъ свой и почтоли все взятое въ Арха-
нгельскѣ количество, и кладутъ свои свидѣтельства на би-
летахъ. Коляне, нагрузя лодьи свои, отправляющіяся въ Ар-
хангельскъ, гдѣ привезенную рыбу промѣниваютъ на другія
попребныя имъ снаряды и въ ту же навигацію возвращающі-
ся въ Колу. Они не опасаются отправляться изъ Архангельска

1822.
Августъ.

даже и въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Которые не имѣютъ лодей, пускаются и въ опкрытыхъ шнякахъ, оплываятъ берега Океана и Бѣлаго моря, вымѣниваютъ у жищелей семгу, опвозятъ ее въ Архангельскъ, и наконецъ тѣмъ же путемъ возвращаются въ Колу.

Между тѣмъ, какъ Коляне такимъ образомъ бываютъ заняты, жены и дочери ихъ также не остаются праздными. Онѣ ѣздятъ въ шнякахъ по островамъ и собираютъ морошку. На каждой шнякѣ бываетъ обыкновенно одинъ только молодой и проворный мужчина и отъ 12 до 20 женщинъ. Острова, сосѣдственные Кольской губѣ, наиболѣе славящіеся морошкою, суть *Корелинскіе*, лежащіе миляхъ въ пяти къ W отъ устья губы; но Колянки ѣздятъ и далѣе въ Моповскій заливъ и даже на *Айновскіе* острова, по западную сторону полуострова Рыбачьяго лежащіе, на коихъ растетъ такая морошка, съ которою ни вкусомъ, ни крупностію ни какая другая сравниться не можетъ. Айновская морошка собирается наиболѣе для Высочайшаго Двора. Сбранную ягоду кладутъ въ анкерки и наливаютъ самую холодную воду, прибавляя къ ней спаканъ или два пѣннаго вина, или только ополаскивая онѣмъ прежде боченокъ. Французская водка или ромъ годится лучше пѣннаго вина. Но морошка бываетъ вкуснѣе и сохраняется лучше, если заливать ее опваромъ спѣлыхъ ягодъ, который, натурально, къ сохраненію въ прокъ не годится.

Кольская губа подъ самымъ городомъ споль мѣлка, что самыя малыя суда только въ полную воду шуда проходить могутъ; а въ малую остаются на обсушкѣ. За полверсты отъ города глубина не болѣе сажени. Рѣка Кола въ устьѣ своемъ имѣетъ широты 70 саж., въ верхнемъ концѣ города только 40 саж., и тутъ уже порожиста. Напротивъ того Тулома судоходна на разстояніи верстъ 70, т. е. до самаго

истока своего изъ озера Нона. Ширина ея 100 саж., глубина въ успьѣ 5 саж., по берегамъ ея, въ нѣкоторомъ разспоянїи отъ успья, расшетъ много хорошаго сосноваго лѣса. Изъ сего явствуетъ, что Тулома несравненно большаго вниманія заслуживаетъ, чѣмъ Кола, и что справедливѣе бы было называть и городъ и заливъ по первой изъ сихъ рѣкъ, чѣмъ по послѣдней. Прикладный часъ въ Туломѣ по наблюденіямъ Капитана Бабаева въ 1766 году, 6 часовъ, вода вышшеется болѣе сажени.

1822.
Августъ.

Начало обратнаго нашего изъ Колы пущи было довольно неудачно: нашель прегустой туманъ; гребцы надъ веслами дремали; какъ и рулевой надъ рулемъ—все слѣдствіе угощенія нашего хозяина; мы нѣсколько разъ спановились на мѣль, нѣсколько разъ должны были ложиться на дрегъ, и къ 7 часамъ утра едва съ помощію оплива успѣли опѣхавъ отъ города 12 верстъ; въ это время оспановились на правомъ берегу, насупротивъ успья рѣки *Лавны*, чтобы дать собраться съ силами нашимъ людямъ. Окруженные туманомъ, подвергались мы раза два спраннымъ оппическимъ обманчивостямъ. Разъ увидѣли мы на камнѣ огромную черную пшину, вышиною не менѣе аршина; приготова ружья, спали мы подгребаемъ къ ней, какъ возможно оспорожнѣе, чтобы не выпустить изъ рукъ такой рѣдкости; но эта огромная пшница вспорхнула передъ самымъ носомъ, и мы увидѣли обыкновенную гагарку; въ другой разъ встревожилъ насъ большой, высунувшійся изъ воды, покрытый правою камень, саженьхъ въ 50 предъ носомъ показавшійся; не успѣли мы положить руля на борть, какъ это камень очутился подъ шпеевнемъ капера: это былъ пучокъ морской травы, находившійся отъ насъ вѣсто 50, только въ одной сажени.

Туманъ палъ и утро сдѣлалось великолѣпное. Люди наши спали на пундрѣ между камнями, какъ убитые. Вдругъ

1822.
Августъ.

послышались женскіе голоса, и вслѣдъ за тѣмъ приспала къ намъ цѣлая лодка дѣвушекъ: это были Кольскія морошницы, возвращавшіяся домой съ весьма дурнымъ успѣхомъ, потому что въ цѣлую недѣлю могли набрать не болѣе 3-хъ анкерковъ морошки. Онѣ разположились для отдыха возлѣ насъ, спали пѣшь, плясали, и мапрозы наши, забывъ и усталость и сонъ, пустились вмѣстѣ съ ними въ горѣлки.

Выждавъ попушное печеніе, пронулись мы въ 2 часа снова въ пунъ, и около 10 часовъ вечера прибыли благополучно на бригъ, гдѣ между тѣмъ окончаны были всѣ оспававшіяся недовершенными дѣла.

Плпн. 2.

2 Августа приготовились совершенно къ опплытію въ море, а на слѣдующее утро съ маловѣтріемъ между S и O снялись съ якоря; но едва только поравнялись съ успьемъ гавани, какъ встрѣтили проливный опъ NO въпръ и принуждены были возвратиться на старое мѣсто. Но за промедленіе сіе были мы вознаграждены посѣщеніемъ Г. Посникова, ѣхавшаго въ Моповскій заливъ для разбирательства нѣкопрыхъ распрей, происшедшихъ между памошными Лопарями и жишелями Финмаркена, изъ того, что послѣдніе зашли съ своими спадми слишкомъ далеко на землю первыхъ. Путешествіе свое Г. Посниковъ совершалъ по Лапландскому обычаю: въ опкрытой шнякѣ, которую онъ однакоже успроилъ по своему. На кормѣ сдѣлана была накладка изъ обручей и парусины, подъ которою можно было по крайней мѣрѣ сидѣть и лежать спокойно и въ укрытіи отъ дождя. Пробывъ у насъ нѣсколько часовъ, продолжалъ Г. Посниковъ свой пунъ; а въ 5 часовъ снялись и мы съ якоря со свѣжимъ опъ SO въпромъ, и въ 7 час. были уже внѣ залива; въ 8 час. опредѣля пункъ опшесствія своего въ широтѣ 69° 22' и долготѣ 0° 11' O отъ Екаперининской гавани, легли мы подъ всѣми парусами на NOto.

Кольскій заливъ, называемый нѣкоторыми весьма несправедливо *рѣкою*, принадлежишь къ тому роду заливовъ, копорый Англичане называютъ Inlet или Firth. Сѣвернымъ предѣломъ его можно почесть линію, пропѣнушую отъ мыса *Выходнаго*, лежащаго по восточную, къ острову *Торосцу*, находящемуся по западную сторону устья. Отсюда проспирается заливъ къ S на 8 миль, до острова *Сальнаго*; потомъ на SW $5\frac{1}{2}$ миль до мыса *Беликокаменнаго*, на WSW $\frac{1}{2}$ W 4 мили до мыса *Мишукова*, выдающагося отъ западнаго же берега; и наконецъ на S $9\frac{1}{2}$ миль, до города *Колы*. Ширина его до половины разстоянія отъ устья содержишь постоянно 1 м., потомъ мало по малу уменьшается до $\frac{1}{2}$ мили. Отъ окруженъ высокими и крупными, каменистыми берегами, кои на разстояніи 20 верстъ отъ моря покрыты только мхомъ, правою и изрѣдка кустарникомъ; далѣе же вверхъ березовыми и еловыми рощами.

Глубина въ устьѣ Кольскаго залива по срединѣ 80—150 саж., грунтъ илъ; подъ самыми берегами 15 и 20 саж., мильхъ въ 5 отъ устья уменьшается до 40 саж. и продолжается такъ до мыса *Беликокаменнаго*; отъ сего мѣста до мыса *Мишукова* отъ 40 до 20 саж. На всемъ этомъ пространствѣ оба берега приглубы и не имѣють ни одного рифа. Отъ *Мишукова* мыса на 4 мили до высокихъ *Абрамовыхъ* горъ, на W берегу у самой воды стоящихъ, идетъ глубина по срединѣ 13—10 саж., и отъ западнаго берега отдѣляется на небольшое разстояніе песчаная отмѣль. Противу *Абрамовыхъ* горъ, саженьхъ въ 70 отъ берега, лежишь каменный рифъ, около кабельшова длиною, *Абрамовою косою* называемый; а отъ мыса *Халдѣва*, противу сего же мѣста отъ O берега выдающагося, проспирается песчаная отмѣль на $1\frac{1}{2}$ кабельшова, не доходящая до *Абрамовой* косы на 100 саж. По обѣ стороны сего послѣдняго рифа судамъ ходишь можно; запад-

1822.
Августъ.

ный фарваперъ хопя и уже, но безопаснѣе, потому что съ сей стороны можно держаться вплошь къ берегу, и слѣдственно легче избѣгнути рифа. Опъ Абрамовой косы на 3 мили идець глубина опъ 10 до 4 саж.; опмѣлами, опъ обогихъ береговъ проспирающимися, суживается фарваперъ до 300 саж. Далѣе на 1 милю до низменнаго мыса *Элавъ*, опъ W берега выдающагося и большимъ кресномъ опличающагося, глубина 4—2 саж.; опъ сего мыса до города Колы разстоянія не много болѣе версты.

Кромѣ вышеупомянутыхъ рѣкъ Колы и Туломы, вливаеся въ Кольскій заливъ одна только рѣка *Лавна*, названіе рѣки заслуживающая. Она спекаетъ съ западнаго берега въ 6 миляхъ опъ города Колы. Предъ успѣемъ ея находящіяся мѣлкая бухна, около 1¹/₂ мили въ окружности имѣющая.

Оба берега Кольскаго залива образуютъ многія губы, кои опъ N къ S лежатъ въ слѣдующемъ порядкѣ *по западному берегу*: Кислая, Сайдова, Оленья (выдающійся между двумя послѣдними губами мысъ называется *Чеврай*; онъ лежитъ опъ мыса выходящаго въ 3 миляхъ на SW 43°), Пала, Екашерининская гавань, г. Пипкова, и нѣсколько другихъ незначущихъ; *по восточному берегу*: большая Волоковая, Тювская, Антоньевская, Средняя, Сальная, Ваенская, Варламова, Грязная, Чернопузская, Рослякова и проч. Изъ всѣхъ сихъ губъ, имѣющихъ по большей части весьма хорошія гавани и якорныя мѣста для самыхъ большихъ судовъ, извѣстна намъ обстоятельно одна только Екашерининская гавань. Прочія были описаны лѣтъ 80 назадъ, но до такой степени поверхностно, что даже не показаны ни въ одной изъ нихъ глубины. Мы не имѣли возможности пополнить недостапка сего, поелику обязаны были поспѣшать къ берегамъ Новой Земли, промедля и безъ того уже болѣе, чѣмъ бы над-

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

лежало, у Лапландскаго берега. Но должно надѣяться, что это рано или поздно будетъ исполнено ⁽¹⁶⁾. 1822.
Августъ.

Екатерининская гавань, называемая также *Корабельною*, или *Корабельнымъ* урочищемъ, лежитъ въ 3 миляхъ отъ устья Кольскаго залива, и въ 26 миляхъ отъ города Колы. Она образуется съ одной стороны матерымъ берегомъ, а съ другой лежащимъ вдоль его Екатеринбургскимъ островомъ, коего S оконечность соединяется съ нимъ посредствомъ рифа, въ малую воду осыхающаго. Длина острова и гавани $1\frac{2}{3}$ мили отъ NW къ SO. Ширина гавани отъ 200 до 350 саж., глубина въ устьѣ 28 саж., грунтъ песокъ съ камнемъ; далѣе въ гавань уменьшается до 16 саж., грунтъ песокъ, иногда покрытый коралломъ и камнемъ; на половинѣ отъ устья 9 саж., грунтъ илъ; еще далѣе увеличивается опять до 25 и 27 саж.; къ берегамъ, кои чисты и приглубы, глубина уменьшается поспешенно. Вдоль вѣшняго, или NO берега Екатеринбургскаго острова, въ разстояніи отъ 100 до 375 саж. лежатъ при голые, каменные острова *Оленьи*. NW изъ нихъ, называемый *Большимъ*, имѣетъ около двухъ миль въ окружности; лежащіе отъ него къ SO *Малый* и *Средній* имѣютъ въ окружности 250 и 350 саж.; между ими и Екатеринбургскимъ островомъ глубина только 9 футовъ.

Екатерининская гавань, какъ изъ вышесказаннаго явствуетъ, отверзта съ одной только стороны, а именно отъ NW; но и отсюда закрыта она берегомъ, отъ губы Оленьей къ NO простирающимся и отстоящимъ отъ устья гавани въ 600 саж. Нельзя вообразить стоянки безопаснѣе и

(16) Въ семь (1826) году отправленъ въ Колу флота Лейтенантъ Рейнике для описи какъ Кольскаго залива, такъ и всѣхъ мѣстъ къ O и W отъ него лежащихъ, кои не были осмотрѣны бригамъ *Новая Земля*.

1822.
Августъ

покойнѣ. Зашедъ въ гавань сполько, чѣобы доспать глубину на 15 или 10 саж., можно оспанавливаясь вездѣ: на срединѣ ли, ферпоингъ, или подъ берегомъ, ошвартоваясь. Приходящимъ въ оную на короткое время лучше всего спановишься посреди гавани на 9 или 10 саж. глубины, хопя сіе мѣсто и уже прочихъ. Близость берега здѣсь не опасна, ибо на такомъ грунтѣ никогда сдрейфовать не можетъ, выгода же та, что можно сняться съ якоря безъ шпринга, чего на большой глубинѣ въ узкомъ мѣстѣ сдѣлать нельзя. Якоря располагають можно по произволению; лучше всего класть ихъ по направленію печеній, дѣйствующихъ по длинѣ гавани.

Идучи въ Екашерининскую гавань съ моря отъ N, должно, приведя на S мысъ *Выходный*, соспавляющій О окончаніе входа въ заливъ, править прямо на него. Поравнявшись съ N окончаніемъ острова Тороса, лечь между SSO и SO, или на Малый, почти ровный съ водою островокъ *Воронуху*, лежащій отъ мыса Чеврай на NtO въ $\frac{3}{4}$ мили, и издали похожій на лодку; попомъ, оставя мысъ *Выходный*, отъ копораго на небольшое разстояніе пропаянулся рифъ, около 1 мили влѣвъ, на S по самой срединѣ залива. Въ правой рукѣ окажется небольшой островъ *Сѣдловатской*, лежащій отъ мыса Чеврай на O въ 1 кабельш. и оплечающійся отъ прочихъ береговъ бѣлесоватымъ своимъ цвѣтомъ и крестомъ, стоящимъ посреди его на самомъ высокомъ мѣстѣ. Нѣсколько лѣвъ будучь видны острова Оленьи, слившіеся вмѣстѣ и заслоняющіе Екашерининскій островъ, а еще лѣвъ и далѣе вѣхъ сихъ береговъ, высоковатый, опруби-стый островокъ *Брандвахта*. Между островами Оленьими и Сѣдловатскимъ означится заливъ, ведущій къ Екашерининской гавани. Дабы еще болѣе быть въ ономъ увѣрену, должно пеленговать устье *большой Волоковой* губы; и когда

оно придетъ на SO, то середина сего залива будетъ на SW. Когда SO оконечность Сьдлованскаго острова придетъ на SW 30°, откроется въ сѣворѣ съ нею малое, но весьма примѣтное опверзніе, которое есть устье губы *Палы*. На сіе устье должно лечь, миновавъ островъ Сьдлованской, прави однакоже такъ, когда будешь между симъ островомъ и Оленьими, чпо бы оспавлялъ въ равномъ разстояніи берега вправѣ и влѣвѣ. Когда большой Оленій островъ перейдетъ въ SO чепверпѣ, спанетъ открываться узкій и мѣлкій проливъ, отдѣляющій его отъ Екашерининскаго; потомъ двѣ небольшія заводи въ семь послѣднемъ, а наконецъ и обширнѣйшее всѣхъ ихъ устье Екашерининской гавани, въ которой такимъ образомъ никакъ ошибиться нельзя. Поравнявшись съ серединою устья, правь прямо въ гавань на SO и ложись на якорь, гдѣ заблагоразсудишься.

1822.
Дуусъ.

Идучи въ Кольскій заливъ отъ О, должно плыть вдоль берега, держась отъ него въ одной милѣ; миновавъ мысъ Выходный, лечь между SSO и SO, слѣдуя наставленіямъ выше сего изложеннымъ.

Въ Екашерининскую гавань можно идти не иначе, какъ съ благополучнымъ вѣтромъ, и то довольно надежнымъ; ибо лавировать нельзя по причинѣ узкости мѣста, а на якорь ложиться по неумѣренной глубинѣ, которая между Оленьими островами и Сьдлованскимъ до 70 саж. доходитъ, и противу самаго устья гавани болѣе 30 саж., это есть единственное неудобство сего мѣста.

Наливаясь водою весьма удобно въ заводи, въ SW углу гавани находящейся, въ которую стекаетъ изъ озера ручей прекрасной воды. Подѣхавъ съ барказомъ во время прилива къ берегу, можно провести ващершлангъ отъ ручья до самыхъ бочекъ. Можно здѣсь также запасаться пресочною пищею для скота, морошкою, которая по всѣмъ окрест-

1822 пымъ мѣстамъ расщепъ въ изобиліи, черникою, и проч. Но
Августъ, если понадобится дрова, то должно посылать вверхъ по за-
ливу верстъ за 20, гдѣ есть порядочныя рои; около Ека-
шерининской же гавани лѣсу на дрова годнаго нѣтъ.

Наблюденія, произведенныя въ Екашерининской гавани,
показали:

Широту NW оконечности Екашерининскаго остр.	69° 13' 28"
Долготу О опъ Гринвича	33 34 00.
Склоненіе компаса W	1 31.
Наклоненіе магнитной стрѣлки	76 24.
Прикладный часъ	VI ^ч 23.
Возвышеніе прилива	10 фузовъ.

Приливъ приходитъ въ гавань съ двухъ сторонъ: въ сѣ-
верной половинѣ ея опъ NW, а въ южной опъ О и SO. При-
чины сему очевидны. Приливъ, вошедъ въ устье Кольскаго
залива, огибаетъ Екашерининскій островъ съ обѣихъ оконеч-
ностей; вода возвышается равно и въ одно время въ гаван-
и, и по О спорону рифа, соединяющаго островъ съ бере-
гомъ. Доколѣ рифъ не покроется водою, въ вершинѣ гавани
не бываетъ почти никакого теченія, или весьма слабое
опъ NW; когдажъ вода подымется выше онаго, то спруи
прилива, огибающая островъ съ южной спороны, входитъ
въ гавань и производитъ теченіе къ NW. Сии двѣ против-
ныя спруи, встрѣчающіяся около середины гавани, произвели
по всей вѣроятности умѣренную глубину въ семь мѣстъ; и
имъ же обязанъ вѣроятно произхожденіемъ своимъ и рифъ,
преграждающій южное устье гавани: Рифъ сей, на которомъ
въ сизигійныя полныя воды опъ 8 до 9 Фузовъ воды бываетъ,
представляетъ удобство осматривать подводныя поврежде-
нія судовъ. Разсказываютъ, что одинъ Англійскій купече-
скій бригъ, шедшій въ Архангельскъ, получа на высотѣ
Кольской губы сильную печь, зашелъ прямо сюда, спалъ на

рифъ въ полную воду, починилъ при опливѣ поврежденіе и съ слѣдующею водою продолжалъ свой путь. Замѣшимъ мимоходомъ, до какой степени свѣдуши Англійскіе мореходцы въ мѣстныхъ положеніяхъ, не только своихъ, но даже и чужихъ гаваней.

1822.
Августъ.

Берега, какъ Екашерининскаго оспрова, такъ и прилежащаго ему машерика, состоятъ изъ сливнаго крупнозернистаго гранита, который по большей части высокими и крупными скалами въ море опускается. Нѣкоторыя мѣста образуютъ однакоже и пологости, такъ на прим. восточный берегъ и NW оконечность Екашерининскаго оспрова. Последняя въ полную воду составляетъ отдѣльный оспровокъ. Ровныя мѣста покрыты пундрою, правою, а возвышенностями довольно частымъ березовымъ и ивовымъ кустарникомъ.

Въ самой почти вершинѣ гавани на берегу Екашерининскаго оспрова находятся строенія, которыми первое начало положено въ 1741 году, когда зимовала тамъ эскадра, изъ 3 кораблей и 1 фрегата состоявшая. Съ тѣхъ поръ и понынѣ извѣстны строенія сіи подъ названіемъ казармъ. Въ послѣдствіи заведеніе сіе подарено было Бѣломорской Компаніи, которая разпространила и привела оное въ порядокъ. Въ ея время состояло оно во многихъ магазинахъ, анбарахъ, погребахъ и одномъ весьма хорошемъ домѣ для прикащика. Вдоль берега сдѣланы были на террасахъ порядочныя приспани и набережная. Тутъ зимовали обыкновенно суда сей Компаніи и была складка ея проваровъ. По уничтоженіи ея, все заведеніе перешло опять въ вѣдомство казны, предоставившей оное въ пользу мореходцевъ, которыми служился займи въ Екашерининскую гавань. При насъ сѣсны всѣхъ строеній были еще въ цѣлости; но крыши, полы и окна большею частию уже не существовали; приспань также приходила въ упадокъ. Но если разсудимъ, что при заве-

13

13

1822.
Августъ

деніи семъ нѣтъ никакого караула, то удивимся не упадку онаго, но болѣе тому, что оно еще не въ совершенное пришло разореніе.

О прочихъ губахъ, Кольскому заливу прилежащихъ, не можемъ мы, по выше приведенной причинѣ, сказать ничего. Оспается упомянуть только, что по южную сторону острова Тороса есть изрядное-якорное мѣсто при W и S вѣтрахъ.

Благополучный вѣтръ не прескавалъ сопровождать насъ и по выходѣ въ море. Задержанные вѣтрами и разными другими препятствіями у береговъ Лапландіи даже до Августа мѣсяца, должны мы были теперь всевозможно постѣшанъ къ Новой Землѣ. Необходимость сія заставила меня оплошнъ намѣреніе, которое я сначала имѣлъ, употребить дни два или три на обзорніе берега, отъ Кольскаго залива къ W простирающагося, который, какъ я имѣлъ много причинъ быть увѣрену, на всѣхъ картахъ изображенъ былъ весьма невѣрно. По сей же причинѣ долженъ я былъ оставить неисполненнымъ пунктъ Инструкціи Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, относившійся до *острова Витсена*. Мнѣ казалось непозволительнымъ терять время на исканіе острова, который я починалъ несуществующимъ.

Въ то время не читалъ я еще сочиненія Бургомистра Витсена, и слѣдовательно не зналъ настоящаго произхожденія острова, носившаго его имя ⁽¹⁷⁾: ибо ни въ какой другой исторіи путешествій на Сѣверъ не находилъ я ни малѣйшаго объ немъ свѣденія. Но именно сіе молчаніе объ немъ историковъ заставило меня сомнѣваться въ сущест-

(17) Обзорніе стр. 75—76.

вованіи его. Вопрь что сказано было въ журналъ моемъ: „на
 „одной только картѣ, а именно, приложенной къ описанію
 „Сѣверныхъ рыбныхъ промысловъ (18), нашель я замѣчаніе,
 „что островъ сей открытъ въ 1688 году, но въ тексты объ
 „немъ ни разу не упоминается. Въ почтенномъ древностию
 „своею Голландскомъ Зеефакелѣ, надъ островомъ Випсеномъ
 „изображенъ корабль, а возлѣ него шлюпки, гонящіяся за ки-
 „шомъ. Сіе дѣлаеть вѣроятнымъ, что какой нибудь изъ ки-
 „шоловныхъ кораблей, которые около 1688 года не ограни-
 „чились еще Шпицбергеномъ и Бафиновымъ заливомъ, но
 „проспирали поиски свои иногда гораздо далѣе къ востоку,
 „принявъ туманъ за землю, что, какъ извѣстно, въ возвы-
 „шенныхъ широтахъ случается весьма часто, по возвращеніи
 „въ Голландію, сообщилъ мнѣ мое открытіе соотечествен-
 „никамъ своимъ, и назвалъ оное, можетъ быть, въ честь
 „существовавшего въ то время Бургомистра Випсена.“ И
 „такъ догадка моя о произхожденіи сего острова была доволь-
 „но удачна. Но еще убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ не-
 „существованія острова Випсена казалось мнѣ то, что онъ
 „неизвѣстенъ промышленникамъ нашимъ, кои отправляясь
 „на Новую Землю всегда почти опъ Семи острововъ, прохо-
 „дятъ по самому тому мѣсту, гдѣ онъ показывался; и что
 „ни Лейтенантъ Лазаревъ въ 1819, ни мы въ 1821 году, на-
 „ходясь нѣсколько разъ весьма близко къ нему, не видѣли ни
 „земли, ни признаковъ оной.

Четверо сутокъ плыли мы весьма успешно, не встрѣчая
 ничего достойнаго примѣчанія. Въ разныя времена видѣли
 нѣсколько пучковъ морской травы и нѣсколько чаекъ. Пого-

1822.
Августъ.

(18) Histoire des Pêches, des Découvertes & des Etablissements des Hollandois
 dans les mers du Nord. Traduit du Hollandois par le C. Bernard de Reste.
 Paris. An IX de la république.

1822.
Август 2. да во все время не весьма намъ благопріятствовала; но съ
Воскр. 6. вечера 6 Августа сдѣлалась еще хуже: насъ окружила густая
Понед. 7. пасмурность съ мокротою. 7 числа вскорѣ послѣ полудня зашпи-
лѣло. Разстояніе до Новой Земли было уже не велико, и мы
могли бы ее видѣть, еслибъ густой туманъ пому не пре-
пятствовалъ. На счетъ встрѣчи льда соблюдали мы обыкно-
венныя оспорожності, хотя ничто не предвѣщало близости
онаго. Въ семъ отношеніи приближались мы къ берегамъ Но-
вой Земли довольно надежно: ибо въ необыкновенно теплую
и бурную зиму, какова была прошедшая во всемъ Сѣверномъ
полушаріи ⁽¹⁹⁾, не могло онаго образоваться около береговъ
весьма много; не обычайно же ранняя весна скоро долженство-
вала изпробить и послѣдній.

Вторн. 8. Около полуночи опять вѣтръ опъ S, а въ 1 часъ пришли
мы уже на глубину 30 сажень. Это доказывало близость бе-
рега, но густой туманъ, ограничивавшій горизонтъ нашъ
разстояніемъ, не большимъ полумили, не допускалъ его видѣть,
и принудилъ насъ лечь въ дрейфъ. Въ 5 часу проглянула
сквозь туманъ чашница берега; мы тотчасъ легли къ О и
уже готовы были опять поворошить въ море, по причинѣ
нашедшаго вновь густѣйшаго тумана, какъ вдругъ спало
прочищающа, и вскорѣ берегъ Новой Земли открылся весьма
ясно. Примѣчательная гора, въ 73° широты лежащая, которая
открылась намъ первая въ прошедшемъ году ⁽²⁰⁾, усмотрѣна
нами и теперь прежде прочихъ пунктовъ, почему и названа

(19) Кольскій заливъ, покрывающійся льдомъ обыкновенно на разстоя-
ніе 20-25 верстъ отъ Колы, не замерзалъ нынѣ вовсе подъ са-
мымъ городомъ. По берегамъ Бѣлаго моря промыслы были самые
худые, ибо совершенно не было льду, на которомъ поморцы ло-
вять сѣрокъ и другихъ морскихъ животныхъ.

(20) Смол. стр. 203.

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Первоуслотрѣнною. Губу, по южную ея сторону въ берегъ 1822.
вдающуюся, прошиву самага успья коей мы теперь находи- Августъ.
лись, Смирениковъ (служившій опяшь на нашемъ бригѣ)
попчасъ узналъ, объявля не обинуясь, что это губа *Безымен-*
ная, въ которой онъ самъ бывалъ неоднократно. Въ прош-
ломъ году не могъ онъ узнать оной за дальностію. На моей
картѣ была она означена подѣ настоящимъ своимъ назва-
ніемъ, къ каковой догадкѣ привели меня карта и виды Шпур-
мана Пospѣлова. Въ успѣ губы Безыменной лежипъ осп-
ровъ, за которымъ въ случаѣ прошивнаго вѣтра, промышлен-
ники иногда оспанавливаются, но настоящего спановища
шупъ нѣтъ. Подойдя къ берегу на распояніе около 3 миль,
спустились мы вдоль онаго къ N и вскорѣ поравнялись съ
другою губою, по N^ю сторону Первоуслотрѣнной горы на-
ходящеюся, которой слѣдовало бытъ *Грибовою*. Таковою при-
зналъ ее и Смирениковъ; но какъ она имѣла нѣкоторое
сходство въ положеніи съ Мапочкинымъ Шаромъ, и мы сверхъ
того не увѣрены были въ своей широтѣ, ибо нѣсколько уже
дней не имѣли обсерваций, по дабы не оспавипъ въ сей сто-
ронѣ никакого сомнѣнія, посланъ былъ Шпурманъ оспотрѣ-
рѣть оную. Онъ возвратился вскорѣ послѣ полудня, удостовѣ-
рясь, что это дѣйствительно губа Грибовая. Въ успѣ ея
глубина была 5 и 6 саж., грунтъ паша; далѣе въ морѣ на 15
и 20 саж. грунтъ мѣлкой камень, а на 30 и 35 саж., гдѣ меж-
ду пѣмъ бригъ лавировалъ, имѣли мы жидкій илъ.

Отсюда продолжали мы плаваніе къ Мапочкину Шару,
который теперь увѣрены были найти. Въ полдень обсерво-
ванная широта $73^{\circ} 6'$, долгоша по хронометрамъ опъ Ека-
терининской гавани $19^{\circ} 37' 0''$. Мы не могли сдѣлать досто-
вѣрнаго сравненія между сею долгошою и показанною пелен-
гами, поелику карта наша была основана на долгошѣ Архан-
гельска, которой, по извѣстнымъ уже причинамъ, не могли

1822.
Августъ.

мы доселѣ сличили непосредственно съ долгоюю Екатери-
нинской гавани. Слѣдуя вдоль берега, имѣли мы удовольствіе
видѣть, что карта наша въ главныхъ частяхъ вѣрна, хотя
прошлаго года обстоятельство и не весьма благопріятство-
вали описи. Мы не сводили шпуръ съ берега, нетерпѣливо
ожидая увидѣть Мапочкинъ Шаръ, предметъ прошлогдняго
нашего недоумѣнія, и наконецъ около 4 часовъ увидѣли ма-
лый, низменный, бѣловатый островокъ *Паньковъ*, подъ са-
мымъ берегомъ лежащій. Смирениковъ, жившій на немъ, цѣ-
лое лѣто, весьма обрадовался спарому своему знакомцу. Нѣ-
сколько лѣтъ островка Панькова, открылся мысъ *Столбовый*
и наконецъ большой, но невысокій островъ *Митюшевъ*. По симъ
примѣтамъ нельзя было не узнать Мапочкина Шара. Въ 8
часу находились мы уже въ самомъ его устьѣ. Островокъ *Се-
ребряный* былъ видѣнъ весьма хорошо, и мы скоро надѣялись
положить якорь въ проливъ; но вѣтръ совершенно утихъ,
а мало спуская, сдѣлался проливный. Я хотѣлъ было послать
шлюпку, что бы почиѣ его обозрѣть, но густая мрачность,
которая начала покрывать берега, заставила меня оплошиться
сіе намѣреніе. Между тѣмъ стремительное паденіе барометра,
предвѣщая бурю или ненастье, дѣлало опаснымъ осматриваться
долѣ окруженнымъ берегами; почему и рѣшился я, осматривая
исслѣдованіе Мапочкина Шара до другаго времени, продол-
жая путь къ сѣверной оконечности Новой Земли.

Теперь открылась ясно причина, отъ чего мы въ про-
шломъ году не могли узнать Мапочкина Шара. Горы, подхо-
дящія къ самымъ его берегамъ, равно какъ и мысы *Черный* и
Бараній, образующіе собственно входъ въ проливъ, сплываясь
между собою, споль совершенно оный заслоняють, что нахо-
дясь даже у мыса *Столбоваго*, ни почему нельзя воображать,
что имѣешь предъ собою проливъ около 100 верстъ длиною.
Не имѣя видовъ, можно бы его узнать по одному только

оспровку *Панькову*; но разстояніе наше отъ берега не позволяло намъ тогда его видѣть. Впрочемъ, мысъ Сполбовый есть также весьма хорошая примѣта для входа въ Шаръ. На немъ находясь два оплечной фигуры холма, на южнѣйшемъ изъ коихъ стоитъ небольшой гурей; у самой же оконечности мыса нѣсколько оппрядышей или опдѣлившихся камней, похожихъ на сполбы, отъ коихъ онъ вѣроятно и названіе получилъ. Митюшевъ оспровъ лежитъ подъ самымъ берегомъ, и въ большемъ разстояніи, наипаче же въ мрачное время, съ трудомъ можетъ быть оплеченъ. Въ широтѣ Машочкина Шара, опредѣленной Розмысловымъ, оказалась довольно значительная погрѣшность: успье онаго вмѣсто $73^{\circ} 40'$ лежитъ въ $73^{\circ} 20'$. На картѣ, сочиненной мною въ прошломъ году помѣстилъ я сей проливъ не весьма удачно. Бухта, копорая, какъ мнѣ тогда показалось, соотвѣтствовала успью его, есть губа *Митюшиха*, самое же успье, лежавшее нѣсколько южнѣе, принялъ я за прспую губу.

Большой заливъ, между мысами *Бритвиньки* и *Сухили* заключающійся, въ копоромъ находясь губы: Безыменная, Грибовая, Митюшиха, Волчиха и Серебрянка, а также и успье Машочкина Шара, назвалъ я заливомъ *Маркиза де Траверсе*, въ честь Его. Высокопревосходительства Г. Морскаго Министра.

Съ весьма пихимъ въпромъ подвигались мы медленно впередъ, и въ 5 часовъ по утру миновали только мысъ *Сухой*, на копоромъ прошлаго года видѣли избу. Погода сдѣлалась прененастная, какъ мы того и ожидали, а вскорѣ и въпръ спать крѣпчать, но къ счастью отъ берега. Въ 8 час. прошли мысъ *Лаврова*; опкрытый заливъ, между симъ мысомъ и мысомъ *Сухимъ* находящійся, назвалъ я по имени спаршаго нашего Штурмана Г. *Софронова*, а сѣверную, низменную оконечность губы *Мѣлкой*, по имени впораго Офицера, Мичмана

1822.
Августъ.

Среда 9.

1822.
А вгустъ.

Литке 2-го. Въ 11 часовъ находились мы прошивъ губы Кре-
сповой. Южный мысъ оной, оплечающійся утесомъ съ нѣ-
сколькими уступами, названъ именемъ Г. Штабъ-Лѣкаря
Смирнова, а сѣверный, низменный и болѣе перваго въ море
выдающійся, по имени впораго Штурмана Г. *Прокофьева*.
Губа сія, по сказанію промышленниковъ, довольно обширна и
имѣетъ хорошія якорныя мѣста; предъ устьемъ ея лежитъ
посредственной величины оспровъ, который я назвалъ осп-
ровомъ *Врангеля*, въ честь друга моего, Капитанъ-Лейпте-
нанта Барона Врангеля, прудившагося въ то время на сѣверо-
восточныхъ берегахъ Сибири. Какъ по всѣмъ симъ примѣпамъ,
такъ и по широтѣ мѣста, губа сія должна быть та самая,
которую Баренцъ назвалъ *Lómsbay* ⁽²¹⁾.

Съ полудни задулъ опъ берега прекрѣпкій вѣтръ съ жестпо-
чайшими порывами, такъ что мы съ прудомъ могли нести
зарифленныя марсели на езелгофшѣ. За то плаваніе наше было
весьма успѣшно. Въ 5 часу миновали мы двѣ губы, служившія
предѣломъ плаванія нашего на Сѣверъ въ прошедшемъ году.
Сѣвернѣйшая изъ сихъ губъ есть губа *Машигина*, нашихъ
промышленниковъ; южнѣйшую назвалъ я губою *Сулъменева*,
въ честь доспопочтеннаго и заслуженнаго Флота Капитана
сего имени. Берегъ между сими двумя губами выдается низ-
менносною, похожею издали на оспровъ, за который мы преж-
де ее и приняли; но теперь увидѣли свою ошибку.

Въ 6 часовъ достигли мы до дальнѣйшаго видѣннаго нами
въ прошломъ году берега (Г); это былъ длинный, низменный
оспровъ, видомъ своимъ весьма оплечавшійся опъ берега
Новой Земли; снѣгу на немъ не было вовсе, онъ казался по-
крытымъ мхомъ; берегъ же Новой Земли не представлялъ

(21) См. Обозрѣніе, стр. 24.

1822.
Августъ.

взорамъ ничего, кромѣ голаго камня, на копоромъ лежало мно-
жество снѣгу. На N^и оконечности острова стоялъ шестъ, а
нѣсколько правѣ нѣчто похожее на избу. Что бы лучше раз-
смотримъ сіи предметы, шли мы въ небольшомъ разстояніи
отъ берега, какъ вдругъ съ переменною цвѣта воды, уменьши-
лась глубина до 10 саж. Топчасъ легли мы на NW, но и на
семъ курсѣ уменьшилась она до 7 саж. и не прежде какъ ког-
да мы легли на WSW и разстояніе отъ берега было около 5
миль, спала она увеличиваться.

Островъ сей есть конечно тотъ, который Баренцъ на-
звалъ островомъ *Адмиралтейства*. Сходство въ широтѣ,
опмѣли его окружающія, найденныя также и Баренцомъ ⁽²²⁾,
и наконецъ то, что по всему берегу къ S нѣтъ другаго по-
добнаго острова, не оспавляющъ въ томъ никакого сомнѣ-
нія. Мнѣ кажется также, что мѣсто сіе есть то самое, на
копоромъ прешерпѣлъ кораблекрушеніе Капитанъ Вудъ ⁽²³⁾.
Берегъ Новой Земли южнѣ сего мѣста приглубъ и не имѣетъ
подводныхъ рифовъ, какими окруженъ островъ Адмиралтей-
ства. Берегъ сего послѣдняго соотвѣтствуетъ также болѣ
другихъ описанію, какое дѣлаетъ Вудъ землѣ, на которой онъ
спасся. „Низменныя мѣста, свободныя отъ снѣга, поросши
„мхомъ, покрытымъ голубыми и желтыми цвѣтами“. Вудъ
не говоритъ правда, чтобы онъ разбился на островѣ; но мѣл-
кій проливъ, отдѣляющій островъ Адмиралтейства отъ Новой
Земли, могъ быть въ это время запертъ льдомъ и показанъ-
ся берегомъ, снѣгомъ покрытымъ. Въ широтѣ, показываемой
Вудомъ, встрѣчается разности до 1°; но это совсѣмъ не уди-
вительно, потому что онъ наблюденій въ семъ мѣстѣ не

(22) Обозр. стр. 24.

(23) Обозр. стр. 70.

1822. имѣлъ. Гдѣ нѣтъ досповѣрныхъ доказательствъ, тамъ
и вѣроятныя догадки имѣють свою цѣну; а посему назва-
ніе: мысъ *Спидвелъ*, данное Вудомъ по тому мѣсту, гдѣ онъ раз-
бился, приложено на нашей картѣ S. окончаніи оспрова
Адмиралшейсва.

Сего дня не видѣли мы ни одного морскаго живошнаго,
и весьма мало пшиць.

Опъ оспрова Адмиралшейсва берегъ уклоняется болѣе
къ Оу. Горы спановящія ниже, но круче, и совершенно поч-
ти покрыты снѣгомъ. Берегъ былъ весьма единообразнаго
вида. Онъ опмичался только нѣсколькими ледниками и одною
превысокою, видъ пашки имѣющею горою, лежащею въ ши-
ропѣ $74^{\circ} 30'$. Она названа горою *Крузеништерна*—имя сколь-
славное въ ученѣмъ свѣтѣ, споль же драгоцѣнное для всѣхъ,
знающихъ цѣнишь достоинства, соединенныя съ благород-
ствомъ души.

Чешь. 10. Въ полдень 10 Августа находились мы по наблюденіямъ
въ широтѣ $75^{\circ} 49'$ и долготѣ $24^{\circ} 36'$. О опъ Екашерининской
гавани. Въ сіе время на праверзѣ у насъ лежали два оспрова,
ровные и невысокіе, одинъ изъ коихъ долженъ быть Барен-
цовъ оспровъ *Вильгельма*, котораго широту сей мореплава-
тель нашель $75^{\circ} 55'$. Оспрова сіи, раздѣленные неширокимъ
проливомъ, показались ему вѣроятно соединившимися, по-
елику онъ говоритъ объ одномъ только оспровѣ. Южнѣйшій
изъ сихъ оспрововъ положенъ на нашей картѣ подъ именемъ
Вильгельма, а сѣвернѣйшій названъ островомъ *Берха*, въ
честь Автора Хронологической Исторіи путешествій въ по-
лярныя страны. За ними видна была губа, вѣроятно губа
Архангельская, нашихъ промышленниковъ, предъ которою и
на ихъ картахъ показывающіяся два оспрова; можетъ спашь-
ся она же ещѣ и *Beerenfort* Баренца. Въ 6 часовъ подошли мы
къ группѣ, изъ 4 оспрововъ соспоявшей, изъ коихъ два,

лежащіе мористѣе, совершенно голы и споль низменны, что мы ихъ не прежде увидѣли какъ въ разсполніи 6 миль; другіе два, ближе къ берегу лежащіе, довольно высоки и кажутся покрыты мхомъ. На сѣверозападнѣйшемъ изъ сихъ острововъ, лежащемъ около 8 м. отъ берега, спояло два креспа, одинъ довольно прямо, другой къ землѣ приклонившись. Отъ береговъ во всѣ стороны на большое разспояніе простирались рифы. Мнѣ весьма хотѣлось послать шлюпку для осмопрѣнія сихъ кресповъ, но сильная зыбь отъ W, производившая ужаснѣйшіе буруны на берегахъ, сдѣлавъ сего не позволила. Островъ сей величиною, положеніемъ, видомъ, разспояніемъ отъ берега, рифами его окружающими и даже споящими на немъ креспами, совершенно сходствуетъ съ Баренцовымъ *Крестовымъ* островомъ, и по тому положенъ на нашей картѣ подъ симъ же названіемъ. Остальные при острова, которыхъ Баренцъ вѣроятно не замѣнилъ, названы мною островами *Панкратьевыми*. За сими островами не было видно нѣкоторое время никакой земли; почему гипотезы мы были приняты ихъ за острова Оранскіе, тѣмъ болѣе, что и взаимное ихъ положеніе сходствовало нѣсколько съ сею группою; но мы скоро вышли изъ такого заблужденія, происшедшаго отъ того только, что берегъ Новой Земли пріемлетъ отсюда еще восточнѣйшее направленіе, и когда мы сіи острова миновали, то увидѣли продолженіе онаго къ NO за предѣлы видимаго горизонта.

Сего дня съ самаго утра видѣли мы въ разныхъ направленіяхъ множество малыхъ ледяныхъ горъ, а въ 4 часа прошли одну огромную, по крайней мѣрѣ 40 футовъ въ вышину и до 100 саж. въ окружности имѣвшую. Погода во весь день спояла хорошая и плаваніе наше было пріятное; однакоже барометръ падалъ и заставлялъ ожидать неблагопріятной переменны.

Часть I.

^{1889.}
^{Августъ.} Въ каждомъ новомъ мысѣ, который послѣ сего открывался, ожидали мы видѣть сѣверную окончность Новой Земли, которая, судя по картамъ, не могла уже опстоять отъ насъ ^{наши.} далеко ⁽²⁴⁾. Наконецъ въ 7 часовъ утра показался крупной, совершенно покрытый снѣгомъ мысъ, отъ котораго, какъ казалось, берегъ не проспирался болѣе къ сѣверу, поелику находясь отъ него въ $\frac{1}{2}$ 9 часа на NW 87°, не могли мы за нимъ усмотрѣть ничего болѣе и съ саянга, хотя горизонтъ въ этой сторонѣ былъ и весьма чистъ; изъ чего должно было заключать, что берегъ за симъ мысомъ беретъ уже направленіе къ S или SO, и что слѣдственно онъ есть тотъ пунктъ, который на картахъ показывается подъ названіемъ *Мыса Желанія*. Еще болѣе утверждали насъ въ сей мысли 3 острова, лежавшіе въ губѣ, по W сторону сего мыса вдавшейся, и соотвѣтствовавшіе островамъ *Оранскимъ*. Мы не могли не радоваться успѣху, превзошедшему ожиданія наши, и видя около себя только рѣдко разсѣяныя ледныя горы, ласкались уже надеждою обогнуть Новую Землю съ сѣвера и вступить въ Карское море сего же дня. Однакоже вскорѣ стали показываться и плоскіе льды; еще въ 8 часу оставили мы влѣвъ одно поле, коего окончанія къ W нельзя было видѣть; къ N отъ него находилось нѣсколько подобныхъ полей. Къ NO море было еще чисто, почему и продолжали мы плыть въ сію сторону, хотя въ началѣ 10 часа густой туманъ и покрылъ весь горизонтъ. Около полудни однакоже шумъ льда

(24) Должно замѣтить, что мнѣ въ это время были не извѣстны ни карта, ни подробное описаніе путешествій Голландцевъ, которыя я нашелъ въ послѣдствіи въ сочиненіи Блау (*grooten Atlas, door J. Blau*), и что я могъ соображаться только съ картою Адмиралтейскаго Департамента и неполными описаніями, находящимися въ сочиненіяхъ Форшера, Барро и другихъ.

къ О, N и W принудилъ насъ привести къ вѣтру. Въ сіе время были мы окружены со всѣхъ сторонъ мѣкими льдяными обломками и великимъ множествомъ плавника (носящагося лѣса), между коимъ были цѣлыя пни плоскихъ деревьевъ. Этому лѣсу не откуда было взяться здѣсь, какъ изъ рѣкъ Сибири, почему и казался онъ намъ несомнѣннымъ свѣдѣтельствомъ близости *Сибирскаго Океана*, и слѣдственно того, что послѣднее видѣнный нами мысъ былъ дѣйствительно мысъ Желанія.

1822.
Августъ.

Цѣлый день продолжали мы лавировать короткими галсами, окруженные непроницаемымъ мракомъ, поворачивая всякой разъ какъ шумъ отъ льда сдѣлается ясно слышенъ или глубина значительно уменьшилась. Судя по послѣдней, разстояние наше отъ берега было не велико, но густой туманъ не допускалъ совершенно ничего видѣть. Наконецъ около 3 часовъ ухра оный нѣсколько поднялся и мы увидѣли себя противу вышеупомянутой губы, лежащей по W сторону мыса Желанія. Ледъ проспирался отъ W къ О сплошною стѣною и соединялся съ видимымъ въ семь послѣднемъ направленіи берегомъ. Такимъ образомъ разрушилась пріятная мечта наша проникнуть въ Карское море, и намъ оспалось только возвратиться по слѣдамъ своимъ къ Мамочкину Шару.

Субб. 12.

Мысъ Желанія нашли мы лежащимъ въ широтѣ $76^{\circ} 34'$ и долготѣ $29^{\circ} 23'$ отъ Екатерининской гавани. Наблюденія, на копорыхъ опредѣленіе сіе основано, учинены не въ самый топъ день, но днемъ ранѣе. Впрочемъ, счисленіе наше въ сіе время не могло имѣть значительной погрѣшности, поелику въ первый день нашего шпилеванія не замѣтили мы здѣсь никакого теченія. Оный пунктъ на прежнихъ картахъ означался весьма различно. На нѣкоторыхъ въ широтѣ $76^{\circ} 30'$, на другихъ въ 77° , на иныхъ наконецъ въ 78° . Баренцъ одинъ изъ всѣхъ мореплавателей доселѣ оный видѣлъ, а пошому та-

1822.
Августъ.

кое разногласіе было довольно непонятно; трудно было также догадаться, которое изъ сихъ разныхъ назначеній принадлежишь собственно Баренцу, поелику ни въ одномъ извѣстномъ мнѣ въ то время описаніи его путешествія объ этомъ не упомянуто. Мы находимъ только широту Ледянаго мыса (Yshoek) 77° . Кажется, что мысъ Желанія лежишь съ нимъ почти на одной параллели. Разность около $\frac{10}{3}$, которая въ семь случаевъ окажется между опредѣленіемъ Баренца и нашимъ, не удивительна, принявъ въ разсужденіе несовершенство Мореходной Астрономіи въ то время.

12 Августа продолжалось во весь день проливное намъ маловѣтріе, попеременно со шпилемъ, при густомъ шуманѣ. Ничего не видя, лавировали мы короткими галсами, осперегаемые съ одной стороны лопомъ, а съ другой шумомъ біющихся одна о другую на зыби льдинъ. Подходя къ берегу, надлежало бышь весьма оспорожну и почти безпрестанно бросать лопъ, потому что глубина уменьшалась спремительно: миляхъ въ 7 отъ берега была она 80 и 70 саж., а подойдя на полмили ближе, вдругъ уменьшалась до 25 и 20 саж.

Въ 6 часовъ вечера шуманъ опять на короткое время прочисился; мы находились тогда въ самомъ успѣхъ упомянутой губы, въ разстояніи около 6 миль на NW отъ средняго изъ Оранскихъ острововъ. Оконечно губы лежали отъ насъ на проливныхъ румбахъ: мысъ Желанія на O, а другой, можетъ быть Баренцовъ Ледяной мысъ, на W. Берегъ въ семь мѣстъ гораздо ниже простирающагося далѣе къ S; островерхихъ горъ совсѣмъ невидно; но сплошь покрышь снѣгомъ. Оранскіе острова были отъ него нѣсколько свободнѣе и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто покрыты пундрою. Немного южнѣ мыса Желанія находился въ берегъ огромнѣйшій ледникъ. Сплошной ледъ былъ въ прежнемъ положеніи; мнѣ казалось однакоже, что всю массу какъ бы

приворачиваетъ къ берегу, попому что западная часть оной была къ намъ теперь ближе прежняго.

1822.

Августъ.

Пустота, насъ шумъ окружавшая, превосходила всякое описаніе. Ни одинъ звѣрь, ни одна птица не нарушали кладбищной тишины. Къ сему-то мѣсту можно по всей справедливости отнести слова стихопворца:

И мнилъся, жизни въ той странѣ
Отъ вѣка не бывало.

Чрезвычайная сырость и холодъ вполне соотвѣтствовали такой мертвенности природы. Термометръ стоялъ ниже почки замерзанія; мокрый туманъ проникалъ кажепся до костей. Все это вмѣстѣ производило особенно непріятное впечатлѣніе на плѣ, равно какъ и на душу. Ославаясь нѣсколько дней сряду въ такомъ положеніи, мы начинали уже воображать, что навсегда отдѣлены отъ всего обитаемаго міра. Не взирая однакоже на то, люди наши, благодаря Бога, были всѣ до одного здоровы, и со свойственной мореходцамъ безпечностію плѣли и забавлялись по обыкновенію, сколько позволяли обстоятельствова.

13 числа по прежнему во весь день штилевали между льдомъ и берегомъ, при самой непріятной погодѣ. Особенная прозрачность воды, сквозь которую можно было видѣть каждое пшнышко на подводной части судна, понудила меня сдѣлать почтѣйшій надъ оною опытъ. Бѣлый кружокъ, привязанный къ лопу, продолжалъ быть видимъ до глубины 12 сажень; съ 13 же сажень скрывался. Нѣтъ сомнѣнія, что при семъ случаѣ вода была такъ прозрачна, какъ она когда либо здѣсь бывала; и попому нельзя не усомниться въ увѣреніи Капитана Вуда, будто бы у Новой Земли на глубинѣ 80 саж. можно видѣть не только дно моря, но даже ракушки на

1822. ономъ. (25) Въ 80 саженьхъ едвали возможно невооружен-
Августъ. нымъ глазомъ усмотрѣть ракушку, повѣшенную и на воздухъ,
который все уже несравненно прозрачнѣе воды Новозе-
мельской.

Вторн. 15. До утра 15 Августа подались мы весьма мало впередъ, по
причинѣ переменныхъ противныхъ вѣтровъ и жестокой зыби
отъ W. Въ сіе время подулъ свѣжій NWй вѣтръ, сдѣлавшій
плаваніе наше успѣшнѣе. Во все продолженіе онаго берегъ былъ

среда 16. скрытъ отъ насъ густою мрачностію. 16го вскорѣ послѣ полудни
увидѣли мы Сухой Носъ, отъ котораго въ 2 часа находились на
NWtW въ 11 миляхъ. Обогнувъ его, легли мы прямо къ Мипю-
шеву острову; пасмурность на нѣкоторое время прочисти-
лась, и какъ сей островъ, такъ и устье Мамочкина Шара,
открылись весьма ясно. Но въ 6 часовъ закрылось опять все
въ туманъ, и мы, имѣя благополучный вѣтръ, принуждены
были привесши къ вѣтру и лавировать короткими галсами,
выжидая удобнѣйшаго времени.

Четв. 17. На разсвѣтъ 17 числа было нѣсколько яснѣе, и мы немед-
ленно спустились къ Мамочкину Шару, руководствуясь кар-
тою Розмыслова, которую нашли однакоже не совсѣмъ ис-
правною; напрошивъ того, на нашей картѣ взаимное поло-
женіе всѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ было вѣрно, выше наше-
го ожиданія, поелику она составлена была только мимохо-
домъ. Въ 7 часу поравнялись мы съ мысомъ Сполбовымъ, до
котораго глубина была 23 саж., а отъ него стала уменьшавъ-
ся поспешенно до 15 и 10 саж. Я намѣревался остано-
виться въ *Старовѣрскои* спановищѣ, что за Мамочкинымъ
мысомъ, гдѣ стоялъ Штурманъ Поспѣловъ, еслибъ мѣсто
оказалось къ тому удобнымъ; но когда мы съ нимъ порав-

1822.
Августъ.

нялись, то увидѣли небольшую, открытую заводь, годную развѣ только для малыхъ промышленныхъ судовъ, почему и продолжали идти къ Бараньему мысу; но въ 8 часовъ сдѣлался совершенный шпиль, который принудилъ насъ положить якорь на глубинѣ 13 саж. груннѣ иль, опѣ Бараньяго мыса на SW 59° въ 2 миляхъ.

Мнѣ предписано было остановиться въ Мапочкинѣ Шарѣ для того, чтобы опредѣлить географическое его положеніе, и между тѣмъ, если что не препятствуетъ, послать два гребныя судна чрезъ сей проливъ на восточный берегъ Новой Земли, для обозрѣнія онаго, сколько позволитъ время. Позднее прибытіе наше къ Мапочкину Шару, причиненное разными непредвидимыми препятствіями, не позволило бы намъ употребить на сей послѣдній предметъ никакъ болѣе 10 дней. Исключая изъ нихъ время, нужное на проѣзды чрезъ проливъ, въ остальные за тѣмъ 4 или 5 дней возможно бы было, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, осмотрѣть восточнаго берега миль по 30 въ обѣ стороны опѣ Мапочкина Шара, т. е. къ N только то пространство, которое уже было осмотрѣно Штурманомъ Розмысловымъ, къ S же миль 10 или 15 болѣе. Рассчитывая, что такая опись, на которую долженствовали бы мы посвятить все оставшееся намъ время, ни сколько бы почти не увеличила насоящихъ нашихъ свѣдѣній о томъ берегѣ, и что время сіе гораздо съ большею пользою можно употребить на обозрѣніе южнаго берега Новой Земли и острова Вайгача, также еще вовсе неизвѣстныхъ; и припомъ разсуждая, что плаваніе на гребныхъ судахъ въ такомъ климатѣ и почти осенью, сопряжено не только съ изнуреніемъ людей, но и съ большею для нихъ опасностію, наипаче же при восточныхъ вѣтрахъ, которые дуютъ здѣсь и чаще и свирѣпѣе другихъ, рѣшился я исполня здѣсь все означенное собственнo до Мапочкина

1822. Шара, слѣдовавъ безъ промедленія времени къ тому мѣсту,
Августъ. гдѣ кончилась прошлогдняя наша опись, и начиная опшолѣ,
продолжишь оную къ SO такъ далеко, какъ по времени и об-
стоятельствамъ будетъ возможно.

Въ этотъ же день съѣзжалъ я съ Г. г. Софроновымъ, Смирновымъ, Прокофьевымъ и Липке, на берегъ въ Старовѣрское становище. Заключение, которое мы сдѣлали о семъ мѣстѣ, проходя мимо его, оказалось справедливымъ. Малые суда, которыми можно лежать подъ самымъ берегомъ, на $2\frac{1}{2}$ или 3 саж. глубины, найдутъ здѣсь хорошее укрытіе; но большому судну сплывъ здѣсь хуже чѣмъ въ устьѣ Шара. По берегамъ ходили большіе буруны, и мы съ трудомъ только могли пристать. Въ вершину сей губы впадаетъ рѣчка *Матокка*, протекающая извилинами по довольно обширной, иловатой равнинѣ, съ прехъ споронъ окруженной высокими и крупными горами. На правомъ берегу сей рѣки сплыва большая станова изба, совершенно почти развалившаяся и состоявшая изъ прехъ отдѣленій: по срединѣ сѣни, изъ нихъ ходъ въ жилую избу; на другомъ концѣ въ тойже связи баня. Жилая изба имѣла ококо двухъ сажень въ квадратъ и аршина 4 вышины; крыша, пошолки, печи зданія сего были упавши; однѣ стѣны сплывали. Въ избѣ и около оной разбросано было нѣсколько кадокъ, лопатъ, черепковъ, оленьихъ роговъ и проч. На берегу разбланы были два или три бѣлужьи невода и лежали опрокинутые пять большихъ карбасовъ, которые промышленниками осматриваются обыкновенно на мѣстахъ ихъ промысловъ, дабы не оплывчати суда, когда оно возвращается съ полнымъ грузомъ. Неподалеку отъ избы сплывало три кресла, изъ коихъ новѣйшій былъ Шпурмана Поспѣлова. Все вмѣстѣ представляло печальную картину запустѣнія.

Стрѣлки наши ѣхали съ вѣрною надеждою найти богатую себѣ жашву; но во все время бытности нашей на берегу

не встрѣпили мы ни звѣря, ни птицы, ниже какого другаго живаго существа, кромѣ стада пролетныхъ гусей, которое мы спугнули, приспавая къ берегу. Мы не могли этому довольно надивившись: ибо послѣ многолѣтняго покоя надлежало бы, кажецца, всякаго рода животнымъ здѣсь еще болѣе размножиться. Обращики камней и нѣсколькихъ растѣній составляли всю добычу, съ которою мы возвратились на судно ⁽²⁶⁾.

1822,
Августъ.

На другой день солнце, проглянувъ нѣсколько разъ сквозь облака, доставило намъ случай произвести всѣ нужныя наблюденія, коихъ выводы суть слѣдующіе:

Пяти. 18.

Якорнаго мѣста широта — — — 73° 17'.

Долгота отъ Екашерининской гавани 20° 43' О.

Склоненіе компаса восточное — — — 11° 41'.

Нѣкоторые изъ Господъ Офицеровъ съѣзжали на сѣверный берегъ пролива, гдѣ нашли уже совершенную пустошу, какая царствовала на южномъ. По обычаю мореходовъ, посѣщающихъ сей край, поставили и мы на сѣверномъ берегу, около 1 версты къ NW отъ Бараньяго мыса, крестъ съ приличною надписью, въ память бытія нашего въ Маточкинѣ Шарѣ.

О достопримѣчательномъ проливѣ семъ карта Шпурмана Розмыслова можетъ дать лучшее понятіе, нежели всякое описаніе. Карта сія, основана будучи на береговой описи, вѣрнѣе, нежели заслуживаетъ того сіе мѣсто, въ которое наше судно конечно еще первое входило по картѣ. Но положеніе береговъ, къ S и къ N отъ Маточкина Шара проспиранирующихся, не столь на ней вѣрно, потому что первый нанесенъ Розмысловымъ только съ виду, когда онъ проходилъ мимо его; а къ послѣднему онъ и не приближался. Но вели-

(26) Роспись собранныхъ нами на Новой Землѣ растѣній и минераловъ помѣщена въ Прибавленіи.

1822.
Августъ.

чайшая ошибка Розмыслова состоятъ въ широтѣ, которую онъ опредѣлялъ на 20' большею истинной. Сія погрѣшность была причиною другой мнимой несообразности его карты, которой я сначала никакъ не могъ изъяснить, полагая, что въ его широтѣ Маточкина Шара нѣтъ большой погрѣшности, и найдя широту мыса Бришвина $72^{\circ} 50'$, не поспигалъ я, какъ могъ онъ столько ошибиться въ разстояніи между сими двумя мѣстами, что сей послѣдній приходился у него въ широтѣ $73^{\circ} 12'$. Но вмѣсто того разстояніе сіе у него довольно вѣрно, ибо опредѣля Маточкинъ Шаръ въ наспоющей широтѣ, придется и Бришвинъ мысъ въ широту $72^{\circ} 52'$, только двумя милями сѣвернѣе чѣмъ у насъ.

Произхождение названія *Маточкинъ Шаръ* не извѣстно. Подъ словомъ *Шаръ* разумѣется во всѣхъ мѣстахъ, посѣщаемыхъ Новоземельскими мореходами, проливъ, текущій поперекъ какого нибудь острова или земли, или соединяющій между собою два моря. Для проливовъ, принадлежащихъ одному и тому же морю, на примѣръ, отдѣляющихъ острова отъ материка, есть особое названіе: *Салма*. По сему Маточкинъ Шаръ, Югорскій Шаръ, и п. п. суть настоящіе Шары; но Коспинъ Шаръ (какъ говорилъ мнѣ одинъ промышленникъ) „называется Шаромъ, только съ шали“ и долженъ бы по настоящему слыть Коспиной Салмой. Откуда происходитъ слово *Шаръ*, не могъ я узнать, не взирая на всѣ старанія. Я думалъ сначала, что оно Самоѣдское; но Штурманъ Ивановъ, развѣдывавшій объ этомъ по моему порученію, узналъ, что оно и между Самоѣдами есть слово чужое. Нѣкоторые полагаютъ, что оно происходитъ отъ Финскаго слова *Schar* или *Skar*. Маточкою по всей Архангельской Губерніи называютъ малые деревянные компасики, употребляемые рыболовами, дровосѣками, и проч. Мо-

жесть бытъ, опъ онаго производятъ названія Мапочкинъ, Мапочка (рѣка) и проч.

1822.
Августъ.

Мапочкинъ Шаръ въ прежнія времена часпо былъ посѣщаемъ промышленниками, кои, оставляя лодьи свои въ копоромъ нибудь изъ южнѣйшихъ спановищъ, Бришвиномъ, Кармакульскомъ, Гусиномъ и пр. проѣзжали туда обыкновенно на карбасахъ, и попромышлявъ болѣе или менѣе, возвращались къ своимъ судамъ. Зимовать же въ Мапочкинъ Шаръ оставались они не охотно, и всегда по какому нибудь особенному только случаю, поелику въ немъ нѣтъ удобныхъ для зимованія гаваней, а въпры въ зимнее время свирѣпствуютъ жестоко; по сей причинѣ, если кому случалось шамъ зазимовать, по сѣ осени, выгрузя судно до чиста, провершывали оное и наполняли водою, дабы не могло его унести. Такое средство *спасать* судно можетъ показаться съ перваго взгляда весьма невѣроятнымъ; однакоже я въ истинѣ сего ни сколько не сомнѣваюсь, потому что меня уверяли въ этомъ всѣ безъ изъятія кормщики и промышленники, копорыхъ мнѣ только случилось о семъ предметѣ разспрашивать.

Суда, приходяція въ Мапочкинъ Шаръ на время, могутъ останавливаться въ усшь, или за Бараньимъ мысомъ; глубина вездѣ умѣренная и грунтъ иль. Далѣе же по проливу грунта каменные и глубина болѣе. При входѣ должно держаться ближе къ южному берегу, попому что опъ сѣвернаго почпи до середины пролива проспираются каменные банки. Съ помощію снятыхъ нами видовъ, не трудно узнать усшь Мапочкина Шара, опличающееся наиболѣе по Сполбовому мысу, близъ копораго лежатъ нѣсколько сполбамъ подобныхъ, надводныхъ камней. Берегъ, опъ сего мыса проспирающійся къ S и именуемый собственно *Щетиною*, примѣненъ также по двумъ оспровершиннымъ холмамъ.

1822.
Августъ.

Въ продолженіе споянія нашего на якорѣ, печеніе шло безъ перемѣны отъ О къ W; шолько при опливѣ нѣсколько укрощалось и даже совсѣмъ останавливалось; напрошивъ того во время прилива спремилось съ наибольшею скоро-
стію, а именно до $1\frac{1}{2}$ узловъ. Судя по перемѣнамъ печенія, прикладный часъ около 10ч 15'; возвышеніе воды до 4 футовъ.

Опредѣля положеніе Мамочкина Шара, нѣчего намъ было болѣе тамъ дѣлать, и мы немедленно вышли бы опять въ море; но совершенный шпиль при густомъ туманѣ заспа-
вилъ насъ пребыть двое сутокъ на мѣстѣ и въ скучнѣй-
шемъ бездѣйствіи. 21 числа по утру подулъ легкій вѣтръ отъ
Понед. 21. О, съ которымъ мы поспѣхъ вступили подъ паруса; но не ус-
пѣли миновать Мамочкина мыса; какъ шпиль принудилъ
насъ опять остановиться; а вскорѣ потомъ были мы окру-
жены по прежнему густѣйшимъ туманомъ. Въ 4 часа попо-
лудни, когда оный нѣсколько прочистился, принялись мы
верповаться далѣе въ море, дабы въ случаѣ проливнаго вѣт-
ра можно намъ было лавировать съ нѣкоторою выгодною.
Работа сія была остановлена на нѣкоторое время моржемъ,
вынырнувшимъ передъ самымъ носомъ. Удачнымъ выспрѣ-
ломъ изъ винтовки былъ онъ раненъ въ глазъ; но какъ но-
сковъ и спиць подъ рукою не было, то онъ имѣлъ время опра-
виться отъ перваго страха и скрылся; мы считали моржа
и зарядъ поперянными; но чрезъ четверть часа показался
онъ опять, и повидимому въ большемъ спраданіи; онъ без-
престанно окуналъ голову и бросалъ изъ ноздрей воду; поспѣ-
хъ послана была шляпка за нимъ въ погоню, и на ней Сми-
ренниковъ, какъ *Chief harpooner*. Въ моржа скоро вонзили два
носки, но болѣе получаса работали прежде, нежели успѣли
его добить спицами. Судя по клыкамъ, имѣвшимъ не болѣе
 $\frac{1}{4}$ аршина длины, былъ это еще молодой моржъ; однакоже

онъ имѣлъ длины $3\frac{1}{2}$ аршина и вѣсу болѣе 20 пудъ; сала вы- 1822.
шло изъ него 6 пудъ. Августъ.

На другое утро снялись мы съ довольно ровнымъ SO вѣтр- Втор. 22.
ромъ, надѣясь, что наконецъ оный успоится, но опять об-
манулись и прошипелевали цѣлый день миляхъ въ 8 отъ Ма-
почкина Шара. Съ 6 часовъ вечера задулъ весьма тихій O Среда 23.
вѣтръ, обратившійся по утру снова въ шпиль. Во все это
время продолжалась великая зыбь отъ SW, препяпспвовав-
шая намъ пользоваться воспававшими по временамъ отъ
разныхъ румбовъ маловѣпрями. Въ полночь 24 числа свѣжій Четв. 24.
вѣтръ изъ SO четверти прекратилъ наконецъ пишину, около
недѣли почти безпрерывно продолжавшуюся. Тишина сія каза-
лась намъ довольно необыкновеннымъ здѣсь явленіемъ, и
мы сочли бы ее предвѣспницею наступленія бурнаго време-
ни, еслибъ не противурѣчилъ тому барометръ, который во
все продолженіе оной стоялъ весьма высоко, а именно меж-
ду 30,22 д. и 30,36 д. Мы теряли такимъ образомъ безъ вся-
кой пользы время, котораго намъ весьма уже не много оста-
валось, и поному лучше согласились бы вытерпѣть одну или
двѣ бури. Впрочемъ и SO вѣтръ также не очень намъ бла-
гопріятствовалъ; онъ уклонилъ насъ далеко отъ берега и за-
ставилъ лавировать, чтобы къ нему приблизиться.

Ночью на 25 число имѣли мы отменно ясную погоду. Пятн. 25.
Луна и звѣзды въ полномъ сіяніи, представляли совершенно
новое для насъ зрѣлище; горизонтъ былъ такъ чистъ, что
Венера при самомъ восхожденіи своемъ была уже видна; спо-
явшіе на вахтѣ приняли ее за огонь. Сѣверное сіяніе горѣ-
ло весьма ярко. Оно рождалось обыкновенно на западѣ въ
высотѣ отъ 10° до 30° , бросало лучи свои чрезъ зенифъ на
воспочную сторону, и потомъ исчезало; все явленіе продол-
жалось отъ 2 до 3 минутъ, и возобновлялось чрезъ споль-
коже времени.

1823.
Августъ.

По утру находились мы противу того мѣста, гдѣ 27 Августа прошедшаго года едва не потерпѣли кораблекрушенія. Мысъ сей опъ промышленниковъ называется *Гусинымъ*. Низменный опрубиспый къ морю, крайне единообразный берегъ, простирающійся опсюда къ Коспину Шару, именуется *Гусинымъ* берегомъ, или *Гусиною* землею; а южная оконечность онаго, составляющая сѣверное плечо Коспина Шара, *Гусинымъ* же Носомъ. Для опличія двухъ Гусиныхъ мысовъ, положены на нашей картѣ, первый подъ названіемъ *Сѣвернаго*, а послѣдній *Южнаго* Гусинаго Носа. Большой заливъ, между мысами Сѣвернымъ Гусинымъ и Бригвиннымъ заключенный, не имѣвшій доселѣ особаго имени, назвалъ я заливомъ *Моллера*, въ честь Г. Начальника Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Въ полдень обсервованная широта $72^{\circ} 03'$, долгота по хронометрамъ $17^{\circ} 50'$ О опъ Екашерининской гавани. Изба, что на Гусиномъ берегу, лежала опъ насъ на $NO 87^{\circ}$ въ 8 миляхъ, опкуда широта оной $72^{\circ} 4'$, одною минутою меньшая показанной на прошлогодней картѣ. Счисленіе было 20 милями южнѣе обсервацій.

Весь день лежали мы къ S, спараясь держаться какъ можно ближе къ берегу; но вѣпръ, дувшій все изъ SO четверни, уклонялъ насъ опъ онаго болѣе и болѣе. Вечеру вѣпръ сталъ примѣшно крѣпчать; скорое паденіе барометра предвѣщало бурю, къ которой мы приготовились, зарифля марсели и спустя брамспенги. Однакоже до шпорма не дошло; а на другое утру могли мы уже поставитъ брамсели. Въ полдень наблюденія показали широту $71^{\circ} 47'$, опянь сѣвернѣйшую противу счисленія на 13 миль. Такое довольно сильное противное теченіе было причиною, что мы весьма медленно подавались впередъ, и къ 27 Августа едва доспигли до Южнаго Гусинаго Носа, копорый въ 6 часовъ вечера, нахо-

Субб. 26.

Воскр. 27.

дась въ широтѣ $71^{\circ} 25'$, пеленговали прямо на О, въ разсто-
яніи около 12 миль. Въ прошедшемъ году мы сего мыса не
видали; но полагая, что земля, усмотрѣнная нами 10 — 11
Августа, была NW оконечность Междушарскаго острова,
утвержденъ онъ былъ на нашей картѣ въ широтѣ $71^{\circ} 47'$;
слѣдственно положеніе его нынѣ выходило совершенно дру-
гое, и вся SO часть Новой Земли принимала также вовсе
иной видъ. Тѣмъ сильнѣе было желаніе мое продолжить опись
нашу по возможности далѣе къ SO; но въ поутъ же вечеръ
задулъ съ той стороны сильный шпормъ, принудившій насъ
остаться подъ шпормовыми только спакселями. Прибавляя
иногда къ тому совершенно зарифленный грошъ - марсель на
езельгофтѣ, держались мы въ дрейфѣ трое сутокъ. Не взи-
рая на позднее уже время года, не опчаявался я еще въ воз-
можности успѣть въ чемъ нибудь; двухъ или трехъ дней
благопріятнаго вѣтра и хорошей погоды было бы достапоч-
но для описи всего южнаго берега Новой Земли. Однакоже
видя, что буря ни сколько не смягчается, и что скорой
перемѣны погоды къ лучшему ни почему ожидать нельзя,
вынужденъ я былъ наконецъ, опложа дальнѣйшія покуше-
нія, направивъ курсъ къ Бѣлому морю.

1833.
Августъ.

Среда 30.

Чрезвычайно прискорбно было мнѣ (и справедливость
заспавляетъ меня сказать, что всѣ Г.г. Офицеры раздѣляли
со мною сіе чувство) видѣть себя въ необходимости оставить
недовершеннымъ начатое нами дѣло; тѣмъ болѣе, что та-
кое безлѣдное лѣто, каково было нынѣшнее; вѣроятно не
всегда у береговъ Новой Земли случается; но насъ успокаи-
вала мысль, что причиною тому препятствія физическія,
сколько же какъ и льды, непобѣдимыя.

Обратное плаваніе наше было сначала также не очень
успѣшно. Мы увидѣли Канинъ Носъ не ранѣе 3го Сентября.
Пасмурное время не позволило намъ произвести на высотѣ

Сентябрь.
Воск. 3.

1822. его наблюдений для вторичной проверки его долгопы. Но дѣ-
Сентябрь. ланныя ввечеру, когда мы уже находились довольно опъ не-
Понед. 4. го далеко, показали, что прежнее опредѣленіе наше вѣрно. 4го
Сентября по утру, проходя Орловскую башню, получили мы
сильный шпормъ опъ NO съ густою мрачностію, копорою
всѣ берега совершенно закрыло. Продолжая идти весьма ско-
ро къ SW, миновали мы нѣсколько купеческихъ судовъ, вы-
держивавшихъ шпормъ подъ стакселями, и нѣсколько ры-
бачьихъ лодей, кои пользовались симъ вѣтромъ, что бы по-
спѣть въ Архангельскъ къ общей рыбной разспоржкѣ, бы-
вающей 8 Сентября. Всѣ онѣ держались ближе къ южному
берегу. Въ 5 часовъ вечера, когда мы по счисленію находились
уже противу Пулонгской башни, шпормъ доспигъ до чрезвы-
чайной жестокости и спалъ опходить къ N. Опасаясь идти
на баръ съ такимъ вѣтромъ, при которомъ лоцмана едвали въ
состояніи выѣзжать, рѣшился я привести въ бейдевиндъ и
выждать благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Мы хотѣли
остаться подъ обоими марселями, но бригъ, пришедъ къ вѣп-
ру, почти зачерпнулъ бортомъ воды и принудилъ насъ за-
крѣпить формарсель.

Свойство барометра въ сихъ спранахъ, споятъ высоко
при N и O вѣтрахъ, обнаружилось и въ семъ случаѣ. При са-
момъ началѣ шпорма показывалъ онъ 30, 27 д. Къ полуночи
опустился на 0, 11 д. и въ слѣдъ за тѣмъ поднялся опять до
30, 3 д. и выше.

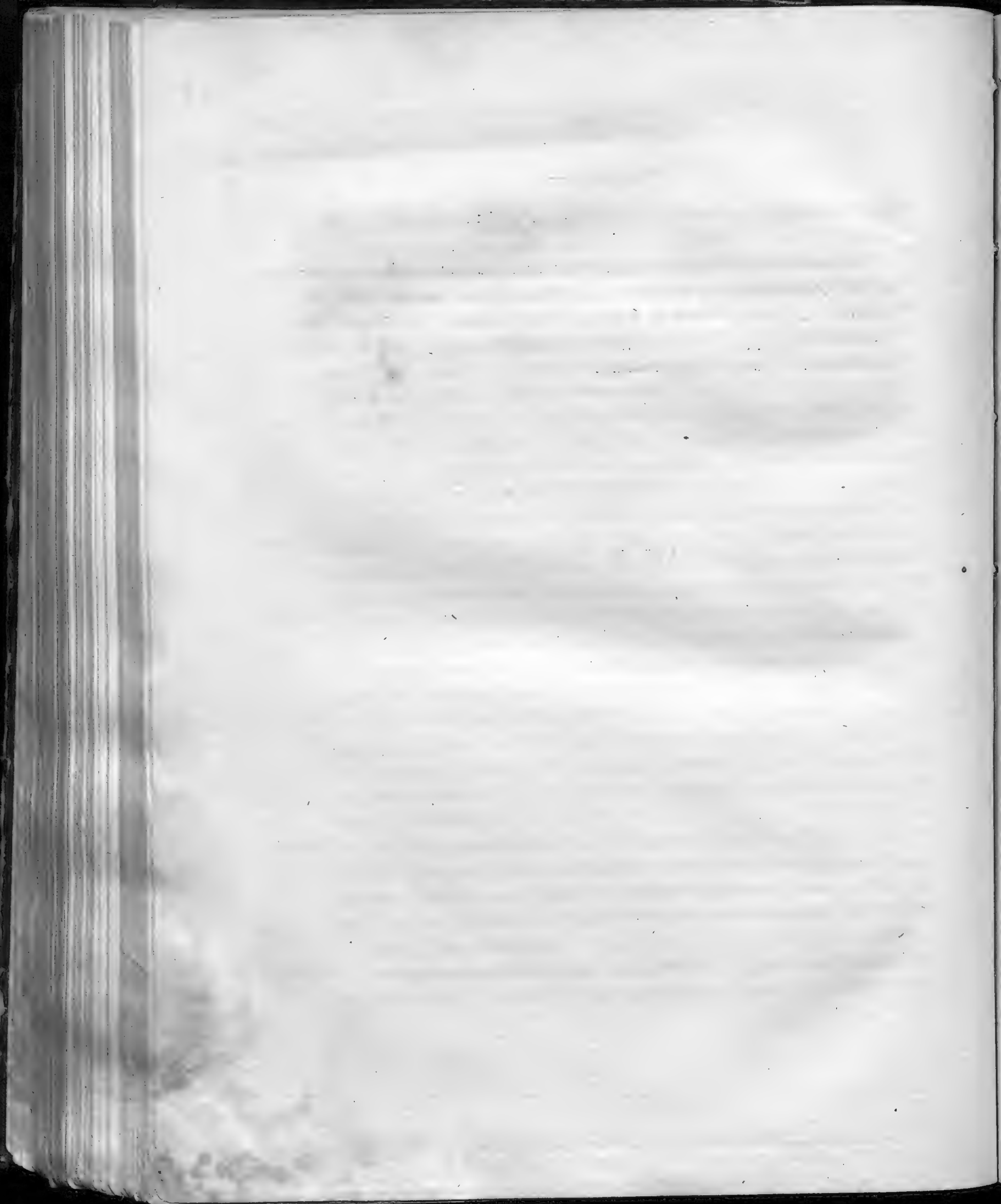
Втор. 5. На слѣдующее утро буря нѣсколько улеглась; подъ вѣтромъ
спало прочищаться; барометръ поднялся. Мы потчасъ опу-
стились къ SW; въ 3 часа по полудни прошли Зимнія горы, а
въ 8 часовъ положили якорь на барѣ, опъ лоцманской башни
на WSW, въ 2 миляхъ.

Среда 6. 6 числа на разсвѣтѣ снялись опять, а въ полдень прибыли въ
Архангельскъ, съ судномъ въ наилучшемъ состояніи и съ коман-

дою, которая уже около 3 недѣль не имѣла ни одного больного.

Бригъ Новая Земля былъ по прежнему опосланъ на зимовку въ Лапоминскую гавань; а я, приведя въ надлежащій порядокъ журналы мои и карты, отправился съ оными въ Санктпетербургъ, для отданія лично Высшему Начальству отчета въ моихъ дѣйствіяхъ.

Конецъ первой части.

ОПЕЧАТКИ

ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Строк.	Напечат.	Читай
I.	14.	моему	моему путешеству
7.	22.	онани	всина
15.	22.	въ начаѣ	въ началѣ
22.	27.	Ниссавскаго	Нассавскаго
23.	7.	Тенчалесъ	Тенгалесъ
30.	18.	Coastin	Coasting
	30.	Губа	Земля
	31	въ нее	въ него
40.	8.	Вайгаичскаго	Вайгачскаго
60.	1. (пригъч)	Le moenrs	Les moenrs
64.	15.	Пашногоръ	Пашногородъ.
66.	7.	островъ	острогъ.
75.	14.	онъ 15 саж.	до 15 сажень.
101.	6.	галки	гайки.
105.		Пронущено на полъ:	1807. Лудовъ и Поспловъ.
109.	9.	минералическихъ	минералогическихъ.
112.	28.	Vervinten	Vervinten
115.	26.	Кулгуевъ	Колгуевъ.
154.	17.	Югъ	Еюгу
143.	4 и 7.	Понидгорскій прилугъ.	Понидгорскій прилукъ.
143.	8.	Апораломъ	Апталомъ
144.	4.	Повракульскіе	Повракульскій
145.	14.	прилугомъ	прилукомъ
			таже ошибка вездѣ, гдѣ встрѣчается сіе слово.
179.	17.	за 1 часа	за $\frac{1}{2}$ часа
181.	2.	по 3'	по 3 $\frac{1}{2}$
181.	18.	замыло бы	замыло.
185.	7.	сырой	сырый
189.	23.	Послѣ	Подлѣ
190.	13.	копгорый	копгорой
218.	6. съ низу	повпросилъ	попросилъ
237.	14.	учааетъ	узнаетъ

244.	14.	рыбамъ	рыбою
257.	8.	сажень, опъ	сажень. Опъ
262.	5 съ низу	Aide	tide.
285.	20	портъ	портъ
290.	19.	выходящаго	Выходнаго.
292.	17.	Малый	малый
300.	9.	бер омъ	берегомъ
302.	4. съ низу	(Г)	(Т)
314.	4.	изъяснить, полагая	изъяснить. Полагая

ЧЕТЫРЕКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ СЪВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ,

совершенное по повелѣнію

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I,

на военномъ бригѣ

НОВАЯ ЗЕМЛЯ,

въ 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ,

Флота Капитанъ - Лейтенантомъ

Федоромъ Литке.

Съ присовокупленіемъ путешествій Лейтенанта Демидова
въ Бѣлое море и Штурмана Иванова на рѣку Печору.

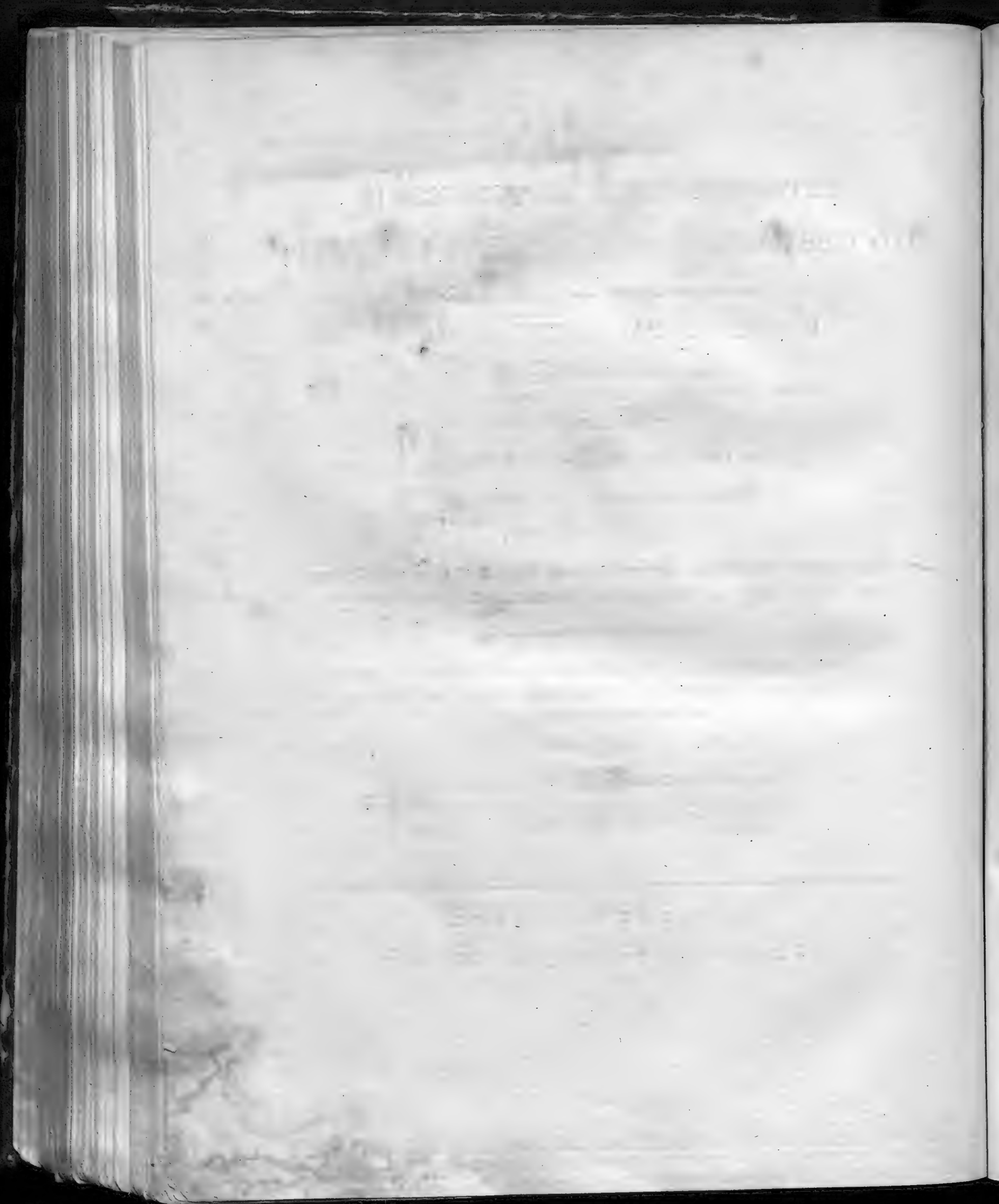
Une volonté forte et une persévérance active ne suffisent pas toujours pour surmonter les obstacles. A. Humboldt. Relation historique. Introduction. p. 7.

Издано по Высочайшему повелѣнію.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографіи, 1828 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Г Л А В А IV.

Третіе плаваніе брига Новая Земля.

1823.

Стран.

*Назначеніе третьей экспедиціи.—Отправленіе изъ
Архангельска.—Опись Лапландскаго берега.—Переходъ
къ Новой Землѣ.—Неуспѣшное плаваніе къ Сѣверу.—
Опись Матоткина Шара.—Опись южнаго берега Новой
Земли.—Бѣдственное положеніе судна на каменной
банкѣ.—Обратный путь.—Потеря руля.—Прибытіе
въ Архангельскѣ. - - - - - 1.*

Г Л А В А V.

Четвертое плаваніе брига Новая Земля.

1824.

*Назначеніе трехъ экспедицій на Сѣверѣ.—Отплы-
тіе изъ Архангельска брига Новая Земля.—Плаваніе
въ Бѣлому морѣ.—Плаваніе на Сѣверѣ и встрѣта льдовъ.—
Стоятіе льды у южнаго берега Новой Земли.—Буря ихъ
разсѣваетъ.—Встрѣта льдовъ въ Карскихъ воротахъ.—
Отплытіе отъ береговъ Новой Земли.—Крейсерство
у острова Колгуева.—Обратное плаваніе въ Архан-
гельскѣ. - - - - - 104.*

Г Л А В А VI.

Бѣломорская Экспедиція.

Стран.

Обозрѣніе прежнихъ описей и промѣровъ Бѣлаго моря. Плаваніе брига Кетти въ 1823 и 24 годахъ. - 143.

Г Л А В А VII.

Петгорская Экспедиція. - - - - - 200.

МЕРКАТОРСКАЯ КАРТА
БЕРЕГА РОССИЙСКОЙ ЛАПЛАНДИИ
Описаннаго Бригтомъ Новая Земля
подъ Начальствомъ Капитана Лейтенанта Липке 1.
въ 1822 и 1823 годовъ.

ПРИМЕЧ. Башня на Святыхъ носъ въ 6 сажень
высоты поставленная въ 1820 году Ивана 23-мъ
отъ оконечности сѣлаго носа въ 300 сажень на
расстояніи отъ поверхности моря три сажень въ 70
футовъ которая отбрасывается изъ за моря на NW 58° 00'

Долгота Восточная отъ Гринвича.

Кабинет Севера
Обл. Библиотечки
им. А. Н. Добролюбова

ЧЕТЫРЕКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ СЪВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ

ФЛОТА КАПИТАНЪ - ЛЕЙТЕНАНТА ЛИТКЕ.

ГЛАВА IV.

Третье плаваніе брига Новая Земля.

1823.

Назначеніе третьей экспедиціи.—Отправленіе изъ Архангелска.—Описъ Лапландскаго берега.—Переходъ къ Новой Землѣ.—Неуспѣшное плаваніе къ сѣверу.—Описъ Матоткина Шара.—Описъ южнаго берега Новой Земли. Бѣдственное положеніе судна на каменной банкѣ.—Обратный путь.—Потеря руля.—Прибытіе въ Архангелскѣ.

Во вторую экспедицію совершено было гораздо болѣе нежели въ первую. Высшее Начальство прудами нашими было довольно, и предпачельствомъ его всѣ участвовавшіе въ оныхъ удоспоились милости Монаршей (1). Но при всемъ томъ многое еще оспавалось и неисполненнымъ. Берегъ Лап-

(1) Начальникъ экспедиціи произведенъ въ слѣдующій чинъ; Лейтенантъ Лавровъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4 й степени; Мичманъ Литке ордена Св. Анны 3 й степени. Прочіе чиновники и всѣ служители получили въ единовременное награжденіе годовой окладъ жалованья.

ландіи пребоваѣ новой и подробной описи, поелику въ 1822 году могли бытъ описаны только нѣкоторыя главнѣйшія якорныя мѣста и гавани; промежуточный же берегъ, гдѣ могло найтись еще нѣсколько хорошихъ гаваней, былъ или вовсе не осмопрѣнъ, или осмопрѣнъ поверхностно. Частію берега, отъ Кольскаго залива къ W до границы простирающаяся, оспавалась совсѣмъ неописанною: объ ней извѣстно было только то, что она на всѣхъ картахъ изображена весьма невѣрно, что такъ называемый Рыбачій Островъ (Fischer Eiland) есть полуостровъ, выдающійся въ море гораздо далѣе и совершенно въ иномъ видѣ и пр. Со стороны Новой Земли было также нѣсколько пунктовъ сомнительныхъ и неизвѣстныхъ. По сличеніи карты нашей съ картою плаванія Голландскихъ мореходцевъ, находящеюся въ большомъ Атласѣ I. Блау, оказалось между долгою мыса, принятаго нами за мысъ Желанія, и долгою Баренцова мыса сего названія, разности до 15°. Такая погрѣшность въ опредѣленіи Баренца казалась совершенно невозможною, пѣтъ паче, что въ положеніи другихъ пунктовъ разности находилось весьма не много; и изъ сего возродилось подозрѣніе, не другой ли какой мысъ, на примѣръ: Нассаускій, приняли мы за мысъ Желанія? Хотя описи Штурмана Розмыслова не было особенной причины подозрѣвать въ невѣрности; но желаніемъ было новымъ измѣреніемъ Мапочкина Шара вывести сей довольно важный въ Географіи Новой Земли пунктъ, однажды на всегда изъ сомнѣнія. Южный берегъ Новой Земли былъ еще совсѣмъ неизвѣстенъ. Еще менѣе восточный берегъ, который впрочемъ не было большой надежды описать на мореходномъ суднѣ. Положеніе острововъ Вайгача и Колгуева было не опредѣлено. Наконецъ долгоша Канина Носа требовала новой поправки. Для исполненія всего этого, Высочайше повелѣно было отправить меня же и на томъ же бригѣ. Руководствомъ

долженствовалъ мнѣ служить слѣдующій Указъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента:

„Государственный Адмиралтейскій Департаментъ, съ утверждения Г-на Начальника Морскаго Штаба, предписываетъ вамъ, въ дополненіе къ прошлогодней инструкціи, исполнить, при плаваніи вашемъ для описи Новой Земли, слѣдующее:

„1). Повторить удостовѣреніе въ разности длины между мысами Св. Носомъ и Канденоисомъ, равно опредѣлить ширину и длину острова Колгуева.

„2). Закончить недовершенную въ 1822 году опись Лапландскаго берега до границы Россійской со Швеціею, согласно представленному оному васъ проекту.

„3). Точнѣйшимъ образомъ удостовѣриться, мысъ Желанія, видѣнный вами и назначенный на сочиненной вами картѣ Новой Земли, дѣйствительно ли, какъ полагаете вы, есть мысъ Желанія, не есть ли оный одинъ и тотъ же съ мысомъ Оранскимъ; а мысъ Желанія не находится ли далѣе къ сѣверовостоку, какъ показано на Голландскихъ старыхъ картахъ.

„4). Узнать, справедливо ли Штурманъ Розмысловъ опредѣлилъ длину Мапочкина Шара, показанную на его картѣ, съ копорою имѣете вы копію.

„5). Осмотрѣть Югорской Шаръ и Вайгачской проливъ, и описать островъ Вайгачъ; если же время и обстоятельство дозволятъ, то обойдя мысъ Желанія и пройдя сквозь Мапочкинъ Шаръ, или сквозь Югорской, въ Карское море, описать восточную часть Новой Земли.

„Все сіе представляется вамъ исполнять по собственному вашему усмотрѣнію, сообразуясь со временемъ и мѣстными обстоятельствами; поелику опытность и искусство ваши извѣсны уже Начальству изъ журналовъ и картъ, со-

„спавленныхъ по прежнимъ вашимъ плаваніямъ въ пѣхъ мѣ-
„стахъ.“

Помня трудности и даже опасности, перенесенныя мною
прошлаго года на пупи къ Архангельску, спарался я нынѣ
отправиться какъ можно ранѣе, и для того рѣшился взять
съ собою только хронометры и инструменты прохода, и
съ тѣмъ, что бы нѣкоторыя другіе инструменты, пригото-
влявшіеся для насъ на Колпинскихъ заводахъ, были достав-
лены въ Архангельскъ съ назначенными къ намъ Шпурман-
скими чиновниками; но при всей поспѣшности, не могъ вы-
ѣхать изъ С. Пестербурга прежде 11 Марта. До первой стан-
ціи доѣхали мы въ зимнихъ повозкахъ Невою весьма хорошо;
но въ Мурзинкѣ ожидала насъ непріятная вѣсть, что по
почтовой дорогѣ нѣтъ ни сколько снѣгу, а Невою ѣхать
дальше нельзя потому, что подъ Пеллою ее уже ломаетъ. И
такъ, вмѣсто того, чтобы продолжая пупъ, должны мы
были, къ крайнему неудовольствію нашему, въ тотъ же день
возвратиться въ Пестербургъ, ибо въ шлегахъ ѣхать съ ин-
струментами не было возможности. Нанявъ коляску до Но-
вой Ладоги, оставили мы Пестербургъ впрочемъ 13 Марта.
Не доѣзжая замка Пеллы, своротили мы вправо на проселоч-
ную дорогу, ибо по почтовой была почти непроѣздная грязь;
въ Апраксиномъ городкѣ спанавливались кормить лошадей;
въ Шельдихѣ выѣхали опять на почтовый трактъ, и на-
онецъ 15 Марта пріѣхали въ Ладогу. Здѣсь новое препятствіе:
Почтмейстеръ объявилъ мнѣ, что снѣгъ по дорогѣ совсѣмъ
пропалъ, и если я не наймѣнъ ѣхать въ шлегахъ, то дол-
женъ опять нанять *долгихъ*, которые могутъ меня провез-
ти каналами и озерами до Лодейнаго поля. Къ счастью, на-
шли мы скоро попутчиковъ, Бѣлозерскихъ крестьянъ, кото-
рые за 70 руб., довольно еще умеренную цѣну, взяли насъ
туда доставить. Разположась на 6 санкахъ, каждый въ оди-

ночку, отправились мы въ путь погожь вечера. Переправясь чрезъ Волховъ, въѣхали въ Сяскій каналъ, принадлежащій къ той знаменитой системѣ водъ, искусственной и напуральной, которая соединяетъ Каспійское море съ Балтійскимъ. Сямъ каналомъ ѣхали 11 верстъ до рѣки Сяси, за которою начинается каналъ Воронинскій, продолжающійся на 15 верстъ почти прямо на Н до села Воронова, при рѣкѣ Воронѣ лежащаго, гдѣ мы остановились ночевать. Крестьяне довольно обширнаго селенія сего промышляютъ рыбою и пасканіемъ судовъ вдоль по каналу до Сяси, которое они берутъ на подрядъ на лѣто. Хлѣбопашества совсѣмъ не имѣютъ, по причинѣ песчаной почвы, а потому и не весьма зажиточны.

Изъ Воронова поднялись мы во 2 часу утра и продолжали путь каналомъ, который 20 верстъ идетъ въ прежнемъ направленіи, а попомъ заворачивается къ О вокругъ деревни Загубье. Въ семь мѣстъ Ладожское озеро образовало обширную, но мѣлкую и проспникомъ заросшую губу, называемую Загубьемъ же, въ которую съ восточной стороны впадаетъ рѣка Свирь. Опъ Загубья еще версты двѣ ѣхали каналомъ, попомъ поворошили влѣво чрезъ губу къ устью Свири. Холодный упренный воздухъ и пронизательный NW вѣпръ, дувшій чрезъ обширную ледяную площадь, порядочно насъ проморозили, и потому мы были весьма рады, когда въѣхали наконецъ въ Свирь, коей берега, хотя и весьма низменные, защищали нѣсколько опъ вѣпра. Опъ устья верстахъ въ 5 оставили мы Свирь влѣвъ и въѣхали въ рѣку Оянь. За нѣсколько минутъ до того показались намъ, чрезъ низменные мѣста, мачты галіоновъ, зимующихъ въ обширномъ селѣ Сермаксѣ, лежащемъ на Ояни верстахъ въ 3 опъ устья. Въ сей рѣкѣ наѣхали мы на прососы и прорубы, оставленные рыбаками. Я только было задремалъ, вдругъ слышу со всѣхъ сторонъ: дыры, дыры, поло, поло; вскочивъ, вижу, что весь ледъ

вокругъ меня въ движеніи; я очень испугался и спалъ думая, какъ бы спасти инструменты; удивлялся только, отъ чего сани мои, какъ и всѣ прочія, сползли неподвижно и не проваливаются. Болѣе минулы нужно мнѣ было, что бы образумиться: это была обманчивость оппическая, производившая отъ маленькаго круженія головы. Смотри въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ непрерывно на ледъ, спремипельно убѣгающій изъ подъ саней, кажется онъ въ движеніи, когда сани оспановятся, подобно какъ закружась въ комнату и оспановясь, кажется, что комната вертится.

Въ 9 часу оспановились мы въ Сермаксѣ. Большая деревня сія расположена по обоимъ берегамъ судоходной рѣки Ояпи. Деревня на лѣвомъ берегу называется также Боровскою, или просто Боромъ. Жители промышляютъ рыбою и хлѣбопашествомъ, многіе имѣютъ свои галионы и вообще весьма зажиточны. Въ Сермаксѣ пересѣкаются большой Архангельскій практъ и граница между С. Печербургской и Олонецкой Губерніями. Отсюда до Ладожскаго озера нѣтъ ни по Ояпи, ни по Свири, ни одного жила; въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ рыбацкіе шалаши.

Изъ Сермаксы пустились мы въ путь часу во второмъ по полудни, уже по большой дорогѣ, однакожъ не успѣли въ тотъ же день доѣхать до Лодейнаго поля. Мы должны были ночевать въ 16 верстахъ отъ города въ деревнѣ Шамокшѣ, и пріѣхали наконецъ туда на слѣдующее утро.

Въ Лодейномъ полѣ надѣялся я достигнуть конца всѣхъ тягостей и неудовольствій, съ распушицею сопряженныхъ, но получилъ извѣстіе, что верстъ 20 по сю сторону Вытегры опять нѣтъ ни крохи снѣгу. Эта новость меня весьма смутила: я почти не зналъ, что дѣлать, ибо ѣхать долженъ былъ непременно, а ѣхать на шелегахъ не могъ ни подъ какимъ видомъ. Но меня успокоилъ одинъ проѣзжій съ той

спороны, увѣдомившій, что отъ Ошпы могу я на вольныхъ лошадяхъ проѣхать до Вытегры чрезъ Онежское озеро. Въ этой надеждѣ купилъ я себѣ здѣсь зимнюю повозку и отправился далѣе. Верстъ 100, т. е. до Юксовской станціи, шла изрядная дорога; слѣдующія 15 верстъ до Барановой были гораздо хуже; наконецъ отъ Барановой до Ошпы едва возможно было тащиться на саняхъ, а далѣе совсѣмъ уже нельзя. И прежде замѣтилъ я нѣсколько разъ, что около Ошпы ⁽²⁾ пропадаетъ санный путь весьма рано, даже прежде нежели подъ Петербургомъ, отъ того что дорога идетъ здѣсь по высокимъ и безлѣснымъ горамъ, съ которыхъ сѣверные и сѣверозападные вѣтры, дующіе чрезъ все Онежское озеро, сносятъ снѣгъ во всю зиму и не даютъ образоваться твердому черепу. Верстъ за семь не доѣзжая Ошпы, въ деревнѣ Верхней Возероксѣ, упросили насъ ямщики оспановиться, увѣряя, что далѣе нѣтъ никакой возможности ѣхать, а мы и здѣсь можемъ нанять лошадей до Вытегры. Мы на это согласились иѣмъ охотнѣе, что и самимъ намъ крайне надобно плыть въ кибиткахъ по самой топкой грязи. Насъ привезли къ одному древнему, честному спаровѣру, который скоро доставилъ намъ нужное число лошадей, и мы въ 1 часу поѣхали изъ В. Возероксы влѣво отъ большой дороги, чрезъ поля, луга и деревни къ озеру, и подъ Нижнею Возероксою спустились наконецъ на Онегъ. Намъ открылась обширная, ровная, какъ споль, ледяная поляна, которой впереди не было предѣловъ; влѣвъ верстахъ въ 10 видно было верхнее устье Свири, гдѣ извѣстная Вознесенская приспань.

⁽²⁾ Ошта, обширное село въ 64 верстахъ отъ Вытегры, гдѣ около Благовѣщенія бываетъ большая ярмонка, на которую съѣзжаются Бѣлозеры, Олончане и Каргополы со своими произведениями.

Мы ѣхали нѣсколько часовъ безъ всякаго слѣда на NO и на O; часу въ 7 попали на бѣлую дорогу изъ Вознесенска въ Вытегру. Тутъ встрѣтили обозъ, шедшій въ первое мѣсто, опробовали нѣкоторые опъ него свѣденія и опѣхавъ еще нѣсколько верстъ, остановились кормить лошадей. Прорубили потчасъ колодцы, сломали нѣсколько вѣхъ, коими означена дорога, разложили огонь, согрѣли чайникъ и расположились круговенькою около костра. Словоохотные извошники наши поддерживали разговоръ; анекдотъ слѣдовалъ за анекдотомъ: одни рассказывали объ опасностяхъ, которыми подвергались опъ медвѣдей, другіе, какъ будучи заспигнуты вьюгою, блуждали по озеру; нечислые духи во всѣхъ исторіяхъ, разумѣлся, играли непослѣдную роль. Свѣжій югозападный вѣтеръ раздувалъ каминъ нашъ, сухія еловые дрова сгорали съ прескомъ, пламя клубилось подъ небеса и освѣщало среди обширной снѣжной равнины спящую группу нашу, которая, я думаю, много походила на шайку цыганъ. Проѣзжіе съ обѣихъ сторонъ съ удивленіемъ на насъ смотрѣли. Яркое зарево превожило жипелей обоихъ береговъ. Жипели Вытегорской спорны думали, что горитъ Вознесенская приспань; Вознесенцы жалѣли о несчастіи Вытегорцевъ. Проведя часа два въ такомъ довольно забавномъ положеніи, пустились мы въ путь. Проѣхавъ озеромъ еще верстъ 10, поднялись мы на берегъ у деревни Голяши, потпомъ озерами и островами ⁽³⁾, частію Маріинскаго канала и наконецъ рѣкою Вытегоркою, пріѣхали часу въ 4 утра въ Вытегру, гдѣ кончилось напоследокъ мученіе наше и безпокойство объ инструментахъ, ибо опсюда начался хорошій санный путь, по которому мы 23 Марта благополучно прибыли къ городу.

(3) Островаи называютъ въ шѣхъ мѣстахъ мшистые холмики, возвышающіеся посреди болотъ, непроходимыхъ лѣтомъ, но чрезъ кои зимою прокладываютъ проселочныя дороги.

Недѣли при спускѣ, прѣхали и Штурмана наши, доставившіе мнѣ оспальные инструменты, кои всѣ опѣ дурной дороги болѣе или менѣе разспроились.

Время до вскрытія рѣки проходило въ обыкновенныхъ занятіяхъ, формированіи команды, астрономическихъ наблюденіяхъ, и проч. Я заблаговременно спалъ хлопотать о кормщикахъ, какъ для Новой Земли, такъ и для Лапландскаго берега, удостовѣрясь опытомъ, что такіе люди при случаѣ могутъ быть весьма полезны. Прошлаго года не было мнѣ въ помѣ удачі. Нынѣ же явился ко мнѣ самъ съ предложеніемъ услугъ своихъ, Мезенскій мѣщанинъ *Павелъ Откупщиковъ*, сынъ того Алексѣя Откупщикова, по прозванію Пыха, который былъ одинъ изъ первыхъ Новоземельскихъ мореходовъ прошедшаго столѣтія и одинъ изъ пѣхъ немногихъ, кои за промыслами хаживали до *Доходовъ*, т. е. дальнѣйшей къ Ю оконечности Новой Земли, и опѣ котораго Г. Креспининъ опбиралъ часть извѣстій своихъ о странѣ сей (4). Нашедъ въ Откупщиковѣ человѣка, хотя и не грамотнаго, но съ здравымъ разсудкомъ и опытнаго, предложилъ я его Каппоръ Главнаго Командира, которою онъ и былъ нанятъ за 75 руб. въ мѣсяцъ на годовомъ содержаніи. Въ лоцманъ для Лапландскаго берега нанятъ былъ Кольскій мѣщанинъ *Матвѣй Герасимовъ*, извѣстный мужесствомъ своимъ, оказаннымъ въ 1810 году (5), который, любопытствуя видѣть Новую Землю, пришелъ также ко мнѣ проситься. Ему дано было 175 рублей въ мѣсяцъ. Я весьма былъ доволенъ обоими нашими лоцманами, опличавшимися сколько добрымъ поведеніемъ,

(4) См. Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія. Ч. XXXI. стр. 50.

(5) Подвигъ Герасимова по справедливости можно назвать геройскимъ. Я рѣшился посвятить оному нѣсколько страницъ сей книги. См. Прибавленіе.

1823.
Апрѣль. столько и усердіемъ своимъ. Оба они, а наипаче послѣдній, были намъ полезны мѣстными свѣдѣніями своими, и нѣкопрымъ образомъ способствовали успѣху нашей экспедиціи (6).
- Пятн. 27.
Май.
Воскр. 6. 27 Апрѣля рѣка Двина вскрылась, но совершенно отъ льда очистилась не ранѣе, какъ недѣлю спустя. 6 Мая Лейпенаиъ Лавровъ отправленъ былъ за бригамъ въ Лапоминскую гавань, а 8го прибылъ съ нимъ къ Адмиралтейству. Мы немедленно приступили къ вооруженію онаго, которое съ помощію постоянно хорошей погоды, при неупоминимыхъ людяхъ нашихъ, успѣли окончить 31 Мая, и сего числа вышли на рейдъ. Снабженіе наше было совершенно такое же какъ прежде. Всѣ чиновники и служивые, во второй экспедиціи служившіе, охотно согласились участвовать и въ прѣшней, кромѣ Гг. Софронова и Прокофьева, коимъ болѣзнь того не позволила, и вмѣсто коихъ поступили на брига Лейпенаиъ Завалишинъ и Штурманъ Ефремовъ. Къ прежнимъ нашимъ инструментамъ присоединился Арнольдовъ хронометръ № 2112, коего поврежденіе было исправлено. Гребныя суда составляли для насъ нынѣ весьма важную помощь, поелику на нихъ должны были мы описать весь Лапландскій берегъ. По сей причинѣ, вмѣсто лисневичныхъ шестерки и четверки, бывшихъ у насъ прежде, кои и на подъемъ и на ходъ были довольно тяжелы, построены нынѣ для насъ подобныя же изъ еловаго лѣса, съ мѣдными крѣпленіями; прекрасныя суда сіи во всѣхъ отношеніяхъ соответствовали ожиданіямъ нашимъ.
- Июнь.
Вторн. 5. Къ 5 Іюня были мы совершенно готовы къ отплытію; но крѣпкіе вѣтры отъ N и NW задержали насъ еще 6 дней

(6) По возвращеніи изъ похода, были они награждены медалями на лентахъ ордена Св. Анны: Герасимовъ золотою, а Ошкупчиковъ серебренною.

на мѣстѣ; 11го около полудни вѣтръ перешелъ къ SW, и мы сей часъ снами снимаемся съ якоря; но не успѣли еще под-^{1823.}
нять его, какъ нашелъ жестокой шкваль опъ WSW, копо-^{Июнь.}
рымъ прижало насъ кормою къ берегу. Вѣтръ утихъ не ра-^{Понед. 11.}
нѣе 8 часа, тогда опшянулись мы на средину фарватера,
подняли якорь и пошли въ путь. Когда миновали рѣку
Маймаксу, вѣтръ вдругъ стихъ и зашелъ; мы не могли пово-
ропитъ, упали подъ вѣтръ и уперлись носомъ въ берегъ оспро-
ва Бревенника, который, какъ мы уже упоминали, споль
приглубъ, что хопя бушпритъ лежалъ на берегу, бригъ былъ
совершенно на волѣ. Ипакъ при первомъ шагѣ были мы уже
два раза на мѣли: это было какъ будто предзнаменованіемъ
того, что намъ еще предсояло. Опшянувшись опъ берега,
вспутили мы опять подъ паруса; въ 11 часу прошли крѣ-
пость, на которой флага уже не было, а въ 2 часа утра пе-^{Втор. 12.}
решили благополучно баръ и взяли курсъ NWtN. Въ 7 часу ут-
ра прошиву Зимнихъ горъ нашелъ на насъ жестокой шкваль
опъ вѣтра съ проливнымъ дождемъ, который однакоже ско-
ро прошелъ. SW вѣтръ продолжалъ дуть весьма свѣжо. Съ
полудни сдѣлалось попише, а въ 8 часу, когда мы находились
прошиву Пулонгской башни, насталъ шпиль, продолжавшійся
попеременно съ маловѣтріями до слѣдующаго полудня. По ут-^{Среда 13.}
ру увидѣли мы красную башню, поставленную прошлаго года
на оспровѣ Сосновцѣ, и совершенно убѣдились въ пользѣ, ко-
торую она принесетъ мореплаванію, поелику видя и целенгуя
оную, не могли мы иногда никакъ различитъ оспрова, на
которомъ она стоитъ. За полчаса до полудня попереяли мы
изъ вида Пулонгскую башню, въ разстояніи около 17 миль;
въ 9 часу скрылась Сосновецкая, а вскорѣ потомъ показалась
Орловская. Свѣжій SO вѣтръ ускорялъ плаваніе наше такъ,
что на другой день послѣ полудня увидѣли мы Святой Носъ,^{Четв. 14.}

1823. въ 6 часу обогнули оный, а въ 8 часовъ положили якорь за
 Июнь. Юканскими островами, почти на прежнемъ нашемъ мѣстѣ.

Двѣ причины понудили меня остановиться въ Юканскихъ островахъ: опредѣленіе долготы ихъ отъ Архангельска, важное и необходимое потому, что на оной основывались долготы всѣхъ пунктовъ Лапландскаго берега, въ прошломъ году нами опредѣленные, и повѣреніе прошлогодней нашей карты сего мѣста, въ копорую, какъ я полагалъ, вкрались нѣкопорыя погрѣшности. Подробную опись морскаго берега гребными судами положилъ я начать отъ Оленьяго острова, проспранство же онаго отъ Юканскихъ до Семи острововъ, описать только съ брига, поелику на семь проспранствъ, какъ мнѣ было извѣстно, нѣтъ ни одной безопасной гавани, которая бы стоила точной описи.

Пятн. 15. Весьма свѣжій SO вѣтръ попрепятствовалъ намъ 15 числа по утру начать работы наши. Около 8 часовъ перешелъ онъ вдругъ къ WSW и задулъ такъ жестоко, что насъ понесло прямо на Сальный островъ. Брося другой якорь, мы задержались, но не болѣе какъ въ одномъ кабельтовѣ отъ острова, почему должны были спустить спенги и рей. Мы пробыли цѣлый день въ семъ положеніи, имѣя непріятнѣйшемъ, что во все это время стояла прясная погода, которая такимъ образомъ пропадала для насъ безъ пользы. Къ вечеру стихло, и мы опшпанулись опять на средину рейда.

субб. 16. 16 числа приступили къ дѣламъ. Лейтенантъ Лавровъ вѣрялъ опись восточной части губы, а я со Штурманами дѣлалъ наблюденія въ Обсерваторной бухтѣ. На другой день

Понед. 18. окончили все. 18го продолжался свѣжій N вѣтръ, не позволявшій намъ выйти въ море ни копорымъ проходомъ. Дабы не совершенно быть въ бездѣйствіи, измѣряли мы углы съ нѣкопорыхъ пунктовъ и налили пустыя бочки водою. Къ ве-

черу вътрѣ спалъ опіхидитъ къ О, а въ 3 часа утра позво-
лилъ намъ наконецъ сняться съ якоря (7).

1823.
Іюнь.
Вторн. 19.

Мы вышли въ море NW проходомъ и легли вдоль берега, держась къ нему такъ близко, какъ то безъ большой опасности было возможно. Въ 7 часовъ прошли мысъ *Клатны* (*Плотно*, на прежнихъ карпахъ, есть кажется сей мысъ), по сѣверную сторону копораго, въ небольшой бухтѣ *Савихъ*, имѣющей предъ усѣемъ оспрововъ, можно при S въпрахъ довольно хорошо лежать на якорѣ. 8 миль далѣе выдается мысъ *Ивановы Кресты*, который на прошлогдней нашей картѣ, по примѣру спаринныхъ, положенъ былъ подъ названіемъ *Сване Кристъ*. Спранное искаженіе названій есть одна изъ принадлежностей оныхъ картъ, копорою онѣ обязаны своимъ образцамъ, Голландскимъ картамъ. На нихъ почти всѣ названія суть Русскія, но до такой степени испорченныя, что невозможно было узнать во многихъ Русскаго произхожденія. Напримѣръ: легко ли догадаться, что Свешеннойсь, Канденоисъ, Ламбаска, Панфалотски, Сване Кристъ, суть настоящія Русскія названія: Святой Носъ, Канинъ Носъ, Лумбовка, Панфиловка, Ивановы Креспы, и проч. Изъ Бѣлаго моря уродцы сии были изгнаны картою Генераль-Лейпенаанна Кушкова; прогнавъ ихъ съ берега, Океаномъ омываемаго, предоснавлено было намъ.

Названіе Ивановы Креспы происходитъ отъ кресповъ, коихъ прежде множество спояло на семь мѣспъ; теперь нѣтъ уже и слѣдовъ ихъ.

Отсюда до Нокуева оспрова, равно какъ и далѣе до Се-

(7) Выводы всѣхъ наблюденій, въ семь году здѣсь произведенныхъ, соединены въ прошлогднемъ описаніи Іоканскихъ оспрововъ. Тоже надлежитъ разумѣть и объ Оленевомъ оспровѣ.

1823.
Июнь.

ми острововъ, нѣтъ ни одного залива ⁽⁸⁾. Берегъ становивш-
ся съ каждою милею выше, круче и мрачнѣе. Наипаче опли-
чающія симъ мысы *Дворовый* и *Корабельный*, равно какъ и
воспощная оконечность губы *Полотихи*.

Съ помощію свѣжаго вѣтра, перешедшаго въ SO четверть,
прошли мы въ 6 часу Семь острововъ, взаимное положеніе
коихъ на нашей картѣ нашли весьма вѣрнымъ, а въ 10го при-
шли за Оленій островъ, гдѣ и положили якорь.

Среда 20.

По утру, когда печеніе пошло на убыль, легли мы фер-
поингъ, отдавъ каждого каната по 70 саж. Казалось, что
никакой вѣтръ уже не въ состояніи насъ обезпокоить; но
вышло иначе: вѣтръ скрѣпчалъ опъ OSO съ сильными шква-
лами, изъ коихъ однимъ насъ подрейфовало и тащило до шѣхъ
поръ, пока бригъ пришелъ на оба якоря и у обоихъ было по
100 саж. каната. Вообще насъ дрейфовало чаще, чѣмъ бы
можно было ожидать. Кажется, что якоря наши въ сравне-
ніи съ полщиною канатовъ были слишкомъ легки. Нашъ
плехтъ былъ въ 32 пуда, дагликсъ въ 29 пудъ, канаты у
обоихъ въ 12 дюймовъ.

Такимъ образомъ и здѣсь, какъ въ Іоканскихъ островахъ,
первый день споянки, и какъ нарочно ясный, должны мы

(8) Такъ намъ казалось, и такъ утверждалъ нашъ лоцманъ. Но въ
послѣдствіи нашелъ я въ журналѣ Штурмана *Харламова*, опи-
сывавшаго въ 1778 и 1779 годахъ Терскій берегъ, подъ началь-
ствомъ Капишана Доможирова, слѣдующее извѣстіе, полученное
имъ опъ одного Кольскаго жишеля: „въ 6 верстахъ опъ Кру-
глаго становища есть становище Дворовое, окруженное боль-
шими горами, въ которомъ можно стоять и большимъ кораб-
лямъ; окружность его двѣ версты, глубина до 12 саж. Въ сію
губу заходящъ опъ N и другихъ вѣтровъ провіантскія Россій-
скія суда, которыя опъ города Архангельска ходящъ въ Колу
съ провіаншомъ; вода прѣсная имѣется, а лѣсу нѣтъ.“ Сіе об-
стоятельство заслуживаетъ повѣрки.

Харламовъ

Кабинет Севера
Обл. Л. Орловский
им. А. П. Дубинина

были потеряны. На другой день было попише; я воспользо-
вался эшимъ и отправилъ Лейпенанта *Завалишина* на ка-
теръ для описи берега къ W до рѣки Вороньей.

1823.
Іюнь.
Четв. 21.

Слѣдующіе за тѣмъ чепыре дни спояли опять крѣпкіе
вѣтры между N и W, при сырой, дождливой погодѣ. Я со-
жалѣлъ объ отправленіи Лейпенанта *Завалишина* и желалъ
бы видѣть его уже возвратившимся; тѣмъ менѣе можно бы-
ло думать объ отправленіи другого опряда къ SO, какъ я
сначала намѣревался. 25 числа шняка, шедшая изъ Зеленец-
кой въ Тряпину губу, привезла намъ больного изъ команды
Лейпенанта *Завалишина*, который принужденъ былъ пере-
ждать дурное время въ Зеленцахъ, откуда намѣревался
отправиться въ шопъ самый день. Къ вечеру немного по-
выяснѣло, и я спалъ надѣясь, что мнѣ удастся наблюдать
затмѣніе солнца, долженствовавшее случиться на слѣдующее
утро. Доселѣ всѣ долгошы наши основаны были на лунныхъ
разстояніяхъ, обсервованныхъ въ Архангельскѣ въ теченіи
прехъ лѣтъ; во все оное время я тщетно искалъ случая сдѣ-
лать какое нибудь точнѣйшее для сего наблюдение: небо
спранъ полярныхъ, представляющее столько любопытныхъ
явленій для Физика, гораздо менѣе благопріятствуетъ Астро-
ному; тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я 26 Іюня; Вто-
ръ, 26.
съ раннего утра съѣхалъ на берегъ съ инструментами; но
не только не имѣлъ удачи въ наблюденіи, но и затмѣваемаго
свѣтила ни разу не видѣлъ. Послѣ полудня сдѣлалось яснѣе, я
хотѣлъ отправить Шпурмана къ SO; но въ 4 часа нашель
опять прегустой туманъ, продолжавшійся и во весь слѣдую-
щій день.

Къ вечеру 27 числа возвратился Лейпенантъ *Завалишинъ*, Среда 27.
исполнившій въ точности сдѣланное ему порученіе, не взирая
на тысячи препятствій, которыя онъ имѣлъ отъ вѣтровъ и

1823. ненаспья. Онъ предспавиль мнѣ слѣдующее описаніе осмо-
 Июнь. прѣнныхъ имъ мѣспѣ.

Губа *Шельпина*. Губа сія лежишь въ $3\frac{1}{2}$ миляхъ къ W отъ Оленьяго острова, вдаеися къ SOtS на $\frac{3}{4}$ мили, имѣеиъ ширины въ успѣ между мысами *Шельпинскимъ* къ востоку и *Доцанымъ* къ западу, поболье 1 версты. Три острова, по срединѣ лежащіе, соединяющіеся между собою рифами, и нѣсколько острововъ къ O отъ нихъ, защищають оную отъ всѣхъ вѣтровъ. Острова Шельпинскіе низменны и облаженны; восточный берегъ губы пологъ, западный же, а наипаче мысъ Доцаный, крупъ и высокъ. Въ вершинѣ губы на восточномъ берегу находится спановище Русскихъ рыбаковъ.

Западный входъ въ сію губу, между островами Шельпинскими и матерымъ берегомъ, имѣеиъ ширины пропіву мыса Доцанаго 175 саж., далѣе суживаеися постепенно, и наконецъ пропіву S оконечности южнаго острова не болѣе 45 саж. содержишь. Глубина въ семь проливѣ отъ 20 саж. уменьшаеися постепенно до $3\frac{1}{2}$ и 4 саж., грунтъ ракушка, кораллы и песокъ съ ракушкой. Сѣверный входъ лежишь между островами Шельпинскими, имѣеиъ ширины отъ 85 до 100 саж., но глубины не болѣе 2 саж.; рифовъ и опмѣлей нигдѣ нѣиъ. Якорное мѣсто находится на SOtS отъ южнаго острова въ 85 саж. и въ такомъ же разстояніи отъ матераго берега въ обѣ стороны. Глубина $6\frac{1}{2}$ саж., грунтъ ракушка.

По низменности острововъ съ прудомъ только можно опличить губу сію съ моря, и по въ небольшомъ разстояніи. Если необходимосиъ принудить въ нее идти, должно опознаиъ высокій мысъ Доцаный, и править по самой срединѣ между матерымъ берегомъ и островами Шельпинскими до якорнаго мѣста; заворачиваиъ шупъ шѣсно, почему надлежишь бросаиъ верпъ или якорь съ кормы, и потомъ швартовивъися. Мореходныя суда могуиъ входивъ въ губу сію

только отъ W и не иначе какъ съ попутнымъ вѣтромъ и подъ малыми парусами; сѣверный же проходъ для малыхъ только судовъ служишь можетъ.

1823.
Юль.

У Рыбачьяго спановища есть хорошая прѣсная вода.

Зеленецкая губа. Въ 4 миляхъ къ NW отъ губы Шельпинской лежитъ губа *Зеленецкая*, называемая также *Дальнею Зеленецкою* (на прежнихъ картахъ *Dalina Solinefs*), для отличія отъ ближней *Зеленецкой* губы, между оспровомъ Кильдиномъ и Кольскою губою находящейся. Вдаётся къ S на 1 милю и столько же имѣетъ ширины какъ въ вершинѣ, такъ и въ устьѣ, между мысами *Зеленецкимъ* къ O и *Дернискимъ* къ W. Посреди ея лежатъ пять оспрововъ, вкупѣ называемыхъ Зеленецкими или Зеленцами: 1) *Безымянный*, къ SO отъ мыса Дернискаго въ 200 саженьхъ; рядомъ съ нимъ 2) оспр. *Крестовъ*; далѣе къ SO 3) оспр. *Сухой*, который рифомъ соединяется 4) съ оспровомъ *Жилымъ*, отстоящимъ отъ восточнаго берега губы въ 100 саж.; наконецъ 5) оспр. *Нѣмецкій*, большій всѣхъ, лежащій отъ нихъ къ SW въ разстояніи отъ W берега губы 80 саж., а отъ южнаго отъ 130 до 80 саж. Къ N отъ оспрова *Жилова* въ 30 саж. лежатъ три небольшіе камня, называемые *Три Брата*.

Западный проходъ за сѣи оспрова, называемый промышленниками *Корабельнымъ*, лежитъ между оспровами Безымяннымъ и Нѣмецкимъ къ O, и матерымъ берегомъ къ W; ширина его отъ 120 до 70 саж., глубина 19—5 саж., грунтъ мѣлкій камень. Въ восточномъ проходѣ, между оспровомъ *Жилымъ* и матерымъ берегомъ, имѣющимъ ширины 100 саж. глубина отъ 9 до 5 саж., грунтъ мѣлкій камень и песокъ съ мѣлкимъ камнемъ. Между южнымъ берегомъ губы и оспровами: Нѣмецкимъ, глубина 7—10 саж., грунтъ песокъ, *Жилымъ* 3—4 саж., грунтъ песокъ съ камнемъ. Между оспровами Безымяннымъ, Кречеповымъ, Сухимъ и Жилымъ къ NO, и Нѣмецкимъ

1883.
июнь.

къ W глубина 9—2 саж., грунтъ камень; рифовъ и мѣлей нигдѣ нѣтъ.

На якорѣ споятъ можно по южную сторону острововъ Нѣмецкаго и Жилова, на срединѣ между оными и матерымъ берегомъ. Мѣсто сіе закрыто отъ всѣхъ вѣтровъ, и волненія въ немъ никогда не бываетъ. Однакоже SW вѣтры, по низменности матераго берега, дуютъ иногда сильными шквалами, почему для большей безопасности, лучше класъ швартовы на берегъ.

Зеленецкіе острова, будучи выше пологого южнаго берега Зеленецкой губы, довольно хорошо съ моря оплываются. Высokій мысъ Дернистый, а нѣсколько въ меньшемъ разстояніи 7 крестовъ, на срединѣ острова Жилова спояты, служатъ сверхъ того хорошими примѣтами сему мѣсту. Разпознавъ оное, можно идти въ губу, копорымъ угодно проходомъ, не нуждаясь въ иныхъ наставленіяхъ, кромѣ того, чтобы держаться средины между островами и матерымъ берегомъ, и поравнявшись съ южными оконечностями острововъ Жилова или Нѣмецкаго, слѣдовать W или O на якорное мѣсто. Но хотя оба прохода равно чисты, западный предпочтительнѣе по тому, что въ восточномъ, при крѣпкихъ NO вѣтрахъ, бываетъ сильное волненіе, и сверхъ того во время прилива теченіе, идущее тогда изъ губы, отражается отъ матераго берега на камень Три Брата.

Прѣсную воду можно получать изъ озера на островѣ Жиломъ и изъ ручья, стекающаго въ бухту, въ SO уголъ Зеленецкой губы вдающуюся.

Прикладный часъ 7^ч 9', возвышеніе воды 9 футовъ. Приливъ приходитъ отъ NW. Въ губѣ теченіе слѣдуетъ положенію проливовъ; скорость онаго простирается до 1 узла.

На островѣ Жиломъ обитаютъ въ лѣтнее время до 12

человѣкъ Русскихъ рыбныхъ промышленниковъ, откуда въ-
роятно и названіе его производить.

1823.
Іюнь.

Губа *Ярнишная* лежитъ къ W отъ Зеленецкой въ $1\frac{1}{2}$ ми-
ли. Вдается къ SSO и S на 4 мили. Ширина ея отъ 450 до
275 саж.; въ $\frac{1}{2}$ мили отъ вершины суживается до 85 саж.,
потомъ опять расширяется до 300 саж. Глубина отъ 15 саж.
уменьшается постепенно; въ самой вершинѣ 2 саж. Грунтъ
песокъ, песокъ съ иломъ, иногда сверху и мѣлкій камень.
Западный берегъ, на пространствѣ 500 саж. отъ вершины
губы, имѣетъ небольшую отмѣль; впрочемъ всѣ берега при-
губы и чисты.

Удобныхъ якорныхъ мѣстъ сія губа не имѣетъ; нѣтъ
также ни жилыхъ мѣстъ, ни прѣсной воды. Но въ случаѣ не-
обходимости, могутъ и въ ней небольшія суда спасаться отъ
вѣтровъ. Войдя въ устье губы, должно идти по самой среди-
нѣ между берегами, доколѣ не спанутъ оныя сворачивая; пог-
да класъ якорь, и еще лучше, шварповиться.

Губа *Подпахта* (9), въ $3\frac{1}{4}$ миляхъ къ NW отъ Ярнишной.
Вдается къ StO на 500 саж. Шириною въ устьѣ 400 саж. Глу-
бина 12 — 5 саж., грунтъ песокъ. Совершенно открыта отъ
NW и N, ибо лежащія отъ нея къ N въ $\frac{3}{4}$ мили низменные
Гавриловскіе острова, не защищаютъ оной ни отъ вѣтровъ,
ни отъ волненія. Промышленники оспанавливаются въ ней
однакоже при SO вѣтрахъ. Идучи въ губу сію отъ O, не нуж-
но особенныхъ осторожностей, но приходя отъ NW, должно
держаться не далѣе 100 саж. отъ западнѣйшаго изъ Гаври-
ловскихъ острововъ, во избѣжаніе каменнаго рифа, лежащаго

(9) Рыбные промышленники и Лопари называютъ *Пахта* высокую
гору, опрубисшую къ морю. Надъ якорнымъ мѣстомъ судовъ ихъ
въ сей губѣ находится такая гора; они лежатъ подъ *Пахтой*,
откуда и названіе.

1823.
Июнь.

въ 300 саж. отъ устья гавани и проспирающагося отъ ма-
пераго берега къ NO кабельшова на два.

Гавриловская губа, иначе *гаванью* называемая, лежитъ
отъ губы Подпахны къ NW въ 2 миляхъ. Вдаеися къ S на
600 саж., имѣетъ ширины около 150 саж. Глубина въ устьѣ
 $1\frac{1}{2}$ и 1 саж., далѣе къ вершинѣ въ малую воду осыхаетъ. По
сей причинѣ совсѣмъ не можетъ быть полезна для мореход-
ныхъ судовъ. Рыбные промышленники имѣютъ однакоже въ
сей губѣ довольно большой спанъ, оспавляя въ ней лодьи
свои на обсушкѣ.

Полныя воды въ сѣи губы приходятъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ часовъ
ранѣе, нежели къ близъ лежащимъ берегамъ. У сихъ послѣд-
нихъ печеніе моря слѣдуетъ, какъ и вездѣ, ихъ изгибамъ, а
въ нѣсколькихъ миляхъ далѣе приливъ имѣетъ другое направ-
леніе. Юня 26го въ 10 часовъ утра, сполъ на дрекѣ проливъ
Ярнишной губы, глазомѣрно въ одной Нѣмецкой милѣ отъ
мапераго берега, замѣченъ приливъ отъ NNW со скоростію,
проспировавшеюся до 1 узла, а въ 2 Ип. миляхъ отъ Зеленец-
кихъ острововъ, того же числа въ 1 часъ по полудни, замѣ-
чено направленіе оплива отъ SO со скоростію до $\frac{3}{4}$ узла.

Не успѣвъ по выше изъясненнымъ обстоятельствомъ осмо-
трѣть гребнымъ судномъ берега, проспирающагося къ SO
отъ Оленьяго острова, до возвращенія перваго опряда, при-
нялъ я намѣреніе болѣе здѣсь не медлить, ибо по всему оно-
му проспранспву есть только двѣ губы: *Трастина* и *Шу-
бина*, въ кои мореходныя суда входятъ могутъ; но и изъ
нихъ первая совершенно открыта съ моря и съ худымъ грун-
томъ, послѣдняя же, хотя и имѣетъ безопасное якорное мѣ-
сто, но входъ въ оную весьма узокъ. Въ прочія спановища
суть обсушныя ⁽¹⁰⁾. И пакъ какъ общее положеніе всего эшаго

(10) Смол. выше стр. 268 — 269.

берега, равно какъ и взаимное всѣхъ главѣйшихъ мѣстъ, опредѣлили мы уже съ точностію со шканецъ брига, какъ прошлаго года, такъ и нынѣ въпорично: по одна губа Шубина, на опись которой при всей неважности ея, потребовалось бы однако же 6 или 7 дней, показалась мнѣ незаслуживающею такого пожертвованія драгоцѣннаго намъ времени; по чему я и рѣшился немедленно идти въ Териберскую губу, которую избралъ пристанищемъ попому, что въ ней, по увѣренію нашего лоцмана, стоять было покойно и безопасно. Мѣсто сіе оставалось доселѣ совершенно неизвѣстнымъ: оно не было показано ни на одной изъ извѣстныхъ мнѣ картъ, ни даже въ Зеефакелѣ, отличающемся впрочемъ особенною своею подробностію.

1823.

Іюнь.

28 числа по утру снялись мы съ ферпоенга и приготовились къ морю, а въ 6 часовъ по полудни, съ легкимъ опѣ О въ-промѣ, вступили подѣ паруса и пошли въ NW проходѣ. Теченіе шло на прибыль съ такою силою, что мы едва оное преодолевали. Въ 8 часу вышли изъ узкости и легли къ NW. Туманъ давно уже собирался надѣ берегами, а шупъ закрылъ оные совершенно. Въ 9 часовъ взяли мы курсъ WNW $\frac{1}{2}$ W, который по нашей картѣ велъ насъ въ параллель берега, разстояніемъ отъ него около 6 миль. Въ исходѣ 11 часа волненіе сдѣлалось вдругъ короткое, сбивчивое, а вслѣдъ за тѣмъ послышались и буруны, и едва успѣли мы привеспи нѣсколько къ въпру, какъ увидѣли влѣвъ, и весьма близко, камень, на которомъ ходилъ ужасный бурунъ. Это былъ одинъ изъ Гавриловскихъ острововъ, на меридіанѣ коихъ находились мы тогда и по счисленію, но гораздо въ большемъ разстояніи. Внезапная встрѣча сія произошла отъ совокупнаго дѣйствія печенія и невѣрности нашей карты, ибо мы мѣсто сіе прошлаго года едва сквозь туманъ могли видѣть.

Четв. 28.

Мы легли на N, въ семь направленіи имѣли численный

1823.
1 юнь. пущь до самага Сѣвернаго поля; однакоже не успѣлъ я сойти внизъ, какъ услышалъ на верху превогу: вахшанный подшпурманъ, запыхавшись, бѣжипъ мнѣ объявивъ, что передъ носомъ видна *вѣха*. Это былъ *кубасѣ*, поплавокъ съ голикомъ, оспавляемый промышленниками надъ ихъ *ярусали*. Плававшему часно въ Финскомъ заливѣ не мудрено испугаться такой вспрѣчи; но вѣхи въ Сѣверномъ Океанѣ не опасны, потому что стоятъ иногда на глубинѣ 100 саж. и болѣе.

Пятн. 29. Въ $\frac{1}{2}$ часа по полуночи находились мы отъ Териберскаго мыса въ 8 миляхъ. Въпръ сосвѣжѣлъ, а погода сдѣлалась, если возможно, еще мрачнѣе; это заспавило насъ привесии къ въпру и лавируя коропкими галсами, выжидать переменъ. Галсы къ берегу продолжали мы обыкновенно до тѣхъ поръ, пока услышимъ буруны или доспаемъ дно на 30 саж; но шуманъ былъ такъ густъ, что и въ семь маломъ разстояніи, мы или совсѣмъ не видѣли берега, или усматривали только ошпѣнокъ онаго сквозь шуманъ.

1 юль.
Воскр. 1. 1 Юля по упру погода наконецъ переменилась; берегъ спалъ очищаться, и въ 6 часовъ открылся Териберскій мысъ на SW въ 10 Ип. миляхъ. Маловѣпрія между NO и SO подвигали насъ помаленьку впередъ. Въ полдень обогнули мы сей мысъ и легли на S въ Териберскую губу, гдѣ въ $\frac{1}{2}$ часа, въ *Корабельной* бухтѣ, на глубинѣ 9 саж., грунтъ иль съ пескомъ, положили якорь и въ тоже время легли ферпоенгъ.

Понед. 2. На другой день приступили къ наблюденіямъ и описямъ. День былъ прекрасный и жаркій. Къ S слышна была во 2 и въ 5 часу гроза. Удары грома здѣсь, гдѣ явленіе сіе спольне-обыкновенно, весьма пріятно опзывались въ ушахъ. Къ вечеру нашель однакоже съ моря густой шуманъ, копорый два дни удержалъ насъ въ совершенномъ почти бездѣйствіи. Но съ 5 числа настала прекрасная погода, съ помощію копорой успѣли мы въ три дни окончипъ всѣ дѣла наши. Въ это вре-

Четв. 5.

Кабинет Сесера
Общ. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

мля Лейтенантъ Лавровъ описалъ берегъ къ W до острова Кильдина; Штурманъ Ефремовъ, отъ мыса Териберскаго къ О до Гавриловской гавани, служившей предѣломъ прежней описи Лейтенанта Завалишина; Лейтенантъ Завалишинъ, внѣшнюю Териберскую губу, а я внутреннюю. Мы должны были также наполнить вновь водою весь верхній лагъ, потому что Двинская вода вся почти испорчилась. Случаю сему виною, вѣроятно, не столько вода, которая способна долго сохраняться, какъ бочки, при наполненіи коихъ сдѣлано было, можетъ спастись, какое нибудь недосмотрѣніе.

1823.
Іюнь.

8^е число подарено было служившимъ, которые въ по- Воскр. 8.
слѣдніе 7 или 8 дней имѣли весьма мало покоя. Они выпарились въ банѣ, устроенной на берегу изъ парусовъ, и перемыли бѣлье свое. Погода въ сей день стояла прескверная. Вѣтръ, по шпиль, по вѣялъ отъ разныхъ румбовъ; наконецъ со 2-го по 5 часъ дулъ жестокими шквалами отъ S и нанесъ такое тепло, что термометръ въ пѣни поднялся до 22¹⁰. Барометръ нѣсколько разъ въ сіе время поднимался и опять опускался по 2 и по 5 софыхъ дюйма. Средняя его высота была 29,8 д. Къ W слышна была гроза.

9го по утру снялись мы съ ферпоенга, а въ полдень при Понед. 9.
пихомъ отъ SSW вѣтръ вступили подъ паруса и вышли въ море.

Териберскую губу можно раздѣлить на внѣшнюю и внутреннюю. Первая заключается между мысомъ Териберскимъ и внутренней Териберскою губою; вдается къ OSO на 2¹/₂ мили, совершенно открыта и имѣетъ вездѣ превеликую глубину: по срединѣ до 75 саж., подъ самыми берегами въ иныхъ мѣстахъ до 20 саж. Грунтъ песокъ, камень и коралль. Она окружена крупными и совершенно обнаженными каменистыми горами.

Въ SO углу губы сей на SO 30° въ 3¹/₂ миляхъ отъ мыса

1823.
Июль.

Териберскаго и на ONO въ 2 миляхъ опъ успья внупренней губы, находящия бухпа, вдающаяся опъ N къ S на 350 саж. и имѣющая ширины опъ 150 до 250 саж. Глубина по срединѣ 7—12 саж., къ берегамъ поспепенно меньше, грунтъ песокъ. Одно или два судна могутъ въ сей бухпѣ лежать покойно, и въ закрытіи опъ всѣхъ вѣтровъ. Съ южнаго ея берега стекаетъ ручей весьма хорошей воды. Губу сію называлъ я по имени перваго нашего Лейпенапта, губою *Завалишина*.

Внупренняя Териберская губа лежитъ опъ мыса погоже имени на S въ $4\frac{1}{2}$ миляхъ. Она подобна чашѣ, имѣющей въ окружности слишкомъ 3 мили. Южный ея берегъ песчанъ и низменъ; опъ него къ S на нѣкоторое разстояніе проспирася ровная, возвышенная площадь, покрываая песчанною осокою и рѣдкимъ кустарникомъ; далѣе видны высокія каменные горы, окружающія всю губу; на западномъ берегу крупизны подходятъ къ самой водѣ; на восточномъ перемѣняются онѣ съ низменностями.

Въ Териберской губѣ есть для парусныхъ судовъ два якорныя мѣста въ бухпахъ, вдавшихся въ восточный и западный берега, изъ коихъ первая называется *Корабельною*, вторая *Лодейною*. Оба мѣста равно безопасны и покойны, хотя и не весьма просторны. Въ обѣихъ бухпахъ глубина опъ 5 до 16 саж., грунтъ въ Корабельной иль съ пескомъ, въ Лодейной крупный и мѣлкій песокъ. Между ими глубина весьма спремительно увеличивается до 20, 30 и 40 саж. Та же глубина вездѣ посреди губы; но саженьяхъ во 100 опъ южнаго берега уменьшается вдругъ до 4 саж. Въ Корабельной бухпѣ есть подводный камень, въ большіе опливы иногда осыхающій, на которомъ въ малую воду всегда видна права. Онъ лежитъ опъ ближайшаго сѣвернаго берега бухпы въ 230 саж., опъ восточнаго плеча рѣки Териберки въ 650 саж. на NO 55°, и на NW 43° въ 235 саж. опъ низменнаго голаго

островка, лежащего въ 90 саж. отъ SO берега губы. Это есть единственная опасность по всей губѣ.

1823.
Июль.

Териберская губа видна съ моря въ большомъ разстояніи. Песчаный южный берегъ ея рѣзко отличается отъ крупныхъ скалъ, вправѣ и влѣвѣ видимыхъ. Что бы войти въ губу, должно, разсмотрѣвъ сію песчаную низменность, править прямо на нее. Отъ Териберскаго мыса, оставя оный къ О въ 1 верстѣ, курсъ будетъ StO. Пройдя симъ курсомъ мили при, поравняешься съ низменнымъ Жилыль мысомъ, который оставляетъ къ западу; отъ него до устья губы еще около 1 мили. Входъ, имѣющій ширины около 1 версты и глубины 50 саж., совершенно безопасенъ. Къ обоимъ берегамъ можно подходить вплотнѣ. Желая остановиться въ Корабельной бухтѣ, должно подойти къ восточной споронѣ входа на 100 саж. и плыть въ семъ разстояніи въ параллель берега. Когда разширится бухта, глубина весьма спремительно уменьшится отъ 30 саж. до 12 и 9 саж. и шупъ можно класть якорь, когда угодно. Лучшее мѣсто означится слѣдующими пеленгами:

Средина острова	- - - - -	SO 13°.
Устье рѣки Териберки	- - - - -	SW 55.
N оконечность губы Лодейной	- - - - -	NW 72 $\frac{1}{2}$ °.
O оконечность при входѣ	- - - - -	NW 17.
W оконечность при входѣ	- - - - -	NW 26 $\frac{1}{2}$ °.

Глубина будетъ 6 $\frac{1}{2}$ саж., гр. илъ съ пескомъ, разстояніе до ближайшаго берега 100 саж. до подводнаго камня 150 саж. Можно пройти еще съ полкабельтова далѣе въ губу, такъ что оба берега входа спворятся; но въ семъ нѣтъ никакой надобности, ибо и на первомъ мѣстѣ волненія развеспи не можетъ, какъ по малой глубинѣ, такъ и по тому, что валы отражаются внѣшними берегами. Хотя теченія здѣсь почти нечувствительны, но по причинѣ крутости дна долж-

1823.
Июль.

но непременно ложисься ферпоенгъ, кладя якоря О и W. Опъ подводнаго камня должно бранъ только шу предосторожнось, что бы не удаляться опъ сѣвернаго берега болѣе сказаннаго разстоянія, чему наипаче большія суда должны слѣдовать, потому что и въ предѣлахъ якорнаго мѣста есть небольшое пространство, гдѣ въ малую воду не болѣе 22 ф. глубины бываетъ. Впрочемъ, приближеніе къ подводному камню означится всегда безошибочно перемѣною грунта съ песку съ иломъ на камень.

Что бы спастъ на якорь въ Лодейной бухтѣ, должно опъ мыса Жилова лечь вдоль W стороны входа также не далѣе 100 саж. опъ берега. Пройдя побольше мили на S, увидишь низменный, поспепенно возвышающійся, поросшій кустарникомъ берегъ, окружающій оную бухту. Вскорѣ опдѣлился довольно высокій, выдающійся къ S мысъ, образующій N оконечность бухты. Опъ сего мыса на SSO или на StO въ 10—150 саж. находится якорное мѣсто; глубина 6—8 саж., грунтъ мѣлкій или крупный песокъ. Мѣсто сіе закрѣпѣ, чѣмъ въ губѣ Корабельной, но въ замѣну того грунтъ не столь надеженъ. По той же причинѣ, какъ тамъ, должно и здѣсь ложисься ферпоенгъ, располагая якоря по тѣмъ же румбамъ.

Кромѣ сихъ двухъ мѣстъ, въ Териберской губѣ нельзя ни гдѣ лежать на якорѣ. Подъ южнымъ берегомъ глубина и грунтъ тому не препятствуютъ; но за то съ моря нѣтъ совершенно никакой защиты.

Рѣка Териберка впадаетъ въ SW уголъ Териберской губы. Устье оной опверзто къ NO; общее направленіе ея русла опъ SSO къ NNW. Правый берегъ ея, съ южнымъ берегомъ залива, образуетъ вышеписанную песчаную равнину; съ лѣваго берега поднимаются высокія и крупныя каменныя горы, раздѣленныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаными разлогами. Устье рѣки преграждено баромъ, на которомъ только 9 ф. воды, далѣе

въ рѣку глубже. Въ сѣверный берегъ въ 2 кабельш. отъ устья вдается небольшая бухта, въ которой наименьшая глубина 22 ф., гр. песокъ съ иломъ; пеленгъ спановища SO 62°. Войдя въ полную воду, могутъ здѣсь суда весьма удобно исправлять поврежденія свои. Чтобы войти въ рѣку, должно держаться влошь къ лѣвому, опрубистому и приглубому берегу. Водой наливаясь весьма удобно, напачеже при полной водѣ, изъ ручья, спекающаго съ горы на лѣвомъ берегу Териберки, противу спановища. Вода чиста, холодна и вкусна.

1823.
Юль.

Наблюденія наши дѣлаемы были въ разныхъ мѣстахъ губы, смотря по тому, гдѣ удавалось. Выводы оныхъ, опнесенные къ воспочному плечу устья рѣки Териберки, суть слѣдующіе:

Широта	-	-	-	-	-	69° 10' 45".
Долгота	-	-	-	-	-	35. 06.
Наклоненіе магнитной стрѣлки	-	-	-	-	-	76. 37.
Прикладный часъ	-	-	-	-	-	7 ^ч . 20'.
Возвышеніе прилива въ сизигіи	-	-	-	-	-	12 - 13 футовъ.

Теченія въ рѣкѣ Териберкѣ въ обѣ стороны бывають весьма быстры; но въ бухтахъ Корабельной и Лодейной едва ощутительны; во входѣ оныя довольно примѣны и слѣдуютъ положенію его.

Склоненіе компаса найдено около $2\frac{10}{2}^{\circ}$ W. Я говорю около, попомучно необыкновенное различіе выводовъ не позволяеть сказать въ семъ отношеніи ничего положительнаго. Замѣняя съ самаго начала различіе сіе, умножали мы нарочно наблюденія, но двухъ разъ сряду не получали одинакаго склоненія. Оно перемѣнялось отъ $1\frac{10}{2}^{\circ}$ O, до $3\frac{10}{2}^{\circ}$ W. Можетъ быть горы, окружающія Териберскую губу, содержатъ въ себѣ желѣзо, причинявшее сію неправильность компасовъ, которую я не умѣю изъяснить иначе, поелику всѣ наблюденія производимы были со всевозможнымъ тщаніемъ.

1823.
Юль.

При самомъ устьѣ рѣки Териберки, на правомъ берегу, находится рыбацье спановище, одно изъ обширнѣйшихъ по всему берегу Лапландіи. Въ него собираются до 80 человѣкъ промышленниковъ, большею частію изъ Сумы.

Поморы (подъ симъ названіемъ разумѣютъ вообще жителей береговъ Бѣлаго моря) выходятъ на лодьяхъ изъ мѣстъ своихъ обыкновенно около Николина дня, раньше или позже, смотря по веснѣ. Выходомъ располагаютъ такъ, чтобы не встрѣнились въ морѣ льдовъ, копорыхъ очень боясь. На каждой лодѣ бываетъ отъ 12 до 20 человѣкъ, изъ коихъ каждые четверо имѣютъ шняку ⁽¹¹⁾. Они ходятъ всегда въ то же спановище, если что нибудь важное не заставитъ перемѣнить его. Въ Териберкѣ говорилъ я съ однимъ спарикомъ, копорый уже болѣе 50 лѣтъ ходитъ на промыслы, и все въ Териберку. По спароски и болѣзнямъ, онъ уже около 2 лѣтъ не выѣзжалъ на шнякахъ въ море: при взрослыхъ сына за него работающъ, но онъ не можетъ покинуть привычки ежегодно ходить сюда. „Оспался было одно лѣто дома, но чуть не померъ со скуки“—говорилъ эпотъ умный спарикъ, на котораго я не могъ смотрѣть безъ особеннаго уваженія. Онъ былъ какъ патриархъ между другими; всѣ его уважали и слушались.

Промышленники, пришедъ въ спановище, исправляютъ свои шняки, копорыя обыкновенно оставляютъ шупъ на зиму, и начинаютъ промыслы, состоящіе единственно въ морской рыбѣ: трескѣ, палпусинѣ (или палпасинѣ) и пикшуѣ (или пикшѣ). Семги они не ловятъ. Вся рѣчная рыба есть

(11) Лодьи суть прехъ мачшовыя суда, поднимающія грузу отъ 25 до 70 и 80 шоннѣ. Имѣютъ ододеревыя мачшы, изъ коихъ на двухъ переднихъ подымается по одному рейковому парусу, а на задней одинъ гафельный. Шняки суть открытыя лодки, длиною отъ 20 до 40 фушовъ, имѣющія носъ и корму острыя.

достояніе Лопарей. Ловъ рыбы производится слѣдующимъ образомъ: бѣлыя веревки, немного попоныше спеклиня, связывающа конецъ съ концемъ до длины 2000 саж. По всей длинѣ сей чрезъ каждыя 2 и 3 саж. ввязываются короткіе кончики, попоныше длинной веревки, къ коимъ присоединяются крючки; снарядъ сей называется *ярусъ*. Къ обоимъ концамъ яруса и къ срединѣ его привязываются якорки или камни, крайніе побольше, средніе поменьше, къ коимъ прикрѣпляются на веревкахъ, длиною равныхъ глубинѣ моря, полавки (*кубасы*) съ голиками (*махавки*). Нажививъ каждый крючокъ цѣлою *пестанкою*, растягиваютъ ярусъ и спускаютъ на дно, и если время хорошо, держатся на кубасахъ одну *воду*, т. е. 6 часовъ, потомъ выбираютъ ярусъ, снимаютъ попавшуюся рыбу, наживляютъ снова крючки и снова вымешиваютъ ярусъ. Для отдохновенія уѣзжаютъ въ спановище, оставляя въ морѣ ярусы, къ коимъ возвращаются чрезъ одну воду, опыскивая ихъ по створамъ примѣтныхъ мѣстъ. Навыкъ сдѣлать ихъ въ этомъ весьма искусными. Нѣкоторые находятъ безошибочно по мѣсту, гдѣ кубасъ, запопавый иногда сильнымъ печеніемъ, долженъ въ тихую воду вынырнуть, и весьма покойно и въ полной увѣренности его ждутъ. За прескою опызжаютъ они отъ берега на 5 и 6 верстъ, за палпасомъ же, для котораго и ярусы дѣлаются попоныше, верстъ за 20 и за 30, такъ что берегъ едва спановища видѣнъ, но и тутъ всегда находятъ свои кубасы. Можно вообразить, съ какими трудностями, и еще болѣе опасностями, сопряженъ этотъ промыселъ, производимый въ открытыхъ лодкахъ, въ суровомъ полярномъ морѣ! Иногда принуждаютъ ихъ всплывшій внезапно крѣпкій съ моря вѣтеръ укрываться поспѣшно въ спановья; иногда застигаютъ ихъ вѣтеръ съ берега; они держатся иногда весьма долго на кубасахъ, наконецъ бывають или опорваны или принуждены бросать ку-

1823.

Іюль.

1823.
1 июля.

бась и пускашья въ реи (лавировать), часпо безъ пищи и прѣсной воды. Несчастные случаи между ими не рѣдки. Въ 1822 году сыновья упомянутого Неспора—рыболова, ѣхавшіе съ острова Кильдина въ Териберку, едва не погибли. Иняку ихъ опрокинуло, сами они влѣзли на киль ея, продержались нѣсколько часовъ и выброшены наконецъ были около малаго Оменьяго острова; но работникъ ихъ и всѣ снаспи, цѣною до 2000 руб. потонули. Нельзя было сморѣть безъ умиленія на эшаго спарца, какъ онъ на сожалѣнія наши о его убынкѣ, опивчалъ, поднявъ полные слезъ глаза къ небу: „Хвала Богу, „что спаслись дѣти; что до снаспи, пропадай она.“ Только морякъ, копорому случалось самому избавляшья благоспію Провидѣнія отъ явной гибели, можешь кажешья поспигнушь всю силу сихъ просныхъ словъ.

Промышленную рыбу соляшъ, сморя по обспоятельствамъ, въ тоже время, или чрезъ нѣсколько часовъ. Когда выѣздъ былъ трудный, поѣдяшъ они сначала, сходяшъ въ баню и опдохнушъ; между тѣмъ рыба оспаешья подверженною разрушительному дѣйспвію солнечнаго зноя или сыраго воздуха, и принимаешъ начало порчи, копорой соленье испребишъ не можешь. Опъ эшаго непріятный запахъ соленой прески, и опъ эшаго чрезвычайное различіе въ доброшъ рыбы, привезенной въ Архангельскъ въ тоже время и даже въ томъ же суднѣ. Которая скорѣ присолена, ша менѣе и испоршилась. Вредишъ ей также нечиспая соль, промышленниками употребляемая, и весьма небрежный образъ соленья. Очистишъ внутренность и опнявъ голову, кладушъ просто въ прюмъ лодьи рядъ рыбы, пересыпающъ его солью, кладушъ другой рядъ, и такъ далѣе, пока наполнишся прюмъ. Такимъ образомъ хорошая рыба смѣшиваешья съ дурною, и все приправляешья всякаго рода нечиспоною, попадающею въ прюмъ. Мудрено ли послѣ эшаго, что 8 Сентября, когда въ первый

разъ открываются всѣ эти вмѣстилища гніенія, во всемъ Архангельскѣ нельзя опворить окошка, что всѣ малыя про-поки (въ Соломбалѣ) нѣсколько дней сряду наполнены быва-юшъ вмѣсто воды, какъ будто пресковымъ опваромъ, опъ пого только, что рыбу эту въ нихъ полощутъ? Архангель-скія хозяйки опбираютъ обыкновенно лучшую, ш. е. наименѣ испортившуюся рыбу, перемываютъ ее и пересаливаютъ, опъ чего она, хотя и не совершенно теряетъ свой запахъ, одна-коже дѣлается весьма вкусною.

1823.

Июль.

Внутренности рыбъ, подъ общимъ названіемъ: *максы*, складываются въ чаны, киснутъ, бродятъ и доспавляютъ пресковое сало. Головы складываются на открытомъ возду-хѣ въ коспры, такимъ образомъ проявляются и послѣ про-даются въ Архангельскѣ дешевою цѣною.

Поморы, добывъ полный грузъ для лодыи, возвращаются во свояси, заходящъ къ Городу, куда собираются всѣ къ 8 Сентября, продаютъ рыбу, покупаютъ что нужно для своего обихода, и на зиму возвращаются домой, чтобы весною при-нявшись опять за прежнее. Зимой жилили западнѣйшихъ мѣстъ: Кеми, Сумы и проч. промышляютъ *навагу*. Для се-го выѣзжаютъ за нѣсколько верстъ въ море на собакахъ и сквозь проруба на удочки ловятъ ее множесство, въ чемъ спо-собствуетъ имъ чрезвычайная прожорливость этой рыбы. Рассказываютъ даже (за вѣрность этого я однако же не ру-чаюсь), что случается иногда выпаскивать по 3 и по 4 ры-бы вдругъ, опъ того, что одна хватается за хвостъ другой.

Наживку для прески, песчанку ⁽¹²⁾, промышленники ло-вятъ въ невода малой руки, въ успѣ рѣки Териберки, на тихой водѣ. За полчаса до полной или малой воды, подни-маются въ спановищѣ спрашная превога. Всѣ бросаются въ

(12) Смол. Ч. I. стр. 259.

1823.
Юль.

лодочки, забрасывают невода, — выпаскивают ихъ, часто пустые, опять закидываютъ, пороплясь какъ возможно, спараясь закинуть какъ можно болѣе разъ, пока не усилился печеніе, ибо тогда песчанка переспаетъ ловиться. Сію послѣднюю перебираютъ, оставляя для наживки только крупную.

Териберское спановище вмѣстѣ со многими другими разорено было Англичанами въ 1809 году. Три военные судна сей націи, изъ коихъ одно, по словамъ Герасимова, 50 пушечное, спояли на якорѣ за оспровомъ Кильдиномъ и разсылали гребныя суда свои въ разныя стороны, копорыя чего не могли взять, жгли или попили. Два капера были въ Колѣ, гдѣ между прочимъ разорили лодью, принадлежавшую Герасимову. Соловецкое спановище на оспровѣ Кильдинѣ сравняли съ землею. Въ Териберкѣ сверхъ многихъ домовъ сожгли одну нагруженную рыбою лодью. Ипакъ, теперѣ не подлежаишь уже сомнѣнію, что всѣ сіи наѣздничества производимы были военными судами первой мореходной Державы — Державы, славящейся наибольшимъ просвѣщеніемъ, правомысліемъ и человеколюбіемъ! Кто бы могъ это подумать? По принятымъ правамъ народнымъ, взявъ имущество непріятельское позволиительно: это всѣми почищается добрымъ призомъ и неоспоримую собственностію взяшаго; но сжечь, разорить, безъ цѣли и намѣренія, скудный приютъ мирныхъ, безоружныхъ рыбаковъ — есть подвигъ, копорымъ бы погнушался и Норманъ IX вѣка. Что напримѣръ сказали бы Гг. Англійскіе публицисты, еслибъ Русское военное судно забралось въ какой нибудь *Brassa Sound* и все тамъ разорило?

Между Териберскою губою и оспровомъ Кильдиномъ Лейпенаишь *Лавровъ* не нашелъ ни одного удобнаго якорнаго мѣста. Осмотрѣнныя имъ мѣста суть слѣдующія:

Губа *Долгая* лежитъ въ $2\frac{3}{4}$ мил. на WNW отъ мыса *Жи-лова*. Вдаётся къ SSW на 3 мили; ширина ея въ устьѣ 175 саж., далѣе разширяется до полумили. Глубина отъ 25 до 50 саж., грунтъ камень и песокъ съ камнемъ. Съ моря ничѣмъ не закрыта. Вершина губы сей окружена песчанымъ низменнымъ берегомъ, подобно какъ Териберская губа, почему идучи отъ W въ пасмурную погоду, должно осперегаться, что бы не принять первой за послѣднюю, что съ нѣкоторымъ вниманіемъ конечно не легко случиться можетъ.

1823.
Июль.

Островъ *Малый Оленій*, называемый также *Ближнимъ* и *Нѣмецкимъ* Оленьимъ, лежитъ отъ губы Долгой на WNW въ $3\frac{1}{2}$ мил. Длина его отъ O къ W 4 м., ширина $\frac{1}{2}$ м. Пролитъ, отдѣляющій его отъ материка берега, въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ не болѣе 100 саж. ширины; глубина шельфа 15—20 саж., въ обѣ стороны отсюда увеличивается до 40 и 50 саж. Грунтъ наиболѣе песокъ съ камнемъ. Отъ O окончательно къ O въ 250 саж. лежитъ подводный камень. Хотя лодьи промышленниковъ и оспанавливаются иногда за симъ островомъ, но якорнымъ мѣстомъ онаго почестъ нельзя. Если же мореходное судно какою нибудь необходимо-стію принуждено будетъ искать шельфа, то должно, пришедъ къ самому узкому мѣсту, положить на оба берега шварповы. Идучи за Оленій островъ отъ NW, должно осперегаться рифа, пропавшаго отъ материка берега въ 1 верстѣ къ W отъ острова, и для сего приведя W его окончность на S, править прямо на нее. Входя же съ восточной стороны, имѣть оспорожность отъ упомянушаго подводнаго камня и оглядывая O окончность въ разстояніи не меньшемъ полуверсты. Миновавъ же сію послѣднюю, держаться уже ближе къ берегу острова.

Губа *Медвѣжья* въ $2\frac{1}{4}$ мил. на WtN отъ Оленьяго острова

Часть II.

1823.
1 июля.

и на StO опъ О окончности оспрова Кильдина. По отккрытоспи своей никакого вниманія не заслуживаетъ.

Равномѣрно и между мысомъ Териберскимъ и Гавриловскою гаванью не нашлось никакихъ якорныхъ мѣспъ. Губа *Опасова*, лежащая въ $4\frac{1}{4}$ м. опъ первого и въ $9\frac{1}{2}$ м. опъ послѣдней, имѣетъ въ окружности около $3\frac{1}{2}$ миль и совершенно отккрыта съ моря. Глубина въ ней опъ 37 до 16 саж. Рѣка *Воронья*, выпекающая въ 2 миляхъ къ W опъ Гавриловской гавани, споль мѣлка въ успѣ, что и карбасы едва въ нее входить могутъ.

Оставя Териберскую губу, принявъ я намѣреніе приспунить къ описи берега, къ W опъ Кольскаго залива проспиряющагося, не оспанавливаясь въ семъ послѣднемъ, хопя и почипалъ необходимымъ сдѣлать новую, подробную онаго опись; и сіе попому впервыхъ, что обозрѣніе мѣспъ вовсе неизвѣспныхъ, каковы были заливъ *Мотовскій* и берега такъ называемаго *Рыбачьяго* оспрова, казалось мнѣ еще важнѣйшимъ,—на оба же предмета не имѣли мы довольно времени; и вонпорыхъ попому, что опись Кольскаго залива и всѣхъ прилежащихъ оному мѣспъ, во всякое время, весьма удобно и съ незначущими издержками можетъ быть произведена изъ Колы на наняпыхъ памъ шнякахъ.

Чтобы связать однакоже наблюденія прошлаго года съ нынѣшними, хотѣлось мнѣ пройти сквозь Кильдинскій проливъ и не оспанавливаясь памъ на якорѣ, съѣхать на берегъ и обсервовать часовые углы, но упихшій вѣпръ насъ до того не допустилъ. Три ряда наблюденій, въ морѣ дѣланныхъ и привязанныхъ пеленгами къ SO окончности Кильдина, показали разности между нынѣшними и прежними наблюденіями только $2\frac{1}{2}'$, чего для моего намѣренія и было достапочно.

Мы взяли курсъ около сѣвернаго берега Кильдина, высокаго, опвѣснаго, покрываго во многихъ мѣспяхъ зеленью и

представляющаго живописный видъ. Въ полночь миновали западную его оконечность. Въспрь зашелъ къ SW и принудилъ насъ лавировать, что бы приближиться къ *Поганъ Наволоку*, отъ котораго я намѣревался начать опись. Въ 7 часовъ упря, подойдя вплотъ къ сему мысу, легли мы на WNW вдоль берега.

1823.

Июль.

Втор. 10.

По западную сторону Поганъ Наволока лежатъ губа *Корельская*, имѣющая около 5 миль въ окружности. Въ устьѣ ея, ближе къ воспочной сторонѣ, лежатъ два острова *Корелинскіе*, за которыми есть изрядное якорное мѣсто. Корелинскіе острова славятся изобиліемъ особенно крупной моршки, которую приѣзжаютъ собирать Кольскія дѣвушки. Въ 9 часовъ миновали мы губу *Уру*, лежащую въ $3\frac{1}{2}$ м. отъ Корельской. Она вдается къ S на $5\frac{1}{2}$ м., ширины имѣетъ отъ 2 до 3 м. и вездѣ большую глубину. Воспочный ея мысъ отличается высокою, къ морю опрубистою горою, называемою *Ворья Пахта*. Въ устьѣ ея лежатъ при острова *Еретики*, изъ коихъ средній имѣетъ въ окружности около 5 миль, а два крайніе гораздо менѣе. Между среднимъ островомъ и воспочнѣйшимъ есть якорное мѣсто; я полагаю, что въ самой губѣ нашлось бы шакowychъ не мало, хотя нашъ лоцманъ думалъ и прошивное; но онъ самъ эшаго не зналъ порядочно, пошому, что суда ихъ никогда въ сію губу не заходятъ. Вершина губы Уры подходитъ довольно близко къ губѣ Сайдовой. Въ $3\frac{1}{2}$ мил. къ NW отъ Уры находится выдавшійся къ N мысъ *Выевъ Наволокъ*, отъ котораго начинается *Мотовскій заливъ*.

Въ 11 часовъ прошли мы губу *Ару*, а въ полдень были наконецъ прошиву губы и острововъ *Лицкихъ*, гдѣ я намѣревался остановиться, полагаясь на слова Герасимова, что въ губѣ сей есть хорошая гавань, и болѣе пошому, что положеніе ея весьма было удобно для описи гребными судами

1823.
Июль.

всего Мошовскаго залива. Однакоже S въпрѣ, не допустивъ насъ шуда, принудилъ итти въ самую вершину Мошовскаго залива, въ опдаленное отъ моря *Озерко*, которое лоцманъ хвалилъ мнѣ съ самаго начала, совѣщая оспановишься тамъ преимущественно предъ Лицкою губою; мнѣ не хотѣлось вдаваться столь далеко въ губу, гдѣ проливной въпрѣ могъ бы задержать насъ весьма долго, но какъ уже нечего было дѣлать, ибо кромѣ Озерка, не имѣли мы подъ въпромъ ни одной гавани, то оспавя влѣвъ мысъ *Пикшувѣ*, называемый такъ по множеству ловимой вблизи его пикши, легли къ сѣверному берегу на мысъ *Мотку*, за коимъ берегъ склоняется къ N ко входу въ Озерко. Посреди залива повспрѣчались намъ двѣ Лопарскія лодки, на коихъ Герасимовъ нашелъ племянника своего и старыхъ знакомыхъ: до сихъ поръ не вспрѣчали мы еще по сему берегу человека, который бы Герасимову не былъ или кумъ или сватъ, или по крайней мѣрѣ старый знакомый. Брося лопъ, не доспали мы на гоосаж. дна.

Въ двухъ миляхъ за мысомъ Мошкой оспавили мы вправѣ высокую, кругловершинную гору, называемую *Рока Пахта*, на коей спойтъ гурей. Отсюда успье озерка означилось весьма хорошо; на него мы и легли. Долго не доспавали мы дна 30 и 40 саженьями; наконецъ приближась уже къ низменнымъ мыскамъ, образующимъ входъ въ бухту, нашли глубину 25 и 20 саж., грунтъ камень и коралль; лоцманъ увѣрялъ, что въ бухтѣ грунтъ будетъ илъ; во входѣ нашли мы однакоже опять коралль и камень; далѣе въ бухту поплъ же грунтъ, и наконецъ лоцманъ объявляеъ, что пора класъ якорь и что грунтъ лучше не будетъ. Такимъ образомъ увидѣли мы себя въ необходимости оспановишься на коралловомъ грунтѣ, при 12 саж. глубины. Лоцманъ конечно не имѣлъ намѣренія насъ обманывать; но случилось это отъ

пого, что въ мореходной практикѣ нашихъ Поморовъ нѣтъ правила бросать лопъ и испытывать грунтъ, а бросивъ якорь, смотрятъ они, остановились ли судно; и когда остановились, то говорятъ: „грунтъ хорошъ, якоря держатъ.“ Герасимовъ заходилъ сюда лѣтъ 15 назадъ; его якоря держали, слѣдственно онъ имѣлъ причину утверждать, что грунтъ здѣсь хорошъ. Онъ былъ и правъ, ибо при тщательномъ изслѣдованіи нашли мы, что внизу находится жидкій илъ, по которому якоря никакъ подрейфованъ не можетъ, но что покрывающій его кораллъ можетъ быть весьма опасенъ для канатовъ. По сей причинѣ посланы были поспѣшь два гребныя судна для промѣра бухты; по долгому исканіи, напало одно изъ нихъ на чистый илъ, въ разстояніи около версты отъ сѣвернаго берега, куда я и рѣшился перейти. Но на слѣдующее утро, проискавъ болѣе часа во всѣхъ направленіяхъ, не могли мы никакъ опять найсти этого мѣста. Изъ сего слѣдовало, что оно занимаетъ весьма малое пространство и что намъ опасно только стоять по прежнему на кораллѣ, соблюдая всѣ осторожности противу порчи канатовъ.

1823.
Июль.

Среда 11.

Въ этотъ же день отправленъ былъ Лейтенантъ *Завалишинъ* на каперъ для описи Моповскаго залива. Оставшіеся на бригѣ чиновники занимались описью ближайшихъ мѣстъ, астрономическими наблюденіями и проч.

12 числа ввечеру посѣтилъ насъ Кольскій мѣщанинъ *Яргинъ*, Чепч. 12. лѣтовавшій въ *Титовской* губѣ для промысла семги. Онъ видѣлъ нашъ каперъ, и услышавъ, что я ищу случая отпрашивъ бумаги въ Колу для отсылки въ С. Петербургъ, пріѣхалъ нарочно для того къ намъ, ибо изъ ихъ спановища отправлялись Кильдинскіе лопари, долженствовавшіе по пупи захватъ въ Колу. Таковъ былъ предметъ его посѣщенія, по его словамъ, но надежда получить отъ насъ водки и соли, кажется еще

1823.
Июль.

болѣе его къ тому побудила; онъ въ своемъ расчетѣ не ошибся, но и я съ своей стороны былъ очень радъ его догадкѣ, и изгопова наскоро свои донесенія, отправилъ съ нимъ, взявъ съ него обѣщаніе привести намъ оленя и свѣжей рыбы.

субб. 14.

Чрезъ два дни пріѣзжалъ онъ опять—однакоже безъ оленя. Лопари не могли найти ни одного, хотя, по его увѣренію, и ходили нарочно для того въ тундру верстъ за 20. Причиною неудачи сей были южные вѣтры, которые, принося тѣмы комаровъ къ морю, заспавляющъ оленей удалялись отъ онаго на возвышенныя мѣста внутри земли, дабы спастись сколько нибудь отъ сего злаго насѣкомаго. Сѣверные вѣтры производящъ проливное дѣйствіе: тогда олени, не находя покоя отъ комаровъ въ тундрахъ, перебѣгаютъ къ морю. Яргинъ оставилъ насъ, повторивъ обѣщаніе доставить намъ оленя, если только будетъ возможно. Мы однакоже не имѣли случая испытать его усердія. Всѣ наши наблюденія и описи были уже окончены; и мы ожидали только возвращенія Лейтенанта *Завалишина*, что бы отправиться въ путь. Онъ прибылъ въ ночи съ 15 на 16 число. Не упуская благополучнаго вѣтра, безъ копорого отсюда выбраться не возможно, сня-

понед. 16. лись мы на слѣдующее утро съ якоря и легли подъ всѣми парусами въ Моповскій заливъ.

Бухта, въ копорой мы спояли, извѣстная промышленникамъ подъ общимъ именемъ *Озерко*, названа нами по имени судна нашего, гаванью *Новой Земли*. Она омываетъ южный берегъ перешейка, соединяющаго съ материкомъ большой полуостровъ, копорый на прежнихъ картахъ показывался по большей части островомъ, подъ названіемъ Рыбачьяго (*Fischer Eiland*). Таковое различіе не должно однакоже относиться единственно на счетъ невѣрности старинныхъ картъ, поелику не только возможно, но даже и весьма вѣроятно, что полуостровъ сей нѣкогда отдѣлялся отъ матерой земли. Видъ

перешейка, нынѣ ихъ соединяющаго, даетъ справедливый поводъ къ такому заключенію. По сѣверную его сторону вдается изъ Варангскаго залива опѣ NWtN къ SOtS, т. е. по одному направленію съ гаванью; губа *Большая Волоковая*, копорая, раздѣляясь въ вершинѣ своей на двѣ узкія губы, сближается съ водами гавани съ воспоной стороны на 2 версты, съ западной на $\frac{1}{2}$ версты. Около полуверсты опѣ вершины первой изъ сихъ губъ спойнѣ на перешейкѣ весьма примѣчательный, видъ преугольника имѣющій, утесъ или кекуръ (13), коего западный бокъ, опѣснѣ и навислый, носилъ слѣды сильной разрушающей причины; въ нѣкопрыхъ мѣстахъ вдаются въ него глубокія впадины или пещеры, въ другихъ споянѣ опѣдѣльно оспроверхіе оппрядыши; подошва утѣна множествомъ большихъ и малыхъ обломковъ; и вообще все имѣетъ такой видъ, копорый не лзя приписать ни чему иному, какъ дѣйствію сильно въ него ударившаго въ печеніи многихъ лѣтъ моря. Опѣ N, W и S окружена гора сія кругообразными, почии едиоценпренными грядами кругляковъ, каковыя вспрѣчаются обыкновенно на заплескахъ моря; гряды сіи проспираются почии до высоты 25 саж. опѣ поверхности воды. Смотри на нихъ, наипаче же сверху, не возможно сомнѣваться, что бы онѣ положеніемъ своимъ не были обязаны морю: ибо нельзя вообразить себѣ въ природѣ иной силы, копорая бы такіа груды камней могла разположить споль правильнымъ образомъ. Правда, что на поверх-

1823.
Юль.

(13) Съ вершины сего утеса, имѣющаго высоты 38 сажень надъ поверхностію моря, видѣнъ прошивулежащій берегъ Финмаркена, а въ правой рукѣ небольшой оспровъ Кій. На сей вершинѣ поставленъ былъ нами гурей, привязанный посредствомъ преугольниковъ къ берегамъ гавани. Утесъ, равно какъ и всѣ около лежащія высокости и кругляки, состоятъ изъ полевого шпата.

1823.
1юль.

ности ихъ не встрѣчали мы никакихъ морскихъ произведе-
ній, но причиною тому, можетъ спастся, отдаленность
эпохи, въ которую вода мѣста сѣи покрывала. Къ О и SO отъ
сего упеса, между восточнѣйшею губою и гаванью, лежащъ
низменные мѣста, покрытыя болотами и озерами, содержа-
щими въ себѣ однакоже прѣсную воду. Западный берегъ дру-
гой губы идетъ отъ NNW къ SSO обрубомъ, которому сооп-
вѣствуетъ точно такой же обрубъ, отъ западнаго берега
гавани къ NNW проспирающійся и образующій длинный и
узкій оврагъ, во время прилива наполняющійся водою. Сѣи
обрубы не сходясь между собою только на $\frac{1}{2}$ версты. Возвы-
шенное пространство, ихъ раздѣляющее, покрыто весьма ча-
стымъ березникомъ. Къ N и къ S отъ сей возвышенности
проспираются болотистыя мѣста, усыяныя озерами, изъ ко-
ихъ ближайшія къ морю соленыя.

Предположеніе, что перешеекъ сей былъ нѣкогда покрытъ
моремъ, нѣмъ вѣроятнѣе, что пониженіе водъ Сѣвернаго Океа-
на многими и давно уже было примѣчено, и едва ли еще под-
лежитъ сомнѣнію. По Лапландскому берегу, вездѣ, гдѣ оный
состоитъ не изъ сливнаго граница, находили мы подобныя
вышеписаннымъ гряды кругляковъ, въ высотѣ отъ 6 до 8 саж.
надъ черпою полныхъ водъ, свидѣтельствующія, что море
въ прежнія времена до сей высоты достигало. По словамъ
лоцмана Опкупщикова, на островѣ Колгуевѣ замѣчаются при
заплеска, одинъ надъ другими на сажень и болѣе; и на
Новой Землѣ, старый сгнившій плавникъ встрѣчается въ
большомъ отъ береговъ разстояніи. Изъ эшаго и промышлен-
ники заключаютъ, что или море въ старые годы стояло вы-
ше, или вѣтры дули жеспочѣе, чѣмъ нынѣ.

Гавань Новой Земли имѣетъ длины отъ NWtN къ SOtS
2 мили, ширины около 1 мили. Устье сужено до $\frac{1}{2}$ версты
проспирающимися съ обѣихъ сторонъ изъ хряща состоящими

кошками. Глубина въ успьѣ 3—5 саж.; къ западной сторонѣ глубже чѣмъ къ воспочной. Въ самой же гавани опъ 5 до 11 саж., грунтъ вездѣ жидкій, зеленый иль, покрытый сплошь коралломъ или камнемъ. Опъ обоихъ береговъ проспираются иловатыя, камнями усѣянные опмѣли.

1823.
Июль.

Опъ успья гавани берега проспираются къ S и SSW и образуютъ проливъ 5 м. длиною и 1—1½ мил. шириною, который соспавляетъ какъ бы предмѣстіе гавани. Въ проливѣ семь глубина по срединѣ 40 саж. и подъ самыми берегами доспапочная для всякихъ судовъ. Воспочный его берегъ у мыса Мопки, о коемъ выше было упоминаемо, круто заворачивается къ О и образуетъ сѣверную сторону Моповскаго залива. Мысъ сей опличается премо большими бѣлыми камнями, лежащими у самой воды въ 600 саж. на NW опъ оконечности мыса, кои по различію своего цвѣта съ цвѣтомъ берега, во всякое время бывають весьма примѣшны. Камни сіи называются *Три Коровы*.

Не взирая на кораллъ и камень, покрывающіе иловатое дно гавани Новой Земли, стоянка въ ней безопасная и покойная; надлежитъ только принимать оспорожности для сохраненія канатовъ. Лучше всего спановишься на NNW въ ½ мили опъ оконечности мыса, W сторону успья образующаго; ферпоентъ ложись въ нѣтъ надобности, потому что печенія въ гавани почти нечувствительны. Путь въ оную объяснился лучше всего приложенною каршою, къ которой нѣтъ надобности присовокуплять никакихъ болѣе наспавленій, кромѣ того что бы, идучи Моповскимъ заливомъ, держась ближе къ сѣверному ея берегу, а въ самомъ успѣ гавани ближе къ W мысу, а именно въ ⅓ всей ширины, или не далѣе 90 сажень.

По W спорону Рока Пахты есть также хорошее якорное мѣсто. Въ семъ мѣстѣ образуетъ берегъ бухту, вдавшуюся.

Часть II.

1823.
Июль.

ся къ SO на 1 версту. Бухта сія усыяна каменьями и при малой водѣ почти на 350 саж. отъ вершины осыхаесть; но въ усыѣея на N въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ мыса, выдающагося отъ Рока Пахты къ NW, прекрасная споянка на 8 саж. глубины, грунтъ илъ; распояніе отъ мѣлкости 150 саж. Въ семь мѣстѣ никакой въпрѣ обезпокоишь не можешь.

Берега, окружающіе гавань Новой Земли, супъ илистые, множествомъ камней усыянные. Подалѣе отъ моря покрыты они тундрою, тучною правою, множествомъ цвѣповъ и частымъ мѣлкимъ березникомъ. Березникъ, распуцій на высотахъ, приклонившись къ землѣ по направленію отъ NNW къ SSO, доказываесть, что съ сей стороны дуютъ здѣсь сильнѣйшіе въпры. На перешейкѣ, поближе къ матерому берегу, распутъ березы довольно толстыя и прямыя. Изъ сей рощи можно при нуждѣ запасись дровами, хопя и съ нѣкоторымъ затрудненіемъ. Съ горъ во многихъ мѣстахъ спекають ручьи весьма хорошей воды, которою наливаешься весьма удобно. Послѣ половины Іюля можно запасись и морошкою, распущею во множествѣ и особенной доброшы на берегу полуострова. Сверхъ того отъ Лопарей, живущихъ лѣтомъ по берегамъ Моповскаго залива и приѣзжающихъ временно и въ самую гавань, можно получаць за недорогоую цѣну свѣжую рыбу и оленей—хопя намъ послѣднее и не посчастливилось.

Не взирая однакоже на всѣ сіи выгоды гавани Новой Земли, не можешь она быць почтена ни въ какомъ отношеніи важною для мореплаванія. Она столь удалена отъ обыкновеннаго пракша мореходныхъ судовъ, что едвали какому изъ нихъ придется когда искаць пуши въ оную по слѣдамъ нашимъ. Бригъ Новая Земля былъ первое, да върояпно и послѣднее мореходное, а шѣмъ паче военное судно, въ оную зашедшее. Но для тамошнихъ жипелей мѣсто сіе важно въ другомъ отношеніи, а именно по кипамъ, которые туда еже-

годно въ большемъ или меньшемъ числѣ заносятся. Иногда въ печеніи лѣпа выбрасываетъ на берега до 10 киповъ, обыкновенно меньше, но весьма рѣдко ни одного. Всѣ берега покрыты или косьями или неисплѣвшими еще осипками сихъ живописныхъ, разпространяющими на большое около себя разстояніе, ужасное зловоніе и привлекающими къ морю медвѣдей и другихъ хищныхъ звѣрей. Лопари, коимъ земля сія принадлежитъ, считаятъ собственностію своею и все выкинутое на оную моремъ: это есть неоспоримое ихъ *береговое право*. Выброшеннаго кипа продаютъ они Поморамъ, приходящимъ къ нимъ за рыбою и ворваннымъ саломъ, кои съ судномъ своимъ подходятъ къ кипу, шунтъ его и рѣжутъ и сало грузятъ въ судно. Обыкновенная цѣна за кипа 60 рублей; по количеству сала, которое кипъ дастъ можетъ, цѣна конечно весьма умеренная. Намъ не случилось видѣть на берегу ни одного цѣлаго кипа, но судя по шѣмъ, коихъ мы встрѣчали во множествѣ въ Моповскомъ заливѣ, выкидываемые здѣсь сушь *Balaena Physalis*. Всѣ видѣнные нами были весьма длинны и со спинными перьями. Заключение сіе подтверждается умеренною цѣною, по которой они продаются, а также и рассказами Лопарей о ихъ величинѣ. По словамъ ихъ, бывающіе оные иногда длиною до 15 саж. безъ головы и хвоста. Положивъ, что величина сія выражена въ маховыхъ $2\frac{1}{2}$ аршинныхъ саженьхъ, выйдетъ длина кипа безъ головы 87,5 Англ. фузовъ; прибавя къ тому около $\frac{1}{4}$ на голову и хвостъ, будетъ цѣлая длина около 110 фузовъ, какой длины изъ киповъ бывающіе одни только *Physalis*. Жиръ сего рода киповъ доброты посредственной и выходитъ онаго не болѣе 10 бочекъ изъ кипа, откуда и низкая цѣна за нихъ Лопарями получаемая.

Волокъ между гаванью Новой Земли и Волоковою губою въ прежнія времена посѣщаемъ былъ Лопарями; нынѣ же оставленъ: они обратились къ другому, находящемуся между

1328.
Іюль,

1823.
Июль.

губою *Титовскою* и вдавшуюся отъ NW *Малою* (называемою такъ для отличія отъ *Большой*) *Волоковою* губою. Сей волокъ хопя длиною и 7 верстъ, слѣдственно гораздо болѣе перваго, но предпочищается поному, что отъ него до рѣки *Легенги* моремъ только 12 верстъ, а отъ перваго должно объѣзжать выдающійся на 14 верстъ къ NW мысъ *Земляной*. Послѣдній волокъ избирается тогда только, когда нужно бываетъ переносить съ одной стороны на другую какія нибудь значительныя тяжести.

Наблюденія, дѣланныя въ устьѣ гавани на западномъ мысѣ, дали слѣдующіе выводы:

Широта	-	-	-	-	-	-	-	-	-	69° 43'.
Долгота	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32. 06.
Склоненіе компаса	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3. 30 W.
Наклоненіе магнитной стрѣлки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	77. 24.
Прикладный часъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6 ^ч . 36.
Возвышеніе воды	-	-	-	-	-	-	-	-	-	до 10 футовъ.

Теченіе въ гавани почти не примѣтно, внѣ оной спанившись ощутительно, а въ *Мотовскомъ* заливѣ дѣйствуетъ уже весьма сильно. Доспойно примѣчанія, что когда подъ сѣвернымъ берегомъ спремился оно къ W, то подъ южнымъ идетъ къ O, и обратно, какъ бы обходя кругомъ всю губу. Впрочемъ, я это говорю со словъ *Герасимова* и другихъ мотеходовъ, сами же мы не имѣли случая сего испытать. Замѣчательно также, что по сѣверную сторону перешейка полная вода бываетъ въ тоже время, какъ и въ гавани, хопя воды сихъ двухъ мѣстъ и не имѣютъ непосредственнаго между собою сообщенія.

Лейпенаппъ *Завалишинъ* составилъ нижеслѣдующее описаніе *Мотовскаго* залива:

Мотовскій заливъ ограничивается съ юга и съ запада матерымъ берегомъ, а съ сѣвера южнымъ берегомъ *Рыбагъ-*

Кабинет Сазера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

яго полуострова. Предѣломъ его къ востоку можно принять линію, пропаянушую отъ мыса Выева Наволока къ N до берега полуострова. Длина по румбу $WNW\frac{1}{2}W$ и $OSO\frac{1}{2}O$ 23 мили, ширина отъ 2 до $8\frac{1}{2}$ м. Оба его берега образуютъ многія губы, изъ коихъ почти ни одна не представляетъ хорошей гавани, однакоже во многихъ можно въ случаѣ нужды находить укрытіе.

1823.

Іюль.

По южному берегу, первая отъ О губа есть *Ара*. Она лежитъ отъ Выева Наволока на W въ 3 миляхъ. Вдаётся на SWtS и S около 7 миль, и ширины имѣетъ отъ 1 до $\frac{1}{2}$ мили. Западный мысъ ея, называемый *Толстикъ*, есть довольно высокій, кругловатый утѣсъ; къ О отъ него въ $\frac{1}{2}$ мили, по самой срединѣ устья губы, лежитъ невысокій, каменный островъ, съ глубокою по срединѣ ложбиною, имѣющій въ окружности 2 мили. Къ SW отъ сего острова въ $\frac{1}{2}$ мили и не болѣе 50 сажень отъ W берега губы, лежитъ другой поменьше, но выше, имѣющій издали видъ круглаго холма. Острова сіи называются *Арскими*.

Глубина въ устьѣ Арской губы преобладающая: между островами 35 саж., къ W отъ нихъ посреди губы 40—45 саж., грунтъ песокъ и иль. По южную сторону малаго Арскаго острова, W берегъ образуетъ бухту около 2 миль въ окружности, гдѣ глубина 10—20 саж. Грунтъ большею частію песокъ, мѣстами же поверхъ онаго ракушка, камень и коралль.

Въ бухтѣ сей можно лежать безопасно на якорѣ. Что бы войти въ оную, должно править сначала на мысъ Толстикъ. Оспавя оный къ W въ разстояніи не болѣе кабельтова, идти на S въ проливъ между Арскими островами, гдѣ нѣтъ никакихъ опасностей. Миновавъ южнѣйшій изъ нихъ, откроется искомая бухта, въ которую и правь, не подходи однакоже къ острову ближе какъ на 3 кабельтова, поелику отъ SW его оконечности пропаянуся сажень на 50 рифъ.

1823.
Июль.

Пришедъ на глубину 15 саж. клади якорь. Пеленги должны бытъ:

Окраенность оспрова къ О - - - - - NO 65°.

----- къ W - - - - - NO 36.

S окончность бухты - - - - - SO 30.

Губу Ару съ моря оплечить не трудно, по особенной неровности прилежащаго ей мапераго берега и по примѣпному виду Арскихъ оспрововъ.

Къ W отъ Арской губы въ 4 миляхъ лежить губа *Вичана*, длиною 4 мили отъ N къ S и шириною отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{4}$ мили. По O сторону ея устья лежатъ оспрова *Вичаны*, изъ коихъ два западнѣйше имѣютъ длины по 1 мили и ширины по $\frac{1}{2}$ мили, а 3 восточнѣйше не болѣе $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ мили въ окружности. Одинъ изъ первыхъ соединяется рифомъ съ маперымъ берегомъ. Къ N отъ сихъ оспрововъ въ 1 мили лежить низменный, плоскій, бѣловапаго цвѣта, голый оспровокъ, по виду своему весьма справедливо называемый: *Блюдцо*. Глубина въ устьѣ губы Вичаны доходитъ до 80 саж., далѣе вверхъ поспепенно уменьшается, въ $\frac{3}{4}$ мили отъ вершины 35 саж., а въ $\frac{1}{4}$ мили, въ малую воду осыхаетъ. Грунтъ илъ и мѣлкій песокъ. По споль великой глубинѣ и по совершенной открытости отъ N, губа сія для якорнаго стоянія не удобна, но еслибъ необходимостъ или какой случай завели въ оную судно, то оно можетъ остановиться по южную сторону западнѣйшаго изъ оспрововъ Вичаны, пропіву мыса, выдающагося отъ восточнаго берега.

Губа Лицкая лежить въ 2 миляхъ къ W отъ предъидущей. Проспирается извилинами къ SW на 6 миль. Ширина въ устьѣ 1 миля, въ 2 миляхъ отъ онаго суживается до $\frac{1}{4}$ мили, далѣе расширяется пакъ до $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ мили. Пропіву самой середины устья въ $\frac{3}{4}$ мили отъ береговъ, лежить высоковапый, оплѣсныя спороны имѣющій, оспровокъ *Кувшинъ*, до

$1\frac{3}{4}$ мили въ окружности содержащей. Онъ лежитъ на одной параллели съ вышеописаннымъ островкомъ Блюдцо, въ разстояніи 1 мили. Глубина посреди губы Лицкой на 5 миль отъ устья 35—70 саж., подъ самыми берегами не менѣе 20 саж., грунтъ песокъ, камень и иль; въ $\frac{1}{4}$ мили отъ вершины губы 13 саж., грунтъ иль.

1823.
Іюль.

Въ губу сію впадаютъ двѣ рѣки *Лицы*, большая и малая; первая въ самую вершину губы, а послѣдняя съ воспочнаго берега въ $1\frac{1}{2}$ мил. отъ устья. На правомъ берегу послѣдней рѣки находится становище рыбныхъ промышленниковъ, изъ двухъ избъ состоящее.

Въ вершинѣ Лицкой губы, разстояніемъ около $\frac{1}{2}$ мили отъ устья рѣки большой *Лицы*, на глубинѣ 15—20 саж. можно лежать на якорѣ совершенно безопасно и покойно, но великое неудобство сего якорнаго мѣста состоитъ въ томъ, что для обратнаго выхода нуженъ вѣтръ непременно между S и W; съ другими вѣтрами выходить нельзя, по причинѣ узкости и извилинъ губы и невозможности гдѣ либо спастись на якорь. Въ замѣну того, можно здѣсь съ удобностію налечь хорошею свѣжею водою изъ ключей, находящихся на воспочномъ берегу рѣки малой *Лицы*, въ 100 саж. отъ избы, на низменномъ мысу сползающей, и запаситься дровами изъ березовыхъ рошъ, распутихъ по берегамъ рѣки большой *Лицы* и на $\frac{1}{2}$ мили ниже ея.

Идучи въ губу *Лицу*, можно оставить островъ *Кувшинъ*, въ которой угодно рулить и въ какомъ угодно разстояніи; миновавъ его, должно править на S или на SW на средину устья губы. Когда войдешь въ оное, откроется влѣвъ русло рѣки малой *Лицы* и избы за низкимъ мысомъ, выдавшимся отъ воспочнаго ея берега. Не дошедъ до сего мыса съ полверсты, означится вправѣ продолженіе губы, въ которую сторону и должно поворочить, держась средины между обоими берега-

1823.
Июль.

ми. Прележавъ на W съ $1\frac{1}{2}$ мили, до небольшого оспровка подъ W берегомъ лежащаго, попомъ на SWtS около 1 мили (осперегаясь на семь курсъ подходишь близко къ W берегу, по причинѣ прибрежнаго рифа, лежащаго въ $\frac{1}{2}$ мили на S отъ онаго оспровка) и наконецъ на SW $\frac{1}{2}$ W $2\frac{1}{2}$ мили, будешь въ вершинѣ губы, закрытой отъ всѣхъ вѣтровъ, гдѣ на глубинѣ 15—20 саж., грунть илъ, можешь класъть якорь.

Прикладный часъ въ сей губѣ 5^ч 58', возвышеніе воды 9 ф. 3 д., течения слѣдующъ положенію губы. Склоненіе компаса 3° W.

На NNW въ $4\frac{1}{4}$ мил. отъ Лицкаго Кувшина, выдается къ NO низменный мысъ *Пикшувѣ*. Отъ него на WNW въ $8\frac{1}{2}$ мил. находится губа *Титовская*, вдающаяся къ SWtS на 3 мили и имѣющая ширины отъ 1 до $\frac{1}{2}$ мил. Глубина въ ней 17—5 саж., гр. мѣлкій песокъ; вершина ея на разстояніе 300 саж. при малой водѣ осыхаетъ. Въ устьѣ губы подъ западнымъ берегомъ лежатъ два оспрова *Титовскіе*, въ окружности по $1\frac{1}{2}$ мили имѣющіе; къ O отъ нихъ, на N отъ восточнаго плеча губы въ $\frac{1}{4}$ мили лежатъ оспровъ *Могильный*, $\frac{1}{2}$ м. длиною и $\frac{1}{4}$ мили шириною.

По южную сторону сѣвернѣйшаго изъ Титовскихъ оспрововъ можно лежатъ на якорѣ, на глубинѣ 9—12 саж., въ 150 саж. какъ отъ машераго, такъ и отъ оспровскаго берега. Здѣсь обыкновенно споятъ лоды Русскихъ рыбаковъ, и шутъ же на берегу оспрова живутъ нѣсколько семей Лопарскихъ. Сѣверный входъ къ сему мѣсту, между оспровомъ и машерымъ берегомъ лежащій, ширины имѣетъ менѣ кабельтова и глубины 19—5 саж.; восточный же, ш. е. между обоими оспровами ведущій, шириною до $1\frac{1}{2}$ кабельтова; опасностей нигдѣ нѣтъ.

Есть также довольно закрытое якорное мѣсто по южную сторону южнаго оспрова, на глубинѣ 12 саж., грунть

песокъ съ ракушкой, въ разстояніи отъ береговъ къ W и N до 130 саж. Идти сюда можно не иначе какъ по О спорону острова, потому что между имъ и матерымъ берегомъ мѣлко.

1823.
Іюль.

Въ восточный берегъ, около $\frac{1}{2}$ мили отъ устья губы, вдается небольшая губа *Котельная*, въ которой промышленники останавливаются, но для мореходныхъ судовъ никакого припанища нѣтъ.

Сегоже рода есть губа *Сеннуха*, въ $\frac{3}{4}$ мил. къ SO отъ Типовской губы лежащая. Она вдается къ WSW на 3 кабельтова, и въ устьѣ своемъ имѣетъ небольшой островокъ.

Прикладный часъ въ Типовской губѣ 7^ч 28', возвышеніе воды 6 ф. 4 д., склоненіе компаса 3° 42' W.

Къ WNW въ 3 миляхъ отъ сей губы находится *Кушъ* Мотовскаго залива, или губа *Кушова* ⁽¹⁴⁾. Она совершенно открыта отъ О; длины и ширины имѣетъ по $\frac{3}{4}$ мили. Въ SW ея уголъ впадаетъ рѣчка *Титовка*, имѣющая въ устьѣ ширины 30 саж. и глубины 4—5 футовъ и вытекающая изъ небольшого озера, около 1 мили къ W лежащаго. Въ рѣкѣ Типовкѣ и въ озерѣ ловится много семги, а въ другомъ озерѣ, посѣвернѣе лежащемъ, водится въ изобиліи камбала. Изъ Кушовой губы идетъ волокъ въ другую губу, изъ Варангскаго залива къ SO вдающуюся, которая по сей причинѣ *Волоковою* называется. Волокъ сей имѣетъ длины 7 верстъ, по R WNW и OSO и проспирается низменною долиною, поросшею березникомъ, ивнякомъ и изрѣдка можжевельникомъ. Черезъ сей волокъ переходятъ пѣшкомъ всѣ слѣдующіе изъ Колы въ рѣку Печенгу, на Айновскіе острова, или къ дру-

(14) Кушъ въ томъ краю значить крайній предѣлъ чего нибудь; какъ на прим. кушъ невода (мошня), кушъ мѣшка, кушъ залива и ш. п. Кушова губа есть послѣдняя къ W Мотовскаго залива, откуда и названіе ея.

1623. гимъ мѣстамъ Варангскаго залива. Они оставляютъ лодки
Июль. свои въ Куповой губѣ, и въ Волоковой находятъ другія, пе-
ревозящія ихъ, куда нужно.

По сѣверному берегу Моповскаго залива первая отъ мы-
са Мопки губа есть *Ейна*. Она лежитъ отъ сего мыса на
OтS въ 4 миляхъ, вдаётся къ N на 1 милю и столько же
имѣетъ ширины въ успѣѣ. Въ вершину ея впадаетъ рѣчка
одного съ нею имени, на лѣвомъ берегу которой живутъ въ
нѣсколькихъ вѣжахъ Лопари.

Отъ губы Ейны на OтS въ $3\frac{1}{2}$ миляхъ лежитъ губа *Мого*,
имѣющая $\frac{1}{2}$ мили длины и 1 милю ширины въ успѣѣ. Отъ
N впадаетъ въ нее рѣчка *Мого*, въ успѣѣ которой на лѣ-
вомъ берегу споятъ также нѣсколько вѣжъ Лопарскихъ.

Отъ сей губы на OтS въ $2\frac{1}{2}$ мил. находится одной съ нею
величины губа *Корабельная*, въ вершину которой впадаетъ
рѣчка *Зубовка*. Западную ея оконечность образуетъ мысъ
Монастырскій, оплечающийся большимъ креспомъ; на немъ
споятъ нѣсколько избъ, въ коихъ обитаютъ лѣпомъ рыб-
ные промышленники. Всѣ сии при губы отъ S совершенно
опверзны, и поному останавливаться въ нихъ на якорѣ
можно только при вѣтрахъ между NO и NW. Глубина въ
нихъ до 15 саж., грунтъ песокъ. Все пространство берега
между ими устлано мѣлкимъ булыжникомъ, годнымъ для ка-
меннаго балласта.

Берега, Моповскій заливъ окружающіе, высокою отъ 50
до 80 саж. Южный или матерой состоитъ изъ гранита, во
многихъ мѣстахъ опвѣсно въ море опускающагося, большею
частью обнаженнаго. Сѣверный составляютъ сланцы разныхъ
породъ. Подверженный дѣйствію солнечныхъ лучей, покрытъ
онъ пундрою, изобилующею морошкою, правою и березовы-
ми и ивовыми кустарниками. Оба берега весьма приглубы,
наипаче же южный. Глубина 20—30—40 саж. встрѣчается

иногда влошь къ ушесамъ, а посреди залива линемъ во 100 саж. дна доспашъ нельзя.

1823
Июль.

Благополучный въпръ, пособившій намъ выйпи изъ гавани, не долго насъ сопровождалъ; въ $\frac{1}{2}$ 11 часа, когда мы находились пропиву рѣки Ейны, ушихъ оный совершенно, а во 2 часу поворотилъ опъ SO намъ въ лобъ и облекъ насъ густымъ шуманомъ. Лавировать въ сихъ обстоятельстввахъ было очень затруднительно: по узкости мѣста надлежало поворачивать чрезъ $\frac{1}{2}$ и 2 часа; лопъ по особенной приглубости берега не означалъ приближенія къ оному, а шуманъ не допускалъ усматривать онаго прежде какъ въ разстояніи 100 саж. и менѣе. Еслибъ берега не споль были чисты, то мы принуждены были бы держаться около середины, поворачивая чрезъ полчаса. Въ 9 часу вечера были мы вспревожены спираннымъ образомъ. Только что поворотили опъ N берега на лѣвый галсъ, часовой на бакъ испуганнымъ голосомъ закричалъ: „буруны передъ носомъ.“ Вмигъ положили руль на боритъ и поворотили на другой галсъ; и въ то же время щолканье огромнаго, показавшагося изъ воды серпообразнаго хвоста, изъяснило намъ все дѣло: это былъ превеликій китъ изъ породы *Balaena Physalis*.

По утру 17 числа шпиль; шуманъ прочистился и сдѣлалась Вторн. 17: прекрасная погода. Мы находились подъ самымъ берегомъ полуострова, на O опъ SO^й онаго окончности. Всѣ главнѣйшіе пункты южнаго берега открылись весьма хорошо, наблюденія были весьма удачныя, кои исправными пеленгами и углами связаны были съ описями и наблюденіями, произведенными какъ нами 10 Июля, такъ и въ послѣдствіи Лейпенапомъ Завалишинымъ. Островъ Кильдинъ видѣнъ былъ не ясно, однакоже доспапочно, чпобы показать намъ нѣкоторую погрѣшность въ положеніи NW его окончности опноситель-

1823. но къ Моповской губѣ, погрѣшность которой мы теперь
 Июль. не имѣли средствъ исправить. Въ $\frac{1}{2}$ 8 часа сдѣлался ровный
 вѣтръ отъ OSO, съ копорымъ мы наконецъ могли начать
 опись восточнаго берега полуострова.

Отъ SO его оконечности, именуемой мысомъ *Гордбевъ* и
 лежащей въ широтѣ $69^{\circ} 34'$ и долготѣ $32^{\circ} 47'$ О отъ Грин-
 вича, проспирается сей берегъ къ NO высокими опрубами,
 въ коихъ сланцовое образованіе весьма ясно видно; онъ весь-
 ма приглубъ и на разстояніи 10 миль не имѣетъ ни одной
 бухты. Въ 8 миляхъ отъ Гордбева мыса находится примѣча-
 тельный мысъ *Шараповъ*: на самой оконечности его стоитъ
 отдѣльно большой острокопечный кекуръ, который промыс-
 ленники называютъ *башенкою*. Этой башенки отъ О примѣ-
 чать нельзя потому, что она сливается съ берегомъ, но
 смотря отъ N или отъ S, она совершенно отъ него отдѣляет-
 ся и дѣлаетъ, что въ мысъ *Шараповъ* съ сихъ двухъ сторонъ
 никакъ ошибиться нельзя. Отъ сего мыса берегъ проспи-
 рается къ N и поспешенно понижается. Въ $3\frac{1}{2}$ мил. отъ него
 вдается къ NW бухта *Корабельная*, въ которой, вопреки ея
 названію, для мореходнаго судна нѣтъ никакого укрѣпленія.
 Лодьи останавливаются въ ней иногда за проливными вѣтра-
 ми. Нѣсколько сѣвернѣе ея, лежитъ низменный, припной
 зеленую покрывший островокъ *Аникіевъ*. Двѣ мили далѣе нахо-
 дится восточнѣйшій полуострова мысъ *Цыпъ-наволокъ*, по
 которому нѣкоторые мореходы и весь полуостровъ называ-
 ютъ *Цыпъ-наволоцкою* землею; названіе сіе не есть однако
 же общее и всѣми принятое. За *Цыпъ-наволокомъ* въ 2 ми-
 ляхъ выдается мысъ *Лавышевъ*, сѣверовосточнѣйшій сей зем-
 ли и низменнѣйшая часть всего берега. Это тотъ самый
 мысъ, которому на старинныхъ Голландскихъ картахъ прило-
 жено было старое названіе *Лаусъ*. Находясь въ полдень на

параллели сего мыса, опредѣлили мы съ почностію его широту $69^{\circ} 45' 30''$, долготу $33^{\circ} 04'$.

1828.

Іюль.

По всему воспочному берегу видѣли мы множество гурьевъ, большихъ и малыхъ, которые по увѣренію нашего лоцмана, служили рыбакамъ пугеуказапелями опъ одного спановища до другаго, которыхъ въ прежніе годы было здѣсь много.

Опъ мыса Лавышева берегъ, проспирающійся къ WNW, спановищя опяпъ выше и опрубистѣ, не образуя почти никакихъ углубленій до самой губы *Зубовой*, небольшой и мѣлкой, гдѣ за двумя малыми оспровками еспъ спановище для лодей, но не для мореходныхъ судовъ. При эпомъ нужно замѣшипъ, что подъ названіемъ Лодейнаго спановища не всегда должно разумѣшъ мѣсно, почему либо къ якорному споянію удобнѣе. Лодьи кладушъ якорь вездѣ, гдѣ ихъ заспанешъ шпилъ или противный вѣспрь; а гдѣ одной лодѣ случипся проспояшъ день благополучно, шамъ уже, по мнѣнію мореходовъ, и спановище.

Въ 5 миляхъ за *Зубовою* губою возвышается у самага берега опрубистая *Скараббевская* пахта, а $5\frac{1}{2}$ м. далѣ весьма примѣшпый, высокій, чернаго цвѣща мысъ Кекурскій ⁽¹⁵⁾, ко-его весь хребешъ состоипшъ изъ большихъ уступовъ, опъ вершины до самой воды проспирающихся. Онъ еспъ сѣвернѣшпій полуоспрова пункшъ и лежипшъ въ широтѣ $69^{\circ} 58'$. Опъ него берегъ понижается опяпъ и довольно спремипельно, къ NW оконечности полуоспрова, *Нблецкилиб* наволокомъ называемой, опъ коей загибаешся къ S и SSO къ большой Вола-

(15) Безъ сомнѣнія шомъ самый, который мы находимъ въ описаніяхъ и на картахъ спаринныхъ мореплавателей подъ названіемъ *Кегоръ*. Но что они разумѣли подъ именемъ гавани Кегоръ, опредѣлшъ трудно: можешъ бышъ губу *Зубову*. Въ выборѣ гаваней своихъ были они не разборчивѣе нашихъ мореходовъ.

1823.
1 юлѣ.

новой губѣ. Когда мы миновали сей мысъ, открылся намъ низменный, рифомъ окруженный *Кій островъ*, поппъ самый, копорый мы видѣли съ горъ перешейка, а вскорѣ попомъ и ушесъ на семъ послѣднемъ, гдѣ мы поспавили гурей. Такимъ образомъ могли повѣрить пеленгами сего точно опредѣленнаго мѣста наблюдѣнія, на коихъ основана опись воспочной спороны полуострова, и къ удовольствію, не нашли между ними никакой почти разности.

Полуостровъ сей названъ на нашей картѣ *Рыбагылиъ*. Названіе сіе удержано попому, что мореплаватели давно уже привыкли видѣть оное на картахъ, и перемѣна могла бы произвѣсти только безполезное замѣшательство именъ.

Обойдя Нѣмецкій наволокъ, легли мы на SWtW къ островамъ *Айновскииъ*, находящимся въ SO части большаго залива, омывающаго сѣверозападный берегъ Россійской Лапландіи и воспочный берегъ Финмаркена. Обширный заливъ сей на всѣхъ почти картахъ, иностранныхъ и Русскихъ, показываемъ былъ подъ именемъ *Варангеръ Фіордъ* (Варангскій заливъ); но кажется, что названіе сіе принадлежитъ собственно не всему заливу, а только длинной и неширокой губѣ, изъ него къ W вдавшейся, какъ на нѣкоторыхъ иностранныхъ и на нашихъ землемѣрческихъ картахъ означено; это подтверждаютъ и памошніе жипели, называющіе оную губу *Варенскою*. Но дабы не перемѣнять безъ необходимости именъ, на прежнихъ картахъ находившихся, удержали мы для всего залива названіе *Варангскаго*.

Въ 8 часу находились мы противъ *Айновскихъ* острововъ, лежащихъ на NW отъ Землянаго мыса, *малый* въ 2 миляхъ, а *большой* въ $3\frac{1}{2}$ м. По южную спорону послѣдняго умѣренная глубина и хорошій песчаный грунтъ, гдѣ при N въпрахъ можно лежать на якорѣ. Острова сіи славятся морошкою, копорая крупностію и вкусомъ превосходитъ собираемую во

всѣхъ другихъ мѣстахъ. Немалое количество ея поспавляет-
ся и къ Императорскому Двору. Нѣкоторые изъ Кольскихъ
жителей не имѣютъ инаго промысла, кромѣ Айновской мо-
рошки, и въ хорошіе годы получаютъ большія отъ него вы-
годы. Оба острова, когда мы ихъ проходили, покрыты были
народомъ, занимавшимся собираніемъ ягодъ.

1823.
Июль.

Отъ Айновскихъ острововъ, продолжали мы лежаще преж-
нимъ курсомъ къ южному берегу Варангскаго залива, и въ 9
час., приблизясь къ оному на разстояніе 3 миль, спустились
вдоль его на WNW. Мы оспавили на SSO въ 8 мил. успье
рѣки *Пегенги*, славной тѣмъ, что на берегахъ ея обиталъ
преподобный Трифонъ Чудотворецъ, обратившій Лопарей въ
Христіанскую вѣру. Обитель сего Святаго существуетъ и
понынѣ, при впаденіи рѣки Трифиновой въ Печенгу, въ 15
верстахъ отъ успья сей послѣдней. Тутъ находился въ XVI
вѣкѣ Монастырь Живоначальной Троицы, копорому въ 1556
году отъ Царя Іоанна Васильевича пожалованъ былъ въ во-
стину весь берегъ Лапландіи къ W отъ Кольской губы, и съ
жишелями онаго. Въ жалованной грамотѣ упомянуты губы
Монновская, Лицкая, Урская, Газрецкая и Навдемская; не за-
бытъ также и „морской выметъ, коли изъ моря выкинетъ
„кипа, или моржа, или какого инаго звѣря“ (16). Въ 1589
году Монастырь сей былъ разоренъ Шведами и потому пе-
реведенъ въ Кольскій острогъ; а въ послѣдствіи упраздненъ
совершенно и соединенъ съ Монастыремъ Архангельскимъ.
На Печенгѣ оспалась одна церковь, украшенная, какъ намъ
разсказывали, богатыми образами. Священника при ней нѣтъ:
для службы призываетъ туда ежегодно священникъ изъ Ко-
лы. Печенга есть *Мекка* того края: каждый благочестивый
Лопарь считаеетъ обязанностію поклониться, хотя разъ въ

(16) См. Молчанова описаніе Архангельской Губерніи, стр. 230—3.

1823. жизни, мощамъ Святаго угодника; въ затруднительныхъ слу-
Юль. чаяхъ дають они обѣщанія иди въ Печенгу на богомолье; мно-
гіе дѣлають это для излѣченія отъ болѣзней.

Успѣе рѣки Печенги лежишь къ W въ 4 мил. отъ губы малой Волоковой. По увѣренію нашего лоцмана, глубина въ ней достапочная и для большихъ судовъ, но нѣтъ ни одного закрышаго съ моря мѣста. Последнее кажется мнѣ однакоже сомнительнымъ.

Мы продолжали плыть вдоль берега до полуночи. Всѣ находящіяся на описанномъ нами проспрансивъ губы означены на нашей карпѣ: изъ нихъ ни въ одной нѣтъ для мореходныхъ судовъ якорнаго мѣста. Въ полночь находились мы противу мыса Вилемскаго, сославляющаго О окончность обширной губы *Пазреукой*, въ которую впадаютъ рѣки *Пазъ*, *Утенга* и *Нявдема*, и въ успѣе коей лежишь большой островъ *Шалиль* и нѣсколько меньшихъ острововъ. Въ губѣ сей есть по всей вѣроятности хорошія якорныя мѣста, хотя можетъ спастись, и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ успѣя; но я не имѣлъ возможности увѣриться въ этомъ, потому что по близости не было якорныхъ мѣстъ, откуда бы возможно было опрядишь гребныя суда для осмопрѣнія оной губы. Я имѣлъ намѣреніе продолжитъ нашу опись къ W до *Вересб-наволока*, лежащаго отъ мыса Вилимскаго на NWtW въ 12 миляхъ и служащаго предѣломъ Россійскаго владѣнія по сему берегу ⁽¹⁷⁾; но вѣтръ, перешедшій къ О и весьма сосвѣжев-

(17) До сего мѣста простирають претензію свою Лопари наши; но кочующіе Финмаркенцы (ихъ называютъ въ томъ краю *Фильмани*) полагають съ своей стороны границу гораздо далѣе къ востоку и даже до полуострова Рыбачьяго. Изъ этого выходили между ними большія ссоры, для усмиренія коихъ съѣзжались нѣсколько разъ съ обѣихъ сторонъ пограничные Ис-

ший, не позволилъ этаго исполнишь. Обратный курсъ нашъ опъ пого мѣспа былъ бы прямо пропивъ вѣпра; лавированъ въ узкости при свѣжемъ вѣпрѣ, копорый развелъ и немалое волненіе, было бы весьма не удобно; якорныхъ мѣспъ подъ вѣпромъ не было, кромѣ плохаго за оспровомъ *Вадсѣ*; и такъ, пройдя до Вересъ-наволока, могъ бы я придти въ затруднительное положеніе, а еслибъ вѣпръ скрѣпчалъ, то и въ немалую опасность. Эпо конечно не удержало бы меня, еслибъ осмопрѣніе сего мыса по чему нибудь было важно; но опредѣленіе такоаго пункта, копораго, кромѣ людей, ходящихъ за рыбою въ Вадсе, никогда ни одно мореходное судно не увидишь, казалось мнѣ незаслуживающимъ и малаго риска, по чему и рѣшился я опъ мыса Вилемскаго лечъ въ море, осмопрѣ по пуши, сколько удастся, W берегъ Варангскаго залива.

1823.
Іюль.

Вѣпръ дулъ весьма свѣжо; что бы не упасъ подъ вѣпръ, несли мы всѣ паруса, какіе только безъ опасности для спенегъ возможно было, но со всѣмъ шѣмъ не могли обогнуть западной оконечности залива, и нѣсколько разъ для сего должны были поворачивать. Наконецъ въ 3 часу по полудни вышли благополучно въ Океанъ.

Опредѣленіе насоящаго имени сей оконечности приводило меня въ нѣкоторое затрудненіе. Сколько есть разныхъ картъ, столько же почти разныхъ находимъ ей названій: *Киборнесѣ*, *Биромней*, *Киберѣ* и пр. Англійскія карты наибольшее въ семъ случаѣ сохраняютъ согласіе, по чему, слѣдуя имъ, означенъ на нашей картѣ мысъ сей подъ названіемъ *Киберѣ*. Положеніе его опредѣлено нами съ точностію.

правники. И наконецъ въ прошломъ (1825) году посланъ былъ Кварширмейстерской части Подполковникъ Галяминъ для окончательнаго постановленія границы, обще съ Чиновникомъ, назначеннымъ отъ Шведскаго Правительства. Договоръ ими заключенный до сихъ поръ еще не утверждень.

Часть II.

1823.
Июль.

Привязаніе къ нашей описи оспрова *Вардгоуса*, опредѣленнаго точными астрономическими наблюденіями, починялъ я необходимымъ, до того, что еслибъ время было пасмурное, то я остановился бы за симъ оспровомъ, дабы выждать удобнаго для наблюденій времени. Но особенно ясная погода и весьма чистый горизонтъ избавили меня отъ сей задержки. Удачныя наблюденія, почпи на меридіанѣ Вардгоуса дѣланныя, показали долготу онаго (принявъ долготу Архангельска $40^{\circ} 33' 45''$, каковая вышла по наблюденіямъ сего года) $31^{\circ} 5' 35''$ отъ Гринвича, разспвующую отъ показанной въ Норіевыхъ Requisite Tables и въ III часпи Теоріи и Практики Кораблевожденія, только $1'$, а отъ показанной въ Мендозовыхъ таблицахъ $25''$ не доспапочно. Сполъ близкое сходство доказывало какъ почность долготы Архангельска, такъ и вѣрность хронометровъ.

Симъ опредѣленіемъ кончена была опись Лапландскаго берега, и мы въ 5 часовъ пополудни взяли отъ оспрова Вардгоуса отпешествіе на Новую Землю. Я радовался, что спеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ допустило насъ окончить нынѣ первую часть нашего порученія споль рано, что для впорой, обширнѣйшей часпи, спавалось времени еще около полшора мѣсяца. Разспяніе до Новой Земли было не малое; на всегдашнее благопріятство вѣтровъ надѣяться было не возможно, и пошому намъ слѣдовало дорожить каждою минутою времени. На другой день сдѣлался шпиль, продолжавшійся попеременно съ маловѣтріями двое сутокъ.

Четв. 19. 21 числа задулъ совершенно противный намъ ONO вѣтръ, который однакоже по упру отошелъ болѣе къ N и позволилъ намъ лежать почпи по параллели. До 24 Июля солнце ни разу не показывалось, а сего числа наблюденія показали, что въ послѣдніе 6 дней снесло насъ теченіемъ къ S на 45 миль и нѣсколько къ O. Ширина была $70^{\circ} 44' 26''$, долгота $46^{\circ} 25'$

О. отъ Гринвича. Течение сіе еще болѣе вѣтра уклонило насъ
отъ прямого пути нашего. Послѣ сего противные вѣтры и
шпили продержали насъ на одномъ почти мѣсцѣ еще двое
сутокъ. Наконецъ 26 числа ввечеру сдѣлался ровный О вѣтръ, Чепв. 26.
съ копорымъ мы легли прямо на Сѣверный Гусиный Носъ. 1823.
Мысь сей открылся намъ въ самый почти полдень 27 Іюля. Пашн. 27.
Наши лоцмана показывали большое любопытство знать, чѣмъ
кончится девяти дневное плаваніе, въ продолженіе котора-
го имѣли мы безпреспанно противный вѣтръ, и не видя бе-
рега, ходили изъ спороны въ спорону, какъ имъ казалось, на
удачу; они часно разсуждали объ этомъ между собою, улы-
баясь сомнительно; наконецъ, когда я сказалъ *Откупщикову*,
что мы скоро увидимъ Гусиную землю, и это дѣйствитель-
но случилось, то они сознались, что наши средства плаванія
по морю лучше ихъ. Они были признапельнѣе шпурмановъ
Флёръ, которые не хотѣли вѣрить, что бы онъ могъ хроно-
метрами опредѣлять долготу, и когда уже убѣдились въ
этомъ, то спали *плутовать*, что бы согласишь съ ними свое
счисленіе.

Сдѣлавъ наблюденія для часового угла почти на меридіа-
нѣ Гусинаго Носа, по коимъ долгота его отъ Архангельска
вышла только одною минутою различная отъ опредѣленной
въ прошломъ году, легли мы поперекъ залива Моллера къ
мысу *Бритвину*. Зная отмѣлость сего мѣста, правили мы
отъ него на разстояніе не меньшее 4 миль, но со всѣмъ шѣмъ,
при проходѣ его около 10 часовъ вечера, уменьшавшаяся вдругъ до
9 саж. глубина, принуждала насъ два раза спускаться.

Мнѣ хотѣлось начать дѣйствія наши сего лѣта у Новой
Земли описью Мамочкина Шара, и для того, обогнувъ мысь
Бритвинъ, взяли мы курсъ къ устью сего пролива. SO вѣтръ,
сопровожаемый обыкновенными своими здѣсь спутниками,
жестокими шквалами, донесъ насъ къ 3 часу утра до Дол- Сибб. 28.

1823. *глаго* мыса, подъ которымъ мы зашпили. Съ помощію бук-
Июль. сира и маловѣпрій опъ разныхъ румбовъ, успѣли мы къ по-
лудню поравняпсья со *Столбовымъ* мысомъ. Я надѣялся, что
пѣмъ же средспвомъ удасться намъ войти и въ Шаръ, но въ
полдень сдѣлался воспочный вѣпръ, которой въ самое ко-
ропкое время усилился до такой степени, что мы должны
были совершенно зарифить марсели. Мы спали лавировать, въ
надѣждѣ, что это только скоропреходящій шквалъ; однако-
же ничего не выигрывали, попому что не могли нести по-
рядочныхъ парусовъ; напрошивъ того, сильнымъ изъ Шара
печеніемъ относило насъ только далѣе въ море; и какъ
вѣпръ и къ вечеру не спалъ еще стихать, то и рѣшился я,
не теряя времени въ безуспѣшной лавировкѣ, спустипсья къ
N и приступипъ во первыхъ къ исполненію 3 пункта Ин-
струкціи Адмиралтейскаго Департаменпта, п. е. къ разрѣ-
шенію сомнѣнія объ оконечности, показаной на прошлогодней
нашей картѣ подъ названіемъ мыса *Желанія*.

Обогнувъ въ 8 часу *Сухой Носъ*, легли мы прямымъ кур-
сомъ къ острову *Адмиралтейства*, не слѣдуя изгибамъ бе-
рега, какъ попому, что бы сократипъ путь, такъ и для по-
го, что бы избавипсья опъ испытанныхъ уже нами неод-
нократно жестокихъ съ берега шкваловъ; не считая сего
при томъ и за нужное, ибо оный берегъ осмопрѣнь былъ
нами съ доспапочною подробностію въ прошлыхъ 821 и 822
годахъ.

Губы, находящіяся на семь проспранспвѣ, признаны были
кормщикомъ Опкупщиковымъ точно пѣми, какими показаны
онѣ на нашей картѣ, съ тою только разностію, что губа
Мѣлка называется у нихъ иногда и *Пестаню*; впрочемъ пер-
вое названіе ей весьма прилично, поелику она и дѣйспви-
тельно такъ мѣлка, что суда въ нее входипъ не могушь.
Въ Кресповую губу впадаетъ рѣчка, въ которую прежде су-

да могли входить; но съ нѣкотораго времени успѣе оной забросило пескомъ. Губа *Сульменева* не имѣла у нихъ никакого названія.

1823.
Юль.

Крѣпкій вѣтръ, принудившій насъ спуститься отъ *Мачюкина Шара*, донесъ насъ къ утру 29 числа до острова *Адмиралтейска*. Островъ сей промышленники наши называютъ *Глазовымъ* и *Подшиваловымъ*. Опкупщиковъ описывалъ его почто такимъ, какимъ мы его нашли прошлаго года, то есть, окруженнымъ на большое разстояніе мѣлю. Въ проходѣ между имъ и маперымъ берегомъ такъ мѣлко, что никакое судно пройти не можетъ. За N его окончностію вдается губа, называемая *Глазовою*.

Воскр. 29.

Въ семь мѣстъ благопріятствовавшій намъ вѣтръ стихъ, и мы цѣлый день прошилѣвали въ виду острова *Адмиралтейска*. Въ 10 часу вечера сдѣлался NO вѣтръ, принудившій насъ лечь правымъ галсомъ на NNW. Эпопъ курсъ такъ много удалилъ насъ отъ берега, что оный едва былъ видѣнъ. Однакоже по утру 30 Юля вѣтръ опошелъ болѣе къ N, и мы повороти на лѣвый галсъ, легли по счисленію почти на SW окончностъ острова *Вильгельма*.

Понед. 30.

Въ полдень обсервованная широта $76^{\circ} 4\frac{1}{2}'$, 45 милями большая счислимой. Хронометрическая долгота $55^{\circ} 50'$, почти согласная со счисленіемъ. Теченіе въ послѣдніе двое сутокъ много намъ пособило; долго пришлось бы намъ лавировать, что бы подняться на 45 м. къ N. Нашъ курсъ велъ насъ теперь уже не на островъ *Вильгельма*, но гораздо выше *Крестоваго* острова. Погода между тѣмъ сдѣлалась сырая и пасмурная, такъ что берега по временамъ совсѣмъ закрывались; мы успѣли однакоже различить островъ *Крестовый*, который въ 10 час. вечера пеленговали на SOtO, въ разстояніи 12 Итал. миль. Острова *Вильгельма* и *Берха*, слившіеся вмѣстѣ, едва возможно было оплечь отъ берега. Это попре-

1823. пияспивовало намъ рѣшишь, копорые именно изъ сихъ оспро-
Юль. вовъ промышленники называютъ *Горбовыми*. Горбовые оспро-
ва были весьма извѣстны нашему лоцману, но онъ не могъ
разпознашь ихъ, имѣя слабое уже зрѣніе и не привыкши къ
употребленію зрительныхъ трубъ. Впрочемъ, судя по его
описанію сихъ оспрововъ, можно рѣшительно заключить, что
имъ соотвѣтствуютъ оспрова Вильгельма и Берха.

Пасмурность не преспавала сгущаться и наконецъ сдѣ-
Вторн. 31. лался совершенный туманъ. Въ 5 часу утра, какъ оный на
нѣсколько минушь прочистился, увидѣли мы подъ вѣтромъ
берегъ миляхъ въ 5. По счисленію надлежало бы ему быть
далѣе, но въ продолженіи ночи, какъ послѣ и наблюденія по-
казали, снесло насъ теченіемъ на нѣсколько миль къ S. Мы
привели въ бейдевиндъ на NNO. Эпошь курсъ удалялъ насъ
отъ берега, почему мы и продолжали идти онымъ, не взирая
на то, что берегъ оный закрылся въ туманѣ. Въ полдень
однако же согналъ насъ вѣтръ на ONO; вскорѣ замѣтили мы
перемѣну въ цвѣтѣ воды, и брося лопъ, нашли глубину 35
саж. Эпо заставило насъ поворошить прочь отъ берега.
Остатокъ дня сего и ночь на 1 Августа лавировали къ NO
при весьма тихихъ противныхъ вѣтрахъ, часто прерывае-
мыхъ маловѣтріями. Берегъ показывался изрѣдка.

Мы не нашли нынѣ въ семъ мѣстѣ той ужасной пусто-
шы, какая окружала насъ здѣсь прошлаго года. Теперь лепа-
ло около насъ со всѣхъ сторонъ множество чаекъ, гагаръ,
полупановъ, разбойниковъ, и проч., копорые съ ужаснымъ
крикомъ бросались на выпущенныя нами удочки и за жад-
ность свою нерѣдко плашили жизнь. Причиною сего разли-
чія вѣроятно было раннѣйшее время года. Всѣ сіи птицы
суть залетныя на Новой Землѣ. Онѣ начинаютъ оплетать
отъ береговъ ея въ началѣ Августа; сперва оспаляютъ сѣ-

верные берега, потомъ и южные, а въ исходѣ мѣсяца не ви-
дашь уже на Новой Землѣ ни одной изъ сихъ ппицъ.

1823.
Августъ.

Достигнувъ широты $76\frac{1}{2}^{\circ}$, не имѣлъ я еще и случая упо-
минашь о льдахъ. Счастіе скоро избаловываетъ человѣка! Это
безпрепятственное до споль возвышенной широты плаваніе,
приучило насъ мыслить о достиженіи сѣверовосточнѣйшей
оконечности Новой Земли, какъ о предпріятіи, не только
сбыточномъ или возможномъ, но даже несомнѣнномъ. Упро
1 Августа напомнило намъ однакоже, что можемъ еще на
семъ пупи встрѣпиться препятствію, подобно какъ и про-
шедшаго лѣта. Идучи правымъ галсомъ къ N, миновали мы
въ 8 часу нѣсколько ледяныхъ горъ, и вскорѣ потомъ при
прочислившемся на время туманъ, увидѣли къ NW и WNW
густые низменные льды. Поворота къ SO, потеряли мы ихъ
вскорѣ изъ виду. Въ 6 часу вечера легли опять къ N при
ровномъ O вѣтрѣ. Примѣтное въ весьма короткое время по-
ниженіе термометра, находившій по временамъ чрезвычай-
ной густоты туманъ и необыкновенная пишина моря, при
довольно свѣжемъ вѣтрѣ, были несомнѣнные свидѣтели бли-
зости густыхъ льдовъ на вѣтрѣ. Не вѣря еще однако симъ
признакамъ, продолжали мы нашъ путь, и не задолго до по-
луночи, миновавъ нѣсколько отдѣльныхъ острововъ, нашли
на сплошную гряду полей, простиравшуюся отъ NNW къ
SSO, такъ далеко, какъ достигало зрѣніе. За пасмурностію
нельзя было видѣть соединенія ея съ берегомъ; но не было
никакого сомнѣнія въ томъ, что она или вполнѣ къ нему
примыкаетъ, или составляетъ узкій только каналъ, который
съ первымъ N вѣтромъ въ одинъ часъ можетъ быть за-
пертъ. Ледяныя массы, несомыя изъ Сибирскаго Океана, не-
изсякаемаго льдовъ источника, не составляютъ никогда сѣ-
вернаго берега Новой Земли; а если S вѣтръ и относитъ
ихъ иногда въ море, то слѣдующій за тѣмъ морской вѣтръ

Среда 1.

1823. снова ихъ на берегъ нажимаесть, и опъ эшаго плаваніе у се-
Августъ. го берега, если не совершенно невозможно, по крайней
мѣрѣ безконечно затруднительно и опасно. Не имѣя по симъ
причинамъ никакой надежды проникнуть до Ю оконечности
Новой Земли, нашелся я принужденнымъ предпріять об-
ратный путь къ Маточкину Шару.

Достоинъ примѣчанія, что ледъ нынѣ насъ оспановив-
шій, находился въ томъ самомъ почти мѣстѣ и въ такомъ
же положеніи, какъ и шопъ, который принудилъ насъ воро-
титься прошедшаго года. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ полярныхъ странъ въ то же время года встрѣчается
ледъ обыкновенно въ одинакомъ положеніи. Окружающій во-
сточную Гренландію представляесть почти всегда одинако-
вую фигуру; южная окраенность зимняго льда, покрывающа-
го море между Шпицбергенемъ и Гренландіею, сохраняетъ
всегда шопъ же видъ, образуя около южной оконечности
Шпицбергена большое углубленіе, называемое *бухтою Кито-*
лововъ, по тому что китоловы пользуются онымъ, что бы
проникнуть далѣ къ сѣверу ⁽¹⁸⁾. Но у Новой Земли подобное
явленіе не было, кажется, доселѣ замѣчено. Если это не
простая случайность, и ледъ въ семъ мѣстѣ дѣйствительно
всегда одинакое положеніе сохраняетъ, то причиною сему
могутъ быть печенія, у береговъ Новой Земли царствующія.
Въ прехлѣпнее наше плаваніе удостовѣрились мы, что у за-
паднаго берега спремится печеніе большею частію опъ S
къ N. Промышленники замѣчаютъ также, что опъ *Воротъ*
до Горбовыхъ острововъ вода печетъ *въ низы* (къ сѣверу).
Предѣломъ сего печенія нашли мы параллель $76\frac{1}{2}^{\circ}$. За оною на-
ходили или пихую воду или слабое печеніе опъ N къ S.
Вдоль сѣвернаго берега Новой Земли слѣдуетъ море общему

(18) Scoresby's Account of the Arctic regions. Vol. I. p. 264—267.

движенію водъ отъ О къ W. Признакомъ сего послѣдняго печенія было множествъ плавающего льса, встрѣченнаго нами прошлаго года въ широтѣ $76\frac{1}{2}^{\circ}$, который могъ быть занесенъ туда только изъ рѣкъ Сибирскихъ. Сіи два печенія, встрѣчаясь у мыса Нассавскаго, должны произвести спрую, отъ SO къ NW направленную, которой и льды, изъ Сибирскаго Океана и Карскаго моря выносимые, должны послѣдовать. Оспдѣляющіеся же отъ W берега льды, повинуюсь дѣйствію N печенія, должны соединяться съ первыми. Само собою разумѣется, что поелику льды сіи хопя и сплошные, но не споячіе, по разныя постороннія причины, какъ по сильныя N или S вѣтры, могутъ временно нарушать и положеніе ихъ.

1823.
Августъ.

Удалясь на нѣкоторое разстояніе отъ льдовъ, получили мы ясную погоду и успѣли еще видѣть, хопя и въ большемъ разстояніи, мысъ, несправедливо названный мною мысомъ Желанія. Широта его оказалась совершенно таже, въ какой положенъ онъ былъ на нашей картѣ. О долгомъ нельзя было сдѣлать никакого рѣшительнаго заключенія, поелику мы находились почти на параллели его; не было однако же никакого повода сомнѣваться въ ея вѣрности.

Оспавляя сіе мѣсто, слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что было причиною нашего къ оному плаванія, а именно: дѣйствительно ли окончность, которой дано отъ меня названіе: Желанія, есть Баренцовъ мысъ сего имени? Казалось бы, что если уже могло насъ спаять въ этомъ сомнѣніи, то нельзя онаго разрѣшить иначе, какъ преслѣдуя берегъ къ востоку, доколь онъ приметъ направленіе къ югу, и опредѣля такимъ образомъ положеніе дальнѣйшаго къ NO мыса Новой Земли. Но въ самой вещи, для простаго разрѣшенія сего вопроса, такое оспдаленное изслѣдованіе не нужно: для сего до-

Часть II. 9

1823. стапочно сличитъ карту Баренца съ нашею ⁽¹⁹⁾. Самое по-
Августъ. верхнеспное сравненіе обѣихъ картъ обнаружило большое
между ими сходство, какъ въ общемъ очерпаніи берега, такъ
и въ географическомъ положеніи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ
мѣстъ. Изъ сихъ пунктовъ наименьшую разность находимъ
мы въ положеніи Сухаго Носа, названнаго Баренцомъ *Langenefs*,
и того самаго мыса, о коемъ идетъ дѣло, и которому сооп-
вѣснвуетъ Баренцовъ *Hoesck van Nalsouw*. *Langenefs* положенъ
почно въ той же широтѣ, какая опредѣлена нами Сухому
Носу, только на 20' восточнѣе; *Hoesck van Nalsouw* лежитъ со-
вершенно въ одной долготѣ съ нашимъ мысомъ Желанія и
только на 5' южнѣе его. Такое разительное сходство опредѣ-
леній Баренцова съ нашими есть наилучшее доказательство
искусства сего славнаго, но несчастнаго мореплавателя. Въ
наше время почти ничего не значило опредѣлить вѣрно дол-
готу какого нибудь мѣста. Труды знаменитыхъ мужей всѣхъ
народовъ, возведя менѣе нежели въ полвѣка, науку морепла-
ванія на ту степень совершенства, гдѣ мы ее нынѣ видимъ,
доставили намъ легкія и вѣрныя къ тому средства; спо-
или только умѣли употреблять эти средства; но тогда,
когда и для измѣренія высоты свѣтила не было другаго ин-
струмента, кромѣ астрономическаго кольца, основаніемъ же
долготы могло быть только корабельное счисленіе, всегда
ошибочное, преобладали конечно необыкновенное искусство,
великая опытность и превосходное соображеніе для достиже-
нія выводовъ точныхъ.

Означенное сходство какъ въ широтѣ, такъ еще болѣе
въ долготѣ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что
мысль, принятыя нами въ прошедшемъ году за мысль Желанія,
есть дѣйствительно мысль Нассавскій, и что, слѣдствен-

(19) См. сравнительную карту, въ Обзор. стр. 112.

но, первый лежишь около 15° далѣе къ востоку. Вѣрность 1833.
положенія западнаго берега Новой Земли на картѣ Баренца, Августъ.
служить нѣкопорымъ образомъ порукою въ точности означенія
и сѣвернаго; по сей причинѣ положенъ сей послѣдній берегъ на
нашу карту совершенно сходно съ картою Баренца. Острова,
по западную сторону мыса Нассавскаго лежащіе, копорые мы
прежде считали Оранскими, названы теперь островами Ба-
ренца, коего имя доселѣ не украшало еще картѣ Новой Земли.

Но послѣ всего сказаннаго, принятіе Баренцова мыса Нас-
савскаго за его же мысъ Желанія, можетъ показаться ошиб-
кою слишкомъ грубою; почему и считаю я должнымъ объяс-
нить, какимъ образомъ она произошла могла. Карта Баренца,
на копорую я нынѣ ссылаюсь и копорая находится въ Блау-
вомъ *Большомъ Атласѣ* (о коемъ я уже много разъ имѣлъ слу-
чай упоминашь), въ прошломъ году была мнѣ не извѣстна.
Ни при копоромъ изъ находившихся у меня описаній Барен-
цова путешествія не было порядочной карты Новой Земли—
такой, по крайней мѣрѣ, копорую бы можно было принять
въ соображеніе; всѣ онѣ были на весьма маломъ масштабѣ,
между собою не согласны и очевидно не вѣрны. Я могъ со-
ображать плаваніе наше и сличать описываемые берега съ
одною только рукописною картою, данною мнѣ изъ Чершеж-
ной Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. На
этой картѣ дальнѣйшій къ NO мысъ Новой Земли положенъ
былъ въ длину на $2\frac{10}{2}$ большей широты, въ какой нашли мы
лежащимъ нашъ мнимый мысъ Желанія. Не воображая, что
бы Баренцъ сей мысъ полагалъ еще на 12° далѣе къ востоку,
и считая означенную длину сходною съ его опредѣленіемъ,
приписывалъ я разность $2\frac{10}{2}$ обыкновеннымъ погрѣшностямъ
счисления, не находя ее впрочемъ и слишкомъ значитель-
ною въ такой широтѣ, гдѣ градусы параллели менѣе 14 Ип.
мил. содержатъ. И какъ сверхъ того на оной картѣ, берегъ

1823. до самой N оконечности показанъ продолжающимся къ NO, Августъ. опъ нея же вдругъ заворачивается къ S, по пеленгуя оный мысъ на OSO и не видя при весьма чистомъ горизонтѣ ни какого за нимъ берега, не могъ я не утвердиться во мнѣніи, что онъ дѣйствительно есть попъ самый, который положенъ на картѣ подъ названіемъ мыса Желанія. Предположеніе сіе подтверждалось и другими обстоятельствомъ, встрѣчею сплошнаго льда, множествомъ плавающего льса, которые казались мнѣ несомнѣнными свидѣтелями сосѣдства Сибирскаго Океана. Наконецъ долженъ я упомянуть еще и о картѣ промышленниковъ, съ которой копія представлена опъ меня въ Государственный Адмиралтейскій Департаментъ. Хотя я и не спавлю ее въ число морскихъ картъ, но какъ на ней, подобно какъ и на первой картѣ, проспирася берегъ до самаго N конца къ NO, то и она служила нѣкоторымъ образомъ къ утвержденію меня въ ошибочномъ моемъ мнѣніи.

И пакъ невѣденіе Баренцовой карты и неисправность другихъ были причиною ошибки, по видимому грубой. Нельзя при семъ случаѣ не замѣтить, сколь неосновательно и опасно измѣняясь безъ достаточныхъ и сильныхъ причинъ оригинальныя карты мореплавателей. Какъ бы мореходецъ мало искусенъ ни былъ, но имѣя передъ глазами берегъ, имъ описываемый, имѣетъ онъ болѣе средствъ и возможности изобразить вѣрно положеніе его, нежели самый искусный и ученый Географъ, блуждающій въ неизходимомъ лабиринтѣ показаній, чаще ложныхъ, нежели справедливыхъ. Всякую перемѣну въ подлинной картѣ, сдѣланную не на самомъ мѣстѣ, должно почесть искаженіемъ, которое послѣдующихъ мореплавателей можетъ иногда ввести въ самыя пагубныя ошибки.

Четв. 2. 2го Августа спояла ясная и пріятная погода, при тихихъ вѣтрахъ между S и SO. Барометръ однакоже падалъ, и къ вечеру небо спало покрываться тучами; опъ S поднялась зыбь, которая

въ 5 часу упра весьма усилилась. Все это заставляло насъ ожидать крѣпкаго вѣтра. Онъ дулъ, не взирая на то, умѣренно и весьма непостоянно между SW и O, при сырой, неприятной погодѣ. Лавировка наша была весьма не выгодна. По упру 4 числа вѣтръ совсѣмъ утихъ. Ближайшее разстояние до берега по счисленію было 55 миль; не взирая на то, глубина оказалась только 55—60 саж. Въ прошедшемъ году гораздо ближе къ берегу около сихъ мѣстъ находили мы глубину 80 и 90 саж. Не возможно было предполагать съ нѣкоторою вѣроятностію, что бы мы приблизились къ берегу; скорѣе можно было думать, что теченіемъ опнесло насъ къ NW, слѣдственно прямо прочь отъ земли, и потому эта малая глубина была для меня загадкою. Она заставила меня почтительно оспорожностъ неизлишнею; ввечеру, когда сдѣлался свѣжій отъ N вѣтръ и бригъ имѣлъ большой ходъ, приводили мы къ вѣпру всякіе два часа и бросали лопъ. Глубина увеличивалась поспешенно, и наконецъ на 80 и 100 саж. лопъ спало проносилъ, хотя разстояние до берега отъ часу спановилось менѣе.

1823.
Августъ.
Пятн. 3.
Субб. 4.

На другой день сдѣлался рифмарсельный крѣпкій вѣтръ. Окруженные непроницаемымъ мракомъ, бѣжали мы къ S по 8 узловъ. Въ полдень опредѣлили, хотя и съ трудомъ, широту свою; вскорѣ потомъ разсмотрѣли особенно примѣтный мысъ Лаврова, а наконецъ и низменностъ, лежащую Сухому Носу. Обошедъ сей послѣдній мысъ въ 4 часа по полудни, взяли мы курсъ къ устью Мапочкина Шара. Вѣтръ нимало не смягчался, но какъ мрачностъ спановилась рѣже, то и продолжали мы пущь въ надеждѣ, что когда закроемся берегомъ, то и вѣтръ будетъ тише; но въ 6 часовъ нашла еще вдвое густѣйшая мрачностъ, заставившая насъ привести къ вѣпру.

Воскр. 5.

Мы лавировали короткими галсами, держа съ трудомъ прерифленные марсели, до 10 часовъ упра. Въ сіе время по-

Понед. 6.

1823. года спала выяснивать, и мы спустились опять къ Мапоч-
Августъ. кину Шару. Въ 6 часовъ, войдя въ устье его, легли къ Барань-
ему мысу, за копорымъ въ 9 часовъ положили якорь на глу-
бинѣ 10 сажень, грунтъ иль съ мѣлкими камешками.

Вторн. 7. Въ слѣдующій день отрядилъ я Лейпенаппа *Лаврова* на
каперъ, для описи пролива, предписавъ ему держаться сѣвер-
наго берега, привязывая къ описи южный пеленгами и угла-
ми, поелику сей послѣдній былъ уже описанъ Шпурманомъ
Розмысловымъ, сѣверный же нѣтъ. По доспигеніи же воспоч-
наго устья, осмопрѣлъ съ горъ Карское море, сколько будетъ
можно. На Шпурмана Ефремова въ то же время возложена
опись западнаго устья. Оставшіеся на бригѣ занялись аспро-
номическими и прочими наблюденіями, для коихъ избрали
мы мѣсто на сѣверномъ берегу пролива.

Берегъ сей у самой воды низменъ и ровень; но въ нѣсколь-
кихъ мѣстахъ неясныхъ саженьхъ поднимается утесомъ вышиною до
10 саж.; потомъ проспирается ровною площадью, покрытою
весьма мокрою тундрою, на полверсты, болѣе или менѣе, до
подшвы крупныхъ и оспроконечныхъ горъ, имѣющихъ высо-
ты отъ 700 до 800 футовъ. Во многихъ мѣстахъ есть разлоги
и овраги, по коимъ протекають водопадами ручьи, часто
закрытые снѣжными арками, упирающимися съ обѣихъ спо-
ронъ на утесы. Для избѣжанія большихъ обходовъ, переходили
мы иногда чрезъ сіи арки, хотя и не безъ большой опасно-
сти, низринувшись вмѣстѣ съ ними въ бездну. Горы состоятъ
здѣсь изъ сланца, по большей части тальковаго, съ больши-
ми кварцовыми прожилками, въ копорыхъ много сѣрнаго ко-
ледана, но еще болѣе желѣзной охры. Сіе вещество находи-
лось вездѣ: нельзя было поднять камня, копорый бы не имѣлъ
на себѣ слѣдовъ оной; въ разселинахъ встрѣчалась иногда и
чистая охра; изъ чего должно заключать, что въ семъ мѣ-
стѣ есть желѣзная руда. Самый берегъ состоитъ частію изъ

обломковъ сланцовыхъ, частію изъ ила, изъ сланца же образовавшагося. По осыпямъ, въ пѣхъ мѣсцахъ, куда нашла себѣ пупъ вода, можно было видѣть всѣ степени сего превращенія, отъ чистаго гуснаго ила до чистаго же сланца.

1823.

Августъ.

Мы нѣсколько разъ закидывали у берега неводъ, но не могли поймать ни одной рыбы. Хотѣли испытать свое счастье въ рѣчкѣ *Чиракиной*, на южномъ берегу, но опмѣль не допустила насъ и близко къ ея устью. Заспрѣльщики наши не счастливы были рыболовомъ: они подспрѣмили одного только разбойника, гонявшись долго, но безъ успѣха, за нѣсколькими, какъ снѣгъ бѣлыми, совами, копорыхъ намъ хотѣлось добыть, наипаче потому, что онѣ однѣ изъ всей породы пернатыхъ, могутъ быть почтены настоящими жителями Новой Земли, оспаваясь здѣсь на зиму тогда, какъ всѣ прочія птицы безъ исключенія оплепаютъ прочь. Мы испытывали, что совы и въ самый ясный день весьма хорошо видятъ, ибо ни одна изъ нихъ не подпустила спрѣлковъ нашихъ на ружейный выспрѣлъ.

Въ слѣдующіе дни продолжали мы прежнія наши занятія, и сверхъ того тянули паклажъ и наливали пустыя бочки водою. Въ ночи съ 9го на 10^е Августа показались на сѣверномъ берегу пролива при оленя. Это побудило меня послать въ ту сторону партію спрѣлковъ, копорая однакоже, пробродивъ до поздняго вечера, возвратилась безъ успѣха, заспрѣливъ только нѣсколько упокъ. Другой партіи удалось наконецъ подспрѣлить сову, совершенно бѣлую, безъ малѣйшаго пяташка, и двухъ лебедей. Послѣ вечернихъ наблюдений, ѣздилъ я на островокъ *Черный*. Островъ сей состоитъ изъ гнейса, пересѣкаемаго толстыми слоями кварца, въ копорыхъ находили мы много весьма чистыхъ и правильныхъ кристалловъ. Въ изломахъ кварцовыхъ слоевъ находился въ великомъ множе-

1823. спвѣ хлоритъ, попадавшійся нерѣдко и въ твердомъ видѣ.
Августъ. Вершина оспровка покрыта правою и цѣпками.

субб. 11. Удивительную пустошу и тишину, насъ окружавшую, прерывали только моржи, время отъ времени проплывавшіе мимо насъ къ W. Заключалъ изъ эшаго, что живописныя собираются гдѣ нибудь ближе къ срединѣ пролива, опсправилъ я шуда на шлюпкѣ нашихъ охотниковъ. Нѣсколько куличковъ соспавляли все, что они могли добыть въ цѣлый день: они даже не встрѣчали никакой другой дичи.

Въ этотъ же день возвратился дѣятельный Лейтенантъ *Лавровъ*, исполня въ почности возложенное на него дѣло. Оба пупи по проливу долженъ онъ былъ сдѣлать на греблѣ по тому, что въпръ въ обѣ спороны дулъ ему противный. На пупи къ О весьма много препяспивовало ему печеніе, которое около середины Шара въ самомъ узкомъ мѣстѣ, едва былъ онъ въ состояніи одолѣвать. За *Бѣлужий* заливомъ, гдѣ 55 лѣтъ назадъ зимоваль Штурманъ Розмысловъ, спали ему попадались льды, сквозь которые пробираясь, достигъ онъ до мыса Выходнаго, гдѣ оспанавливался на дрегѣ. Неприсуспность берега не допустила его выйши на оный, чтобы осмолпрѣть воспочный горизонтъ съ возвышеннаго мѣста; но сколько видно было съ капера, все проспранство онаго покрываль ледъ, къ N и S примыкавшій къ берегамъ. На возвратномъ пупи изловиль онъ бѣлаго медвѣдя, котораго шкуру сохранили мы для Музеума Государспвеннаго Адмиралшейскаго Департаментна. Моржей въ воспочной часпи Шара встрѣчалъ спадами. Множесство вездѣ по берегамъ находящагоса плавнику споспсывовало ему проводить ночи довольно покойно, не взирая на холодное время.

По измѣренію Лейтенанта *Лаврова*, длина Маточкина Шара отъ мыса Бараньяго до Выходнаго, содержитъ 47 Итал. миль, что только 3 милями превосходитъ длину, найденную

Штурманомъ Розмысловымъ. Положеніе разныхъ мѣстъ на его картѣ нашелъ Лейтенантъ *Лавровъ* довольно вѣрнымъ; но многія рѣки, на ней показанныя, оказались ручьями, съ горъ текущими, изъ коихъ не всегда ведромъ воды почерпнуть можно. Такихъ же, въ копорыя бы (какъ замѣчаетъ Розмысловъ) по выгрузкѣ, промышленныя суда безпрепятственно входили могли, не было ни одной. Симвъ подтверждается извѣстіе о способѣ зимованія въ *Машочкиномъ Шарѣ* промышленныхъ судовъ, помѣщенное въ прошлогоднихъ моихъ Запискахъ. Лейтенантъ *Лавровъ* нашелъ однакоже около середины пролива бухту, въ которой, по его мнѣнію, и на зимовку можно бы расположиться. Избы, въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ сполія, найдены имъ по большей части развалившимися, кромѣ одной, на *Дровяномъ* мысу находящейся, которая съ небольшими исправленіями могла бы еще быть обитаема. Плавнику вездѣ по низменностямъ было сполько, что въ короткое время можно бы набрать дровъ на цѣлую зиму. Горы по обоимъ берегамъ пролива до середины онаго равно высоки, а именно, отъ 150 до 200 саж., но что бы вершины ихъ, наклонясь надъ проливомъ, образовали родъ слуховаго окна (20),

1823.
Августъ.

(20) См. Крещенина Извѣстія въ Нов. Ежем. Соч. Ч. XXXI, стр. 23. Въ журналѣ Лейтенанта *Лаврова* не нахожу я также, что бы гдѣ то около середины пролива компасъ его пересталъ дѣйствовать, какъ сказано въ извѣстіи о Новой Землѣ, помѣщенномъ въ журналѣ *Сѣверный Архивъ*, 1824 года № 13—14, стр. 33. О такомъ важномъ обстоятельстве *Г. Лавровъ* конечно бы упомянулъ въ своемъ журналѣ, еслибы оно было справедливо. Изъ этой же статьи узналъ я впервые, что въ бытность нашу въ *Машочкиномъ Шарѣ*, однажды ночью „стояшіе на вахтѣ слышали сѣрный запахъ, наносимый береговымъ вѣтромъ.“ Очень жаль, что *Г. е. стояшіе на вахтѣ* не дали мнѣ знать въ то же время объ этомъ обстоятельстве, которое также весьма достойно было изслѣдованія. И то также несправедливо,
Часть II.

1823. Августъ. Лейтенантъ *Лавровъ* замѣшпть не могъ. Опъ средины пролива къ О берега снпжаются, и въ воспючномъ успѣ южный берегъ уже низмень, а сѣверный немногимъ выше южнаго.

Къ соспавленной нами картѣ *Мапочкина Шара* долженъ я присовокупить только нѣсколько словъ. Идучи въ сей проливъ опъ запада, должно осперегаться каменнаго рифа, окружающаго сѣверный берегъ даже за мысъ *Бараній* и проспирющагося почти до средины успя, и для сего держась ближе къ мысу *Сполбовому*, копорый служишь весьма хорошою примѣною сему мѣспу. Опъ мыса *Сполбоваго* опкрывающся двѣ низкя, черныя лудки, къ S опъ *Бараньяго* мыса лежащя и соспавляющя часть упомянушаго каменнаго рифа. Будетъ также видѣнь оспровокъ сѣраго цвѣша, и слѣдспвенно весьма несправедливо называемый *Чернымъ*, копорый, сливаясь съ берегомъ опъ W, съ прудомъ можетъ бышь опличень. Опъ *Матогкина* мыса, до копорого слѣдуетъ держась южнаго берега, должно лечъ нѣсколько правѣе южнѣйшей изъ двухъ лудокъ, такъ что бы пройши между ею и *Чернымъ* оспровкомъ; сей еспъ ближайшій пущъ, но можно идиши также и между оспровкомъ и маперымъ берегомъ, гдѣ проливъ шириною около 1 мили и глубиною опъ 5 до 7 саж. Миновавъ оспровокъ и лудки, правъ на NO, держась по срединѣ между обоими берегами, и когда *Бараній* мысъ спворипся со *Сполбовымъ*, клади якорь. Глубина будетъ 12, 11 и 10 саж., грунпъ сначала илъ, а потомъ илъ съ маленькими камешками; лежашъ въ семъ мѣспѣ на якорѣ весьма покойно и безопасно. Не должно только удалиться опъ средины, поелику къ обоимъ берегамъ глубина весьма

что бы мы въ 1821 году видѣли много сѣверныхъ сѣній. Эшо явленіе тогда было спольже рѣдко, какъ и въ слѣдующіе годы.

Кабинет Сезера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

скоро уменьшается; но сія самая покапость берега обращается въ пользу, ибо при въпрахъ, дующихъ прямо на берегъ, нѣтъ почти возможности, что бы якорь подрейфовало. Можно здѣсь также весьма удобно налпсья чистою прекрасною водою, изъ ручьевъ, во многихъ мѣстахъ съ горъ спекающихъ; если же понадобится дрова, то должно посылать далѣ по проливу, гдѣ, какъ выше сказано, плавнику въ изобиліи нѣтъ можно.

1823.
Августъ.

Выводы наблюдений, произведенныхъ въ Мапочкиномъ Шарѣ, суть слѣдующіе:

Широта мѣста наблюденія	-	-	-	-	73° 19' 33".
Долгота восточная отъ Гринвича	-	-	-	-	54. 20. 06.
Склоненіе компаса	-	-	-	-	10. 30 О.
Наклоненіе магнитной стрѣлки	-	-	-	-	78. 47.
Прикладный часъ	-	-	-	-	10 ^ч 1'.
Возвышеніе прилива	-	-	-	-	2 фута.

Сіе возвышеніе найдено въ самое полнолуніе.

Въ моменпахъ полныхъ водъ, равно какъ и въ печеніи, стремившемся безъ перемѣны отъ О къ W, но только съ различною скоростію, находили мы большія неправильности, копорыя лучше всего объясняются нижеслѣдующею табличкою.

Таблица наблюдений водъ въ Мапочкиномъ Шарѣ.

Мѣ- сяцъ и число.	Часы.	Возвышеніе воды по футштоку.	Течение посреди пролива.	Замѣчанія.
Авгус.	ч. м.	ф. д.		
9.	7. Оупр.	3. 5	$1\frac{3}{4}$	Штиль, продолжавшійся до слѣдующаго ушра.
	8. 0	3. 10	—	
	9. 4	4. $\frac{1}{2}$	—	Полная вода. Прикладный часъ 9 ^ч 24'.
	п. плд.			
	1. 0	—	$1\frac{1}{2}$ 9.	
	2. 0	2. 9	$1\frac{3}{4}$	
	3. 0	2. 6	$2\frac{1}{4}$	
	3. 19	2. 4	$2\frac{1}{2}$	Малая вода.
	4. 00	2. 8	$2\frac{3}{4}$	
	5. 0	—	$2\frac{1}{2}$	
	6. 0	—	$2\frac{1}{4}$	
	7. 0	3. 10	2	
	8. 0	3. 11	$1\frac{7}{8}$	
	8. 45	4. $\frac{3}{2}$	$1\frac{5}{8}$	Полная вода. Полнолуние сего ушра въ 10 ^ч 28'.
	9. 0	4. $\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	Прикладный часъ 8 ^ч 47'.
	10. 0	3. 10	$1\frac{1}{4}$	
	11. 0	—	1	
	12. 0	—	$0\frac{3}{4}$	
10.	п. плн.			
	1. 0	—	$1\frac{1}{2}$	
	2. 0	—	2	
	3. 0	2. 6.	3	
	4. 0	2. 4.	$2\frac{3}{4}$	Весьма тихій NO вѣтръ.
	5. 0	2. 3	$2\frac{1}{2}$	Малая вода.
	6. 0	2. $4\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	
	8. 0	3. $11\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$	
	9. 0	4. 1	$1\frac{1}{2}$	

	10. 20	4. $1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	
	11. 9	4. 2	1.	Полная вода. Прикладный часъ 10ч 51'.
	12.	4. 1.	1.	
	п. плд.			
	1. 9	—	$1\frac{1}{4}$	
	3. 0	—	$1\frac{3}{4}$	
	4. 0	2. 6.	$2\frac{1}{4}$	
	5. 0	2. $4\frac{3}{4}$	2.	
	5. 16	2. $4\frac{3}{4}$	—	Малая вода.
	6. 0	—	$1\frac{3}{4}$	Шпиль.
	7. 0	—	$1\frac{1}{4}$	
	8. 0	—	1.	
	9. 0	—	$1\frac{1}{4}$	
	10. 0	3. 11	$1\frac{1}{2}$	
	11. 0	4. $\frac{1}{4}$	$2\frac{1}{4}$	
	11. 40	4. $\frac{1}{4}$	1.	Полная вода. Прикладный часъ 11ч 21'.
	12. 0	4. $\frac{1}{4}$	$1\frac{3}{4}$	
II.	п. пмн.			
	1. 0	2. 11	$1\frac{1}{4}$	
	2. 0	—	1	Средний изъ 4-хъ выводовъ прикладного часа 10ч 1'.
	3. 0	—	$1\frac{1}{4}$	
	5. 0	—	$2\frac{1}{4}$	
	6. 0	—	2.	

1823.
Августъ.

Изъ сей таблицы явствуетъ, что моменты полныхъ водъ и моменты наибольшей и наименьшей скорости печенія, какъ сами по себѣ, такъ и въ отношеніи одни къ другимъ, подвержены были большой неправильности, которая не позволяла заключить положительно, опъ О или опъ W приходилъ сюда полная вода. Последнее кажется мнѣ однако же вѣроятнѣе.

Мнѣ было предписано спараться, пройдя сквозь Мамочкинъ Шаръ, осмотрѣвъ восточную часть Новой Земли. Сіе было бы, безъ сомнѣнія, кратчайшее средство получить нѣкоторое свѣденіе о томъ берегѣ, о коемъ доселѣ извѣстно намъ только то, что онъ низокъ, опмѣлъ и не имѣлъ ни одного безопаснаго якорнаго мѣста (21). Не взирая на очевидную опасность плаванія у онаго, гдѣ съ каждымъ О въпрямъ льды могутъ прижать судно къ берегу, подъ которымъ не возможно найти никакой защиты, рѣшился я покуситься на сіе предпріятіе, если только льды не сдѣлаютъ перваго къ оному шагу невозможнымъ, въ надеждѣ на то, что полторыхъ сутокъ добраго попутнаго вѣтра достаточно, что бы опъ О успѣя Мамочкина Шара дойти до S оконченности Новой Земли.

По сей причинѣ ожидалъ я съ великимъ нетерпѣніемъ возвращенія Лейпенапта Лаврова, долженствовавшего доставить мнѣ свѣденіе о состояніи Карскаго моря, которое на сей конецъ предписано ему было обозрѣвъ съ горъ. Выше упомянуто уже, что онъ нашелъ восточное успье Мамочкина Шара запертымъ льдомъ, опъ берега до берега. Сіе извѣстіе принудило меня опложить мысль объ описи восточнаго берега и слѣдовать къ Карскимъ вѣровамъ западнымъ путемъ.

Воскр. 12. Не теряя времени, снялись мы 12 Августа въ 4 часа утра,

(21) См. Крестинина Извѣстія въ Нов. Ежем. Соч. Ч. XXXI. Стр. 29.

при восплавшемъ опъ NO въпръ, съ якоря; но едва вышли въ море, какъ вспрѣпили въпръ проливный опъ S, который къ полудню сдѣлался крѣпкимъ рифмарсельнымъ и спалъ заходящъ къ W. Мы лежали лѣвымъ галсомъ, поспѣвая удалитъ опъ берега, на случай, если въпръ еще болѣе скрѣпчаетъ, чего по пониженію барометра и можно было ожидать. Къ вечеру однакоже въпръ примѣнно стихъ, небо выяснѣло совершенно, и барометръ въ продолженіи 4 часовъ стоялъ на одной точкѣ; почему и поворопили мы на нѣсколько часовъ къ берегу, а въ полночь обратно въ море. Эпопъ галсъ къ берегу оказался совершенно безвременнымъ, ибо послѣ полуночи въпръ спалъ опять крѣпчавъ и заходящъ болѣе къ W, а въ 4 часу утра дулъ уже совершенный шпормъ опъ WSW, съ преужаснымъ волненіемъ. Оспавя одни только совершенно зарифленные на езельгофпъ марсели и нижніе спаксели, и спуспя брамъ-реи и брамъ-спеньги, держались мы на лѣвомъ галсъ. Жестокіе порывы заспавляли насъ иногда убиратъ формарсель; но мы его спавили опять, дабы имѣть менѣ дрейфу. Счислимое распояніе наше до ближайшаго берега было не менѣ 30 миль, и сѣверный курсъ велъ насъ чистю въ море мимо Сухаго Носа. Уменьшившаяся однакоже въ 9 часу до 35 саж. глубина заспавила насъ подозрѣванъ, что мы находимся къ нему ближе, чѣмъ полагаемъ; и какъ въ то же время въпръ перешелъ къ W, то и поворопили мы на правый галсъ. Зыбь, ударяя теперь въ носъ, не позволяла судну взять хода, и насъ валило прямо къ О. Для предупрежденія весьма худыхъ слѣдствій, которые бы эпо имѣть могло, принуждены мы были опдатъ по рифу у марселей и спспавитъ фокъ и гротъ. Бригу было весьма шрудно: онъ преперпѣвалъ сильныя и опасныя толчки, поспрасавшіе весь его корпусъ и рангоупъ; но въ замѣну того ходъ сдѣлался болѣе и дрейфъ менѣ, и мы скоро вышли на большую глубину. Къ вечеру въпръ стихъ,

1823.

Августъ.

Понед. 13.

1823 а ночью зашпильло. По утру, по прочищеніи мрачности, пеленговали мысъ Сполбовый на $SO\alpha O_2O$ въ 17 мил., и изъ сего
Августъ. увидѣли, что опъ полудня 12 числа снесло насъ къ ONO на
Вторн. 14. 25 миль, и что при поворотѣ на правый галсъ, находились мы
весьма близко къ Сухому Носу, и еслибъ въпрѣ не позво-
лилъ намъ прибавить парусовъ, то были бы въ положеніи
крипическомъ.

Около 9 часовъ утра задумъ въпрѣ опъ O , пользовъ ко-
порымъ, легли мы подъ всеми парусами къ S ; въ 8 часовъ
вечера прошли мысъ Бришвинъ, а въ 8 же часовъ утра уви-
Среда 15. дѣли Сѣверный Гусиный мысъ, и едва только успѣли опре-
дѣливъ крьюсь-пеленгомъ свое мѣсто, какъ густая мрачность
закрываетъ всѣ берега. Обойдя съ помощію лопы опасный мысъ
сей, легли мы опянь къ S , а въ полдень поравнявшись съ сре-
диною Гусинаго берега, спали лавировать короткими галса-
ми. Необыкновенное пониженіе барометра, какого намъ ни
въ прошедшую, ни въ нынѣшнюю кампанію, замѣшивъ еще
не случалось (29,34.), заспалявшее ожидать или крѣпкихъ W
въпрровъ или продолжительнаго ненастья, побудило меня дер-
жаться опъ берега подалѣ. Свѣжій NNW въпрѣ, при самой
непріятной погодѣ, продолжался во весь сей день. На другой
Четв. 16. день нѣсколько выяснѣло, такъ что намъ удалось опредѣлить
наблюдениями свое мѣсто, оказавшееся южнѣе и западнѣе про-
пивиу счисленія. Съ самаго утра лежали мы къ берегу, но пи-
хій въпрѣ и зыбъ не допустили насъ усмотрѣть его прежде
6 часовъ вечера. Къ сумеркамъ подошли къ нему на разстоя-
ніе около 4 миль, и опъ мыса, который показался намъ Юж-
нымъ Гусинымъ, поворотили на ночь въ море, располагая съ
разсвѣтомъ присунуть къ описи берега. Но прежде еще у-
Пятн. 17. тра возспала буря опъ NO , свирѣпствомъ своимъ ни сколь-
ко не уступавшая той, которую мы перѣли 13 числа. Мы
держались однакоже подъ обоими марселями на езелгофпахъ.

Кабинет Сестра
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

ПЛОСКАЯ КАРТА
Камчатского Берега Новой Земли
и селеннаго Берега Новаго Земаля
Камчатского Великого Царства
Длиною 1°
и 18' 10' 10''

Ласовое море Дунгута на 2

КАРСКАЯ ВОРОТА

Увеличивавшаяся отъ часу глубина доказывала, что насъ спре- 1823.
мишельно относишь отъ берега, но пособить этому было Августъ.
не въ нашей власти. Къ вечеру въспрь спалъ упихашъ. Про-
должая во всю ночь идти къ берегу, увидѣли мы оный не
ранѣе какъ въ 8 часу утра, поелику прошедшимъ въспромъ 18.
снесло насъ, какъ показали наблюденія, болѣе 25 миль къ W
и въ тоже время на 8 миль къ N. Причиною сего послѣд-
няго печенія, вѣроятно, сильный напоръ водъ при NO въспрь
въ Карское море, откуда вырываясь чрезъ Карскія ворота,
должны оныя спремиться параллельно направленію берега
Новой Земли къ NW.

Подошедъ къ берегу около рѣки *Савугихи*, спустились мы
къ SO вдоль онаго, производя опись. Около полудни поравня-
лись съ Южнымъ Гусинымъ мысомъ, котораго положеніе бы-
ло нами опредѣлено въ прошедшемъ году, хотя только при-
мѣрно, однакоже довольно удачно. За нимъ открылся намъ
островъ *Подрѣзовъ*, темнаго цвѣта, низкій и совершенно
гладкій, какъ бы уравненный по ваперпасу. Онъ лежитъ въ
самомъ устьѣ *Костина Шара* и можетъ служить наилучшею
онаго примѣною для судовъ, идущихъ отъ N, показываясь
сначала совершенно отдѣльно въ морѣ лежащимъ, отъ того
что низменный берегъ *Междушарскаго* острова открывае-
ся позже. Смотри отъ юга, Подрѣзовъ островъ сливается съ
берегомъ. Островъ сей есть безъ сомнѣнія поистѣ самый, ко-
торый названъ Баренцомъ Чернымъ (*t' Swarte Eilant*), съ коимъ
онъ сходствуетъ какъ положеніемъ своимъ, такъ величиною
и видомъ ⁽²²⁾.

Въ этомъ же устьѣ *Костина Шара* лежитъ островъ *Ар-
цовъ* (котораго мы однакоже за дальностію не видѣли), отдѣ-
ляющійся отъ сѣвернаго берега *Междушарскаго* острова про-

(22) Смотри въ Обзорѣніи стръ 30.
Часть II.

1823. ливомъ, именуемымъ *Желѣзныя* ворота. Это есть единствен-
 Августъ. ный проливъ сего названія на Новой Землѣ, хотя нѣкто-
 рые безъ доспапочной причины прилагали оное и проливу,
 отдѣляющему оспровъ Вайгачъ отъ Новой Земли, о чемъ я
 уже имѣлъ случай говорить (23). Происхожденіе названія: *Же-
 лѣзныя* ворота, нашъ лоцманъ приписывалъ тому, что вес-
 ною ледъ въ семъ проливѣ весьма долго не разходился, за-
 пирая его такимъ образомъ, какъ будто *желѣзными* *воро-
 тами*. Это изъясненіе кажется мнѣ весьма натуральнымъ
 и вѣроятнымъ.

Мили 3 или 4 къ О отъ оспрова Ярцова лежатъ оспровъ
Вальковъ, за коимъ одно изъ лучшихъ въ Коспиномъ Шару
 спановище *Вальковское*. Далѣе по Шару лежатъ еще многіе
 оспрова, кои всѣ означены на нашей картѣ по сказанію
Откупщикова.

Коспинъ Шаръ въ послѣднія времена былъ единственнымъ
 почти мѣстомъ, которое еще было посѣщаемо нашими про-
 мышленниками. Прежде, когда на Новоземельскій промыселъ
 отправлялось ежегодно изъ Бѣлаго моря по нѣскольку десяти-
 ковъ судовъ, разпространялись они по всей Новой Землѣ,
 отъ конца до конца, куда только допускали льды; но въ по-
 слѣдствіи, когда промышленность сія упала, и не болѣе одно-
 го или двухъ судовъ, и то не всякой годъ, высылалось, огра-
 ничились они Коспинымъ Шаромъ, гдѣ промыслу находили
 себѣ довольно и сверхъ того хорошія спановища, въ рѣкахъ
 и озерахъ изобиліе рыбы, а по тундрамъ много оленей. По-
 слѣдній зимовальщикъ на Новой Землѣ былъ нашъ *Откуп-
 щиковъ*, возвратившійся отсюда въ прошломъ 1822 году. Хо-
 зяинъ судна, на которомъ онъ ходилъ, Мезенскій мѣщанинъ
Филатовъ, продавъ свой грузъ почти за половинную пропи-

(23) Смолр. въ Обзорѣніи стр. 7—8

ву прежняго цѣну, не разсудилъ болѣе пропориться. Архангельскій мѣщанинъ *Шелогинъ* вознамѣрился было испытать нынѣ свое счастіе на Новой Землѣ, но не нашедъ кормщика, ибо *Откупщиковъ* былъ уже законпрактованъ для нашей экспедиціи, долженъ былъ опложитъ свое намѣреніе, и такимъ образомъ Новая Земля оспалась на сей годъ, какъ выражался *Откупщиковъ*, *гиста*, за исключеніемъ однакоже Самоѣдовъ и Пустозеръ, кои продолжаютъ еще посѣщать берега оной, переѣзжая шуда на карбасахъ съ оспрова Вайгача.

1823.
Августъ.

Проплывъ мимо сѣвернаго успья Коспина Шара, которое называется также собственно *Подрѣзовскимъ* Шаромъ, продолжали мы путь вдоль западнаго берега Междушарскаго оспрова, который къ срединѣ нѣсколько возвышается, но вездѣ ровень, къ морю опрубиспъ и осыписпъ. Можно было весьма хорошо разсмотрѣть сланцовое его образованіе. Положеніе слоевъ почти горизонтальное. По всему этому берегу нѣтъ ни одного спановища. Въ 7 миляхъ отъ SO оконечности оспрова, называемой *Бобрѣвскимъ* мысомъ, находилась бухта, *Обманнымъ* Шаромъ именуемая. Бухта сія, имѣющая ширины при миляхъ и вдающаяся въ берегъ миля на двѣ, окружена весьма низменною и узкою хрящевою кошкою; ей соопвѣстствуетъ такая же бухта на противоположномъ берегу оспрова, окруженная подобною же низменною полосой земли; пространство же между сими кошками занимаетъ соленое озеро; и отъ эшаго, идучи съ моря въ пасмурное время, наипаче же при крѣпкомъ вѣтрѣ, когда всѣ низменныя мѣста покрываются бурунами, весьма легко принять сіе разпвореніе въ берегъ за проливъ. Многія уже суда подвергались такой ошибкѣ, и воображая идти въ Коспинъ Шаръ, заходили въ эту бухту и разбивались, почему она и названа *Обманнымъ* Шаромъ. Мы видѣли путь избу, совсѣмъ уже почти разрушившуюся.

1823. Опъ Бобрычевскаго мыса, соотвѣствующаго Баренцову
Августъ. мысу Св. Лавренція, берегъ Междушарскаго оспрова заворачи-
вается на О къ *Коспину* Носу, который даетъ названіе
всему проливу. На семъ мысу стоить множествъ крестовъ.
Прибытіе къ сему мѣсту составляетъ важнѣйшую эпоху въ
исторіи каждаго Новоземельскаго *пути*. Гдѣ бы промышлен-
никъ не намѣревался зимовать, онъ обыкновенно сначала спа-
рается придти въ Коспінъ Шаръ; часто принужденъ онъ
бороться со льдами по нѣскольку недѣль, и иногда поврежде-
ніе судна заставляетъ его возвращаться безъ всякаго успѣ-
ха и съ накладомъ. Съ достиженіемъ же Коспина Шара важ-
нѣйшее прѣпятствіе преодолено и сдѣланъ первый шагъ къ
настоящей цѣли; это событіе каждый промышленникъ увѣ-
ковѣчиваетъ крестомъ, присовокупляемымъ къ числу преж-
нихъ, и опъ того на Коспиномъ Носѣ сихъ знаменій бого-
боязненности нашихъ мореходовъ болѣе, чѣмъ въ какомъ ли-
бо другомъ мѣстѣ Новой Земли.

Между мысами Бобрычевскимъ и Коспинымъ съ сѣвера
и Чернымъ Носомъ и Савиной Ковригой съ юга, заключае-
тся южное устье Коспина Шара. Оно называется также и
собственно *Коспінымъ* Шаромъ, и отсюда произтекаетъ на-
званіе оспрова *Междушарскаго*, какъ лежащаго между двумя
Шарами Коспинымъ и Подрѣзовымъ. Я упоминалъ уже⁽²⁴⁾,
что спрогѣ эпимологи изъ промышленниковъ оспариваютъ
сему проливу именованіе *Шара*, а хотѣли бы, чтобъ онъ на-
зывался *Салмой*, попому что онъ только отдѣляетъ оспровъ
отъ материкаго берега, а не протекаетъ изъ одного моря въ
другое.

Горы, которыя опъ Сѣвернаго Гусинаго Носа удаляются
внутри земли на большое разстояніе, въ Коспиномъ Шарѣ под-

(24) См. Ч. I. стр. 314.

ходятъ опять къ берегу въ 2 или 3 мѣстахъ; попомъ снова удаляюся къ О и NO, и далѣе къ SO совсѣмъ уже болѣе не показывающся. 1823. Августъ.

Въ 9 часовъ вечера легли мы на время ночи подъ гропъ-марселемъ въ дрейфъ, находясь опъ Коспина Носа на SW въ 4 миляхъ, на глубинѣ 28 сажень, грунтъ камень. Хотя мы давно уже привыкли къ добрымъ морскимъ качествамъ нашего брига, но не взирая на то, не могли не подивиться тому, какъ покойно онъ лежалъ въ дрейфъ; возхождение и низхождение его не превосходило $\frac{1}{2}$ румба и по лопу стоялъ онъ почти неподвижно. На разсвѣтъ нашли мы себя, какъ въторн. 19. и ожидавъ надлежало, почти на прежнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ сдѣлался прекрѣпкій вѣтръ опъ NNW, но какъ пасмурности на берегахъ не было, то и спустились мы по прежнему вдоль берега, продолжая опись.

Въ 6 часовъ миновали мысъ *Савину Ковригу*, который есть то самое мѣсто, у коего въ 1819 году оспанавливался на якорѣ Лейптенантъ *Лазаревъ*. Оно названо на его картѣ *Майголъ Шаролъ*; о несправедливости названія сего я уже имѣлъ случай говорить.

Въ 5 миляхъ опъ Савиной Ковриги находилъ *Строгоновская* губа, просло называемая *Строгоновщиною*. По преданіямъ, сохраняющимся и поднесъ въ томъ краю, обитали нѣкогда въ семь мѣстѣ Новгородскіе переселенцы Строгоновы, опъ которыхъ оно и названіе свое получило. Нѣкоторые почтили все это сказаніе баснею, но, какъ мнѣ кажется, безъ достаточнаго основанія: ибо если шупъ обитали какіе нибудь люди, что доказывается оспатками ихъ жилищъ, могилами и пр., видимыми и понынѣ; то я не вижу, по чему бы люди сіи не могли быть изъ Новгорода и называться Строгоновыми. Правда, что въ лѣтописяхъ не находимъ мы никакихъ объ этомъ извѣстій; да и преданіе не говоритъ,

1823.
Августъ

кто были сіи Спрогоновы и по какому случаю переселились на Новую Землю; но это не умаляетъ вѣроятности его: нѣкоторыя обстоятельства могли забыться по отдаленности эпохи сего переселенія, которое по разнымъ соображеніямъ должно отнести еще къ XVI вѣку. Баренцъ въ 1594 году нашелъ въ губѣ, названной имъ губою Св. Лавренція, которая почти соотвѣтствуетъ нашей Спрогоновской, селеніе, состоявшее изъ шрехъ избъ, коего обитатели, какъ онъ полагалъ, съ намѣреніемъ отъ него скрылись ⁽²⁵⁾. Нѣсколько гробовъ и могилъ доказывали, что оно существуетъ довольно уже давно. Если положить начало его за 20 или 30 лѣтъ до того времени, то сіе начало будетъ соотвѣтствовать именно той эпохѣ, въ которую Новгородцы имѣли наиболѣе причинъ переселяться въ страны, удаленныя отъ ихъ общества, т. е. царствованію Іоанна Грознаго. Весьма даже возможно, что нѣкоторые изъ нихъ были въ то время и ссылаемы на Новую Землю. Чтожъ касается до сказки о какихъ то уродахъ съ желѣзными носами и зубами, кои посѣщали Спрогоновыхъ ⁽²⁶⁾, то эта небылица развѣ потому только заслуживаетъ быть упомянутою, что она разпространила сомнѣніе и на все преданіе, само по себѣ весьма вѣроятное.

Въ Ю. части Спрогоновской губы есть закрытая бухта, *Васильевымъ* спановищемъ называемая, изъ которой идетъ волокъ отъ SO къ NW, разстояніемъ версты 4, въ губу *Башмагную*, вдающуюся изъ Коспина Шара за Чернымъ Носомъ. Васильево спановище есть конечно то самое, которое Баренцъ назвалъ *Мучною* гаванью. Замѣчательно, что W мысъ Спрогоновской губы наши промышленники называютъ

(25) Обзоръ стр. 26.

(26) См. Крестинина Извѣст. въ Нов. Ежем. Сочин. Ч. XXXI, стр. 17.

Мучнымъ же. Можетъ быть, что это названіе обязано про- 1823.
изхожденіемъ своимъ пѣмъ же самымъ 6 кулямъ муки, кои Августъ.
видѣлъ Баренцъ. Останки селенія Спрогоновыхъ находятся
близь Мучнаго мыса.

Отсюда въ 20 миляхъ находится *Черная* губа, извѣстная
пѣмъ, что въ ней въ половинѣ прошедшаго вѣка погибло
семейство Старообрядцевъ *Пайкачевыхъ* (которыхъ промыш-
ленники называютъ просто *Пайкалами*). Сіи несчастные
люди, претерпѣвая на родинѣ своей (они были Кемляне) не-
сносныя за свою вѣру гоненія, рѣшились скрыться на Новую
Землю, не надѣясь нигдѣ болѣе найсти себѣ покоя. По недо-
статку во всемъ, не были они однакоже въ состояніи выне-
сти и одной зимы Новоземельской. Промышленникъ Афана-
сій Харнай изъ Долгощелья (деревня на рѣкѣ Куловъ), пришедъ
на слѣдующую весну въ Черную губу, нашелъ всѣхъ Пайка-
чей мерзвыми и предалъ землѣ. Нашъ лоцманъ слышалъ это
отъ самаго Харная. Смѣжно съ Черною губою, къ W отъ
нея, лежатъ губа *Широтиха*. Сіи губы раздѣлены перешей-
комъ, не болѣе 100 саж. ширины имѣющимъ, чрезъ который
промышленники обыкновенно перепаскиваютъ свои карбасы.

15 миль далѣе находится обширнѣйшая по сему берегу
губа *Саханиха*; она вдается къ N на 15 миль, и столько же
имѣетъ ширины въ устьѣ. Въ ней находится много остро-
вовъ и нѣсколько хорошихъ спановищъ. Предъ сею губою ле-
жатъ два острова, *Саханинскіе*, кои безъ сомнѣнія суть пѣ са-
мые у которыхъ Баренцъ въ 1594 году встрѣтилъ непроходимые
льды, принудившіе его плыть къ SW ⁽²⁷⁾. По сей причинѣ
карпы Голландцевъ простираются только до острововъ Св.
Клары (такъ называлъ Баренцъ острова Саханинскіе); ни

(27) Смолр. Обзор. стр. 27.

1823. одинъ изъ ихъ мореходцевъ не видѣлъ берега, къ О отъ
Августъ. нихъ проспирающагося.

Продолжавшійся крѣпкій вѣтръ такъ ускорилъ наше плаваніе, что мы вскорѣ послѣ полудни миновали Саханинскіе острова. Подходя къ нимъ, встрѣпили мы жестокіе *сулои*, сполько походившіе на буруны, что мы сочли нужнымъ бросить лопъ; однакоже на 30 саж. дна не доспали.

Къ О отъ Саханинской губы лежатъ многіе острова; они всѣ означены на нашей картѣ нѣми названіями, подъ коими извѣсны промышленникамъ. За однимъ маленькимъ островкомъ, близъ берега лежащимъ, есть весьма хорошее спановище, называемое *Пѣтухи*. Проходы между островами чисты, по увѣренію нашего лоцмана, который по сей причинѣ и предлагалъ мнѣ, для сокращенія пуси, оставить нѣкоторые острова вправѣ; я однакоже предпочелъ пройти мористѣе всѣхъ, видя во многихъ мѣстахъ буруны. Въ 5 часовъ поравнялись мы съ большимъ и воспочнѣйшимъ сей группы островомъ, называемымъ большимъ *Оленьиѣ*, который лежитъ предъ западнымъ устьемъ *Никольскаго Шара*. Пролитъ сей заключаеся между берегомъ Новой Земли и большимъ островомъ, называемымъ *Кусова земля*; онъ проспираеся къ NO, O и SO миль на 15, и воспочнымъ устьемъ своимъ выходитъ въ Карское море. По Никольскому Шару вездѣ есть хорошія якорныя мѣста. Кусовъ островъ, подобно какъ и весь сей берегъ Новой Земли, начиная отъ Коспина Шара, низменъ, ровень и опрубиствъ. Южный его мысъ, *Кусовыѣ* же называемый, образуеъ SO оконечность всей Новой Земли, поелику отъ него берегъ загибаеся круто къ NO миль на 5, а потомъ проспираеся къ N. На Кусовомъ Носѣ стоить нѣсколько крестовъ. Къ NO отъ него лежатъ при низменные острова, между коими нѣсколько надводныхъ камней, покрывавшихся ужасными бурунами.

Въ $\frac{1}{2}$ 7 часа находились мы опѣ Кусова мыса на StW въ 1823. 5 миляхъ. Спановилось уже темно, почему мы и привели къ Августъ. въпру на правый галсъ подѣ совершенно зарифленными марселями. Глубина 19 саж., грунтъ камень. Въпру сдѣлался еще крѣпче прежняго и развелъ большое волненіе.

Насъ можно было уподобить шеперь спранникамъ на распутии, въ нерѣшимости, куда направитъ путь свой. Поравнявшись съ Кусовымъ Носомъ, увидѣли мы все проспранство Карскаго моря совершенно свободнымъ опѣ льдовъ на такое разспояніе, какъ только достигало зрѣніе. Неожиданная сія безледность Карскаго моря предспавляла повидимому удобный случай осмопрѣть воспочный берегъ Новой Земли, кромѣ одного кормщика ни кѣмъ еще доселѣ не виданный: успѣхъ, копорый бы превзошелъ ожиданія наши, сколь многого, впрочемъ, непрерывное счаспіе, доселѣ насъ сопровождавшее, ни приучило насъ надѣяться. Предпріятіе сіе было очень заманчиво, но я не зналъ, благоразумно ли будетъ на оное покуситься. Не лѣзя было почти сомнѣваться, что причиною описуспвія льдовъ единспвенно W въпры, сряду нѣсколько дней душіе, и что, съ первымъ въпромъ съ проптивной спороны, возвращаясь они опяшь. Въ такомъ случаѣ не успѣли бы мы ни описать воспочнаго берега Новой Земли, ни исполнишь пѣхъ спашей Инспрукціи, кои касались до оспрововъ Вайгача и Колгуева и до Канина Носа, а по близости Септября мѣсяца, можно было опасаться еще и худшаго конца, а именно, что окружась льдами, не успѣемъ высвободиться изъ нихъ до заморозовъ, и принуждены будемъ зимовать въ опкрыпомъ морѣ. Всѣ подобныя разсужденія и соображенія, меня занимашія, оказались излишними: ужасное, менѣ всего ожидаемое произшесспвіе, указало намъ рѣшительно путь, куда слѣдовать.

Уже нѣсколько времени превожила меня переменна цвѣща
Часть II.

1823. воды, которая сдѣлалась зеленоватою и мутною. Давая это
Августъ. замѣшпть лоцману, спрашивалъ я его пѣмъ подробнѣе, нѣтъ
ли пупъ какихъ мѣлей? Но онъ утверждалъ рѣшптельно,
что море здѣсь вездѣ чисто. Слова его походили на истину,
попому что глубина съ самаго того мѣста, гдѣ мы привели
къ вѣпру, безпрестанно увеличивалась. Для большей оспорож-
ности часовые не сходили съ фока - рея, не видѣли однако же
ничего похожаго на опасность. При полупора узловомъ ходѣ
лопъ былъ бросаема чреэъ $\frac{1}{4}$ часа, такъ что мы на каждаго
300 саж. имѣли глубину. Къ $\frac{5}{8}$ часа возрасла она до 35 саж.
и я совершенно успокоился, какъ вдругъ получило судно же-
стокій ударъ носомъ, и вслѣдъ за пѣмъ другой кормою; глу-
бина оказалось 3 и $2\frac{1}{2}$ саж. Удары спремптельно слѣдовали
одинъ за другимъ, скоро вышибло руль изъ пещель, сломало
верхній его крюкъ и издребезжило всю корму; море вокругъ
судна покрылось обломками киля его, нѣсколько минулъ не
перяли мы хода—наконецъ спали; жестокость ударовъ усу-
губилась, и спрашный прескъ всѣхъ членовъ брига заспав-
лялъ ожидать каждую минулу, что онъ развалился на ча-
спи (28). Лишась всей надежды спасп судно, долженъ я былъ
помышлять только о спасеніи людей; уже отдано было при-
казаніе рубить мачты, какъ то самое, что привело насъ на
край гибели, содѣлалось и причиною спасенія нашего: я
разумью крѣпкій вѣпръ и великое волненіе; послѣднее опдѣ-
ляло судно опъ камней, между пѣмъ какъ первый понуждалъ
оное двигать впередъ; уже занесены были попоры, какъ
оно пронулось снова въ ходъ и скоро вышло на глубину.

Миновалась явная гибель, но положеніе наше пѣмъ не

(28) Удары были столь жестоки, что ршуть въ барометръ, висѣв-
шемъ въ Капшанской каюшѣ, въ двухъ мѣстахъ раздѣлилась.
Нѣкоторыя бимсы дали продольныя трещины.

менѣе оспавалось весьма опаснымъ. Вѣтръ дулъ съ прежнею 1823.
силою, волненіе ни мало не смягчалось, наступала ночь, а мы Августъ.
были безъ руля. Напурально, что первою заботою нашею было вспавишь и укрѣпишь по возможности сіе необходимѣйшее для корабля орудіе. Кому извѣстна хлопотливостъ дѣла сего и въ добрую пору, пошъ легко вообразить, чего оно намъ стоило при жестокомъ волненіи, которое иногда и цѣлые рули выбрасываешъ изъ мѣстъ. Послѣ полупора часовой работы, въ продолженіи которой мнѣ оспавалось только любоваться усердіемъ людей нашихъ, громкое, согласное: ура! первое еще можетъ быть, огласившее пустынный мѣста сіи, возвѣстило нашъ успѣхъ. Къ немалому намъ успокоенію и облегченію служили въ сіе время превосходныя качества нашего судна. Для уменьшенія хода принуждены мы были оставишь только фокъ, спаксель и шпормовую бизань, но и подъ одними этими парусами и безъ всякаго управленія, продолжало оно идти весьма покойно бейдевиндъ по $1\frac{1}{2}$ узла и съ 3 румб. дрейфу, какъ бы подъ управленіемъ искуснѣйшаго рулевого; курсъ и ходъ его были во все время замѣчаемы по обыкновенію, почно шакъ, какъ будто онъ ни на минушу не оспавался безъ руля.

Я не могу при семъ случаѣ умолчаъь объ одномъ обстоятельстве, доказывающемъ, какъ худо, наипаче въ морскихъ дѣлахъ, пренебрегаъь и бездѣлицами, и сколь неблагоприятно для красоты жерпивоаъь хотя малѣйшими удобствами. На нашихъ судахъ крючья, на кои навѣшиваюаъь рулевые цѣпи, прибиваюаъь обыкновенно подъ самымъ нижнимъ конпръ-рельсомъ, для того вѣроятно, что бы украшенія кормы и раковинъ не обезображивались висащими на нихъ цѣпями; но опъ этаго сняъь сіи послѣднія съ крючьевъ и въ тихое время нельзя почти иначе какъ сошлюпки, на волненіи же, когда шлюпки спустить нельзя, освободить ихъ нѣтъ почти

1823. никакого средства. Покойный Штурманъ Федоровъ, слу-
Августъ. жившій въ 1821 году на бригѣ нашемъ, извѣдавъ на опытѣ
неудобство сіе, еще въ то время замѣчалъ мнѣ это; не знаю,
по какой причинѣ тогда же онаго не исправили; и какъ послѣ
того совершили мы благополучно двѣ кампаніи, то и не за-
ботились болѣе о крючьяхъ. Но теперь, какъ понадобились
намъ руль-пали, увидѣлъ я свою ошибку. Не взирая на всѣ
спаранія, какія только усердствующіе и проворные люди
прилагають могутъ, не могли мы снятъ цѣпей съ крючьевъ,
и наконецъ принуждены были съ величайшимъ трудомъ и
немалою опасностію закладывать концы веревокъ за нижнія
звѣнья цѣпей, и оными дѣйствовать, какъ руль-палами. Съ
большимъ еще волненіемъ и менѣе покойнымъ судномъ, было
бы и это невозможно; и тогда Богъ знаетъ, какъ бы мы
всправили руль.

Для лоцмана нашего встрѣча сей банки была столь же
нечаянна, какъ и для насъ: онъ никогда неслыхивалъ, что
бы въ сихъ мѣстахъ находились какія нибудь опасности. Это
и не удивительно: для ихъ судовъ двухъ саженная глубина,
на копорой мы было остановились, есть фарватеръ безопа-
сный; дѣлая же промѣръ на ходу, нѣтъ у нихъ и въ заводѣ,
и о существованіи банки узнають они обыкновенно не преж-
де, какъ остановясь на ней. О малыхъ глубинахъ догадываю-
тся они еще по *сталиухалиб* (низкимъ льдамъ), останавливаю-
щимся въ тѣхъ мѣстахъ зимою, и долго не сносимымъ въ
весеннее время; здѣсь же не заспаиваются онъ вѣроятно отъ
сильныхъ теченій, царствующихъ въ Карскихъ ворахъ, и
отъ совершенной открытости мѣста.

Сія банка, копорую по имени нашего Штурмана называ-
ю банкою *Прокофьева*, лежитъ отъ Кусова Носа на StW въ
7 миляхъ. Она не можетъ имѣть болѣе мили въ окружности.
Чрезвычайная приглубость дѣлаетъ ее сугубо опаснѣйшею.

По сѣверную сторону имѣли мы слишкомъ 35 саж. глубины менѣе 1823.
нежели въ полуверстѣ отъ нея; а по южную шуже глубину Августъ.
въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ миль. Она есть ничто иное, какъ вершина
воздымающагося со дна моря упеса. Множество буруновъ за-
сѣвляеиъ думаиъ, что подобныхъ банокъ около сихъ мѣстъ
не мало, и посему не должно подходить къ Кусову Носу безъ
особенной надобности, на разстояніе ближайшее 7 миль.

Повспрѣчавшееся намъ несчастіе засѣвило меня перемѣ-
нииъ совершенно планъ нашихъ дѣйствій. Мы были теперь
вовсе не въ томъ состояніи, что бы помышляиъ о предпріа-
тіи какихъ нибудь новыхъ обозрѣній. Руль нашъ, не взирая
на всѣ укрѣпленія, какія только можно было придумаиъ, дер-
жался довольно не надежно; мы имѣли причины подозрѣватиъ,
что нѣкоторыя изъ нижнихъ крючьевъ были или повреждены,
или подобно верхнему, вовсе изломаны; въ такомъ случаѣ ве-
ликій ходъ или волненіе могли бы для насъ быиъ весьма о-
пасными. Сверхъ того самыя сіи укрѣпленія дѣлаиъ всѣ дви-
женія рулемъ затруднительными и медленными, такъ что
и чрезъ фордевиндъ поворачиватиъ было не безъ хлопотъ,
овершпагъ же совершенно невозможно, развѣ только на пи-
хой водѣ. Наконецъ, сверхъ мѣстныхъ въ суднѣ поврежденій,
кои должныствовали быиъ значительны, судя по открывшей-
ся въ немъ печи отъ 5 до 6 дюймовъ въ часъ, весь корпусъ
его ослабѣлъ примѣпнымъ образомъ: сначала члены его были
соединены между собою споль плотно, что малѣйшее ударе-
ніе въ носовую часть, какъ на прим. встрѣча льдины или
ударъ вапы, со всею силою отзываются въ кормовой каютѣ;
нынѣ же подобные удары производили въ немъ только дро-
жаніе, подобное дрожанію спальной пружины; движеніе палу-
бы при килевой качкѣ было также весьма примѣпно. Споль
явное разслабленіе связей судна засѣвляло ожидаиъ, что
печь въ немъ съ каждымъ днемъ будетъ усиливаться. По

1823. всѣмъ симъ причинамъ увидѣлъ я себя въ необходимости
Августъ. поспѣшать возвращеніемъ въ Архангельскъ до наступленія
осеннихъ бурь, къ перенесенію которыхъ были мы совершен-
но неспособны.

Исправясь, какъ выше сего упомянуто, продолжали мы
идти правымъ галсомъ бейдевиндъ, при крѣпкомъ опѣ W въ-
прѣ. Не зная наспоющаго положенія острова Вайгача, опасал-
ся я, что бы продолжающійся въпрѣ сей наконецъ насъ къ
Понед. 20. нему не прижалъ. Уменьшавшаяся съ упра 20 Августа глу-
бина усугубляла мои опасенія, кои однако же скоро испреби-
лись: ибо въ полдень нашии мы себя по наблюденіямъ въ ши-
ротѣ $69^{\circ} 58' 25''$ и долготѣ $56^{\circ} 03'$ — опѣ счислимаго пункта
на WSW въ 47 мил. Хотя послѣднія наблюденія были и 18 Авг.,
но значительную разность сію должно почитать происшед-
шею съ небольшимъ въ суши, поелику до упра 19 числа не
видѣли мы никакихъ признаковъ печенія. Оно спало дѣй-
ствовать на насъ по видимому не прежде, какъ когда мы
миновали Савину Ковригу. Оно изъясняетъ жестокіе *сувои*,
вспрѣченные нами проливу губы Сахалинской. Достойно при-
мѣчанія, что сіе пресильное къ W печеніе случилось при
крѣпкихъ изъ NW четверти въпрахъ. Миѣ кажется, что и
это можно изъяснить напоромъ водъ въ Карское море, какъ
и подобное явленіе, о коемъ упомянуто выше ⁽²⁹⁾.

Въ сей и слѣдующій день лавировали мы къ W, выигры-
вая весьма мало; на правомъ галсѣ, приближавшемъ насъ къ
опмѣлому Большеземельскому берегу, находили мы глубину
всегда уменьшающуюся, на лѣвомъ же увеличивающуюся, не
взирая на то, что разстояние до берега Новой Земли было
вдвое менѣе, чѣмъ до мапераго. Нѣсколько разъ встрѣчали
большіе куски дерева, безъ сомнѣнія изъ рѣки Печоры выне-

(29) См. стр. 81.

сенные. Живописныхъ, кромѣ двухъ или трехъ чайкъ, не видѣли ни одного. 21 Авг. ввечеру, пролежавъ болѣе обыкновеннаго къ N, увидѣли мы берегъ Новой Земли около *Кабаньяго Носа*, копорый однакоже отдаленіе, а попомъ ночь, попрепятствовали намъ разсмотрѣть обстоятельно. Наконецъ по упру 22 числа вѣпръ спихъ и началъ перемѣняться въ нашу пользу; не прежде полудни однакоже позволилъ онъ намъ имѣть порядочный ходъ. День былъ прекрасный. Наблюденія, почти нисколько не разнсповавшія отъ счисленія, показали въ полдень широту $70^{\circ} 15' 40''$, долготу $54^{\circ} 38'$.

1823.
Августъ.
Вторн. 21.

Среда 22.

Имѣвъ причину надѣяться, что SO вѣпръ и хорошая погода нѣкоторое время еще продолжится, рѣшился я идти на видъ острова *Колгуева*. Мы надѣялись увидѣть его по упру 23 Авг., ибо лоцманъ нашъ описывалъ сѣверный его берегъ гористымъ. Онъ открылся намъ однакоже только за часъ до полудня. Мы увидѣли сначала весьма низменный восточный его берегъ, копорый, простираясь отъ SO къ NW, возвышался посепенно до высоты 15 и 20 саж. Горы ожидали мы увидѣть еще впереди, но ошиблись; Охотничиковъ сей по именно берегъ и разумѣлъ подъ названіемъ гористаго, потому что обѣзжалъ его всегда на маломъ суднѣ и влопъ къ землѣ.

Четв. 23.

Сѣверный берегъ острова Колгуева вездѣ почти одинакой вышины, совершенно опрубистъ къ морю, весьма ровень и имѣетъ споль единообразный видъ, что мы съ трудомъ могли выбрасть нѣсколько пунктовъ, довольно примѣтныхъ для пеленгованія. Изъ сего должно исключитъ однако же NW оконечность острова, за коею берегъ заворачивается круто къ SW и копорую по сей причинѣ, идучи отъ O, легко опличить можно. Имѣя въ сей самый день весьма хорошія наблюденія, успѣли мы опредѣлить положеніе сего мыса довольно надежно. Широта онаго $69^{\circ} 29' 30''$ и долготы $48^{\circ} 55'$.

1823. До сумерокъ плыли мы вдоль берега оспрова Колгуева, Августъ. описывая оный, а тогда взяли курсъ къ Канину Носу, который мнѣ, въ довершеніе возложеннаго на меня дѣла, также хотѣлось увидѣть.

Осмотрѣнное нами пространство Колгуева оспрова составляешь почти все протяженіе его по параллели. Мы не имѣли возможности обозрѣть южной его оконечности, опредѣляющей протяженіе его по меридіану; доступъ къ оной опасенъ и въ добромъ состояніи находящемуся парусному судну, по причинѣ окружающихъ оную мѣлей. Песчанья надводныя мѣли сіи, извѣстныя подъ названіемъ *Плоскихъ* или *Восточныхъ кошекъ*, окруживъ S оконечность оспрова, простираются узкою полосой къ SO на разстояніе около 20 верстъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ онѣ прорывы, сквозь кои карбасами проѣзжать можно; но для парусныхъ судовъ, даже и самыхъ малыхъ, проходу нигдѣ нѣтъ. По N сторону сихъ кошекъ, вдается губа *Ременка*, въ которой находилась единственная по всему оспрову лодейное становище. Плоскія кошки устѣяны плавникомъ, коего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нагромодились превеликія груды.

Для опредѣленія всей величины оспрова, не имѣемъ мы доселѣ иныхъ данныхъ, кромѣ показаній промышленниковъ (30), поелику ни одинъ изъ извѣстныхъ мореплавателей, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ, не обошелъ его кругомъ, а всѣ проходили только по южную его сторону. Промышленники полагаютъ его въ окружности до 300 вер.; это конечно преувеличено, подобно какъ и всѣ сего рода показанія ихъ; но видъ и положеніе береговъ сего оспрова на ихъ картахъ гораздо вѣрнѣе и удовлетворительнѣе. Осмотрѣнная

(30) Въ лѣтѣ сего года Колгуевъ оспровъ будетъ подробно описанъ посланнымъ на рѣку Печору Штурманомъ *Бережныхъ*.

нами часпъ почпи совершенно сходствуепъ съ поло-
женіемъ, какое дано ей на пѣхъ картахъ, но только въ
меньшемъ размѣрѣ; и такъ, продолжая въ томъ же содержа-
ніи опъ крайнихъ пунктовъ нашей описи оба берега до юж-
ной оконечности, опредѣлился довольно достоверно широта
сей послѣдней 68° 56' и окружность оспрова около 110 миль.

1823.
Августъ.

Оспровъ *Колгуевъ* (а не *Калгѣевъ*, какъ обыкновенно пи-
шется и выговаривается) еспъ не споль безлюдное мѣсто,
какъ многіе воображаютъ. Кромѣ посѣщающихъ оный изъ
Бѣлаго моря и рѣки Печоры звѣролововъ и пшицелововъ, имѣ-
ютъ на немъ постоянное жительство нѣсколько семей Са-
моѣдовъ, надзирающихъ за стадами оленей, принадлежащихъ
нѣкоторымъ Мезенскимъ купцамъ. Великія стада разныхъ
пролетныхъ пшицъ, между коими первое мѣсто занимаютъ
гуси и лебеди, кладущихъ на семъ оспровѣ яйца свои, и до-
вольное изобиліе рыбъ въ рѣкахъ и озерахъ (кумжа, гольцы,
омули, сига), доставляютъ имъ достаточную пищу; по
множеству же выкиднаго по берегамъ лѣса, не знаютъ недо-
статка въ дровахъ, не взирая на то, что на всемъ оспро-
вѣ не растетъ ни одного кустарника.

Уединенный оспровъ Колгуевъ служилъ нѣкогда убѣжи-
щемъ гонимымъ за церковные обряды раскольникамъ. Около
1767 года поселилось ихъ человекъ до 70 обоего пола въ губѣ
Гусиной. Единоувѣрецъ ихъ, извѣстный въ то время Архан-
гелогородскій купецъ *Барминъ*, переправлялъ ихъ шуда на
своихъ судахъ. Не взирая на приволье мѣста, прожили они
тамъ не болѣе 4 лѣтъ; въ сіе время большая часпъ померла,
а весьма немногіе оставшіеся возвратились въ Архангельскъ.
По сказанію Ошкупщикова, помнящаго возвращеніе сихъ не-
счастливыхъ людей, не хотѣли они употреблять въ пищу ни-
чего мяснаго, а питались одною рыбою и яйцами, копорыхъ
еще не имѣли средствъ сохранять въ прокъ. Это воздержаніе

1823. ние было причиною скорой ихъ гибели. Одинъ изъ нихъ, Ба-
Августъ. туринъ, живешь и поднесъ съ матерью своею въ Коротов-
ской пуспынѣ, на рѣкѣ Лаб. Ему теперь около 60 лѣтъ.

Пашн. 24. 24 Августа около полудни увидѣли мы сѣверный берегъ
Канинскаго полуострова, высокій, но ровный, а въ 5 часу и
самый Канинъ Носъ, на меридианѣ коего находились ровно
въ 7 часовъ, когда долгоша наша по хронометрамъ была 43°
 $16' 40''$. Сія долгоша Канина Носа разнствовала только на $1'$
 $40''$ отъ средней долгошы по опредѣленіямъ прежнихъ годовъ.

Мы не могли не радоваться, что послѣ случившагося съ
нами у Новой Земли несчастія и не взирая на плохое состо-
яніе брига, заставлявшее насъ спѣшить въ Архангельскъ, уда-
лось намъ еще выполнить два пункта предписаній Началь-
ства. Однакоже успѣхи сіи, наипаче же послѣдній, стоили
намъ весьма дорого. Большой ходъ, который намъ надлежа-
ло имѣть, что бы придти засвѣкло на меридианъ Канина
Носа, былъ весьма тягоспелъ, какъ для брига, такъ еще бо-
лѣе для его руля. Состояніе послѣдняго заботило меня го-
раздо болѣе, чѣмъ состояніе перваго, хотя мы и должны бы-
ли почти безпрестанно выкачивавъ изъ него воду; и я пог-
да только нѣкоторымъ образомъ успокоился, когда мы, обо-
гнувъ Канинъ Носъ, привели подъ зарифленными марселями
къ въяру.

Вечеръ предвѣщалъ безпокойную ночь: все небо покрылось
густыми тучами, коимъ заходящее солнце придало цвѣтъ
яркобагровый; барометръ упалъ весьма скорыми спеленіями
до 28,85 д. И дѣйствительно настала въ полночь буря отъ
S съ жестокимъ волненіемъ. Бригъ нашъ по обыкновенію дер-
Субб. 25. жался весьма хорошо; но въ $\frac{1}{2}$ 3 часа одна роковая волна уда-
рила въ слабо державшійся руль нашъ—и мы оспались игра-
лищемъ волнъ, въ полномъ смыслѣ эпаго слова. Не взирая на
то, что оставлены были одни только задніе паруса, судно

безпрестанно упадало подъ вѣпръ, претерпѣвало сильную неправильную качку и жестокіе толчки по въ корму, по въ борты. Одинъ валъ излился совершенно на бригъ, едва не унесъ всего, что находилось на палубѣ, и сильно ушибъ мап-роза, работавшаго на русленяхъ. Не имѣвъ средствъ этому пособить, должны мы были по необходимости оспаться въ такомъ непріятномъ и опасномъ положеніи, доколь успѣемъ исправить руль, или чѣмъ нибудь его замѣнить.

1823.
Августъ.

Уже и первый приступъ къ сему важному и необходимому дѣлу былъ весьма затруднителенъ. Поднятіе на судно столь огромной вещи при жестокомъ волненіи, сопряжено было съ немалою опасностію. Успѣвъ наконецъ положить руль на палубу, не нашли мы при немъ ни одного крюка; эшаго и ожидали, но при томъ увидѣли, къ крайнему изумленію, что главнѣйшею причиною поперѣ ихъ былъ весьма дурной металлъ, изъ котораго они были сдѣланы. Изломы покрыпы были раковинами, изъ коихъ въ нѣкоторыя могъ даже помѣщаться палецъ. Мы едва могли вѣрить глазамъ своимъ. Если бы художники, занимающіеся пригопвленіемъ столь важныхъ для корабля вещей, помышляли иногда, что отъ совершенства работы ихъ будетъ зависѣть участь нѣсколькихъ десятковъ или сотъ согражданъ ихъ, сохраненіе для Государства знашихъ суммъ и даже нѣкоторымъ образомъ слава опечесства, то конечно избѣгали бы того нерадѣнія, которое въ дѣлахъ ихъ иногда примѣчается, и которое по справедливости должно быть поставлено на ряду съ величайшими пресупленіями.

Благодаря судьбѣ за то, что имѣемъ еще руль, хотя и крайне поврежденный, приступили мы немедленно къ исправленію его. Изъ всѣхъ способовъ, кои на сей конецъ можно было придумать, наилучшимъ казался мнѣ способъ Англійскаго Капитана Багнольда, изъясненный въ небольшомъ, но пре-

1823. полезномъ, и общей мореходцевъ благодарности заслужива-
Августъ. ющемъ сочиненіи о руляхъ, Почетнаго Члена Государствен-
наго Адмиралтейскаго Департамента *Глотова* ⁽³¹⁾. Наше по-
ложение было однакоже запруднительнѣе положенія Англій-
скаго Капитана поному, что мы не имѣли запаснаго маншо-
ваго езелгофта, и что потеряли всѣ крючья, между тѣмъ
какъ у его еще руля верхній оставался цѣлымъ. Первый скоро
придумали мы замѣнить двумя блоками, на коихъ стоялъ
каперъ; ихъ сшили вмѣстѣ болтами, оковали и прорубили,
какъ слѣдовало; для повѣшенія же руля не видѣлъ я другого
средства, какъ вбить подъ нижнимъ крюкомъ обухъ, копо-
рый бы накладывался на шпирь, вставленный въ верхнюю
петлю; но рулевой маэрозъ *Филаретъ Абросимовъ* попалъ
на гораздо счастливейшую мысль, сдѣлавъ насплощіе крю-
чья изъ боуповаго желѣза. Кузнецъ нашъ объявилъ это воз-
можнымъ, если будетъ поставлена кузница, вмигъ все было
устроено, какъ должно, и жилая палуба наша уподобилась
мастерской Вулкановой. Мы сковали два верхніе крюка
изъ желѣза въ 1½ д. толщиною; претѣяго не дѣлали, что бы
не потерять времени, которое намъ паче всего было дорого.
Верхній крюкъ пропущенъ былъ сквозь руль и сзади закрѣп-
ленъ; второй только зарубленъ ершемъ, поному что болтъ
внутри руля повспрѣчавшійся, не позволилъ провертѣть ды-
ры насквозь; оба были вбиты подъ самыми остатками преж-
нихъ крючьевъ, опъ чего руль висѣлъ нѣсколько выше преж-
няго. Впрочемъ былъ онъ оснащенъ и повѣшенъ совершенно
такъ, какъ изъяснено въ вышеупомянутомъ сочиненіи. Къ
6 часамъ вечера все было готово. Такимъ успѣхомъ обязаны
мы были необыкновенному усердію и прилежанію людей,

(31) 6 класса и кавалеръ Александръ Яковлевичъ Глозовъ въ прош-
ломъ (1825) году окончилъ дѣятельную жизнь свою.

которые даже и тогда, какъ имъ для обѣда данъ былъ на полчаса отдыхъ, выпивъ только по чаркѣ вина и взявъ по сухарю, возвратились добровольно къ своимъ работамъ, и не прежде чѣмъ либо изъ нихъ подумалъ о успокоеніи, какъ когда все уже было кончено и приведено въ порядокъ. Они были къ тому поощряемы примѣромъ Гг. Офицеровъ, которыми я почишаю пріятнѣйшею обязанностію отдавать при семъ случаѣ всю досподолжную похвалу. Разпорядительность, вниманіе и неупоминимость ихъ, а наипаче Лейтенанта Лаврова, подъ непосредственнымъ надзоромъ коего производилась вся работа, сообщили оной, вмѣстѣ съ поспѣшностію, такое спокойствіе и порядокъ, какія можно только видѣть въ благоустроенныхъ Адмиралтействахъ, а не на суднѣ, исправляющемъ въ морѣ послѣ бѣдствія.

1823.
Августъ.

Но всѣ наши старанія были бы тщетны безъ благоспешія Провидѣнія, намъ наущавшаго. Возставшая ночью буря, къ утру стихла; погода сдѣлалась ясная и теплая, такая, словомъ, какой лучше не могли бы мы желать для трудной нашей работы. Но едва мы съ нею управились, какъ задулъ Ю вѣтеръ, который, перейдя по утру къ NW, сдѣлался крѣпкимъ съ жестокими шквалами, дождемъ и слякотью. Мы имѣли теперь средство пользоваться сими вѣтрами и быстро плыли къ своей цѣли. Сначала бригъ весьма худо управлялся, опъ того что руль висѣлъ выше надлежащаго и что, какъ послѣ оказалось, къ кормѣ не было у него вовсе кила. Опъ ежеминутно бросался къ вѣтру такъ, что почти безпрестанно должно было держать руль на борть. Перенесъ однакоже около 200 пудъ груза съ носа на корму, недоушатокъ сей былъ почти уничтоженъ. Около полудни увидѣли мы Терскій берегъ, а въ 5 часовъ находились опъ Гордецкого мыса на О въ 6 миляхъ. Въ слѣдующій день ми-

Воскр. 26.

Понед. 27.

1823. новали Орловскую башню, успѣвъ весьма почными наблюде-
Августъ. ніями опредѣлить долготу оной и рѣку Паной.

Трудныя работы прошедшихъ дней имѣли вредное вліяніе на здоровье экипажа; упомленіе и простуды увеличили, хотя и не надолго, число больныхъ до 7 человекъ, чего ни въ одно изъ прежнихъ путешествій ни разу не случилось.

Плаваніе наше отъ тихихъ и переменныхъ вѣтровъ было довольно медленно. Къ вечеру только 29 Августа достиг-
Четв. 30. ли мы до Зимнихъ горъ; наконецъ 30 Августа поутру задулъ свѣжій вѣтръ отъ NO, съ помощію копорого успѣли мы по-
гоже дня еще засвѣкло войши въ рѣку Двину, и останови-
лись на якорѣ, не доходя Лебединого острова, а на другой
Пятн. 31. день поутру прибыли благополучно къ Архангельскому порту.

Судно предписано было немедленно разрушить, выгру-
зить и поюже осенью килевать, для осмотрѣнія его повреж-
деній. Руль со всемъ къ нему принадлежащимъ оказался поч-
но въ томъ же состояніи, какъ былъ навѣшенъ, и могъ бы
повидимому прослужить въ такомъ видѣ еще и долго. Очи-
стивъ прюмъ, нашли по кильсону въ разныхъ мѣстахъ болпы,
высунувшіеся вверхъ на ладонь и болѣе.

Сентябрь. 14 Сентября ввели бригъ въ рѣчку Соломбалку, а 20 го
Пятн. 14. наконецъ повалили. Оказались въ немъ страшныя поврежденія:
грепъ раздробленъ былъ въ лучинки, копорыя загнулись внизъ
и назадъ на подобіе веера; всѣ желѣзныя скрѣпленія въ семь мѣ-
стѣ были изковерканы, а мѣдныя изломаны въ нѣсколько кус-
ковъ; къ кормѣ кила не было вовсе, и нижняя часть спарнпос-
та была наружи; во многихъ мѣстахъ, какъ въ носу, такъ и въ
кормѣ, шпангоуты были видны, такъ что спасеніемъ нашимъ
обязаны мы единственно сплошному набору брига, ибо никакія
помпы не могли бы преодолѣть печи, еслибъ обнаружились
спациі незадѣланныя. Ужасъ объялъ меня, когда я увидѣлъ,
въ какомъ мы находились положеніи! Одно Всемогущее Про-

видѣніе могло спасти насъ. Еще два, при подобныхъ ударахъ 1823.
кормою, пронулись бы францы—и соопчичи наши вѣроятно ^{Сентябрь.}
и до сей минушы не знали бы, гдѣ и какая поспигла насъ
участъ! По весьма странному случаю нижній рулевой крюкъ
найденъ висѣщимъ въ пеплѣ: вѣроятно опломился онъ при
впоромъ разѣ, ибо не натурально, что бы онъ могъ удержаться тогда, когда вышибло руль изъ пепель.

У города Архангельска пробылъ я до наступленія зимы,
занимаясь приведеніемъ въ порядокъ журналовъ и составленіемъ
картъ; а тогда со всѣми оными докуменстами отправился въ С. Петербургъ.

ГЛАВА V.

Четвертое плаваніе брига Новая Земля.
1824.

Назначеніе трехъ экспедицій на Сѣверѣ. — Отплытіе изъ Архангелска брига Новая Земля. — Плаваніе въ Вѣломѣ морѣ. — Плаваніе на Сѣверѣ и встрѣта льдовъ. — Стоятіе льды у южнаго берега Новой Земли. — Буря ихъ разсѣваетъ. — Встрѣта льдовъ въ Карскихъ воротахъ. — Отплытіе отъ береговъ Новой Земли. — Крейсерство у острова Колгуева. — Обратное плаваніе въ Архангелскѣ.

Въ первыя при экспедиціи совершено было, повидимому все то, что возможно совершить у береговъ Новой Земли на мореходномъ суднѣ, снабженномъ не для зимовки: западные и южные берега, равно какъ и проливъ Мапочкинъ, были описаны; двухлѣпное покушеніе проникнуть къ сѣверному берегу было неуспѣшно, по причинѣ сплошныхъ льдовъ въ той сторонѣ; осмоирѣвъ восточный берегъ съ мореходнаго судна было мало надежды по причинѣ льдовъ же, кои, по всѣмъ извѣстіямъ, почти никогда того берега не ославляютъ. Но ни извѣстія сіи съ одной стороны, ниже двухлѣпный опытъ съ другой, не могли еще служить доказательствомъ физической невозможности, хотя временнаго освобожденія береговъ сихъ отъ льда; шѣмъ болѣе, что мы, находясь въ прошедшемъ году въ Карскихъ воротахъ, не видѣли никакихъ признаковъ близости его; и потому Правительствѣ положило сдѣлать еще одинъ опытъ для довершенія

начашаго обозрѣніе той страны. Экспедиція сія, поволь Государя Императора, была опять возложена на меня.

Въ то же время положено было отправить Штурмана 12го класса *Иванова* на рѣку Печору, какъ для окончанія описи сей рѣки, начатой имъ въ 1821 и 22 годахъ, такъ и для обозрѣнія берега, къ востоку отъ нея простирающагося; и снарядами у города Архангельска бригъ, подъ начальствомъ Лейтенанта *Демидова*, для произведенія промѣра Бѣлаго моря. Разпоряженіе сими двумя экспедиціями было поручено мнѣ же.

Отъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента было мнѣ дано въ руководство слѣдующее предписаніе:

„По случаю отправленія въ четвертый разъ, подъ начальствомъ вашимъ, экспедиціи въ Сѣверный Ледовитый Океанъ, подчиненія вамъ же Штурмана 12го класса *Иванова* съ помощниками, снаряжаемыхъ для описи рѣки Печоры, и особеннаго Штурмана, который назначается на транспортномъ суднѣ для довершенія промѣра глубинъ Бѣлаго моря, Государственный Адмиралтейскій Департаментъ, съ согласія Господина Начальника Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, предписываетъ вамъ, къ исполненію, слѣдующее:

1.) Еще попытаться, буде обстоятельство позволятъ, обойти мысъ *Нассавскій*, и опредѣлить мѣстоположеніе береговъ, простирающихся къ Ю отъ сего мыса до самой сѣверовосточной оконечности Новой Земли, и когда льды исполнятъ то не воспрепятствуютъ, стараться пройти вдоль восточнаго берега Новой Земли, до Мапочкина и даже Вайгачскаго пролива. Но ежели, по примѣру прежнихъ годовъ, льды не позволятъ обойти сѣверный край Новой Земли, то обратиться къ югу. Для описи восточнаго берега представляются два способа: 1^й) на гребныхъ судахъ или байдаркахъ отправиться съ Мапочкина Шара въ то время, когда сильными западными вѣтрами отнесетъ ледъ отъ берега, 2^й)

Часть II.

пройши Байгачской проливъ и начать сію опись съ южной стороны; но какъ опъ сего послѣдняго способа можно ожидать болѣе удобства: ибо Карское море бываетъ иногда опъ льдовъ чисто, какъ на примѣръ, случилось въ 1734 году при плаваніи Лейпенамповъ Муравьева и Павлова, и въ 1823 году при плаваніи вашемъ, по на первый случай Департаментъ полагаетъ начать съ сего способа; а буде того не удастся, тогда употребить первый въ слѣдующемъ году. При такомъ удобствѣ опъ невспрѣчи льдовъ въ Карскомъ морѣ, стараются не только описать восточную сторону Новой Земли, но также южные и восточные берега моря, съ островомъ Бѣлымъ, до Обской губы.

2.) Желательно было бы, еслибъ вы сдѣлали покушеніе къ сѣверу, на срединѣ между Шпицбергеномъ и Новою Землею, для извѣданія, до какой степени широты возможно въ семь мѣспъ проникнуть.

3.) Снабдить Штурмана Иванова подробнымъ наставленіемъ касательно его занятій, которыя состоятъ должны въ довершеніи описи и промѣра глубинъ успья рѣки Печоры, потомъ въ описи берега, простирающагося къ О опъ оной, съ прилегающими къ нему островами. Впрочемъ, имѣете вы право, по усмотрѣнію вашему, употребить Иванова и въ помощь себѣ собственнo, при описываніи восточнаго берега Новой Земли.

4.) Дать нужныя наставленія Штурману, который посылается для промѣра глубинъ Бѣлаго моря, полагая производить промѣръ по той части, гдѣ не означена глубина на картѣ, а также стараться опредѣлить положеніе длинныхъ банокъ, находящихся противъ мысовъ Толстаго и Городецкаго.

5.) Обѣ сіи экспедиціи должны состоятъ въ полной зависимости вашей. Снаряженіе оныхъ имѣетъ быть производимо чрезъ васъ. По окончаніи же оныхъ, приведеніе въ порядокъ журналовъ и картъ должно совершиться подъ вашимъ

надзоромъ, и всѣ сіи докуменсты чрезъ васъ представляются въ Департаментъ, равно какъ и тѣ, кои будутъ опноситься до возлагаемаго собственнo на васъ порученія.

6.) Найденная вами, въ неоднократныя плаванія ваши къ Новой Землѣ, разность въ долготѣ мыса Канденоиса $1^{\circ} 11' 24''$ + прошиву опредѣленія Аспронома Абросимова, заставляетъ думать, что подобная разность находится и въ опредѣленіи всего берега Канинской земли. За всѣмъ тѣмъ, слѣдуетъ опредѣлить долготы, сколько можно болѣе, пунктовъ на семь берегу, наипаче островъ Моржовецъ, мысы Вороновъ и Канушинъ, по извѣстной долготѣ Орлова мыса, дабы вѣрнѣе означить ширину входа въ Бѣлое море.

7.) Буде вѣтры и обстоятельства дозволятъ, то опредѣлить разность долготы между Канденоисомъ и Микулькинымъ Носомъ, дабы означить пространство сѣверной части Канинской земли, лежащей между симъ мысомъ и Канденоисомъ; равно опредѣлить южную оконечность острова Колгуева и прошивулежащій берегъ, дабы удостовѣриться въ удобности плаванія въ семь проливъ.

Я отправился изъ Санктпетербурга 15го Марта, по довольно хорошему еще санному пуги, и попому надѣялся доѣхать до мѣста скоро и безъ приключеній; но вмѣсто того половиною этой дороги едва не кончилъ путешествія и вмѣстѣ съ тѣмъ земнаго своего спранспованія. Въ ночи съ 19го на 20^е Марта заспигла насъ на Чернослободскоиъ волоку, т. е. между санціями Бурковской и Чернослободской, спрашная вьюга. Дорогу, которая идетъ пугъ съ горы на гору и между крупными оврагами, замѣло совершенно. На спускѣ одной горы лошади, запряженныя *гуселѣ*, взяли въ сторону, кибишка наша полетѣла въ пропасть вверхъ копыльями и зарылась въ снѣгу. Братъ мой, Лейшенантъ *Литке*, мапрозъ, насъ сопровождавшій, извозчикъ и я—всѣ четверо очутились

1824.
Мартъ.
Субб. 15.

Среда 19.

1824. внезапно подъ повозкою, не будучи въ состояніи пошевелиль-
Маршъ. ся; оспался на свободѣ одинъ 8^{ми} или 9^{ми} лѣпнѣй вершникъ
(форрейтеръ), которъ, не въ силахъ будучи намъ помочь,
бѣгалъ вокругъ насъ съ воємъ. Положеніе наше было самое
безпомощное: казалось, что одно только можетъ насъ спасти
отъ гибели, если случится мимо насъ проѣзжіе, но кого
можно было надѣяться встрѣтити въ такой глуши, ночью,
въ мѣстѣ? Мнѣ было чрезвычайно трудно: преобладающей чемо-
данъ лежалъ у меня на затылкѣ, прижимая лице мое къ ру-
кѣ; для дыханія оспавалось мнѣ воздуха конечно не болѣе
кубическаго фута, и я скоро почувствовалъ, что задыхаюсь.
Между тѣмъ бѣгавшій вокругъ повозки мальчикъ, съ опчая-
ніемъ, спалъ рвать на ней цыновки; извозчикъ, увидя въ по-
сторонѣ свѣтъ, всѣми силами спалъ труда пробиваясь и на-
конецъ выкарабкался. Начавъ шарить въ кибиткѣ, поймалъ
онъ ноги моего брата и кое какъ его выпачилъ. Оба они
могли уже безъ труда поставити повозку прямо. Вышедъ
на воздухъ, чувствовалъ я жесочайшую головную боль и у-
жасную горечь во рту, которыя однакоже скоро прошли. Мы
очень встревожились, не видя нашего Павла, и наконецъ на-
шли его въ снѣгу, лежащаго безъ всякихъ чувствъ; освободя
одежды, спали мы его спервъ передъ огнемъ, которъ на-
рочно развели, но все тщетно: онъ не показывалъ ни малѣй-
шихъ признаковъ жизни. Ужасно было лишиться человека
такимъ образомъ, но мы не могли подать ему никакой по-
мощи; повозка наша лежала въ пропасти, а до ближайшаго
жила было не менѣе 12^{ми} верстъ. Тотчасъ послали труда за
помощію; но прошло нѣсколько часовъ, а не было ни послан-
наго нашего, ни помощи. Наконецъ мы кое какъ сами, хопя
и съ чрезвычайнымъ трудомъ, вспащили повозку на дорогу
и положи въ нее несчастнаго соупника нашего, поплелись
на измученныхъ лошадяхъ шагомъ впередъ. Подъ самую уже

Чернослободскою станцією попались намъ мужики, ѣхавшіе къ намъ на помощь и опоздавшіе только опъ того, что не было въ деревнѣ сопскаго, безъ котораго они не смѣли къ намъ ѣхать. Это промедленіе стоило жизни нашему мапрозу: скорѣйшее пособіе, можетъ спастись, еще спасло бы его; но теперь всѣ старанія лѣкаря, котораго мы пунъ нашли пришедшей въ Архангельскъ паршій мапрозовъ, были тщетны. Ни какихъ признаковъ ушиба на пѣлъ не было, и пошому нѣтъ сомнѣній, что бѣдный *Крупениковъ* задохся въ снѣгу.

1824.
Мартъ.

Но эшимъ непріятности для меня еще не кончились: на общемъ совѣтѣ приходскаго священника и крестьянъ положено было задержавъ меня до пѣлъ поръ, пока придетъ изъ Вытегры Исправникъ и произведетъ надъ пѣломъ законное слѣдствіе. Ни увѣщанія мои, ни угрозы, что буду жаловаться Генераль-Губернатору, не могли ихъ поколебать. Къ счастью моему, приѣхавъ въ деревню сельскій Засѣдатель, который, разрѣша ихъ давъ намъ лошадей, вывелъ меня изъ ужаснаго положенія потерпѣвъ нѣсколько сутокъ тогда, какъ я имѣлъ крайнюю надобность поспѣвать всевозможно. Мы въ этотъ же день продолжали нашъ пунъ, и 25го Марта прибыли безъ дальнѣйшихъ приключеній въ Архангельскъ.

Вторн. 25.

Первымъ попеченіемъ моимъ было устроить дѣла Печорскаго опряда такъ, что бы *Г. Ивановъ*, по прибытіи изъ Санктпетербурга, могъ немедленно отправиться въ пунъ, поелику ему надлежало поспѣть въ Пуспозерскъ прежде, нежели разтаятъ тундры, по коимъ тогда никакого проѣзда не бываетъ. Прибывъ послѣ насъ дни черезъ четыре, отправился *Г. Ивановъ* въ дальнѣйшій пунъ 2го Апрѣля. Тогда спунилъ я къ приуготовленію какъ нашего судна, такъ и брига *Кетти*, назначеннаго для Бѣломорской экспедиціи, коей начальникъ прибылъ въ Архангельскъ не прежде изхода Мая. Въ началѣ Іюня оба судна выпянулись на рейдъ, а 14го

Апрѣль.
Среда 2.

Іюнь.
Субб. 14.

1824. пого же мѣсяца были совершенно готовы къ опплытію. На-
Юнь. ше снабженіе было точно такое же, какъ прежде. Офицеры
брига *Новая Земля* были всѣ тѣ же, кои служили на немъ
въ 1823 году; число служителей тоже.

NW вѣтръ, который у города Архангельска продолжался
съ весьма немногими измѣненіями почти 8 мѣсяцовъ сряду,
Вторн. 17. продержалъ насъ на мѣстѣ еще нѣсколько дней. 17 числа спалъ
онъ опходитъ чрезъ N къ NO. Ввечеру того дня бригъ Кеп-
ши попытался сняться съ якоря, но опошедъ съ верспу, дол-
Среда 18. женъ былъ опять остановиться. На слѣдующее утро снялись
мы оба съ пихимъ ONO вѣтромъ; но у *Мудьюжскаго* остро-
ва опять вспрѣтили NW вѣтръ и принуждены были поло-
жить якорь. Въ 5 часовъ пополудни перешелъ вѣтръ къ O;
мы немедленно вспунили подъ паруса и въ 8 часовъ пере-
шли черезъ баръ. Бригъ *Кетти*, ходившій хуже брига *Новая
Земля*, опъ него опспалъ и скоро скрылся изъ вида.

Мы держали къ *Зилилибъ горамъ*, гдѣ мнѣ хотѣлось сдѣ-
лать наблюденія для долгопы; но послѣ десяти дневной без-
прерывно ясной погоды, теперь какъ нарочно сдѣлалась пас-
мурная. Когда мы миновали Зимнія горы, то пихій O вѣтръ
обратился, какъ обыкновенно, въ рифмарсельный опъ NO
и облекъ насъ мокрымъ шуманомъ. Принужденные лавировать,
форсировали мы парусами, не взирая на сильную неправиль-
ную качку; и опъ эшаго 20 числа ввечеру поперяли гропъ-
Пятн. 20. марса-рей, переломившійся по самой срединѣ. Такою лавиров-
кою трудно было что нибудь выиграть, и потому, что бы не
упруждать безъ пользы людей, рѣшился я спуститься за
Зимнія горы, гдѣ мы сверхъ того удобнѣ могли исправить
наше поврежденіе. Въ 10 часовъ вечера положили якорь на
SW 16° въ 2 миляхъ опъ *Керецкаго* мыса, на глубинѣ 9½ саж.,
грунтъ вязкій илъ, покрытый пескомъ и камешками. Мы

заспали здѣсь 7 людей, выжидавшихъ на якорѣ перемѣны вѣтра. 1824. Июнь.

На другой день стояла прекрасная погода. Мы возпользовались ею для опредѣленія длины Зимнихъ горъ, коихъ западнѣйшая оконечность лежала отъ насъ на NW 3°; положеніе для нашего предмета самое выгодное. Троекрашныя наблюденія по обѣ стороны меридіана, коихъ выводы почти нисколько не различивовали между собою, показали длину сей оконечности отъ Архангельска 0° 43' 45" W. Въ продолженіи дня прошло мимо насъ къ городу Архангельску нѣсколько судовъ. Пять судовъ видны были въ морѣ подъ зарифленными марсеями: доказательство, что тамъ продолжался прежній вѣтръ; мы же имѣли вѣтръ умеренный; только изрѣдка находили изъ ущелинь жестокіе порывы.

Якорное мѣсто по SW сторону Зимнихъ горъ, при вѣтрахъ между NO и SO, весьма покойно и безопасно. Какой бы сильный вѣтръ ни дулъ въ морѣ, здѣсь подъ защитою высокаго берега, жестокость его не примѣтна. Должно ложиться около мыса Керецкаго, и не болѣе 1 или 2 миль отъ берега. Глубина 8 и 10 саж. и грунтъ большею частію иль. Далѣе къ N глубина болѣе и грунтъ не такъ чистъ.

22 числа по утру снялись мы съ якоря и пошли къ N, съ вѣтромъ отъ O. Противу Каменнаго ручья встрѣтили N вѣтръ, а нѣсколько далѣе опять NO, дувшій съ прежнею силою. Такое по видимому странное упорство NO вѣтра изъяснить не трудно. Бѣлое море имѣетъ видъ весьма подобный двумъ комнатамъ, соединеннымъ узкимъ корридормъ, и какъ въ такомъ корридормѣ отъ очевидныхъ причинъ бываетъ всегда сквозной вѣтръ, по почто поже должно быть и въ каналѣ, соединяющемъ двѣ части Бѣлаго моря. Въ этомъ каналѣ, который по справедливости можно бы назвать *Бѣломорскимъ корридоромъ*, не бываетъ почти иныхъ вѣтровъ,

1824. кромѣ NO и SW. Какой бы вѣтръ ни дулъ въ Океанѣ, у Свя-
1 июня. таго Носа беретъ онъ обыкновенно направленіе между NNW
и NNO, а у рѣки Паноя переходитъ къ ONO и NO, если не
пересилилъ его вѣтръ, дующій изъ Двинской губы; въ семь
последнемъ случаѣ отъ Зимнихъ горъ до Паноя стоить SW
или WSW. Корабли на семь проспрансвъ находятъ обыкно-
венно или чистый фордевиндъ или совершенно проливный
вѣтръ.

Четверо супокъ продолжался жестокій NO вѣтръ, похо-
дившій иногда весьма много на шпормъ. Мы почти ничего
не выигрывали лавировкою, отъ сильнаго, неправильнаго вол-
ненія и печенія къ SW. Положеніе брига *Кетти* при сихъ
обстоятельстввахъ насъ очень заботило. Судя по его каче-
ствамъ, можно было навѣрное сказать, что его утѣщило въ
Четв. 26. западнѣйшую часть моря. 26 числа сдѣлалось немного попише.
Ввечеру, подойдя къ N берегу, пеленговали мы деревню *Ча-*
пома на NW 30° въ 9 миляхъ и въ то же время имѣли весь-
ма хорошія наблюденія для часоваго угла, по которымъ дол-
гота оной деревни вышла 1° 38' 30" W отъ Архангельска.
Пунктъ сей замѣчающъ намъ, что отъ него берегъ заво-
рачивается къ *Кандалакской* губѣ.

Пятн. 27. Къ утру вѣтръ опять скрѣпчалъ, но послѣ сдѣлался по-
субб. 28. пише. 28го вѣтръ умѣренный; лавировали нѣсколько выгодноѣ.
По утру находились противу Пулонгской башни и нашли по
исправнымъ наблюденіямъ долготу ея отъ Архангельска 0°
33' 33" W. По симъ наблюденіямъ выходитъ разность долго-
ты (1° 5') между Пулонгскою башнею и деревнею Чапома,
только одною минутою различная отъ опредѣляемой часпны-
ми описными картами Бѣлаго моря. Въ печеніи послѣдней
недѣли находили мы всегда безъ малѣйшаго исключенія подъ
сѣвернымъ берегомъ чистый горизонтъ и ясное небо, а подъ
южнымъ пасмурность и шуманъ. Противуположность сія

въ послѣдніе 2 или 3 дни была чрезвычайно разительна. Турманъ въ южной половинѣ моря образовывалъ довольно рѣзко окраенную полосу, имѣвшую совершенно иной климатъ. Приближаясь къ этой полосѣ, находили мы въпрѣ крѣпче, волненіе больше; термометръ опускался, и даже барометръ падалъ на нѣсколько сотыхъ; по удаленіи же къ N, все приходило опять въ прежнее состояніе. Средняя высота барометра во все это время была 29,8 д., термометръ перемѣнялся отъ $+ 3^{\circ}$ до $+ 1^{\circ}$.

1824.
Іюнь.

Въ полдень 29 числа подошли мы къ острову *Сосновицу*, который могли узнать единственно по стоящей на немъ башнѣ; оплывши же его отъ берега не было никакой возможности. Къ вечеру держались ближе къ южному берегу, а по утру 30-го были у *Воронова* мыса. Время было ясное, но горизонтъ покрытъ былъ густыми парами, которые производили самыя странныя рефракціи; наблюденій дѣлать было невозможно. Къ полудню, когда мы находились на параллели N оконечности острова *Моржовца*, горизонтъ нѣсколько очистился; однакоже я счелъ лучшимъ наблюдать полуденную высоту солнца съ гребнаго судна. Это есть весьма хорошее средство, когда горизонтъ пересѣченъ туманомъ или берегомъ; поелику съ большихъ возвышеній малая погрѣшность въ изчисленіи разстоянія до видимаго горизонта, причиняетъ большую въ углѣ наклоненія онаго. Ширина острова *Моржовца*, выведенная по сему наблюденію, сходствовала совершенно съ показанною на Меркапорской картѣ Бѣлаго моря.

Воскр. 29.

Понед. 30.

Послѣ полудня возвратились мы къ мысу *Воронову*, и въ 3 часа, находясь на параллели его, могли наконецъ сдѣлать надежныя наблюденія для опредѣленія его длины, которая вышла $1^{\circ} 58'$ отъ Архангельска. Хотя положеніе наше отъ сего мыса и не весьма благопріятствовало опредѣленію длины, но доставляло ту выгоду, что ширина мѣста была

Часть II.

1824.
1 юнѣ.

извѣстна съ точностію; въ разстояніи же до мыса могло бытъ сомнѣніе не болѣе какъ на полмили; почему и принятая разность долготы не могла примѣнно различествовать отъ истинной. Наблюденія, въ разныя времена и двумя разными наблюдателями дѣлаемыя, дали совершенно одинакіе выводы.

Въ Инструкціи Государственнаго Адмиралпейскаго Департамента упомянуто было между прочими пунктами, коихъ долготу опредѣлить надлежало, и объ островѣ *Моржовцѣ*; но мнѣ показалось излишнимъ для этаго здѣсь останавливаться, потому, что островъ сей, находясь почти на меридіанѣ мыса *Воронова* и въ виду его, привязанъ къ нему пеленгами, и слѣдственно въ долготѣ его нельзя было предполагать какой нибудь значительной погрѣшности; и я вознамѣрился идти теперь къ *Конушину* Носу ближайшимъ путемъ, т. е. между островомъ *Моржовцемъ* и Сѣверными кошками; однакоже скоро долженъ былъ избрать другой путь, убѣдясь, что лавировать между банками при сильныхъ, переменныхъ и неизвѣстныхъ печеніяхъ, сколь опасно, сколько же и не выгодно, ибо ни одной минутой нельзя бытъ увѣрену въ своемъ мѣстѣ. Въ 8 час. вечера, когда мы считали себя отъ *N* конечности *Моржовца* на *SW* въ 10 миляхъ, открылся онъ намъ вдругъ сквозь пасмурность на *SO* въ 15 мил. Увидя себя близко банокъ, найденныхъ въ прошломъ году Капитаномъ *Домогацкимъ*, поворопили мы къ *S*, предполагая симъ курсомъ отъ нихъ удалиться, но вмѣсто того были только увлекаемы къ *O*. Это побудило меня спуститься къ Терскому берегу, съ тѣмъ, что бы поднявшись къ *N*, пройдя къ *Канинскому* сѣвернѣ всѣхъ банокъ; еслижъ вѣпрѣ будетъ продолжаться *O*, то идти вопервыхъ въ *Юканскіе* острова для повѣренія хронометровъ. Это было необходимо потому, что съ самаго дня отплытія нашего изъ *Архангельска*, на-

чала между ими оказываться довольно значительная раз-
носъ.

1824.

1юль.

По утру 1 Юля находились мы противу Орловой баш-
ни. Погода была ясная, но горизонтъ шакъ былъ искаженъ
рефракціею, что наблюденія наши никуда не годились. Мы
испытывали шупъ достопримѣчательную *либстность* въпра.
Во 2^{мъ} часу пополудни, находясь миляхъ въ 12^{ми} отъ берега, мы
зашпили. Въ поже время въ весьма недалъномъ отъ насъ
разспояніи къ воспоку, продолжалъ душь ровный О^й въпръ;
это можно было видѣшь по весьма шемнымъ рябинамъ на
водѣ. Пользуясь симъ въпромъ, пять купеческихъ судовъ, ко-
порыя были далеко позади, насъ обогнали, и одно прошло не
болѣе какъ въ одной верспѣ отъ Новой Земли. Иногда полу-
чали и мы на нѣсколько минушь сей въпръ; но онъ всегда
опяшь ушихалъ, или обращался въ маловѣпріе отъ W или N.
Между шѣмъ какъ мы прилагали всѣ усилія, что бы войши
въ оную полосу въпра, къ вящей досадѣ нашей показалась
въ горизонтѣ лодья, копорая насъ очень скоро наспигла и
обогнала, пройдя на въпрѣ не болѣе какъ въ одномъ кабель-
повѣ; мы же подъ всѣми парусами едва подвигались по 2¹/₂ узла.
Часовъ пять оспавались мы въ шакоемъ непріятномъ поло-
женіи, но наконецъ доспигъ въпръ и до насъ. Какая бы мог-
ла быть причина споль спраннаго явленія? Я не думаю, что
бы берегъ, находившійся подъ въпромъ въ 12 миляхъ.

Вшорн. 1.

Въ 4 часу утра обогнули мы Св. Носъ, а въ 7 часовъ
положили якорь на прежнемъ своемъ мѣспѣ за Іоканскими
островами. Не упуская яснаго времени, съѣхалъ я въ шопъ
же часъ на берегъ въ *Обсерваторную* бухту и началъ наблю-
денія для повѣрки хронометровъ. Дѣло сіе, за копорымъ един-
спвенно сюда приходили, было кончено 5 Юля. Оба хроно-
метра оказались перемѣнившими нѣсколько свой ходъ. Дол-
гоша *Обсерваторной* бухты, выведенная по сему новому хо-

Среда 2.

1824.
Июль.

ду хронометровъ, различенствовала опъ опредѣленной въ прошломъ году только на 6",5 во времени.

Въ пребываніе наше на Іоканскомъ рейдѣ не повспрѣчалось ничего достопримѣчательнаго, кромѣ нашего ввечеру 4 Іюля опъ NW жестокаго шквала, съ сильною грозою, проливнымъ дождемъ и градомъ споль крупнымъ, какого мнѣ до полъ еще видѣть не удавалось: пѣкопорыя градины были величиною съ порядочный каленый орѣхъ. Барометръ, въ продолженіи двухъ супокъ подымавшійся, упалъ предъ нашимъ вѣемъ сего шквала на 0, 02 д, а потомъ продолжалъ возвышаться; симпиезометръ упалъ на 0, 07 д.

Приготовясь какъ должно къ морю, п. е. налившись водою, вымывшись въ парусинной банѣ и запасшись опъ Іоканскихъ Лопарей свѣжею семгою и оленьимъ мясомъ, опсправились мы 6 Іюля по упру въ путь. Поднявъ якорь, нашли мы въ немъ поврежденіе, которое насъ очень удивило: одна его лапа имѣла двѣ прещины и была согнута, однакоже не прямо опъ вершена, а въ бокъ, какъ будто свернута. Надобно думать, что онъ попалъ на днѣ между двухъ камней и согнулся такимъ образомъ при поворотахъ судна. Какая ужасная сила была для эшаго попребна!

Вспрѣ былъ тихій опъ SO, такъ что мы въ полдень имѣли еще Святой Носъ въ виду; вскорѣ однако же скрылся онъ въ пасмурности. На слѣдующее утро показались намъ оба берега, Терскій и Канинскій, что здѣсь конечно весьма рѣдко случается, ибо наименьшее между ими распояніе содержитъ до 80 миль. Въ полдень усмотрѣли и самую оконечность Канина Носа; обсервованная широта была 68° 33' 18", совершенно таже какъ по пеленгамъ. Ввечеру опредѣлили длину Канина Носа. Три ряда наблюденій, произведенныхъ мною опъ 3^х до 5^{ти} часовъ, коихъ крайніе выводы различивали между собою только на 2' 45", показали длину его опъ Обсер-

вапорной бухты $3^{\circ} 42' 30''$. Наблюденія Лейтенанта *Завалишина* и Штурмановъ *Ефремова* и *Харлова*, дали совершенно пошъ же выводъ; почему и можно приняшъ за истинную долгопу *Канина Носа* опъ Гринвича $43^{\circ} 16' 30''$ О. Долгопа сѣ различествуетъ опъ опредѣленной по наблюденіямъ прежнихъ годовъ на $7' 20''$ недоспаочно; но какъ ни одно изъ нихъ не было учинено въ виду самаго мыса, и слѣдспвенно въ выводъ долгопы всегда входило счисленіе, нынѣшнія же наблюденія были къ нему опнесены непосредспвенно исправными пеленгами, по и заслуживающъ оныя неоспоримое предъ прежними преимущество.

1824.
Іюль.

Опредѣля долгопу *Канина Носа*, легли мы со свѣжимъ благополучнымъ вѣтромъ къ S, надѣясь въ слѣдующій день опредѣлишъ и мысъ *Конушинъ*; но въ полночь, когда мы находились по счисленію пропиву рѣки *Торны*, нашель густой туманъ, копорый принудилъ насъ привеспи къ вѣтру. Мы лавировали двое супокъ короткими галсами, спараясь пошъко удержашъ свое мѣсто. Лавировка сѣ была весьма безпкойная; берегъ проглядываль сквозъ туманъ пошъко изрѣдка; глубины на оба галса увеличивались и уменьшались весьма неправильно и приводили насъ въ недоумѣніе; иногда полагали мы, что печеніемъ опнесло насъ къ W и приблизило къ банкамъ, вдоль Терскаго берега лежащимъ; въ другое время опасались восточнаго берега. По утру 10 числа возвышавшійся барометръ предвозвѣспилъ наконецъ благопріятную перемену погоды, и мы спуспились къ *Канинскому* берегу. Вскорѣ усмопрѣли берегъ, прилежащій рѣкѣ *Торнѣ*, и подойдя къ нему на распояніе 5 миль, легли вдоль его къ S, по глубинѣ опъ 9 до 7 саж.

Вспри 8.

Четв. 10.

Рѣка *Торна* служишъ предѣломъ двухъ совершенно разно. видныхъ береговъ. Къ сѣверу опъ нея до самаго *Канина Носа*, продолжающа горы, опъ 300 до 400 фушовъ вышиною, до

1824.
Июль.

волью пологія, покрытыя шундрою, и кромѣ снѣговъ въ ущелинахъ, не представляющія ни одного опличительнаго пункта. У рѣки *Торны* горы сіи вдругъ исчезающъ, и какъ оба берега рѣки, такъ и простирающійся къ югу морской берегъ, низменны, песчаны, совершенно голы и опрубисны къ водѣ. Берегъ между устьями рѣкъ *Торны*, *Мѣсны* и залива *Камбалицы* опличается нѣсколькими неправильными островершинными буграми, цвѣта темнѣйшаго въ сравненіи съ цвѣтомъ берега. Они открываются въ горизонтѣ въ видѣ сѣнныхъ скирдовъ, стоящихъ одинъ опъ другого опдѣльно. Кромѣ бугровъ сихъ, имѣетъ берегъ весьма единообразный видъ, но устья рѣкъ, по низменности береговъ, весьма опличительны, представляясь сначала сквозными проливами. Берега ихъ начинаютъ свиряться не прежде, какъ подойдя къ нимъ на разстояніе 4^{хъ} или 5^{ми} миль.

Въ 6 часовъ находились мы противу рѣки *Шойны* и пеленговали устье рѣки *Kiu* на SO 14° въ 16 миляхъ. Весьма хорошія наблюденія, въ 4 и въ 5 часовъ дѣланныя, согласно показали долгошу устья рѣки *Торны* 44° 17', устья рѣки *Kiu* 44° 13'.

Нашедшая въ сіе время густая съ дождемъ пасмурность принудила насъ опять привести къ вѣпру. Вспрѣя сіе новое препятствіе, рѣшился я наконецъ оставить Бѣлое море. Долгоша мыса Конушина оставалась правда неопредѣленною; но я считалъ это излишнимъ попому, что мысъ сей лежитъ почти на меридіанѣ рѣки *Kiu* и только въ 25 миляхъ, на какомъ маломъ разстояніи нельзя предполагать какой нибудь примѣрной погрѣшности въ описной картѣ, и что слѣдственно по долгошѣ рѣки *Kiu* и безъ непосредственнаго опредѣленія *Конушина* Носа, можно весьма вѣрно означить долгошу сего послѣдняго. Мнѣ казалось пѣмъ менѣ позволительнымъ медлить еще въ Бѣломъ морѣ, что наступленіе

половины Юли мѣсяца вмѣняло мнѣ уже въ обязанность поспѣшать на Сѣверъ къ главнѣйшему и обширнѣйшему предмету нашей экспедиціи.

1824.

Юль.

Принявъ сіе намѣреніе, легли мы на NW къ *Капину* Носу, Плпн. 11. онъ котораго въ 5 часовъ утра взяли свое опшествіе. Мнѣ хотѣлось пройти во первыхъ вдоль сѣвернаго берега Капинской земли до *Микулкина* Носа, и если можно будетъ, между оспровомъ *Колгуевымъ* и *Колоколковскимъ* мысомъ, и потомъ уже обратиться по предписаніямъ къ N; но весьма свѣжій ОНО вѣтръ при пасмурной погодѣ принудилъ насъ опложить сіе предпріятіе до будущаго времени. Я расположился слѣдовать теперь прямо на Сѣверъ до широты 74° или 75° и потомъ уже взять курсъ на мысъ *Нассавскій*, какъ для избѣжанія льдовъ, кои въ первую половину лѣта встрѣчаются иногда во множествѣ около SW берега Новой Земли (какъ мы по въ 1821 году испытывали), такъ и потому, что симъ путемъ проходили мы проспранство Океана, по коему весьма мало еще было плаваній. 12 числа около полудни, находясь уже въ Субб. 12. широтѣ 69° 28' и долготѣ 40° 55', увидѣли мы, къ изумленію нашему, въ горизонтѣ на NW судно, а въ слѣдъ за нѣмъ еще нѣсколько другихъ; всѣ они лежали бейдевиндъ правымъ галсомъ. Съ одного изъ сихъ судовъ (бригъ *Діана*, изъ Лондона) приѣзжалъ къ намъ Капитанъ (Хрисперсъ). Онъ говорилъ, что продолжительные S и SO вѣтры и ожиданія господствующаго здѣсь NO заспавили ихъ удалиться такъ много отъ обыкновеннаго прака купеческихъ судовъ, идущихъ въ Архангельскъ. Они считали себя однакоже на 3° западнѣе настоящаго. Капитанъ Хрисперсъ былъ уже другой мѣсяцъ въ морѣ. Вруча ему донесенія и письма для доставленія въ Архангельскъ ⁽¹⁾, мы съ нимъ расстались.

(1) Бумаги сіи дошли исправно къ своему назначенію.

1824.

1 июля.

Сегоже дня поймали мы прехдуюмовую сосновую доску, по видимому ни на какомъ дѣлѣ не бывшую и находившуюся въ водѣ еще недавно.

Съ разными вѣтрами, большею часпю между NO и O, подвигались мы медленно къ N, не вспрѣчая ничего достойнаго примѣчанія. Погода была сносная, но спановилась часъ
Пятн. 18. опѣ часу холоднѣе, и наконецъ 18 Юля по упру, въ широтѣ $74^{\circ} 10'$ и долготѣ 43° , термометръ нѣсколько часовъ сряду стоялъ на почкѣ замерзанія. По такому холоду должно было заключать, что къ NO море льдисто, хотя доселѣ и не видѣли мы никакихъ примѣтъ льда. Морскія пшцы окружали насъ въ продолженіи всего эшаго времени во множествѣ, а 14го поупру пролетѣло одно спадю малыхъ береговыхъ. Мы тогда были въ широтѣ $72^{\circ} 12'$ и долг. $44^{\circ} 40'$.

Субб. 19.

19 Юля, не взирая на O вѣтръ, при коемъ и барометръ стоялъ выше 30 д., окружалъ насъ густой туманъ; термометръ стоялъ 1° ниже 0; снаспи всѣ оледенѣли, такъ что для управленія парусами надлежало ихъ безпреспанно околачивать. Обспояпельства сіи, необыкновенныя среди льща и въ тихое время, заспавили насъ навѣрное ожидать скоро появленія льда; однакоже 20го по упру, когда горизонтъ совершенно очиспился, не было его видно ни въ какой споронѣ. Въ полдень обсервованная широта $74^{\circ} 55'$, долготы $46^{\circ} 29'$.

Воскр. 20.

Понед. 21.

Пролежавъ къ N до упра, поворопили мы къ O и въ 7 час. увидѣли наконецъ льды, сосѣдство коихъ было для насъ такъ ощупишельно. Къ N и NO покрывали они море сплошь далѣе видимаго горизонща; къ O и SO были довольно густы, однакоже проходимы. Мы пробирались сквозь нихъ разными курсами до 3^х часовъ по полудни, когда густая мрачность покрывала весь горизонтъ, едва допуская насъ разсмотрѣть, что льды впереди курса нашего сплотились. Это заспавило насъ привести къ вѣпру на NW. Въ ожиданіи, когда выяс-

нѣтъ, держались мы на семь галсъ подъ малыми парусами до упра, принуждены будучи почти безпрестанно, по спускающься, по приводить къ вѣтру, по въ дрейфъ ложиться, по причинѣ окружавшихъ насъ со всѣхъ сторонъ льдовъ. Вѣтръ былъ пресвѣжій опъ NO, но не взирая на то, море было такъ покойно какъ прудъ—несомнѣнный признакъ сплошныхъ льдовъ въ надвѣтренной сторонѣ, что подтверждалось еще и яркою набѣлю (Ice blink), опъ N до O проспировавшеюся. 22 числа по упру Вторн. 22. мрачность сдѣлалась рѣже, и мы спустились къ SO. Пройдя въ семь направленіи 30 миль, сквозь льды, болѣе или менѣе густые, достигли мы довольно чистаго моря, и привели на O, а вскорѣ попомъ на NO. До слѣдующаго упра шли мы симъ Среда 23. курсомъ, встрѣчая отдѣльныя только плавающія льдины; но въ 7 часовъ показались въ разныхъ направленіяхъ ледяныя поля, кои часъ опъ часу спановились чаще. Въ 10 часу, пройдя между двухъ полей, около 100 саж. одно опъ другаго опспоявшихъ, увидѣли мы къ N и S сплошные льды; къ O море въ пасмурности казалось чистымъ, но не болѣе какъ чрезъ $\frac{1}{2}$ часа, опкрылись и въ семь направленіи сплошные льды, съ прежними соединявшіеся; мы должны были поспѣшить выбрапъся изъ сего бассейна, чрезъ тоже опверзпие, копорымъ въ опый вошли; но оно между пѣмъ сдѣлалось гораздо уже, а когда мы къ нему подошли, по и совсѣмъ почти спворилось, такъ что намъ одно средство оспалось, *протерѣться* сквозь ледъ (Англичане дѣйствіе сіе называютъ boring), что и было исполнено безъ всякаго вреда для брига. Пройдя около 10 миль къ S, легли мы на SO и попомъ на O, дабы попыпаться пройтъ къ берегу еще въ меньшей широтѣ. Въ полдень обсерв. широта $75^{\circ} 5'$, 20 милями южнѣйшая счислимой; разность сія произошла въ 3 дни.

Время было непріятное и холодное. Мокрый туманъ, садясь на снасти, замерзалъ.

Часть II.

1824.
Июль.
Четв. 24. На другой день около 2 часовъ показался намъ сквозь пасмурность на короткое время берегъ Новой Земли, въ разстояніи близъ 25 миль. Льду подъ онымъ, и ни въ которой спорѣ, не было видно; но въпрѣ опъ NNO не допустилъ насъ воспользоваться сею безледностью моря до упра 25 числа, когда опошедъ къ W, позволилъ онъ намъ лечь къ NO вдоль берега, скрышаго опъ насъ густою мрачностью. Въ 2 часа пополудни она нѣсколько прочистилась, и мы пеленговали мысъ *Спидвель* на SO 51° въ 13 мил.; это показало, что мы находимся южнѣ проптиву счисленія на 20 миль. Тутъ спали намъ показываться ледяныя горы (падунъ), довольно рѣдко разсѣяныя, между коими продолжали мы наше плаваніе покойно и успѣшно, однакоже не въ прокъ: ибо въ 10 час. вечера увидѣли сплошной ледъ по всему горизонту опъ SW до NO; въ семъ послѣднемъ направленіи примыкалъ онъ къ берегу въ широтѣ около 76° . Неожиданное препятствіе сіе принудило насъ лавировать обратно къ SW.

Находясь теперь посреди курсовъ нашихъ въ 1822 и 23 годахъ, увѣрились мы, что нынѣшнее льдо несравненно льдистѣе прежнихъ. Тогда не видѣли мы въ широтѣ $75\frac{1}{2}^{\circ}$ еще ни одной льдины, нынѣже встрѣпили непроходимый ледъ. Но если, не взирая на то, въ оба оные года находились мы принужденными возвращаться опъ мыса *Нассавскаго*, то нынѣ не оставалось ни малѣйшей надежды достигнуть даже и до сего пункта, пѣмъ менѣе успѣшь въ обозрѣніи сѣвернаго берега Новой Земли. По сей причинѣ рѣшился я оставить сіе предпріятіе, и высвободясь изъ льдовъ, обратись къ W, дабы, согласно предписаніямъ, испытать, до какой степени широты можно проникнуть на срединѣ между Шпицбергеномъ и Новою Землею, т. е. около долготы 43° О опъ Гринвича.

Погода столько же намъ теперь не благопріятствовала, какъ и море. Мы были окружены всегдашнимъ мракомъ, который по временамъ усугублялся еще опъ снѣга. Термометръ стоялъ по большей части на 0 и ниже.

1824.
Іюль.

Спѣсненныя съ одной стороны сплошнымъ льдомъ, съ другой берегомъ, а по срединѣ множествомъ ледяныхъ горъ, и окруженные сверхъ того густымъ туманомъ, который ограничивалъ зрѣніе на разстояніе 100 саж., имѣли мы весьма безпокойную лавировку, коюрою сверхъ того еще мало выигрывали опъ часныхъ перемѣнъ вѣтра, не выгодно для насъ располагавшихся. Не ранѣе какъ ввечеру 27 Іюля успѣ-
ли мы выбраться на свободу. Въ 9 часовъ мысь *Спидвель* ле-
жалъ опъ насъ на S₂O въ 17 Ип. миляхъ. Берегъ Новой Зем-
ли въ первый еще разъ сего года очистился совершенно опъ
мрачности. Находясь къ нему теперь ближе, чѣмъ въ преж-
ніе годы, имѣли мы случай опкрыть и исправить нѣкопо-
рья погрѣшности нашей карты.

Воскр. 27.

Сплошной ледъ, насъ остановившій, составлялъ непре-
рывную цѣпь съ шѣми, въ коихъ мы были 21го и 23 Іюля. Онъ простирался опъ берега Новой Земли, сначала на W, по-
томъ между S и W параллельно берегу, въ разстояніи опъ
него около 30 миль, до шир. 75°, и наконецъ заворачивался къ
NW. Мы слѣдовали вдоль его, держась вплотъ къ его краю
и оставляя опдѣлившіеся льды къ SW и S; но нигдѣ не на-
ходили опверзпія, коимъ бы можно было надѣяться проник-
нуть къ N. Низменные льды разной величины, плотно соеди-
нившіеся, покрывали море до видимаго горизонта, образуя
только въ разныхъ мѣстахъ довольно обширные заливы. Въ
одинъ изъ такихъ заливовъ зашли мы въ туманъ ввечеру
28 Іюля, такъ далеко, что должны были нѣсколько часовъ
лежать назадъ къ SO и S, дабы изъ него высвободиться; къ
счастью, вѣтръ тому не препятствовалъ.

Понед. 28.

1824.
Июль.
Среда 30. 30 Июля въ полдень обсервованная широта $76^{\circ} 3'$, долготы $43^{\circ} 49'$; склоненіе компаса $4^{\circ} 16'$ О. Ледъ, который доселъ проспирался къ NW, принялъ отсюда направленіе между S и W, загнувшись сперва обширную бухтою къ N. Видъ его здѣсь былъ еще грознѣе прежняго; поля его соспавлявшія имѣли высоты отъ 7 до 8 фузовъ надъ водою, были совершенно опрубиспы къ морю, весьма обширны и соединялись между собою весьма плотно; во многихъ мѣстахъ видны были на немъ холмы прозрачнаго льда (пороса) около 70 фузовъ вышиною; словомъ, онъ походилъ совершенно на полярный ледъ, соединяющій берега Шпицбергена и Гренландіи. Мы продолжали идти вдоль его къ SW до 10 час. вечера, когда широта наша была $76^{\circ} 5'$ и долготы $42^{\circ} 15'$. Находясь теперь уже 50 милями ближе къ восточному берегу Шпицбергена (всегда на большое разстояніе окруженному споячимъ льдомъ), чѣмъ къ Новоземельскому берегу, и видя, что ледъ непрерывно продолжается къ западу, и съ каждою милею становившся выше и плотнѣе, рѣшился я оставить настоящее покушеніе, которое, по крайней мѣрѣ въ семь году, не обѣщало ни малѣйшаго успѣха, и слѣдовать къ оспрову Вайгачу, для исполненія предписаннаго мнѣ касательно восточнаго берега Новой Земли.

Сего дня термометръ не поднимался выше 0; цѣлый день шелъ непрерывно самый мѣлкій снѣгъ. Причиною обоихъ явленій былъ вѣроятно тихій NO вѣтръ, дувшій съ покрываго льдомъ проспиранспва моря.

Достошно примѣчанія, что ледъ сей имѣлъ почти тоже положеніе, какъ и ледяной материкъ, доведшій Капитана Вуда до берега Новой Земли ⁽²⁾. Вудъ встрѣпилъ первый ледъ около 76° широты и 40° долготы, т. е. почти въ томъ мѣ-

(2) См. Обзорѣніе, стр. 69—70.

спѣ, до котораго мы продолжали идти къ NW; отсюда онъ поплылъ вдоль льда къ SO до берега Новой Земли, у котораго и претерпѣлъ кораблекрушеніе. Общее направленіе нами найденнаго льда пересѣкаетъ берегъ Новой Земли у острова *Адмиралтейства*, гдѣ, какъ я и прежде полагалъ, долженъ былъ разбиться корабль Спидвель ⁽³⁾. Случайное сходство сіе конечно еще не доказываетъ, что бы море между Новою Землею и Шпицбергенемъ было заграждено неподвижнымъ льдомъ; однакоже неопровержимыя препятствія, испытанныя Капитаномъ Вудомъ, Шхиперомъ Фанъ-Горномъ ⁽⁴⁾ и нами, т. е. всѣми мореходцами, искавшими пути на Сѣверъ на срединѣ между обѣими землями, убѣждаютъ, что сіе пространство моря не такъ рѣдко льдами заширается, какъ то старались доказать Ломоносовъ, Енгель, Баррингтонъ и нѣкоторые другіе.

1824.
Іюль.

Въ полночь бросили мы въ море плотно закупоренную и засмоленную бумажку, съ запискою на 4^{хъ} языкахъ, въ которой означены были время, широта и долгота мѣста, и изъявлена просьба, чтобы нашедшій доставилъ оную Россійскому Правительству. Это есть простѣйшее, но вмѣстѣ и самое вѣрное средство получать надежные выводы о господствующихъ въ большихъ моряхъ теченіяхъ. Капитаны Россъ и Парри имѣли для сего особые мѣдные сосудцы, закупоренные герметически.

Пролежавъ нѣсколько къ S, взяли мы курсъ на Костинъ Носъ; на видъ онаго хотѣлось мнѣ придти для повѣренія хронометровъ, между коими съ нѣкотораго времени стала опять оказываться довольно значительная разность. Погоды споя-

(3) См. Обзорѣніе, стр. 72, и Второе Путешествіе, стр. 303—304.

(4) См. Обзорѣніе, стр. 58.

1824. 1го Августа. Пятн. 1. ли облачныя при тихихъ вѣтрахъ изъ SW четверти. 1го Августа перемѣнили мы грошъ - саянгъ, сломавшійся отъ излишней пугоспи брамантъ. Сіе обстоятельство, само по себѣ не важное, было для меня весьма не пріятно потому, что отняло у меня способъ продолжать наблюденія надъ уклоненіемъ магнитной стрѣлки (5). Этотъ саянгъ былъ на сей конецъ скрѣпленъ мѣдью, запасный же, который мы теперь должны были положить, имѣлъ скрѣпленія желѣзныя.

Воскр. 3. 3го Августа въ полдень были мы по счисленію въ широтѣ $71^{\circ} 42'$ и долготѣ $49^{\circ} 20'$. Часу въ 5^{мъ} по полудни окружилъ насъ внезапно густой туманъ, а вскорѣ послѣ того и термометръ опустился до 0. Это заставляло думать, что въ сосѣдствѣ нашемъ есть льды; мы и не ошиблись, ибо въ 7 часовъ встрѣпили сплошную гряду оныхъ, покрывавшую весь восточный горизонтъ, на сколько можно было видѣть. Льды сіи показались мнѣ сплошными, поелику не было между ими ни одной полыньи, и во многихъ мѣстахъ видны были великія груды взвращеннаго льда. Ближайшій пунктъ берега, рѣка *Сивутиха*, лежалъ отъ насъ на О въ 35 миляхъ. Глубина 75 саж.

Понед. 4. Поворотъ на лѣвый галсъ къ SW, мы зашпили, и до слѣдующаго полудня подвигались впередъ весьма медленно. Во все сіе время слышали шумъ отъ льдовъ, кои скрывались въ густомъ туманѣ. Часу во 2^{мъ} сдѣлался вѣтръ отъ NO, съ которымъ отошедъ къ S миль 20 по чистому морю, легли мы къ О, но вскорѣ опять встрѣпили сплошные льды, занимавшіе весь горизонтъ отъ SO до N. Это послужило намъ доказательствомъ, что SO часть Новой Земли нынѣ, подобно какъ и въ 1821 году, окружена льдами, которые на сей разъ уничтожили намѣреніе мое подойти къ Коспину Носу, лежавшему отъ насъ въ 50 мил. на OtS.

(5) См. Прибавленіе.

Къ ночи въпрѣ скрѣпчалъ, а на другой день перешелъ къ SO и попомъ къ SW. Мы продолжали лежать къ SO, проходя временно мѣлкіе разсѣянные льды и видя сплошной ледъ къ N, когда шуманъ нѣсколько проносило. 6 Августа былъ весь ма ясный и по сравненію теплый день, ибо термометръ въ первый разъ въ послѣднія 4 недѣли, поднялся до 44° . Въпрѣ опъ S; въ полдень широта $70^{\circ} 23'$, долгота по луннымъ наблюденіямъ $53^{\circ} 10'$; берегъ Новой Земли въ виду, въ разстояніи 30 миль. Сплошной ледъ, шедшій досель въ параллель берега, спалъ уклоняясь къ S и въ $\frac{1}{2}$ 4го часа заставилъ насъ поворотишь на лѣвый галсъ; въ сіе время покрывалъ онъ весь горизонтъ опъ S, чрезъ O до N, до самого берега, и былъ сплошь плошенъ, что должно было почищать его споячимъ. Замѣчательно, что общая его окраенность была нынѣ почти таже, что и въ 1821 году, но сплошность гораздо болѣе. Ледъ, находившійся далѣе видимаго горизонта, поднятъ былъ рефракціею и представлялся въ разныхъ спранныхъ видахъ: то блестящими столбами, то опрубистымъ берегомъ съ башнями и пр.

1824.
Августъ.
Вторн. 5.

Среда 6.

Видя невозможность пройши къ O ни въ семь мѣстъ, ни сѣвернѣе, надлежало сдѣлать покушеніе южнѣе. Для сего пролежавъ миль 20 къ SW, поворотили мы паки къ O, и въ 7 часовъ утра нашли опять на сплошные льды. Въ поже время сдѣлавшійся опъ O въпрѣ нанесъ на насъ густой шуманъ, который давно уже на воспочномъ горизонтѣ былъ видѣнъ. Довольно хлопотливо было выбрасться изъ льдовъ на просторное мѣсто и эпо намъ спойло нѣсколькихъ сильныхъ толчковъ. Густѣйшій шуманъ продолжался почти безъ перемежки до вечера слѣдующаго дня, при пихихъ въпрахъ изъ SO чепи верши. Во все сіе время окружены мы были льдами и пробирались подъ малыми парусами съ большимъ затрудненіемъ и безпокойствомъ къ S и O. 8 Августа въ 3 часа горизонтъ

Четв. 7.

Пятн. 8.

1824. и небо очистились, такъ что мы могли опредѣлить по лун-
Августъ. нымъ разстояніямъ наше мѣсто ⁽⁶⁾. Широка была 70°, долго-
та 53° 34'. Сплошной ледъ видѣнъ былъ опъ NO до S прости-
рающимся за видимый горизонтъ; почему и принуждены мы
были опять поворошить къ SW, что бы сдѣлать покушеніе
еще въ меньшей широтѣ, хотя мы и теперь находились уже
на срединѣ между матерымъ берегомъ и Новою Землею. Новое
покушеніе сіе было не болѣе прежнихъ удачно, ибо по утру 9го
Субб. 9. Августа встрѣпили мы опять льды. Между шѣмъ сдѣлался
жестокій вѣпръ опъ S, съ великимъ волненіемъ и густымъ
шуманомъ; выйдя, съ немалою однакоже опасностію, изъ об-
ложившихъ насъ льдинъ, и опошедъ еще миль 12 къ W, при-
вели мы въ бейдевиндъ на лѣвый галсъ, подъ гротъ-марсе-
лемъ и зарифленнымъ фокомъ. При началѣ сего вѣпра появи-
лись около брига 5 молодыхъ яспребовъ и одна маленькая
пшичка, кои опъ усмалоспи сажались на снаспи и паруса,
и всѣ весьма легко были переловлены. Вѣроятно, симъ
самымъ вѣпромъ опнесло ихъ опъ берега, до котораго бли-
жайшее наше разстояніе было по счисленію 70 миль.

Буря сія на другой день перешла къ W, а совершенно
Втор. 12. ушпхла не ранѣ упра 12 Августа, когда мы опять спуспи-

(6) Покойный Академикъ *Шубертъ*, оставившій трудами своими без-
смертную по себѣ память, оказалъ между прочимъ великую услугу
мореплавателямъ, изобрѣшеніемъ способа опредѣлять широту по
разстояніямъ. Способъ сей, сколь простой, столь же и точный,
ниболѣе полезнымъ окажется въ малыхъ широтахъ, гдѣ извѣст-
ный Дувесовъ способъ весьма часто бываетъ слишкомъ не досто-
вѣренъ. Нельзя не подивиться, какъ сіе простое средство, столь
сходное со способами опредѣлять широту по двумъ высотамъ
солнца и по высотамъ двухъ звѣздъ, такъ долго не приходило
никому въ мысль, наипаче въ Англіи, гдѣ столь много шрудяш-
ся надъ усовершенствованіемъ всѣхъ ошраслей Мореходной Науки.

лись къ О, надѣясь имѣть послѣ такихъ вѣтровъ безпрепят-
 ственнѣйшее пропиту прежняго плаваніе. Въ надеждѣ сей мы 1824.
 и не обманулись, ибо въ 10 часовъ, находясь тамъ, гдѣ 6го Ав- Августъ.
 густа встрѣпили сполчій ледъ, не видѣли около себя ни од-
 ной льдины. Въ полдень широта $70^{\circ} 18'$, долготы $54^{\circ} 30'$. Со
 свѣжимъ SW вѣтромъ продолжали мы плыть къ О до 9 ча-
 совъ вечера; ночь лавировали короткими галсами, а съ раз- Среда 13.
 свѣтомъ паки спустились. Островъ *Вайгачъ*, положенный на
 моей картѣ по догадкамъ, былъ по численію весьма уже близ-
 ко, но мы его увидѣли не ранѣе 9го часа, когда считимый
 пунктъ нашъ былъ уже на берегу онаго. Подойдя къ группѣ
 острововъ *Дыровыхъ* (7), лежащихъ у западнаго его берега,
 легли мы къ сѣверной его оконечности, называемой *Вороно-*
вылибъ мысомъ, отъ которой въ полдень находились на WNW
 въ 7 миляхъ. По весьма хорошимъ наблюденіямъ найдена
 широта сего пункта $70^{\circ} 23'$, долготы $58^{\circ} 31'$. На WtN отъ
 Воронова Носа лежатъ островки тогоже имени, а нѣсколько
 далѣе небольшой и низменный островокъ *Чиратій*, съ пло-
 скою вершиною, и посему вѣроятно поэтъ самый, который
 на промышленничьихъ картахъ названъ *Плоскилибъ*. На немъ
 стоить гурей. На ONO отъ него лежатъ островъ *Олений*,
 который и есть сѣвернѣйшій изъ всѣхъ. Всѣ сіи острова со-
 единяются между собою, какъ и съ берегомъ Вайгача, рифами,
 на коихъ ходили ужасные буруны. Сей послѣдній берегъ кон-
 чается къ морю невысокими опрубами, и проспирается
 внутрь пологостию. Примѣннѣйшій изъ всѣхъ пунктъ есть
 мысъ Вороновъ, имѣющій высоты отъ 250 до 300 футовъ и
 круглую вершину, на коей стоитъ гурей или крестъ — что
 именно, мы не могли разсмотрѣть. Вообще видъ береговъ сихъ

(7) Сіе и прочія названія узнали мы отъ Самоѣдовъ, съ коими
 встрѣтились на другой день.

1824. имѣеть большое сходство съ видомъ южнаго берега Новой
Августъ. Земли.

Когда мы подходили къ острову Вайгачу, Карское море казалось намъ опять льдовъ совершенно свободнымъ. Это пода-
ло намъ надежду, что претіе покушеніе вознаградитъ насъ
наконецъ за всѣ претерпѣнныя доселѣ неудачи. Опредѣля
широку Воронова Носа, легли мы подъ всѣми парусами на WNW,
въ полной почти увѣренности чрезъ нѣсколько часовъ при-
ступить къ описи берега, ни однимъ мореплавателемъ доселѣ
не виданнаго. Но едва прошли въ эту сторону одну милю, какъ
увидѣли сплошной ледъ, покрывавшій весь горизонтъ опять О
до W такъ далеко, какъ можно было видѣть. Эта непріят-
ная встрѣча уничтожила въ мигъ всѣ надежды, коими мы бы-
ло начали ласкаться. Мысль объ описи восточнаго берега Но-
вой Земли надлежало оплощить по крайней мѣрѣ до нѣкоп-
раго времени: ибо если крѣпкіе вѣтры опять W и SW, дувшіе
весьма постоянно сряду двѣ недѣли, не могли опогнать льдовъ
опять самаго, такъ сказать, порога Карскаго моря, то это
явно доказывало, что далѣе оно ими совершенно наполнено.
Но какъ вѣтры съ западной стороны могли еще ихъ удалить
къ востоку сколько, что бы очистишь намъ доступъ къ
берегу, то и рѣшился я пребыть около тѣхъ мѣстъ еще съ
недѣлю, опредѣлишь въ это время одинъ или два пункта юж-
наго берега Новой Земли, у котораго мы въ прошломъ году
наблюдений не имѣли, и попомъ, если судя по вѣтрамъ, мож-
но будетъ ожидать какой нибудь благопріятной переменны въ
положеніи льдовъ, сдѣлать новое покушеніе въ Карское море.
Еслижъ нѣтъ, то оставишь сіе предпріятіе вовсе и обра-
тишь къ острову Колгуеву и Канинскому берегу, какъ пред-
писано мнѣ было въ Инструкціи.

Остатокъ дня лавировали между берегами острова Вай-
гача и Новой Земли, окруженные множествомъ мѣлкаго, раз-

сѣяннаго льда, и имѣя къ N непрерывную цѣпь сплошнаго. Въ 8 часовъ находились въ 6 миляхъ отъ оспрововъ, лежащихъ у воспочнаго берега *Кусовой* земли. Весь сей берегъ обложенъ былъ споячимъ льдомъ, копорый соединялся со сплошнымъ къ N находившимся. Продолженіе воспочнаго берега Новой Земли видимо было до NW; сколько можно было судить, простирался онъ прямо на N, и не имѣлъ никакихъ примѣтныхъ изгибовъ. Лавировка наша не могла служить къ опредѣленію ширины пролива, по причинѣ сильныхъ печеній, кои носили насъ по разнымъ направленіямъ безъ всякой видимой правильности. Казалось только, что проливъ сей на нашей картѣ показанъ около 6 миль шире надлежащаго. Наблюденія, кои я надѣялся произвести у южнаго берега, должны были рѣшиться сей вопросъ. Теченія сіи производили жестокіе сулои, копорые насъ иногда очень беспокоили. Глубина перемѣнялась также весьма часто и неправильно отъ 25 до 60 саж. Вообще же подъ оспровомъ Вайгачемъ была болѣе при иловатомъ грунѣ, напротивъ того къ споронѣ Новой Земли менѣе, и грунѣ камень.

1824.

Августъ.

Въ слѣдующій полдень находились мы на W отъ мыса Чертв. 14. Воронова въ 12 мил., выигравъ въ супки лавировкою весьма мало. Выводы наблюденій сего дня ни сколько не разнствовали отъ полученныхъ наканунѣ.

Въ самый почти полдень увидѣли мы два карбаса, шедшіе отъ оспрова Вайгача къ W. Неожданная встрѣча людей, въ такомъ безлюдномъ мѣстѣ, не могла насъ не обрадовать, а наипаче, когда мы вообразили, что это можетъ быть Г. Ивановъ. Предположенію сему противорѣчила однакоже удивительная ихъ къ намъ *холодность*. Они продолжали свой путь, не обращая на насъ по видимому никакого вниманія, и мы должны были сдѣлать 2 пушечныхъ выстрѣла, прежде нежели они оспановились. Убравъ паруса, были они

1824. какъ бы въ нерѣшимости, что предпринять. Наконецъ под-
Августъ. няли ихъ онякъ и спустились къ намъ. Это были Самоѣды,
ѣхавшіе на Новую Землю для промысловъ. Они очень обрадо-
вались, нашедъ въ насъ земляковъ своихъ, и признавались,
что увидя большой корабль нашъ, были въ страхѣ и не рѣ-
шались къ нему пристать; но одинъ изъ кормщиковъ, Са-
моѣдъ Григорій Афанасьевъ, бывавшій въ Архангельскѣ, гдѣ,
по его словамъ, видѣлъ онъ „всего довольно, и даже Нѣлицовъ—
успокоилъ ихъ, говоря, что бывають корабли еще больше
нашего и что на нихъ ходять такіе же, какъ они, люди.
Этому Анахарсису изъ Самоѣдовъ вручили мы письма для
доставленія чрезъ Г. Мезенскаго Исправника въ С. Пете-
бургъ ⁽⁸⁾.

Госпи наши разсматривали все съ большимъ вниманіемъ.
Увидя нашу кухню и всѣ хозяйственныя принадлежности,
Афанасьевъ замѣтилъ, что мы *поживаемъ доикомъ*. За за-
держку, которую мы имъ причинили, были они, какъ каза-
лось, съ лихвою награждены, увидя споль много для нихъ но-
ваго и любопытнаго. Напрошивъ шого, мы опъ нихъ не мог-
ли узнать ничего достопримѣчательнаго, кромѣ названія нѣ-
которыхъ въ виду находившихся мѣстъ. Они сказывали,
что льды изъ Карскихъ воровъ вынесло только послѣднимъ
вѣтромъ, и что оныя и до сихъ поръ видны съ острова Вай-
гача. О Г. Ивановѣ слышали они, что онъ идетъ къ Вай-
гачу съ двумя карбасами.

Посѣщители пробыли у насъ часа два. Во все это время
были очень пристойны: ничѣмъ намъ не докучали, ничего
не просили, и съ большою признапельностію приняли малень-
кій подарокъ сухарей и масла, сожалья шолько, что не имѣ-

(8) Письма сіи достигли исправно своего назначенія, но какъ мы
и надѣялись, гораздо позже насъ самихъ.

юпъ *гостинца* для насъ, попому что еще не начинали сво- 1824.
ихъ промысловъ. Замѣтя, что одинъ изъ нихъ особенно по- Августъ.
хваливалъ наши веревки и жаловался, что снасти у ихъ яко-
рей уже худы, приказалъ я дать на каждый карбасъ по най-
повному концу; это развернуло все ихъ великодушіе, и они,
посовѣповавшись между собою, вынули изъ карбаса нѣсколь-
ко моржовыхъ клыковъ и спали ихъ вѣшавъ на безмѣнъ;
они удивились, когда я сказалъ, что намъ ничего въ воз-
вратъ не нужно; однакоже весьма покойно все опять убрали,
и очень дружески пожелали намъ счастливаго пуши.

На обоихъ карбасахъ сихъ было 11 человекъ Самоѣдовъ и
двое Русскихъ; большая часть изъ нихъ очень порядочно го-
ворили порусски. Они были всѣ почти изъ разныхъ мѣстъ.
Извѣстно, что весною выѣзжаютъ они къ берегамъ для мор-
скихъ промысловъ, и осенью возвращаются опять кочевать
въ шундру. На вопросъ нашъ о числѣ ихъ въ семь мѣстъ,
Афанасьевъ отвѣчалъ: „насъ на Вайчагъ людно; карбасовъ 12
или 22.“ Изъ сего спранныго отвѣта можно заключить, что
ихъ пушъ бываетъ душъ до 100 мужескихъ. На каждомъ кар-
басѣ видѣли мы по мальчику лѣтъ 10 или 11, кои у нихъ на
ровнѣ съ прочими на паяхъ; занятіе ихъ въ морѣ править
рулемъ, а на берегу готовить пищу и проч. На Новой Землѣ
промышляютъ они до снѣговъ, и ходятъ даже до Коспина
Шара; но на восточный берегъ не пускаются, попому что
съ сей стороны море болѣе открыто и льдисто. Карбаса
ихъ длиною футовъ 30, шириною около 8, и плоскодонны. Имѣ-
ютъ одинъ чепыреугольный парусъ. При каждомъ бываетъ
еще челночекъ, который, идучи подъ парусами, спавяетъ по-
перекъ карбаса, а на греблѣ имѣютъ на буксирѣ.

Цѣлый день продолжалось маловѣтріе отъ юга при шши-
лѣ. Ночью подулъ тихій вѣтръ отъ NO, съ коимъ мы легли Пяти. 15.
къ S, что бы обогнуть каменную банку, на которой въ прош-

1824. ломъ году чуть не разбились, попомъ привели на W и на
 Августъ. NW къ берегу Новой Земли. Тихіе сѣверные вѣтры при па-
 субб. 16. смурной погодѣ продолжались сей и слѣдующій день, а къ
 ночи сдѣлался штиль. По счисленію находились мы весьма
 близко къ островамъ *Бритвинымъ*; глубина во всю ночь бы-
 ла однакоже болѣе 100 саж., но около 3 часовъ утра умень-
 Воскр. 17. шилась вдругъ до 50 саж. Со сдѣланнымъ въ то же почти
 время штилемъ опъ OSO вѣтромъ легли мы къ S, и пройдя
 въ сію сторону около 3 миль, увидѣли на NNW въ распо-
 яніи небольшомъ $3\frac{1}{2}$ миль островки *Саханинскіе*, опъ ко-
 ихъ слѣдственно во время поворота находились не далѣе $\frac{1}{2}$ или
 1 мили, не видя оныхъ за туманомъ. Приглубость ихъ съ
 южной стороны дѣлаетъ ихъ весьма опасными. Вѣтръ пере-
 шелъ въ 8 часу къ NO, и сдѣлался рифмарсельнымъ крѣпкимъ,
 и въ такой силѣ продолжался до вечера слѣдующаго дня. Мы
 были довольны, что находимся у южнаго, а не у восточнаго
 берега Новой Земли, гдѣ при этомъ вѣтрѣ положеніе наше
 могло бы быть сомнительно. Сей вѣтръ произвелъ сильное
 печеніе къ NW, прошивъ коего форсируя парусами, едва мо-
 гли мы удержаться въ виду острововъ Саханинскихъ. Онъ
 Вторн. 19. спихъ къ утру 19 Августа. Сего числа удалось намъ на-
 ко- нецъ сдѣлать наблюденія, по коимъ опредѣлена острова б.
 Саханинскаго широта $70^{\circ} 29\frac{1}{2}'$, долгота $53^{\circ} 30'$. На картѣ мо-
 ей былъ онъ положенъ на $5'$ сѣвернѣе и $30'$ западнѣе; такой
 разности удивляться не должно, поелику мы въ прошломъ
 году прошиву сего мѣста, какъ и выше упомянуто, были
 безъ наблюденій и замѣтили сильныя печенія.

Исполня сіе дѣло, рѣшился я оставить берега Новой Зем-
 ли, поелику дувшій два дни сряду крѣпкій сѣверовосточный
 вѣтръ не только не позволялъ надѣяться найти теперь
 Карское море опъ льдовъ свободнѣйшимъ, но даже не остав-
 лялъ сомнѣнія, что оно ими еще болѣе прежняго наполнено.

Въ слѣдствіе сего взяли мы въ 4 часа вечера курсъ къ оспрову Колгуеву.

1824.
Августъ.

Тихіе вѣтры съ разныхъ сторонъ замедлили плаваніе наше такъ, что мы не ранѣе вечера 23 Августа подошли къ сему оспрову. Ночь лавировали короткими галсами, а на другое утро спустились къ западному его берегу. Находясь почти на меридіанѣ западнѣйшей его оконечности, удалось мнѣ взятьъ сквозь облака нѣсколько высотъ солнца, по коимъ опредѣлена долгота оной $48^{\circ} 33'$. Вѣтръ дулъ отъ SO весьма свѣжо; мы правили къ южной оконечности, стараясь держаться какъ можно ближе къ берегу оспрова, и для того форсировали парусами; но 25 числа по утру сдѣлался жестокий вѣтръ, заспавившій насъ убрать всѣ паруса, кромѣ зарифленныхъ марселей; къ тому присоединились дождь и густая пасмурность. Около полудни вѣтръ сей стихъ, потомъ перешелъ къ W и опять скрѣпчалъ; мы опасались быть прижапыми къ берегу, который видѣли по утру въ недалекомъ разстояніи, и для того спѣшили подняться къ N. Вѣтръ однакоже съ полуночи спалъ стихать, и перешелъ къ SO. 26 Августа послѣ проливнаго дождя, сдѣлался NO вѣтръ, и время нѣсколько выяснѣло; мы поспѣшили спуститься къ берегу, отъ котораго въ 8 часу вечера были не далѣе 4^х миль; но въ сіе время нашелъ опять густой туманъ, а къ ночи зашпилило. 27 Августа продолжался крѣпкій SO вѣтръ съ густою пасмурностію. Берегъ Колгуевскій видѣли на короткое время по утру. Въ полночь сдѣлался вѣтръ отъ SW, а вскорѣ потомъ, съ жестокимъ шкваломъ отъ WNW задулъ отъ сего румба штормъ. Положеніе наше было крипическое. Поспавъ, хотя и съ немалою опасностію для мачтъ, рифленные марсели и рифленные же фокъ и гротъ, успѣли мы однако же къ утру подняться сполько къ N, что не были въ большой опасності, еслибъ насъ и выбило изъ парусовъ. Вѣтръ сей,

Субб. 23.

Понед. 25.

Вторн. 26.

Среда 27.

Четв. 28.

1824. хопя и не съ такою уже силою, продолжался и въ слѣдующій
Августъ. день.
Пяши. 29.

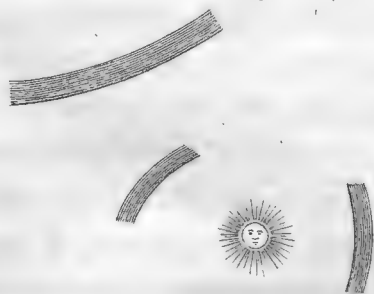
Такое чрезвычайное неблагопріятство обстоятельствъ заставило меня наконецъ помышлять о возвращеніи. Въ шестидневное презапрудишельное крейсерство, не могли мы сдѣлать совершенно ничего. Весьма сомнительно было, что бы дальнѣйшія усилія увѣнчались лучшимъ успѣхомъ, поелику часто возобновлявшіяся бури и непрерывное ненастье свидѣтельстввали явно о наступленіи здѣсь осени. Съ другой стороны опасность нашего плаванія съ каждымъ днемъ спаловилась болѣе, ибо южная часть острова Колгуева, бывшая предметомъ нашимъ, окружена неизвѣстными мѣлями, которыми наполнена и Чешская губа; при томъ же по всему оному пространству нѣтъ ни одной гавани, гдѣ бы въ бурное время можно было укрыться. И такъ, опасаясь здѣсь долѣе, могъ бы я подвергнуть порученное мнѣ судно и людей очевидной опасности и безъ всякой при томъ пользы, и поному рѣшилъ
субб. 30. ся 30 Августа предпріять обратный путь въ Архангельскъ.

На слѣдующее утро усмотрѣли мы Канинъ Носъ, а вечеромъ на меридіанъ его имѣли весьма хорошія наблюденія, которыми повѣрили наши хронометры. 1го Сентября плыли мы
Понед. 1. медленно при тихихъ проливныхъ вѣтрахъ къ Терскому берегу, и 2го въ полдень были еще въ 20 миляхъ на NNO отъ Городецкого мыса. Въ это время занимало насъ странное воздушное явленіе: при весьма ясномъ небѣ появились около солнца въ 3 мѣстахъ частицы радужныхъ круговъ: одна частица вправѣ отъ солнца въ одной съ нимъ высотѣ, т. е. около $24^{\circ} 43'$; другая влѣвѣ и нѣсколько выше; обѣ сіи дуги оплсояли отъ солнца, находившагося въ центрѣ ихъ, на 24° ; наконецъ прешья, большая и ярчайшая прочихъ дуга, видима была на SSO въ высотѣ $71^{\circ} 14'$, въ разстояніи отъ солнца на $46^{\circ} 33'$; она была обращена къ нему выпуклою своею частию,

имѣвъ центромъ зенифъ. Порядокъ цвѣтовъ ближайшихъ къ солнцу дугъ былъ (начиная отъ солнца) слѣдующій: фіолетовый, синій и наконецъ красный, дальнѣйшей же дуги, обрамленный, ш. е. начиная отъ солнца: красный, оранжевый и наконецъ фіолетовый.

1824.
Сентябрь.

Эпо лучше объяснился нижеслѣдующею фигурою:

Явленіе продолжалось болѣе часа. Барометръ стоялъ тогда на 30,02 д. Реомюровъ термометръ $6^{\circ}+$. Вѣтръ тихій отъ SW.

Среда 3.

3 числа въ полдень находились мы отъ Городецкаго мыса на NtO₂O въ 10 миляхъ, выигравъ въ супки не болѣе 10 миль. Къ невыгодной самой по себѣ лавировкѣ присоединялось еще противное печеніе, сносившее насъ къ N по 10 и 12 миль въ супки. Въ семь мѣспѣ, близъ коего мы два мѣсяца назадъ испытывали спранныю *лѣстность* вѣтра (9), случилось и теперь необыкновенное, по крайней мѣрѣ въ споль возвышенныхъ широтахъ, явленіе. Послѣ продолжительнаго и весьма переменнаго маловѣтрія, установились рѣшительно два противоположныя печенія воздуха: вверху дулъ довольно ровный W вѣтръ, наполнявшій бомъ-брамсели, брамсели и даже верхнюю часть марселей и дававшій намъ ходу до 2 узловъ, между тѣмъ какъ внизу стоялъ вѣтръ отъ O и фокъ и гропъ ложились на ваншы. Поверхность моря была въ это время гладка, какъ зеркало.

(9) См. выше стр. 115.

1824. Въ слѣдующіе дни плаваніе наше не болѣе прежняго бы-
 Септѣбрь. ло успѣшно. 4 числа ввечеру заспигъ насъ въ самой узкости меж-
 Чешь. 4. ду Орловымъ Носомъ и банками, прошиву него лежащими,
 Пятн. 5. крѣпкій SW вѣтръ, который однакоже къ утру стихъ и по-
 томъ обратился въ шпиль, при весьма густомъ туманѣ. Мы
 считали себя весьма близко къ берегу, но впрочемъ находи-
 лись въ большомъ сомнѣніи касательно наслощаго своего
 мѣста. Въ 4 часа пополудни SW вѣтръ разогналъ туманъ, и
 мы увидѣли берегъ Орлова Носа въ разстояніи по меньшей
 мѣрѣ 20 миль; слѣдственно находились на самой срединѣ ме-
 жду банками; мы легли на WNW и соблюдая всѣ возможные
 осторожности, вышли на фарватеръ, не имѣя ни разу менѣе
 5 саж. глубины и избавились такимъ образомъ весьма сча-
 стливо отъ большой опасности. Въ 8 часу находились отъ
 Орловской башни на О въ 6 миляхъ и поворожили къ S. Въ
Бѣломорскоиъ корридорѣ вспрѣтили насъ, какъ обыкновен-
 но, пресвѣжій проливной вѣтръ; мы боролись прошивъ него
 четверо сутокъ, прежде чѣмъ обогнули Зимнія горы; наконецъ
 Среда 10. 10 Сентября по утру пришли на баръ, гдѣ должны были
 спастись на якорь, ибо лоцмана, не взирая на ясное время и
 умеренный вѣтръ, насъ не вспрѣтили. Мы послали поутру
 на Мудьюжскій островъ шлюпку. Лоцманъ, на ней приѣхав-
 шій, увѣрялъ, что ихъ карбасъ обсохъ и что по сей причинѣ
 не могли они къ намъ выѣхать. Оговорка эта была выду-
 мана довольно не удачно, ибо они могли насъ увидѣть въ са-
 мую полную воду. О такой непрощительной оплошности
 лоцмановъ, которую кромѣ насъ испытывали также пришед-
 шіе за нѣсколько до того дней, военный транспортъ *Мезень*
 и бригъ *Кетти*, счелъ я долгомъ, по прибытіи въ Архангельскъ,
 донести Главному Начальству.

Между тѣмъ какъ мы ждали лоцмана, вѣтръ стихъ и не
 позволилъ намъ въ тотъ же день перейти чрезъ баръ. Это

промедленіе послужило однакоже въ пользу, ибо мы успѣли 1824.
весьма исправными наблюденіями опредѣлить положеніе баш- Сентябрь.
ни на Никольской косѣ. Ширина ея вышла $64^{\circ} 59' 40''$, дол-
гота $0^{\circ} 17' 52''$ W отъ Архангельска. На слѣдующее утро вы-
шли въ рѣку Двину, а въ сумерки положили якорь въ Солом-
бальской гавани.

Больныхъ, въ продолженіе всего похода, имѣли мы весьма
мало. Въ семь, и въ одномъ только семь отношеніи, были
мы нынѣ столькоже счастливы, какъ и въ прежнія экспе-
диціи.

Описавъ четырехкратное путешествіе наше къ Новой
Землѣ, въ продолженіе котораго осмошрѣны и опредѣлены
астрономическими средствами берега, отчасти изъ плаваній
прежнихъ мореходцевъ уже извѣстные, остается мнѣ еще
упомянуть о томъ, какія есць средства обозрѣть тѣ части
оной, до которыхъ разныя физическія препятствія не поз-
волили намъ проникнуть, т. е. берега сѣверный и восточный.

Говоря о восточномъ берегу Новой Земли, должно разли-
чать берегъ, принадлежащій южному острову, отъ принадле-
жащаго сѣверному. Первый описать несравненно легче по-
слѣдняго. Можно почти безъ сомнѣнія совершить это даже
и съ тѣми средствами, какія мы имѣли, если только упош-
ребишь на то цѣлое лѣто. Для сего должно, если льды по-
вспрѣчаются на первомъ шагѣ въ Карское море, остановиться
или въ Мапочкиномъ или въ Никольскомъ Шарѣ (но лучше
въ Мапочкиномъ, поелику слѣдуя отъ N къ S, будешь по всей
вѣроятности имѣть болѣе попутныхъ теченій), и съ пер-
вымъ западнымъ вѣтромъ, который удалитъ льды въ море,
идти къ восточному берегу. На сей конецъ можно учредить
гдѣ нибудь на возвышенномъ мѣстѣ сигнальный постъ, ко-
торый бы извѣщалъ о всякомъ движеніи льдовъ. Разстояніе

опъ воспочнаго устья Машочкина Шара до Карскихъ вѣропъ съ небольшимъ 150 миль, и по сему въ двое сушокъ, а если вѣпръ будетъ дунъ довольно свѣжо, то даже и въ одни, все дѣло можетъ быть окончено. Но если бы даже и случилось, что наспавшимъ воспочнымъ вѣпромъ нажметъ льды опять на берега и судно препердитъ бѣдствіе, то и въ такомъ случаѣ экипажъ онаго можетъ легко спасись, дошедъ только до береговъ Никольскаго Шара, откуда на Самоѣдскихъ карбасахъ, которые тамъ до Сентября мѣсяца всегда вѣпрѣшны можно, переѣдетъ на матерой берегъ.

Сію часть можно также легко описать береголибъ, на оленяхъ. Перевезя на мореходномъ суднѣ нужное количество сихъ живошныхъ съ острова Вайгача на Новую Землю, должно оспаться шупъ зимовать, въ Никольскомъ Шарѣ, или другомъ удобномъ мѣстѣ. Южная часть Новой Земли изобилуетъ дикими оленями, и пошому нѣтъ причины опасаться недоспапка въ оленномъ кормѣ чрезъ всю зиму; но для совершеннаго обезпеченія себя съ сей стороны, можно избранныхъ оленей заблаговременно приучить къ хлѣбной пищѣ, что, какъ я слышалъ, нѣкоторые изъ Мезенскихъ жипелей испытали уже съ успѣхомъ. Весною, когда утвердился надежный настъ, описатели отправятся на оленяхъ вдоль берега, и въ короткое время могутъ описать оный до Машочкина Шара. Множество выкиднаго лѣса по всему воспочному берегу Новой Земли, облегчитъ имъ средства защищать себя отъ спужи. Что опрды, подобнымъ образомъ снаряженные, подъ управленіемъ людей предприимчивыхъ и искусныхъ, совершить могутъ и на сколь долгое время могутъ ограничиться собственными своими способами, доказываетъ путешесствіе Капитановъ Барона Врангеля и Анжу. Экспедиціи сихъ достойныхъ Офицеровъ могутъ въ дѣлѣ сего рода служить образцомъ.

Опись восточной части сѣвернаго острова сопряжена гораздо съ большими трудностями. Нельзя положительно ни утверждать, ни отрицать возможности совершенія оной на оленяхъ; но трудности сего предпріятія должны безконечно возрасти отъ впрое большаго протяженія сего берега и отъ большей суровости климата. Но опытъ во всякомъ случаѣ можетъ быть не бесполезенъ: успѣхъ перваго предпріятія покажетъ степень вѣроятности въ семъ впрое.

Для описи сего берега моремъ, должны быть употреблены два судна, построенныя и снабженныя во всемъ по примѣру судовъ, посланныхъ въ послѣднія времена Англійскимъ Правительствомъ для исканія Сѣверозападнаго пупи, суда, которыя бы могли смѣло впирались во льды, не подвергаясь большой опасности быть проломленными или раздавленными, которыя бы могли осмѣиваться зимовать вездѣ, гдѣ Богъ приведетъ. Такія два судна могутъ начать опись свою отъ восточнаго устья Мамочкина Шара и совершивъ оную, если не въ одно, то въ два или въ три лѣта. Чію предпріятіе сіе не есть физически невозможное, доказываетъ плаваніе Лошкина, который въ два лѣта дошелъ отъ Карскихъ воротъ до мыса *Доходы*; но трудности и опасности онаго должны быть весьма велики отъ множества льдовъ, съ одной стороны низпосылаемыхъ къ оному берегу обширными лиманами Оби и Енисея, кои въ отношеніи къ нему пришли, такъ сказать, въ упоръ; а съ другой, приносимыхъ постояннымъ отъ востока къ западу теченіемъ и господствующими восточными вѣтрами изъ большей части прочихъ рѣкъ Сибири и со всего Сибирскаго Океана. Какъ въспрѣчать и преодолевать сіи трудности, научаютъ насъ путешествія *Росса* и *Парри*.

По достиженіи мыса *Доходы* или Баренцова мыса Желанія, труднѣйшее будетъ уже сдѣлано, ибо здѣсь мореплаватели найдутъ попутное теченіе и по большей части попутный

въпрѣ, которые много облегчаютъ плаваніе вдоль сѣвернаго берега, даже и въ такомъ случаѣ, когда близъ него встрѣтятся много льдовъ. По той же самой причинѣ не должно предпріятія сего начинать опѣ запада.

Если бы подобная экспедиція дѣйствительно когда нибудь состоялась, то начальнику оной, по достиженіи сѣверовосточнѣйшей оконечности Новой Земли, не должно упустить изъ вида предположенія, болѣе чѣмъ вѣроятнаго, о существованіи неизвѣстныхъ доселѣ земель въ небольшомъ разстояніи къ NO опѣ сего мыса ⁽¹⁰⁾. Открытіе сихъ острововъ, или доказательство не существованія оныхъ, было бы по крайней мѣрѣ столько же важно, какъ опись восточнаго берега Новой Земли.

(10) См. Обзорѣіе, стр. 67.

ГЛАВА VI.

Бѣломорская Экспедиція.

Обозрѣніе прежнихъ описей и примѣровъ Бѣлаго моря. Плаваніе брига Кетти въ 1823 и 24 годахъ.

Первыя карты Бѣлаго моря, равно какъ и всѣхъ другихъ морей, сдѣлавшіяся извѣстными Россіянамъ, были иностранныя, кои соспавлялись изъ показаній Англійскихъ и Голландскихъ мореплавателей, съ половины XVI вѣка ходившихъ къ городу Архангельску. Мореходцы того времени, а наипаче Голландскіе, могутъ намъ, просвѣщеннымъ, во многихъ отношеніяхъ служить образцами. Они почивали обязанности замѣчать въ путешествіяхъ своихъ все, что могло сколько нибудь принести пользы мореплаванію; замѣчанія свои поспѣшали они сообщать ученымъ мужамъ, кои съ своею спорности не щадили ни трудовъ, ни издержекъ для собранія всевозможныхъ свѣдѣній о странахъ малоизвѣстныхъ. Такимъ образомъ произошли собранія картъ Фишера, Виппа, Пиппа, Меркапора, Випсена, Блайя, Гондія, Масса, Герарда, Фанъ Кейлена, Колзона, и многія другія ⁽¹⁾, которыя при всѣхъ недоспашкахъ своихъ удивляютъ насъ подробностію, какъ самыхъ картъ, такъ и приложенныхъ къ нимъ описаній и мореходныхъ наспавленій. Еслибъ мы, вооруженные всѣми утонченностями какъ астрономической, такъ и механической части Науки Мореплаванія, слѣдуя примѣру спариковъ, не пропускали ничего безъ вниманія, и наблюденія свои дѣ-

(1) См. Ежемѣсячныя Сочиненія, 1761 Ноябрь и Декабрь.

дали поспѣшь извѣстными, дабы просвѣщенная крипика могла въ нихъ отдѣлить истинное отъ ложнаго, но не могли бы сохраниться въ картахъ ближайшихъ къ намъ мѣстъ, даже до позднѣйшаго времени, самыя грубыя ошибки.

Карты XVII и даже начала XVIII столѣтій, по несовершенству астрономическихъ средствъ того времени, не могли не имѣть многихъ погрѣшностей. Не на всѣхъ находимъ мы меридіональный масштабъ, экваторіальный же на весьма немногихъ. Географическое положеніе мѣстъ по большей части на нихъ невѣрно. Карта Бѣлаго моря, копорою сначала руководствовались наши мореплаватели, находится въ первой части Фанъ Кейленова Атласа ⁽²⁾, извѣстнаго у насъ подъ названіемъ Зеефакела. Сочиненіе ея должно отнести къ самому первому времени плаванія Голландцевъ въ Бѣлое море: ибо на ней противу Мурманскаго устья рѣки Двины показано нѣсколько спворовъ, коими суда при входѣ въ оное должны были руководствоваться. Повоспочиѣ Никольскаго монастыря означены мѣста лоцманскаго и караульнаго домовъ. Березовое устье еще не промѣрено; противъ бара означено однакоже якорное мѣсто. Городъ Ангелъскъ на ней показанъ; но это можетъ слѣдствовать прибавленію позднѣйшее, ибо возлѣ него означенъ также монастырь Св. Михаила. Весьма легко оплечить на сей карту, что мореплаватели видѣли сами, и что означали только по слухамъ: западный или Терскій берегъ положенъ довольно изрядно, только что островъ Сосновецъ сдѣланъ вдесятеро больше настоящаго; также и Зимній берегъ отъ Двины рѣки до

(2) De nieuwe groote lichtende Zee - Fakkel. uit ondervindingen van veele ervarenе Stuurlieden, Lootsen en Liefhebbers der Zeevaart, zynde van alle voorgaane misslagen verbeterd door Claas Jansz. Voogt; vermeerdert en in't licht gebragt, door Joannes van Keulen.

мыса Воронова, изображень не худо; и разстояніе между сими берегами довольно вѣрно; но положеніе Мезенской губы и Канинскаго берега весьма не вѣрно; послѣдній сближень съ Терскимъ около параллели Орлова Носа на 24 мили, тогда какъ ближайшее между ими разстояніе около 60, а потомъ идетъ прямою черпою къ NO. По самой срединѣ сей узкости означена банка, простирающаяся опъ S къ N слишкомъ на 100 миль, и на ней нѣсколько острововъ и подводныхъ камней. Голландцы соединили такимъ образомъ въ одну полосу всѣ отдѣленные надводныя и подводныя банки, по Бѣлому морю разсѣянныя. На поляхъ сей карты изображены въ большемъ масштабѣ острова Юканскіе, Лумбовскіе, Кильдинъ и Кольская губа, названная шупъ, по обыкновенію того времени, рѣкою.

Мореходцы наши болѣе полувѣка довольствовались сею картою, скопировывая ее въ случаѣ надобности и переводя *экспликаціи* на Русской языкъ. Переводамъ симъ обязаны мы уродливою номенклатурою, поселившеюся въ наши карты, копорыя опъ нее въ послѣднія только времена совершенно очищены ⁽³⁾. Наконецъ всегдашнее перекопировываніе накутило, и карта сія въ 1774 году напечатана въ Типографіи Морскаго Корпуса въ уменьшенномъ видѣ и съ разпространеніемъ береговъ къ западу даже до Скагеррака, а къ востоку до Новой Земли. На сей картѣ сохранены всѣ погрѣшности оригинала, хопя въ то время существовала уже гораздо исправнѣйшая Русская карта Бѣлаго моря, основанная, по крайней мѣрѣ опчаспи, на описяхъ Русскихъ мореплавателей.

Жалобы мореплавателей на неисправность картъ, возраспавшія по мѣрѣ разпространенія въ Россіи искусство мореплаванія, должныствовали наконецъ возбудить вниманіе Пра-

(3) См. выше стр. 13.

1756. ✓ вишельства. Въ 1756 году положено было описать Бѣлое море (4); но по непоспѣжимой несообразности, коею отличались многія сего рода предпріятія, принадлежащія къ тому времени, вмѣсто того что бы описывать берегъ, вдоль котораго наиболѣе совершается плаваній, рѣшили начать съ Мезенской губы, куда и въ то время, хотя болѣе чѣмъ нынѣ, но все весьма немного судовъ приходило. На сей конецъ посланъ былъ шуда отъ города Архангельска на одномачтовомъ ботѣ Штурманъ Бѣлевъ, имѣвшій подъ начальствомъ своимъ Штурмановъ Толмачева, Погуткина и Лолова (5). Они отправились въ море 10 Іюля, и 20го остановились у острова Моржовца, который описали кругомъ береговою мѣрою. Они нашли длину его отъ NW къ SO 8 миль, окружность 19 миль; все это совершенно согласуется съ новѣйшими описаніями. Исполняя сіе, продолжали они путь къ Мезени, куда и прибыли 25 числа. Замѣчательно, что во всю дорогу отъ Архангельска были они сопровождаемы лоцманами. Двинскаго лоцмана оставили въ деревнѣ Куѣ, откуда взяли другаго; сей сопровождалъ ихъ до рѣки Золопицы, и смѣнился; потомъ перемѣняли они лоцмановъ въ рѣкахъ Мегрѣ, Майдѣ и на островѣ Моржовцѣ. Близъ южной оконечности сего послѣдняго у ручья Рыбнаго, жили въ то время постоянно лоцмана для вспоможенія и сопровожденія судовъ къ Мезени; мѣсто ихъ жишельства означено было флагомъ.

(4) Изъ надписи на картѣ Бѣлева видно, что въ 1741 году „флота Масеръ Евсипхей Беспужевъ“ описывалъ Канинскій берегъ. Ни журнала, ни карты Беспужева, въ Адмиралтейскомъ Департаментѣ нѣтъ, и потому о дѣйствіяхъ его мнѣ ничего не извѣстно.

(5) Всѣ въ настоящей главѣ помѣщенные свѣденія о прежнихъ описаніяхъ, почерпнушы изъ рукописныхъ журналовъ, хранящихся въ Государственномъ Адмиралтейскомъ Департаментѣ.

По прибытіи въ Мезень, приступили они къ описи береговъ рѣки; *Бблевѣ* взялъ на себя западный берегъ, поруча восточный *Толмачеву*; первый довелъ свою опись до рѣки *Кедовки*, чпо близъ Воронова Носа, а послѣдній до *Михайловской* сопки, лежащей къ сѣверу отъ рѣки *Неси*. Возвращаясь въ концѣ Августа къ бошу, ожидавшему ихъ во все это время въ рѣкѣ Мезени, у мыса *Хвосты*, приступили они къ промѣру рѣки, а оконча оный, осправились къ оспрову Моржовцу для произведенія и около него промѣра; однакоже позднее осеннее время и сильныя бури не допустили ихъ исполнить сего дѣла; они принуждены были возвратиться въ Архангельскъ, куда прибыли 28 Сентября.

На слѣдующее лѣто, тѣ же Штурмана и на томъ же суднѣ, были опять оспряжены для окончанія начатаго дѣла. Они осправились изъ Архангельска 10 Юня, и 13го того же мѣсяца прибыли въ Мезень. *Бблевѣ*, оспрядя *Толмачева* описывавъ Канинскій берегъ отъ Михайловской сопки къ N, самъ приступилъ къ промѣру Мезенской губы, и оконча оный въ половинѣ Юля, возвратился въ Мезень, гдѣ присоединился къ нему *Толмачевѣ*, доведшій между тѣмъ береговую опись до рѣки *Ки*. 5 Августа осправились они въ море, въ намѣреніи докончить промѣръ между оспровомъ Моржовцемъ и Канинскимъ берегомъ; однакожъ лоцмана не взяли ихъ шуда вести, по множеству мѣлей, коими сіе пространство моря усѣяно; принуждены будучи оспавить сіе дѣло неисполненнымъ, означили они по мѣсто на своей картѣ сплошною мѣлю. Штурманъ *Бблевѣ* рѣшился теперь продолжая подробную опись берега отъ рѣки Кедовки до рѣки Двины, предписавъ Штурману *Ломову* съ бошомъ спараться оспыскать банку, лежащую по сказанію жипелей въ небольшомъ разстояніи къ W отъ рѣки Кедовки. *Ломовѣ*, не исполня однакоже сего дѣла, возвратился въ Архангельскъ 14 Августа.

Штурманъ *Ббляевъ* прибылъ туда же, описавъ подробно весь Зимній берегъ, и оспровъ Мудьюжскій.

Журналъ Штурмана *Ббляева* и соспавленная съ онаго карша (6), какъ подробностію, такъ и точностію, ни мало не уступающъ тѣмъ, на коихъ основана новѣйшая наша карша *Бблага* моря. Они содержатъ всѣ возможныя топографическія подробности: вездѣ показаны высота, видъ и качество берега; ни одинъ ручеекъ, ни одна изба не пропущены безъ вниманія. Въ доказательство вѣрности его описи, довольно приведемъ слѣдующее: между начальнымъ и окончательнымъ пунктами, т. е. между слободою *Окладниковою* (что нынѣ г. *Мезень*) и оконечностію *Никольской* косы, по его каршѣ генеральный румбъ NO и SW 58° , разстояніе 27 Нѣм. миль; а по новѣйшимъ наблюденіямъ $58^{\circ} 27^{\frac{1}{2}}$ Нѣм. миль. Разсудя, что для описи сего берега, содержащаго въ окружности не менѣе 50 Нѣм. миль, не имѣлъ онъ иныхъ средствъ, кромѣ компаса и линія, не лзя не признавъ особеннаго искусства и тщательности *Ббляева*. Его промѣръ *Мезенской* бухты есть и до сихъ поръ единственныи, кошорый мы имѣемъ.

Журналъ *Ббляева* содержитъ много любопытныхъ замѣчаній, изъ коихъ нѣкошорыя мы здѣсь приведемъ, стараясь по возможности сохранить слова оригинала.

Рѣка *Мезень* наполнена многими песчаными и въ малую воду видимыми банками, кошорыя каждый годъ опъ велика-

(6) Часть сей каршы, содержащая Зимній берегъ отъ *Архангельска* до рѣки *Золошицы*, приложена къ вышеупомянутой генеральной каршѣ, напечатаной въ 1774 году. Не знаю, почему сочиненіе ея приписано тушъ Штурману *Толмалецу*, тогда какъ *Ббляевъ* былъ и начальникъ экспедиціи, и самъ производилъ опись. Вѣроятно, что Г. *Гамалѣя* въ тоже заблужденіе былъ введенъ сею же каршою. См. *Теорію и Практику Кораблевожденія*. Ч. III, стр. 365.

го печенія видо́мъ переме́няюща́яся. Вода́ спо́ль му́шна, ч́по когда́ почерпне́шь о́ной ведро́мъ, по́ о́сѣдае́тъ не ме́нѣе ка́къ на че́тверть (арши́на) чи́снаго песку́ съ ило́мъ. Жи́тели до-спаю́тъ прѣ́сную во́ду изъ колоде́въ, изъ рѣ́ки же развѣ́-ипо́лько въ са́мую кро́пкую во́ду. Прили́въ иде́тъ въ рѣ́ку не вс́пунно 4 часа́, а о́пливъ продо́лжае́тся 8 часовъ́ съ мину́тами; при́кладный ча́съ 2^ч 12'; во́да возвы́шае́тся до 24 фу́повъ. На пра́вомъ бере́гу Мезе́ни спо́яны́ двѣ́ слобо́ды: *Окладникова́* и *Кузнецова́*, изъ ко́ихъ въ ка́ждой дво́ровъ по 70; въ Окладни́ковой слобо́дѣ нахо́дятся Во́еводская́ Канце́лярія́, ша́можня́ и це́рковь Успе́нія Богоро́дицы. Чре́зь Кузнецову́ слобо́ду про́пекае́тъ руче́й, въ ко́порый о́сенью въ бо́льшую во́ду захо́дятъ суда́, ко́порыя ѣ́здя́тъ въ Ново́ую Зе́млю и на Гру́мантъ́ для промы́слу звѣ́рей, гдѣ́ и зимо́уютъ на су́ши.

Про́тиву мы́са *Хвосты́*, гдѣ́ спо́ялъ на́шъ бо́тъ во вре́мя о́писанія́ берего́въ, въ ма́лую во́ду глуби́на 6 фу́повъ, а да́лѣе вве́рхъ по про́ливу́ бы́вае́тъ су́хо.

Въ рѣ́кѣ́ *Семжѣ́* глуби́на въ ма́лую во́ду 2 фу́па, въ успѣ́ѣ $\frac{1}{2}$ фу́па, а да́лѣе вве́рхъ о́сыхае́тъ. Во́да при́бывае́тъ та́кже ка́къ въ Мезе́ни. На успѣ́ѣ́ рѣ́ки е́сть дере́вня, изъ 4 дво́ровъ со-сто́ящая; въ не́й живу́тъ ло́цмана́, ко́порыя соде́ржатся́ на ко́шпѣ́ Лѣ́сной Ко́мпани́. Ши́ро́та Семжи́ найде́на 66° 11' (7), склѣ́неніе́ ко́мпаса 1° 31' вѣ́сточное. Во́кругъ рас́пелъ́ разны́й мѣ́лкій лѣ́съ.

На рѣ́кѣ́ *Ка́менкѣ́*, впа́дающей́ въ рѣ́ку Мезе́нь съ лѣ́ваго бере́га про́тиву мы́са *Хвосты́*, по́спро́ена во́дяная́ лѣ́сопи́ль-ная́ мѣ́льница. По́ бере́гамъ рас́пелъ́ рѣ́дкій́ и мѣ́лкій лѣ́съ.

По́южны́е мы́са бо́льшаго́ Толс́ника е́сть руче́й, называе́-мый́ *Ме́жтолсти́ками*, про́тиву ко́пораго́ ста́новя́тся бо́ль-ші́я ино́спранны́я суда́ для по́грузки́ лѣ́са, при́гоня́емаго́ цѣ́-

(7) И́стинная́ ши́ро́та 66° 8'.

тами съ верху рѣки; они грузятся шупъ не совершенно, а выходятъ для догрузки за большой Толспикъ. Фарваперъ въ семь мѣспѣ шириною 200 саж., глубиною въ малую воду 12-13 фут., а въ полную $5\frac{1}{2}$ саж. Вода прибываетъ по фарваперу 4 часа съ минушами, со скоростію по 4 узла, а убываетъ 8 часовъ по $3\frac{3}{4}$ узла въ часъ.

Рѣка *Мела* въ малую воду имѣетъ опмѣль опъ устья верспѣ на 10, рѣка *Несъ* такую же опмѣль на 18 верспѣ; а опъ рѣкъ: *Кривакъ*, *Ольховка* и *Ямжа*, проспирается опмѣль такъ далеко, что при описи съ высокихъ мѣспѣ и въ ясное время воды не видно было; лоцмана сказывали, что она идетъ на 30 верспѣ. Во всѣхъ сихъ рѣкахъ въ малую воду глубины не болѣе 2 футовъ, а въ полную до $3\frac{1}{2}$ сажень.

Рѣка *Чижа* печетъ опъ NO къ SW; а лоцмана объявляютъ, что прошла она насквозь въ большое море между матерой земли и *Каненоеса* ⁽⁸⁾; печеніе въ ней спремишя

(8) Мнимый проливъ сей, будто бы отдѣляющій Канинскую землю опъ материка, есть ни что иное какъ двѣ рѣки Чеша и Чижа, вытекающія изъ одного болоша, изъ коихъ послѣдняя впадаетъ въ Бѣлое море, а первая въ Чешскую губу. Въ прежнія времена болошо сіе было озеромъ, чрезъ которое можно было проѣзжать изъ одной рѣки въ другую, и такимъ образомъ изъ Бѣлаго моря въ Чешскую губу; но въ 1772 году сообщенія сего уже не было, и Г. Академикъ Озерецковскій долженъ былъ чрезъ шундры перебираться на лошадяхъ и пѣшкомъ. См. Путешествіе Лепехина, Ч. IV стр. 108. Прилагаемый при семъ снимокъ съ старинной карты, найденной мною между картъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, дастъ лучшее о семъ понятіе. На этой картѣ рѣки: Чижа и Чеша составляютъ бифуркацію, неслыханную доселѣ въ Гидрографіи. Чеша, вытекая изъ горъ, заворачивается къ NO, и въ томъ же мѣстѣ вытекаетъ изъ нее Чижа, спремющаяся къ SW. Такое раздѣленіе совершенно невѣроятно. Нѣтъ сомнѣнія, что обѣ рѣки брали свое начало въ озерахъ и болошахъ, на вершинѣ хребта лежащихъ, и опшуда текли попротивнымъ направленіямъ.

КАРТА

Д.К.Б. ИСКУССТВО И НАУКА

По описи отъ Флота за Асѣтенаната Матрера Сопиаса Бестужева
и Мургана Петра Михайлова

1741го года

Отъ А до В	Ширина раки	поперечной	
В — С	30 Сажень	высота отъ 6" до 4 ф.	
С — D	15	3 — 6	
D — E	10	5	
E — F	Ширина раки	8 Сажень	высота 6 ф.
F — G	7	5	
G — H	5	4	
H — I	3	4 и 3 фута	
I — K	Ширина раки	2 А. 1 Сажень	не раки

Ушии
 1. К. Ширину дна... отъ 3" до 10 футовъ.
 2. А. 1 Сажень не раки

Масштабъ миль Итальянскихъ.

Кабинет С. М. С. М. С.
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

по $2\frac{1}{2}$ узла въ часъ; южный ея берегъ мѣлокъ, а сѣверный какъ съ успья, такъ и внупри, приглубъ; подъ нимъ глубина въ малую воду отъ 5 до 1 сажени, грунтъ имъ съ пескомъ; приливъ возвышается на $3\frac{1}{2}$ сажени. Фарватеръ шириною не болѣе 150 сажень. Вода соленая, но въ ручьяхъ и колодцахъ прѣсная; лѣсу никакого нѣтъ; въ морѣ опмѣлей не имѣется. Въ сію рѣку мужичьи суда заходятъ отъ погодъ.

Въ бухтѣ, называемой *Каменная корга* (между мысомъ Конюшеннымъ и рѣкою Шамокшею), гдѣ глубина въ малую воду $2\frac{1}{2}$ сажени, промышленныя суда имѣютъ отъ въпровъ якорное спановье; на горѣ есть изба и сальныя ямы.

На мысѣ *Конюшенномъ*, при ручьѣ того же имени, стоятъ часовня и избъ съ 30 и болѣе, куда весною съ Марша мѣсяца съѣзжаются изъ всѣхъ мѣстъ мужики для промыслу морскихъ звѣрей, и живутъ такъ долго, пока въ морѣ ледъ носится. Противъ сего мѣста скоростъ печенія $3\frac{1}{2}$ узла въ часъ; вода прибываетъ на 3 сажени.

Островъ *Моржовецъ* имѣетъ крупные берега; на немъ есть нѣсколько озеръ и ручьевъ; лѣсу никакого не расщепъ, но выкиднаго по берегамъ довольно. Западный берегъ чистъ; подъ нимъ можно при N и O въпрахъ стоять на якорѣ безъ всякой опасности, на глубинѣ 3 саж., грунтъ песокъ съ мѣлкими камешками; но по восточную сторону есть много наружныхъ и подводныхъ мѣлей, которыя съ виду описаны, а аккуратно ихъ описать за быстрымъ теченіемъ не можно. Лоцмана сказывали, что они съ своими судами хаживали въ томъ проливѣ, только при полной водѣ и въ такомъ разположеніи, что съ обѣихъ сторонъ никакого берега не видно, и по съ благополучнымъ въпромъ, съ великою опаскою; да и многжды случалось промышленнымъ судамъ отъ оной мѣлкости вовсе пропадать. Того ради всѣмъ судамъ, идущимъ съ моря въ Мезень, оныхъ мѣлей надлежитъ опасаться и шѣмъ фар-

наперомъ не ходишь; а ходишь, какъ выше упомянуто, между западнымъ берегомъ острова Моржовца и мысомъ Вороновымъ, гдѣ можно взять и лоцмана.

Рѣка *Кулой*, начиная отъ устья, проспирается къ SW на 6 миль; далѣе вверхъ направленіе ея N и S; въ устьѣ глубина въ малую воду 3 фута, а въ полную $3\frac{1}{2}$ сажени; грунтъ песокъ; ширина рѣки 700 саж. Отъ праваго берега проспирающіяся песчанья обсушья мѣли на 300 саж., а отъ лѣваго на такое же разстояніе *каменная плита*; вверхъ по рѣкѣ глубина не болѣе 2 футовъ. Вода соленая, и обыватели деревни Долгощелья, въ 20 верстахъ отъ устья лежащей, получаютъ прѣсную воду изъ колодцевъ. По берегамъ расщепъ мѣлкій лѣсъ. Прикладный часъ въ рѣкѣ $3^h 15'$, вода прибываетъ 5 часовъ, а убываетъ 7 часовъ съ минунами. Склоненіе компаса 2° восточное.

Рѣка *Нижя* въ устьѣ въ малую воду едва не суха, а въ полную имѣетъ глубины $3\frac{1}{2}$ саж. Устье рѣки *Койды* въ малую воду имѣетъ глубины $2\frac{1}{2}$ футовъ, а въ полную 3 сажени. Въ послѣдней рѣкѣ вода прибываетъ $5\frac{1}{2}$ часовъ, а падаетъ $6\frac{1}{2}$ часовъ. Лѣсу по берегамъ ея нѣтъ.

Рѣчка *Кедовка* съ устья въ малую воду почти суха, а въ полную имѣетъ глубины 9 футовъ. На берегу рѣки сей есть нѣсколько избъ, въ копорыхъ весною живутъ мужики, приѣзжающіе сюда для морскихъ промысловъ. Жители рѣки Майды сказывали, что къ W отъ сей рѣки есть банка, копорая зимою бываетъ видна, по скопляющимся на ней льдамъ, и на копорую они въ то время ходятъ для промысла тюленей; но что лѣтомъ никогда на ней не бывали, и какая тамъ глубина, не знаютъ (9).

(9) Банка сія до сихъ поръ остается намъ неизвѣстною. Мнѣ рассказывалъ объ ней Ошкупщиковъ точно тоже, что пишетъ Бѣляевъ.

Рѣка *Майда* глубиною въ устьѣ 1 фупъ въ малую воду. Приливъ возвышается 9 фузовъ. Глубина въ рѣкѣ *Меерѣ* 4 фуша, возвышеніе воды поже 9 фузовъ. Въ двухъ рѣчкахъ: *Руты* и *Ины* только $1\frac{1}{2}$ ф. глубины въ малую воду; приливъ возвышается на 6 фузовъ.

Рѣка *Золотица* шириною въ полную воду 34 саж., а въ малую 26 саж. Глубина въ устьѣ 4 фуша, внутри 9 фузовъ. Вода прибываетъ на $3\frac{1}{2}$ фуша. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ устья находится деревня въ 30 дворовъ, съ церковью Св. Антонія. Горы покрыты разнымъ лѣсомъ.

Если бы Штурману Бѣляеву предоспавлено было описать и Терскій и Лѣпній берега, то къ совершенству картъ Бѣлаго моря недостапало бы тогда только исправныхъ астрономическихъ наблюдений, въ 3 или 4 главныхъ пунктахъ произведенныхъ. Но дѣло, споль хорошо начатое, оставлено было безъ окончанія слишкомъ на 20 лѣтъ. Капитанъ-Лейтенантъ *Немпиновъ* описывалъ правда въ 1769 году Лѣпній берегъ отъ Никольскаго монастыря до Онеги; но опись его была сколь поверхностна, сполько же и неисправна; на пространствѣ отъ Никольскаго монастыря до мыса Ухпѣнаволока, содержащемъ всего 85 миль, встрѣчается у него погрѣшность въ 15 миль недостапочная. А всего страннѣе, что онъ не дѣлалъ промѣра, хотя производилъ опись свою съ судна. Впрочемъ я сужу только по картѣ, ибо журнала его въ Государственномъ Адмиралтейскомъ Департаментѣ не находится.

Описи Бѣлева и Немпинова соединены были съ Голландскими, и такимъ образомъ составилась карта, копорою наши мореплаватели руководствовались до 1778 года. Когда именно она была сочинена, мнѣ не извѣстно; но должно думать, что вскорѣ послѣ экспедиціи Немпинова, т. е. около 1770 года. Общій видъ Бѣлаго моря на ней гораздо сходнѣе

съ испиною, чѣмъ на всѣхъ прежнихъ картахъ; но при всемъ томъ имѣла она великіе недостатки. Терскій берегъ перешелъ на нее со всѣми погрѣшностями картъ Голландскихъ, какъ въ положеніи, такъ и въ названіяхъ; южная окраенность сего берега понижена столько, что разстояніе между ею и оспровомъ Жежгинскомъ, вмѣсто 60 миль, содержишь только 21 милю. Оспровъ Сосновецъ изображенъ, какъ и прежде, величиною почти съ Моржовецъ. Банка съ нѣсколькими оспровами и каменьями, находившаяся прежде на срединѣ моря, легла теперь гораздо ближе къ Терскому берегу, ибо Канинскій удалился на многія мили къ востоку. Банка сія простиралась къ югу почти до параллели Моржовца, а къ сѣверу даже за Святой Носъ. Глубинъ на сей картѣ нѣтъ почти вовсе, кромѣ перенесенныхъ съ картъ Бѣлева. Еще примѣчается на ней одна погрѣшность, которая въ продолженіи сорока почти лѣтъ переходила на всѣ карты безъ исключенія. Оспровъ Моржовецъ представлень имѣющимъ до полдюжины губъ и по видимому весьма закрытыхъ, между шѣмъ какъ въ самой вещи въ немъ нѣтъ ни одной порядочной заводи. Губы сіи обязаны произхожденіемъ своимъ неисправнымъ копискамъ, кои приняли озера, на картѣ Бѣлева изображенныя, за губы, а ручьи, изъ нихъ вытекающіе, за проливы.

1777.

Въ 1777 году посланъ былъ отъ города Архангельска Лейтенантъ *Пусторжевцовъ* на поршхоупѣ *Барбъ*, для описи нѣкоторыхъ оспрововъ и рѣкъ въ западной части Бѣлаго моря. Онъ описалъ подробно и промѣрилъ рѣки: *Суллу*, *Кель* и *Шую*, и оспрова, предъ устьемъ ихъ лежащіе, также бухту на SW сторонѣ оспрова *Соловецкаго*, оспровъ *Жежгинскѣ*, и проч. О другихъ менѣ важныхъ мѣстахъ опбиралъ свѣдѣнія отъ прибрежныхъ жителей и мореходовъ. Экспедиція сія, присовокупя нѣкоторыя подробности, вообще къ совер-

шенству картъ Бѣлаго моря способствовала мало; поелику оныя частныя описи не были между собою соединены ни астрономическими наблюденіями, ни другими средствами. Журналъ Лейпенапта Пусторжевцова, впрочемъ довольно точный, содержишь однакоже нѣкоторыя свѣденія, любопытныя попому, что касающіяся до мѣстъ, по сіе время совершенно намъ неизвѣстныхъ.

Рѣка *Кель* вытекаетъ изъ болотъ въ 250 верстахъ отъ устья; въ малую воду глубина въ ней 7 и 8 футовъ, а въ сухое время не болѣе 4 футовъ. Приливъ возвышается на 3 фута. Прикладный часъ $6^{\text{ч}} 54'$. Отъ Кемскаго острога (нынѣ уѣздный городъ), лежащаго въ 15 верстахъ отъ устья, протекающія вверхъ рѣки пороги, чрезъ которые въ малую воду и на лодкахъ ѣздить нельзя. Фарватеръ въ рѣку, имѣющій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе полукабельшова ширины, означаетъ вѣхами.

Рѣка *Сума* начинается въ *Сумозерѣ*, отстоящемъ отъ устья рѣки въ 38 верстахъ къ S. На лѣвомъ берегу рѣки, въ $4\frac{3}{4}$ верстахъ отъ устья, находится *Сумской* острогъ (теперь также уѣздный городъ), въ которомъ 200 дворовъ и 2 церкви. Въ семь мѣстъ рѣка шириною 30 сажень. Чрезъ нее наводятся мосты, у котораго приспаяютъ лоды промышленниковъ. Пovyше моста идетъ чрезъ всю рѣку каменный порогъ, возвышающійся на сажень; чрезъ него и малыя лодки проходить не могутъ. Въ рѣкѣ глубина до 9 футовъ, но въ устьѣ въ малую воду не болѣе фута. Прикладный часъ найденъ въ устьѣ $4^{\text{ч}} 17'$, противъ острога $5^{\text{ч}} 32'$. Возвышеніе воды въ первомъ мѣстѣ $3\frac{1}{2}$ ф., въ послѣднемъ 2 фута; но при N и NW въпрахъ бываетъ и болѣе. Ширина рѣки по *астролабическому* опредѣлена $64^{\circ} 17\frac{1}{2}'$. Она различествуетъ отъ новѣйшихъ опредѣленій только на 2' избыточно. По бере-

гамъ рѣки расщепъ еловый, сосновый и мѣлкій березовый лѣсъ, годный на поспроеніе избъ.

Рѣка *Шуя* также очень мѣлка. Въ сухое время бываетъ въ ней воды не болѣе 3 футовъ. Въ 3 верстахъ отъ устья начинающіяся пороги. Въ семь мѣстъ на обоихъ берегахъ рѣки расположенъ *Шуйской* погостъ. Приливъ возвышается на 3 фута, а осенью при N и NO въпрахъ, до 5 и 6 футовъ, а въ сизигіи и болѣе.

Рѣка *Варзуга* въ устьѣ имѣетъ ширины до 100 саж., глубины 9—6 футовъ, грунтъ песокъ; версты на 3 вверхъ отъ 15 до 6 футовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть песчанья банки, въ малую воду открывающіяся. Отъ обѣихъ сторонъ устья рѣки проспираются въ море на полверсты и на версту песчанья мѣли, между коими разспояніе полкабельшова, а глубина въ малую воду отъ 5 до 6 футовъ. Возвышеніе прилива 3 фута, а при NO въпрахъ и до сажени. Теченіе переменяется правильно отъ O и отъ W. Наибольшая скорость его $1\frac{1}{2}$ узла въ часъ.

1778.

Наконецъ положено было приняться за то дѣло, копорымъ, кажется, надлежало бы *нагати* всякую опись Бѣлаго моря, т. е. за опись берега Терскаго и за промѣръ глубинъ. На сей предметъ посланы были отъ города Архангельска торшхоушъ *Баръ* и бошъ № 2, подъ командою Лейтенантовъ *Петра Григоркова* и *Дмитрія Домажирова*. Имъ предписано было дѣйствовать независимо одному отъ другаго. Первый долженъ былъ описать берегъ отъ рѣки Пялицы до Орлова Носа, послѣдній отъ Орлова до Свяшаго Носа, и каждый сдѣлать промѣръ противъ своего участка.

Они оправились изъ Архангельска въ половинѣ Іюля, каждый къ своему начальному пункту, Лейтенантъ *Григорковъ* высадилъ въ рѣкѣ Пялицѣ Мичмана *Воинова* и Штурмана *Мялицына*, снабдя ихъ для описи берега астролабіумомъ,

пелькомпасомъ и линиями. Съ сими простыми средствами описали они къ концу Августа подробно весь берегъ до Тонкаго Орлова Носа, и возвратились на торшхоупъ, ожидавший ихъ въ то время въ Трехъ островахъ. Григорковъ между тѣмъ сдѣлалъ подробный промѣръ предъ устьемъ рѣки Пялицы, вдоль обоихъ береговъ и опъ одного берега къ другому по 6 румбамъ, и между островомъ Моржовцемъ и рѣкою Паноемъ по двумъ румбамъ. Между рѣками Золопицею и Пялицею наибольшая глубина была 55 саж., между Вороновымъ Носомъ и рѣкою Паноемъ 35 саженъ. Опъ устья послѣдней рѣки на NO 81° въ 13 мил. нашелъ онъ въ одномъ мѣстѣ глубину $6\frac{1}{2}$ саж., а опъ Трехъ острововъ на ONO въ $9\frac{1}{2}$ мил. 5 саженъ. Оправясь опъ Трехъ острововъ къ OtN, встрѣпилъ онъ въ 37 миляхъ опъ берега банку, на которой только $1\frac{1}{2}$ — 2 сажени воды было. Длина сей банки опъ NtW $\frac{1}{2}$ W къ StO $\frac{1}{2}$ O $7\frac{1}{2}$ миль. Исполня сіе, возвратился онъ въ Архангельскъ.

Лейпценантъ Домажировъ на пупи своемъ сдѣлалъ промѣръ опъ Зимнихъ горъ къ острову Сосновцу и опъ сего послѣдняго по румбу NOtN до параллели Орлова Носа. Въ семь мѣстъ высадилъ онъ Мичмана Пскогина и Штурмана Харламова для описи берега; самъ же занялся промѣромъ, который произвелъ по 5 или 6 румбамъ между параллелями Орлова Носа и ручья Виловапова, на разстояніе 27 миль опъ берега. На NO 38° въ $27\frac{1}{2}$ миляхъ опъ Тонкаго Орлова Носа нашелъ онъ банку, на которой въ полную воду глубина была $2\frac{1}{2}$ саж., опъ нее къ SSO въ 2 миляхъ другую, гдѣ было 4 саж. глубины. Четырехъ же саженную банку нашелъ онъ въ 20 миляхъ на NO 51° опъ того же мыса. Кромѣ сихъ банокъ вездѣ глубина была опъ 20 до 30 саженъ. Въ этомъ состоялъ весь успѣхъ Лейпценанта Домажирова, который опъ дурныхъ погодъ и крѣпкихъ вѣтровъ часто долженъ былъ укрываться въ Трехъ островахъ, то за Лумбовскими, а одинъ разъ

* Харламовъ (?)

жеспокимъ опъ NNO шпоромъ прогнанъ былъ даже въ рѣку Двину. Между тѣмъ высаженные имъ на берегъ Мичманъ *Поскогинъ* и Штурманъ *Харламовъ*, проработавъ до начала Сентября, могли описать берегъ только до Лумбовскаго мыса. Крупизны и глубокія разсѣлины замедляли чрезвычайно ихъ дѣло.

✓ Гк
Лейтенанты *Григорковъ* и *Домажировъ* представили за общимъ подписаніемъ карту своихъ описей и промѣровъ, на которой Терскій берегъ изображенъ былъ вдвойнѣ, т. е. по ихъ описи и съ картой Голландскихъ. Сверхъ обыкновенной *экспликаціи*, приложено было къ оной картѣ слѣдующее извѣстіе: „Кормщикъ, Мезенскаго уѣзда Кузнецовой слободы, крестьянинъ Тимофей Барановъ объявилъ, что онъ около 50 кампаній уже сдѣлалъ въ морѣ, и что въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы нашли песчаный банкъ, оный есть дѣйствительно и лежипъ опъ Моржовца къ N, длиненъ, а въ какомъ разстояніи опъ Моржовца, не знаетъ; вышежъ онаго къ N есть другой банкъ, на которомъ находяпся наружные камни, и на нихъ поставлены кресты, подлѣ которыхъ чрезъ банкъ можно проходить даже кораблю, и оный находяпся среди моря; въ который проходъ оной крестьянинъ проходилъ на лодѣ; и всѣ вышеписанныя банки, равно и камни, по объявленію онаго кормщика, на картѣ назначены только для виду. Камни же, которые назначены на большомъ банкѣ противъ Орлова Носа, про оные никто не знаетъ.“ Здѣсь разумѣется „банка съ нѣсколькими островами и каменьями“, о коей мы выше упоминали. Увѣрясь въ несуществованіи сей длинной банки тамъ, гдѣ производимъ былъ промѣръ, *Григорковъ* и *Домажировъ* уничтожили на своей картѣ ту часть ея, которая простирается къ югу опъ острововъ Лумбовскихъ; но сѣверную половину оставили, означа ея только пунктиромъ, а не сплошными, какъ прежде, почками, и перемѣня

(вѣроятно по ошибкѣ) глубину 15 саж. на сѣверномъ концѣ сей банки, въ 5 саж. Хотя они въ слѣдующемъ году уничтожили и сію оспальную часпъ, но она, не взирая на то, перешла почти въ томъ же видѣ и съ тою же ошибкою, и на новѣйшія карты.

Кажется, что трудами сихъ офицеровъ Начальство было не весьма довольно. На одной копіи съ ихъ карты, принадлежащей къ тому же году, находится слѣдующее примѣчаніе:

О недоспапкахъ сея карты,

Произшедшихъ отъ неисполненія, что Адмиралтейскою Коллегіею повелѣно было сдѣлать.

1.) Берегъ справедливѣйшею мѣрою описанъ до оспрова *Ломбаска* (Лумбовскаго), а надлежало описать до Свяпаго Носа.

2.) Банкъ по Голландской картѣ среди моря лежащій не вымѣренъ и ничего о немъ не объяснено. Объявленіе лоцмана Баракова о найденномъ банкѣ и о другомъ сѣвернѣе его, справедливо; однакожъ оныя обспояптельно не вымѣрены. Онъ же Бараковъ упверждаетъ также справедливо, что на большомъ банкѣ противъ Орлова Носа лежащемъ (разумѣя не иной какъ на Голландской картѣ назначенный) никакихъ камней наружныхъ нѣтъ; справедливо же и то, что сей банкъ въ томъ мѣстѣ находится; ибо по плаваніямъ описателей найдены между глубокими мѣстами мѣлкія (шупъ изчислены мѣлкости, о коихъ уже выше упомянуто)... Сии мѣлкости явно доказываютъ, что помянутый банкъ находится, но описателями порядочно не вымѣренъ.

3.) Журналы описателей въ Коллегію не присланы, и къмъ разсмотрѣны оныя, кромѣ ихъ, не объяснено.

4.) Описанный отъ Пялицы до оспрова Ломбаско берегъ весьма далѣе лежитъ къ востоку, нежели на Голландской картѣ, а отъ того и Ломбаско лежитъ южнѣе назначеннаго на

Голландской картѣ по разности широты $4\frac{3}{4}$ мили Нѣмецкихъ, ⁽¹⁰⁾ и которое изъ сихъ положеній справедливо, того узнать не можно, ибо при началѣ и при окончаніи береговой описи полуденныхъ обсервацій взято не было и широты мѣстъ неизвѣстны, чего ради и описаніе сомнительно.

5.) При плаваніи для измѣренія глубинъ и сыску банковъ не видно, что бы когда нибудь браны были полуденныя обсервации, посему можно заключить, что описатели нужныхъ къ тому инструментовъ не имѣли.

6.) Широта моря между рѣкъ Золотицы и Пялицы, и между Воронова Носа и рѣки Паноя, на истинныхъ ли румбахъ и разстояніяхъ утверждена, о томъ не объяснено, следовательно подвержена великому сомнѣнію.

7.) По сказкамъ морскихъ вольныхъ промышленниковъ находящаяся якорная мѣста между острова Сосновца и берега, противъ рѣки Паноя, между Трехъ острововъ и между Ломбаскихъ острововъ; но о семъ не объяснено.

Обвиненія сіи справедливы только отчасти. Опись *Григоркова* и *Домажирова* имѣла всю ту точность, какой только можно было претованъ отъ ограниченныхъ способовъ, имѣ данныхъ. Широты на ихъ картѣ конечно весьма ошибочны, а долготы совсѣмъ нѣтъ; но во взаимномъ положеніи главнѣйшихъ мѣстъ различается она весьма мало отъ картъ новѣйшихъ. Окончательный пунктъ описи (мысъ Лумбовскій) въ отношеніи къ начальному (рѣка Пялица) положенъ только на 2' южнѣ истиннаго; весь же берегъ отнесенъ къ востоку не только не болѣе, но даже нѣсколько менѣе надлежащаго. Ширина моря между рѣками Золотицею и Пялицею по ихъ картѣ 33 мили, по новѣйшимъ 34 мили.

⁽¹⁰⁾ См. также описаніе Вѣлаго моря, А. Томина. Санктпетербургъ. 1797. стр. 13 и слѣд.

Противъ Воронова Носа у нихъ 32 мили, на новѣйшихъ картахъ 35 миль. Все это доказываетъ, что сіи Офицеры, какъ при описи, такъ и при сочиненіи своей карты, прилагали все стараніе достигнуть до выводовъ вѣрныхъ.

Къ той же копіи приложено еще слѣдующее

Примѣчаніе,

Касающееся до попеченія Адмиралтейской Коллегіи.

„Адмиралтейская Коллегія, повелѣвъ учинить опись на первый случай до Свяпаго Носа, не могла нѣмъ быть довольна, и кажется, что ея весьма полезное въ разсужденіи мореплаванія намѣреніе простиралось далѣе: ибо какъ ей было извѣстно, что въ Россійскихъ предѣлахъ за Святымъ Носомъ, между Юканскими островами и берегомъ, между Семью островами и берегомъ, между Кильдюйномъ и берегомъ, и между прочими до Кильдюйна островами и въ рѣкахъ находящіяся весьма хорошія и опятъ вѣтровъ закрытыя гавани; то по окончаніи сей описи, не упустила бы оная намѣреніе свое сдѣлать дѣйствительнымъ ⁽¹¹⁾; но понеже оную карту, невѣдомо по какимъ причинамъ, Коллегія внимательно не разсмотрѣла, то и оспалось ея намѣреніе въ забвеніи и карта недокончаною и сомнѣнію подверженною.“

Это однакоже не надолго: ибо въ слѣдующемъ году Григорковъ и Домажировъ (произведенные между нѣмъ въ Капитанъ - Лейтенанты) были посланы опятъ и на тѣхъ же судахъ, для окончанія начатаго ими дѣла.

Григорковъ, описавшій въ 1778 году весь свой участокъ берега, долженъ былъ нынѣ заняться однимъ промѣромъ. Онъ отправился изъ Архангельска 11 Іюня и взявъ на пущи лоцмана изъ деревни Золопицы, 16го остановился на якорѣ у оконечности острова Моржовца. Теченіе въ семь мѣсѣй пе-

(11) Не удивительно ли, что предположенное Коллегіею въ 1778 году, было исполнено не ранѣе какъ въ 1822 году?

ремѣнялось регулярно чрезъ 6 часовъ, приливъ шелъ опѣ NO, опливъ опѣ SW; глубина въ малую воду была 5 саж., въ полную 9 сажень. Грунтъ мѣлкой, сѣрой песокъ, мѣстами мѣлкой камень. Снявшись на слѣдующій день съ якоря и пройдя между оспровомъ Моржовцемъ и банками, къ О опѣ него лежащими, гдѣ глубина была опѣ 5 до 9 саж., грунтъ мѣлкой, сѣрой песокъ и мѣлкой камень, легъ онъ на NO къ Канинскому берегу. Глубина опѣ 23 саж. уменьшилась поспешенно до $3\frac{1}{2}$ саж. Находясь въ сіе время опѣ мыса Конушина на S въ $3\frac{1}{2}$ миляхъ, поворошилъ онъ къ W. Пройдя въ сію сторону по разнымъ румбамъ до 30 миль, увидѣлъ онъ двѣ наружныя, песчаныя банки, одну на WtN, другую на SSW; положеніе обѣихъ было опѣ NNW къ SSO, разстояніе между ими около 6 миль. Григорковъ прошелъ между ими и спалъ на якорь, опѣ сѣверной банки на SW 37° въ 3 кабельповахъ ⁽¹²⁾, на глубинѣ 21 саж., грунтъ мѣлкой изкрасна песокъ съ мѣлкимъ камнемъ. Онъ намѣревался измѣрить банки на гребныхъ судахъ, одна-

(12) Опѣ повороша до положенія якоря:

Курсы.	Плаванія.	Глубины.	Грунты.	Примѣчанія.
WtN $\frac{1}{2}$ W	3 мили	4— $5\frac{1}{2}$ с.	Мѣлк. песокъ, мѣстами съ мѣл. камн.	Въ началѣ курса Конушинъ Носъ на въ $3\frac{1}{2}$ м. Полная вода.
WtS $\frac{1}{4}$ W	$14\frac{3}{4}$ м.	5—10 с.	Грунтъ тошъ же	Въ концѣ курса малая вода.
WSW $\frac{1}{2}$ W	$4\frac{3}{4}$ м.	10—20 с.	Кр. кам., мѣстами мѣл. сѣр. песокъ.	
SW	2 м.	23-15-22	Кр. кам., мѣстами хрящъ и глина.	Въ концѣ курса положили верпъ, который подорвало.
NtW $\frac{1}{2}$ W	2 м.	23—21 с.	Мѣлкой, мѣстами круп. камень.	

коже это по весьма сильному печенію было невозможно; и пошому рѣшился, опредѣляя только широту ⁽¹³⁾, идти однимъ курсомъ къ Терскому берегу. Къ N, W и S опъ судна глубина была вездѣ опъ 18 до 20 саж. Приливъ шелъ опъ N со скоростію до $3\frac{1}{4}$ узловъ. Опливъ по прошивному направленію. Глубина въ полную воду 20 саж., въ малую 15 саженъ ⁽¹⁴⁾.

Курсы.	Плаванія.	Глубины.	Грунты.	Примѣчанія.
NtO $\frac{1}{4}$ O	6 $\frac{1}{4}$ м.	20—23 с.	Мѣл. бѣл. песокъ, мѣст. съ ракушкой.	Въ началѣ курса полная вода.
WSW $\frac{3}{4}$ W	2 $\frac{1}{2}$ м.	23—22 с.	Мѣл. сѣр. песокъ, мѣст. круп. камень.	
SWtW $\frac{3}{4}$ W	2 $\frac{1}{4}$ м.	18—16 с.	Мѣлкой песокъ.	Въ концѣ курса увидѣли банки.
Ditto	2 м.	15—8 с.	Мѣл. бѣл. песокъ.	
SWtW	2 $\frac{1}{4}$ м.	10—14 с.	Грунтъ пошъ же.	Въ концѣ курса N банка на WtN, S на SW 6°. Малая вода.
WtN $\frac{1}{2}$ W	1 $\frac{1}{2}$ м.	15—8 $\frac{1}{2}$ с.	Мѣл. сѣр. песокъ.	Въ концѣ курса прошли N банку на прав. на NtW въ 1 $\frac{3}{4}$ к.
Ditto	$\frac{5}{4}$ м.	17—20 с.	Грунтъ пошъ же.	Въ концѣ курса положили якорь.

Генеральный курсъ W.

Генеральное плаваніе 33 мили.

- (13) Широша, выведенная по меридіональной высотѣ солнца, обсервованной Гадлеевымъ квадрантомъ, почти на 2 $\frac{1}{2}$ больше истинной. Но это вѣроятно ошибка переписчика.
- (14) Чшо бы приливъ возвышался пушъ на 5 саж., совершенно невѣроятно. Толь великая разность происходила безъ сомнѣнія опъ того, что при одномъ печеніи судно стояло гораздо ближе къ банкѣ, чѣмъ при другомъ, ибо возвышеніе воды замѣчаемо было съ судна по ложу. Мы нашли въ семь мѣстъ высоту прилива 12 футовъ.

Простоявъ на якорѣ болѣе полусутокъ, Капитанъ Григорковъ пошелъ къ Терскому берегу, и 2 Юня спалъ на якорѣ за островомъ Сосновцемъ. На другой день крѣпкимъ NO вѣтромъ унесло его въ море и онъ долженъ былъ уйти за Зимнія горы. Въ семь мѣсцѣ и потомъ за Тремя островами простоялъ онъ на якорѣ болѣе 2-хъ недѣль, шакъ что не ранѣе 13 Юля приступилъ опять къ промѣру. На другой день основанъ онъ на мѣлкоспи, гдѣ въ малую воду было только $4\frac{1}{2}$ саж. глубины. Пеленги съ сего мѣста: Трехъ островской Кувшинъ SW 70° ; мысъ Тонкой Орловъ NW 80° , разстояние отъ перваго $11\frac{1}{2}$ миль. Вода возвышалась здѣсь на $1\frac{3}{4}$ саж. При отливѣ замѣчено теченіе сначала на WSW, потомъ на W, NW, N и наконецъ на NOtN, со скоростью отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ узла; когдажъ вода спала возвышались, пошло теченіе на NO, потомъ на O, на SO, въ половинѣ прилива SSW, потомъ SW, W и ко времени полноводія опять WSW. Капитанъ Григорковъ, увѣрясь въ несуществованіи камней противу Орлова Носа и разсуждая, что открытыхъ имъ наружныхъ банокъ въ одно мѣсто и съ однимъ судномъ подробно описать не возможно, почиталъ возложенное на него дѣло исполненнымъ и рѣшилъ, съ общаго согласія своихъ подчиненныхъ, промѣръ сей части моря оставить. Онъ въ тотъ же день возвратился къ Третьмъ островамъ и потомъ отправился далѣе къ SW. 17 Юля послалъ онъ промѣрить рѣку Пулонгу, въ устьѣ которой найдена глубина въ малую воду 6 фузовъ. Отсюда пошелъ онъ къ Лѣпному берегу, сдѣлалъ промѣръ между рѣкою Пялицею и Унскою губою, гдѣ глубина была отъ 30 до 60 сажень, основанъ на якорѣ за островомъ Жежеинскомъ, и наконецъ 23го прибылъ къ городу Архангельску.

Главный Командиръ Архангельскаго порта Бригадиръ Ваксель, нашедъ, что Капитанъ Григорковъ возвратился рано и не выполнилъ сдѣланнаго ему порученія, приказалъ ему

попчасъ опять идши въ море и непремѣнно описать найденныя имъ наружныя банки. Исправясь и перемѣня нѣкоторыя вещи, Григорковъ опшправился изъ Двины 31 Юля, и 5 Августа за проливнымъ въпромъ спалъ на якорь по W сторону острова Моржовца. На слѣдующее утро пошелъ онъ къ N. Опредѣля себя по пеленгамъ опъ NW окончечности Моржовца на NO 3° въ 8 миляхъ, легъ онъ на NOtN и проидъ въ семь направленіи 10 $\frac{1}{2}$ миль, увидѣлъ передъ носомъ въ одной милѣ песчаную банку. Глубина до сего мѣста была опъ 20 до 10 сажень, грунпъ камень крупный и мѣлкой. Дошедъ до глубины 2 $\frac{1}{2}$ саж., легъ онъ вдоль банки на SSO, потомъ около S ея окончечности на O и ONO, наконецъ вдоль другой спороны на NNW, и пропиву N окончечности банки зашпи-лѣвъ, спалъ на якорь ⁽¹⁵⁾. Перемѣна и сила печенія найдены здѣсь шеперь шакія же какъ и прежде; возвышеніе воды 3 $\frac{1}{2}$ сажени, которое шакже по крайней мѣрѣ 1 саженью болѣе истиннаго. При полной водѣ буруновъ на банкѣ не было.

(15) При обхожденіи банки, курсы, глубины и проч. были слѣдующіе:

Курсы.	Плаванія.	Глубины.	Грунпы.	Примѣчанія.
SSO	1,5 миль	2 $\frac{1}{2}$ -4-6-10-16с.	Мѣлкой песокъ.	Въ началѣ курса N окончечность банки на NW 26°.
OtN	0,8 миль	14-9-12 с.	Тотъ же.	
NNW	7 миль	13-16-15-18с.	Тотъ же.	Въ концѣ курса прошли на правер-зѣ N окончечность бан. въ 2 $\frac{1}{2}$ каб. Къ NW видны буруны.
NNW	3 $\frac{1}{2}$ мили	18-16 —	Тотъ же.	Въ концѣ курса спали на якорь. N окончечность буруна на WSW въ 1 $\frac{1}{2}$ ка-бельшовъ.

На другой день при густомъ туманѣ Григорковъ снялся съ якоря и пошелъ къ западному берегу. Пройдя на WSW 30 миль, пеленговаль онъ успье Паноя на W въ 1 мили. Глубина на семъ переходѣ была опъ 20 до 23 саж.; въ одномъ только мѣстѣ около середины разстоянія найдена 6—8 сажень. Опъ Паноя продолжалъ онъ путь далѣе, и 10 Августа пришелъ въ Архангельскъ.

Банки, найденныя *Григорковыми*, по видимому одна другой не соотвѣспивуютъ. По его счисленіямъ, банка, вспрѣченная имъ въ Іюнь мѣсяцѣ, опъ сысканной въ Августѣ лежишь на SW 60° въ 8 $\frac{1}{2}$ миляхъ. Но мнѣ, не взирая на то, кажешся, что онъ въ оба раза видѣлъ одну и ту же банку, и именно ту самую, на копорой споялъ бригъ Новая Земля въ 1822 году. Разность 8 $\frac{1}{2}$ миль совсѣмъ не удивительна при сильныхъ печеніяхъ, въ Бѣломъ морѣ царспвующихъ. Но если мы разберемъ, въ копорую именно сторону погрѣшности его счисленій долженствовало простирашья, то предположеніе наше о тождественности оныхъ банокъ съ найденною въ 1822 году почти выведешся изъ сомнѣнія. Онъ опсправилъ опъ Конушина Носа въ полную воду, плыль до банки въ продолженіи двухъ опливовъ и одного прилива, слѣдспвенно долженъ былъ увлечься къ N; мы находимъ и дѣйспвительно, что его банка лежишь опъ нашей на SSW въ 6 миляхъ; опъ Моржовца пошелъ онъ также въ полную воду и къ слѣдующей малой водѣ пришелъ къ банкѣ; опливъ идешь здѣсь на NW, слѣдспвенно счисленіе его было SO^{ве} надлежащаго, и дѣйспвительно, вшорая его банка лежишь опъ нашей на OSO въ 5 $\frac{1}{2}$ миляхъ. Впрочемъ нельзя въ семъ случаѣ сказать ничего утвердительнаго, поелику около пѣхъ мѣспъ могутъ существовать многія наружныя банки, до сихъ поръ еще неизвѣспныя. Не рѣшено также, соединяетъ ли съ сими банками полупорасаженная мѣль, найденная *Григорковыми*

въ 1778 году, кою по счисленію его лежишь опъ нашей банки миль въ 6 къ ОНО. Однакоже на его картѣ наружныя банки означены посреди сей мѣли, слѣдственно онъ былъ того мнѣнія, что онѣ между собою соединяются.

Капитанъ-Лейтенантъ *Домажировъ* отправился изъ Архангельска около одного времени съ *Григорковымъ*. 15 Іюня высадишь на берегъ въ Лумбовскихъ островахъ Мичмана *Поскогина* и Штурмана *Харламова*, тѣхъ самыхъ, кои были употреблены для описи берега въ прошломъ году. Офицеры сіи окончили нынѣ возложенное на нихъ дѣло, продолжа свою опись за Святой Носъ и вокругъ Святоноскаго залива за западнѣйшій изъ Юканскихъ острововъ. Опись сія споль же вѣрна, какъ и прежняя: румбъ и разстояніе опъ мыса Лумбовскаго до Святаго Носа, на ихъ картѣ совершенно тѣже, что на новѣйшихъ.

Г. *Домажировъ* сдѣлалъ между тѣмъ слѣдующіе промѣры: опъ Святаго Носа къ N и NO миль на 30; глубина опъ 35 до 50 сажень; опъ того же мыса къ О чрезъ все море; глубина опъ 30 до 40 сажень; не доходя миль 12 до Канинскаго берега, уменьшилась она до 5 сажень; опъ Лумбовскихъ острововъ къ NO на 30 миль; глубина опъ 10 до 30 сажень. Наконецъ подробный промѣръ въ Святоноскомъ заливѣ и за Юканскими островами.

По соединеніи всѣхъ сихъ описей и промѣровъ, соспавилась наконецъ карта Бѣлаго моря, превосходившая вѣрностію всѣхъ прежнія, и что принадлежишь до восточной ея части (опъ меридіана рѣки Пялицы до Канинскаго берега), весьма мало уступающая новѣйшимъ. Мы говорили уже о точности частныхъ картъ Зимняго и Терскаго береговъ, о точности взаимнаго положенія Зимняго берега съ Терскимъ; остаеиъ разсмотрѣшь взаимное положеніе береговъ Терскаго и Канинскаго.

		Румбъ.	Разст.
Тонкой Орловъ Носъ и	По картѣ - - -	О и W	61 м.
мысъ Конушинъ . . .	Истинное полож.	NW и SO	86° 63 —
Святой Носъ и Канинъ	По картѣ - - -	NO и SW	74° 87 —
Носъ.	Истинное полож.	NO и SW	71° 84 —

Большей точности нельзя бы, по истинѣ, ожидать и отъ астрономическихъ средствъ, коими мореходцы въ то время располагать могли.

Сею картою руководствовались наши мореплаватели болѣе 20 лѣтъ. Но какъ съ одной стороны за вѣрность ея ничто не ручалось, поелику она не была основана на наблюденіяхъ астрономическихъ, отъ чего и географическое положеніе главнѣйшихъ пунктовъ было на ней весьма ошибочно; а съ другой западная половина моря, отъ рѣки Пялицы до самой вершины залива Кандалакши, оставалась совсѣмъ еще почти неизвѣстною: то въ концѣ прошедшаго столѣтія положено было произвести сему морю новую, генеральную опись.

Исполненіе сего дѣла возложено было на Генераль-Маіора (16) Голенищева-Купузова, управлявшаго тогда Чершежною Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Всѣ берега, Бѣлое море окружающіе, отъ Канина до Святого Носа, раздѣлены были на 16 участковъ; опись каждого участка поручена одному флотскому Офицеру съ потребнымъ числомъ Штурмановъ. Для опредѣленія въ широтахъ и долготахъ начальныхъ и окончательныхъ пунктовъ описей, Адмиралтействъ-Коллегія просила Академію Наукъ опредѣлить людей, въ семь дѣлъ искусныхъ; но Академія отвѣщивала, что ей послать некого, и пошому избраны были Морского Корпуса Училища Астрономіи *Абросимовъ* и *Ивановъ*, кои предъ опи-

(16) Нынѣ Генераль-Лейтенантъ и флота Генераль-Казначей.

правленіемъ взяли нѣсколько уроковъ Практической Астрономіи у Г. Профессора Румовскаго. Имъ даны были инструкціи какъ опъ Академика Румовскаго, такъ и опъ Генерала Купузова. Инспрументы опущены часпю опъ Академіи, часпю опъ Коллегіи.

Опись сія продолжалась въ печеніи 1798 - 99 - 800 и 801 ^{1798-1801.} годовъ. Описашели и Аспрономы всѣ свои журналы, карпы и наблюденія предспавляли къ Генералу Купузову, который съ своей спороны аспрономическія наблюденія препровождалъ въ Академію Наукъ. Академія ихъ разспашпривала и перевычисляла; напослѣдокъ все вмѣспѣ было разспашпрѣно Государспвеннымъ Адмиралспейскимъ Депаршпаментомъ, который упспвердилъ, въ какихъ долгопахъ и широпахъ означашъ главнѣйшіе пункты. На сихъ основаніяхъ Генераль-Лейспенантѣ Голенищевъ-Купузовъ сочинилъ *Меркаторскую Генеральную карту Бѣлаго моря и прилежащихъ заливовъ Онегскаго, Кандалакскаго и части Сѣвернаго Океана до мыса Святаго Носа*, копорая вышла въ 1806 году. За нею долженъ былъ послѣдовашъ полный Апласъ Бѣлаго моря, который уповашельно скоро будетъ окончанъ.

Около того же времени появилась и другая генеральная (плоская) карта Бѣлаго моря. Офицеры, занимавшіеся описью береговъ подъ руководствомъ Генерала Купузова, дубликапы описныхъ карпъ своихъ оставляли въ Каншорѣ Главнаго Командира Архангельскаго порша. По окончаніи всей описи, Главный Командиръ того порша Адмиралъ Фонъ-Дезинъ поручилъ Шшурману 12 класса *Ядровцову* спспавилъ изъ нихъ генеральную. Ядровцовъ взялъ за основаніе своей карпы наблюденія шѣхъ же Аспрономовъ; но нѣкопорые пункты означилъ съ календаря, изданнаго въ 1805 году. При положеніи глубинъ слѣдовалъ въ спчноспи промѣрамъ Бѣлева, Григоркова и Домажирова. Карта сія опъ Адмирала Фонъ-Дезина бы-

да представлена въ Государспвенную Адмиралтейспвъ-Коллегію ⁽¹⁷⁾.

Коллегія, разсматривая какъ сіи двѣ новѣйшія карты, такъ и карту Григоркова, нашла между ими несходство, а именно: между первыми двумя въ томъ, что городъ Онега и рѣка Пялица означены на картѣ Ядровцова западнѣе (въ отношеніи къ Архангельску), городъ 48, а рѣка 21 минунами, нежели на картѣ Г. Кушужева; а между сими двумя и картою прежнихъ описей, въ томъ, что на первыхъ разстояніе между Святымъ и Канинымъ Носомъ было 18 милями болѣе показаннаго на послѣдней. По сему поводу Коллегія опнеслась въ Адмиралтейскій Департаментъ и предлагала опсправить къ берегамъ Бѣлаго моря Аспронома, для повѣренія долгошъ всѣхъ оныхъ мѣстъ. Но Департаментъ, разсуждая, что карта Григоркова, сочиненная въ давнія времена и на недоспвѣрныхъ основаніяхъ, довѣренности не заслуживаетъ; а карта Ядровцова, какъ невѣрная только копія карты Г. Кушужева, недоспйна никакого вниманія; и находя, что всѣ главнѣйшіе пункты утврждены наблюденіями съ такою точностію, какой только желать можно, положилъ, что вновь опсправлять Аспрономовъ не нужно.

Такимъ образомъ карта Генералъ-Лейпенапта Кушужева, на которой географическое положеніе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ пунктовъ было и дѣйспвительно невѣрно, но которой главный недоспашокъ состоялъ въ томъ, что не показаны были на ней банки, опкрытыя въ 1778 и 79 годахъ Капитаномъ Григорковымъ, и промѣръ сдѣланный Капитаномъ Домажировымъ въ 1779 году, оспавалась въ начальномъ своемъ

(17) Сія карта, неизвѣстно какимъ пушемъ, перешла въ Англію и тамъ выгравирована. Ею руководствуются всѣ Англійскія суда, приходящія въ Архангельскъ.

видѣ слишкомъ 15 лѣтъ. По сей причинѣ мореплаватели, отправлявшіеся изъ Архангельска, брали съ собою обыкновенно и карту Ядровцова, на которой, какъ выше упомянуто, соединены были всѣ промѣры.

Изъ описанія плаваній брига Новая Земля видно, какимъ случаемъ обнаружилась невѣрность карты Г. Купцова и какъ поспешно находимо было истинное географическое положеніе главнѣйшихъ пунктовъ Бѣлаго моря ⁽¹⁸⁾. Оспается упомянуть о промѣрахъ.

Опасность, которой подверглось оное судно въ 1821 году на пути своемъ къ Новой Землѣ, доказала необходимость сдѣлать новый, подробный промѣръ Бѣлаго моря. Посему въ слѣдующемъ уже году предписано было Командиру брига *Кети* Капитанъ-Лейтенанту *Длотовскому*, который отправ- 1822.
лялся для постановленія башни на оспровѣ Сосновцѣ, по исполненіи сего дѣла, плыть къ банкѣ, найденной бригами Новая Земля, опредѣлить ее пространство и попомъ промѣрить восточную часть моря, гдѣ на картѣ не показаны глубины ⁽¹⁹⁾. Но Г. *Длотовскій*, отправясь изъ Архангельска не ранѣе исхода Іюня, проспоявъ у Сосновца, куда строилась башня, и взявъ попомъ крѣпкіе прошивные вѣтры, возвратился въ Архангельскъ безъ всякаго успѣха.

Въ 1823 году отправленъ былъ на томъ же суднѣ Капи- 1823.
танъ-Лейтенантъ *Долгозаукій*, получа точно такое же на-
савленіе, какъ и предшественникъ его Г. *Длотовскій*. Онъ
оставилъ Архангельскъ 13 Іюня, останавливался у рѣки Пу-
лонги и въ Трехъ оспровахъ, для смѣны караульныхъ у Пулонг-
ской и Орловской башенъ, и 18 чис. опредѣля свое мѣсто по по-

(18) См. Ч. I. стр. 180, 182, 216, и Ч. II. стр. 111—118, 136, 139.

(19) Инструкцію, данную Г. *Длотовскому*, можно видѣть въ V части Записокъ Адмиралтейскаго Департамента, стр. XLIX.

слѣдней башнѣ, пошелъ къ банкамъ; но сдѣлавшійся въ то же время крѣпкій NW вѣпръ, при густомъ туманѣ, принудилъ его спуститься за Зимнія горы, гдѣ онъ и спалъ на якорь. 23 числа вступилъ опять подъ паруса и плылъ съ переменными вѣпрами до Орлова Носа 6 дней; 29го зашпилѣвъ при густомъ туманѣ, спалъ на верпѣ на глубинѣ 16 сажень, грунтъ песокъ, опъ успѣя Паноя на NO 62° въ 14 миляхъ. Въ семь мѣспѣ замѣчено, что приливное теченіе первые 3 часа идетъ опъ WNW къ OSO, со скоростію опъ $\frac{3}{4}$ до 2 узловъ, а послѣдніе опъ NNW къ SSO, сначала по $3\frac{3}{4}$ узла, а потомъ только по 1 узлу, до самой перемены теченія; тогда вдругъ находилъ опъ OSO съ шумомъ спруя и вода обращается на убыль, сначала на WNW, а потомъ на NNW, и съ такою же скоростію, какъ во время прилива. Сіе теченіе есть только поверхностное, потому что за $2\frac{1}{2}$ часа до перемены его, вода низомъ уже прибываетъ или убываетъ, и глубина примѣрно переменяется. Возвышеніе прилива опъ $2\frac{1}{2}$ до $2\frac{3}{4}$ саж. Вода прибываетъ весьма непостоянно, такъ что въ одну склянку возвышается до $\frac{3}{4}$ сажени, и на время оспанавливается, а потомъ продолжаетъ прибывать. Подобныя же неправильности замѣчены и при опливѣ ⁽²⁰⁾.

Вечеру того же дня туманъ прочистился, и Капитанъ *Дологацкій* направилъ вторично курсъ къ банкамъ; но скрѣпчавшій вѣпръ принудилъ его опять удалиться къ SW, что бы на просторѣ выждать перемены. Наконецъ 1 Іюля пошелъ онъ снова опъ Орловой башни къ О, и вскорѣ увидя передъ

(20) Такія неправильности прилива совершенно невѣроятны. Глубина была замѣтаема по лоду съ судна, которое обыкновенно рыщетъ изъ стороны въ сторону, и потому сіи скоростіижныя перемены глубины должно скорѣе приписать неравностямъ дна.

носомъ въ разстояніи около $2\frac{1}{2}$ миль бурунь, положилъ якорь, на глубинѣ 20 сажень; грунтъ песокъ. Пеленги съ сего мѣста: башня SW 84° , Трехъ оспровскій Кувшинъ SW 56° , мысъ Тонкой Орловъ NW 85° . Разстояніе отъ башни $8\frac{3}{4}$ миль. Дабы не поперялъ безъ пользы пихаго и яснаго времени, Капитанъ *Домогацкій* приготовился немедленно послать гребныя суда для описанія банки; но осьми весельная лодка, по спускѣ на воду, потчасъ запонула; 6 весельный ялъ оказался также ненадежнымъ; и потому должно было спустить барказъ. Осправленный на немъ Штурманъ нашелъ разстояніе банки отъ судна 3 мили прямо на О, глубины на ней въ малую воду 2 сажени, окружность банки около 3 миль. Проспоявъ на якорѣ до 4 Іюля, Капитанъ *Домогацкій* осправился къ оспрову Сосновцу для исправленія своихъ гребныхъ судовъ. За крѣпкими проливными вѣтрами проспоялъ онъ тамъ до 26 Іюля, потомъ осправился опять въ море и въ полночь на 27^е Іюля спалъ за темною на якорь, отъ Орловской башни на SO 57° въ $20\frac{1}{2}$ миляхъ. По упру при пихомъ вѣтрѣ вспустилъ подъ паруса, но не будучи въ состояніи преодолювать печенія, положилъ опять якорь на глубинѣ 14 саж., грунтъ песокъ, отъ той же башни на SO 61° въ 21 мили ⁽²¹⁾. Ввечеру показался къ N въ разстояніи около 3 миль большой бурунь; но нашедшій вскорѣ туманъ не позволилъ тогда же осмопрѣпить сей новой банки. Въ слѣдующее утро осправленъ былъ къ ней Мичманъ *Дурновъ*, который нашелъ разстояніе ея отъ брига около 3 миль на NW 45° . Подѣхавъ къ банкѣ, бросило его

(21) Сіе разстояніе выведено мною изъ его пеленговъ и счисленія. Г. *Домогацкій* почиалъ себя около 3 миль далѣ. Широша, опредѣленная имъ по меридіональной высотѣ солнца, разсѣивуешь только на 40" отъ той, какаѣ выходилъ по означенному пеленгу.

печеніемъ въ буруны, такъ что со всевозможнымъ усиліемъ гребцовъ едва могъ онъ опъ нея опгреспи. Глубина на банкѣ въ малую воду 11 фузовъ. Съ половины прилива бурунъ на ней бываепъ невидимъ. Нашествіе густаго тумана запрепятствовало обмѣришь всю банку кругомъ.

Здѣсь замѣчено, что при началѣ оплива печеніе шло опъ NO, потомъ переходило къ O и около малой воды дѣйствовало опъ SO къ NW; когда начинался приливъ, печеніе обращалось опъ SSW, переходило поспепенно чрезъ W, N, а въ полную воду спремилось опянь опъ NO, обходя такимъ образомъ въ полсушки кругомъ всего компаса; скорость печенія опъ одного до двухъ узловъ. Капитанъ *Григорковъ* нашель точно такія же перемѣны печеній и въ томъ же порядкѣ, на банкѣ противъ Орлова Носа. Г. Домогацкій и при семъ случаѣ говоришь о внезапномъ увеличиваніи глубины, которое однако же, вѣроятно, опъ вышесказанной же причины происходило.

Крѣпкій опъ SW вѣтръ принудиль Капитана *Домогацкаго* вспупись подъ паруса около полудни 28 Іюля; но ввечеру того же дня спаль онъ опянь на якорь, перемѣня мѣста весьма мало. На слѣдующее утро увидѣль онъ буруны опъ NO до NW въ разстояніи около $2\frac{1}{2}$ миль. Онъ приняль сію банку за ту же, у которой стояль наканунѣ; но обсервованная въ полдень широта помѣспила его около 6 миль южиѣ прежняго; а пошому онъ и заключиль, что она еспъ другая, близкая къ первой. Но кажется, что въ обсерваціи его еспъ какая нибудь погрѣшность, и что онъ въ оба раза видѣль одну и ту же банку: ибо въ послѣдствіи, опойдя къ W миль около 7, нашель онъ себя по пеленгамъ опъ Трехъ оспрововъ въ 5 миляхъ на SOto, между тѣмъ какъ по его счисленію (принявъ обсервованную широту), надлежало бы ему бышь около 10 миль далѣе къ SO.

Въ сіе время рѣшился Г. Домогацкій идти обратно въ Архангельскъ. Его принудили къ тому дурныя качества брига, опягченіе его большими гребными судами, висѣвшими на боковыхъ боканцахъ, поврежденія, копорымъ тѣ суда безпрестанно подвергались, а наконецъ и по обстоятельству, что на суднѣ, до 12 фузовъ углубленномъ, подробная опись банокъ, среди моря лежащихъ, если не совершенно невозможна, то по крайней мѣрѣ весьма затруднительна и опасна.

Плаваніе Капитана Домогацкаго принесло нѣкоторую пользу отысканіемъ двухъ опасныхъ банокъ, лежащихъ близъ обыкновеннаго практа мореходныхъ судовъ; но промѣръ Бѣлаго моря вообще далеко еще не былъ оконченъ, и по тому рѣшено было отправитъ въ слѣдующемъ году на томъ же суднѣ Лейтенанта *Демидова*. Государственный Адмиралтейскій Департаментъ призналъ за нужное поручить сію экспедицію въ мое распоряженіе, почему и дано было отъ меня Г. *Демидову* наставленіе слѣдующаго содержанія:

182/.

1.

„Цѣль возложенной на васъ экспедиціи есть промѣръ Бѣлаго моря, который состоятъ долженъ: 1) въ опредѣленіи положенія многихъ лежащихъ среди онаго банокъ, и 2) въ измѣреніи глубинъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя вовсе неизвѣсны, или гдѣ есть поводъ подозрѣвать измѣненіе ихъ, со времени послѣдняго промѣра.

2.

„Опаснѣйшія изъ вышеупомянутыхъ банокъ суть называемыя *Сѣверными Кошками*, о коихъ нѣкоторое извѣстіе найдете вы въ прилагаемой при семъ особой запискѣ. Онѣ лежатъ близко къ корабельному фарватеру, между Орловымъ Носомъ и рѣкою Паномъ, простираясь на немалое пространство къ востоку, и частію при малыхъ водахъ сохнутъ. Въ семъ состоятъ все свѣденіе, которое мы объ нихъ доселѣ имѣемъ.

3.

„Сколь бы подробная опись банокъ сихъ, со всѣми могущими быть между ими проходами, ни была полезна, но произведение оной невозможно съ нѣкими средствами, кои вы будете имѣть; а посему и должны вы ограничиться опредѣленіемъ только внѣшней ихъ окраенности и пространства ими занимаемаго, останавливаясь для сего на якорѣ въ главныхъ пунктахъ, и опредѣляя оныя или пеленгами примѣтныхъ мѣстъ или астрономическими наблюденіями; первый способъ можетъ быть вѣроятно употребленъ у западныхъ предѣловъ сихъ банокъ; сѣверныя же, южныя, а наипаче восточныя, лежація или внѣ вида береговъ, или въ такомъ отъ нихъ разстояніи, что пеленги не могутъ быть вѣрны, должны быть основаны совершенно на астрономическихъ наблюденіяхъ. Счисленіе же, при жестокихъ печеніяхъ, въ нѣкихъ мѣстахъ царствующихъ, не можетъ въ семъ случаѣ служить почти ни къ чему.

4.

Кромѣ сѣверныхъ кошекъ, лежащихъ вдоль корабельнаго же фарватера еще нѣсколько банокъ и мѣстъ, особенную глубину имѣющихъ, изъ коихъ нѣкоторыя для судовъ большаго ранга опасны. Положеніе оныхъ на разныхъ картахъ найдете вы весьма различнымъ, а посему и недостовернымъ, хотя существованіе ихъ и не подвержено сомнѣнію. По сей причинѣ надлежитъ всѣ сіи мѣста опыскавъ, и привязавъ къ извѣстнымъ пунктамъ берега однимъ изъ вышепоказанныхъ средствъ.

5.

„Глубины на банкахъ сихъ, или возвышеніе ихъ надъ водою, должны быть, какъ и всѣ вообще промѣры, приводимы на малую воду. На сей конецъ лучше всего наблюдать на гребномъ суднѣ цѣлый періодъ прилива у самой банки. Но гдѣ

обстоятельствъ сдѣлать сего не позволяя, должно во все время наблюдать воду съ стоящаго на якорѣ судна по лопу, дабы зная, какое уменьшеніе сдѣлать во всѣхъ измѣренныхъ глубинахъ.

6.

„Пространство моря, заключенное между всѣми оными банками и Терскимъ берегомъ, наипаче же между параллелями Орлова Носа и рѣки Паноя, какъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ, а равно и между Сѣверными Кошками и оспровомъ Моржовцемъ, гдѣ есть много причинъ подозрѣвать, что или прежній промѣръ былъ не вѣренъ, или глубины съ того времени измѣнились, надлежитъ промѣрить въ подробности, для чего достаточно будетъ, если углы, между курсами заключенные, будутъ въ 2 румба, и глубина измѣряема будетъ чрезъ каждую Ишал. милю.

7.

„О глубинахъ въ восточной части Бѣлаго моря не имѣемъ мы никакого почти свѣденія, почему и надлежитъ промѣрить всю оную часть отъ параллели острова Моржовца до параллели Канина Носа, не перья однакоже изъ виду, что какъ мореходныя суда весьма рѣдко или и никогда не имѣютъ случая плавать въ сей части моря, то и нѣтъ особенной необходимости въ столь же подробномъ промѣрѣ оной, каковъ нуженъ для западной части.

8.

„Нужно промѣрить также пространство, заключенное съ одной стороны между рѣкою Золотицею и мысомъ Вороновымъ, а съ другой между рѣками Пялицею и Паноемъ, по прямъ или чепыремъ румбамъ, и Двинской заливъ по двумъ румбамъ, т. е. отъ башни на Никольской косѣ къ деревнѣ Красная Гора и отъ оной къ Зимнимъ горамъ. Подъ сими послѣдними надлежитъ сдѣлать подробный промѣръ, отъ де-

ревни Большихъ Козловъ до Каменнаго Ручья, въ море же на 5 или 6 Ип. миль, ибо шупъ естъ хорошее якорное мѣсто при NO въпрахъ.

9.

„Когда и въ какомъ порядкѣ производить различные промѣры сіи, должно совершенно зависѣть отъ обстоятельствъ, и предоспавляется собственному разсужденію вашему; замѣчу только, что лучше было бы, въ первую половину лѣта, въ продолженіе тихаго времени и свѣплыхъ чочей, довершивъ промѣръ и опись банокъ, какъ опаснѣйшую часъ вашего дѣла. Мнѣ не нужно упоминать о всѣхъ спрогахъ мѣрахъ осторожности, кои приниматъ должно, какъ стоя на якорѣ, такъ и плавая между банками въ открытомъ морѣ. Въ семъ опасномъ предпріятіи, къ успокоенію вашему много могутъ служить слѣдующія обстоятельства: 1) что грунты около банокъ по большей части надежны; 2) что въ лѣтнее время весьма рѣдко случаются здѣсь такіе вѣтры, что бы не лзя было опспаваться на якоряхъ; 3) что самыя банки суть песчаныя, на коихъ и въ несчастномъ случаѣ, судно легко спасено быть можетъ. Плаваніе ваше можетъ продолжиться безъ нужды до наступленія Сентября мѣсяца, и даже смотря по времени и обстоятельствамъ, нѣсколько и далѣе.

10.

„Сверхъ сего главнаго предмета экспедиціи вашей, возлагаея на васъ Канпорою Главнаго Командира здѣшняго порта опвезеніе часовыхъ къ башнямъ, по западному берегу Бѣлаго моря пославленнымъ. Вы воспользуетесь симъ, чтобы опредѣлить географическое положеніе всѣхъ прехъ башень, подверженное доселѣ нѣкопору сомнѣнію. Для опредѣленія долготы Пулонгской башни, къ копорой можете вы прибыть мало дней спуская по опбытіи изъ Архангельска, достапочно одного исправнаго на берегу наблюденія. Но у острова Соснов-

ца надлежитъ вамъ опредѣлить не только состояніе, но и ходъ хронометра, и то же самое повторить и по прибытіи къ Треть оспровамъ. Излишне было бы упоминать, что хотѣя и поставлены вамъ на видъ оныя три пункта, но чѣмъ многочисленнѣе будутъ наблюденія, тѣмъ лучше.

11.

„По причинѣ сильныхъ, въ Бѣломъ морѣ царствующихъ печеній, всѣ важнѣйшіе пункты описей и промѣровъ вашихъ должны быть основаны на астрономическихъ наблюденіяхъ, когда нельзя будетъ употребить для сего пеленговъ. На сей конецъ надлежитъ вамъ хронометръ вашъ, не обѣщающій слишкомъ правильнаго хода, повѣрять въ продолженіи кампаніи нѣсколько разъ. Я полагаю, что если каждый при недѣли будете вы находить снова ходъ его, въ какомъ либо одномъ пунктѣ, то на выводы его положиться будетъ можно. Три оспрова суть, кажется, удобнѣйшее для сего мѣсто, поелику лежатъ почти на срединѣ того пространства, гдѣ вы будете дѣйствовать.

12.

„По берегамъ Бѣлаго моря весьма мало находится мѣстъ, гдѣ бы мореходныя суда могли укрываться отъ вѣтровъ, но и о тѣхъ не имѣемъ мы никакихъ почти свѣденій. Весьма желаніельно, чтобы вы поспарались пополнить недостапокъ сей, сколько позволитъ главный предметъ назначенія вашего; при чемъ могутъ вамъ быть полезны нанятые для вашего бригаа за лоцмановъ мѣщане, коимъ извѣстны всѣ опстойныя мѣста. Не излишнимъ считаю обратить вниманіе ваше на оспровъ Сосновецъ, нѣкопоруя рѣку, около Трехъ оспрововъ въ море впадающую, гдѣ зимовали большія купеческія суда, двѣ гавани за оспровомъ Лумбовскимъ, и проч. Тѣхъ мѣстъ, кои вамъ случится осмотрѣть, надлежитъ составить не только подробные и точные планы, но и обстоятельныя лоціи.

*

13.

„Другое несовершенство картъ нашихъ есть недоста-
токъ видовъ, въ премногихъ случаяхъ поoliko необходимыхъ.
Посему надлежитъ вамъ вездѣ снимать оныя, означая вѣр-
но румбъ и разстояніе до берега, состояніе погоды въ то
время, и проч.

14.

„Споя на якорѣ, какъ въ морѣ, такъ и на рейдахъ, за-
мѣчайте тщательнo всѣ обстоятельство периодическихъ
печеній, кои въ Бѣломъ морѣ представляють много досто-
примѣчательныхъ явленій. Такъ на прим. у одной изъ Сѣ-
верныхъ кошекъ нашель я, что приливъ идетъ первые при-
часа OSO, а послѣдніе SSO, а отливъ по противнымъ напра-
вленіямъ, со скоростью отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 узловъ. Капитанъ Домо-
гацкій въ прошломъ году замѣпилъ у нѣхъ же банокъ, что
печеніе въ продолженіе 12 часовъ обходило кругомъ весь ком-
пасъ. Всѣмъ извѣстно явленіе, манихою называемое, ограни-
чивающееся однакоже однимъ Двинскимъ заливомъ. Множе-
ство подобныхъ явленій можетъ существовать, кои доселѣ
никѣмъ не были замѣчаемы; по чему и надлежитъ вамъ об-
ратить на предметъ сей все вниманіе ваше.“

Въ приложенной къ сему наставленію запискѣ изложены
были всѣ свѣденія, какія мы до того времени имѣли о бан-
кахъ, по Бѣлому морю разсѣянныхъ, и которыя здѣсь повпо-
рятъ, послѣ сдѣланнаго мною обозрѣнія прежнихъ описей и
промѣровъ, было бы излишне. Въ заключеніе сей записки бы-
ло сказано: „Сѣверныя кошки соединяются вѣроятно съ дру-
гими банками, сѣвернѣе ихъ противу мысовъ Орлова и Го-
родецкаго лежащими, если и непрерывною цѣпью мѣлей, по
по крайней мѣрѣ мѣстами, меньшую противу прочихъ глуби-
ну имѣющими. Но весьма сомнительно, что бы вдоль всего
Терскаго берега до самаго Св. Носа простиралась одна непре-

рывная банка, какъ показывается на всѣхъ почти картахъ. Бригъ Новая Земля въ плаваніяхъ своихъ переходилъ сіе пространство по разнымъ направленіямъ и въ разныхъ мѣстахъ до шести разъ, и никогда не находилъ глубины меньшей 25 и 30 саж. По сему можно сомнѣваться въ существованіи 5 саженой банки, показанной на Меркаторской картѣ Блага моря, на параллели Святаго Носа ⁽²²⁾, равно какъ и другой, находимой на нѣкоторыхъ Англійскихъ картахъ въ 40 Иш. миляхъ на W отъ Канина Носа, подъ названіемъ Atkinson's Shoal. Желательно однакоже, что бы исправными около тѣхъ мѣстъ промѣрами обспоятельства сіи были выведены изъ сомнѣнія.“

Бригъ Кешпи былъ снабженъ всѣми инструментами, какіе могли для него быть нужны, и хронометромъ Арнольда N° 2112; вмѣсто прежнихъ гребныхъ судовъ, двумя Архангельскими карбасами, которые легки какъ въ ходу, такъ и на подъемъ. Офицеры брига были Лейпенаппъ Рейнеке, Мичмана Шатиловъ и Бубновъ. Въ должность лоцмановъ были наняты для Терскаго берега Сумской крестьянинъ Ласкинъ, а для Канинскаго Откупщиковъ, поплъ самый, который въ 1823 году служилъ на бригѣ Новая Земля.

О вышупленіи брига Кешпи въ море, вмѣстѣ съ бригамъ Новая Земля, мы уже упоминали. Слѣдуетъ теперь описаніе плаванія перваго судна, въ собственннхъ словахъ Лейпенаппа Демидова.

Когда мы прошли мысъ Кацнесь, вѣтръ, зашедъ къ NO съ пасмурностію, спалъ крѣпчашъ, и къ полудню заспавилъ взявъ у марселей по два рифа. При семъ первомъ случаѣ оказались качества брига, весьма мало общающія, безпокойная качка, не болѣе узла ходу и до 4 румбовъ дрейфу.

(22) Выше сего (стр. 159) показано, откуда взялась сія пятисаженная банка.

20 числа къ полуночи вѣтръ еще болѣе усилился и принудилъ взять у марселей всѣ рифы и убрать гротъ. Не имѣя уже возможности взять къ Кацнесу, ни даже на баръ, продолжали мы держаться подъ Терскимъ берегомъ.

21го въ 6 часу пополудни, находясь противъ рѣки Чаванги и видя невозможность удержаться на мѣспѣ, чѣмъ не снесло и далѣе, спустился я на SSW къ мысу Ухтъ-наволоку, у коего, по словамъ лоцмана, взятаго для западнаго берега, надѣялся найти удобное якорное мѣсто за оспровомъ *Жижгинскою*. Въ часъ по полуночи открылись въ пасмурности Лѣпнія горы, а вскорѣ опдѣлился и оспровъ на SWtW миляхъ въ 10; тогда привели на W и обойдя сѣвернѣе, спали на якорь по западную сторону, на 8 саженьяхъ, грунтъ мѣлкой песокъ съ ракушкой, имѣя башню на NO 56°, отъ берега въ 1 миль. Предъ положеніемъ якоря приѣхалъ съ оспрова лоцманъ для проводу въ Онегу. Лоцмана содержащя здѣсь для судовъ, ходящихъ за лѣсомъ въ Онегу, но въ случаѣ нужды, оныя могутъ быть полезны и для проводу за оспровъ Соловецкій. До 23 числа невозможно было спустить шлюпки; а какъ сего числа по полудни нѣсколько спихло, то желая воспользоваться случаемъ составилъ планъ оспрова и якорнаго мѣста, послалъ я на берегъ Штурмана Чуркина. Онъ возвратился чрезъ супки, описавъ оспровъ берегомъ; промѣру же кругомъ сдѣлать было нельзя по крѣпости вѣтра; выдавшіеся рифы опредѣлены по пеленгамъ буруновъ; совершенно же скрытыхъ, по увѣренію лоцмановъ, не находился, кромѣ разбросанныхъ въ проливъ между оспровомъ и матерымъ берегомъ. Рифы сіи хорошо защищаютъ отъ О вѣтровъ; между ими хотя и есть проходъ, но должно для сего имѣть знающихъ лоцмановъ, и тѣ берутся водить только съ тихими попутными вѣтрами.

Сильный вѣтръ съ частыми порывами, продолжавшійся восемь дней безпрерывно, перемѣняясь между NO и O, оправ-

далъ замѣчаніе лоцмановъ, что таковыя неровныя NO въпры бывають продолжительны. Во все сіе время погоды спояли пасмурныя съ часпыми густыми туманами, мочившими хуже всякаго дождя. Термометръ не подымался выше $4^{\frac{10}{2}}$, а по большей часпи споялъ на 2° .

27 числа съ полудня спало гораздо пише, и въ 4 часу я могъ съѣхать на берегъ для обсервацій, по окончаніи коихъ, немедля возвратился на бригъ. Въ опсущеніе свое, чпобъ воспользоваться тихой погодой, велѣлъ перемѣнить якорь, опасаясь, не повредило ли канатъ о грунтъ, и хопя въ сіе время подрейфовало не болѣе мили, но глубина быстро увеличилась до 28 сажень. Находя опаснымъ оспаваться на такой глубинѣ, я снялся съ якоря, при шихомъ NO въпры и попутномъ печеніи, съ коимъ надѣялся съ выгодою лавировать; однакоже опытъ не оправдалъ моей надежды, и къ слѣдующему полудню едва могъ я взять на спарое мѣсто. На сей разъ спалъ ближе къ оспрову на $5^{\frac{1}{2}}$ саженьхъ, грунтъ мѣлкой камень съ пескомъ.

28 числа, по положеніи якоря, ѣздилъ на берегъ для обсервацій. На другой день успѣлъ взять на берегу меридіональную высоту солнца. По многимъ наблюденіямъ найдена широта южной оконечности оспрова $65^{\circ} 11' 41''$ N, долготы $3^{\circ} 40' 54''$ W отъ Архангельска. На первомъ якорномъ мѣстѣ замѣчено, что печеніе идетъ на убыль отъ StO со скоростью до $1^{\frac{1}{2}}$ узла, на прибыль же отъ NOtN по $1^{\frac{1}{4}}$ узла; переходить въ обоихъ случаяхъ чрезъ O, и меньшая скорость отъ OSO и SO по $\frac{1}{8}$ узла; на послѣднемъ же мѣстѣ печеніе вовсе нечувствительное. По замѣченной у берега полной водѣ (23 чис. въ 11 ч. 30' утра) найдень прикладной часъ $5^{\circ} 28'$. На вершинѣ оспрова есть озеро хорошей прѣсной воды.

Споятъ здѣсь при NO и O довольно покойно; только должно спановишься отъ берега не далѣе $1^{\frac{1}{2}}$ мили, на глубинѣ

отъ 5 до 8 сажень, гдѣ и грунтъ надежный: иль покрытый камнемъ и ракушкой; далѣе же глубина увеличивается вдругъ до 25 саж. и болѣе. По увѣренію лоцмановъ, по сѣверную сторону оспрова, кромѣ выдавагося рифа, на коемъ спойтъ промышленничья изба, и нѣсколькихъ банокъ, означенныхъ на составленной картѣ, нѣтъ никакихъ опасностей, и обходить можно не въ дальнемъ разстояніи.

29 числа въ 7 часу по полудни вступилъ подъ паруса и спалъ лавировать, держась близъ Терскаго берега, съ тихими переменными вѣтрами изъ NO и SO четвертей и постоянно пасмурною погодою съ густыми туманами, такъ что хопя случалось подходить близко къ берегу, но различить его не было возможности.

Іюля 2го въ 1 часу по полудни увидѣли Пулонгскую башню, и опредѣля мѣсно пеленгами, нашли себя 27 миль впереди счисленія. За маловѣпріемъ и печеніемъ, не ранѣе могли подойти къ башнѣ, какъ въ часъ послѣ полуночи, и пославъ въ деревню Пялицу за Сопскимъ, продолжали держаться подъ парусами. Къ полудню съѣхалъ я на берегъ для обсервацій, по коимъ найдены у самой башни шир. $66^{\circ} 16' 46''$, долгота $0^{\circ} 28' 30''$ W; въ 3 часу возвратился на бригъ.

Переменя часовыхъ и сдавъ провизію Сопскому изъ Пялицы, продолжали мы пунь, и во 2 часу пополночи спали на якорь прошивъ южной оконечности оспрова Сосновца. По наблюденіямъ на оной найдена широта $66^{\circ} 29' 5''$ N, долгота $0^{\circ} 8' 57''$ O.

4 числа, оконча обсерваціи, въ 7 часу вечера снялся съ якоря и пошелъ къ Орловской башнѣ, гдѣ также долженъ былъ переменить караульныхъ и сдать провизію. Мрачность, покрывавшая берега, рѣдко позволяла различать ихъ, но въ полдень, находясь на параллели оспрова Данилова, могъ опредѣлить широту его $66^{\circ} 44' 42''$ N.

5го въ 7 часовъ нашелъ сильный шквалъ опъ NNW съ густымъ шуманомъ, продолжавшимся до полуночи ⁽²³⁾. Въ 11 часовъ утра при шихомъ NO подошелъ я къ Тремъ оспровамъ, и пославъ берегомъ въ деревню Паной за Староспою, въ ожиданіи его спалъ на верпъ по южную спорону оспрова.

6го послѣ полудни дѣланы были наблюденія на SW окончности оспрова, но по причинѣ часпо находившихъ облаковъ не весьма надежныя. Имѣя въ предметѣ промѣръ банокъ, для привязанія коихъ къ берегу нѣтъ ни одного мѣста примѣнаго въ дальномъ разстояніи, кромѣ Орловской башни, копорой мѣсто на карпахъ вовсе не означено, и найдя большое несходство Меркапорской карпы съ подлиннымъ положеніемъ Трехъ оспрововъ и Толстаго Орлова Носа, я счелъ необходимымъ сдѣлать опись сему берегу, и чрезъ то опредѣлить и мѣсто башни. Приспупая къ сему, сего же дня сдѣлана опись оспрова. Слѣдующее утро общало ясный день, и пошому я послалъ Штурмана Порядина для взятія меридіональной высоты у самой башни; но нашедшія облака ему въ помъ попреняспвовали, и онъ возвратился, перемѣня только караульныхъ. Приспавать къ берегу было весьма запруднительно по причинѣ крупизны и опкрынаго мѣста.

7го въ $\frac{1}{2}$ 6 часа пополудни, сдавъ провизію пріѣзжавшему за оной Сопскому, поднялъ верпъ, но вскорѣ за совершеннымъ шпилемъ и сильнымъ печеніемъ опъ S, принужденъ былъ снова его положить. По утру въ исходѣ 5го часа при шихомъ вѣтрѣ опъ N вспунилъ подъ паруса и пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ на карпѣ Капишанъ - Лейпенанша *Домогаукаго* на-

(23) Эшопъ же шквалъ имѣли мы въ Юканскихъ оспровахъ въ $\frac{1}{2}$ 3 часа; слѣдспвенно разспояніе 85 миль перебѣжалъ онъ въ $4\frac{1}{2}$ часа. О. Л.

значена глубина $1\frac{1}{2}$ саж. (въ шир. $67^{\circ} 3' 45''$, отъ Трехъ острововъ въ 20 мил.). Въ $\frac{1}{2} 7$ часа по пеленгамъ находились мы отъ Трехъ острововъ на $SO 60^{\circ}$ въ $5\frac{1}{2}$ миляхъ, и вскорѣ берега совсѣмъ скрылись въ мрачности. Въ полдень по обсервациіи были въ шир. $67^{\circ} 6' 54''$, по счисленію въ разстояніи отъ Трехъ острововъ $26\frac{1}{2}$ миль, по взятымъ же послѣ полудни высотамъ въ 16 миляхъ; но какъ счисленіе, такъ и обсервациіи, заслуживающъ весьма мало довѣренности: первое по совершенной неизвѣстности теченій, кои въ сихъ мѣстахъ измѣняющся какъ въ направленіи, такъ и въ скорости; въ послѣднихъ же, кромѣ погрѣшности отъ горизонта, по необходимости принимается счислимая разность широты, коей малая погрѣшность въ сихъ большихъ широтахъ дѣлаетъ значительную разность въ вычисленіи длины. Можно положить однакожь довольно вѣрно, что мы находились сѣвернѣе сказаннаго мѣста и не въ дальномъ разстояніи; меньшая же глубина была 13 и 14 сажень, грунтъ мѣлкой песокъ. Какъ на Панойской банкѣ, такъ и во все время, не было никакихъ признаковъ мѣлководія. Въ полдень глубина была 28 сажень, грунтъ мѣлкой камень.

8 числа, хотя горизонтъ начиналъ покрываться мрачностью, но я продолжалъ идти къ О, надѣясь въ случаѣ опысканія мѣлководія, удержаться у онаго на якорѣ до благопріятнаго времени. Въ 5 часовъ увидѣли берегъ около Конушина Носа въ разстояніи миль 25, а въ $\frac{1}{2} 6$ полагая себя гораздо воспочнѣ Обсушной банки, найденной въ 1821 году, и считая бесполезнымъ удаляться отъ оной къ О, съ глубины 19 сажень, грунтъ ракушки; поворотилъ на правый галсъ и легъ бейдевиндъ на W; отъ полудня до поворота глубина шла 22, 17, 19, 22, 19, грунтъ большею частію крупный камень. Въ 8 ч. вѣтръ сталъ свѣжѣе и нанесъ густой туманъ; въ 10 часовъ глубина съ 20 вдругъ уменьшилась до 15, почему поворота, положилъ гротъ

марсель на спеньгу, и имѣя $1\frac{1}{2}$ узла ходу, въ продолженіи полчаса находилъ глубину 17, 13, 14, 18, 19, 14, 17; грунтъ мѣлкой песокъ. Испыпавъ споль быстрое измѣненіе глубины, я счелъ безопаснѣе, наполнивъ паруса, лечь на W, и приблизиться къ Терскому берегу. По упру вѣпрѣ нѣсколько спихъ. Въ 10 часу до полудня перешли мы чрезъ банку, вѣроятно ту самую, которую послѣ имѣли случай промѣришь. Глубина на ней была опъ 11 до 7 сажень.

9го въ 6 часу глубина вдругъ уменьшилась до 10 сажень, и мы увидѣли оспровъ Трехъ-оспровой на N въ $\frac{1}{5}$ мили; поворота опъ онаго; держались между берегомъ и банками при непрерывномъ густомъ туманѣ.

11го въ три часа нѣсколько прочиспилось; пользуясь симъ временемъ, подошелъ я къ берегу по южную сторону Трехъ оспрововъ, и спалъ на якорь. Вскорѣ нашелъ опянь туманъ.

12го послѣ полуночи небо и горизонтъ совершенно очиспились, и по весьма хорошимъ обсерваціямъ на SW оконечности оспрова найдена широта $67^{\circ} 6' 14''$, долгота $0^{\circ} 52' 56''$ О опъ Архангельска. Въ сіе же время сдѣлана берегомъ опись опъ Трехъ оспрововъ къ рѣчкѣ Русингъ и по оной найдена широта башни $67^{\circ} 11' 3''$, долгота $0^{\circ} 50'$ О.

13го по окончаніи обсервацій и описи въ 10 часу по полудни, при шихомъ SSO вѣпрѣ и ясной погодѣ снялись мы съ якоря. Не имѣвъ успѣха въ опысканіи полупорасаженной банки, я пошелъ нѣсколько сѣвернѣе къ 2^х саженной, которая, какъ показано на каршѣ Капишанъ-Лейпенанна Домогацкаго, промѣрена имъ; намѣреніе мое было искань опъ оной къ N и къ О. Во 2 часу пополудни перешелъ глубину 7 и $3\frac{3}{4}$ сажень, но находя оную сходною съ Меркапорскою и прочими каршами, не счелъ за нужное дѣлать точнѣйшій промѣръ. Опъ сего мѣста пошло 12, 16, 17, 12, 18 сажень. Тогда по причинѣ нашедшаго тумана поворотилъ и легъ на WSW. По

проищеніи его, въ 9 часовъ находился опъ Орловой башни на SO. 46° въ 7 миляхъ, и хопѣлъ, подойдя къ ней, съѣхавъ на берегъ для опредѣленія широты; но замѣшивъ, что по шихоспи въпра, сильнымъ N печеніемъ сносишь къ S, привель въ бейдевиндъ и къ полудню былъ уже у оспрова *Горлинова*, куда и послалъ Ишурмана Порядина для опредѣленія широты, которая найдена на сѣверной оконечности $67^{\circ} 1' 54''$.

14го по возвращеніи его, при шихомъ въпрѣ опъ NtO легъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; въ 6 часу берега спали покрывавшися мрачностію; по послѣднимъ пеленгамъ находились опъ Орловой башни на SO 66° въ $10\frac{1}{2}$ миляхъ. Продолжая идти на ONO при ровномъ N въпрѣ, увидѣли къ O всплески, и глубина оказалась 6 сажень. Въ $12\frac{1}{2}$ ^{го} съ глубины 5 саж. поворопили на правый галсъ, и придя на $6\frac{1}{2}$ саж. бросили якорь, во ожиданіи удобной погоды для произведенія промѣра. По возвышенію и пониженію воды опъ 7 до $4\frac{1}{2}$ сажень, кажется что на сей банкѣ естъ глубина менѣе 3 сажень. По счисленію же видно, что она естъ таже, чрезъ которую мы перешли 13 числа. Вскорѣ по положеніи якоря, въпрѣ спалъ крѣпчавъ опъ NNW и развелъ большое волненіе. Въ 10 часовъ упра силою въпра и печенія сдрейфовало на 16 сажень; тогда я нашелся принужденнымъ вспупить подъ паруса. Продержавшись до 16 числа, чтобы не терять времени, спустился за Сосновець, гдѣ могъ съ большею пользою употребить его на повѣреніе хронометра. Въ 7 часу по полудни спалъ на якорь у южной оконечности сего оспрова. По повѣреніи оказалось, что хронометръ весьма много перемѣнилъ ходъ, именно съ $12'' 05$ на $7'' 25$. Я полагаю, что такое измѣненіе случилось между 3 и 12 числами, ибо съ сего времени мы имѣли весьма чувствительную перемѣну температуры, и начались мокрая и дурная погоды. По замѣченной полной водѣ 22го въ $5^h 45'$ по полудни найдень прикладной часъ $11^h 48'$, воз-

вышение воды до 14 футовъ, течение по направлению пролива NNO и SSW до $2\frac{1}{2}$ узловъ и перемѣняется около $2\frac{1}{2}$ часовъ позже полной и малой воды. На самомъ оспрову въ ямахъ или въ колодцахъ есть довольно хорошая прѣсная вода; впрочемъ можно за оною посылать въ рѣчку *Сосновку* къ деревнѣ, или къ *Сибж-ницкому* мысу, гдѣ она течетъ съ каменьева; но только въ малую воду никакое судно не можетъ подойти къ симъ мѣстамъ, по причинѣ далеко простирающихся каменныхъ рифовъ. Погода во время споянія здѣсь хопя и позволяла иногда дѣлать обсервации, но большею частію была пасмурная съ свѣжими вѣтрами и густыми туманами.

24го въ 3 часа по полудни снялись мы съ якоря при вѣтрѣ вѣтрѣ отъ SSW, который вскорѣ опошедъ къ S, засвѣжѣлъ и нанесъ густой туманъ. Во 2 часу ночи вѣтръ стихъ и перешедъ къ N, совсѣмъ утихъ. Въ полдень прочистилось; по пеленгу и обсервованной широтѣ $67^{\circ} 6' 42''$ находились мы отъ Орловой башни на SO 78° въ 19 миляхъ. По счисленію отъ полуночи, исправленному теченіемъ, замѣченнымъ въ слѣдующій день, прошли мы чрезъ то мѣсто, гдѣ назначена по пеленгу башни и широтѣ полупорасажженная банка, имѣя глубины 13 сажень въ малую воду.

25го въ 1 часу послѣ полудня при совершенномъ шпилѣ перенесло насъ теченіемъ чрезъ спрую всплесковъ, но глубина была 10 сажень. Спусти нѣсколько, имѣли 7 сажень, какъ я полагаю на прѣмѣренной въ послѣдствіи банкѣ, по близости коей въ 6 часовъ за густымъ туманомъ остановились на верпѣ. Течение въ семь мѣспѣ въ продолженіи 12 часовъ обходило кругомъ весь компасъ ⁽²⁴⁾, съ наибольшею скоростію отъ NW и SO по $1\frac{3}{4}$ узла, меньшею отъ NO и SW по $\frac{1}{4}$; малая вода при SW теченіи 14 сажень; наибольшее возвышеніе при NO $16\frac{1}{2}$ сажень, въ $9^h 30'$, по сему прикладной часъ 12 часовъ.

⁽²⁴⁾ Тоже самое замѣчено было и 14 числа.

Въ 7 часу ушра опкрылась не надолго Орлова башня на NW 73° , и въ полдень, увѣрясь по обсервованной широтѣ, что нахожусь южнѣе банки, на коей споялъ 14 числа, снялся съ якоря при шихомъ SO вътрѣ и печеніи опъ SOtS по $1\frac{1}{2}$ узла и спялъ промѣривать разными курсами къ N. Вскорѣ берега очиспились опъ шумана и въ 3 часу перешедъ глубину $2\frac{3}{4}$ сажени, на 9 спялъ на верпъ. По положеніи онаго, пеленговали Орловскую башню SW 89° , Толстой Орловъ Носъ NW 83° , устье Русинги SW 76° , оврагъ рѣчки Медвѣжей NW 59° . По симъ пеленгамъ находились опъ башни въ 11 миляхъ; пеленги сіи повпорены неоднократно въ слѣдующія суши при разныхъ положеніяхъ брига. Въ 6 часовъ посланъ былъ Мичманъ Шатиловъ на 8 весельномъ карбасѣ для промѣра. Поставя шпиртъ-бакенъ и сдѣлавъ нѣсколько галсовъ, онъ возвратился въ 11 часу. По ушру въ 6 часу посланы: для промѣра Лейтенантъ Рейнеке и для наблюденія возвышенія воды у постановленнаго на мѣлководіи бакена, Шпурманскій Помощникъ; при промѣрѣ, мѣста опредѣлялись по пеленгу шлюпки съ брига и угламъ, измѣряемымъ съ оной секспаномъ между бригамъ и башней или мысами. Течение здѣсь также обходило въ полсушки кругомъ компаса, опъ N чрезъ O, S, и W. Наибольшая скоростъ его опъ NW и SO по $1\frac{3}{4}$ узла, наименьшая опъ ONO и WSW по $\frac{1}{4}$, малая вода у бакена 2 саж. $2\frac{1}{2}$ фупа при WSW печеніи, большая 5 саж. $2\frac{1}{2}$ фупа при ONO, въ 9^ч. 15' ушра, по оной прикладной часъ 10^ч. 56'. Склоненіе компаса найдено $1^{\circ} 20'$ O.

27го послѣ полудни спали показываться всплески къ N опъ брига и по промѣрѣ оказалось, что мѣлководіе проспирается и въ сію сторону, но глубина шупъ не менѣе 4 сажень. Со всѣхъ споронъ, особенно къ NW, банка сія весьма приглуба, такъ, что въ кабельшовѣ опъ брига глубина была 5 сажень, подъ онымъ 9, а при поворотахъ брига увеличи-

валась до $15\frac{1}{2}$, хопя канату было не болѣе 30 сажень. Грунтъ на ней вездѣ мѣлкой песокъ, а около ее на 30 саж. и болѣе, песокъ съ ракушкой. Въ 8 часовъ вѣтръ спалъ свѣжѣтъ опъ NtW. Не имѣя болѣе нужды держаться у банки, вступилъ подъ паруса, и въ 11 часовъ, по южную спорону Трехъ островъ въ разстояніи $\frac{3}{4}$ мили, на $5\frac{3}{4}$ сажени бросилъ якорь. Съ полуночи вѣтръ продолжалъ крѣпчать и шуманомъ скрыло берега.

28го сполъ крѣпкій N вѣтръ, и во всѣ супки за шуманомъ берега было не видно.

29го съ полуночи спало стихасть, но не надолго, и по временамъ открывался берегъ. Въ 10 часовъ упря, при густомъ шуманѣ, вырвало рымъ канатнаго спопора; канатъ удержали на брашпиль, но якорь попалцо, и въ 12 часу открылся въ пасмурности *Горлиновской Кувшинъ* на NW 85° въ разстояніи около 3 кабельповыхъ; почему немедля поднявъ якорь, вступилъ подъ паруса.

31го въ 4 часу по полудни увидѣли въ шуманѣ Терской берегъ южнѣ Паноя, и видя невозможность удержать свое мѣсто, спустился къ Сосновцу, гдѣ и положилъ якорь въ 10 часовъ вечера; по упру въ 11 часу вѣтръ перешелъ къ NNO съ шюю же силою и вынеся насъ изъ пролива, принудилъ поднять якорь и идти за Кацнесъ. На сіе я шѣмъ скорѣ рѣшился, что надѣялся съ большею пользою употребить время на сдѣланіе промѣра опъ *Каменнаго Ругъ* къ деревнямъ Козлы.

Августа 1го въ 6 часу по полуночи спалъ на якорь у Керцакаго мыса въ разстояніи опъ берега $1\frac{1}{4}$ мили. Не имѣя подробной карты сего берега, я почелъ необходимымъ составить оную, почему и послалъ Штурмана *Порядина* на берегъ для измѣренія разстоянія, которое могло бы служить основаніемъ. Онъ возвратился въ 6 часу по полудни, измѣривъ опъ мыса Керца къ мысу Конецъ горы, основаніе въ 900 сажень и сдѣлавъ промѣръ между бригомъ и берегомъ.

2го на оконечности мыса Керецкого дѣланы были мною наблюденія, по коимъ найдена широта $65^{\circ} 20' 11''$, долгота $0^{\circ} 48' 50''$ W, склоненіе компаса $0^{\circ} 46'$ W.

3го замѣчена полная вода въ 7^ч 35' по полудни, по оной прикладной часъ 5^ч 0', возвышеніе воды до 4 футовъ. Въ продолженіи сего времени измѣрено разстояніе отъ мѣста наблюденія до рѣки Керець. На бригѣ замѣчено печеніе отъ N по $\frac{1}{4}$ узла и отъ SSO по $\frac{3}{4}$; которое перемѣнялось, переходя чрезъ O по $\frac{1}{8}$ узла. По окончаніи наблюденій, снимался съ якоря для промѣра и въ 10 часу за темнотою спалъ на якорь отъ мыса Кереца на SW 65° въ $2\frac{1}{4}$ миляхъ. По утру въ 6 часовъ при пихомъ SO вѣтрѣ вступилъ подъ паруса, въ намѣреніи идти опять къ банкамъ, но въ 9 часу за густымъ туманомъ положилъ якорь. Къ полудню прочислилось и по весьма хорошему наблюденію найдена широта брига $65^{\circ} 25'$. Въ сіе время пеленговали рѣку Юргу SO 86° въ 1,3 мили и Каменной ручей NO 25° въ 3,2 мили, изъ чего найдена широта перваго $65^{\circ} 24' 52''$, послѣдняго $65^{\circ} 27' 54''$.

4го послѣ полудня при N вѣтрѣ снимался съ якоря для промѣра и въ 10 часу спалъ на якорь отъ Каменнаго ручья на SW 81° въ $2\frac{3}{4}$ мили, съ намѣреніемъ, если NO вѣтрѣ продолжится, съѣхать для наблюденія къ ручью: но съ полуночи задулъ свѣжій вѣтрѣ отъ SO и мы пользуясь онымъ, на разсвѣтѣ снявшись съ якоря, пошли опять къ Орлову мысу. На переходѣ сдѣлали промѣръ отъ Кацнеса до рѣки Пялицы, отъ Пулонгской башни до рѣки Ручьи и отъ оной къ остро-ву Данилову, къ которому подошли 7 числа въ 4 часу утра и за темнотою и шпилемъ спали на вертѣ. По разсвѣтѣ опредѣля мѣсто свое пеленгами, продолжали путь далѣе; берега были покрыты туманомъ. Въ продолженіи сего времени погоды были теплыя, но пасмурныя, съ частыми туманами, и ни разу не допустили имѣть наблюденій.

8го туманъ продолжался во всѣ сушки при тихихъ переменныхъ вѣтрахъ. Въ 8 часу не надолго открывался берегъ мильхъ въ 8; въ 9 часовъ, услыша сильный шумъ буруна, поворошили на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ сажень. Ходу было только 1 узелъ и за пять минутъ глубина 20 саж. По поворотѣ она опять пошла 7, 11, 19. Таковая приглубость берега показываетъ, какъ трудно угадать близость онаго по лопу.

9го съ полудня спало прочищаться, и въ $\frac{1}{4}$ часа по пеленгамъ находились мы опѣ Орловой башни на SO 78° въ 5 миляхъ, и какъ туманъ спалъ исчезать, то желая воспользоваться симъ временемъ и ровнымъ S вѣтромъ, пошли на NO въ намѣреніи промѣришь по мѣсто (сѣвернѣе Орловской банки), гдѣ на Меркапорской картѣ назначена глубина 2 саж. Въ 6 часу перешли мы чрезъ сѣверную оконечность промѣренной банки. Въ 7 часовъ берега опять покрылись туманомъ и вѣтръ спалъ стихать, то чѣмъ къ ночи удалились опѣ банокъ, спустился на N. Тихіе переменные вѣтры при пасмурной и дождливой погодѣ продолжались почти двое сутокъ и во все сіе время берега только изрѣдка показывались сквозь туманъ.

11го считая необходимымъ промѣришь хронометръ еще разъ на Трехъ островахъ, спалъ я за оными на якорь. По прочищеніи облаковъ, въ 5 часовъ успѣлъ взять высоты солнца на берегу. Въ слѣдующій день также дѣлалъ обсервации при весьма благопріятной погодѣ; широта найдена $67^\circ 6' 15''$, ходъ хронометра не сдѣлалъ значительной перемены противу прежняго. Склоненіе компаса $1^\circ 23'$. По утру въ 9^ч 26' средняго времени замѣченъ на берегу моментъ полной воды и по оной прикладной часъ 10^ч 17', возвышеніе воды у берега до 22 футовъ. Въ сей же день Мичманомъ Шатиловымъ на шлюпкѣ описанъ берегъ опѣ Трехъ острововъ до залива Адыбинскаго. Прежде было здѣсь замѣчено, что печеніе идетъ

опть NNO и SSW со скоростію до 2 узловъ, перемѣняясь около 3 часовъ прежде полной и малой воды; нынѣ же на прибыльшло оно только 5 часовъ до $2\frac{1}{4}$ узловъ, на убыль же 7 часовъ до $2\frac{3}{4}$ узловъ.

12го въ 6 часовъ упра при ровномъ SW вѣпрѣ опправились мы опять къ банкамъ. Въ полдень по пеленгамъ и обсервациіи находились опть Орловой башни на NO 52° въ $14\frac{1}{2}$ миляхъ.

13го въ 3 часу перешли чрезъ спрую весьма большихъ сплесковъ, но посреди оныхъ глубина была 20 и 18 сажень, далѣе же опять 21 с. и болѣе. Въ $4\frac{1}{2}$ и въ $5\frac{1}{2}$ часовъ имѣли весьма хорошія высопы солнца, по коимъ долгошы по хронометру: 1) $1^\circ 41' 15''$, 2) $2^\circ 0' 20''$; по сему, находясь гораздо восточнѣе назначеннаго мѣста банки, и чшобы къ разсвѣту подойти къ берегу для опредѣленія мѣста, поворошилъ на WNW. Въ 5 часовъ упра по пеленгамъ находился опть мыса Городецкого на NO 18° въ 9 миляхъ. По курсамъ опть полудня, исправленнымъ печеніями и обсервованными долгошами, оказалось, чшо мы переходили чрезъ мѣста, гдѣ глубины назначены 2 и $2\frac{1}{2}$ сажени, но мы имѣли опть 20 до 26, и не менѣе 18 сажень. Не опровергая существованія сихъ мѣлководій, полагаю однакожъ, чшо оныя не соспаляютъ одной непрерывной банки, а только гряду банокъ, между коими естъ глубокіе проходы, каковымъ и мнѣ случилось на сей разъ пройти, или чшо банки лежатъ гораздо далѣе опть западнаго берега.

14го въ 7 часу упра сдѣлался крѣпкій вѣпръ опть NW. Мы спустились къ Треть оспровамъ, надѣясь подъ закрытіемъ берега удержаться на якорѣ. Когда мы подошли къ берегу, вѣпръ опошелъ къ N и брошенный якорь не задержалъ; почему поднявъ оный, спали мы держаться подъ парусами.

15го къ вечеру вѣпръ спалъ спихалъ, а по упру въ 11 часу, послѣ шпиля, сдѣлался опть S. Мы тогда находились опть

Корабельнаго мыса на NO 88° въ 7 миляхъ. По позднему времени и темноѣ ночей, не надѣясь имѣть успѣха въ опысканіи банокъ, пошелъ я къ оспрову *Моржовцу*, въ намѣреніи сдѣлать къ нему промѣръ и опредѣлить его положеніе.

16го въ 1 часу Терскій берегъ скрылся въ туманѣ, а въ 3 часа опкрылся Моржовецъ; въ 8 часовъ по пеленгамъ его оконечностей находились опѣ сѣверной на NW 67° въ 8 миляхъ. Ночью теченіемъ приблизило насъ къ оспрову на разстояніе миль прехъ, къ расвѣсу же опнесло на 15 м. далѣе, чѣмъ мы полагали. Къ полудню успѣли мы опять подойти къ оспрову и по меридіональной высотѣ найдена широта сѣверной его оконечности 66° 49' 15"; но какъ солнце по причинѣ тумана было весьма худо окраено, то и полагаться на оную нельзя.

17го въ 1 часу имѣли мы случай пеленговать окончательно оспрова *Моржовца* и возвышенность *Воронова мыса*, и положеніе ихъ оказалось весьма близкимъ съ показаннымъ на Меркашорской картѣ. Опсюда я хотѣлъ идти къ Воронову мысу и промѣрить по западную его сторону, гдѣ по словамъ лоцмана, есть банка: „опѣ устья рѣчки Кедовки на W вер-“, „спухъ въ 10^{ша}, на которой въ малую воду глубины не болѣе „1¹/₂ аршина.“ Вскорѣ мрачностію скрыло Моржовецъ и тихіе южные вѣтры съ дождемъ продолжались до 7 часовъ; тогда нашелъ жестокій шквалъ опѣ N и принудилъ насъ, взявъ всѣ рифы, привесити на правый галсъ. Къ полуночи вѣтръ поспешенно опошелъ къ NW съ сильными порывами. Стараясь при-держиваться Терскаго берега, 18 числа въ часъ пополудни находились мы повыше Сосновца; но по жестокости вѣтра и худому грунту не надѣялись удержаться на якорѣ. При всемъ усилии нашемъ удержаться подъ навѣтреннымъ берегомъ, съ разсвѣтомъ увидѣли Зимній около рѣчки Инцы, миляхъ въ 8. Не имѣя возможности оплавировать, ибо на оба галса при-мѣрно прижимало къ берегу, я спустился на SW вдоль онаго.

19го обогнувъ Кацнесь, бросилъ якорь на барѣ. Въ 5 часу ушра въпрѣ спалъ спихапъ.

Имѣя провизіи не болѣе какъ на двѣ недѣли, я не могъ долѣ оспаваться въ морѣ, гдѣ при начавшихся темныхъ ночахъ и осеннихъ въпрахъ не надѣялся имѣть и успѣху; при крѣпкихъ же NW въпрахъ по необходимости долженъ бы былъ оспавиваться на барѣ, что по испытанной уже слабости брига было бы весьма опасно. Всѣ сіи причины побудили меня окончить плаваніе, нѣсколькими днями ранѣе, чѣмъ полагалъ.

Возпользовавшись утихшимъ въпромъ, перешелъ чрезъ барѣ въ 10 часу; а 20го въ 7 часу по полудни положилъ якорь на Соломбальскомъ рейдѣ.

Мнѣ было предписано, между прочимъ, спараться дополнить свѣденія о мѣстахъ по берегамъ Бѣлаго моря, гдѣ бы мореходныя суда могли укрываться отъ въпровъ. По всему: что я могъ узнать, какъ изъ опытовъ, такъ отъ лоцмановъ и прибрежныхъ жителей, таковыхъ мѣстъ по Терскому берегу вовсе нѣтъ, кромѣ оспрова Сосновца: за онымъ можно быть закрыто при NO и O въпрахъ, спановясь не далѣе 3^{хъ} кабельтовыхъ отъ южной оконечности. Но грунтъ самый ненадежный, именно мѣлкой камень; при NNO и S въпрахъ совершенно открыто; при западныхъ даже опасно, по близости оспрова, ибо если подрейфуешь, что легко можешь случиться по худому грунту и сильнымъ порывамъ, каковыя обыкновенно бывають съ горъ, то трудно будетъ миновать оспровъ. При N и NNW можно еще споять, ибо довольно закрыто мысомъ Снѣжницкимъ и свободно выходить въ море.

Въ проливѣ за Тремя оспровами закрыто отъ всѣхъ румбовъ, грунтъ мѣлкой песокъ и выдпи можно при всякомъ въпрѣ; но глубина въ малую воду только 9 футовъ. По южную сторону, гдѣ я споялъ, нельзя даже и назвать якорнымъ мѣ-

спомъ, ибо оспавапсья шупъ можно только въ пихую погоду и въ совершенной гошовности вспупипъ подъ паруса.

Всѣ прочія спановища по сему берегу супъ обсушныя, куда лоды заходяпъ съ полной водой, въ опливъ же оспаюпсь на мѣли.

Рѣка Паной еспъ самая большая на семъ берегу, но и въ оную даже малыя лоды входяпъ только съ прибылой водой.

Чтобы по близости Трехъ оспрововъ зимовали большія суда, здѣшніе жипели не знаютъ; а рассказываютъ, что когда-то прехъ мачшовое судно, весною, будучи прижапо льдами къ берегу между Трехъ оспровскимъ и Горяиновымъ оспровами, заходило въ одинъ изъ назначенныхъ на карпѣ заливовъ, подъ названіями Бакалдовскаго и Алдыбинскаго, гдѣ оспавалось до очищенія льдовъ, въ малую воду обсыхая. На сіе можно рѣшипсья дѣйствительпо только въ бѣдспвенномъ положеніи, ибо заливы сіи супъ ничто иное какъ ущелія, обсыхающія въ малую воду, въ коихъ и гребное судно не найдетъ защиты отъ зыби.

Крѣпкіе вѣпры и шуманы, въ нынѣшнемъ лѣпѣ почти непрерывно продолжавшіеся, едва дали мнѣ время опыскапъ и промѣрипъ одну банку, которая по близости своей къ берегу и малой глубинѣ, конечно еспъ опаснѣйшая для судовъ всякаго ранга; но кромѣ ее, какъ видно изъ промѣра Капитанъ-Лейпенанта Домогацкаго, еспъ другія, хотя далѣе отъ берега лежащія, но имѣющія меньшую глубину. Между сими банками и обсушною, найденною въ 1821 году, вѣроятно еспъ еще и многія другія проспирающіяся къ сѣверу. Промѣрипъ сіи мѣлководія съ почностію, или по крайней мѣрѣ ограничипъ проспранство занимаемое ими, было бы не только полезно, но даже необходимо. Таковая опись неиначе можетъ быпъ произведена съ почностію и успѣхомъ, какъ на нѣсколькихъ судахъ, способныхъ къ скорому ходу, дабы могли дѣй-

спивовашъ противъ печеній и въ случаѣ опойши опъ опасности, и кои сидѣли бы въ грузу не болѣе 8 или $8\frac{1}{2}$ футовъ; при шаковомъ углубленіи безопасно могутъ оныя подходить къ банкамъ и при крѣпкихъ въпрахъ, не удаляясь опъ своего мѣста, и найдутъ покойное убѣжище за Тремя оспровами или въ Лумбовскихъ. Для большей вѣрности пеленговъ необходимо поставивъ примѣтные знаки въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ, гдѣ найдется за нужное.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что въ Бѣломъ морѣ извѣстно существованіе слѣдующихъ только банокъ:

1) Осыхающія банки, найденныя Капитаномъ Григорковымъ въ 1779 году. По всей вѣроятности къ нимъ же принадлежатъ и

2) Осыхающая банка, найденная мною въ 1821 году.

3) Полупорасажженная банка, найденная Григорковымъ въ 1778 году, которая вѣроятно принадлежитъ къ первымъ же двумъ.

4) Полупорасажженная банка, найденная Капитаномъ Домогацкимъ въ 1823 году.

5) Его же 2^{хъ} сажженная банка, которая есть одна съ

6) 2^{хъ} саженною банкою, промѣренною Г. Демидовымъ, и съ

7) $4\frac{1}{2}$ саженною, найденною Григорковымъ въ 1779 году.

8) $2\frac{1}{2}$ сажженная ⁽²⁵⁾, найденная Капитаномъ Домажировымъ въ 27 миляхъ на NOtN'O опъ Орлова Носа.

9) Его же 4^{хъ} сажженная, лежащая опъ предъидущей къ S въ 2^{хъ} миляхъ.

10) Его же 4^{хъ} сажженная, лежащая на NO $\frac{1}{2}$ O въ 20 миляхъ опъ Орлова Носа.

(25) А можетъ быть и осыхающая, потому что означенная глубина была на ней въ полную воду.

11) 3^{хъ} саженная, видѣнная Г. Демидовымъ въ 13 миляхъ на OtN $\frac{1}{2}$ O отъ Тонкаго Орлова Носа.

Изъ сихъ банокъ извѣстно съ точностію положеніе только 2, 4 и 6. Положеніе всѣхъ прочихъ подвержено большому или меньшему сомнѣнію. Капитанъ Домажировъ въ 1779 году проходилъ чрезъ свою 2 $\frac{1}{2}$ саженную банку (8) и имѣлъ глубину 24 сажени. Также и Г. Демидовъ около того же мѣста нашелъ глубину 22 сажени. Банки 9 и 10 найдены были Домажировымъ вмѣстѣ съ 8, слѣдственно и ихъ положеніе сомнительно.

2^{хъ} и 4^{хъ} саженныя банки, показываемыя на картахъ къ NW отъ Домажировой 2 $\frac{1}{2}$ саженной банки, суть ничто болѣе, какъ оспалки длинной, Голландской мѣли. Существованіе ихъ весьма сомнительно.

Круглая 2^{хъ} саженная банка, означаемая въ 20 миляхъ на OtN отъ Орлова Носа, откуда взялась, неизвѣстно. Можетъ быть и она есть оспалокъ Голландской банки. Существованіе или по крайней мѣрѣ положеніе ея подвержено сомнѣнію. Капитанъ Домогацкій принялъ найденную имъ 2^{хъ} саженную банку за сію круглую. Но первая лежитъ гораздо ближе къ берегу. Ошибка сія произошла отъ того, что онъ полагалъ Орловскую башню, по которой опредѣлялъ свое мѣсто, слишкомъ на одну милю ближе къ оконечности Тонкаго Орлова Носа.

Съ другой стороны по всей вѣроятности находятся еще многія неизвѣстныя намъ доселѣ банки, между параллелями рѣки Паноя и мыса Городецкаго. И поному желательно, что бы сіе пространство было вновь подробно промѣрено.

ГЛАВА VII.

Печорская Экспедиція.

Недоспапокъ въ лѣсвенныхъ, корабельныхъ лѣсахъ, спановившійся оцупипельнымъ на Двинѣ и рѣкахъ въ оную впадающихъ, заспавиль помышлянь о способахъ замѣнить ихъ со временемъ лѣсами, распущими по рѣкамъ Мезени, Печорѣ, и въ оныя впадающимъ, и о томъ, нѣтъ ли возможности доставлять ихъ съ послѣдней рѣки къ городу Архангельску моремъ. Сіе было поводомъ къ первому опсправленію въ поплъ край Штурмана 12 класса *Иванова*. Предположено было исполнить сіе еще въ 1820 году, и тогдашній Архангельскій Главный Командиръ Вице - Адмиралъ *Клокачевъ* назначаль къ пому Штурмана *Софронова*; но какъ въ разныхъ пригопшвленіяхъ пропекло время до весны, когда пупъ чрезъ шундры прекращаеися, то и было это опложено до слѣдующаго года.

Между тѣмъ неудачное плаваніе Лейтенанта Лазарева къ Новой Землѣ подало мысль осмопрѣть оную берегомъ, переправяся шуда съ острова Вайгача на оленяхъ. Въ слѣдствіе сего Штурману *Иванову*, назначенному въ 1821 году на рѣку Печору, было предписано, по прибытіи въ Пуспозерскъ, прежде всего опобрапъ опъ шамошнихъ жипелей свѣденія, естъ ли возможность переѣхатъ на Новую Землю на оленяхъ, и буде по окажется возможнымъ, сдѣлатъ опись береговъ оной, сколько позволишь время, что бы по вскрытіи рѣки Печоры, возвращишься въ Пуспозерскъ. Весною же и лѣпомъ, на наняпыхъ въ послѣднемъ мѣспѣ карбасахъ, описать и промѣришь рѣку Печору, а наипаче поплъ рукавъ ея, по копорому идетъ самый глубокій фарваперъ; при успѣ ея поспавишь въ приличныхъ мѣспахъ знаки, и проч.

Г. Ивановъ, по прибытіи въ Февралѣ мѣсяцѣ въ Пустозерскъ, собралъ тамошнихъ крестьянъ и Самоѣдовъ, для опробованія отъ нихъ свѣдѣній о Новой Землѣ, и узналъ, что переправившись шуда зимой нѣтъ никакой возможности, попому что проливъ между оною и оспровомъ Вайгачемъ никогда совершенно не замерзаетъ, но бываетъ всегда болѣе или менѣе наполненъ носящимся льдомъ. Не взирая на то, онъ рѣшился ѣхать на оспровъ Вайгачъ. Поѣздка сія не принесла однакоже никакой пользы, попому что Г. Ивановъ не опредѣлилъ даже широты того мѣста, гдѣ онъ оспанавливался. Онъ переѣзжалъ отъ рѣки *Великой*, чрезъ Югорскій Шаръ, къ Карпову спановищу, откуда видно было море на большое разстояніе отъ льдовъ свободное. Онъ упрашивалъ Самоѣдовъ перевезти его на сѣверную оконечность оспрова Вайгача, дабы по крайней мѣрѣ увидѣть отшуда берегъ Новой Земли, но Самоѣды и на то ни какъ не соглашались, поелику разстояніе шуда довольно велико, а пищи для оленей на пути нѣтъ. Такимъ образомъ Г. Ивановъ безъ всякаго успѣха возвратился въ началѣ Апрѣля въ Пустозерскъ.

Въ послѣдней половинѣ Іюня мѣсяца, приступилъ онъ къ описи рѣки Печоры. Произведя оную на карбасахъ, можно бы довольно скоро кончить все дѣло; но Г. Ивановъ, начиная отъ самой Пустозерской слободки (которая лежитъ еще не на Печорѣ, но на берегу *Городецкаго* озера, изъ котораго въ Печору течетъ мѣлководная протока, *Городецкии Шаромъ* именуемая), пошелъ по берегу съ магиспиральною мѣрою, и отъ того до половины Августа успѣлъ только описать правый берегъ рѣки Печоры и морской берегъ къ востоку отъ нея до рѣки *Черной*. Начавъ промѣръ рѣки 18 Августа, не успѣлъ онъ за позднимъ временемъ его окончить, и такимъ образомъ, не совершенно исполня возложенное на него дѣло, возвратился въ Архангельскъ.

1822.

По сей причинѣ былъ онъ отправленъ на слѣдующій годъ въпорочно на рѣку Печору. Въ сіе лѣто промѣрилъ онъ подробно какъ самую рѣку, такъ и глубочайшій въ оную фарватеръ, и поставилъ изъ выкиднаго лѣса башни на мысахъ *Болванскомъ* и *Двойнигномъ*: на первомъ преугольною пирамидою, высокою отъ земли 22 футовъ, а отъ поверхности моря 147 футовъ, на послѣднемъ чепыреугольную въ видѣ избы, высокою отъ земли 17 футовъ, отъ воды 40 футовъ. Банки простираются отъ устья рѣки Печоры миль на 10; фарватеръ между ими лежитъ почти прямо на N отъ Болванскаго Носа; глубина его отъ 12 до 13 футовъ, ширина отъ 250 до 350 сажень. Въ самой рѣкѣ глубина отъ 25 до 40 футовъ. Вода повышается обыкновенно на $2\frac{1}{2}$ футовъ; но при вѣспрахъ изъ NW четверти до 4 и даже до 6 футовъ. Теченія не замѣчено болѣе одного узла. Прикладный часъ у Болванскаго Носа 7^ч 25'. Берега рѣки весенними ледоплавами много подмываются. Г. Ивановъ въ 1822 году нашелъ въ положеніи ихъ значительныя несходства съ прежнею описью: нѣкоторыя прикрутыя мѣста были опорваны; песчаный, низменный берегъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выросъ; наружныя банки совсѣмъ перемѣнили видъ; нѣкоторыя уменьшились и пропаянулись въ длинную, подводную опмѣль, а другія увеличились. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ того и фарватеръ всякой годъ значительно перемѣняется, какъ въ положеніи, такъ и въ глубинѣ.

Двухлѣтняя опись сія доставила намъ довольно неполное свѣденіе о рѣкѣ Печорѣ, поелику она ограничилась однимъ только правымъ (воспочнымъ) ея берегомъ; западный же оспавался не только неописаннымъ, но даже и разстояніе его отъ перваго неопредѣленнымъ. Изъ множества острововъ, коими рѣка усѣяна, нѣкоторыя только, и тѣхъ только воспочные берега, были описаны. Положеніе морскаго берега, къ востоку и западу отъ рѣки Печоры простирающагося, было

также весьма мало извѣстно. По симъ причинамъ положено было въ 1824 году отправить шуда Г. *Иванова* въ препій разъ, подчинивъ его моему распоряженію. 1824.

По повелѣнію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента дана была отъ меня Г. *Иванову* слѣдующая инструкция:

1.

Цѣль порученія, вамъ дѣлаемаго, есть 1) довершеніе начатой вами въ 1821 и 22 годахъ описи устья рѣки Печоры, и 2) опись морскаго берега, къ востоку и частію къ западу отъ оной рѣки простирающагося.

2.

Первый предметъ можетъ быть подраздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы: а) опредѣленіе ширины устья рѣки Печоры или разстоянія между Болвановскимъ и Коспинымъ Носомъ; б) опись восточнаго или праваго берега рѣки, начиная отъ устья шой пролоки, копорю вы прежде начинали опись, вверхъ по теченію рѣки, до того мѣста, гдѣ она заворачивается къ S, а равно и неосмотрѣнной вами частіи онаго отъ Куйскаго Шара внизъ до острова Фалькина; с) опись лѣваго или западнаго берега рѣки, на пространствѣ, соотвѣтствующемъ означенному пространству восточнаго берега; d) извѣданіе, не имѣется ли кромѣ промѣреннаго уже вами, еще другаго фарватера, удобнаго для судовъ нѣкоторой величины; е) продолженіе сдѣланнаго вами промѣра восточнаго устья, далѣе въ море, и опредѣленіе, въ какомъ разстояніи отъ берега лежатъ извѣстныя *Гуляевы кошки*.

3.

Опись морскаго берега должна заключать въ себѣ: а) къ западу берегъ отъ Коспинова Носа до Колоколковскаго, или того пункта берега, гдѣ сей послѣдній принимаетъ направленіе къ юговостоку; б) къ востоку берегъ отъ рѣки Черной,

копорою ограничилась прежняя ваша опись до Югорскаго Шара; с) опредѣленіе положенія острововъ *Матвѣева* и *Долгаго*; d) опись острова *Вайгача*; e) опредѣленіе положенія SO оконечности Новой Земли, *Кусовымъ Носомъ* называемой, въ отношеніи къ сѣверной оконечности острова Вайгача.

4.

Успѣшному печенію дѣль, вамъ порученныхъ, много сподѣшествовать будетъ то, если лѣпомъ не будете вы развлекаемы разнородными предметами; а по сему и надлежитъ вамъ стараться употребить въ пользу весеннее время до вскрытія водъ, въ печеніе копорого можно посредствомъ нанятыхъ въ Пустозерскѣ оленей съ чумами, исполнить предписанія, содержащіяся въ § 2 пунктъ а, и § 3 пунктъ а.

5.

Для перваго предмета должны вы, опредѣля ходъ хронометра вашего въ Пустозерскѣ, переѣхать къ Болвановскому Носу, и опредѣля путь снова состояніе его и ходъ, равно какъ и широту мѣста, переправившись немедленно чрезъ успѣрѣки по льду къ Коспяному Носу, и въ семь мѣсѣтъ сыскавъ опять ходъ хронометра, равно какъ и широту мѣста. Если бы промежутокъ времени между послѣднимъ наблюденіемъ на Болвановскомъ и первымъ на Коспяномъ Носу, былъ не болѣе 2 или 3 дней, то сего достаточно было бы для опредѣленія разстоянія между сими двумя мѣстами; въ противномъ же случаѣ надлежитъ вамъ возвратиться опять къ Болвановскому Носу, и повторить путь прежнія наблюденія.

6.

Исполня сіе, отправившись вы, если время, состояніе пути, видъ берега и прочія обстоятельство позволятъ, отъ Коспянаго Носа къ NW вдоль берега, и опишете оный, замѣчая положеніе его по компасу и изчисляя переѣзды по извѣстному бѣгу оленей, до Колоколковаго Носа, гдѣ останови-

песь для опредѣленія почными наблюденіями широты мѣста и состоянія хронометра ; по исполненіи чего, возвратишесь уже ближайшимъ путемъ въ Пуспозерскъ .

7.

Если бы недоспапокъ оленей въ Пуспозерскѣ, или извѣстная жителямъ невозможность переправиться чрезъ устье рѣки по льду, или недоспапокъ оленной пищи въ тѣхъ мѣстахъ, или другія какія обстоятельство, препятствовали вамъ исполнить весною то, что поставлено на видъ выше сего въ §§ 5 и 6, то съ наступленіемъ лѣта обратите вы прежде всего вниманіе ваше на первый предметъ, и сдѣлавъ предварительно нужныя распоряженія, что бы по возвращеніи вашемъ осенью въ Пуспозерскъ, могли вы послать береговой опрядъ отъ Коспянаго Носа до Колоколковского, при первомъ вскрытіи водъ отправитесь внизъ по рѣкѣ къ Болвановскому Носу, съ двумя карбасами. По пути проѣдете чрезъ Куйскій Шаръ и опишете неосмотрѣнную часть праваго берега рѣки (§ 2, 6). Разстояніе между Болвановскимъ и Коспянымъ Носами опредѣлите вы такъ, какъ изъяснено выше сего .

8.

Переѣздомъ отъ Болвановскаго Носа къ Коспяному воспользуетесь вы для извѣданія, нѣтъ ли въ копоромъ либо изъ многихъ устьевъ Печоры (на прим. въ томъ, которое обывали именуяшъ *Малою Печорою*) глубины достаточной для парусныхъ судовъ и достоинъ ли шакетный фарватеръ, буде оный и существуетъ, дальнѣйшихъ изысканій и описи. Въ семъ изслѣдованіи могутъ вамъ быть весьма полезны свѣдущіе въ мѣстномъ положеніи люди, имѣющіе быть на вашихъ карбасахъ. Для сего же съ пользою можете вы употребить и другой карбасъ, при васъ находящійся.

9.

Между тѣмъ какъ вы будете такимъ образомъ заняты съ двумя карбасами, одному изъ помощниковъ вашихъ предпишете вы слѣдовать на прешьемъ карбасѣ съ описью опъ успья вышеупомянутой пропоки (§ 2, 6), или опъ мыса Успья-Шара, вверхъ рѣки вдоль воспочнаго берега до поворота ея къ S; въ семь мѣстѣ переправившись къ западному берегу и идя вдоль его съ описью внизъ до успья, гдѣ въ назначенномъ мѣстѣ соединитесь съ вами.

10.

Какъ не возможно въ печеніи одного лѣта описать всѣхъ острововъ, коими успье рѣки Печоры усѣяно, то какъ вы сами, такъ и помощникъ вашъ, которому поручите опись западнаго берега, будете спрашивать у тамошнихъ жителей о томъ, противу какихъ пунктовъ берега лежатъ какіе острова, о величинѣ ихъ, положеніи и проч., дабы имѣть о семъ хотя приближенное свѣдѣніе.

11.

По соединеніи карбасовъ въ успьѣ рѣки, раздѣлились вы опять и приступите къ опредѣленію Гуляевыхъ кошекъ, что удобнѣ всего и съ наименьшею потерей времени, можно совершить слѣдующимъ образомъ: одинъ карбасъ опъ воспочнаго мыса Болвановской губы направится прямо къ сѣверу, измѣряя обыкновеннымъ образомъ ходъ судна, и бросая лопъ такъ часто, чтобъ чрезъ каждыя полмили Итальянскихъ имѣть глубину. Пришедъ на глубину одной или двухъ сажень, чемъ означившись уже близость оныхъ мѣлей, если бы и не случилось оныхъ увидѣть, поѣдетъ обратно къ берегу съ промѣромъ же по румбу SO, или около того. Въ то же время другой карбасъ точно такимъ же образомъ опредѣлитъ разстояніе мѣлей опъ другаго пункта берега, на пр. опъ рѣки Алексевки или Черной, чемъ положеніе ихъ означившись уже до-

вольно вѣрно; но если бы удалось широту одного или обоихъ пункшовъ, до коихъ достигнуть карбаса, найти по наблюденіямъ, въ чемъ успѣшь всемѣрно надлежитъ спараться, по положеніе Гулиевыхъ кошекъ опредѣлилось бы еще вѣрнѣе. Какъ для подробной и точной описи ихъ потребовалось бы гораздо болѣе времени и средствъ, по должно по крайней мѣрѣ спараться разпросить у свѣдущихъ людей, сколь далеко оныя простираются къ востоку. Само собою разумѣется, что для поѣздокъ сихъ надлежитъ выбирать время не бурное и не шуманное.

12.

Между тѣмъ какъ два карбаса будутъ такимъ образомъ употреблены, претъему предпишете вы проѣхать съ промѣромъ отъ успья Печоры до рѣки Черной, держась отъ берега въ разстояніи отъ 8 до 10 миль Ипал., бросая лопъ такъ, что бы чрезъ каждую Ипал. милю имѣть глубину.

13.

Но буде вамъ удастся исполнить весною то, что предписано въ § 5 и 6 или хотя шокмо въ § 5; то со вскрытіемъ водъ переѣдете вы съ двумя карбасами отъ рѣчки Куи или мыса Успь-Шара къ западному берегу, и вдоль его спушитесь съ описью къ Коспяному Носу; отъ сего переправитесь къ Болвановскому Носу и исполните предписанное въ § 10. Въ поже время одинъ изъ помощниковъ вашихъ на претъемъ карбасъ осмопритъ восточный берегъ отъ мыса Успь-Шара вверхъ, какъ изъяснено выше (§ 2, 6 и § 11); потомъ спушитесь внизъ рѣки вдоль восточнаго же берега, и проѣхавъ съ описью сквозь Куйскій Шаръ, соединитесь съ вами у Болвановскаго Носа.

14.

Собравшись послѣ сего въ рѣкѣ Черной и опуская одинъ карбасъ, опправились вы съ другими двумя къ востоку, опи-

сывая берегъ. Достигнувъ *Мединскаго заворота*, или того мыса, гдѣ начинается *Хайпудырская губа*, вы съ сопутникомъ вашимъ раздѣлились, предписавъ ему обойти сію губу и изъ оной пройти вдоль берега къ Югорскому Шару, гдѣ и соединитесь съ вами въ назначенномъ опъ васъ извѣстномъ кормщикамъ вашимъ мѣстѣ; сами же вы, сдѣлавъ на Мединскомъ заворотѣ подробныя наблюденья, переправитесь на южную оконечность острова *Долгаго*, которую опредѣля, перейдете на сѣверную оконечность острова *Матвѣва* (описавъ между тѣмъ, сколько обстоятельство позволятъ, берега сихъ острововъ); шутъ также сдѣлаете наблюденья, и потомъ направите шутъ прямо къ Югорскому Шару.

15.

Въ семь мѣстѣ, которое пощитесь вы опредѣлить върнѣе астрономическими наблюденьями, раздѣлились вы снова; одинъ карбасъ пойдетъ съ описью по западную, другой по восточную сторону острова Вайгача, привязывая къ описи противоположащій берегъ материка, къ сѣверной оконечности онаго, гдѣ соединитесь вы опять.

16.

Опредѣля широту сѣверной оконечности острова Вайгача, переправитесь вы чрезъ проливъ, раздѣляющій островъ сей опъ Новой Земли, именуемый *Карскими воротами*, на *Кузовъ Носъ* или *SO* оконечность сей послѣдней, для измѣренія глубины онаго пролива и сысканія широты Кузова Носа. Но если льды въ Карскихъ воротахъ или другія какія препятствія не позволятъ переправиться на Новую Землю; въ такомъ случаѣ надлежитъ вамъ стараться, по крайней мѣрѣ, усмотрѣть какой либо примѣтный и извѣстный пунктъ той земли, и върнымъ пеленгомъ опредѣлить положеніе онаго опъ опредѣленнаго вами мѣста на островѣ Вайгачѣ, гдѣ нарочно на сей предметъ можете вы оспаться нѣсколько

дней лишнихъ. Въ поже время не оставите вы и отъ жителей тамошнихъ узнавать, какую они полагають ширину тому проливу.

17.

На сѣверной оконечности острова Вайгача и на Кусовомъ Носѣ, буде суда достигнете, поставьте какой нибудь примѣтный съ моря знакъ, снабженный шестомъ съ флагомъ, подъ коимъ заройте или закладите камнями спряпанное въ бумылкѣ или ящичкѣ извѣстіе о себѣ, въ коемъ въ крапкихъ словахъ изложите: когда отъ того мѣста отправились и куда, найденную вами ширину и проч. на томъ концѣ, что бы я могъ, если случится мнѣ найти оное извѣстіе, по успѣхамъ вашимъ расположить свои дѣйствія.

18.

Тутъ назначается предѣлъ вашему плаванію, и вы послѣ сего можете предпріять обратный путь въ Пуспозерскъ. Но если бы время года было еще не позднее, запасы ваши не испортились, здоровье ваше и прочія обстоятельство тому не препятствовали, то желательно было бы, что бы на обратномъ пути вашемъ, проплыли вы нѣкоторое пространство отъ Югорскаго Шара къ востоку, и опредѣлили положеніе Мяснаго острова. Вообще же, достигнете ли вы назначеннаго вамъ предѣла, или по какимъ либо непредвидимымъ препятствіямъ не достигнете, плаваніемъ впередъ должны вы располагать такъ, что бы возвращеніе ваше въ Пуспозерскъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ было во всякомъ случаѣ обезпечено.

19.

Если весною берегъ отъ Коспянаго Носа до Колоколковскаго оставался неосмотрѣннымъ, то приступите къ сему по возвращеніи вашемъ въ Пуспозерскъ, гдѣ по предварительному распоряженію вашему будущъ мѣсяцъ приготовленъ.

ны на сей предметъ чумы съ оленями. На оныхъ отпра-
вились въ ближайшемъ пушемъ къ Коспяному Носу, отъ она-
го вдоль берега до Колоколковского, гдѣ остановившесѣ для
опредѣленія широты мѣста, по крайней мѣрѣ двумя наблюде-
ніями. Не уповашельно, что бы поѣздкѣ сей встрѣпились ве-
ликія препятствія; поелику извѣстно, что Самоѣды и въ
лѣпнее время переѣзжаютъ шундры оленями на санихъ.

Снабженный всѣми нужными для описи инструментами
и имѣя подѣ начальствомъ своимъ Штурманскихъ Помощ-
никовъ *Рогозина* и *Пахтусова*, Г. Ивановъ отправился изъ
Архангельска 3 Апрѣля, и 17го прибылъ благополучно въ Пуспо-
зерскъ, вмѣстѣ съ сельскимъ Засѣдателемъ, отправленнымъ
съ нимъ изъ Мезени для вспомошествованія ему въ догово-
рахъ съ крестьянами. Онъ немедленно занялся приуготовле-
ніями къ лѣпней экспедиціи, въ которыхъ по довольно позд-
нему прибытію въ Пуспозерскъ, встрѣпилъ немало затруд-
неній. Онъ не нашелъ пути достапочнаго числа карбасовъ
и долженъ былъ посылать за однимъ въ *Устьцыльму*, слобод-
ку, лежащую при впаденіи рѣки Цыльмы въ Печору, въ 200
верстахъ выше Пуспозерска, гдѣ Пуспозерскіе жипели всѣ
свои суда спростъ. Въ сихъ приуготовленіяхъ прошло все ве-
сеннее время; Г. Ивановъ не могъ употребить его на опре-
дѣленіе ширины устья рѣки Печоры и обозрѣніе Тиманскаго
берега, по причинѣ худоспи оленей, которыхъ въ Пуспозер-
скѣ отъ болѣзней много падало, по недоставкѣ оленнаго кор-
ма въ тѣхъ мѣстахъ и по весьма глубокимъ снѣгамъ.

1824.

Іюнь.

5.

12.

Въ началѣ Іюня вскрылась рѣка Печора; 5го прибылъ съ
Устьцыльмы заказанный карбасъ; 12го очистилося отъ льда
Городецкое озеро, и мы могли ⁽¹⁾ наконецъ отправиться въ

(1) Отсюда слѣдуетъ рассказъ въ собственныхъ словахъ Г. Иванова.

путь. 15го опредѣлилъ я Помощника Пахтусова съ одною лодкою для описи западнаго и части воспочнаго берега рѣки, а самъ приступилъ къ описи Куйскаго Шара, остававшася въ прежнія экспедиціи неосмотрѣннымъ. Оконча сѣ дѣло къ 19 Іюня, остановились мы для отдохновенія на оспровѣ Конзерѣ, въ избахъ промышленниковъ, занимавшихся путемъ ловлею бѣлой рыбы, ш. е. сига и омылей. Сей промыселъ по рѣкѣ Печорѣ и рѣчкамъ за Болванскою губою продолжается до 20^{хъ} чиселъ Іюня, когда промышленники отправляются на полавны и шони ловить красную рыбу, ш. е. семгу. На слѣдующій день отправились мы къ Болванскому Носу; но крѣпкій проливной вѣтръ заставилъ насъ остановиться на оспровѣ Глубокомѣ. Мы надѣялись укрыться въ споявшей путемъ промышленной избѣ, но нашли ее полною снѣгу.

23 Іюня сдѣлалось тише. Мы продолжали путь, и въ тотъ же день прибыли къ Болванскому Носу и расположились у башни въ палаткахъ. Въ Болвановской губѣ было еще много льда, а берега почти совершенно были покрыты снѣгомъ. Въ 2^{хъ} верстахъ къ 80 отъ Болванскаго Носа, въ избѣ, называемой Крестовою, встрѣпили мы 4^{хъ} человекъ, занимавшихся промысломъ бѣлухъ.

Облачныя погоды не позволили намъ прежде 26 числа приступить къ наблюденіямъ. Опредѣля состояніе и ходъ хронометра, отправились мы ввечеру 29 Іюня къ Коспяному Носу, куда прибыли на другой день къ вечеру же. На семь переѣздѣ мы безпрестанно припыкали къ мѣлямъ, отъ того что фарватеръ, наипаче въ западной части рѣки, называемой Малою Пегорою, узокъ, излучистъ и мало кому извѣстенъ. Наибольшую въ немъ глубину нашли мы 10 футовъ.

1 Іюля присоединился къ намъ Штурманскій Помощникъ Пахтусовъ, исполнившій съ успѣхомъ возложенное на него дѣло. Онъ нашелъ, что отъ нижняго устья Городецкаго

1824.

Іюнь.

15.

19.

23.

26.

29.

30.

Іюль

1.

1824. Шара вверхъ по теченію, восточный берегъ Печоры образу-
Юль, ютъ острова *Бѣловый* и *Большой Сѣнокосный*. Отъ деревни
Оксина, лежащей на NW оконечности послѣдняго острова,
въ широтѣ $67^{\circ} 35' 45''$, рѣка направляется къ S; въ 7 миляхъ
отсюда находится верхнее или SW устье Городецкаго Шара;
протока сія въ малыя воды пересыхаетъ. $4\frac{1}{2}$ мили далѣе на-
ходится деревня *Пылемей*, отъ которой восточный рукавъ
рѣки по мѣлководности своей принимаетъ названіе Сухой
Печоры. Ширина сего мѣста $67^{\circ} 25'$.

Лѣвый, маперой берегъ рѣки, противоположащій деревнѣ
Оксину, называется *Малою Землею*. Ширина рѣки въ семь
мѣстѣ 1 миля; рукавъ, идущій вдоль Малой Земли, узокъ и по
большей части мѣлокъ, и поному называется *Малою Печо-*
рою, для отличія отъ *Большой Печоры*, или восточнаго ру-
кава рѣки. До деревни *Андехъ*, лежащей въ широтѣ $67^{\circ} 54'$
и отъ Коспянаго Носа по прямой линіи въ 27 миляхъ, ши-
рина рѣки, т. е. разстояніе между обоими маперыми берега-
ми, не болѣе 9 миль. Острова, на семь простиранствъ лежа-
щіе, всѣ прибрежнымъ жителямъ извѣстны, и по сказанію ихъ,
положены на карту. Но ниже сего мѣста рѣка расширяется
вдругъ до 24 миль, усѣяна множествомъ острововъ, между
коими по мѣлководію никакого проѣзда нѣтъ, и которые по
сей причинѣ жителямъ неизвѣстны. Послѣдніе все сіе про-
стиранство называютъ совокупно: *Устьшары*. Нѣкоторые изъ
проливовъ между островами имѣютъ также особыя названія,
на прим. между островами *Пусторады* и *Щелкуномъ*, про-
ливъ называется *Мессинскою Печорою*; между *Щелкуномъ*
и *Середовымъ*, Челозеръ Печора, и проч. Къ NW въ 4 миляхъ
отъ деревни *Андехъ* находится устье обширной, но мѣлко-
водной губы *Голодной*, вдающейся къ SW, почти параллельно
къ берегу на 19 миль и имѣющей ширины отъ 7 до 8 верстъ.
Въ губѣ сей промышляютъ бѣлую рыбу.

Острова, по рѣкѣ Печорѣ лежащіе, вообще всѣ низменны, опшмы, покрыты шундрою, правою и кустарниками.

1824;
Іюль.

Главнѣйшія жила на сей рѣкѣ суть слѣдующія:

Пустозерская слободка, лежишь на западномъ берегу Городецкаго озера, въ широтѣ $67^{\circ} 32'$ и долготѣ $52^{\circ} 40'$ О отъ Гринвича. Въ ней 49 душъ Государственныхъ крестьянъ и 4 церкви. Городецкое озеро соединяется съ Печорою мѣлководною протокою, именуемою Городецкимъ Шаромъ. Расстояніе отъ Болванскаго Носа, что при устьѣ рѣки, 130 верстъ.

Деревня *Устье*, въ ЮО часпи озера.

Деревня *Тельвиска*, на правомъ берегу Городецкаго Шара, въ 16 верстахъ по прямой линіи отъ Пустозерска, и въ 8 верстахъ отъ рѣки Печоры. Крестьянъ 42 души.

Деревня *Юкушца*, въ 3 верстахъ ниже Тельвиски, на лѣвомъ берегу того же Шара. Крестьянъ 24 души.

Деревня *Макарова*, на островѣ того же имени, на лѣвомъ берегу Большой Печоры, въ 5 верстахъ на NW отъ Юкушцы.

Деревня *Никитца*, на правомъ берегу Печоры, въ широтѣ $67^{\circ} 45'$. Крестьянъ 51 душа.

Деревня *Куя*, въ 5 верстахъ ниже Никитцы. Крестьянъ 55 душъ. Въ семъ мѣстѣ главный фарватеръ рѣки уклоняется отъ махераго берега и лежишь между островами, а вдоль берега идешь на 35 верстъ протока, именуемая *Куйскииъ Шаромъ*. Деревня Куя есть единственное мѣсто по всей рѣкѣ, гдѣ суда могутъ зимовать съ нѣкоторою безопасностію; всѣ прочія мѣста подвержены весною ледоплавамъ, кои опрыскаютъ и уносятъ большія часпи береговъ.

Деревня *Пойлово*, на островѣ того же имени, по восточную сторону фарватера въ 7 верстахъ отъ Куи, и въ 70 вер. отъ устья рѣки. Крестьянъ 37 душъ. Это послѣднее постоянное жило на Большой Печорѣ. Ниже есть въ разныхъ мѣстахъ избы, гдѣ промышленники по временамъ укрываются.

1824.
Юль.

Деревня *Бѣдовал*, на оспровѣ того же имени. Жипелей 34 души.

Деревня *Голубкова*, на оспровѣ Большомъ Сѣнокосномъ. Жипелей 18 душъ. Обѣ послѣднія деревни лежатъ на мѣлкой пропокѣ, отдѣляющей оспровѣ Бѣдовой отъ Сѣнокоснаго.

Деревня *Оксинѣ*, о которой выше говорили. 73 души.

Деревня *Бушцево*, на оспровкѣ, въ SW устьѣ Городецкаго Шара. 2 души.

Деревня *Пылемейѣ*, о коей также упоминали. 8 душъ.

Деревня *Сопка*, на SW оконечности оспрова Чуклина, на Малой Печорѣ, въ широтѣ $67^{\circ} 42' 30''$. Крестьянъ 31 душа. Названіе сей деревни происходитъ вѣроятно отъ оспровершинныхъ, песчаныхъ холмиковъ, называемыхъ *сопками*, которыми покрытъ около того мѣста матерой берегъ.

Деревня *Нарыга*, на оспровѣ Нарыгинскомъ, на Малой Печорѣ, въ широтѣ $67^{\circ} 49'$. Крестьянъ 57 душъ.

Деревня *Андехѣ*, на Малоземельскомъ берегу, въ 17 верстахъ отъ Нарыги. Жипелей 31 душа. Д. Андехъ есть съ сей стороны ближайшее къ морю жило. Она лежитъ въ такомъ же разстояніи отъ устья, какъ и деревня Пойлово.

Всего жипелей мужескаго пола, на проспранствѣ 75 верстъ, слишкомъ 500 душъ. Всѣ они суть Государственные крестьяне, состоящіе въ подушномъ окладѣ, но болѣе никакихъ повинностей не несущіе. Хлѣбопашества они никакого не имѣютъ, но не взирая на то, не бѣдны, ибо и лѣтомъ и зимою имѣютъ хорошіе промыслы, какъ рыбные, такъ и звѣриные; первые состоятъ: сига, омыли, пеляди, чирь, нельма, щука, налимы и семга; послѣдніе: бѣлые и лѣсные медвѣди, волки, лисицы, песцы бѣлые и голубые, моржи, зайцы, нерпа и бѣлухи.

Сдѣлавъ сегоже дня надежныя для долгой и широкой наблюденія, отправились мы всѣ вмѣстѣ обратно къ Болван-

скому Носу, куда и прибыли ввечеру 2 Июля. Здѣсь надлежало намъ сыскавъ снова ходъ хронометра, почему мы и не могли опсправиться далѣе прежде 7 Июля.

1824.
Июль.
2.
7.

Наблюденія, дѣланныя на мысахъ Болвановскомъ и Коспяномъ, показали разспояніе между сими пунктами $19\frac{1}{2}$ миль, по румбу NW и SO $86\frac{10}{2}$. Сии мысы соспавляютъ собспвенно устье рѣки; опъ нихъ начинается мѣлководный заливъ, который можно бы назваъ *взморьей* Печорскимъ; но тамошніе жишели счищаютъ его еще часпію рѣки, полагая предѣломъ ея низменный мысъ *Русскій заворотъ*.

8го поупру прибыли мы къ Двойничному Носу. Въ тотъ же день опсправилъ я Помощника Rogozina къ сѣверу для исканія Гуляевыхъ кошекъ на меридіанѣ сего мѣста; Помощнику Пахтусову предписалъ, опойдя опъ берега опъ 9 до 10 миль, плышь съ промѣромъ вдоль его до рѣки Черной; а самъ опсправился въ рѣку Алексѣевку, дабы начать изслѣдованія мои опъ сего пункта. Я приѣхалъ туда ввечеру, а на слѣдующее утро пуспился къ Гуляевымъ кошкамъ по румбу N; однакоже, какъ печеніе было опъ W, по наспоціи нашъ курсъ, какъ послѣ и наблюденія показали, былъ NO. До 2^{хъ} часовъ пополудни глубина была опъ 14 до 30 фузовъ (въ одномъ только мѣстѣ, въ 8 мил. опъ берега пашли 9 фузовъ). Въ 2 часа, переплывъ 16 миль, пашли 10 и 7 фузовъ, потомъ опашь 14 и 36 фузовъ; и наконецъ въ $\frac{1}{2}$ 3 часа пришли къ наружной песчаной банкѣ, опъ копорой въ 300 саж. на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ фузовъ спали на якорь. Мы въ тоже время съѣхали на маленькой лодочкѣ на сію банку. Она проспиралась опъ NW къ SO на 3 верспы; ширины имѣла нѣсколько менѣе. Къ ONO, въ разспояніи опъ 7 до 8 верспъ, видна была другая банка, а между ими и вокругъ небольшими, высокими глыбами носящійся ледъ. Хопа намъ въ сей же вечеръ удалось обсервоватъ двѣ высоты солнца, рѣшилъ я однакоже оспашься шупъ до

6.

9.

1824.
Июль.
10.

слѣдующаго полудня, дабы опредѣлить положеніе банки еще вѣрнѣе. Но поутру сдѣлалось облачно, опѣ W задулъ крѣпкій вѣтръ, которымъ развело большое волненіе; карбасъ нашъ спало спучашъ о дно и заливашъ, почему я и принужденъ былъ идти обратно къ берегу.

Банка сія по нашимъ наблюденіямъ лежишъ въ широтѣ $68^{\circ} 50'$, опѣ рѣки Черной на NOtN въ 12 мил., а опѣ W оконечности острова Варандея на NWtW въ такомъ же разстояніи. Прикладный часъ здѣсь $2^{\text{ч}} 33'$, возвышеніе воды 3 футовъ 3 дюй. Приливъ идетъ опѣ NO, а опливъ опѣ SW. Западными вѣтрами сгоняешъ воды весьма много.

На обратномъ пути къ берегу имѣли мы глубину опѣ 18 до 35 футовъ, грунтъ по срединѣ илъ, а ближе къ банкамъ и къ берегу песокъ съ иломъ. Въ 9 часовъ вошли мы въ рѣку Черную, гдѣ нашли уже Помощника Пахтусова, а вскорѣ присоединился къ намъ и Рогозинъ.

Послѣдній на пути опѣ Двойничнаго Носа къ N имѣлъ сначала глубину опѣ 20 до 34 футовъ; въ 15 мил. опѣ берега спала она постепенно уменьшающъ, и въ 22 мил. была 5 футовъ. Отсюда Рогозинъ плывъ еще 5 миль къ N; глубина непрерывалась весьма стремительно опѣ 2 и 3 до 20 и 30 футовъ. Опплывъ всего 27 миль, спалъ онъ на якорь на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ ф. для опредѣленія въ слѣдующій полдень широты мѣста, которая оказалась $68^{\circ} 53'$. Сухихъ банокъ онъ не видалъ; кормщикъ сказывалъ ему, что около того мѣста всѣ мѣли суппоемныя; а что далѣе къ W ешъ и осыхающія, и на нѣкоторыхъ изъ нихъ песчаная сопки (холмы). Сіи мѣли соединяющъ съ опмѣлю, простирающеюся опѣ Тиманскаго берега; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ешъ между ими довольно глубокіе проливы. Прикладный часъ на мѣляхъ найденъ $2^{\text{ч}} 39'$, возвышеніе воды 2 ф. 3 д. Приливъ идетъ вообще опѣ NO, но между мѣлями измѣняется, смотря по положенію проливовъ;

МЕРКАТОРСКАЯ КАРТА

История рынки Петерб. и береговъ
оной прилежащихъ.

Описанныхъ Штурмановъ Исааковъ иъ

1824.

То.е.ромъ Оѣомъ Іривіеіа

Каби т і ра
Обл Л і б і ки
пм. Л. і б о в а

МЕРКАТОРСКАЯ КАРТА
Части Малой Лямчинъ Носъ
САМОѢДСКАГО БЕРЕГА

описаннаго
Штурманомъ Нвановскимъ
1824.

Кабинет Савара
Библиотека
им. А. Н. Добролюбова

скорость печенія отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ узловъ. Снявшись съ якоря, Рогозинъ взялъ курсъ OSO. На разстояніи 7 миль глубина перемѣнялась отъ 48 до $2\frac{1}{2}$ фуп., 5 миль далѣе отъ 9 до 18 ф., потомъ равномерно отъ 20 до 30 фузовъ. Грунтъ былъ по срединѣ иль, а къ обѣимъ сторонамъ песокъ.

1824.
Іюль.

Помощникъ. Пахтусовъ, производившій промѣръ въ параллель берега, имѣлъ ровную глубину отъ 25 до 40 фузовъ. Грунтъ наиболѣе синій, жидкій иль.

Въ рѣкѣ Черной, положеніе которой надлежало намъ опредѣлить дословѣрно, неблагоприятное для наблюденій время заставило меня пробывать двѣ недѣли. Дабы не причинить остановки нашему дѣлу, отправилъ я 17 числа Помощника Рогозина съ однимъ карбасомъ впередъ для описи берега, къ востоку простирающагося. Одинъ карбасъ оставилъ при себѣ, а претій отправилъ обратно въ Печору, поелику въ немъ болѣе надобности не предвидѣлось.

17.

Сосѣдами нашими здѣсь были два Самоѣда и два Рускихъ, жившіе въ чуму на берегу рѣки. Они занимались ловлею бѣлой рыбы и спановили тони для промыслу семги.

24 Іюля оконча всѣ наблюденія, показавшія широту рѣки Черной $68^{\circ} 36' 33''$, долготу $56^{\circ} 42'$ О отъ Гринвича, и склоненіе компаса $9^{\circ} 03'$ О, отправился я къ востоку, и на слѣдующее утро, съ крѣпкимъ отъ WSW вѣтромъ, приѣхалъ къ W оконечности острова Варандея, гдѣ и остановился въ рыбацкѣй избушкѣ, что бы поискать, нѣтъ ли шупъ какихъ слѣдовъ Помощника Рогозина. Около полудни на одномъ крестѣ нашелъ я рапортъ его, которымъ онъ извѣщалъ меня, что описалъ только южную сторону острова Варандея; почему я въ этотъ же день приступилъ къ описи сѣвернаго берега, которую оконча около полуночи, остановился на маше-ромъ берегу у избы, называемой Земляною, проптиву О оконечности острова Варандея. Мы нашли шупъ двѣ старыя

24.

Часть II.

1824. поврежденные лодки; не имѣя при карбасѣ маленькой лодочки, обрадовался я такой находкѣ, и приказалъ одну изъ нихъ исправить.

27. Оконча сѣ дѣло, опсправились мы при пихомъ NO въпрѣ
28. далѣе, и въ 1 часъ пополудни, что бы дать отдохнуць людямъ, упомывшимся опъ 10 часовой гребли, вошли въ рѣку *Песганку*, опспоящую опъ острова Варандея въ 8¹/₂ миляхъ.

Въ сей рѣкѣ нашли мы часовню во имя Св. Чудотворца Николая, двѣ избы и при чума, въ копорыхъ жило нѣсколь-ко Самоѣдскихъ женщинъ. Въ опспуствіе мужей своихъ, на-нявшихся въ работники къ креспьянамъ, ушедшимъ на кар-басахъ на морскіе промыслы, занимались онѣ ловлею въ рѣкѣ сигаговъ и омылей. Всѣ промышленники, какъ Россіане, такъ и Самоѣды, оспаюцца у береговъ моря обыкновенно до замо-розовъ, и попомъ опсправляюцца на оленяхъ, первые въ свои селенія, а послѣдніе въ тундры.

Между немногими оспававшимися шупъ Самоѣдами, былъ одинъ спарикъ лѣпъ шеспидесяпи, по имени *Югубей Тага-нитъ*, копорый, какъ я услышалъ, умѣетъ предсказывать бу-дущее. Желая посмопрѣнь его искусства, упротилъ я его за-гадаць мнѣ, дойду ли я съ описью на Новую Землю.

Взявъ бубны и палку, обпянушую шкурою оленьей лапы, сѣлъ онъ зажмурясь на землю и посадилъ подлѣ себя еще двухъ Самоѣдовъ, съ копорыми вмѣспѣ спалъ кричаць: *гой, е й, гогой*, колопя въ шже время въ бубны. Онъ сзывалъ эпимъ подвласпныхъ себѣ духовъ. Когда они собрались, спалъ онъ имъ предлагаць на распѣвъ разные вопросы, на копорые они ему его же устами и на распѣвъ же давали отвѣпы. Въ про-долженіе сего допроса ассистентшы его также что то такое распѣвали. По окончаніи комедіи, волшебникъ объявилъ мнѣ: что при переѣздѣ съ острова Вайгача на Новую Землю за-держанъ я буду льдами, изъ копорыхъ освобождусь не ранѣ

какъ чрезъ двѣ недѣли, но на претью dospигну до Новой Земли, которой однако же по причинѣ льдовъ описать не успѣю, но возвращусь ошполѣ благополучно. Волшебство сіе, которое у нихъ называется: *колотить кудесѣ* или *пензерѣ* (опѣ чего и волшебники называются *кудесниками*) употребляють они при разныхъ случаяхъ, на прим. предъ началомъ промысловъ, въ случаѣ покражъ, болѣзней и проч.

1824.
Іюль.

Въ 8 часовъ утра 29 числа продолжали мы нашъ пупъ и на слѣдующее утро приѣхали на Мединской заворопѣ, гдѣ заспали Штурманскаго Помощника Рогозина, который о произведенной имъ описи донесъ мнѣ слѣдующее:

29.

„Получа предписаніе ваше, 19 Іюля въ 6 часовъ утра выѣхалъ я изъ рѣки Черной; но когда удалился въ море на глубину достапочную для хода карбаса, по берегъ, въ семь мѣстѣ весьма низменный, находился опѣ насъ въ такомъ разстояніи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его вовсе не было видно; и какъ онъ сверхъ того не имѣетъ никакихъ примѣтныхъ мѣстъ, по которымъ бы можно было располагать курсы, по и принужденъ я былъ возвратиться въ рѣку для начатія береговой описи, поелику симъ только средствомъ возможно сей берегъ описать съ нѣкоторою точностію.

Мы въ то же утро приступили къ дѣлу, и продолжая опись, по тонкою иловатую, по обсохшею опмѣлю, по низменнымъ, поросшимъ правою берегомъ, по переплывая, по переходя въ бродъ ручьи и рѣчки (ибо лодки по далеко пробирающейся опмѣли мы съ собою взять не могли), къ ночи дошли до рѣки Грѣшной, которая опстоитъ опѣ Черной, считая изгибы берега, въ 8 миляхъ. Далѣе продолжая береговой описи не было надобности, потому что берегъ шель опсюда нѣсколько приглубѣе. Мы пошли обратно прямою дорогою чрезъ тундру къ рѣкѣ Черной, куда и прибыли въ 4 часа утра (20). Берегъ между означенными рѣками покрытъ

1824. Июль. сплошь маленькими болопами, глубиною отъ 1 до 4 фуговъ, копорья называюща здѣсь *курганами*. Выкидной лѣсъ, сосновый, липовенный, березовый и ивовый, по большей части уже согнившій, находился во многихъ мѣстахъ.

Вскорѣ послѣ полудни отправился я на карбасъ изъ рѣки Черной, и пришедъ противу рѣки Грѣшной, продолжалъ моремъ прерванную путь описъ берега, копорый въ семь мѣспѣ образуетъ губу *Погантескую*. Берегъ сей и здѣсь столько отмѣлъ, что къ нему на карбасъ, углубленномъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ фуговъ, не лѣзя подойти болѣе какъ на 1, $1\frac{1}{2}$, а въ иныхъ мѣстахъ и на 3 версты. Не взирая на всю осторожность нашу, мы нѣсколько разъ спанивались на мѣлъ. Примѣтными пунктами служили намъ песчанья сопки, во многихъ мѣстахъ по берегу находившіяся, и нѣсколько горъ внутри земли. Пришедъ въ *Варандейской Шарѣ* (проливъ, отдѣляющій отъ материка берега оспровъ *Варандей*), отмѣляли мы совершенно, и должны были, оставя карбасъ на мѣли до полной воды, продолжая описъ на маленькой лодкѣ. Самое узкое мѣсто сего Шара (шириною не болѣе 350 саж.) въ большіе отливы осыхаетъ совершенно, такъ что крестьяне переѣзжаютъ оное на оленяхъ. Дошедъ до *SO* оконечности оспрова Варандея, спанивались мы ночевать въ палаткѣ. Отъ самой рѣки Грѣшной до сего мѣста выкиднаго лѣса по берегу совсѣмъ нѣтъ, кромѣ мѣлкаго ивняка.

По чрезвычайной отмыслости сей стороны оспрова Варандея, рѣшился я описать оную отъ того мѣста, гдѣ мы находились, до *W* оконечности, береговою мѣрою. Мы приступили къ сей описи поутру 22 Июля и на слѣдующее утро оную кончили. Южный берегъ оспрова Варандея совершенно подобенъ противулежащему матерому, какъ мы оный выше сего описали. Но посреди оспрова и вдоль сѣвернаго берега простирается песчаный хребетъ, высокою отъ 2^{хъ} до 3^{хъ} сажень,

на копоромъ во многихъ мѣстахъ возвышаются песчанья сопки, издали похожія на каменья. Высокоспъ сія въ 6 миляхъ отъ W оконечности прерывается и уступаетъ мѣсто низменному, песчаному перешейку, чрезъ который въ большіе приливы море переливается. Въ 2^{хъ} миляхъ къ SW отъ W оконечности острова лежишь островокъ *Чаигій*, котораго NW оконечность крута и имѣетъ высоты до 2 $\frac{1}{2}$ саж., а SO полога и низменна. Проливъ, раздѣляющій оба острова, въ большіе опливы осыхаетъ, и бываетъ тогда раздѣленъ двумя ручейками, шириною отъ 3 до 8 сажень. На южномъ берегу острова выкиднаго лѣса совсѣмъ нѣтъ; но на сѣверномъ много липовеннаго, сосноваго и ивоваго, но по гнилости на строеніе негоднаго. По всему острову множество болотъ, въ которыхъ вода соленая.

1824.
Іюль.

Мы нашли на W оконечности острова Варандей двѣ избы, въ одной изъ коихъ расположились отдохнуть. По близости находится болото свѣжей воды и нѣсколько могилъ съ тѣлами Самоѣдовъ. Въ 5 часовъ вечера отправились мы обратно къ нашей палаткѣ, куда и прибыли въ 1 часъ по полуночи (24). Въ полдень обсервовалъ я шупъ высоты солнца, по которой широта вышла 68° 43'.

Послѣ полудни продолжали на карбасѣ описъ Варандейскаго Шара къ востоку, которую въ полъ же день кончили. Шаръ сей къ восточному устью своему нѣсколько расширяется, но вездѣ одинаково мѣлокъ. Въ самомъ шельфѣ есть глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2 $\frac{1}{2}$ саж., фарватеръ весьма излучистъ. Мы ночевали въ палаткѣ на низменномъ песчаномъ мысу противу NO оконечности острова Варандей.

Слѣдующаго утра (25) продолжали мы нашъ путь вдоль материка берега, проспировающагося къ NO совершенно прямо, безъ всякихъ изгибовъ и выдавшихся мысовъ. Сей берегъ низменъ, песчанъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ будыжни-

1824. комъ. Прошиву рѣки *Песчанки* заспалъ насъ густой шуманъ,
 Июль. принудившій въ семь мѣспѣ оспановишься.

Рѣка *Песчанка* выходитъ изъ озера, называемаго *Торовей*. Ширина ея около 250 сажень, но успье суживается до 40 саж. лежащимъ посреди его низменнымъ, песчанымъ оспровкомъ, или кошкою, въ полную воду покрывающеюся. Западный берегъ рѣки низмень и песчанъ; а воспочный опрубиспѣ и состоипѣ изъ шундры. Въ сей рѣкѣ ловятся въ Июлѣ и въ началѣ Августа мѣсяца въ довольномъ количеспѣ омыли, но въ другое время года никакой рыбы въ ней нѣтъ. Нѣкопорые креспьяне опсправляются опсюда всякую весну на звѣринные промыслы, оспавляя шупѣ на зиму карбаса и всѣ свои припасы.

26 Июля въ 4 часа упра опсправились мы далѣ. Берегъ опѣ рѣки *Песчанки* идепѣ, какъ и прежде, прямой и безъ всякихъ изгибовъ, такъ что даже не лзя было выбрапѣ ни одного примѣпнаго пункпа для пеленгованія; но опрубиспѣ, имѣя высоты опѣ $2\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ саж. Осыпи въ нѣкопорыхъ мѣстахъ черныя шундренныя, а въ другихъ песчанныя. Сей опрубиспѣй берегъ, называемый памошными жипелями *Чернымѣ*, кончается въ 10 миляхъ опѣ *Мединскаго* заворота. Далѣ къ сему мысу идепѣ опяпѣ низменный и песчаный, покрыпѣй мѣспами булыжникомъ; сей берегъ называется *Заворотскимѣ*. Сего числа должны мы были прекрапипѣ описъ и спатѣ на якорь, немного не доходя *Мединскаго* заворота, по причинѣ нашедшаго вдругъ густаго шумана. Во весь день видѣли мы ледъ, копорый около насъ былъ довольно рѣдокъ, но далѣ въ море по всему горизонпу находился въ большомъ количеспѣ, и спановился шѣмъ гуще, чѣмъ ближе мы подходили къ *Мединскому* заворопу. Выкиднаго лѣса по всему этому берегу мы не видали.

Вскорѣ по положеніи нами якоря, сдѣлался свѣжій опѣ

НО вѣспрь, копорымъ развело волненіе и спало нагоняиъ на насъ ледъ; почему и принуждены мы были идти за Мединскій заворотъ, куда и прибыли въ 10 часовъ вечера и расположились ночевати въ палаткѣ.

1824.
Іюль.

27го продолжался во весь день густой туманъ, временно съ дождемъ, такъ что мы ничего не могли дѣлать.

28го поушпру отправились къ шому мѣспу, гдѣ кончена была опись 26 числа; но множеству льда подъ берегомъ не позволило производить описи съ карбаса, почему я пошчасъ началъ опись береговую, копорую въ шопъ же день довелъ до самой оконечности Мединскаго заворота, и исполни такимъ образомъ предписаніе ваше, остановился для подожданія васъ.“

2 Августа Помощникъ Рогозинъ былъ опять отправленъ впередъ, съ приказаніемъ описать маперой берегъ до *Югорскаго Шара* и тамъ меня дожидаться. Самъ же я съ другимъ Помощникомъ долженъ былъ пребыть на Мединскомъ заворотѣ еще пять дней, поелику не прежде того времени успѣлъ сдѣлать всѣ потребныя для долгопы и широты наблюденія. Выводъ оныхъ былъ слѣдующій: широта $68^{\circ} 58' 37''$, долгота $59^{\circ} 27'$. Склоненіе компаса $9^{\circ} 05'$.

Августъ.
2.

На Мединскомъ заворотѣ находилсъ двѣ избы и два чума, въ копорыхъ при насъ жили, подобно какъ и въ рѣкѣ Черной, однѣ Самоѣдки, занимавшіяся ловлею сига и омылей. Одинъ разъ попалась имъ въ неводъ *нерпа*.

7 Августа рано поушпру могъ я наконецъ продолжати путь. Я взялъ курсъ къ оспрову *Долгому*, и съ помощію шихаго опъ SO вѣспра, въ 11 часовъ подошелъ къ S его оконечности на разстояніе $\frac{3}{4}$ мили. Я намѣренъ былъ описать восточный берегъ оспрова; но ледъ его окружавшій и во множествѣ по морю носившійся, не допуская насъ подойти близко къ берегу и принуждая безпрестанно перемѣнять курсы, сдѣлалъ

7.

1821. предпріятіе сіе невозможнымъ; а какъ въ южной части оспрова
Августъ. ва нѣтъ нигдѣ для карбасовъ приспанища, то и пошелъ я
прямо къ N оконечности, гдѣ въ небольшой закрытой бух-
тѣ, называемой *Сибирское становье*, нашелъ хорошее укры-
тіе. Вскорѣ послѣ насъ пришли шуда два промышленные
карбаса.

V Произхожденіе названія *Сибирское становье*, естъ (по
преданіямъ) слѣдующее: лѣтъ около 90 назадъ, ходили на лодѣ
изъ рѣки Оби въ Соловецкій Монастырь, по обѣщанію, бого-
мольцы, числомъ до 70 человѣкъ. Возвращаясь шѣмъ же пу-
темъ на родину, въ позднюю уже осень, встрѣпили они, под-
ходя къ острову Вайгачу, непроходимые льды, почему и рѣ-
шились приспаться къ острову Долгому и шамъ перезимовать.
У сѣверной его оконечности нашли они безопасную гавань;
но не готовую на зимовку, опѣ недоспаника во всемъ и опѣ
цынгошной болѣзни, всѣ до одного человѣка померли. Они по-
хоронены на мысу, называемомъ *Сибирское кладбище*; сіе мѣ-
сто означено крестомъ.

Въ бухтѣ сей карбасамъ споянѣ весьма покойно; но успѣе
оной засыпаеиъ *орѣшникомъ* ⁽²⁾, и пошому входивъ въ оное
должно не иначе какъ съ полной водой. На оконечности
острова споянѣ при избы.

На другой день погода наблюденіямъ не благопріятствово-
вала. Мнѣ удалось обсервоватиъ шолько близкія къ полудню
высоты и нѣсколько лунныхъ разстояній. Пользуясь свобод-
нымъ временемъ, описали мы мѣрою часть сѣвернаго берега
острова. Берегъ сей каменистъ и окруженъ множествомъ
острыхъ лудъ. Въ нѣкопрыхъ мѣстахъ встрѣчаюиъся мок-
рыя болоша. Опѣ N оконечности на W въ $1\frac{1}{2}$ мили лежишъ
небольшой каменный островокъ *Голецъ*.

(2) *Орѣшникомъ* называютъ въ шомъ краю мѣлкіе камни, округлив-
шіеся опѣ всегдашнего шренія въ водѣ одного о другой.

9 числа поутру успѣлъ я, не взирая на облачную погоду, наблюдать высоты солнца съ хронометромъ; наблюдалъ также околосредидіональныя высоты и нѣсколько лунныхъ разстояній. Изъ всѣхъ сихъ наблюденій выходилъ широта N оконечности острова Долгаго $69^{\circ} 23' 14''$, долготы $59^{\circ} 2'$. Прикладный часъ найденъ здѣсь $4^h 35'$. Возвышеніе прилива 2 фута 11 дюйм.

1824.
Августъ.
9.

Оконча сіе дѣло, отправился я въ 6 часу вечера къ острову *Матвѣеву*, и подойдя къ S его оконечности, пошелъ съ описью вдоль западнаго берега; но не успѣлъ еще сдѣлать одной магиспраніи, какъ задулъ опъ W крѣпкій вѣтръ; карбасъ нашъ взялъ большой ходъ, опъ чего лодочку, на бакшповѣ у насъ бывшую, опрокинуло и оторвало. Для спасенія сей необходимой вещи должны мы были оставить опись. Покуда мы справлялись съ лодочкою, развело большое волненіе, копорымъ насъ спало прижимая къ каменистому берегу; почему не помышляя болѣе объ описи, должны мы были искать убѣжища подъ сѣвернымъ берегомъ острова, гдѣ въ небольшой опкрытой бухтѣ, копорой берега также омывались великими бурунами, спали на якорь.

Въ полночь вѣтръ сдѣлался пише и отошелъ къ SW. Погода была ненастная; нѣкопоре время продолжалась гроза съ дождемъ. Около 9 часовъ проглянуло солнце, бурунъ, имъ освѣщенный, показался мнѣ не такъ великъ, и я рѣшился выйти здѣсь для наблюденій на берегъ. Принявъ сіе намѣреніе, отправилъ я напередъ на лодочкѣ работниковъ, дабы они успѣли сварить себѣ пищу, располагая послѣдовать за ними и самъ. Но они встрѣтили подъ берегомъ жестокий бурунъ, копорымъ лодочку въ одну минуту залило и опрокинуло. Къ счастью, взявъ былъ съ нее на карбасъ конецъ веревки, посредствомъ копорой успѣли мы припаянуть къ себѣ лодочку и людей; но съѣстные припасы, посуда, словомъ ска-

10.

Часть II.

1824. запы, все, что съ ними было, попонуло. Между тѣмъ вѣтръ,
 Августъ. отходя къ W, спалъ опять крѣпчашъ. Не видя себѣ здѣсь ни-
 какой въ случаѣ бури защиты, рѣшился я идти къ Югор-
 скому Шару. Около полудни вступили мы подъ паруса и къ
 4 часамъ проплыли по Массееву лагу 14 миль на О. Въ сіе
 время вѣтръ сдѣлался гораздо тише, почему и легъ я на SO,
 11. дабы приближась къ берегу, идти вдоль его съ описью. Около
 5 часовъ ушра увидѣли мы земаю и взяли курсъ вдоль оной
 къ NW. Въ 7 часовъ вѣтръ опъ SW спалъ опять крѣпчашъ.
 Мы старались держашъ какъ можно далѣе опъ берега, но ско-
 ро замѣтили, что насъ примѣтнымъ образомъ прижимаетъ
 къ оспрымъ, каменнымъ скаламъ, оный окружающимъ. Корм-
 щика съ нами не было; онъ былъ отданъ Помощнику Рого-
 зину; и потому мы, не зная гдѣ находимся, между спрахомъ
 и надеждою, продолжали идти вдоль берега, наблюдая внима-
 тельно, не опкроепся ли гдѣ удобное къ спасенію нашему
 мѣсто.

Въ полдень дулъ прекрѣпкій вѣтръ, съ большимъ волне-
 ніемъ и шуманомъ. Положеніе наше съ каждою минутою спа-
 новилось безнадежнѣе; еслибъ насъ прижало къ тому успе-
 систому берегу, который былъ у насъ подъ вѣтромъ, то ни
 одному не было бы никакого спасенія. Въ 1 часъ миновали
 мы въ нѣсколькихъ только саженьхъ на вѣтрѣ, лежацій въ
 $\frac{1}{2}$ мили опъ берега конообразный утесъ, называемый *Парусъ*
Луда, и вслѣдъ за тѣмъ, къ общей нашей радости, опкры-
 лась намъ между двумя каменными, крупными мысами, неболь-
 шая бухта, окруженная низменнымъ, песчанымъ берегомъ.
 Мы потчасъ въ нее спустились и не доходя до берега съ пол-
 кабельтова, положили на глубинѣ 10 футовъ два якоря. Вѣтръ
 дѣйствоваль здѣсь уже не такъ сильно; однакоже волненіе
 изъ за мысовъ приходило довольно большое; опъ сильной кач-
 ки карбаса подорвало въ $\frac{1}{2}$ 5 часа одинъ изъ нашихъ якорей.

а съ другого спало дрейфовать. Видя, что намъ уже не ми- 1824.
новать берега, поднялъ я и оспальной якорь, и приподнявъ Августъ.
паруса, пошелъ прямо на песчаную низменность, въ копорую
скоро и уперся носомъ. Мы поспѣхъ принялись выгружать
вещи и успѣли спасти всѣ безъ изъятія; потомъ выпащили
и карбасъ на берегъ и расположились около него въ палат-
кахъ.

Мы были въ совершенной неизвѣстности о томъ, гдѣ
теперь находимся. Идучи вдоль берега, видѣли мы въ нѣко-
поромъ отсюда разстояніи чумъ, въ копоромъ по всей въ-
роятности находились Самоѣды; почему и послалъ я въ ту
сторону одного изъ работниковъ. По возвращеніи его, узнали
мы, что оный чумъ стоитъ на рѣкѣ *Пустынной*, отъ ко-
порой мы находились около $1\frac{1}{2}$ мили къ NW.

12 числа продолжался крѣпкій вѣтръ между W и NW. Пред-
видя, что нашихъ силъ недоспавенъ спустимъ опять на во-
ду карбасъ, посылалъ я въ сей и слѣдующій день находивша-
гося у насъ въ работахъ Самоѣда въ близъ лежащія чумы,
для собранія намъ въ помощь земляковъ его, которыхъ одна-
коже къ 14 числу собралось только 6 человекъ. Къ счастью,
около исхода 3 часа увидѣли мы карбасъ Помощника Рогози-
на, шедшій мимо нашей бухты къ N, копорый увидя насъ,
попѣхъ къ намъ присоединился. Къ 7 часамъ карбасъ нашъ
былъ опять уже на водѣ.

Исправныя наблюденія, копорыя мнѣ удалось сдѣлать 12
и 13 числа, показали широту сего мѣста $69^{\circ} 30' 10''$, долготу
 $60^{\circ} 28'$.

Мы въ томъ же вечерѣ отправились опять въ море, и
во 2 часу утра прибыли благополучно въ Югорскій Шаръ и 15.
разположились на южномъ его берегу, при устьѣ рѣчки *Ни-
кольской*.

1824. Г. Рогозинъ доноситъ слѣдующее объ описи, произведен-
Августъ. ной имъ отъ Мединскаго заворота до Югорскаго Шара.

„2 Августа, по причинѣ противнаго вѣтра и печенія, невозможно было производить морской описи; почему я пошелъ съ мѣрою отъ самой оконечности Мединскаго заворота по южному берегу сего полуострова. Берегъ сей составляетъ съверный предѣлъ губы *Перевозной*, которая къ югу ограничивается *Перевознымъ* Носомъ, лежащимъ отъ Мединскаго заворота на SSO въ 12 миляхъ. Въ малую воду Перевозная губа почти совершенно осыхаетъ, пересѣкаясь тогда одною только рыпвиною, проспирающеюся извилинами отъ устья рѣки *Перевозной*, въ вершину губы впадающей, къ Мединскому завороту. Рыпвина сія или *промой*, обязанный вѣроятно произхожденіемъ своимъ печенію изъ рѣки Перевозной, спремящемуся, называется также *Перевозною рѣкою*. Она имѣетъ ширины отъ 100 до 150 саж. По ней можно проѣхать на карбасѣ и въ малую воду, имѣя по обѣ стороны сухія отмѣли. Рѣка Перевозная течетъ изъ озера *Шилендуй*, имѣющаго въ окружности до 15 верстъ.

Къ вечеру дошли мы съ магиспраями до ручья, опстоящаго отъ рѣки Перевозной въ 2 миляхъ, чрезъ который въ бродѣ перейти было не возможно; почему и побрели мы чрезъ отмѣль, уже покрытую водою, къ нашему карбасу, который между тѣмъ прибылъ къ рѣкѣ Перевозной; къ полуночи вошли мы на немъ въ рѣку и расположились ночевать въ палаткахъ.

На другой день (3) поутру отправились къ SO вдоль берега Перевозной губы, имѣющаго вышины около одной сажени, покрытаго травой и весьма отмѣлаго. Мы не могли держаться къ нему ближе 3 и 4 верстъ, но и въ семь разстояній нѣсколько разъ спанились на мѣль, и въ исходѣ 2 часа поутру (4) обмѣляли совершенно, и должны были, утвердя кар-

бась подпорками, дожидаться на немъ прилива, ибо вязкій, иловатый грунтъ не позволялъ перебраться на Перевозный Носъ, находившійся уже недалеко. Въ малую воду проспиралась во всѣ спороны опъ насъ на большое разстояніе сухая опмѣль, а въ г кабельшовѣ къ S видна была такая же рѣчка, какая проспиралась опъ усъя рѣки Перевозной; рѣчка сія была продолженіе рѣки *Пильно Горло*, стекающей въ $1\frac{1}{2}$ мил. къ W опъ Перевознаго Носа. Въ г часъ пополудни спянулись мы съ мѣли и поднявшись нѣсколько по рѣчкѣ *Пильно Горло*, копорой одинъ изгибъ подходилъ вплотъ къ Перевозному Носу, приспали къ сему послѣднему.

1824.
Августъ.

Перевозный Носъ составляетъ W плечо губы *Хаипудырской*, подобно какъ *Синькинъ* Носъ O ея плечо. Мысъ сей покрытъ шундрою, имѣетъ высоты до двухъ сажень, и издали представляется въ видѣ круглаго холма.

Взявъ опсюда всѣ потребныя пеленги и опредѣля широту мѣста $68^{\circ} 46' 45''$, опправились мы (6) поперегъ усъя *Хаипудырской* губы къ *Синькину* Носу; ибо хотя мнѣ и предписано было описать сію губу кругомъ, но я не могъ исполнить сего попому, что опмѣль, опъ береговъ проспирающаяся, не позволяетъ подойти къ нимъ съ карбасомъ нигдѣ ближе 8 верстъ; для береговой же описи потребовалось бы гораздо болѣе людей и средствъ, нежели какими я могъ располагать. По сей причинѣ долженъ я ограничиться сообщеніемъ о сей губѣ того, что могъ узнать опъ нашего кормщика.

Названіе губы сей, равно какъ и рѣки *Хаипудырской*, въ купъ ея впадающей, и лѣса того же имени, распуцаго въ верховъ сей рѣки, производилъ опъ Самоѣдскихъ словъ *Хайвы*, грѣхъ, и *Иадра*, лѣсъ. Самоѣды счищаютъ поплъ лѣсъ состоящимъ подъ вліяніемъ злыхъ духовъ, попому что не взирая ни на какія примѣты, всегда въ немъ заблуждаются. По сей причинѣ положили они лѣсу изъ него никогда не выру-

1824. Августъ. | башъ, а проѣзжая мимо, въ нѣкоторомъ опредѣленномъ мѣстѣ приносишь всегда въ жертву оленей.

Въ Хаипудырскую губу съ W берега впадаютъ три рѣки: *Сясега*, *Самдега* ⁽³⁾ и *Хановайская*, кои всѣ въ устьѣ очень узки и мѣлки, но далѣе вверхъ довольно глубоки. Рѣка *Хаипудырская*, впадающая, какъ выше сказано, въ самую вершину губы, больше прехъ первыхъ. Въ нее идетъ съ моря прямой фарватеръ, копорымъ во всякое время можно въ нее въѣзжать на карбасѣ. На восточной споронѣ губы, кромѣ незначущихъ ручьевъ, нѣтъ никакихъ рѣкъ.

Мы приѣхали къ Синькину Носу въ $\frac{1}{2}$ 9 часа вечера. Въ устьѣ Хаипудырской губы имѣли мы глубину отъ 3 до 6 сажень: одинъ только разъ около середины устья вспрѣпили 9 фузовъ. Синькинъ Носъ отъ Перевознаго лежитъ на OSO въ 10 миляхъ. Берегъ около него пундреный, опрубиспый, высокою отъ 3 до 4 сажень; у воды во многихъ мѣстахъ есть каменные луды.

На Синькинѣ Носѣ стоить на одномъ возвышеніи Салоудскій идолъ, который есть ничто иное какъ шестъ длиною около аршина, съ заоспренными концами и прямоугольною дырою по срединѣ. Этотъ идолъ пригодился намъ для пеленговъ.

7 Августа, дождавшись полудня для наблюденія меридіональной высоты солнца, по копорой широта Синькина Носа вышла $68^{\circ} 42' 14''$, оправились мы въ путь. Около 8 часовъ вечера, отъѣхавъ не болѣе 13 верстъ, остановились, по причинѣ нашедшей пасмурности, ночевать въ палаткѣ. Поутру продолжали путь, и въ 6 часу пополудни достигли рѣки *Коротаихи*, въ устьѣ копорой нашелъ на насъ жестокий шкваль

(3) Не отъ сей ли рѣки происходитъ названіе *Салоудовъ*?

опть S съ дождемъ и сильною грозою. Переждавъ его на якорѣ, пошли мы далѣе въ рѣку, гдѣ въ 9 часу и оспановились. 1824. Августъ.

Опть успья рѣки Коротаихи проспирается въ море на 4 мили опмѣль, по копорой идепть узкій фарватеръ между О и OSO на сѣверное плечо рѣки, опличающееся песчанымъ валомъ или сопкой, опть 3 до 4 сажень вышиною, длиною опть NtW на StO около 300 сажень и шириною 30 сажень. Валъ эшопть называется *Лабагай*. Опть него фарватеръ заворачи-
вается къ S и попомъ идепть вдоль южнаго берега рѣки къ О.

Въ рѣкѣ сей съ половины Августа начинается ловъ омылей, который бываетъ весьма изобилень; но прежде того времени вовсе они не ловятся.

Опть Синькина Носа и до сего мѣста проспирается низменный берегъ, окруженный опмѣлью, имѣющею ширины опть 1 до 2½ верстъ. Выкиднаго лѣса по оному совсѣмъ почпи нѣтъ, кромѣ вспрѣчающагося мѣстами мѣлкаго ивняка.

Въ 7 часовъ упра (9) вышли мы было изъ рѣки, чпо бы продолжати нашу опись, но скоро должны были возврати-
ся на старое мѣсто, ибо опмѣль, проспирившаяся опть берега, не позволяла подходить къ нему ближе 2 и 2½ миль, а въ семь разстоянii, опть свѣжаго S въпра ходила въ морѣ великая зыбь, дѣлавшая совершенно невозможнымъ замѣчати румбы съ нѣкоторою точностію. Остановкою сею воспользо-
вался я, чпо бы наблюдать у южной окраенности *Лобага* меридіональную высоту солнца, по копорой широта мѣста вышла 68° 53' 25".

Слѣдующаго упра (10) продолжали мы нашъ пупъ къ N вдоль низменнаго берега, опть котораго на большое разстоя-
ніе проспирается опмѣль, и въ 11 часу вечера приспали къ низменному *Бѣльковскому* Носу. Здѣсь слѣдовало бы намъ расположиться на ночь, но жестокая зыбь, шедшая опть W при пихомъ S въпрѣ, предвѣщала съ той стороны крѣпкій

1824. вѣтръ; и какъ опъ онаго не было пупъ никакой для карба-
Августъ. са защиты, по и опправились мы въ Бѣльковскій Шаръ,
гдѣ и оспановились въ 3 часа упра (11).

Ожидаемый опъ W крѣпкій вѣтръ наспалъ поупру и дѣй-
спвишительно. Вездѣ у береговъ ходили пакіе буруны, что намъ
не возможно было и подуматъ выѣхатъ изъ Шара. И пакъ,
дабы время не пропало даромъ, рѣшился я описать воспоч-
ную спорону Бѣльковского Носа мѣрою, и опправился для по-
го на южную его оконечность. Пришедъ пуда не задолго до
полудня, опредѣлилъ я широту ея 69° об', и вслѣдъ за тѣмъ
началъ опись. Оконча оную, возвратился я къ вечеру въ па-
лапку нашу въ Бѣльковскомъ Шарѣ.

12го продолжался прежній крѣпкій вѣтръ. Не въ состоя-
ніи будучи выѣхатъ съ карбасомъ въ море, сдѣлалъ я берего-
вую опись западной спороны Бѣльковского Носа.

Бѣльковский Носъ естъ низменный полуостровъ, выдающій-
ся къ S на 6 миль. Восточная его спорона образуетъ запад-
ный берегъ губы того же названія, по которой и на карба-
сѣ можно проѣзжатъ только въ полную воду, ибо въ малую
она почти совершенно осыхаетъ. Опъ вершины губы сей
идетъ къ NW мѣлководная протока, отдѣляющая Бѣльков-
скій Носъ опъ матераго берега. Протока сія называется
Бѣльковскимъ Шаромъ. Воспочный берегъ Бѣльковского Носа
болопистъ, а западный песчанъ и покрытъ мѣлкимъ булыж-
никомъ; на немъ встрѣчается немало выкинушаго моремъ
сосноваго, мѣлкаго липовенчнаго, а часпію и березоваго лѣ-
са. Опмѣли у сего берега нѣтъ; но во многихъ мѣстахъ встрѣ-
чаюпся подводные камни. Опъ оконечности Бѣльковского
Носа проспирается къ S опмѣль версты на двѣ.

13го вѣтръ былъ гораздо тише, но опъ прежней бури хо-
дила въ морѣ такая зыбь и у береговъ пакіе буруны, что
намъ изъ Бѣльковского Шара никакъ не лзя было выѣхатъ.

14го рѣшился я опсправиться въ пунѣ, хотя въ морѣ про- 1824.
должалась еще довольно сильная зыбь. Опъ сѣвернаго успья Августъ.
Бѣльковскаго Шара шелъ берегъ утесистый, высокою опъ 4
до 7 сажень, окруженный наружными и подводными рифами.
Далѣ пошла каменистая пологость, также окруженная ри-
фами.

Въ 1 часъ пополудни, миновавъ рѣку *Пустынню*, увидѣ-
ли мы въ небольшой бухтѣ, устьянной рифами, выпавенный
на берегъ карбасъ Штурмана Иванова. Полагая на вѣрное,
что его занесло сюда прошедшею бурей, спавъ я на якорь и
пославъ лодочку освѣдомиться, не имѣетъ ли онъ надобно-
сти въ нашей помощи? Лодочка, возвращаясь, принесла мнѣ
приказаніе послать людей на берегъ для спуска карбаса. По
сей причинѣ оставя опись, пошли мы далѣ въ бухту.

Въ 7 часу, спустя карбасъ на воду, продолжали мы пунѣ
вдоль берега, который до самаго *Югорскаго Шара* окруженъ
надводнымъ рифомъ, высокою опъ 2 до 4 сажень, лежащимъ
опъ него опъ 1 до 2 кабельшововъ. Въ 2 часа пополуночи (15)
прибыли мы въ Югорскій Шаръ, гдѣ вскорѣ потомъ присое-
динился къ намъ и Г. Штурманъ Ивановъ.

Давъ людямъ нашимъ, послѣ большихъ трудовъ ими пе- 20.
ренесенныхъ, хорошій опдыхъ, опсправилъ я Г. Рогозина опи-
сывать воспочную половину Югорскаго Шара и воспочный
берегъ острова Вайгача, намѣреваясь самъ произвеспи опись
западной спороны. Но прежде надлежало мнѣ опредѣлить
почными наблюденіями долготу и широту мѣста, почему я
и остався еще на нѣсколько дней въ рѣкѣ *Никольской*.

Сія рѣка еспъ главное сборное мѣсто звѣриныхъ промыш-
ленниковъ, какъ Россіянъ, такъ и Самоѣдовъ, приѣзжающихъ
изъ пундрѣ обыкновенно около половины Марта и остаю-
щихся здѣсь до заморозовъ. Ихъ собираются пунѣ до 10 и
болѣ карбасовъ. Топчасъ по вскрытіи льда, начинаютъ они

1824. ^{Августъ.} свои промыслы, кои состоятъ главнѣйше изъ *моржей* и *зай- цовъ* ⁽⁴⁾. Послѣдніе ловятся близъ береговъ, въ заливахъ, а иног- да и въ рѣкахъ; но первыхъ ищутъ обыкновенно въ опдале- нии отъ земли, тамъ, гдѣ есть носящійся ледъ, которымъ весьма часто карбаса ихъ запираетъ и носить по морю по нѣскольку недѣль. Подобный случай былъ и въ семь году, съ мѣщаниномъ Иваномъ Пропоповымъ, съ которымъ я встрѣ- щился на островѣ Долгомъ. Карбасъ его зимовалъ на Медин- скомъ заворотѣ. По вскрытіи льда, отправился онъ на про- мыселъ съ 6 человѣками работниковъ; но не успѣлъ еще ми- новать острова Зеленца, какъ его окружило непроходимымъ льдомъ, и южнымъ вѣтромъ понесло въ море. Карбасъ свой онъ поспѣлъ *окарбасилъ* (выпавилъ на льдину и упердилъ подпорками) и ожидалъ покоя своей участи. Ихъ пронесло мимо острововъ Долгаго и Мамвѣева, въ разстояніи не болѣе 2 верстъ, но они никакъ не могли пробраться къ берегу. Вскорѣ сдѣлался вѣтръ отъ SW, которымъ принесло ихъ на видъ острова Вайгача, отъ котораго опливомъ опять уша- щило въ море. Чрезъ 10 дней, въ продолженіи которыхъ споя- ли шихіе вѣтры, не дѣйствовавшіе на льды, увидѣли они берегъ Новой Земли, къ которой также не могли пристать; наконецъ еще чрезъ 7 дней сдѣлался NO вѣтръ, которымъ льды разсѣяло, и они подъ всѣми парусами пошли на S, и на 4 день прибыли къ W оконечности острова Варандея. Въ продолженіи спранспованія своего измѣряли они часто глу- бину; самая большая была 90 сажень. Однажды нашли толь- ко 6 фугловъ, и по сему догадывались, что ихъ переносило чрезъ Гуляевы кошки.

Не всѣ однакоже промышленники возвращаются въ портъ

(4) *Phoca Lepus Marinus*.

же годъ въ пундры: нѣкоторые оспаются зимовать на Новой Землѣ. Въ прошломъ году оспался шамъ Самоѣдъ, по имени Магей, котораго постигла самая жалкая участь: онъ погибъ со всѣмъ семействомъ своимъ, изъ 5 человекъ состоявшимъ, какъ полагали Самоѣды, отъ угару. Печальную вѣсть сію сообщилъ имъ, въ бытность мою въ Югорскомъ Шару, ходившій на Новую Землю Самоѣдъ *Воепта*. 1821.
Августъ.

Въ рѣкѣ Никольской есть часовня во имя Чудотворца Николая и 4 избы. Большая часть пріѣзжихъ располагаются обыкновенно въ чумахъ. Въ рѣкѣ сей, подобно какъ и во всѣхъ прочихъ, въ Югорскій Шаръ впадающихъ, ловятся въ лѣпнее время сига, омыи и кумжа.

Время продолжалось столь ненастное, что я въ теченіи двухъ недѣль едва успѣлъ произвести всѣ нужныя наблюденія, выводы коихъ суть слѣдующіе: широта $69^{\circ} 39' 30''$, долготы $60^{\circ} 40'$, склоненіе компаса $10^{\circ} 8'$ О. Прикладный часъ $5^h 23'$, возвышеніе прилива 1 футъ 10 дюйм.

30. Августъ. Могъ я наконецъ приступить къ описи острова Вайгача. Отъ устья рѣки Никольской взялъ я курсъ прямо къ *Сухому* Носу, отъ котораго и Г. Рогозинъ долженъ былъ начать свою опись. При перѣздѣ чрезъ проливъ имѣли мы глубину отъ 5 до 16 сажень, которая къ обоимъ берегамъ поспешенно уменьшалась; грунтъ по срединѣ илъ, а ближе къ берегамъ сѣрый мѣлкій песокъ. Южный берегъ Вайгача, отъ Сухаго Носа простирающійся къ W, состоитъ изъ каменнаго утеса, высокою отъ 4 до 6 сажень, отъ котораго во многихъ мѣстахъ простираются каменные рифы, какъ подводные, такъ и наружные.

Въ 8 часу пришли мы къ рѣкѣ *Красной*, гдѣ за темнотою должны были кончить опись сего дня. Мы заспали шупъ два карбаса. Рѣка сія есть весьма хорошее пристанище для малыхъ судовъ.

1824.
Августъ.

На пупи приспавали мы къ *Болвановскому* Носу, куда съ самыхъ древнихъ временъ Самоѣды собираются для жертвоприношеній по два раза въ годъ, т. е. предъ началомъ промысловъ и по окончаніи оныхъ. Они приносятъ въ жертву оленей и другихъ животныхъ, которыхъ мясо однакоже съѣдаютъ сами, оставляя божеству одни только рога и головы. Они жертвуютъ ему также разными металлическими и деревянными вещами, попорами, обрывками цѣпей, гвоздями, напьями и крючьями рулевыми, санями, но только пѣми, которыхъ имъ самимъ уже не годны. Жертвъ сихъ накопилось годами великая груда, въ которой валяются и идолы, коимъ всѣ эти жертвы были приносимы. Идолы сіи суть деревянные разной величины обрубки, съ обоихъ концовъ заостренные, съ нѣсколькими насѣчками, изображающими ребра. Нѣкоторые болваны были металлическіе, другіе деревянные, но одѣтые въ малицы (шубы), иные наконецъ со сквозными дырами, и эти оказываютъ имъ особенныя услуги во время промысловъ.

Если Самоѣду цѣль удачи въ ловлѣ, то онъ полагаетъ навѣрное, что или кто нибудь его оговорилъ, или женщина перешагнула чрезъ его добычу. *Кудесникъ*, посоветовавшись съ духами, выше сего описаннымъ образомъ, разрѣшаетъ его недоумѣніе, которой изъ сихъ причинъ приписываетъ свою неудачу. Если онъ къмъ оговоренъ, то сыскавъ одинъ изъ такихъ болвановъ, продѣваетъ сквозь дыру сначала кусокъ кожи какого нибудь морскаго звѣря, а потомъ ухо оленя, принесеннаго въ жертву сему болвану, и осматривая увѣреннымъ, что заговоръ поперялъ свое дѣйствіе.

Нѣкоторые однакоже употребляютъ для сего гораздо простѣйшее и легчайшее средство: подкравшись къ оговорщику, ударяютъ его, не говоря дурнаго слова, по лицу и шакъ силь-

но, что бы откуданибудь показалась кровь, и заговоръ уничтоженъ.

1824.
Августъ.

Но если кудесникъ объявилъ, что женщина перешагнула чрезъ добычу, то Самоѣды кладутъ на землю двѣ горящія головешки, одну возлѣ другой, и положи на нихъ кусокъ оленьяго сала, окуриваетъ имъ лоскутъ какойнибудь звѣриной шкуры, каркая во все время повороньи; послѣ этого промыселъ его очищенъ.

На Болванскій Носъ собираются для жертвоприношеній Самоѣды почти всѣхъ родовъ, по *Большой землѣ* обитающихъ, кои суть слѣдующіе.

Лѣтковицина; живетъ къ SW отъ оспрова Варандея, за горами, называемыми по имени нѣкоего Самоѣда *Питки*, *Питковъ камень*.

Вывуцеи; около того же мѣста, но далѣе внутрь земли.

Тыгайской родъ; живетъ въ чумахъ противъ оспрова Варандея, родину свою называютъ они *Сивседа*.

Тайбарейской родъ; между Сивседою и Хаипудырскою губою.

Вынаканы; между Хаипудырскою губою и рѣкою Корошаихою.

Седуи; въ вершинѣ рѣки Корошаихи при озерѣ *Лиственномъ*, по Самоѣдски *Хорундо*.

Ноготыгай; подъ *Сибирскимъ камнемъ* (Уральскимъ хребтомъ).

Родъ *Лагейской*; на рѣкѣ Карѣ.

Ламидуи; за рѣкою Карою.

Карагел; за рѣкою Юрубеемъ.

По *Тиманскому берегу* обитаютъ слѣдующія поколѣнія Самоѣдовъ:

Седя Евсюгина; на Канинской землѣ.

Вѣера; у Свяпаго Носа.

Рубтевы; отъ Свяпаго Носа къ SO.

1824.
Августъ.

Лаптандеры Выругеи; на устьѣ Печоры, недалеко отъ Коспянаго Носа.

Женщины у Самоѣдовъ въ большомъ пренебреженіи: они считаютъ ихъ существомъ нечислымъ; къ чему женщина прикоснется, на что сядетъ, чрезъ что перешагнетъ, по дѣлается нечислымъ и должно быть непременно окурено оленьимъ саломъ для очищенія. Если женщина обойдетъ вокругъ чума, то волки передаютъ непременно всѣхъ оленей, и чумъ для того переносится на другое мѣсто. Выдавая ихъ за мужъ, не спрашиваютъ вовсе ихъ согласія. Искатель условливается съ опцемъ невѣсты въ цѣнь, за которую она ему достанется и назначаетъ день свадебнаго пира и когда будущая супруга ему вручится. Въ назначенное время женихъ является, спаниваетъ свой чумъ подлѣ чума опца невѣсты, сзываетъ гостей и начинается пиръ, послѣ котораго женихъ возвращается домой, въ положенный срокъ привозитъ онъ условленное число оленей и получаетъ невѣсту съ приданнымъ. Приданое состоитъ обыкновенно изъ съѣстныхъ припасовъ, посуды и одежды и соразмѣряется числу заплаченныхъ за невѣсту оленей. Десять оленей равняется одному возу приданого; но за 100 оленей обязанъ пестъ приготовить цѣлый чумъ, со всѣмъ къ нему принадлежащимъ.

Новорожденныхъ младенцовъ моютъ въ водѣ, нагрѣтой съ сженой березовой губкой, а по оппаденіи пупа окуриваютъ оленьимъ саломъ. Ихъ пеленаютъ и кладутъ вмѣсто люльки въ корыто или корзину.

Умершихъ (когда бываютъ съ чумами въ шундрахъ) кладутъ на сани одѣтыхъ въ полный нарядъ и отправляютъ на дальное разспояніе, оставляя при нихъ всю домашнюю утварь—шопоръ, ножъ, чашку, ложку и *харей*, которыми погоняютъ оленей, а при женщинахъ нитки и иголки. При семъ случаѣ совершаютъ призывъ, убивая и съѣдая оленей; а зажи-

почные оспавляютъ шупъ и живыхъ привязанныхъ къ дереву. На промыслахъ съ покойниками хлопотъ гораздо меньше. Ихъ кладутъ въ ящики и зарываютъ въ землю, наблюдая, чпо бы пѣло лежало на лѣвомъ боку и лицомъ къ востоку.

1824.

Августъ.

Въ пищѣ Самоѣды весьма неразборчивы: какъ мужчины, такъ и женщины, ѣдятъ все чпо попадется; и только съ бѣлыми мѣдвѣдами, къ попорымъ Самоѣды имѣютъ великое уваженіе, наблюдають нѣкоторый особенный обрядъ. Содравъ съ медвѣдя кожу, кладутъ его на сани, копорыя прежде окуриваются его же саломъ, на случай если сядились на нихъ женщины, и разрубивъ на части, варятъ въ вымытыхъ горячею водою коплахъ. Голову варятъ не иначе какъ въ чума и ѣдятъ одни только мужчины, а женщинамъ и къ косямъ прикасаться не позволяется. Коспи съѣденнаго животного зарываютъ въ землю. Губы сохраняють обыкновенно на случай кляпвы.

Когда опъ Самоѣда нужно бываетъ опобратъ какое нибудь показаніе подъ клятвою, то сначала зарѣзываютъ собаку и даютъ ему съѣсть сердце ея, а потомъ долженъ онъ, кусая медвѣжьё губу, говорить: „какъ я кусаю твою губу, такъ ты меня искусай, если я лгу.“ Обрядъ сей показывается и причину уваженія Самоѣдовъ къ бѣлому мѣдвѣдю. Сей родъ присяги, называемый по Самоѣдски *рота*, употребляетъ и Земскій Судъ на слѣдствіяхъ, производимыхъ между Самоѣдами.

Самоѣды островъ Вайгачъ называютъ *Хаюдей-я*, Новую Землю *Едай-я*. Я на ихъ языкѣ значить земля. Откуда происходитъ названіе *Вайгачъ*, имъ совершенно неизвѣстно.

31 Августа продолжали мы опись южнаго берега Вайгача къ W. Вскоръ послѣ полудни сдѣлался крѣпкій NW вѣтръ со снѣгомъ, принудившій насъ оспановиться въ *Карповомъ* спа- 31.

1824. новѣ. Небольшая и мѣлководная бухта сія открыва отъ SW
Сентябрь. и W, и поному при вѣтрахъ съ сей стороны на якорѣ въ ней
споянѣ невозможно, а должно карбаса выпаскивать на бе-
регъ.

Свѣжій проливной вѣтръ съ туманомъ и снѣгомъ, про-
должался непрерывно двое сутокъ и удержалъ насъ въ без-
дѣйствіи; поелику описъ обширной *Лемтекской* губы, про-
спирающейся отъ Карпова спановья къ N, можно произве-
сти не иначе какъ съ попутнымъ вѣтромъ, или по крайней
мѣрѣ въ тихое и ясное время. Между тѣмъ у работниковъ
моихъ оставалось пищи уже весьма мало, такъ что я не
могъ долѣе ждаль переменъ вѣтра и погоды, и долженъ былъ
2. 2 Сентября переправиться на старое наше мѣсто, въ Югор-
скій Шаръ. Къ Помощнику моему Рогозину отправилъ я въ
тоже время на оленяхъ Самоѣда съ предписаніемъ, слѣдовать
для соединенія со мною шуда же.

6. Г. Рогозинъ прибылъ къ намъ 6 Сентября ввечеру и при-
везъ съ собою маленькаго моржа и бѣлаго медвѣженка, про-
мышленныхъ имъ на пупи. Дѣйствія свои со времени разлу-
ченія съ нами описываетъ онъ слѣдующимъ образомъ:

„20 Августа отправились мы отъ рѣки Никольской вдоль
материка берега къ О и въ исходѣ 2 часа пополудни пришли
къ рѣкѣ *Великой*, которая одна изъ всѣхъ, въ Югорскій Шаръ
впадающихъ, не забрасывается булыжникомъ, защищена бу-
дучи лежащими предъ устьемъ ея островами *Сторожевыми*.
Кромѣ ее, всѣ рѣки, не только на островѣ Вайгачѣ, но и по
матерому берегу отъ самой рѣки Коропайхи, бурями осенью
свирѣпствующими, забрасываются камнемъ и вскрываются
не ранѣе какъ весною, когда ледъ, во множествѣ по морю пла-
вающий, препяпсвуетъ доходить къ нимъ волненію. Въ рѣку
Великую во всякое время карбаса входитъ могутъ, а въ нѣко-
прыхъ мѣстахъ есть въ ней глубина отъ 2 до 3 сажень.

Отъ мыса *Каменнаго* переправились мы чрезъ проливъ 1824.
къ Сухому Носу оспрова Вайгача, гдѣ остановились уже поз- Сентябрь.
до вечеромъ. При переѣздѣ чрезъ проливъ самая большая глу-
бина была 15 сажень.

На другой день (21) приступили мы къ описи береговъ оспрова. *Сухой Носъ* есть каменный утесъ, высокою около 3 сажень, соединяющійся съ оспровомъ низменнымъ перешейкомъ и отъ эшаго кажущійся оспровкомъ. Отъ него простирается къ *Н* утесистый берегъ, высокою отъ 2 до 5 сажень, окруженный каменными рифами. Опись сего дня кончили мы не доходя верстѣ двухъ до рѣки *Пысловой*, въ копорой остановились на ночлегъ.

Къ утру (22) сдѣлался крѣпкій вѣтръ отъ *Н* съ пасмурностію и снѣгомъ, съ копорыми невозможно было производить описи ни моремъ, ни берегомъ. Слѣдующіе два дня продолжалась таже погода. Я пыпался продолжати опись берегомъ, но не могъ пройти болѣе 3 или 4 верстѣ. 25го было гораздо тише; но жестокий прибой у берега не позволялъ намъ оспавишъ съ карбасомъ нашего приспанища, почему и принялись мы, дабы не перяшъ времени, за береговую опись, копорую въ сей день продолжали на 15 верстѣ. Между тѣмъ утѣе рѣки *Пысловой* отъ волненія засыпало совершенно мѣлкимъ будыжникомъ (орѣшникомъ), копорый образовалъ поперегъ онаго стѣну $1\frac{1}{4}$ сажени вышиною. Рѣка была теперь ничпо иное какъ озеро, копораго съ моря не возможно было и примѣнишъ. 26го работали мы цѣлый день, чпо бы перепавишъ карбасъ нашъ чрезъ сію плошину.

Рѣку *Пыслову*, какъ и всѣ другія подобныя ей рѣки, при всякомъ морскомъ вѣтрѣ сколько нибудъ засыпаешъ мѣлкимъ камнемъ, и пошому она есть довольно ненадежное приспанище для карбасовъ. Въ самой же рѣкѣ глубина болѣе 10 фушовъ. Берега оной утесисты и имѣютъ высоты отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 сажень.

Часть II.

1824.
Сентябрь.

27го съ пихимъ опъ SSO въпромъ продолжали мы путь вдоль берега. Миляхъ въ 4 опъ рѣки Пысловой утесы прекращались и до самой рѣки Фальшивой, копорую мы миновали около 6 часовъ вечера, шелъ берегъ пологой, высопою опъ 7 до 8 сажень; а опъ сей рѣки начинались опять утесы. Рифы дѣлали весь сей берегъ совершенно неприспуннымъ. Меня весьма забошило то, гдѣ мы укроемся на ночь, ибо въпръ начиналъ крѣпчать, а пройденная нами рѣка Фальшивая была засыпана камнемъ. Мы должны были однакоже идипи къ ней, какъ единспвенному по близоспи убѣжищу, и по счастію, нашли въ засыпи прорывъ, сквозь копорый, хопя и съ шрудомъ, вошли въ рѣку.

При самомъ входѣ увидѣли мы на берегу бѣлаго медвѣдя, доѣдавшего нерпу. Мы сдѣлали по немъ два выспрѣла изъ винповокъ, оба неудачно; опъ перваго выспрѣла онъ опбѣжалъ сажень на 10 назадъ, но посмопрѣвъ съ минушу во всѣ спороны, возвратился къ своей добычѣ; при вшоромъ выспрѣлѣ върояпно пуля просвиспала близко мимо его, ибо онъ бросился спремглавъ въ рѣку. Мы пуспились за нимъ съ карбасомъ и лодкой, скоро его догнали и убили носками.

28го крѣпкій въпръ и ненаспное время удержали насъ въ бездѣйспвіи на мѣспѣ. На другой день пуспились мы впередъ, но не въ соспояніи будучи выгреспи прошиву сильной прошивной зыби, возвратились въ рѣку Фальшивую и начали описъ береговую, съ копорую въ сей день прошли около 6 $\frac{1}{2}$ верспѣ.

30го опсправились въ путь на карбасъ, но доѣхавъ до того мѣспа, гдѣ кончена была береговая описъ, увидѣли невозможность продолжашъ оную моремъ; поелику берегъ былъ совершенно неприспуненъ, а съ карбаса по причинѣ великой зыби, ни курсовъ, ни пеленговъ замѣчать было не лзя, ибо компасъ безпрестанно верпѣлся кругомъ. По сей причинѣ рѣшился я

возвратившись на прежнее наше мѣсто, и впередъ уже вести 1824.
только береговую опись, взявъ на ней предметъ оленей у Септябрь.
кочевавшаго по близости рѣки Фальшивой Самоѣда.

31го взявъ съ собою 3 человѣкъ работниковъ, палатку и
необходимо нужные только матеріалы и инструменты, отпра-
вился я на оленяхъ вдоль берега, приказавъ остальнымъ
людямъ на карбасѣ чрезъ 4 дни приѣхать въ *Болванскую*
губу.

3 Сентября къ вечеру прибылъ я на Болванскій Носъ,
составляющій Ю оконечность острова Вайгача. Вечеру при-
соединился ко мнѣ и карбасъ, оспавленный въ рѣкѣ Фаль-
шивой.

Берегъ отъ сей рѣки до Болванскаго Носа идетъ камен-
нымъ опрубомъ, высокою отъ 4 до 8 сажень; а въ нѣкоп-
рыхъ мѣстахъ до 15 сажень. Для судовъ онъ совершенно не
приступенъ; кромѣ рѣчекъ *Волгей* и *Узкой*, которыя однако
же часто забрасываются булыжникомъ, нѣтъ ни одной, въ
которуюбы карбаса входить могли. Рифы, какъ подводные,
такъ и наружные, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ. Плав-
нику въ ручьяхъ не мало. Онъ состоитъ изъ мѣлкаго ли-
ственничнаго, сосноваго и частію березоваго дѣса, но болѣе
изъ мѣлкаго ивового валежника.

4го описывали мы *Болванскую* губу, по Ю сторону Болван-
скаго Носа находящуюся. Отъ Ю губа сія совершенно откры-
та. Берега ея окружены рифами. Въ вершину ея впадаетъ
рѣчка *Болванка*. Въ полдень обсервовалъ я на оконечности
Болванскаго Носа высоту солнца, по которой ширина мѣста
вышла $70^{\circ} 27' 55''$; но на сей выводъ совершенно положиться
нельзя, поелику солнце, отъ довольно густаго тумана, было
худо окраено.

5го получилъ я предписаніе Г. Иванова слѣдовать для сое-
диненія съ нимъ въ Югорскій Шаръ; въ слѣдствіе чего не-

1824. медленно шуда опсправился; переночевалъ въ рѣчкѣ Фальши-
Сентябрь. вой, и 9го уже поздно ввечеру прибылъ въ рѣку Никольскую.

По соединеніи съ Г. Рогозинымъ, хотѣлъ бы я немедленно опсправиться къ рѣчкѣ Печорѣ, ибо въ наступившее осеннее время уже не возможно было надѣяться довершить описи оспрова Вайгача; но крѣпкіе вѣтры между W и SW, сопровождаемые дождемъ и снѣгомъ, продержали насъ на мѣстѣ 13 дней. Въ это время начинало уже по временамъ морозить; промышленники одинъ за другимъ удалялись въ шундры; и я весьма опасался, что наконецъ зазимую въ Югорскомъ Шару, ибо перевозка какъ насъ самихъ, такъ и всѣхъ работниковъ, въ Пуспозерскъ на оленяхъ, стоила бы казнѣ весьма дорого. Мы начинали также ощущать большой недостатокъ въ сѣвспныхъ припасахъ; сдѣланный въ Пуспозерскѣ запасъ почти весь вышелъ; крестьяне, посланные нѣсколь-
V ко разъ въ шундры за оленями, весьма рѣдко оныхъ находили, ибо спада оленные удалились уже весьма много отъ берега. Я почти не зналъ, что начать; вся надежда наша была на крестьянина Житникова, котораго мнѣ удалось уговорить, что бы онъ не уѣзжалъ въ шундру покуда рѣшится участь наша, снабжалъ бы насъ по временамъ провизіею, и если мы наконецъ здѣсь зазимеуемъ, то перевезъ бы насъ берегомъ въ Пуспозерскъ. Изъ такого затруднительнаго положенія были
19. мы выведены, когда менѣе всего того ожидали. 19 Сентября ввечеру нашелъ внезапно отъ NO сильный шквалъ, послѣ котораго успановился отъ того румба такой крѣпкій вѣтръ, что карбаса наши спало тащились съ якорей. Мы немедленно забрали на суда все, что было на берегу, подняли якоря и пустились подъ всѣми парусами въ море. Въ сіе время провизіи, какъ у работниковъ нашихъ, такъ и у насъ самихъ, оставалось только на три дни.

Вышедъ изъ Югорскаго Шара, взялъ я курсъ сѣвернѣе остро-

ва Машвѣва; дабы въ случаѣ, если вѣтръ перейдетъ къ N, 1824.
могли мы продолжатъ нашъ путь. Въ 7 часовъ утра мино- Сентябрь.
вавъ уже по численію острова Долгой и Машвѣвъ, легли мы 20.
на S, что бы приблизиться нѣсколько къ берегу. Послѣ по-
лудни задулъ тихій, проливной намъ вѣтръ; мы продолжали
идти на греблѣ; но въ 11 часовъ, для отдыха людямъ легли
на якоря.

Въ 5 часовъ утра пошли на веслахъ далѣе. Въ 10 часу за- 21.
дувшій опѣ NNW вѣтръ избавилъ насъ опѣ этой трудной
работы. Вскорѣ послѣ полудни миновали мы W оконечность
острова Варандея; на слѣдующее утро увидѣли Болванскій 22.
Носъ, а во впоромъ часу вошли въ Печору. Не имѣя уже ни
куска пищи, спѣшили мы достигнуть деревни *Тельвиски*; и
потому продолжали идти на греблѣ весь сей день и слѣдую- 23.
щую ночь; весьма часто спановились на мѣль; и наконецъ
прозябши до крайности (ибо термометръ во всю ночь спо-
ялъ на $-2\frac{10}{2}$), опощавъ и упомившись всѣ совершенно, принуж-
дены были для отдохновенія остановиться въ деревнѣ Куѣ.
Слѣдующаго утра опправились далѣе по рѣкѣ; у деревни 24.
Юкушцы вспрѣпили ледъ, сквозь который прорубался, съ
помощію попутнаго вѣтра поднялись еще нѣсколько, но не
доходя 3 верстѣ до деревни Тельвиски, должны были остано-
виться и выпащить карбаса на берегъ. На другой день пе- 25.
реѣхали на лошадяхъ со всѣми инструментами въ Пуспозер-
скую слободку.

Теперь надлежало намъ помышлять объ описи *Тилианска-*
го берега, которой мы весною совершить не успѣли; и какъ
мнѣ самому надлежало пробывать нѣкоторое время въ Пуспо-
зерскѣ для повѣренія хронометра, то и рѣшился я возложить
сію опись на *Помощника Пахтусова*; самому же ѣхать туда
послѣ ближайшимъ путемъ, для опредѣленія широты и дол-
готы окончательнаго пункта описи.

1824.

Октябрь.

- 1го Октября Помощникъ Пахтусовъ отправился въ свой пунъ, а 6го сдѣлавъ нужныя наблюденія, оставили и мы Пустозерскую слободку, и въ тотъ же день переправясь на лодкѣ у деревни Оксина чрезъ рѣку Печору на Тиманскій берегъ, поѣхали на оленяхъ, которые насъ пунъ ожидали, прямымъ путемъ къ Колоколковской губѣ. Первую и вторую ночь останавливались въ чуму, который былъ нами взятъ съ собою;
8. но 8 числа, надѣясь гдѣ нибудь встрѣпиться съ Самоѣдами, дабы избавившись лишнѣхъ хлопотъ и пѣсепи, оставили чумъ на мѣстѣ и продолжали пунъ съ одними оленями. Въ 7 часовъ вечера наѣхали мы и дѣйствительно на чумъ Самоѣдовъ, возвращавшихся съ промысловъ опъ озеръ, находящихся близъ Русскаго заворота, въ которомъ и провели ночь.

- Мѣсто ночлега нашего было весьма недалеко опъ береговъ Колоколковской губы и не болѣе 50 верстъ опъ самаго
9. Колоколковского мыса. Мы пустились въ пунъ въ 7 часу утра, и въ 4 часа пополудни приѣхали уже на сей мысъ и расположились въ одной изъ стоящихъ пунъ избъ. Оленей же нашихъ, по недоспапку въ семь мѣстъ корму, отослали въ ближайшій чумъ.

На Колоколковскомъ Носѣ стоятъ при избы, въ которыхъ при насъ жило 8 человекъ промышленниковъ, прое Русскихъ и пѣперо Самоѣдовъ, кои занимались промысломъ нерпы и зайцовъ. Сей мысъ составляетъ воспочную оконечность губы Колоколковской, вдающейся къ SO на 50 верстъ и имѣющей ширины до 25 верстъ. Вообще губа сія весьма мѣлководна, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ глубины до 2 сажень.

Трое сунокъ ожидалъ я щепно появленія какого нибудь свѣпила. Погода спановилась, чѣмъ далѣе, тѣмъ ненастнѣе, и не было никакой надежды, что бы она скоро поправилась. И какъ съ другой стороны присутствіе мое въ Пустозерскѣ было необходимо нужно для окончательныхъ расчетовъ съ

кресьянами и для приведенія въ порядокъ журналовъ и картъ нашихъ описей, по и рѣшился я туда возвратиться. 12 Октября опсправились мы въ путь прежнею дорогою и 14го прибыли къ берегу рѣки Печоры, къ тому самому мѣсту, проливъ деревни Оксина, откуда опсправились 6 числа. По рѣкѣ несло уже густой ледъ, почему и опсправилъ я на небольшой, найденной путь на берегу лодочкѣ, Помощника Рогозина въ деревню Оксина за большими лодками для перевоза людей и инструментовъ. Онъ возвратился уже къ вечеру съ двумя лодками, на которыхъ мы поспчасъ и спали переправляясь, гдѣ пробираясь между несомымъ льдомъ, и гдѣ переходя чрезъ стоячій ледъ и перепаскивая съ собою лодки. Переправа сія была сколько затруднительна, сполько же и опасна. Изъ насъ безпрестанно кто нибудь проламывался, и мы каждую мину-ту должны были спасать другъ друга. Я и самъ одинъ разъ ослѣ въ воду до самыхъ плечъ, и съ трудомъ былъ спасенъ подоспѣвшими людьми. Добравшись наконецъ до деревни Оксина, опсправились мы на лошадяхъ въ Пустозерскъ, куда прибыли въ ту же ночь, чрезвычайно утомившіеся.

20. Октября возвратился въ слободку Помощникъ Пахну-совъ, донесшій о произведенной имъ описи слѣдующее:

„Осправясь 1 Октября изъ Пустозерской слободки, при-былъ я чрезъ пять дней на Коспяной Носъ, отъ котораго долженствовала начаться моя опись и гдѣ между тѣмъ со-браны были мѣщаниномъ Протопоповымъ нанятые у него на сей предметъ 25 оленей.

Первое дѣло было опредѣлить скоростъ бѣга сихъ живо-ныхъ. Для сего воспользовались мы знакомъ, поставленнымъ при устьѣ прошки, испекающей изъ небольшого озера, къ Н отъ Коспянаго Носа лежащаго. Расстояніе между симъ знакомъ и самою оконечностію Коспянаго Носа, которое ве-сеннею описью опредѣлено съ точностію въ 3 версты и 361

1824.
Октябрь.
12.
14.

20.

✓

1824. саж.; олени наши по многократному испытанію равнымъ бѣ-
Октябрь. гомъ перебѣгали въ 28¹ минутъ, откуда минутная скорость
ихъ бѣга выходила 65,8 саж. На извины, копорыя они дѣ-
лали на бѣгу, надлежало бы прибавить сажени по двѣ на ми-
нуту; но какъ они и во время описи дѣлали такія же изви-
лины, то и удержали мы означенную мѣру.

7 Октября въ 10 часу утра приступили мы наконецъ къ описи. Коспяной Носъ составляетъ W оконечность губы Средней, имѣющей въ окружности до 10 миль. Берега ея низменные, песчаные, а посреди есть во многихъ мѣстахъ банки, на копорыхъ мы видѣли большіе ледяные шороса. Въ $\frac{1}{2}$ 3 часа приѣхали мы на мысъ *Кутшарскій*, составляющій восточную оконечность сей губы, и по причинѣ густаго снѣга должны были прекратить опись. Ошѣхавъ на нѣсколько верстъ въ шундру, поелику у берега нѣтъ для оленей пищи, разположились мы въ чуму.

Въ слѣдующіе 4 дни продолжали мы опись берега, который отъ Кутшарскаго Носа простирается разными изгибами и бухтами къ N до *Русскаго заворота*. Берегъ сей называется *Захарынылибъ*. Онъ песчанъ, весьма низменъ и оплѣтъ. На разстояніи миль 25 отъ Кутшарскаго Носа покрытъ онъ множествомъ выкиднаго лѣса, годнаго даже и на строеніе, но далѣе къ N мы и на дрова не всегда могли оного набрать. Произрастѣній никакихъ на немъ нѣтъ, такъ что мы каждый день по окончаніи описи, должны были уѣзжать, и иногда на большое разстояніе въ шундры. Погода во все сіе время не очень намъ благопріятствовала, но 12 числа, при крѣпкомъ отъ NO вѣтрѣ, продолжалась такая метель съ градомъ, что мы не ранѣе полудни могли начать опись и уже въ 4 часу должны были опять ее прекратить. Мы сего числа приѣхали къ низменной, песчаной косѣ, называемой *Русскилибъ заворотомъ*, копорую шупыные жишеди почищаютъ край-

нимъ предѣломъ рѣки Печоры къ N. Я увидѣлъ совершенную 1824.
невозможность описать южную ея спорону, копорая будучи Октябрь.
почти равна съ водою и окружена льдомъ, нисколько опъ
онаго не опличалась и сверхъ того не имѣла ни одного при-
мѣтнаго пункта, по которому бы можно было располагать
курсы. По сей причинѣ рѣшился я описать одну сѣверную
спорону, опредѣля только нѣсколькими переѣздами ширину
сей косы; я считалъ это доспапочнымъ потому, что она,
какъ увѣряли меня крестьяне, во всю свою длину одинако-
вой ширины.

13 Октября въ 8 часовъ утра опправились мы вдоль N
берега Русскаго заворота, и въ началѣ 4 часа приѣхали на око-
нечность его. Въ 3 мѣстахъ переѣзжалъ я на южную его спо-
рону и нашелъ ширину его поспоянно опъ $1\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ мили.
Опъ оконечности Русскаго заворота къ O въ одной милѣ
начинаются наружныя *Гуляевы* кошки, копорыя были по-
крышы льдомъ и снѣгомъ. Между ими и Русскимъ заворотомъ
есть свободный проходъ.

Опсюда возвратились мы ближайшимъ путемъ въ пунд-
ру. Мы должны были сдѣлать это какъ по недоспапку олен-
наго корму, такъ и потому, что на низменной косѣ сей дол-
го оспаваться безъ явной опасности невозможно; ибо при
крѣпкихъ съ моря вѣтрахъ вся она, за исключеніемъ неболь-
шой продолговатой сопки *Ходоварихи*, лежащей миляхъ въ
прехъ опъ начала косы, покрывается волнами. Промышлен-
ники, оспановляющіеся на ней для ловли рыбы, не рѣдко пе-
ряли такимъ образомъ свои чумы и весь свой промыселъ, а
сами спасались только въ лодочкахъ.

14го продолжали мы описать берега опъ Русскаго заворота
къ Колоколковской губѣ, копорый идетъ совершенно прямою
черпою на SWtW $\frac{1}{2}$ W, въ нѣкопорыхъ мѣстахъ прикрупоспя-

1824. ми, а въ другихъ песчаною низменностію. Ввечеру приѣхали
Октябрь. мы къ рѣкѣ *Песчанкѣ* и остановились.

На слѣдующее утро часа чепыре переправлялись мы чрезъ рѣку *Песчанку*, копорая въ успѣ была еще не спавши; да и далѣе вверхъ едва нашли мы мѣсто, гдѣ ледъ поднималъ оленей, копорыхъ съ большою опасностію переводили одного за другимъ. Сего числа остановились мы, опѣхавъ только 6 миль отъ рѣки *Песчанки*.

16го продолжали нашъ путь и въ полдень прибыли на *Колоколковский* Носъ, гдѣ густая мяпель заспавила насъ искапъ укрупія въ промышленнической избѣ. На другой день продолжали мы описъ до креса, споящаго на берегу *Колоколковской* губы, и оппуда поѣхали ближайшимъ путемъ въ *Пустозерскую* слободку.

Въ продолженіе всей описи повѣряли мы нѣсколько разъ снова бѣгъ нашихъ оленей, и никогда не находили въ минупной скорости онаго разности болѣе полусажени отъ прежняго вывода.“

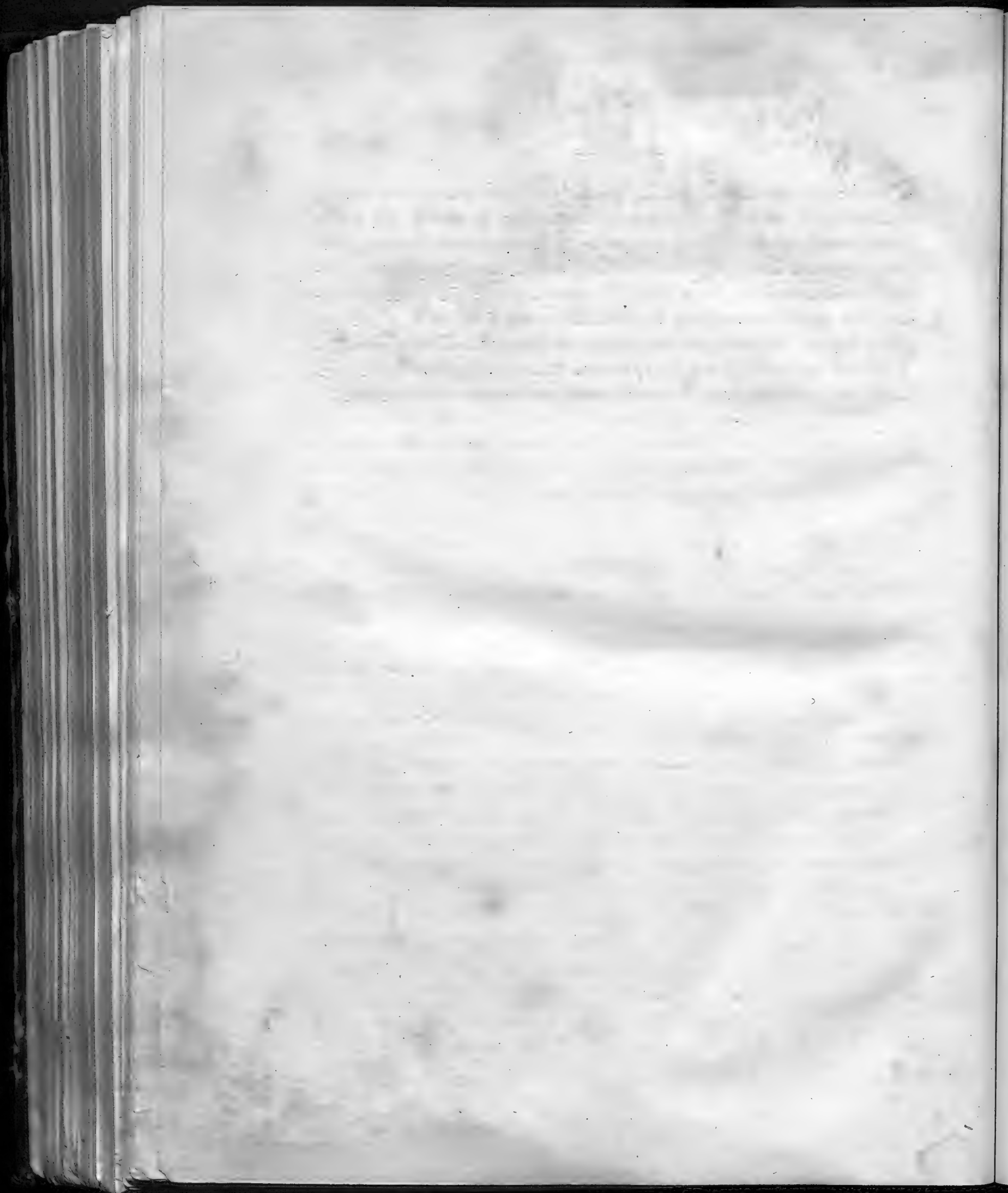
Пробывъ въ *Пустозерскѣ* покуда не успановился по пундрамъ хорошій санный путь, опправился я попомъ со всею моею командою въ *Архангельскъ*, куда и прибылъ 11 Декабря.

Экспедиція сія, не взирая на все похвальное усердіе участвовавшихъ въ оной, спавила еще нѣкопорыя пустопы въ карпахъ. Множесиво спрововъ, въ успѣ *Печоры* лежащихъ, спались неизвѣспными; *Гуляевы* кошки опредѣлены только въ двухъ почкахъ; *Чешская* губа, а частію и спровъ *Колгуевъ* (копорые впрочемъ и не входили въ кругъ дѣйспвій сей экспедиціи), еще не описаны. Все это пополнися въ нынѣшнемъ еще году чрезъ *Шпурмана Бережныхъ*, тамъ уже дѣйспвующаго. Съ другой спороны *Г. Ивановъ* продолжаепъ

такъ хорошо начатое имъ дѣло. Онъ уже въ началѣ весны отправился изъ Пуспозерской слободки; описавъ по пупи оспровъ Долгой, Хаипудырскую губу и западный берегъ Вайгача, будетъ онъ продолжать свою опись отъ Югорскаго Шара къ востоку до рѣки Оби и потомъ далѣе до рѣки Оленека, гдѣ кончилась опись Капишана Анжу, и такимъ образомъ весь берегъ Ледовитаго моря, Россіи принадлежащій, отъ Берингова пролива даже до границъ Швеціи, будетъ наконецъ описанъ со всею точностію, какой только желать можно.

Конецъ.

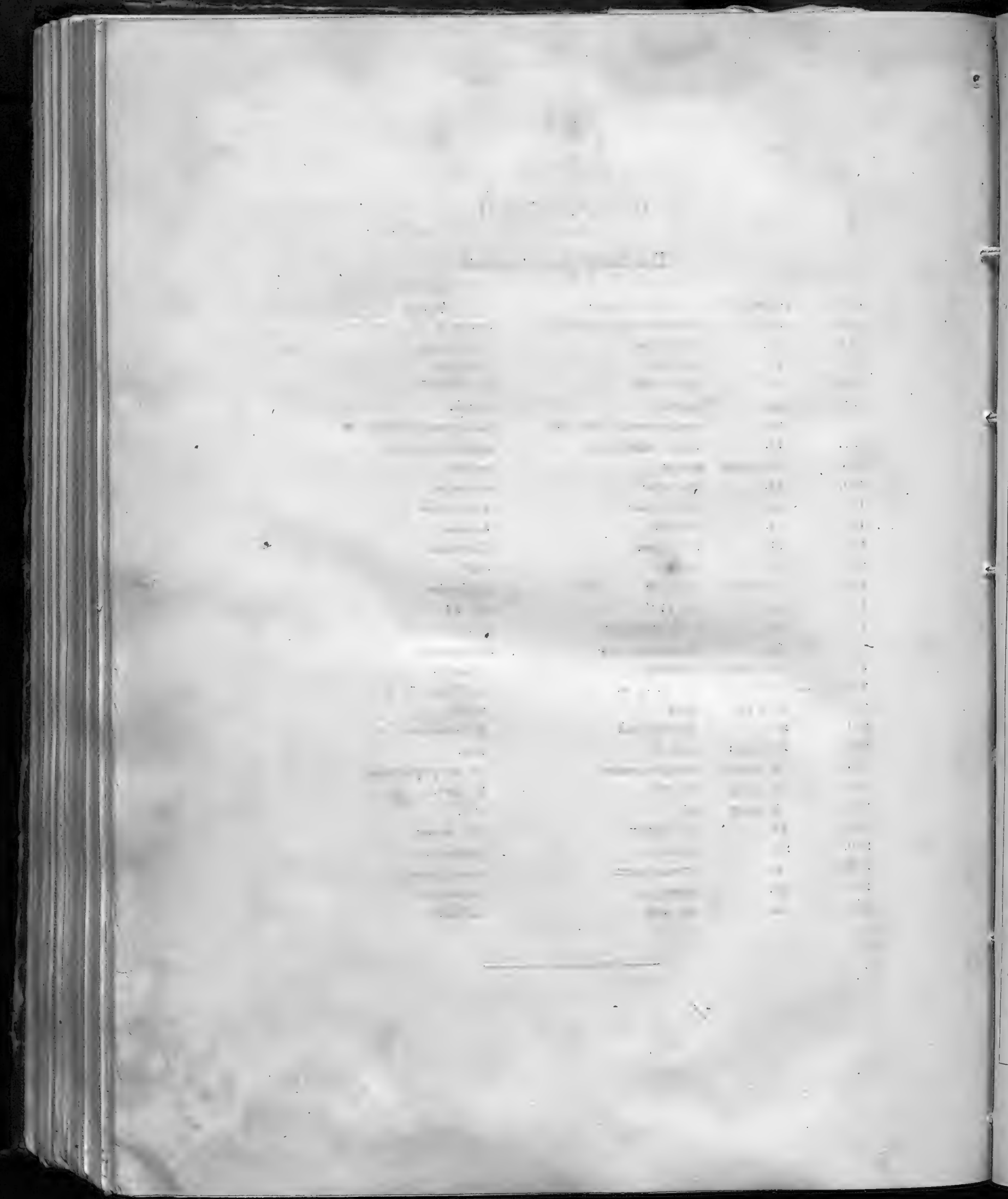
Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

ОПЕЧАТКИ

Во второй части.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай.
20.	прим.	См: выше стр: 263-269.	См: ч: I стр: 263-264.
47.	15.	состоятъ	состоянны
53.	14.	удобнѣ	удобное
55.	10.	не WNW	на WNW
57.	10.	людей	людей.
74.	15.	съ берегомъ опъ W,	съ берегомъ, опъ W
91.	15.	фокъ, спаксель	фокъ-спаксель
93.	6 снизу	вапы	волны
101.	14.	въ море	въ морѣ
105.	1.	обозрѣше	обозрѣши
106.	1.	южной	южной
126.	19.	Савушка	Савушка
127.	6.	44°	+4°
128.	5. (примѣч.)	наиболѣе	наиболѣе
148.	14.	58° 27'	58°, 27
151.	9.	Коношеннымъ	Капушнымъ
—	12.	Коношенномъ	Капушииъ
156.	3 съ низу	пункту,	пункту.
162.	3. (примѣч.)	на въ 3 ¹ м.	на N въ 3 ¹ м.
166.	14 и 19	1822	1821.
171.	24.	Домовацкій	Домогацкій
172.	послѣдн:	дня	дна.
180.	4 снизу	непрерывною	не непрерывною
185.	4 снизу	5° 28'	5° 28".
187.	5 снизу	5 ¹ / ₄	6 ¹ / ₄ .
196.	16	По всему.	По всему
219.	23.	тонкою	тонкою
239.	8.	копормъ	копормъ
240.	23.	копороа	копороа
245.	2.	на ней	на сей

а б

Берег Окаго Моря Курильско

(а) М. Тейсов (б) М. Куриль на ОИП от 3 Мурав (с) Дрес. Куя.

Остров Сосновец отъ SO отъ 2. Муравъ.

Островъ Носъ отъ SO отъ 4 Муравъ

Островъ Носъ отъ N отъ раз-
стоянии 12 Муравъ.

а б

Островъ Носъ отъ NO

(а) Башня на SW 20. отъ 5 М. (б) 3^й Островский. Островъ на S.

Самой Носъ (а) отъ NO 10 отъ 2^й Муравъ

а

Самойнская Губа отъ N

(а) Св. Носъ на SW 45. отъ 3^й Муравъ (б) устье реки Тонизи на SW 3^й (с.с.с.) Тонизи Острова

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
ИМ. А. Н. Добролюбова

Берегъ Лапландіи отъ Чернаго моря къ С.
(а) М. Каятисъ изъ СВ 20° въ В. ж. (б) Черный Холъ на НК 62 (с) М. Панаова Кресны.

Берегъ Лапландіи отъ Острова Покуева къ С.
(а) О. Покуевъ на НСВ 62 12 миль (б) Черный Холъ (с) М. Панаова Кресны.

Восточный берегъ Саломонской губы
(а) Святой Холъ на ОСО 66 4 миль.

Пуронская Башня на НСВ 66 5 миль.

Берегъ около Острова Сосновѣя
Башня (а) на НСВ 66 7 миль.

Кабинет Сепера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Островъ Нокуевъ отъ ЮВ.
 1/2 оконечн. (а) на S 1/2 E 1/2 W отъ 19 м. Черный Носъ (б) на S 1/2 W.

Островъ Нокуевъ отъ Ю.
 1/2 оконечность (а) на S 1/2 E 1/2 W отъ 16 м. (б) Черный Носъ.

Сель Острововъ отъ ЮВ.

(а) Островъ Куштинъ (б) Островъ Вилкинъ (с) Амуръ Островъ на NW отъ 5 м. (д) охота отъ этой Пачини.

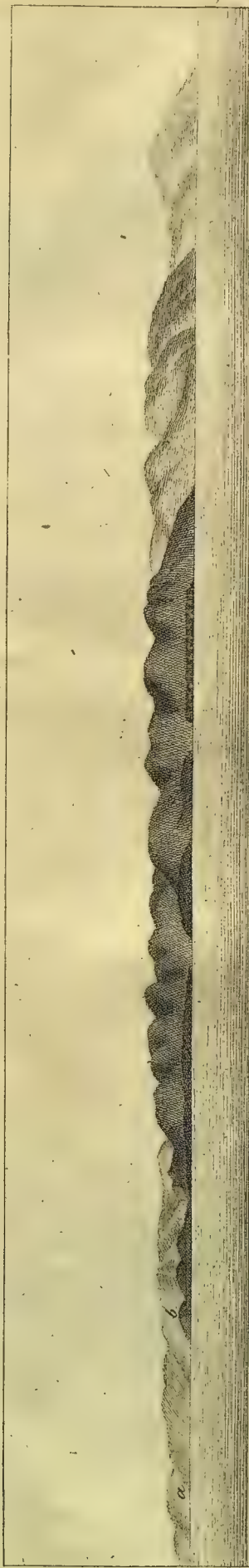

Сель Острововъ отъ ЮВ.
 (а) Островъ Куштинъ на NW 1/2 W отъ 1 м. (б) Островъ Вилкинъ

(с) Островъ м. Засека (д) Остр. с.т. Засека (с) Островъ Карловъ.

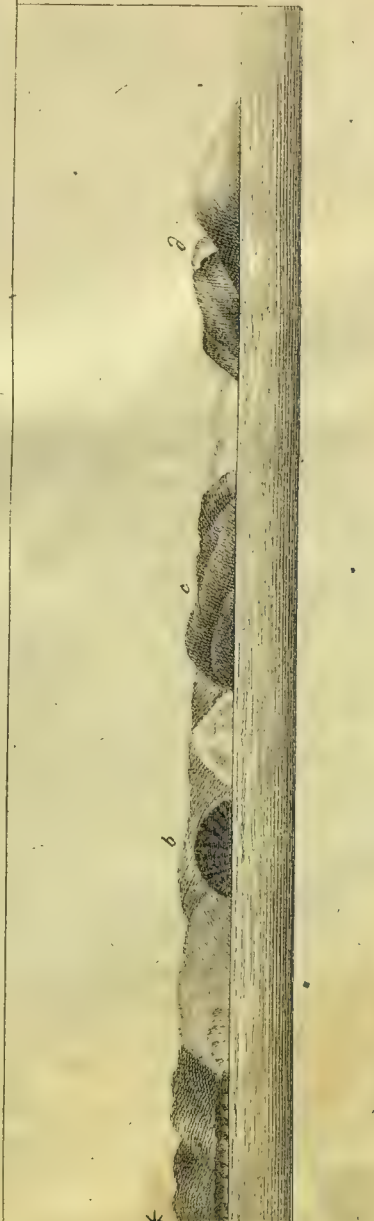
Кабинет Смерца
Обл. 1: Ореховский
им. А. Н. Давыдова

Берегъ Тамани отъ Меча Кавказа къ ЮВ.
(a) М. Кавказъ на СВ 75° 30' М. (b) М. Монасти. Крестов.

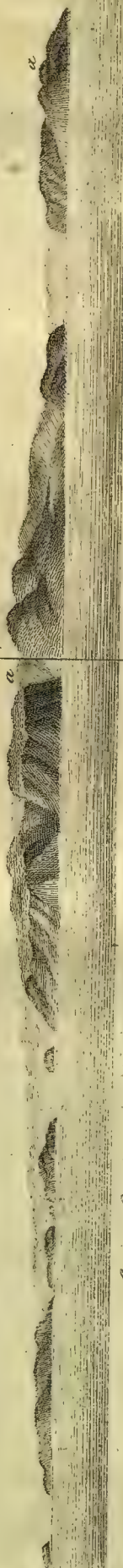
Сено Пемпеевъ отъ ЮВ.
(a) О. Амуръ на СВ 75° 30' М. (b) О. Кавказъ. (c) О. Кавказъ.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

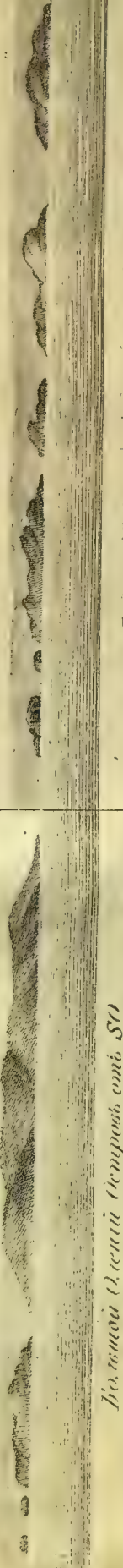

Семь острововъ отъ NO въ разстоянн 9 Милъ
(а) Острова Ахикъ съ створъ (б) Острова Крешинъ (в) Острова Вилъкъ (д) Острова Зеленица съ створъ (е) Острова Харлоуъ

Семь острововъ отъ NW
(а) NW (б) Юго-востокъ Острова Харлоу на SW съ 4 Империальскихъ Милъ

Восточный Островъ Острова (а) на NW & W съ 6 Милъ

Восточный Островъ Острова отъ SO
(а) SO Острова отъ NW 60° съ 4 Империальскихъ Милъ

Восточный Островъ отъ NO въ разстоянн 4 Милъ

Земля Горы
Каменистый рифъ (а) на NW 47° съ 15 Милъ. Море Купинъ (б) на SO 62°

Кабинет Севера
Обл. библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Шероуэрский мѣсъ (а) из С.В. въ 14 мѣ.

Деревъ Анзанинъ отъ Рѣки Вороней въ Н.
(а) Рѣка Вороней на С.В. & Н. (б) М. Термюерскій.

Островъ Кутълинъ
50. Островъ (а) на Н. въ 3^е мѣ.

Деревъ Анзанинъ отъ Термюерскаго Мѣста къ Острову Кутълинъ
(а) Мѣсто Термюерскій на С.В. & Н. въ 3 мѣ. (б) Островъ Мѣсто (в) Островъ Кутълинъ.

Кабинет Севера
Обл библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Входъ въ Кизиллинскій Пролѣзъ отъ О^а
(а) Мая въ Тесраи (б) Ю Оконечность Кизиллина

Южное Колоскаго Залива
(а) Ю Оконечность Кизиллина на SW 60° въ 3 Миляхъ Южное Залива

Островъ Кизиллинскій отъ NW
(а) NW Оконечность на SW 60° въ 12 Миляхъ Южное Колоскаго Залива

Входъ въ Екатеринбургскій Гавань
(а) О. Олений (б) О. Екатеринбургскій (с) Пролѣзъ отъ Тесраи на SW 60° въ 14 Миляхъ О. Островъ

Южное Колоскаго Залива
(а) NW окон. Кизиллина на SW 57° (б) Ю окон. Кизиллина на SW 34° въ 10 м. (с) Востокъ отъ Залива

Восточный Берегъ Полюстровъ Ровноты
(а) Ю. Широкъ SW 60° въ 4 Миляхъ (б) Ю. Широкъ SW 60° въ 10 м.

Кабинет Севера
Общественности
им. Любова

Устье Митогинна Шара.
(а) М. Сталовый на NOW в 23 м. (б) гора Пероусмотренная (с) Митогинна Носъ.

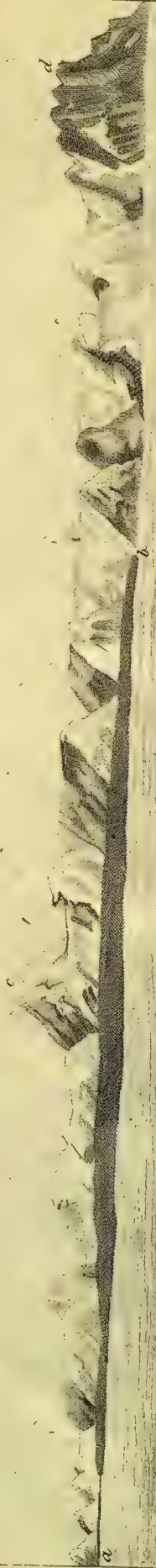

Устье Митогинна Шара.
(а) М. Сталовый на OS в 16 м. (б) Гора Пероусмотренная.

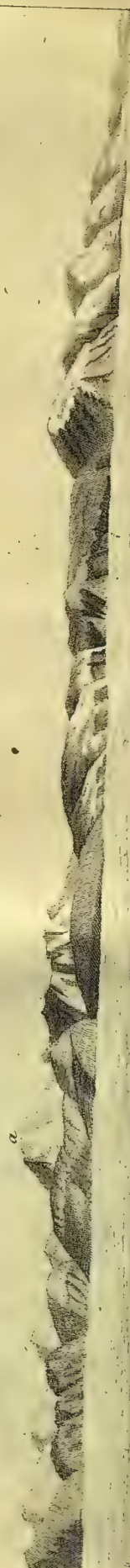

Западный берег Новой Земли
(а) Гора Гривная (б) Гора Визначная на $SOIS$ в 0 в 4 м. (с) Гора Пероусмотренная

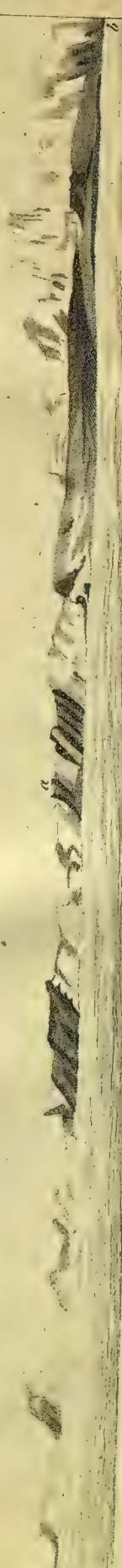
Кабинет Селера
Обл Брбратеки
п.м. А. М. Любова

Западный берег Новой Земли.
 (a) Мокот. О. Адмиралтейства на NO 48° от 24 м. (b) С. окрестности (c) гора Кружничерна (d) гора Гоголина.

Западный берег Новой Земли.
 (a) гора Кружничерна на NO. от 25 миль.

Западный берег Новой Земли.
 (a) М. Лаврова на NO. 60° от 12 миль. (b) Сухой Нос.

Устье Матюхина Шара.
 М. Спасский (a) на NO. 72° от 20 миль. (b) островок Пильный.

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
ИМ. ва

Восточный берег Печорского моря
(а) М. Кенгренъ на ш. 4° М. (б) Скарпачевская Паша

Восточный берег Печорского моря
(а) М. Кенгренъ на ш. 4° М. (б) Империум Насо. 1000.

Остров Вадгоуэн
(а) Суровое на ш. 30° 45' М. (б) М. Киборо.

Восточный берег Печорского моря
М. Писаревъ (а) на ш. 30° 48' М. (б) М. Киборо.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Давыдова

Западный берег Новой Земли
(а) Губа Гривцова на $0^{\circ} 00' 40''$ шир. (б) Губа Безымянная (с) Мыс Бринганов

Западный берег Новой Земли
(а) Н. Губа на $50^{\circ} 10' 00''$ шир.

Восточный берег Новой Земли
(а) Губа Гривцова на $0^{\circ} 00' 40''$ шир. (б) Губа Безымянная (с) Мыс Бринганов

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Давыдова

Междущерей Островъ
(a) М^д Шель Осланного Шара на 50. 10° от 4. н.ш. (b) вода об обитанно в Шаро.

Южное Устье Костина Шара
(a) Костинъ Посъ на 170 от 44. н. (b) М. Черный (c) М. Босраевский.

Южная часть Берега Новой Зеландии
(a) М. Черный на 10. 10° от 8. н.ш. (b) О. Большой Сиванский на 10. 85.

Кабинет Севера
Обл. Л. Бирюшки
Им. А. И. ... ва

Югозападный Берег Новой Земли
(а) М. Большой Кушовой на NW 25° от 5 м.м. (б) Мыс Малый Кушовой

Югозападный Берег Новой Земли
(а) О. Большой Олений (бб) Острова Пычичи

Югозападный Берег Новой Земли
(а) О. Охотничья Остров на NW 25° от 4 м.м. (б) О. Охотничья Остров (в) О. Малый Британский

Куровая Земля
(а) Куровая Земля на NW 45° от 4 м.м. (б) О. Давидов (в) О. Логинское Кресты

Кабинет Севера
Общественный
И. А. Н. Добролюбова

